ВЕСТНИК
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

2025, № 3

Подписано к публикации: 05.03.2025

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, *доктор педагогических наук, профессор*

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдикадырович *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Богус Мира Бечмизовна *(РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент*
Гагаев Павел Александрович *(РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор*
Занина Лариса Витольдовна *(РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор*
Зарединова Эльвира Рифатовна *(РФ, г. Симферополь) – доктор педагогических наук, доцент*
Заславская Ольга Владимировна *(РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор*
Криворотова Эльвира Владимировна *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Магомедова Тамара Ибрагимовна *(РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор*
Машарова Татьяна Викторовна *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор*
Метревели Медея Гивиевна *(Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор*
Михайлов Алексей Александрович *(РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент*
Овчинникова Людмила Павловна *(РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент*
Оганян Татьяна Борисовна *(РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент*
Писаренко Вероника Игоревна *(РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор*
Родионов Михаил Алексеевич *(РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор*
Селиванова Ольга Антиевна *(РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, профессор*
Сеногноева Наталия Анатольевна *(РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент*
Уварова Наталья Львовна *(РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Усманов Виктор Васильевич *(РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор*
Чудинский Руслан Михайлович *(РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент*
Шамов Александр Николаевич *(РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Шокорова Лариса Владимировна *(РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент*
Штрекер Нина Юрьевна *(РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор*

eLIBRARY.RU **«Вестник педагогических наук» включен в перечень ВАК с 1.03.2021 г., РИНЦ (Elibrary.ru).**
Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132
Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-79406 от 16 октября 2020 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2687-1661 (online)

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-3

E-mail: info@vpn-journal.ru
Сайт: https://vpn-journal.ru

© Вестник педагогических наук, 2025

Содержание

Болтенкова Ю.В., Колесников А.Г., Логачев О.В., Круглов А.Н.
Взаимосвязь тактической и физической подготовки в подготовке специалистов силовых ведомств 6-11

Ву Чжицзин
Роль национально-культурных реалий в учебниках РКИ примеры для китайской аудитории 12-18

Графеева К.В.
Влияние искусственного интеллекта на образовательные процессы: стратегические подходы к развитию критического мышления у будущих офицеров 19-25

Григорьев М.Ф., Степанова С.И.
Перспективные курсы профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» 26-31

Буйнов Л.Г., Громов Ю.В., Станкевич П.В.
Использование средств филателии и филумении по предмету основы безопасности и защиты Родины 32-37

Ившина Е.В.
Изучение источников стресса у студентов-мультипликаторов и возможность его преодоления при помощи гибких навыков 38-47

Кладова И.С.
Современное состояние, проблемы аэрокосмического образования и перспективы его развития на предпрофессиональном уровне 48-54

Клунко Н.С., Галивец И.Н.
Болонская система и советская образовательная модель в контексте их интеграции для стран БРИКС 55-65

Лесев В.Н.
Ключевые аспекты кадрового и ресурсного обеспечения образовательных программ при формировании глобальных компетенций 66-71

Ли Вэньхао, Ильмира Ильяс
Исследование и анализ части «Аудирование» ТРКИ 2 для иностранных студентов из Китая 72-77

Лобачева Ю.А.
Наставническая работа в школе: содержание процессуальная динамика 78-84

Панкова Т.Н., Гончарова О.В., Набокина М.Е., Мишина Е.Ю., Федорцова С.С.
Роль научных руководителей в формировании академических достижений и исследовательских навыков обучающихся 85-90

Петренко А.А.
Управление профессиональной подготовкой обучающихся в вузе 91-95

Хуан Фань
Педагогические условия, реализуемые в процессе обучения музыке в рамках российского основного музыкального образования 96-101

Черноштан О.Н.
Изучение языковых манипуляций в европейских СМИ на занятиях по иностранному языку в вузе для формирования критической грамотности как составляющей коммуникативной компетенции 102-110

Чжан Хунчжэн
Система профессиональной подготовки музыкальных педагогов: опыт России и Китая 111-115

Яценко Д.А.
Сознательная дисциплина военнослужащих: отечественная педагогическая традиция 116-123

Гаврилова М.А.
Подготовка педагогов к реализации идей метапредметности в обучении 124-130

Гончарук С.В., Гончарук Я.А., Комарова И.Г., Морозова Е.А.
Искусственный интеллект как инструмент в подготовке специалиста гуманитарного профиля 131-136

Гордеева В.В., Линёва А.А.
Содержание работы по формированию представлений о героях специальной военной операции у детей старшего дошкольного возраста 137-144

Григорьев М.Ф., Федорова А.И.
Региональный компонент в образовательных программах бакалавриата 145-149

Ефремова И.В., Кириченко Т.Д.
Педагогические условия совершенствования хормейстерской подготовки будущего педагога-музыканта в условиях высшей школы 150-155

Кинцель В.Н.
Научно-методическое сопровождение студентов педагогического вуза в работе с детьми раннего возраста 156-161

Курочкин С.В.
Организационно-педагогические условия и критерии эффективности формирования патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы 162-166

Медведева С.А., Голуб Л.Н.
Актуальные вопросы в преподавании русского языка как иностранного африканским студентам-франкофонам на подготовительном факультете 167-172

Носов С.А., Алдошин А.В., Горбачева О.А., Козырев Е.В., Кузнецов С.В.
Аналитическая справка о проделанной работе в секции рукопашного боя в период с 2019-2024 гг. 173-179

Рябинина М.В.
Метод геймификации на занятии иностранного языка в вузе как фактор преодоления школьной дидактогении 180-185

Смольская Л.Г.
Сохраняя традиции на пути к «перезагрузке» музыкальных колледжей 186-191

Чижова А.В.
Индивидуальные образовательные маршруты для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в детских музыкальных школах: структура и содержание 192-197

Шедина С.В.
Развитие педагогического образования в России: методология модерна и постмодерна 198-203

Шиканова А.Н.
Синергетический подход как методологическая основа формирования ценностных ориентаций у младших школьников 204-209

Ван Юйчэнь
Влияние цифровой коммуникации на формирование коммуникативной личности у студентов 210-215

Балобанова Н.П., Бочкарева Э.И., Згерская Е.А., Иванов М.В., Ильгильдина Р.Н.
Влияние интернет-зависимости на психоэмоциональное состояние человека 216-222

Капустина Д.М., Николаева М.В.
Использование индивидуальных образовательных траекторий при обучении иностранному языку в нелингвистическом вузе 223-227

Ли Нань, Тагариева И.Р.
Педагогические условия, обеспечивающие повышение эффективности формирования творческих способностей у младших школьников в процессе интерактивного обучения 228-235

Яновская Г.С.
Междисциплинарный подход к изучению иностранного языка в техническом вузе 236-240

Валеева Г.В.
Практика преподавания дисциплины «Философия» в условиях цифровизации высшего образования: особенности и риски 241-246

Гордеева В.В., Лисина А.Д., Назарова А.С.
Использование интерактивного оборудования в логопедическом сопровождении детей дошкольного возраста 247-253

Остроумова Ю.С., Петрова С.Ф., Ханин С.Д.
Проектные технологии в организации обучения физике в медицинском вузе 254-261

Скопа В.А.
Социальная потребность и методические приемы в преподавании религиоведческих дисциплин в образовательных организациях 262-266

Хань Сыюй
Государственные реформы в школьном образовании в СССР в послевоенный период (1945-1953) 267-272

Хуа Юйсяо
Особенности современного начального фортепианного образования в Китае 273-278

Цзя Баору
Комплексный анализ взаимодействия семейных школ и общества в продвижении трудового воспитания в Российской Федерации 279-286

Щелина Т.Т.
Наставничество как механизм профессиональной социализации будущих педагогов 287-291

Дыбина О.В., Королева Н.Г.
Игра как средство формирования у детей ценностного отношения к музыке 292-297

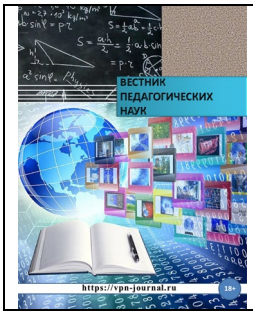
Ма Цяньли
Сравнение систем эстетического воспитания в разных странах (на примере Китая и Америки) 298-303

Щучка Т.А., Герасимова Е.Н., Гнездилова Н.А.
Уровень цифровой компетентности педагога как фактор информационной стратификации в вузе 304-309

Зудилова Е.Н.
Особенности перевода научно технического текста на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в техническом вузе 310-315

Носов С.А., Хайменова В.В., Ляпин А.И., Кузнецов С.В., Сапов А.В.
Физическая подготовка как фактор повышения морально-психологической устойчивости 316-321

Пэн Хуэйцзюнь
Музыкально-педагогические идеи в работах китайских исследователей начала XX века – достижения прошлого и современности 322-327



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 796.087

[1] Болтенкова Ю.В., [1] Колесников А.Г., [2] Логачев О.В., [3] Круглов А.Н.
[1] Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
[2] Нижегородская академия МВД России
[3] Волгоградская академия МВД России

Взаимосвязь тактической и физической подготовки в подготовке специалистов силовых ведомств

Аннотация: развивающиеся угрозы современного мира повышают требования к качеству подготовки специалистов силовых ведомств. В данных условиях подготовка специалистов силовых ведомств является актуальным, так как данные специалисты обеспечивают защиту государства от внешнего и внутреннего воздействия. Проблематикой исследования является необходимость обоснование комбинированной подготовки, основанной на тактической и физической подготовке, как взаимодополняющих компонентов профессиональной подготовки специалистов силовых ведомств.
В ходе исследования решались следующие задачи: анализ задач, решаемых в ходе физической подготовки и анализ её влияния на эффективность служебной деятельности; анализ задач, решаемые в ходе тактической подготовки и анализ её влияния на эффективность служебной деятельности; анализ взаимосвязи тактической и физической подготовки в профессиональной подготовке специалистов силовых ведомств.
Полученные результаты исследования могут быть использованы при организации учебного процесса по тактической и физической подготовке в учебных заведениях силовых ведомств.
Ключевые слова: физическая подготовка, тактическая подготовка, сотрудники силовых ведомств, формируемые умения и навыки, эффективность служебной деятельности.

Для цитирования: Болтенкова Ю.В., Колесников А.Г., Логачев О.В., Круглов А.Н. Взаимосвязь тактической и физической подготовки в подготовке специалистов силовых ведомств // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 6 – 11.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Boltenkova Yu.V., [1] Kolesnikov A.G., [2] Logachev O.V., [3] Kruglov A.N.
[1] Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin
[2] Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
[3] Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The relationship between tactical and physical training in the training of law enforcement agencies

Abstract: modern threats to a number of States increase the requirements for the quality of training for law enforcement agencies. In these conditions, the training of specialists from law enforcement agencies is relevant, since these specialists ensure the protection of the state from external and internal influences.The problem of the study is the need to substantiate combined training based on tactical and physical training as complementary components of the professional training of law enforcement agencies.
The following tasks were solved in the course of the study: analysis of tasks solved during physical training and analysis of its impact on performance; analysis of tasks solved during tactical training and analysis of its impact on

performance; analysis of the relationship between tactical and physical training in the professional training of law enforcement agencies.
The obtained research results can be used in the organization of the educational process in educational institutions of law enforcement agencies.
Keywords: physical training, tactical training, employees of law enforcement agencies, formed skills and abilities, efficiency of official activity

For citation: Boltenkova Yu.V., Kolesnikov A.G., Logachev O.V., Kruglov A.N. The relationship between tactical and physical training in the training of law enforcement agencies. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 6 – 11.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В сфере обеспечения защиты государства, способность эффективно реагировать на сложные и изменчивые ситуации требует гармоничного сочетания тактических знаний и физической подготовленности. В процессе тактической подготовки формируются знания и навыки, необходимые для принятия важных решений, выполнения маневров и снижения рисков в различных ситуациях служебной деятельности. Однако успех тактических действий нередко зависит от физической подготовленности, которая достигается на занятиях по физической подготовке. Таким образом, взаимосвязь между тактической и физической подготовкой неразрывна и формирует основу для повышения эффективности, безопасности и жизнестойкости сотрудников силовых ведомств.

Поскольку специалисты силовых ведомств в служебной деятельности продолжают сталкиваться с новыми вызовами, понимание и оптимизация этих взаимоотношений необходимы для обеспечения качества подготовки их к выполнению служебной деятельности.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования для решения задач были использованы методы анализа и обобщения данных авторов по направлению исследования. Так же использовались методы беседы и опроса специалистов силовых ведомств МВД и МО. В исследовании приняли участие курсанты учебных заведений МВД и МО и действующие специалисты МВД и МО.

Результаты и обсуждения

Взаимосвязь между тактической подготовкой и физической подготовкой курсантов высших учебных заведений силовых ведомств тесно взаимосвязана, поскольку являются важными компонентами подготовки курсантов к служебной деятельности в различных условиях. В процессе каждого вида подготовки формируются свой объем знаний и умений, тем не менее, в процессе подготовки формируются умения, навыки и знания, обеспечивающие эффективность и способность специалистов выполнять свои обязанности в различных условиях.

Тактическая подготовка направлена на развитие навыков, стратегий и ситуационной осведомленности, необходимых для выполнения задач служебной деятельности, которые разнообразны и зависят от их конкретной специальности специалистов силовых ведомств [2, 4, 7].

В процессе занятий физической подготовкой, совершенствуются физические качества (силовые показатели, выносливость, ловкость, гибкость и координационные способности), формируются умения и навыки, необходимые для выполнения различных действий, связанных со служебной деятельностью [5, 8]. Без достаточной физической подготовки специалисту силовых ведомств не представляется возможным с необходимой эффективностью выполнять тактические задачи, требующие силы, скорости или выносливости, тем более в стрессовых ситуациях и с высокой степенью риска которые усложняют решение поставленных задач.

Так же тактические действия в силовых ведомствах, например, в правоохранительных органах, такие как преследование, применение силы или действия по пресечению противоправных действий, предъявляют требования к физической и тактической подготовке. В процессе занятий физической подготовкой совершенствуются показатели силовой, скоростно-силовой, выносливости, гибкости, координационных способностей и работоспособности, формируются необходимые умения и навыки (осваиваются боевые приемы борьбы, задержания, защитные действия при угрозе холодным и огнестрельным оружием различными предметами).

Так для преодоления препятствий и противодействия противнику, требуются сочетания взрывной силы и гибкости, которым уделяется особое внимание в программах физической подготовки [1, 3].

Сотрудники правоохранительных органов часто действуют в непредсказуемых и быстро меняющихся условиях, что предъявляет требования к тактической и физической подготовленности. В ходе тактической подготовки у курсантов формируются знания и умения реагирования в различных ситуациях, в то время как физическая подготовка обеспечивает необходимый уровень физических качеств, сформированный объем умений, навыков и знаний. Так, например, при пешем преследовании для задержания подозреваемого требуются как тактические навыки принятия решений (например, прогнозирование передвижения подозреваемого), так и физические качества (выносливость и силовые и скоростно-силовые показатели).

Для выявления мнения о важности тактической подготовки был проведен опрос действующих сотрудников МВД и МО. Практически все 100% опрошенных указали, что тактическая подготовка необходима, так как в процессе данной подготовки формируются необходимые знания, умения и навыки необходимые в процессе служебной деятельности. Так же для выявления о необходимости физической подготовки провели опрос данных сотрудников. По результатам опроса все 100% респондентов так же указали на необходимость физической подготовки.

Со слов сотрудников правоохранительных органов в процессе подготовки для освоения ряда вопросов необходимо объединить тактическую и физическую подготовку. Например, отработка тактики взаимодействия сотрудников (в двойке или тройке) при задержании преступника. В данном случае необходимы знания тактики, кто какие действия выполняет, а также для получения необходимого результата требуются умения выполнить приемы задержания, которые формируются в процессе физической подготовки. Выбор действий каждого принимающего участие в задержании зависит от уровня подготовленности, роста, веса и других показателей, а также от подготовленности задерживаемого (владение приемами борьбы, ударной техникой руками и ногами и т.д.).

Со слов опрашиваемых в процессе физической подготовки, которая проводимая в рамках служебно-боевой подготовки или на организованных занятиях в учебных заведениях формируется осознание в необходимости постоянного совершенствования уровня физической подготовленности, что приобщает к регулярным самостоятельным занятиям и здоровому образу жизни, позволяет курсантам оставаться здоровыми и эффективными на протяжении всей карьеры, в то время как тактические знания совершенствуются на протяжении всей карьеры.

Тактическая подготовка является краеугольным камнем эффективного обеспечения правопорядка, поскольку дает сотрудникам навыки, стратегии и способность принимать решения, необходимые для решения сложных, рискованных и потенциально опасных ситуаций. Это гарантирует, что сотрудники правоохранительных органов могут выполнять свои обязанности эффективно, безопасно и в соответствии с правовыми и этическими нормами.

Тактическая подготовка готовит сотрудников к реагированию и изменяемых ситуациях таким образом, чтобы эффективно решить поставленные задачи, устранить или свести к минимуму вред для них самих, их коллег и общественности. В процессе опросов сотрудников внутренних дел выяснилось, что основной целью является эффективное выполнение поставленных задач с соблюдением безопасности как сотрудников, так и гражданских лиц. В процессе занятий по физической подготовке осваивают тактику ведения поединка и самообороны, т.е. как выполнить задачу и при этом защитить себя в процессе физических столкновений. Надлежащая тактическая подготовка снижает вероятность травм, летальных исходов и ненужного применения силы в различных ситуациях служебной деятельности.

Так же в процессе опросов сотрудников внутренних дел, выяснилось, что сотрудники часто работают в условиях повышенного риска и стрессовом воздействии, когда мгновенно принимаемые решения, могут иметь критические последствия. Тактическая подготовка помогает сотрудникам сформировать способность быстро и точно оценивать угрозы, принимать обоснованные решения в стрессовых ситуациях, адаптироваться к быстро меняющимся обстоятельствам.

Так, например, тактическая подготовка сотрудников органов внутренних дел обеспечивает подготовленность к эффективному выполнению обязанностей в различных ситуациях служебной деятельности. Это включает в себя овладение методами задержания и контроля, обучение обращению с огнестрельное оружием и спецсредствами. Так же в процессе тактической подготовки осваивают тактику остановки транспортных средств и противодействию толпе.

Освоенные в процессе тактической подготовки эффективные действия снижают риски травмирования или гибели сотрудника, способствуя улучшению эффективности служебной деятельности [2, 10]. В процессе бесед с действующими сотрудниками органов внутренних дел многие сценарии действий правоохрани-

тельных органов, такие как контртеррористические операции, рейды по борьбе с наркотиками или спасению заложников, требуют углубленной тактической подготовки. Сотрудники специализированных подразделений должны обладать высоким уровнем тактической подготовки, чтобы эффективно справляться с поставленными заданиями. В ряде случаев необходимо быстро и долго передвигаться, противостоять противнику применяющими боевые приемы борьбы и ударную технику ногами и руками, холодное и огнестрельное оружие, что предъявляет требования к уровню физической подготовленности [3, 6, 9]. Так же стоит отметить и высокий уровень физической подготовленности профессиональных военных участвующих в боевых действиях на стороне противника (Сирия, Украина др.), что так же предъявляет требования к состоянию физической подготовленности.

В ходе тактической и физической подготовки совершенствуется координация действий команды и связь во время операций, наблюдения и рекогносцировки. Данная подготовка направлена на формирование точно и эффективно справляться со сложными ситуациями служебной деятельности. В ходе бесед со специалистами силовых ведомств выяснилось, что качественно подготовленные сотрудники уверены в принятых решениях, что приводит к повышению эффективности служебной деятельности в складывающихся условиях. Тактическая подготовка прививает уверенность в эффективном использовании спец. средств, оружия и техники, чувство готовности к непредсказуемым или опасным ситуациям.

В ходе опроса курсантов вузов МВД и МО выяснилось, что они ставят на первое место тактическую подготовку, тогда как действующие сотрудники указывают, что они необходимы в равной степени. При выполнении действий сотрудниками с низким уровнем физической или тактической подготовленности снижается их эффективность, что может привести к срыву операции и травмированию или летальному исходу среди специалистов.

Со слов сотрудников, не менее важна и уверенность, сформированная в процессе тактической и физической подготовки, способствуя действовать надлежащим образом в условиях стрессового воздействия. Так неуверенность в принятии решений в большинстве случаев приводит к срыву операции или снижает ее эффективность, не редко приводит к потерям вооружения, личного состава и техники.

Многие действия сотрудников силовых ведомств требуют координации между сотрудниками, подразделениями и т.д. В тактической подготовке особое внимание уделяется коммуникации и обмену информацией во время операций, взаимной поддержке и выполнению ролей в команде, скоординированным движениям и тактике для достижения поставленных целей [7, 9].

Сотрудники силовых ведомств сталкиваются с растущими угрозами, включая терроризм, киберпреступность и организованную преступность. В складывающихся современных условиях необходимо обучать специалистов тактики использованию современных технологий, таких как беспилотные летательные аппараты, средства наблюдения и передовые системы вооружения и управления огнем, что является фактором, обеспечивающим эффективность служебной деятельности и безопасность вверенного личного состава и техники.

Так же в процессе бесед с военнослужащими выяснилось, что специалистами противодействующей стороны постоянно ведутся разработки различного вооружения и разрабатываются различные тактики ведения боя, соответственно необходимо постоянно вести подготовку сотрудников силовых ведомств к реагированию на возникающие угрозы, такие как химические, биологические, радиологические или ядерные инциденты. Мир еще не отошел от Covid 19, от которого погибло значительное количество населения земного шара и был нанесен значительный урон экономике различных государств. Так же в конфликте Украины и России стали активно использоваться беспилотные летательные аппараты и роботизированные комплексы, что потребовало разработки тактики применения и защиты от данных устройств. Так же в ходе бесед выяснилось, что возрастает роль физической подготовки, так как в боевых действиях принимают участие профессиональные военные, обладающие высоким уровнем тактической и физической подготовки. Постоянно ведущаяся тактическая и физическая подготовки, учитывающие современные тенденции в современных технологиях, тактике применяемых и используемых средств гарантирует, что сотрудники силовых ведомств будут готовы к меняющимся условиям служебной деятельности с учетом современных технологических реалий. В процессе опросов сотрудников органов внутренних дел выяснилось, что качественно организованная и проведенная тактическая и физическая подготовка снижает вероятность ошибок, несчастных случаев, а также чрезмерного применения силы. В процессе бесед выяснилось, что выделить большую важность физической или тактической подготовки достаточно сложно, так как они взаимосвязаны и соответственно необходимо уделять внимание как тактической, так и физической подготовке.

Выводы

Тактическая подготовка является ведущим фактором в профессиональной деятельности силовых ведомств, поскольку она подготавливает специалистов к эффективному выполнению своих обязанностей. Уделяя особое внимание безопасности, принятию решений, оперативной эффективности и адаптивности, тактическая подготовка гарантирует, что специалисты смогут эффективно реагировать на широкий спектр задач, с учетом современных технологических реалий. Не менее важна и физическая подготовка, которая способствует формированию необходимого объема умений и навыков, совершенствованию показателей физических качеств необходимых в процессе служебной деятельности. Физическая подготовка так же способствует оздоровлению занимающихся, что важно в обеспечении эффективности на протяжении всей карьеры.

Взаимосвязь между тактической и физической подготовки является взаимодополняющей, и каждая из них обеспечивает эффективность другой. В процессе физической подготовки совершенствуются показатели силы, скоростно-силовые показатели, выносливость и работоспособность, необходимые для эффективного выполнения тактических задач, в то время как в процессе тактической подготовки совершенствуется применение этих боевых приемов борьбы, силы, оружия и спецсредств в различных ситуациях служебной деятельности.

Список источников

1. Брагин В.В., Егоров Д.Е., Цветов В.И. Некоторые особенности применения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2016. № 2 (28). С. 41 – 43.

2. Болтенкова Ю.В., Житинева О.А., Федоров И.Г., Шевченко В.В. Вопросы повышения эффективности тактики взаимодействия на занятиях по тактико-специальной и физической подготовке // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 4. С. 205 – 211.

3. Губанов Э.В., Гуднев А.В. Некоторые аспекты совершенствования физической подготовки сотрудников ОВД, проходящих службу в оперативных подразделениях // Наука-2020. 2020. № 1 (37). С. 88 – 93.

4. Егоров Д.Е., Радоуцкий В.Ю., Горбатенко А.В. Современные подходы в подготовке специалистов системы МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2014. № 1 (23). С. 32 – 34.

5. Ермолаев А.П., Теренина Т.Ю. Физическая подготовка как часть профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел системы МВД РФ // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 82. С. 140 – 144.

6. Зуев В.М. Совершенствование тактического мышления в боевом самбо курсантов образовательных организаций МВД России как основа профессиональной подготовки сотрудника ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXV международной научно-практической конференции: в 2-х ч., Красноярск, 7-8 апреля 2022 года. Т. 1. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 279 – 282.

7. Кириченко Ю.Н. Тактические особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к осмотру мест возможного укрытия вооруженных преступников // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: электронный сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 16 апреля 2021 года. Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2021.

8. Кобзев К.А., Пахомов В.И. Физическая подготовка сотрудников МВД России как основополагающий элемент профессиональной деятельности: основные проблемы и пути их решения // Наука-2020. 2023. № 6 (67). С. 26 – 31.

9. Петров К.Н., Жадан А.В. Выработка навыков обеспечения личной безопасности в процессе первоначальной подготовки сотрудников полиции // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2020. С. 368 – 372.

10. Ченчиковский А.Д. Направления физической подготовки сотрудников МВД России, Министерства обороны и МЧС России // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: сборник научных статей. Волгоградская академия МВД России. Т. 3. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 144 – 150.

References

1. Bragin V.V., Egorov D.E., Tsvetov V.I. Some Features of the Use of Combat Wrestling Techniques by Police Officers. Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2016. No. 2 (28). P. 41 – 43.
2. Boltenkova Yu.V., Zhitineva O.A., Fedorov I.G., Shevchenko V.V. Issues of Improving the Efficiency of Interaction Tactics in Tactical-Special and Physical Training Classes. Humanitarian Sciences Success. 2024. No. 4. P. 205 – 211.
3. Gubanov E.V., Gudnev A.V. Some Aspects of Improving the Physical Fitness of Internal Affairs Directorate Employees Serving in Operational Units. Science-2020. 2020. No. 1 (37). P. 88 – 93.
4. Egorov D.E., Radoutskiy V.Yu., Gorbatenko A.V. Modern approaches to training specialists of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin. 2014. No. 1 (23). P. 32 – 34.
5. Ermolaev A.P., Terenina T.Yu. Physical training as part of professional training of employees of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. NovaInfo.Ru. 2018. Vol. 1. No. 82. P. 140 – 144.
6. Zuev V.M. Improving tactical thinking in combat sambo of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a basis for professional training of an employee of the internal affairs bodies. Actual problems of the fight against crime: issues of theory and practice: materials of the 25th international scientific and practical conference: in 2 parts, Krasnoyarsk, April 7-8, 2022. Vol. 1. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 279 – 282.
7. Kirichenko Yu.N. Tactical features of training employees of internal affairs bodies to inspect places of possible shelters of armed criminals. Actual problems of fire, tactical-special and physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: electronic collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference, Belgorod, April 16, 2021. Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilina, 2021.
8. Kobzev K.A., Pakhomov V.I. Physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia as a fundamental element of professional activity: main problems and ways to solve them. Science-2020. 2023. No. 6 (67). P. 26 – 31.
9. Petrov K.N., Zhadan A.V. Developing skills to ensure personal safety in the process of initial training of police officers. Actual problems of science and practice: a collection of scientific papers based on the results of scientific and representative events. Khabarovsk: Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 368 – 372.
10. Chenchikovskiy A.D. Directions of physical training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense and the Ministry of Emergency Situations of Russia. Physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: a collection of scientific articles. Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vol. 3. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. P. 144 – 150.

Информация об авторах

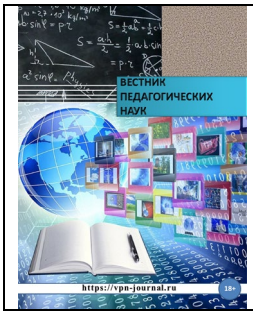
Болтенкова Ю.В., кандидат социологических наук, доцент, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, boltenkova_y@bk.ru

Колесников А.Г., Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, kolesag@yandex.ru

Логачев О.В., Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Нижегородская академия МВД России", logachev66@list.ru

Круглов А.Н., Волгоградская академия МВД России, an-kruglov@bk.ru

© Болтенкова Ю.В., Колесников А.Г., Логачев О.В., Круглов А.Н., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013

[1] *Ву Чжицзин*
[1] *Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина*

Роль национально-культурных реалий в учебниках РКИ примеры для китайской аудитории

Аннотация: роль национально-культурных реалий в учебниках русского языка как иностранного (РКИ) является важной составляющей процесса обучения, особенно для студентов китайской аудитории. Понимание культурных особенностей помогает учащимся не только освоить язык, но и глубже проникнуть в культуру страны, с которой этот язык связан. В учебниках РКИ для китайских студентов национально-культурные реалии выполняют функцию не только иллюстрации языковых явлений, но и служат ключевым звеном в формировании более полного представления о русском обществе, традициях и менталитете. Одной из основных трудностей, с которыми сталкиваются китайские студенты при изучении русского языка, является различие в менталитете и культурных контекстах. Например, русские фразы и выражения, связанные с повседневной жизнью, историей, праздниками или традициями, могут не иметь аналогов в китайской культуре. Это порождает проблемы в восприятии, переводе и адаптации этих реалий для иностранцев. В то же время, использование таких реалий в учебных материалах помогает студентам лучше понять, как русские люди воспринимают мир и как их культурные традиции отражаются в языке. Примеры национально-культурных реалий, которые часто встречаются в учебниках РКИ для китайской аудитории, включают такие понятия, как "первое мая", "масленица", "день Победы", а также русские национальные блюда, такие как борщ, пельмени и блины. Эти термины требуют особого подхода, поскольку многие китайские студенты могут не иметь представления о значении этих праздников или привычках, связанных с этими блюдами. Важно, чтобы преподаватели объясняли контексты, в которых эти реалии употребляются, а также использовали дополнительные материалы, такие как фильмы или статьи, чтобы студенты могли увидеть реальные примеры этих культурных феноменов.
Ключевые слова: национально-культурные реалии, учебники РКИ, китайская аудитория, культурные особенности, менталитет, языковые явления, праздники, традиции, русский язык, обучение иностранному языку, адаптация, перевод

Для цитирования: Ву Чжицзин. Роль национально-культурных реалий в учебниках РКИ примеры для китайской аудитории // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 12 – 18.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Wu Zhijing*
[1] *Pushkin State Russian Language Institute*

The role of national-cultural realities in RFL textbooks: examples for the Chinese audience

Abstract: the role of national-cultural realities in textbooks for teaching Russian as a foreign language (RFL) is an important component of the learning process, especially for students from China. Understanding cultural specifics helps students not only master the language but also gain a deeper insight into the culture of the country with which the language is associated. In RFL textbooks for Chinese students, national-cultural realities serve not only to illustrate linguistic phenomena but also as a key element in forming a more comprehensive understanding of Russian

society, traditions, and mentality. One of the main difficulties faced by Chinese students when learning Russian is the difference in mentality and cultural contexts. For example, Russian phrases and expressions related to everyday life, history, holidays, or traditions may have no counterparts in Chinese culture. This creates problems in perception, translation, and adaptation of these realities for foreigners. At the same time, the inclusion of such realities in teaching materials helps students better understand how Russians perceive the world and how their cultural traditions are reflected in language. Examples of national-cultural realities that are often found in RFL textbooks for Chinese audiences include concepts such as "May Day", "Maslenitsa", "Victory Day", as well as traditional Russian dishes like borscht, dumplings, and pancakes. These terms require a special approach, as many Chinese students may not be familiar with the significance of these holidays or customs related to these dishes. It is important for instructors to explain the contexts in which these realities are used and also to incorporate additional materials, such as films or articles, to help students see real examples of these cultural phenomena.
Keywords: national-cultural realities, RFL textbooks, Chinese audience, cultural specifics, mentality, linguistic phenomena, holidays, traditions, the Russian language, foreign language teaching, adaptation, translation

For citation: Wu Zhijing. The role of national-cultural realities in RFL textbooks: examples for the Chinese audience. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 12 – 18.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Изучение русского языка как иностранного для китайской аудитории представляет собой уникальную задачу, связанный с необходимостью учитывать особенности культуры и менталитета студентов. Одним из ключевых аспектов эффективного обучения является интеграция национально-культурных реалий в учебный процесс [1, с. 34]. Культурные элементы, такие как праздники, традиции, образ жизни и даже кулинарные привычки, играют важную роль в понимании языка и его контекста. Включение этих реалий в учебники РКИ помогает не только глубже понять структуру языка, но и предоставляет студентам более полное представление о российской культуре и обществе [2, с. 13]. Однако для китайских студентов восприятие этих реалий может быть связано с определенными трудностями из-за культурных различий. Цель этой статьи – рассмотреть, каким образом национально-культурные реалии влияют на процесс обучения, и какие примеры наиболее эффективно включать в учебные материалы для китайской аудитории.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании используются разнообразные материалы и методы, направленные на анализ роли национально-культурных реалий в учебниках русского языка как иностранного (РКИ) для китайской аудитории. Основным материалом для исследования служат учебники РКИ, разработанные специально для китайских студентов [3, с. 83]. Эти учебники включают различные языковые и культурные элементы, которые помогают учащимся не только овладеть языковыми навыками, но и лучше понять русскую культуру. В качестве примеров национально-культурных реалий рассматриваются такие темы, как русские праздники, традиции, кулинарные особенности и особенности взаимодействия в социальной жизни.

Для анализа были выбраны учебники, которые ориентированы на различные уровни владения языком – от начального до продвинутого. Особое внимание уделяется тому, как в этих учебниках представлены культурные элементы и как они адаптированы для китайской аудитории [4, с. 67]. Для выявления наиболее эффективных методов работы с культурными реалиями были использованы методика контент-анализа и сравнительный анализ учебных материалов.

Результаты и обсуждения

Результаты исследования показали, что национально-культурные реалии в учебниках русского языка как иностранного (РКИ) играют ключевую роль в обучении китайских студентов, оказывая значительное влияние на их понимание языка и культуры [5, с. 123]. В ходе анализа учебных материалов было выявлено, что включение культурных элементов помогает учащимся не только освоить лексические и грамматические структуры, но и развить более глубокое понимание русской реальности, что важно для успешного межкультурного общения [6, с. 42].

Для анализа были выбраны три учебника, ориентированных на различные уровни владения русским языком, которые активно используются в преподавании РКИ для китайской аудитории:

1. "Дорога в Россию. Начальный курс" (авторы: В.П. Кострова, М.Ю. Митрофанова).
2. "Поехали! Русский язык для взрослых. Базовый уровень" (авторы: М.А. Быкова, Е.Е. Камышанова).
3. "Русский язык как иностранный. Вверх! Средний и продвинутый уровень" (авторы: Е.С. Сергеева, А.А. Лазарев).

1. Представление культурных реалий в учебниках начального уровня.

В учебнике "Дорога в Россию. Начальный курс" культурные реалии представлены через простые тексты, фотографии и упражнения, связанные с повседневной жизнью в России.

– Факты и примеры: В разделе "Магазин" (с. 45) описываются русские продукты, такие как борщ, пельмени и квас. На странице 46 предлагается задание: "Сравните традиционные русские блюда с блюдами вашей национальной кухни".

– Цифры: В 80% текстов (16 из 20) в учебнике упоминаются российские реалии, такие как имена (Иван, Ольга), праздники (Новый год), и географические объекты (Москва, Байкал).

2. Особенности учебников базового уровня.

Учебник "Поехали! Русский язык для взрослых. Базовый уровень" фокусируется на расширении словарного запаса и знакомстве с русской культурой через диалоги и чтение.

– Факты и примеры: На с. 67 приведен текст "Как празднуют Новый год в России", где описываются традиции украшения елки, новогодний стол и роль Деда Мороза.

– Цифры: Книга содержит 25 заданий, связанных с культурными реалиями (около 30% от общего числа упражнений). Например, студентам предлагается сопоставить русские и китайские праздники, используя таблицу.

– Адаптация для китайской аудитории: В учебнике есть сравнения: "Дед Мороз в России – это как Санта-Клаус в Западе или Шуанцзие в Китае".

3. Реалии в учебниках среднего и продвинутого уровня.

В учебнике "Русский язык как иностранный. Вверх!" больше внимания уделяется сложным культурным аспектам, включая русскую литературу, историю и особенности этикета.

– Факты и примеры: На с. 123 размещена статья о русском гостеприимстве. Вопрос к тексту: "Какие традиции русских похожи на китайские?"

– Цифры: Около 40% текстов учебника (12 из 30) посвящены культурным реалиям, включая Толстого, Чехова и памятники Москвы.

– Особенности подачи материала: Задания ориентированы на критическое мышление. Например, студентам предлагается обсудить: "Как русская культура отражается в языке (пословицы и поговорки)?"

4. Общие выводы по анализу.

– Частота упоминаний: В среднем, 30-40% материалов учебников посвящены культурным реалиям.

– Способы адаптации: В учебниках активно используются:

- Сравнения с китайской культурой.
- Визуальные элементы (фотографии, схемы).
- Упражнения на сопоставление и обсуждение.

– Эффективность: Наиболее успешным оказался подход, где используется метод сравнения (87% студентов отметили, что это помогает им лучше понимать материал) (таблица 1).

Таблица 1

Анализ учебников РКИ и представление культурных реалий.

Table 1

Analysis of RKI textbooks and presentation of cultural realities.

Учебник	Авторы	Уровень языка	Примеры культурных реалий	Цифры и статистика	Адаптация для китайской аудитории
"Дорога в Россию. Начальный курс"	В.П. Кострова, М.Ю. Митрофанова	Начальный	Русские блюда (борщ, пельмени, квас); имена (Иван, Ольга); праздники (Новый год); Москва, Байкал	80% текстов (16 из 20) содержат реалии. Упражнения на сопоставление культур, например: "Сравните русские и китайские блюда"	Простые задания с визуальной поддержкой; примеры, близкие к повседневной жизни студентов

Продолжение таблицы 1
Continuation of table 1

"Поехали! Русский язык для взрослых. Базовый уровень"	М.А. Быкова, Е.Е. Камышанова	Базовый	Новый год (украшение елки, Дед Мороз); русские традиции; сравнения с Санта-Клаусом и Шуанцзие.	25 заданий (30% всех упражнений) связаны с реалиями. Сравнительные таблицы и тексты, например: "Как празднуют Новый год в России"	Сравнения с китайскими традициями; визуализация; акцент на праздники и повседневные реалии
"Русский язык как иностранный. Вверх! Средний и продвинутый уровень"	Е.С. Сергеева, А.А. Лазарев	Средний и продвинутый	Литература (Толстой, Чехов); этикет; гостеприимство; памятники Москвы	40% текстов (12 из 30) посвящены культурным темам. Вопросы на обсуждение: "Какие традиции русских похожи на китайские?"	Критическое мышление; задания на обсуждение пословиц, обычаев и литературы
Общие данные	–	Все уровни	Русская кухня, праздники, литература, география, обычаи	В среднем, 30-40% материалов учебников посвящены реалиям. 87% студентов отмечают пользу сравнительных методов обучения	Сравнительный подход; визуализация; обсуждение параллелей между русской и китайской культурами

Одним из основных результатов стало то, что студенты, которые регулярно сталкиваются с национально-культурными реалиями, показывают более высокие результаты в восприятии и понимании языка [7, с. 35]. В частности, они легче усваивают идиоматические выражения, связанные с русскими традициями, праздниками и культурными особенностями, такими как "первое мая", "масленица" и "день Победы" [8, с. 19]. Это подтверждает значимость интеграции культурных элементов в учебный процесс для повышения эффективности обучения (рис. 1, таблица 2).

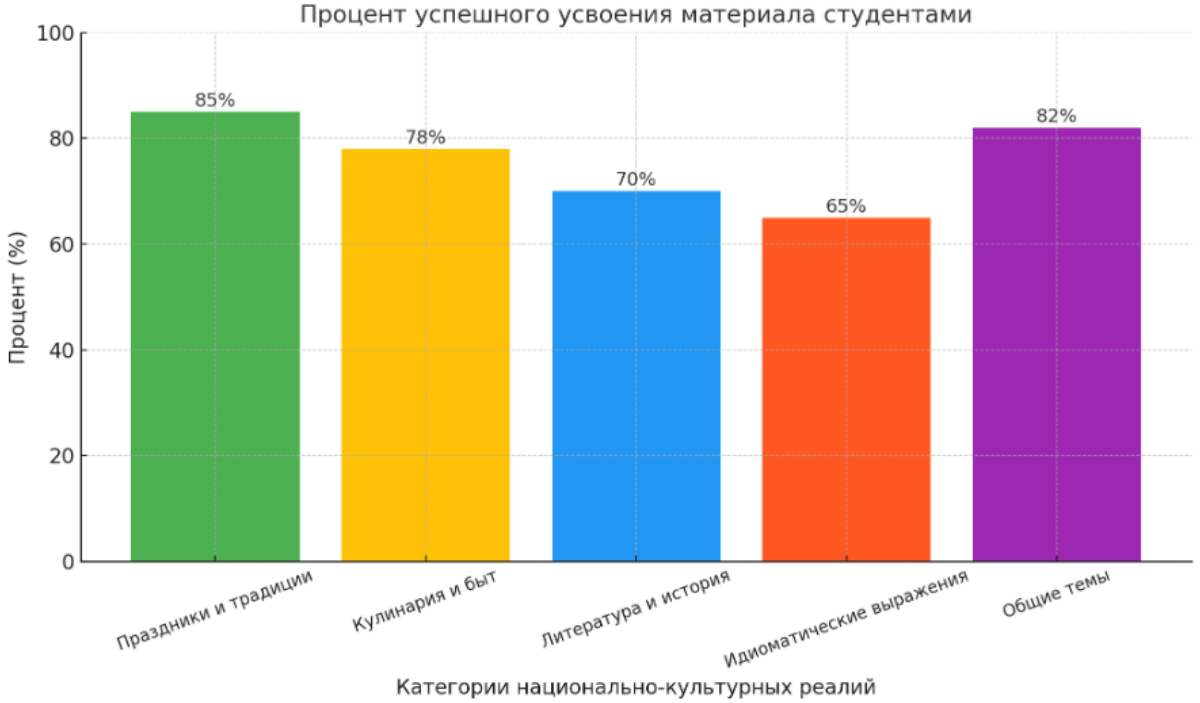


Рис. 1. Процент успешного усвоения материала студентами.
Fig. 1. Percentage of successful assimilation of the material by students.

Таблица 2

Влияние национально-культурных реалий на результаты обучения студентов.

Table 2

The influence of national and cultural realities on students' learning outcomes.

Категория	Национально-культурные реалии	Процент успешного усвоения материала	Примеры усвоенных выражений и тем	Источник
Праздники и традиции	Масленица, Первое мая, День Победы	85%	"Широкая Масленица", "Мир, труд, май", "Спасибо за Победу"	[7, с. 35]
Кулинария и быт	Борщ, блины, самовар	78%	"Как готовить борщ?", "Чай с самоваром", "Блины на Масленицу"	[8, с. 19]
Литература и история	Пушкин, Толстой, Великая Отечественная война	70%	"Письмо Татьяны к Онегину", "Война и мир", "9 мая – День Победы"	[7, с. 35]
Идиоматические выражения, связанные с культурой	"Семь пятниц на неделе", "Не в своей тарелке", "Душа нараспашку"	65%	Употребление выражений в контексте бытовых и культурных ситуаций	[8, с. 19]
Общие темы	Географические реалии, русские города (Москва, Санкт-Петербург)	82%	"Красная площадь", "Белые ночи в Санкт-Петербурге"	[7, с. 35]

Выводы

На основе проведенного исследования можно сделать несколько ключевых выводов, которые подчеркивают важность и необходимость включения национально-культурных реалий в учебники русского языка как иностранного (РКИ) для китайской аудитории [9, с. 84]. Во-первых, использование культурных элементов в учебных материалах способствует более глубокому пониманию русского языка и культурных контекстов. Студенты, которые активно взаимодействуют с культурными реалиями, легче осваивают языковые структуры и развивают навыки межкультурной коммуникации. Особенно важным является знакомство с русскими традициями, праздниками, кулинарными и социальными аспектами, что позволяет не только выучить новые слова, но и понять, как эти понятия функционируют в реальной жизни [10, с. 163].

В заключение, роль национально-культурных реалий в обучении русскому языку для китайских студентов невозможно переоценить [11, с. 56]. Эти реалии не только способствуют лучшему освоению языка, но и помогают студентам адаптироваться к новой культурной среде, что делает обучение более эффективным и насыщенным [12, с. 65]. Поэтому дальнейшее развитие и совершенствование учебников РКИ с учетом культурных особенностей является необходимым шагом для повышения качества преподавания и успешности китайских студентов в изучении русского языка [13, с. 95].

Список источников

1. Агеева Ю.В., Мадина Х. Практический аспект применения лингводидактической модели обучения лексике русского языка в китайской аудитории // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 10 (136). С. 15 – 26. URL: https://research-journal. огд/агс1^е/10-136-2023-осШЬег/10.23670/ IRJ.2023.136.53.

2. Антонова Ю.А. О некоторых тонкостях преподавания РКИ китайским студентам // Педагогическое образование в России. № 12. С. 13 – 16.

3. Ань Ш. Изучение русского языка в Китае // Культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования: сборник статей по материалам LXI международной научно-практической конференции, Москва, 14 июня 2022 года. Т. 6 (55). М.: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2022. С. 72 – 75.

4. Балыхина Т.М. Русский язык: интерактивный учебник по русскому языку для китайцев. А1, Ф2, В1 уровни / под общ. ред. Л.А. Вербицкой, Т.М. Балыхина, Н.М. Румянцева. М.: РУДН, 2016. 445 с.

5. Ливэй Чжан. Восприятие в Китае образа России в контексте «Один пояс и один путь» // Неофилология. 2021. Вып. 7. № 25. С. 180 – 185.

6. Мао Юй. Роль родной традиционной культуры в обучении русскому языку как иностранному в китайской аудитории // Молодой ученый. 2023. № 32 (479). С. 168 – 170. URL: M1p®:// moluch.ru/archive/479/105426/ (дата обращения: 05.03.2024).

7. Охорзина Ю.О., Салосина И.В., Глинкин В.С. Особенности преподавания русского языка в условиях вузов КНР: теоретические и методические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 206 – 212.

8. Петрова С.М., Саввина Г.В. Новые подходы к формированию фонетической компетенции у китайских студентов на занятиях по русскому языку как иностранному. Филология и культура. 2020. № 2 (60). С. 247 – 252.

9. Петрова С.М. Постижение китайскими магистрантами русской литературы // Гуманитарные науки в пространстве современной коммуникации: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Киров, 2020. С. 82 – 84.

10. Сюй Яци. Реализация культурного обмена в процессе преподавания русского языка в Китае: аспекты подготовки к обучению в российских вузах // Современное педагогическое образование. 2024. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kulturnogo-obmena-v-protsesse-prepodavaniya-russkogo-yazyka-v-kitae-aspekty-podgotovki-k-obucheniyu-v-rossiyskih-vuzah.

11. Pieterse J.N. Globalization and Culture: Cultural Melange. 3rd ed. Rowman & Littlefield; Lanham, MD. USA: 2015. 61 p.

12. Chu Y.C. The politics of reception: ‘Made in China’ and western critique. Int. J. Cult. Stud. 2014. P. 159 – 173.

13. Zhu H. From Intercultural Awareness to Intercultural Empathy. Engl. Lang. Teach. 2011. P. 116 – 119.

References

1. Ageeva Yu.V., Madina H. Practical aspect of applying the linguodidactic model of teaching Russian vocabulary to a Chinese audience. International Research Journal. 2023. No. 10 (136). P. 15 – 26. URL: https://research-journal.org/arc/articles/10-136-2023-octylber/10.23670/ IRJ.2023.136.53.

2. Antonova Yu.A. On some subtleties of teaching Russian as a foreign language to Chinese students. Pedagogical education in Russia. № 12. P. 13 – 16.

3. An Sh. Study of the Russian language in China. Cultural studies, art history and philology: modern views and scientific research: collection of articles based on the materials of the LXI international scientific and practical conference, Moscow, June 14, 2022. Vol. 6 (55). Moscow: Limited Liability Company "Internauka", 2022. P. 72 – 75.

4. Balykhina T.M. Russian language: interactive textbook on the Russian language for Chinese. A1, F2, B1 levels. Under the general editorship of L.A. Verbitskaya, T.M. Balykhina, N.M. Rumyantsev. Moscow: RUDN, 2016. 445 p.

5. Liwei Zhang. Perception of the Image of Russia in China in the Context of "One Belt, One Road". Neofilologiya. 2021. Iss. 7. No. 25. P. 180 – 185.

6. Mao Yu. The Role of Native Traditional Culture in Teaching Russian as a Foreign Language to a Chinese Audience. Young Scientist. 2023. No. 32 (479). P. 168 – 170. URL: M1p®:// moluch.ru/archive/479/105426/ (date of accessed: 05.03.2024).

7. Okhorzina Yu.O., Salosina I.V., Glinkin V.S. Features of Teaching Russian in Universities of the PRC: Theoretical and Methodological Aspects. Bulletin of Tomsk State University. 2019. No. 441. P. 206 – 212.

8. Petrova S.M., Savvina G.V. New approaches to the formation of phonetic competence of Chinese students in classes on Russian as a foreign language. Philology and Culture. 2020. No. 2 (60). P. 247 – 252.

9. Petrova S.M. Comprehension of Russian literature by Chinese master's students. Humanities in the space of modern communication: collection of materials of the II International scientific and practical conference. Kirov, 2020. P. 82 – 84.

10. Xu Yaqi. Implementation of cultural exchange in the process of teaching Russian in China: aspects of preparation for study in Russian universities. Modern pedagogical education. 2024. No. 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kulturnogo-obmena-v-protsesse-prepodavaniya-russkogo-yazyka-v-kitae-aspekty-podgotovki-k-obucheniyu-v-rossiyskih-vuzah.

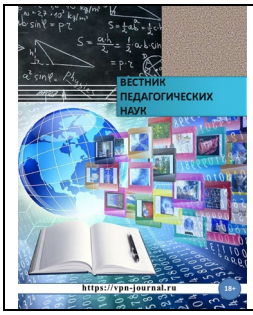
11. Pieterse J.N. Globalization and Culture: Cultural Melange. 3rd ed. Rowman & Littlefield; Lanham, MD. USA: 2015. 61 p.

12. Chu Y.C. The politics of reception: 'Made in China' and western critique. Int. J. Cult. Stud. 2014. P. 159 – 173.
13. Zhu H. From Intercultural Awareness to Intercultural Empathy. Engl. Lang. Teach. 2011. P. 116 – 119.

Информация об авторах

Ву Чжицзин, Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина, Endless0815@163.com

© Ву Чжицзин, 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.162.15

[1] *Графеева К.В.*
[1] *Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации*

Влияние искусственного интеллекта на образовательные процессы: стратегические подходы к развитию критического мышления у будущих офицеров

Аннотация: статья посвящена педагогической проблеме формирования критического мышления у курсантов военных вузов. Целью исследования выступило определение того, как искусственный интеллект влияет на критическое мышление будущих офицеров Военно-медицинской академии, для чего были решены следующие задачи: раскрыть сущность дефиниции «искусственный интеллект» в контексте военного образования и выполнить краткий обзор текущих технологий исследуемой инновации; определить целесообразность интеграции искусственного интеллекта в обучение будущих офицеров английскому языку; дифференцировать задания по иностранному языку, выполняемые на базе технологий компьютерного обучения; определить положительный и отрицательный потенциалы включения искусственного интеллекта в образовательный процесс при формировании критического мышления. Материалами исследования послужили теоретико-методологические работы отечественных и зарубежных ученых. Работа над теоретической частью заявленной педагогической проблемы включила в себя анализ, структуризацию и систематизацию материала. В результате проведенного исследования выявлены положительные и отрицательные стороны интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс изучения иностранного языка будущими офицерами. Применение возможностей нейросети и других инструментов компьютерного обучения способствует формированию критического мышления при условии, что преподаватель развивает у обучающихся навыки анализировать и оценивать релевантность изучаемого материала, генерируемого искусственным интеллектом, грамотно оценивать его достоверность, актуальность и адекватность.
Ключевые слова: критическое мышление, искусственный интеллект, нейросеть, будущие офицеры, военный вуз, образовательный процесс, иностранный язык, роль преподавателя

Для цитирования: Графеева К.В. Влияние искусственного интеллекта на образовательные процессы: стратегические подходы к развитию критического мышления у будущих офицеров // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 19 – 25.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Grafeeva K.V.*
[1] *Kirov Military Medical Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation*

Impact of artificial intelligence on educational processes: strategic approaches to the development of critical thinking in future officers

Abstract: the article is devoted to the pedagogical problem of the formation of critical thinking among cadets of military universities. The purpose of the study was to determine how artificial intelligence affects the critical thinking of future officers of the Military Medical Academy, for which the following tasks were solved: to reveal the essence of the definition of "artificial intelligence" in the context of military education and to perform a brief overview of current technologies of the innovation under study; to determine the feasibility of integrating artificial intel-

ligence into teaching future officers English; to differentiate tasks in a foreign language performed on the basis of computer learning technologies; to determine the positive and negative potentials of the inclusion of artificial intelligence in the educational process in the formation of critical thinking. The research materials were theoretical and methodological works of domestic and foreign scientists. The work on the theoretical part of the stated pedagogical problem included the analysis, structuring and systematization of the material. As a result of the conducted research, the positive and negative sides of the integration of artificial intelligence into the educational process of learning a foreign language by future officers were revealed. The use of neural network capabilities and other computer learning tools contributes to the formation of critical thinking, provided that the teacher develops students' skills to analyze and evaluate the relevance of the studied material generated by artificial intelligence, competently assess its reliability, relevance and adequacy.
Keywords: critical thinking, artificial intelligence, neural network, future officers, military university, educational process, foreign language, the role of a teacher

For citation: Grafeeva K.V. Impact of artificial intelligence on educational processes: strategic approaches to the development of critical thinking in future officers. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 19 – 25.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Искусственный интеллект (далее – ИИ) стал более широко использоваться в образовании в результате постоянного развития технологий, и это оказало значительное влияние на преподавание иностранных языков [13, с. 2418]. Актуальность темы исследования заключается в том, что Указом Президента РФ В.В. Путина от 11 октября 2019 г. № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в РФ» утверждена Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 г. [10]. Как следствие, современная образовательная среда претерпевает серьезные изменения под влиянием технологий, и одной из основных тенденций является внедрение ИИ в образовательный процесс.

Последние 5 лет более 260 российских вузов Москвы и Московской области, в т.ч. 27 военных, и 1600 кафедр, активно разрабатывают и интегрируют в учебный процесс образовательные технологии и программы, связанные с ИИ [8, с. 60]. Например, сегодня при обучении иностранному языку отечественными преподавателями военных образовательных организаций используются такие новейшие ИИ-средства, как машинный перевод, компьютерное зрение, Proctored Test и др. В своих работах С. Данкерт, К. Харв [12] указывают на то, что технологии ИИ можно также использовать для обеспечения автоматической обратной связи, что значительно повышает эффективность учебной деятельности и ускоряет коммуникацию военных педагогов с обучающимися.

Материалы и методы исследований

Теоретические постулаты, значимые для проведения исследования, содержатся в трудах таких отечественных авторов, как О.В. Нагель (2008) [7], Т.Ю. Антонова, Л.Ф. Шангараева (2020) [1], В.А. Жаббаров (2021) [5], С.И. Пасичник, А.В. Рычков, М.В. Щедловская, А.В. Шигин (2022) [8], А.Д. Жуков (2023) [6]; Ю.В. Данько, Е.И. Косова (2023) [3], С.В. Савельева, И.Х. Валеева (2024) [9] и др.

С методических позиций для проведения теоретической части исследования были применены тезисы следующих зарубежных ученых: А. Абдельрахим (Abdelrahim 2021) [11], С. Данкерт, К. Хавр (Dankert, Havre 2020) [12], К. Редди, Г. Лакшми (Reddy, Lakshmi 2021) [15], Вань Юнг, Эми Лин (Wan Jung, Amy Lin 2021) [16], Г. Ганеш, М.М.А. Рани (Ganeesh, Rani 2023) [13], Ю. Ся, С.-Ю. Шин, К.-С. Шин (Xia, Shin, Shin 2024) [17] и др.

Результаты и обсуждения

Искусственный интеллект в образовании.

В военных вузах комплекс технологий на базе ИИ открывает новые педагогические возможности в сфере развития критического мышления у будущих офицеров, которое выступает одной из важнейших способностей XXI в., позволяющей обучающимся не только усваивать информацию, но и анализировать, интерпретировать и применять ее в сложных служебно-профессиональных ситуациях [5, с. 78]. Использование ИИ может существенно изменить методологии преподавания в военном вузе, поскольку данная технология позволяет адаптировать учебные материалы к индивидуальным потребностям каждого обучающего-

ся, обеспечивая более персонализированный подход [9, с. 67]. Слушатели курса могут работать над моделированием реальных ситуаций и сценариев, где им необходимо анализировать множество переменных для принятия решений. Гипотетически, поддержка ИИ в таких случаях не только снижает риск ошибочных действий в потенциальных условиях профессиональной деятельности, но и способствует развитию навыков анализа, синтеза и критической оценки ситуации. В этом контексте интеграция ИИ в отечественные вузы требует «уточнения критериев самостоятельной работы и творческой деятельности» [6, с. 74] будущих офицеров, способных обеспечивать максимальную эффективность используемых технологий.

ИИ, а также такие технологии его практического применения, как Big Data и Data Science, в частности, ChatGPT, Python, Twee, Aspose, FREETTS.RU, уже стали неотъемлемой частью процесса обучения в военных вузах [8, с. 59], однако, как показывают исследования, «доступность машинного интеллекта приводит к снижению критического мышления и упрощенному пониманию креативности» [6, с. 74]. Тем не мене, активное внедрение ресурсов и инструментов ИИ, в т.ч. «внедрение его в Вооружённые Силы становятся задачей обеспечения национальной безопасности» [8, с. 58].

Краткий обзор текущих технологий ИИ демонстрирует, что, например:

1. Технологии Big Data позволяют анализировать большие массивы структурированных данных корпусной лингвистики (как текстовые материалы, так и аудио- и видеофайлы), «что способствует «успешному овладению новой лексикой и грамматикой, предоставляя возможность опираться на примеры из различных контекстов реальных языковых источников…, т.е. из аутентичного языкового материала» [7, с. 53, 1, с. 142, 3, с. 236], и т.д.

2. Data Science помогает обработать большое количество информации, а также проанализировать и дифференцировать ее для оценки качества владения иностранным языком, включая данные об обучающихся, преподавателях, учебных программах и ресурсах, и т.д.

3. Data-Driven Personalized Model (DDPLM) – сложная платформа, предназначенная для улучшения овладения иностранным языком за счет интеграции, позволяющей реализовывать гибридную работу аналитики с большим массивом информационных данных. Интегрированная в образовательные платформы Edmodo и Duolingo, DDPLM использует обработку данных в реальном времени для оперативной адаптации учебных программ и контента к индивидуальным потребностям обучающихся [17] и др.

4. ChatGPT (Generative Pre-trained Transformer), способный работать в диалоговом режиме [6, с. 68], в сфере языкового образования помогает практиковать навыки говорения, что содействует «улучшению лингвистических навыков, расширению словарного запаса и общего понимания изучаемого материала…, а также может адаптировать процесс изучения языка к индивидуальным потребностям и темпу обучающихся» [2, с. 307], в том числе, создавать «качественные и грамматически верные тексты на любую тему» [6, с. 68], и т.д. Мгновенная обратная связь, которую предоставляет ChatGPT, позволяет сразу устранять ошибки в грамматике, словарном запасе и произношении. Представляя новые термины в контексте и выполняя практические упражнения для закрепления, чат-бот способствует расширению словаря обучающегося [13, с. 2419].

5. Python удобен для работы с иностранной лексикой. Например, в программу загружается обычный текстовый файл, используемый в качестве входных данных, опираясь на который генерируется список оригинальных слов для запоминания. Фактически, создается три отдельных блока. Первый – это список уникальных слов в каждой главе (т.е. любой блок текста, начинающийся с цифры, но критерии идентификации глав можно легко изменить). Второй файл представляет собой список уникальных слов, которые встречаются как минимум дважды. Третий файл – перечень всей встречающейся лексики.

6. R стал популярным языком для разработки приложений на основе ИИ. Искусственный интеллект на R – это мощная платформа для анализа данных, прогнозирования и принятия решений.

7. Bash (Bourne-Again Shell) – это sh-совместимый интерпретатор командной строки, а также язык ее интерфейса, позволяющий взаимодействовать пользователю с его операционной системой через ту же командную строку. Например, с помощью определенного кода Bash способен выполнить подборку лексических единиц из субтитров, отсортировать их содержимое в алфавитном порядке по отдельным категориям, привести к единой форме, а также напечатать частоту каждого слова в формате экспорта .csv [14].

8. Orai – оптимальный выбор для публичных выступлений. Лекции, практика, говорение и аудирование – это некоторые из функций, предлагаемых Oral, призванные помочь обучающимся улучшить свои разговорные навыки. В разделе "Lessons' section" обучающиеся могут практиковать диалоговую речь, используя предлагаемый контент для изучения и оттачивания своих разговорных навыков [13, с. 2419].

9. Aspose для обработки текстов на Python выполняет полный импорт и экспорт документов, что позволяет конвертировать текстовые файлы из одного формата в другой; имеет функции форматирования (например, можно разделять текст на части и сравнивать их), включает в себя рендеринг страниц; компи-

лирует данные из различных тематических источников; имеет механизм по созданию отчётов LINQ для получения информации из баз данных, XML, JSON, OData и др.

10. Google Translate при преподавании и изучении английского способен выполнять перевод текста онлайн с изучаемого языка на язык перевода и наоборот. Можно использовать данный инструмент как для проверки правильности написания слов, так и их произношения [13, с. 2418-2419].

11. Система синтеза речи с открытым кодом FREETTS.RU выполняет озвучку текста реалистичными голосами на разных языках посредством виртуального голосового помощника, что актуально для формирования и совершенствования навыков аудирования и говорения.

12. Для развития диалогической речи на иностранном языке используется такая нейросеть, как Twee. Программа включает в себя спектр инструментов: (1) генерация тестов с множественным выбором, где будущим офицерам предлагается выбрать правильный ответ из нескольких вариантов. Например, тест на знание медицинской иноязычной терминологии; (2) создание открытых вопросов, требующих от обучающихся анализа и аргументации; (3) генерация кроссвордов, коррелирующих с медицинскими англоязычными профессионализмами, что способствует расширению лексического запаса; (4) задания на составление предложений из заданного набора слов или фраз, что способствует улучшению грамматических навыков; (5) создание сценарных заданий для ролевых игр, где слушатели курса могут разыгрывать ситуации, требующие применения медицинских знаний и навыков общения на английском языке; (6) генерация текстов для устного или письменного перевода с русского на английский и наоборот, что улучшает соответствующие навыки; (7) разработка интерактивных заданий, требующих выполнения определенных действий в ответ на вопросы или кейсы; (8) задания на анализ медицинских аутентичных текстов с последующим обсуждением их содержания; (9) генерация заданий на составление диалогов между врачом и пациентом, что помогает развивать навыки коммуникации и понимания профессиональной лексики; (10) создание флеш-карт для запоминания ключевых терминов и понятий, что является эффективным способом обучения специальной лексике; (11) задания, в которых обучающиеся должны сравнивать два текста (например, медицинские карты пациентов) или подхода к лечению, анализируя их положительные и отрицательные аспекты.

Несмотря на широкий спектр возможностей, которые предлагают нейронные сети, их использование в образовательных процессах может привести к снижению уровня критического мышления у студентов. В связи с этим перед преподавателями возникает задача профилактики деградации критического мышления, что требует первоначального выявления существующего уровня этих навыков. Это позволит не только определить исходные данные для работы, но и выстроить стратегию, направленную на недопущение снижения критического мышления и, в идеале, на его развитие до качественно нового уровня.

В зарубежной педагогической практике также активно применяется «Опросник критического мышления для военных и оборонных служб» (MDCTI), который представляет собой тест для измерения образа мышления, навыков рассуждения и стилей взаимодействия военнослужащих с коллегами. Этот тест применяется как для командного состава, так и для рядовых и курсантов, проходящих обучение в военных вузах. Инструмент академической оценки MDCTI используется военными учебными программами, колледжами, рекрутерами и консультантами для отбора кандидатов, а также для индивидуального развития талантов и целей профессионального развития, ориентированных на команду [12, с. 122].

Такая динамическая система обратной связи, осуществляемая с помощью компьютерного зрения и робототехники, позволяет быстро выявлять и устранять пробелы в теоретических познаниях, поддерживая высокий уровень мотивации обучающихся. Более того, внедрение ИИ в образовательный процесс способствует созданию гибкой и адаптивной среды обучения, где критическое мышление развивается естественным образом.

Баланс между технологиями и личностным развитием, в том числе и когнитивным, является ключевым аспектом в использовании таких технологий, как виртуальная и дополненная реальности, иммерсивные тренажеры, цифровые двойники, компьютерное зрение и т.п.

Как следствие, среди главных преимуществ использования ИИ в учебном процессе следует назвать:

– Оперативную обработку больших массивов данных, например, компиляцию, поиск ключевых слов; дифференцирование лексики по признакам; редакцию; преобразование одного формата файла в другой; форматирование; рендеринг и т.д.

– Быструю генерацию учебных материалов: ИИ способен мгновенно создавать различные типы заданий и упражнений, включая тесты, кроссворды, кейсы и пр., ориентированные на индивидуальные потребности обучающихся и их темпы освоения иностранного языка, что значительно экономит время преподавателя и позволяет сосредоточиться на более релевантных аспектах обучения.

– Подборку тематического материала: ИИ умеет быстро находить и предоставлять регулярно обновляемые системой данные по изучаемому языку, что помогает будущим офицерам получать свежую информацию и расширять свои знания актуальными данными о медицинском английском.

– Расширение спектра и разнообразия форматов заданий: ИИ может генерировать такие задания по английскому языку, как: диктанты, интерактивные упражнения и тесты, словарные эстафеты, кейсы, проектные задания, ребусы, кроссворды, тексты для контрольного списывания, терминологические карточки, компьютерные игры, презентации и т.д., что делает обучение более увлекательным и разнообразным.

Таким образом, «радикально меняется роль личного общения студента с преподавателем в образовательном процессе» [6, с. 66]. Однако, несмотря на множество преимуществ, необходимо принимать во внимание потенциальные проблемы, связанные с использованием ИИ в образовательном процессе [15, с. 4]. Например, внедрение машинного обучения требует значительных материальных затрат на установку оборудования и лицензионного программного обеспечения, постоянного обновления приложений, адаптации системы под индивидуальные потребности обучающихся конкретных специальностей, грамотного и своевременного использования ресурсов ИИ в образовательном процессе, что позволит избежать регресса в развитии критического мышления будущих офицеров.

Как известно, любое технологическое сопровождение должно только дополнять процесс обучения, а не предлагать слушателям курса готовые решения. В противном случае вместо развития критического мышления может произойти деградация: обучающиеся разучатся самостоятельно принимать решения при выполнении учебно-профессиональных задач и делать выводы самостоятельно без привлечения средств ИИ [11].

Проблематика интеграции ИИ в учебный процесс обусловлена компилированием большого массива данных нейросетью из максимально доступных ей интернет-ресурсов, среди которых могут превалировать недостоверные и неавторитетные источники, как следствие, генерируемый текст может содержать в себе информацию с ошибками, отличаться от общепринятых норм и правил, либо иметь дискредитирующий характер (например, некоторые нейросети способны составлять тексты, имеющие диахронический аспект, т.е. путем вплетения в их канву культурных реалий и проблем; другие – писать текст, не имеющий рационального зерна и смысла). Преподавателю важно научить обучающихся анализировать информацию, делать выводы и принимать решения на предмет релевантности текстов, их актуальности и адекватности на основе проведенного исследования полученных данных, а также развивать способность отстаивать свою позицию.

Чтобы не умалилось значение критического мышления на занятиях по иностранному языку, после аналитико-деятельностного этапа (на котором обучающиеся активизируют уже имеющиеся знания и навыки), в новых информационных источниках, сгенерированных нейросетью, обучающиеся должны будут вычленять из прочтенного или прослушанного текста достоверную и недостоверную информацию – это станет мотивировать будущих офицеров критически оценивать материал и его значимость, сравнивать его с ранее изученным, ранжировать по степени актуальности, что разовьет их познавательный интерес и навыки аргументирования. На рефлексивно-аналитическом этапе навыки критического мышления важно закреплять путем выполнения творческих исследовательских заданий.

Когнитивные способности, составляющие критическое мышление курсанта, необходимы для эффективного выполнения задач в сложных и динамично меняющихся условиях современных военных операций [16, с. 142]. Ежегодно военные вузы разрабатывают и реализуют образовательные программы, направленные на развитие когнитивных способностей курсантов с использованием инновационных методов обучения. Военно-медицинская академия также активно работает над совершенствованием учебных программ с учетом возможностей внедрения технологий ИИ.

Выводы

В отечественные и зарубежные вузы, в том числе, военной направленности, активно интегрируется ряд таких платформ и инструментов ИИ для изучающих иностранный язык, как виртуальные языковые ассистенты, чат-боты, интеллектуальные системы репетиторства, программы для обработки большого массива текстовых данных и приложения для изучения языка, которые работают как онлайн, так и без интернета. Среди положительных качеств компьютерного обучения следует назвать гибкие методы преподавания, оперативность обработки, анализа и генерирования информации, а также мгновенную обратную связь, выстраиваемые согласно индивидуальным потребностям слушателей курса и интенсивности их обучения. ИИ развивают мыслительные, коммуникативные и интегративные компетенции будущих офицеров. Отрицательной стороной является то, что неграмотное использование ИИ приводит к снижению критического мышления обучающихся и упрощенному пониманию ими креативности. Оптимальным решением является интеграция инструментов ИИ в работу преподавателя и обучающихся на занятиях по иностранному языку,

а не исключение ресурсов обучения посредством нейросетей либо полная замена человека искусственным интеллектом.

Список источников

1. Антонова Т.Ю., Шангараева Л.Ф. Корпусная лингвистика и обучение иностранным языкам // Сборник научных статей: TERRA LINGUAE. 2020. Вып. 8. С. 141 – 144.

2. Богачевский В.М., Куприна Т.В. Использование ChatGPT в обучении грамматике английского языка // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2 (67). С. 306 – 313.

3. Данько Ю.В., Косова Е.И. Применение BIG DATA при обучении английскому языку в высшей школе // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. № 2. С. 233 – 241.

4. Дурдымырадова О., Чорлиев А, Бердыгулыев М. Особенности эффективного использования искусственного интеллектах в обучении английскому языку // Всемирный ученый. 2023. № 7. С. 28 – 33.

5. Жаббаров В.А. Критическое мышление как один из факторов успешности в деятельности курсантов военного института // Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм. 2021. № 1. С. 77 – 89.

6. Жуков А.Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // Вестник МГУКИ. 2023. № 5 (115). С. 66 – 75.

7. Нагель О.В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // Язык и культура. 2008. № 4. С. 53 – 59.

8. Пасичник С.И., Рычков А.В., Щедловская М.В., Шигин А.В. Горизонт возможных перспектив: перспективы внедрения искусственного интеллекта в ЭИОС военных образовательных организаций // Вестник военного образования. 2022. № 4 (37). С. 58 – 64.

9. Савельева С.В., Валеева И.Х. Развитие критического мышления у курсантов первого курса авиационного вуза в процессе решения профессионально ориентированных задач // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 2 (42). С. 65 – 78.

10. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

11. Abdelrahim A. Critical Thinking Checklist // Pedagogical Education. 2020. № 2. P. 45 – 69.

12. Dankert S., Havre K. Critical thinking in the making: students' critical thinking practices in a multifaceted SSI project // Cultural Studies of Science Education. 2020. № 1. P. 120 – 134.

13. Ganeesh G., Rani M.M.A. Role of Artificial Intelligence in English Language Teaching. International Journal of Research Publication and Reviews, 2023. Vol. 4. No. 11. P. 2418 – 2420.

14. Mavroleon C. Two Birds with One Stone: Learn Data Science and A Foreign Language at the Same Time! Data Space. May 3, 2017. URL: https://dataspace.com/big-data-applications/data-science-and-foreign-language/ (date of accessed: 15.11.2024).

15. Reddy K., Lakshmi G. Introduction to Critical Thinking Skills // In book: Critical Thinking for Professional and Language Education. 2021. № 1. P. 1 – 19.

16. Wan Jung, Amy Lin. Deep learning and critical thinking // In book: Classroom Practice and Teacher Cognition: Lessons from the Classroom. Cambridge Scholars Publishing. 2021. P. 141 – 158.

17. Xia Y., Shin S.-Y., Shin K.-S. Designing Personalized Learning Paths for Foreign Language Acquisition Using Big Data. Theoretical and Empirical Analysis. Appl. Sci. 2024.

References

1. Antonova T.Yu., Shangaraeva L.F. Corpus linguistics and teaching foreign languages. Collection of scientific articles: TERRA LINGUAE. 2020. Iss. 8. P. 141 – 144.

2. Bogachevsky V.M., Kuprina T.V. Using ChatGPT in teaching English grammar. Business. Education. Law. 2024. No. 2 (67). P. 306 – 313.

3. Danko Yu.V., Kosova E.I. Using BIG DATA in teaching English in higher education. Issues of journalism, pedagogy, linguistics. 2023. No. 2. P. 233 – 241.

4. Durdymyradova O., Chorliev A., Berdygulyev M. Features of the effective use of artificial intelligence in teaching English. World scientist. 2023. No. 7. P. 28 – 33.

5. Zhabbarov V.A. Critical thinking as one of the factors of success in the activities of cadets of a military institute. Differential psychology and psychophysiology today: abilities, education, professionalism. 2021. No. 1. P. 77 – 89.

6. Zhukov A.D. Generative artificial intelligence in the educational process: challenges and prospects. Bulletin of MGUKI. 2023. No. 5 (115). P. 66 – 75.

7. Nagel O.V. Corpus linguistics and its use in computerized language teaching. Language and Culture. 2008. No. 4. P. 53 – 59.

8. Pasichnik S.I., Rychkov A.V., Shchedlovskaya M.V., Shigin A.V. Horizon of possible prospects: prospects for the introduction of artificial intelligence in the electronic information and training system of military educational organizations. Bulletin of military education. 2022. No. 4 (37). P. 58 – 64.

9. Savelyeva S.V., Valeeva I.Kh. Development of critical thinking in first-year cadets of an aviation university in the process of solving professionally oriented problems. Innovative development of professional education. 2024. No. 2 (42). P. 65 – 78.

10. Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 (as amended on 15.02.2024) "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030").

11. Abdelrahim A. Critical Thinking Checklist. Pedagogical Education. 2020. No. 2. P. 45 – 69.

12. Dankert S., Havre K. Critical thinking in the making: students' critical thinking practices in a multifacet-ed SSI project. Cultural Studies of Science Education. 2020. No. 1. P. 120 – 134.

13. Ganeesh G., Rani M.M.A. Role of Artificial Intelligence in English Language Teaching. International Journal of Research Publication and Reviews, 2023. Vol. 4. No. 11. P. 2418 – 2420.

14. Mavroleon C. Two Birds with One Stone: Learn Data Science and A Foreign Language at the Same Time! Data Space. May 3, 2017. URL: https://dataspace.com/big-data-applications/data-science-and-foreign-language/ (date of accessed: 15.11.2024).

15. Reddy K., Lakshmi G. Introduction to Critical Thinking Skills. In book: Critical Thinking for Professional and Language Education. 2021. No. 1. P. 1 – 19.

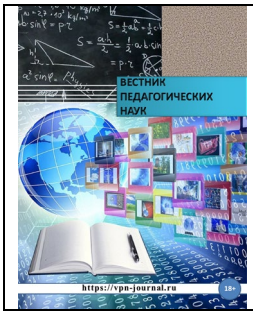
16. Wan Jung, Amy Lin. Deep learning and critical thinking. In book: Classroom Practice and Teacher Cognition: Lessons from the Classroom. Cambridge Scholars Publishing. 2021. P. 141 – 158.

17. Xia Y., Shin S.-Y., Shin K.-S. Designing Personalized Learning Paths for Foreign Language Acquisition Using Big Data. Theoretical and Empirical Analysis. Appl. Sci. 2024.

Информация об авторах

Графеева К.В., Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, princessachristina@yandex.ru

© Графеева К.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.14.014.13:378.143

[1] Григорьев М.Ф., [2] Степанова С.И.
[1] Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова
[2] Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Перспективные курсы профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель»

Аннотация: в представленной работе излагается систематический анализ курсов специализации (профиля) подготовки «Мелиорация, рекультивация и охрана земель». В обзоре раскрыты тематическое содержание курсов специализации, таких как «Эксплуатация и мониторинг мелиоративных систем и гидротехнических сооружений», «Организация и технология работ по природообустройству и водопользованию», «Мелиоративное земледелие», «Мелиорация земель», «Рекультивация земель», «Мелиоративные гидротехнические сооружения», и др. При сравнении образовательных программ было установлено, что увеличен план на освоение курса «Эксплуатация и мониторинг мелиоративных систем и гидротехнических сооружений» с 115 ч. до 252 ч.; дисциплины «Организация и технология работ по природообустройству и водопользованию» с 115 ч. до 252 ч.; курса «Сельскохозяйственное водоснабжение и обводнение территорий» с 115 ч. до 144 ч.; базовой дисциплины «Мелиорация земель» с 252 ч. до 324 ч.; базового курса «Рекультивация земель» с 108 ч. до 144 ч.; дисциплины «Технология и организация строительства и реконструкции мелиоративных систем» с 108 ч. до 360 ч.; курса «Мелиоративные гидротехнические сооружения» с 108 ч. до 324 ч. Оптимизирован объем на основание курсов «Мелиоративное земледелие», «Насосы и насосные станции», и др. Проведенный анализ четырех образовательных программ бакалавриата профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» реализованной на базе инженерного факультета ЯГСХА – показало преемственность между программами и некоторые отличия между ними. Представленные курсы актуальны и могут быть включены в образовательные программы агроинженерного профиля подготовки.
Ключевые слова: образовательная программа, бакалавриат, дисциплины, анализ, сравнение, обзор

Для цитирования: Григорьев М.Ф., Степанова С.И. Перспективные курсы профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 26 – 31.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Grigoryev M.F., [2] Stepanova S.I.
[1] Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov
[2] North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Actual courses in the profile «Melioration, reclamation and land of protection»

Abstract: the paper presents a systematic analysis of specialization training courses in profile “Melioration, reclamation and land of protection”. The review presents the thematic content of specialization courses, such as "Operation and monitoring of reclamation systems and hydraulic structures", "Organization and technology of work on environmental management and water use", "Reclamation agriculture", "Land melioration", "Land reclamation", "Melioration hydraulic engineering buildings", etc. When comparing educational programs, it was found that the plan for mastering the course "Operation and monitoring of reclamation systems and hydraulic structures" was increased from 115 to 252 hours; discipline Organization and technology of work on environmental management and

water use" from 115 to 252 hours; course "Agricultural water supply and watering of territories" from 115 to 144 hours; basic discipline "Land melioration" from 252 to 324 hours; basic course "Land reclamation" from 108 to 144 hours; discipline "Technology and organization of construction and reconstruction of melioration systems" from 108 to 360 hours; course "Melioration hydraulic structures" from 108 to 324 hours. The plan was optimized based on the courses "Melioration agriculture", "Pumps and Pumping Stations", etc. An analysis of four undergraduate educational programs of the profile "Melioration, reclamation and land of protection" implemented on the basis of the Faculty of Engineering of the YSAA – showed continuity between the programs and some differences them. The presented courses are actual and can be included in educational programs for agricultural engineering training.
Keywords: educational program, undergraduate, disciplines, analysis, comparison, review

For citation: Grigoryev M.F., Stepanova S.I. Actual courses in the profile «Melioration, reclamation and land of protection». Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 26 – 31.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Мелиорация направлено на коренное улучшение земель в целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Поэтому подготовка специалистов по этому направлению подготовки является актуальной задачей для аграрного производства. Сегодня направление природообустройство и водопользование с профилем (специализацией) касательно мелиорации, рекультивации и охраны земель реализуется во многих университетах. Данное направление с этим профилем в ЯГСХА было открыто в 2010 году на инженерном факультете; а в 2012 г. по 2018 г. реализовывалась на профильной кафедре Природообустройство; после и до сегодняшнего дня была обратно перезакреплена за кафедрой энергообеспечение в агропромышленном комплексе ИФ [1].

Совершенствование образовательного процесса тесно сопряжено с учебно-методической работы. Оптимизируются учебные планы подготовки в соответствии с положениями ФГОС ВО; образовательный процесс обеспечивается учебно-методическими материалами. В свою очередь от запланированного перечня курсов (дисциплин и модулей) в учебном плане образовательной программы зависит реализация профиля (специализации), где также отражены региональные особенности. Поэтому работа по обновлению учебного плана нацелено на достижения задачи по эффективной реализации образовательной программы подготовки [2-7].

Ранее была проведена аналитическая работа по оценке образовательных программ аграрных профилей подготовки, реализуемые в Якутской ГСХА (ныне АГАТУ), где большое значение придавалось вузовскому компоненту. Относительно образовательных программ направления 20.03.02. Аналогичные исследования были фрагментарны, особенно в части комплексного обзора по курсам специализации. Поэтому был проведен анализ дисциплин (в том числе модулей) специализации (профиля), а также сделан краткий обзор содержания тематических планов этих курсов [8-10].

Цель исследования заключается в проведении анализа образовательной программы мелиорации, рекультивации и охраны земель по части курсов специализации и регионального компонента.

Материалы и методы исследований

В основу анализа выбраны образовательные программы «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» (уровень подготовки – бакалавриат): 1-я программа 280400.62 «Природообустройство» (Природообустройство и водопользование) (сокращенно ПО) (25.03.2010); 2-я программа ПО (07.04.2011); 3-я программа ПО (22.06.2017); 4-я программа (05.04.2022).

Результаты и обсуждения

Необходимо отметить, что структура первой и 2-й программы отличается тем, что в 1-й существует блок «специализации», но во 2-й программе эти курсы относятся к блоку профессионального цикла.

В 1-й программе обязательная (базовая) дисциплина (курс) «Эксплуатация и мониторинг мелиоративных систем и гидротехнических сооружений» был с объемом в 115 ч.; но во 2-й программе эта же дисциплина была переименована на курс по эксплуатации и мониторинга систем и сооружений с сокращением плана на освоение до 3 з.е.; в 3-й программе – данный этот же курс представлен как в 1-й программе но с увеличением объема до 5 з.е.; в 4-й программе – объем на освоение курса был увеличен до 7 з.е. Тематический план базового курса содержит информацию по особенностям эксплуатации гидротехнических соору-

жений, в том числе мелиоративных систем, организации мониторинга за состоянием данных систем, технического обслуживания и ремонта систем, совершенствование и реконструкции сооружений, и др.

Схожие изменения прослеживаются по обязательному курсу «Организация и технология работ по природообустройству и водопользованию» в 1-й программе было заложено 115 ч.; а во 2-й программе эта дисциплина была изложена с технической ошибкой в наименовании как «Организация и технология работ по трудоустройству и водопользованию» (4 з.е.); в 3-й программе эту оплошность исправили; отмечаем, что в 4-й программе план на освоение дисциплины увеличен до 7 з.е. В этой обязательной дисциплине рассматриваются общие вопросы по организации строительных работ, с учетом выполняемых мероприятий, а также применяемых материалов, технологические процессы при бетонных, железобетонных и земляных работ, инженерная защита окружающей среды, использования насосных станций, организация строительства линейных сооружений на мелиоративных системах.

На изучение курса мелиоративного земледелия в первой образовательной программе предусматривалось 115 ч.; во второй и четвертой образовательных программах на изучение курса предусматривалось 108 ч. Профиль образующая дисциплина рассматривает изучение таких вопросов как морфология растений и использование законов земледелия в практике сельскохозяйственного производства; обоснование проведения мелиоративных мероприятий; применение ресурсосберегающих технологий в системе земледелии; агротехника при возделывании сельскохозяйственных культур; высокопродуктивных пастбищ и сенокосов; особенности использования различных удобрений; организация борьбы с сорной растительностью на мелиорируемых землях.

Дополнения к базовому курсу и региональные особенности отражены в опубликованном учебном издании «Мелиоративное земледелие» который был рекомендованным союзом картофелеводов и овощеводов региона в качестве учебного пособия для студентов направлений подготовки 20.03.02. «Природообустройство и водопользование», 35.03.04. «Агрономия», 35.03.07. «Технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции» [8].

В первой образовательной программе на изучение сельскохозяйственного водоснабжения предусматривалось 115 ч.; данный курс в других образовательных программах заменен на дисциплину «Водохозяйственные системы и водопользование». Отмечаем, что в четвертой образовательной программе имеется вариативная обязательная дисциплина «Сельскохозяйственное водоснабжение и обводнение территорий» (144 ч.). В данном случае эти решения позволили компенсировать условия для реализации формирования профессиональных компетенций в области водопользования.

Нужно отметить, что в 1-ю программу в вузовском компоненте базовой части был курс по лесоведению (115 ч.); стоит отметить, что и в 3-й программе данный он реализовался на выбор. Тематический план лесоведения дублирует программу специалитета «Лесное хозяйство».

Отличным дополнением со 2-й программы можно отметить курс по мелиорации земель (7 з.е.); в 3-й программе выпускающей кафедрой принято решение об увеличении объема до 10 з.е.; с учетом предыдущего опыта в 4-й программе оптимизирован план на изучение дисциплины до 9 з.е. Данный курс является одним из главных для данного профиля подготовки. Курс рассматривает изучение таких крупных тем базовые сведения о мелиорации земель; особенностях оросительных и осушительных мелиораций; мелиоративного режима; повышении эффективности сельскохозяйственных и засоленных земель; применение в землях несельскохозяйственного назначения.

Другая базовая дисциплина «Рекультивация земель» во 2-й программе имеет план в 3 з.е.; в 3-й программе этот же курс имеет соответствующий объем курсу по мелиорации земель (10 з.е.); в 4-й же программе после проведения оптимизации учебного плана на изучение дисциплины отведено 4 з.е. Вторая профиль образующая дисциплина предполагает изучение таких тем как базовые принципы рекультивации земель; нормативно-правовое обеспечение; биологическая рекультивация; рекультивация и обустройство загрязненных земель, полигонов и свалок; различные методы рекультивации в зависимости нарушений; основные этапы в рекультивации; восстановление агрогеосистем; экономическое обоснование рекультивации нарушенных земель. Отмечаем, что, начиная с третьей и четвертой образовательных программах – в дисциплину «Рекультивация земель» добавляется раздел «Охрана земель» со своими темами.

Содержание тематического плана и региональные особенности курса «Рекультивация земель» отражено в опубликованной программе [9, 10].

Другая дисциплина «Насосы и насосные станции» во 2-й программе имеет план в 6 з.е; но в других последующих образовательных программах произведено уменьшен объем соответственно до 4 и 3 з.е.

Отличительной особенностью второй образовательной программы в части обязательных дисциплин вариативного цикла – заключается в том, что реализованы курсы «Охрана земель» (108 ч.) и «Гидравлика ка-

налов» (144 ч.). Дисциплина «Охрана земель» рассматривает такие разделы как управление в сфере использования и охраны земель; основы заповедного дела и ООПТ; методологические и научные основы охраны природы и рациональное использование природных ресурсов, в том числе ландшафтов, атмосферы и почв, вод и недр, и др.

Переходной этап между второй и третьей образовательных программой подтверждается реализацией курса технологии и организации строительства и реконструкции мелиоративных систем (108 и 360 ч.).

Другой курс «Мелиоративные гидротехнические сооружения» (108 ч.) во второй образовательной программе был оптимизирован в четвертой программе, увеличен объем плана на освоение до 324 ч. Профиль образующая дисциплина предполагает изучение крупных разделов водное хозяйство и комплексное использование водных ресурсов; применение и классификация о земляных плотинах; сведения о механическом оборудовании гидротехнических сооружений и их классификация; классификация каналов и борьба с потерей воды; формирование русел рек и их задачи регулирования руслового потока; водохранилища.

Похожее решения были и по другим курсам – которые ранее реализовались как дисциплины по выбору у второй образовательной программы. Например, дисциплины «Очистка природных и сточных вод» (108 ч.) и «Комплексное обустройство территории» (180 ч.) были перенесены с блока выбора в обязательные курсы вариативной части в четвертой образовательной программе. Дисциплина «Очистка природных и сточных вод» является хорошим дополнение образовательной программы «Мелиорация, рекультивация и охрана земель». Курс «Комплексное обустройство территории» является дополнением, где предлагается изучить общие принципы природообустройства; организация рельефа с помощью вертикальной планировки; отвод поверхностного стока; специальные меры защиты территорий от природных стихий; комплексное обустройство территорий в особых условиях.

В первой образовательной программе всего было реализовано 5 блоков по выбору дисциплин. В разделе (ГСЭ) – три блока выбора. В первом блоке выбора ГСЭ (84 ч.) представлен выбор между курсами «Библиотечно-библиографические знания» и «Введение в информационные культуры». Во втором блоке выбора ГСЭ (60 ч.) имеется «Культура устной речи» и «Этика и эстетика». Третий блок выбора ГСЭ (126 ч.) представлен возможностью изучения дисциплин «Деловое общение» или «Соцпсихология». Во второй части «Математический и естественнонаучный цикл» (ЕН) имеется один возможный выбор (100 ч.) между дисциплинами «Введение в системный анализ» или «Математическое моделирование».

В профессиональном цикле имеется один блок выбора курса (100 ч.) между дисциплинами «Архитектура, проектирование и организация культурных ландшафтов» или «Управление отходами производства и потребления». В первой дисциплине «Архитектура, проектирование и организация культурных ландшафтов» имеется возможность изучение таких дополнительных тем как основные сведения о ландшафтной архитектуре; архитектурно-ландшафтная оценка территорий; организация охраны окружающей среды с использованием ландшафтного проектирования; создание искусственных ландшафтов; малых архитектурных форм; садово-парковые комплексы; функционально-пространственная организация паркового ландшафта; инженерная подготовка территории парка. В другом выборе «Управление отходами производства и потребления» представлено возможность изучение таких разделов как общие проблемы обращения с отходами; технологии переработки промышленных отходов; утилизация отходов металлургии и химической промышленности; термические способы утилизации отходов; переработка отходов нефтепродуктов, отходов полимерных и текстильных материалов; переработка отходов древесины; захоронение отходов.

Во второй образовательной программе имеется 11 блоков которые, как и в ранней программе, расположены в отдельных циклах. Первый цикл ГСЭ второй программы содержит два блока выбора дисциплин. В первом блоке выбора ГСЭ (72 ч.) представлено возможность изучения дисциплины «Введение в специальность» или «Антропогенное и техногенное воздействие на природу». Во втором блоке выбора ГСЭ (108 ч.) представлен выбор между курсом «Делопроизводство» и «Основы научных исследований». В вариативной части блока «Математический и естественнонаучный цикл» второй образовательной программе имеется 3 блока выбора. Первый блок ЕН (72 ч.) представляет возможность изучения курса «Физика тепловых процессов» или «Физика нанотехнологии». Во втором блоке ЕН (108 ч.) предлагается выбор между курсами «Основы законодательства в сфере дорожного движения» и «Нормирование труда и расчет трудоемкости». Третий блок ЕН (108 ч.) второй программы представлен возможностью изучение таких дисциплин как «Технологические системы переработки сельскохозяйственных отходов» и «Сводное планирование в сельском хозяйстве».

В профессиональном цикле второй образовательной программы имеется 6 блоков выбора дисциплин. В первом блоке (108 ч.) предлагается выбор между дисциплиной «Система ГИС в природообустройстве» или курса «Архитектура, проектирование и организация культурных ландшафтов». В курсе «Система ГИС в

природообустройстве» изучается основы геоинформационных систем, специализированные карты, электронные базы данных, программы ГИС, физико-математические основы ГИС, линейные и площадные объекты, анализ геоданных, использование ГИС в мелиорации и рекультивации земель, применение ГИС в охране земель.

Об обосновании и необходимости формирования профессиональных компетенций в области ГИС-технологий для бакалавров аграрных и инженерных профилей представлено в наших работах [1].

Во втором блоке (72 ч.) имеется выбору между курсом «Эколого-экономическая оценка земли» или «Экономика природопользования». Курс «Эколого-экономическая оценка земли» предполагает изучение разделов экономическая оценка земель и недвижимости, система платежей за землю; характеристика категорий земельного фонда и методики оценки земель различных категорий земельного фонда; материалы, документы и кадастровая оценка земель; земельно-информационные системы; методы сравнительного и затратного подхода к оценке земель. Второй курс «Экономика природопользования» представлен как отдельный модуль (раздел) ранее реализованной дисциплины «Экономика природопользования и природообустройства, менеджмент и маркетинг» (в первой образовательной программе 170 ч.).

В третьем блоке (108 ч.) предусмотрен выбор между дисциплинами «Управление отходами производства и потребления» и «Очистка природных и сточных вод». В четвертом блоке (108 ч.) имеется выбор между авторскими курсами «Приусадебное хозяйство» и «Вермикомпостирование - применение удобрения в мелиорации». В авторском курсе «Приусадебное хозяйство» рассматриваются такие темы как системы земледелия и севообороты; системы обработки почвы и использование удобрений; зерновые и зернобобовые культуры; масличные культуры и корнеплоды; травы; защита растений; отрасли растениеводства; животноводство и кормопроизводство. Второй авторский курс «Вермикомпостирование» предлагает изучить такие темы как история развития и технология вермикультивирования; вермикомпостирование; основы плодородия почв; минеральные и органические удобрения; почвообразование; законы земледелия; использование вермикомпостов при выращивании сельскохозяйственных культур их экологическая и экономическая обоснование.

Отмечаем, что по авторскому курсу «Вермикомпостирование» разработана учебная программа, а по курсу «Приусадебное хозяйство» опубликовано учебное издание, которая была рекомендована УМО РАЕ по классическому университетскому и техническому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 20.03.02.

В пятом блоке (72 ч.) представлен выбор между курсами «Качество окружающей среды» и «Основы мониторинга лесных земель». Курс «Качество окружающей среды» предусматривает изучение структура и система управления качеством окружающей среды; нормативно-правовые аспекты; экономические и финансовые механизмы; экологическая экспертиза, сертификация и страхование; организация экологического мониторинга. Содержание курса «Основы мониторинга лесных земель» представлено в разделе анализа образовательной программы «Лесное дело».

В шестом блоке (144 ч.) предложен выбор между курсами «Обследование мониторинга и экологическая оценка территорий» и «Комплексное обустройство территорий». Первая дисциплина в шестом блоке дает возможность изучение таких тем как организация регионального и локального мониторинга и экологической оценки территорий; мониторинг химического загрязнения окружающей среды (атмосферы, гидросферы, почв и растительности); мониторинг энергетических загрязнений (вибрации, шума, излучений); дистанционный контроль среды обитания; обработка информации мониторинга и контроля.

Выводы

Проведенный анализ и обзор условных блоков курсов показывает, что имеется достаточные отличия между программами вместе с эти отмечается преемственность, которую можно характеризовать как улучшение в связи с модернизацией ФГОС.

Список источников

1. Григорьев М.Ф., Степанова Д.И., Григорьева А.И. Системный подход к практико-ориентированному обучению бакалавров аграрных профилей подготовки: монография. Якутск: СМИК, 2019. 85 с.

2. Вирьянский З.Я. Обеспечение качества подготовки специалистов на этапе разработки учебных планов // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2015. Т. 1. С. 247 – 251.

3. Суровцева О.Б., Свинцов Е.С., Максимова Н.В. Внедрение экологической составляющей в учебные планы подготовки строителей // Инфраструктура транспорта. 2022. № 1 (3). С. 60 – 64.

4. Елизарова Е.Ю. Особенности разработки фонда оценочных средств по дисциплине // Научное мнение. 2021. № 6. С. 52 – 62.

5. Башкова С.А. Особенности содержания дисциплин по профильной подготовке магистров // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-4 (120). С. 10 – 14.

6. Соловьева Е.В., Одинцова С.В. Инженерно-графические дисциплины основных образовательных программ бакалавриата ВОГУ // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-9. С. 80 – 85.

7. Акрамов А.А., Саиди Д.Р., Баходурова С.А. Разработка модели оценки учебно-методической деятельности профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2023. № 6.

8. Степанова Д.И., Эверстова У.К., Григорьев М.Ф. Мелиоративное земледелие: учебное пособие. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2018. 124 с.

9. Степанова Д.И., Григорьев М.Ф., Григорьева А.И. Рекультивация земель: учебная программа. Якутск: Издательский дом СВФУ им. М.К. Аммосова, 2019. 45 с.

10. Григорьев М.Ф., Степанова Д.И., Григорьева А.И. Теоретическое обоснование мелиоративных мероприятий в земледелии Якутии: монография // LAP Lambert Academic Publishing. 2019. 89 с.

References

1. Grigoriev M.F., Stepanova D.I., Grigorieva A.I. A systems approach to practice-oriented training of bachelors of agricultural profiles: monograph. Yakutsk: SMIK, 2019. 85 p.

2. Viryansky Z.Ya. Ensuring the quality of training specialists at the stage of developing curricula. Planning and ensuring training of personnel for the industrial and economic complex of the region. 2015. Vol. 1. P. 247 – 251.

3. Surovtseva O.B., Svintsov E.S., Maksimova N.V. Introduction of the environmental component in the curricula for the training of builders. Transport Infrastructure. 2022. No. 1 (3). P. 60 – 64.

4. Elizarova E.Yu. Features of the development of a fund of assessment tools for the discipline. Scientific opinion. 2021. No. 6. P. 52 – 62.

5. Bashkova S.A. Features of the content of disciplines for the specialized training of masters. International Research Journal. 2022. No. 6-4 (120). P. 10 – 14.

6. Solovieva E.V., Odintsova S.V. Engineering and graphic disciplines of the main educational programs of the bachelor's degree at Voronezh State University. Trends in the development of science and education. 2020. No. 61-9. P. 80 – 85.

7. Akramov A.A., Saidi D.R., Bakhodurova S.A. Development of a model for assessing the educational and methodological activities of the teaching staff of higher educational institutions. International Journal of Applied Sciences and Technologies Integral. 2023. No. 6.

8. Stepanova D.I., Everstova U.K., Grigoriev M.F. Reclamation agriculture: a textbook. Novo-Sibirsk: Publishing house. ANS "SibAK", 2018. 124 p.

9. Stepanova D.I., Grigoriev M.F., Grigorieva A.I. Land reclamation: curriculum. Yakutsk: Publishing house of NEFU named after. M.K. Ammosov, 2019. 45 p.

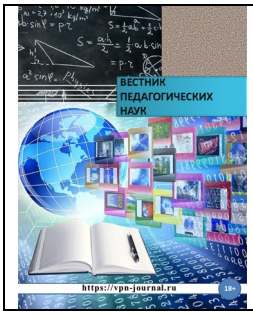
10. Grigoriev M.F., Stepanova D.I., Grigorieva A.I. Theoretical justification of reclamation measures in agriculture of Yakutia: monograph. LAP Lambert Academic Publishing. 2019. 89 p.

Информация об авторах

Григорьев М.Ф., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова

Степанова С.И., *кандидат химических наук, доцент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова*

© Григорьев М.Ф., Степанова С.И., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)
УДК 37.026

[1] Буйнов Л.Г., [1] Громов Ю.В., [1] Станкевич П.В.
[1] Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Использование средств филателии и филумении по предмету основы безопасности и защиты Родины

Аннотация: целью статьи является анализ средств филателии и филумении и возможности их использования по школьному предмету «Основы безопасности и защиты Родины». В последнее время исследователи все чаще прибегают к использованию филателистических средств в научных исследованиях. Филателия рассматривается как дидактический ресурс для различных дисциплин. Почтовая марка является знаком почтовой оплаты, а спичечная этикетка – произведением промышленной графики. Почтовые марки и спичечные этикетки – это небольшие по размеру произведения графического и полиграфического искусства, которые являются носителями большой общественно значимой информации. Почтовые марки и спичечные этикетки обладают большим дидактическим потенциалом. Дидактические карточки на основе филателистических и филуменистических средств для контроля знаний.
Ключевые слова: основы безопасности и защиты Родины, почтовая марка, спичечная этикетка

Для цитирования: Буйнов Л.Г., Громов Ю.В., Станкевич П.В. Использование средств филателии и филумении по предмету основы безопасности и защиты Родины // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 32 – 37.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Buynov L.G., [1] Gromov Yu.V., [1] Stankevich P.V.
[1] Herzen State Pedagogical University of Russia

Use of philately and phillumeny in the subject of the basics of homeland security and defense

Abstract: the purpose of the article is to analyze the means of philately and phillumeny and the possibility of their use in the school subject “Basics of Homeland Security and Defense”. Recently, researchers have been increasingly resorting to the use of philatelic instruments in scientific research. Philately is seen as a didactic resource for a variety of disciplines. A postage stamp is a mark of postage and a match label is a work of industrial graphics. Postage stamps and match labels are small-scale works of graphic and printing art that are carriers of high social value information. Postage stamps and match labels have great didactic potential. Didactic cards based on philatelic and phillumenic means to control knowledge.
Keywords: Basics of Homeland Security and Defense, postage stamp, match label

For citation: Buynov L.G., Gromov Yu.V., Stankevich P.V. Use of philately and phillumeny in the subject of the basics of homeland security and defense. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 32 – 37.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Современные условия развития общества и государства предъявляют новые требования к образованию, направленные на подготовку обучающихся к эффективной защите личной и общественной безопасности, а также на формирование патриотического сознания и гражданской ответственности. Школьный предмет «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР) занимает важное место в системе образования, способствует формированию у подрастающего поколения навыков безопасного поведения, культуры здоровья и готовности к защите интересов государства [1, с. 9]. Целью данной статьи является анализ средств филателии и филумении и рассмотрение возникновения возможности их использования по школьному предмету ОБЗР.

На наш взгляд, использование филателистических и филуменистических средств на уроках ОБРЗ помогает не только раскрыть полноту формируемых понятий, но и способствует более целостному восприятию окружающей действительности. Изображения на почтовых марках и спичечных этикетках несут в себе заложенные автором эмоции, настроения, которые стимулируют познавательный интерес школьников по предмету, дают эмоциональное целостное отношение к миру через переживание, повышают уровень качества знаний посредством формирования целостного видения всего комплекса проблем безопасности (от индивидуальных до глобальных), расширяют диапазон умений и навыков.

Материалы и методы исследований

Для выполнения данного исследования был проведен анализ трудов, посвященных использованию филателии и филумении в нашей стране и за рубежом. Применялись методы анализа и синтеза данных, метод сравнения филуменистических и филателистических средств. Рассматривались вопросы возможности использования филателистических филуменистических средств в образовательной практике школы по предмету ОБЗР. В настоящее время филателистические средства все чаще используются в образовательном процессе школы при преподавании различных предметов в школе, а также используются при проведении научных исследований по различным отраслям науки [6, с. 512]. Мы к филателистическим средствам относим государственные знаки почтовой оплаты такие как, почтовые марки и блоки, маркированные конверты и карточки. К Филуменистическим средствам мы относим этикетки спичечных коробков, выпуск которых регламентирован ГОСТами.

В словаре пособия «Торговля филателистическими товарами» дается такое определение: «Марка (почтовая) – знак почтовой оплаты. Первая почтовая марка вышла 6 мая 1840 года в Лондоне. Первая почтовая марка была издана в России 1958 году [17, с. 154]». Почтовые марки выпускаются стандартные и коммеморативные, что значит юбилейные памятные.

В словаре пособия «Торговля филателистическими товарами» дается такое определение: «Филлумения (коллекц.) – от греческого слова «филео» – люблю и латинского «лумен» – свет – собирание спичечных этикеток или наклеек на спичечных коробках как обычных, стандартных, выпущенных массовыми (миллионными) тиражами, так и художественных, выпускаемых специально для коллекционеров» [17, с. 159]. В настоящее термин «Филумения» пишется с одной буквой «л».

Результаты и обсуждения

В настоящее время существуют широкие возможности по использованию филателистических и филуменистических средств по школьному предмету ОБЗР. На официальном сайте АО «Марка» мы можем найти изображение и описание всех почтовых марок и блоков, выпущенных в Российской Федерации с 1992 – 2024 год включительно. Общее их количество составляет 3373 марки и блоков [14]. Всего в 2024 году АО «Марка» было выпущено 182 почтовых марок и блоков [14].

Спичечных этикеток с различными изображениями в советский период с конца 50-х годов XX века в нашей стране было выпущено на порядок больше, чем почтовых марок. Большое количество выпусков было посвящено проблемам безопасности, здоровому образу жизни, экологии. Уже в самом начале развития филуменистического движения мы находим интересные примеры, в Москве в Доме культуры «Красная звезда» в мае 1961 года состоялась двухсторонняя советско-чехословацкая выставка, где были представлены коллекции спичечных этикеток. Одна из них на тему «Гигиена», которую выполнил взрослый участник, другая – экспонат школьника «Происхождение жизни на земле». Обе эти коллекции были удостоены награды – «3-я премия» [13, с. 152].

Одним последних исследований на тему почтовых марок стала докторская диссертация С.Е. Ореховой, выполненная в Российском государственном гуманитарном университете по научной специальности «Отечественная история» в 2024 году [12].

С.Е. Орехова в своем исследовании рассматривает филателию как «вспомогательную историческую дисциплину, которая изучает почтовые марки как исторический источник, из которого можно извлечь информацию о прошлом» [12, с. 25]. Она дает такое определение почтовой марке это «небольшое по размеру художественно-изобразительное произведение графического и полиграфического искусства, является носителем большой общественно значимой информации» [12, с. 4]. По ее мнению, «почтовая марка является источником для изучения экономической и политической истории, материальной и духовной культуры», которая отражает характерные черты своего времени» [12, с. 37].

С.Е. Орехова обоснованно утверждает, что «почтовая марка способна нести сведения о знаковых событиях и достижениях своей страны. Тем самым она приобретает уникальный статус символа государства, вносит вклад в популяризацию его историко-культурного наследия, что играет важную роль в конструировании образа прошлого, формировании исторической памяти и национального сознания людей» [12, с. 37].

Сегодня исследования филуменистического материала чаще всего проводят в основном дизайнеры и искусствоведы. В нашей стране одним из первых, кто обратил внимание на изучение спичечных этикеток, был известный искусствовед В.Н. Гросс, который в 1932 году опубликовал статью «О собирании объектов промышленной графики», где утверждал, что «промышленно-графические произведения собирают две соприкасающиеся категории – художники практики или искусствоведы» [8, с. 245]. Это утверждение не потеряло актуальности и сегодня, когда стали у нас в стране появляться первые исследования на уровне магистратуры по исследованию спичечных этикеток. Например, К.В. Александрова 2018 году в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» на факультете креативных индустрий выполнила исследование по теме «Коллекция спичечных этикеток Андрея Бартенева», уровень магистратура [10]. Результатом работы стала книга о коллекции А. Бартенева, российского художника и модельера. Автор исследования вслед за создателем коллекции, отмечают, что культура спичечных этикеток – это культура сотен тысяч микроплакатов, говорящих обо всем, что происходит в мире: о правилах жизни, об искусстве, кино, о безопасности, космосе, чувствах людей. По их мнению, искусство ужать сообщение в простейшую визуальную форму, которое началось именно на марках и этикетках. Это высказывание так же перекликается с утверждением В.Н. Гросса, что «промышленная графика без преувеличения может быть названа не большим, но весьма важным элементом аппарата воздействия на общественную психологию, т.е. объектом агитации», и на наш взгляд, может быть успешно использована в образовательном процессе школы [8, с. 245].

Рассматривая почтовые марки и спичечные этикетки как исторический источник, сравним подходы С.Е. Ореховой и В.Г. Бармакова. С.Е. Орехова в своем исследовании приходит к выводу, что знаки почтовой оплаты (почтовые марки) выполняют следующие функции: «коммуникативные, информационные, монетарные, репрезентативные, образовательные, идеолого-пропагандистские, коммерческие» [12, с. 39]. В.Г. Бармаков выделяет следующие основные функции, которые несет этикетка: «просветительская (образовательная); идеологическая; пропагандистская; прогностическая» [4, с. 3-4]. Мы видим, что исследователи, изучая как почтовые марки, так и спичечные этикетки в обоих случаях выделяют у них образовательную функцию.

В Герценовском университете более 15 лет назад была создана образовательная площадка «Герценовский филателист» (ОПГФ) как проект воспитательной деятельности университета, которая осуществляет свою деятельность на базе музея факультета безопасности жизнедеятельности [7, 19]. Большую поддержку в становлении образовательной площадки оказывал ректор РГПУ им А.И. Герцена в 2011-2016 годах В.П. Соломин. В.П. Соломин был одним из создателей факультета безопасности жизнедеятельности. В статье В.П. Соломина «Человек и природа: на пороге третьего тысячелетия» рассматриваются проблемы экологического мировоззрения [18]. Экологическое мировоззрение у школьников в контексте ОБРЗ включает представления об экологической безопасности, ценностного бережного отношения к природе и разумного природопользования. Охрана природа и экология - актуальная тема мировой филателии и филумении.

Деятельность образовательной площадки на базе музея факультета подсказала идею о возможности создании аналогичных площадок на базе музея школы, который мы рассматриваем, прежде всего, как центр воспитательной работы школы. Тем более опыт подобной работы в нашей стране уже был. Нам встречался даже опыт создания филателистического музея в школе. Например, в школе № 15 села Ближнее, расположенного в Крымской области был создан школьный музей филателии. В музее было несколько витрин и более десяти стендов, на которых отражена история общества филателистов и его деятельность. Музей был открыт в день коллекционера в 1989 году [20, с. 55]. В день открытия было представлено восемнадцать индивидуальных и одна коллективная коллекция, которые были размещены на стендах школьной филателистической выставки. Авторы предоставили разработки по истории родного края, освоению космоса и на экологические темы [20, с. 55]. В 1989 году юные филателисты школы получили четырнадцать медалей и несколько дипломов за свои экспонаты на филателистических выставках [20, с. 55]. Сегодня в XXI веке та-

кой же существенный опыт филателистической деятельности в школе можно встретить только в Ульяновской области, и в качестве примера приведем клуб «Симбир» в селе Крестово-Городище Чердаклинского района Ульяновской области.

Мы предлагаем использовать такую форму, как «Уголок филателиста в школе», где можно размещать текущие выпуски почтовых марок России, а также выпуски спичечных этикеток.

В настоящее время существуют широкие возможности по использованию филателистических и филуменистических средств по школьному предмету ОБЗР. Большую работу за последнюю четверть века провел Московский клуб филуменистов, который издал десятки каталогов спичечных этикеток нашей страны. На официальном сайте Московского клуба «Сувенир» можно найти практически все изображения спичечных этикеток, выпущенных фабриками СССР и современной России [16].

В современной образовательной практике имеет большое значение участие школьников в конкурсах научно-исследовательских и творческих работ. В качестве объекта исследования могут выступать почтовые марки и спичечные этикетки, приведем пример: на Международном конкурсе научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке», который проводит ежегодно Российская академия естествознания. Диплом победителя II степени в 2017 году получила школьница Д.Д. Другова за работу «Источниковедческий анализ коллекции спичечных этикеток эпохи хрущевской оттепели на основе экспонатов школьного музея», такой же диплом в 2020 году получила школьница И.Е. Плотникова за работу «Популярность марок в настоящее время» [9, 15]. Все эти работы были выполнены под руководством учителя.

Одним из основных принципов построения содержания предмета ОБРЗ является принцип патриотической направленности, который должен формировать патриотическое сознание через изучение исторических событий, героических подвигов, традиций службы в армии. Помочь этому может работа с актуальным филателистическим и филуменистическим материалом. А.О. «Марка» с 2012 года выпускает серии марок «Герои Российской Федерации», в настоящее время, по данным до 9 декабря 2024 года, эта серия насчитывает 88 марок. Начиная с 2022 года в серии «Герои Российской Федерации» выпускается по 10 марок ежегодно, которые посвящены героям СВО [14]. Сувенирный набор «Герои спецоперации» был выпущен изготовителем Крымские спички, ООО «ИВЕР» г. Симферополь. Было выпущено два набора в 2023 и 2024 гг. всего 79 коробков, существуют отдельно и этикетки этих коробков [11, с. 22]. Почтовые марки «Герои Российской Федерации» и спичечные этикетки «Герои спецоперации» первый выпуск выставлялись на выставках в Герценовском университете и ЦМС им А.С. Попова образовательной площадкой «Герценовский филателист».

С.В. Абрамова, Н.Ф. Двойнова, Е.Н. Бояров предлагают использовать на уроках ОБЖ дидактические карточки как средство контроля знаний учащихся, которые хорошо зарекомендовали себя на практике. Дидактические карточки представлены тремя типами «Проблема», «Упражнение», «Задача» [2, с. 24-25]. Каждая карточка содержит рисунок, некоторые рисунки могут быть заменены изображениями почтовых марок и спичечных этикеток, что позволит увеличить количество дидактических карточек.

Выводы

Средства филателии и филумении России в полной мере в своих сюжетах отражают многонациональное государственное устройство Российской Федерации, культурное и историческое наследие народов, проживающих на ее территории, достижения во всех областях знаний основные события внутренней и международной жизни страны.

Средства филателии и филумении могут быть использованы на уроке по «Основам безопасности и защиты Родины» как наглядное средство обучения и в качестве материала для дидактических карточек для контроля знаний учащихся, объектом исследования для исследовательской и проектной деятельности. Использование почтовых марок и спичечных этикеток позволяет повысить интерес к предмету ОБРЗ в школе.

Список источников

1. Абрамова С.В., Станкевич П.В. Принципы построения содержания учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины» // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: материалы XXVIII Всерос. науч.-практ. конф., РГПУ им. А.И. Герцена, факультет безопасности жизнедеятельности / под общ. ред. П.В. Станкевича. Казань: Бук, 2024. С. 9 – 23.

2. Абрамова С.В., Двойнова Н.Ф., Бояров Е.Н. Дидактические карточки на уроке ОБЖ как средство контроля знаний учащихся // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 1 (43). С. 19 – 26.

3. Бармаков В.Г. Основоположник отечественного филуменистического движения В.М. Богданов. М.: Паблит, 2024. 52 с.

4. Бармаков В.Г. Цензура и художники спичечных этикеток. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. 282 с.
5. Богданов В.М. Спичечные этикетки и их коллекционирование. М.: Связь, 1970. 55 с.
6. Громов Ю.В. Методология и методы исследования почтовых марок в зарубежных диссертационных исследованиях // Современное педагогическое образование. 2024. № 5. С. 512 – 518.
7. Громов Ю.В., Кудрин А.А. Студенческие сообщества как активная форма патриотического воспитания на примере образовательной площадки «Герценовский филателист» // Современные науки: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2024. № 8-2. С. 106 – 113.
8. Гросс В.Н. О собирании объектов промышленной графики // Советский коллекционер. 1932. № 8-9. С. 245 – 246.
9. Другова Д.Д., Горлова О.А. Источниковедческий анализ коллекции спичечных этикеток эпохи хрущевской оттепели на основе экспонатов школьного музея. URL: https://school-science.ru/4/5/951 (дата обращения: 12.11.2024).
10. Коллекция спичечных этикеток Андрея Бартенева. URL: https://www.hse.ru/edu/vkr/218747916 (дата обращения: 24.11.2024).
11. Новости Российской филумении. Сувенирный набор «Герои спецоперации» // Сфинкс. 2024. № 4 (67). С. 21 – 27.
12. Орехова С.Е. Репрезентация историко-культурного наследия Украины в почтовых эмиссиях последней трети XIX-начала XXI вв.: дис. … док. ист. наук: 5.6.1. М., 2024. 684 с.
13. Орлов В. Наши выставки // Советский коллекционер. 1963. № 1. С. 151 – 161.
14. Официальный сайт АО «Марка». URL: https://rusmarka.ru/ (дата обращения: 18.12.2024).
15. Плотникова И.Е., Сидорова Е.С. Популярность марок в настоящее время. URL: https://school-science.ru/10/5/45218 (дата обращения: 12.10.2024).
16. Сайт Московского клуба филуменистов «Сувенир». URL: https://www.matchlabel.com/ (дата обращения: 16.08.2024).
17. Семенов С.И., Травкин Л.С., Шелепов Г.И. Торговля филателистическими товарами. М.: Связь, 1978. 160 с.
18. Соломин В.П. Человек и природа на пороге третьего тысячелетия // Современное образование в области безопасности жизнедеятельности: материалы XXVIII Всерос. науч.-практ. конф., РГПУ им. А.И. Герцена, факультет безопасности жизнедеятельности / под общ. ред. П.В. Станкевича. Казань: Бук, 2024. С. 4 – 8.
19. Станкевич П.В., Громов Ю.В. Опыт использования филателии в системе подготовки будущих педагогов в области безопасности жизнедеятельности // Научное мнение. 2018. № 12. С. 64 – 68.
20. Шафран В. Спасибо за музей // Филателия СССР. 1990. № 1. С. 55.

References

1. Abramova S.V., Stankevich P.V. Principles of constructing the content of the academic subject "Fundamentals of Security and Defense of the Homeland". Modern education in the field of life safety: materials of the XXVIII All-Russian scientific and practical. conf., RSPU named after A.I. Herzen, faculty of life safety / under the general editorship of P.V. Stankevich. Kazan: Buk, 2024. P. 9 – 23.
2. Abramova S.V., Dvoynova N.F., Boyarov E.N. Didactic cards in the Life Safety lesson as a means of monitoring students' knowledge. Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 1 (43). P. 19 – 26.
3. Barmakov V.G. Founder of the domestic philumenistic movement V.M. Bogdanov. M.: Pablit, 2024. 52 p.
4. Barmakov V.G. Censorship and artists of matchbox labels. M.: Ekon-Inform Publishing House, 2020. 282 p.
5. Bogdanov V.M. Matchbox labels and their collecting. M.: Svyaz, 1970. 55 p.
6. Gromov Yu.V. Methodology and methods of studying postage stamps in foreign dissertation studies. Modern pedagogical education. 2024. No. 5. P. 512 – 518.
7. Gromov Yu.V., Kudrin A.A. Student communities as an active form of patriotic education on the example of the educational platform "Herzen Philatelist". Modern sciences: current problems of theory and practice. Series "Humanities". 2024. No. 8-2. P. 106 – 113.
8. Gross V.N. On collecting industrial graphics objects. Soviet collector. 1932. No. 8-9. P. 245 – 246.
9. Drugova D.D., Gorlova O.A. Source study analysis of the matchbox label collection from the Khrushchev Thaw era based on the exhibits of the school museum. URL: https://school-science.ru/4/5/951 (date of accessed: 12.11.2024).
10. Andrey Bartenev's matchbox label collection. URL: https://www.hse.ru/edu/vkr/218747916 (date of accessed: 24.11.2024).

11. News of the Russian philumeny. Souvenir set "Heroes of the special operation". Sphinx. 2024. No. 4 (67). P. 21 – 27.
12. Orekhova S.E. Representation of the historical and cultural heritage of Ukraine in postal issues of the last third of the 19th – early 21st centuries: dis. ... doc. hist. sciences: 5.6.1. M., 2024. 684 p.
13. Orlov V. Our exhibitions. Soviet collector. 1963. No. 1. P. 151 – 161.
14. Official website of JSC "Marka". URL: https://rusmarka.ru/ (date of access: 18.12.2024).
15. Plotnikova I.E., Sidorova E.S. Popularity of stamps at present. URL: https://school-science.ru/10/5/45218 (date of access: 12.10.2024).
16. Website of the Moscow Philatelic Club "Souvenir". URL: https://www.matchlabel.com/ (date of access: 16.08.2024).
17. Semenov S.I., Travkin L.S., Shelepov G.I. Trade in philatelic goods. Moscow: Svyaz, 1978. 160 p.
18. Solomin V.P. Man and nature on the threshold of the third millennium. Modern education in the field of life safety: materials of the XXVIII All-Russian scientific and practical. conf., RSPU named after A.I. Herzen, faculty of life safety / under the general. ed. P.V. Stankevich. Kazan: Buk, 2024. P. 4 – 8.
19. Stankevich P.V., Gromov Yu.V. Experience of using philately in the system of training future teachers in the field of life safety. Scientific opinion. 2018. No. 12. P. 64 – 68.
20. Shafran V. Thank you for the museum . Philately of the USSR. 1990. No. 1. 55 p.

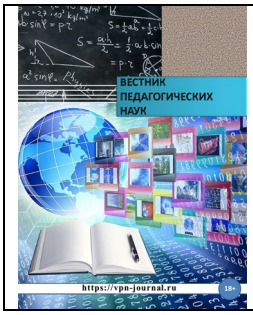
Информация об авторах

Буйнов Л.Г., доктор медицинских наук, профессор, кафедра медико-валеологических дисциплин, ВГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, buynoff@yandex.ru

Громов Ю.В., старший преподаватель, кафедра социальной безопасности ВГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, gromow9956@yandex.ru

Станкевич П.В., доктор педагогических наук, профессор, факультет безопасности жизнедеятельности, ВГБОУ ВО Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, p_v_stan@mail.ru

© Буйнов Л.Г., Громов Ю.В., Станкевич П.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.09

[1] *Ившина Е.В.*
[1] *Московский промышленно финансовый университет «Синергия»*

Изучение источников стресса у студентов-мультипликаторов и возможность его преодоления при помощи гибких навыков

Аннотация: в данной статье рассматриваются источники стресса у студентов, обучающихся по специальностям "Анимация" и «Дизайн», где анализируется влияние различных факторов на уровень стресса и мотивацию студентов. Актуальность исследования подтверждается тем, что психологическое благополучие является важным аспектом в образовании, особенно в творческих профессиях, требующих высокой эмоциональной вовлеченности. Основной мыслью статьи является то, что студенты-мультипликаторы сталкиваются с уникальными источниками стресса, связанными как с образовательными требованиями, так и с необходимостью развития мультидисциплинарных компетенций. Одним из подходов для снижения стресса может быть развитие гибких навыков и изучение гибкого производственного процесса. Анализ проведённого анкетирования показал, насколько студенты осведомлены в этих вопросах. Также выяснилось, что основными источниками стресса являются необходимость освоения компьютерных программ, непонимание связи между некоторыми изучаемыми дисциплинами и будущей профессией, а также недостаток поощрения за успешно выполненные задания. Важным аспектом является также влияние индивидуальных особенностей студентов: их темперамента, пола и опыта работы в командах. Были выявлены различия в реакции на стресс между юношами и девушками, что требует особого внимания со стороны преподавателей. Большинство опрошенных студентов выражают готовность работать в проектной команде и испытывают оптимизм в отношении перспектив такой работы, однако подобный опыт у них очень небольшой, а уровень стресса у пробовавших коллективную проектную работу достаточно высок. Мы рекомендуем внедрение коллективной работы над мультипликационным проектом в учебный процесс, а также изучение гибкого производственного процесса.
Ключевые слова: мультипликация, мультипликатор, аниматор, стресс, студент, СПО, гибкие навыки, гибкий производственный процесс, мягкие навыки, soft skills, образовательная среда, психологическое благополучие, психологическое здоровье, профессиональное развитие

Для цитирования: Ившина Е.В. Изучение источников стресса у студентов-мультипликаторов и возможность его преодоления при помощи гибких навыков // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 38 – 47.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Ivshina E.V.*
[1] *Moscow Industrial and Financial University "Synergy"*

Studying sources of stress among students specializing in cartoon animation and the possibility of overcoming it with the help of soft skills

Abstract: this article examines the sources of stress in students specializing in Animation and Design and analyzes the influence of various factors on the level of stress and motivation of students. The relevance of the study is confirmed by the fact that psychological well-being is an important aspect in education, especially in creative

professions that require high emotional involvement. The main idea of the article is that animation students face unique sources of stress associated with both educational requirements and the need to develop multidisciplinary skills. One approach to reducing stress may be developing soft skills and learning about flexible production processes. The analysis of the survey showed how competent students are of these subjects. It also turned out that the main sources of stress are the need to learn computer programs, lack of understanding of the relationship between some of the studied disciplines and the future profession, and lack of encouragement for successfully completed tasks. An important aspect is also the influence of individual characteristics of students: their temperament, gender and experience of working in teams. Differences in reactions to stress between boys and girls were revealed, which requires special attention from teachers. Most of the students surveyed expressed willingness to work in a project team and were optimistic about the prospects of such work, but their experience of such work was very limited, and the stress level of those who tried collective project work was high enough. We recommend the introduction of collective work on an animated project into the educational process, as well as the study of a flexible production process.
Keywords: animation, cartoonist, animator, stress, student, secondary vocational education, soft skills, flexible production process, educational environment, psychological well-being, psychological health, professional development

For citation: Ivshina E.V. Studying sources of stress among students specializing in cartoon animation and the possibility of overcoming it with the help of soft skills. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 38 – 47.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность исследования вопроса психологического благополучия личности был и остаётся одним из важнейших аспектов современной психологии, педагогики, медицины и философии [1]. Различные специальности вносят свою специфику в такие исследования. Так, особенностями источников стресса у студентов творческих специальностей, в частности, у мультипликаторов, являются высокие мультидисциплинарные требования к творческим специалистам как в учёбе, так и в профессиональной деятельности. В идеальном случае молодой специалист должен обладать сформированным собственным мировоззрением, иметь свой взгляд на мир и способность отразить его в своём творчестве. Он должен знать литературу, как светскую художественную и историческую, так и духовно-философскую. Он должен быть художником, что подразумевает многолетнее профильное образование, чаще всего начавшееся еще в детской художественной школе. Он должен быть компетентным в компьютерных науках, что для мультипликатора означает не просто умение работать на компьютере, а также способность осваивать быстро развивающееся и довольно сложное программное обеспечение. Постоянная работа со множеством параллельных задач приводит к хроническому стрессу, что может негативно сказаться на их академической успеваемости и психическом здоровье [3]. Также творческие профессии требуют высокой эмоциональной вовлеченности и самовыражения, что делает студентов более уязвимыми к стрессу. Исследования показывают, что уровень стресса у студентов мультипликаторов может быть выше из-за необходимости постоянно генерировать новые идеи и работать под давлением сроков [5]. У студентов-мультипликаторов происходит довольно сложный период адаптации к условиям обучения, особенно на первых курсах, что приводит к повышенному уровню тревожности и стресса [7]. От них требуются не только хорошие знания в предметной области, но и способность к командной работе, критическому мышлению, в широком смысле – это владение гибкими навыками. Постоянный стресс может привести к эмоциональному выгоранию, что в свою очередь снижает творческую продуктивность и мотивацию [6]. Это важно учитывать при разработке учебных программ для студентов творческих специальностей. Дополнительно некоторые авторы рекомендуют разрабатывать программы для повышения стрессоустойчивости и поддержки таких студентов [3]. В конечном итоге стрессоустойчивость является ключевым фактором успешной карьеры в творческих профессиях.

Данное исследование ставило своей целью изучить источники стресса у студентов-мультипликаторов. В связи с этим были поставлены следующие задачи:

1. Исследовать показатели стресса у студентов при помощи их анкетирования и последующим анализом результатов: в связи с учебным процессом, в частности, в связи с развитием жёстких и гибких навыков; с

планированием карьеры; с вкладом в изменчивость показателей стресса таких факторов как форма обучения студентов, темперамент, пол и причина выбора специальности.

2. Разработать рекомендации по снижению стресса в связи с результатами анализа.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования была разработана оригинальная анкета (таблица 1). Некоторые из вопросов анкеты были необходимы как факторы влияния, например, пол, темперамент или форма обучения. В тоже время другие вопросы анкеты были необходимы для оценки того или иного показателя стресса. Исследование проводилось в 2024-25 учебном году на базе Московского финансово-промышленного Университета «Синергия», направление подготовки «Анимация» 55.02.02., третий курс колледжа, форма обучения очная (47 человек) и направление подготовки «Дизайн» 54.03.01., третий курс бакалавриата, форма обучения очная (15 человек). Анкетирование проводили раздельно по группам студентов.

Анализ результатов проводился методом хи-квадрат. Вычисления проводились в программе LibreOffice Calc 6.4.7.2. Хи-квадрат позволяет проводить сравнения выборочных распределений. Одним из свойств распределения хи-квадрат является устойчивость к суммированию (аддитивность). Справедливо утверждение, что если случайная величина χ_k^2 имеет распределение H_k, а случайная величина χ_m^2 имеет распределение H_m, причём эти случайные величины независимы, то их сумма χ_k^2+χ_m^2 имеет распределение H_(k+m). Таким образом, последовательно объединяя данные в таблице сопряженности по строкам и (или) столбцам, и наблюдая за изменением значения хи-квадрат, можно выяснить, оказывают ли те или иные факторы статистически значимое влияние на показатели стресса. Оценку значений хи-квадрат проводили при уровне значимости 0.05. Во всех случаях, когда число наблюдений в ячейке было недостаточным для вычисления корректного хи-квадрат, сходные ответы на вопрос объединяли. Так, например, при сравнении групп студентов по ответам на вопрос «В какой ситуации вы испытываете стресс в связи с учёбой?» в одной из групп ни один студент не выбрал ответ «Когда нужно экспериментировать и придумывать нестандартные решения». При этом в каждой из групп более одного студента выбрали ответ «Когда меняют задание в процессе выполнения». Поскольку оба варианта ответа связаны с гибкостью мышления и способностью переключаться, результаты этих двух ответов были объединены по группам студентов, чтобы избежать нулевого значения в ячейке. В тексте приняты следующие обозначения переменных: хи-квадрат как, χ2, вероятность как P, а число степеней свободы как df.

Результаты и обсуждения

Сводные результаты анкетирования студентов колледжа и бакалавриата показаны в таблице 1. Прежде чем оценивать источники стресса испытуемых дадим их общую характеристику. Из 62 опрошенных студентов соотношение числа учащимися колледжа и бакалавриата было примерно 3:1, соотношение девушек и юношей также было 3:1. Из них половина не знала своего темперамента. Среди давших оценку своему темпераменту около 40% были меланхолики при приблизительно равном соотношении остальных темпераментов.

Как было сказано выше, мотивация – это один из важнейших факторов профессионального успеха. Было интересно рассмотреть его в контексте подростковых запечатлений (импрессинга). Оказалось, что доля таких студентов невысока: 12.9%. Большинство опрошенных планировали быть художниками, а решение стать мультипликатором было вторично как вариант специализации (56.5%). Таким образом, типичным участником опроса была девушка, учащаяся колледжа с меланхолическим темпераментом, избравшая карьеру художника и принявшая решение о специализации в области мультипликации непосредственно перед поступлением. По таким важным факторам, препятствующим профессиональному успеху, как лень и академическая прокрастинация, картина была следующая. Довольно высока была доля периодически ощущающих лень без видимой причины – 54.8%. На втором месте стоит академическая прокрастинация в связи с затруднениями в планировании времени (40.3% опрошенных), перегрузкой занятиями (37.1% опрошенных) и непониманием связи некоторых изучаемых дисциплин с будущей специальностью (32.3% опрошенных). В 22.6% случаев падение мотивации к учёбе связывали также с отсутствием поддержки. Наибольший стресс, связанный с учёбой, студенты ассоциировали прежде всего с необходимостью осваивать компьютерные программы (35.5% опрошенных) и с предметами в учебной программе, с которыми они не связывали будущую профессию (35.5% опрошенных).

Таблица 1

Анкета для исследования источников стресса у студентов-мультипликаторов.

Table 1

Questionnaire for studying sources of stress in student animators.

Вопрос	Множественный выбор ответа	Варианты ответов	Доля положительных ответов (%)
Где вы учитесь?	нет	В колледже	75.8
		На бакалавриате	24.2
Знаете ли вы свой темперамент?	нет	Я никогда себя не тестировал	50.0
		Сангвиник	9.7
		Флегматик	9.7
		Холерик	11.3
		Меланхолик	19.3
В какой ситуации вы испытываете стресс в связи с учёбой?	да	У меня не бывает стресса в связи с учёбой	16.1
		Когда приходится осваивать новые компьютерные программы по мультипликации	35.5
		Когда приходится писать красками	12.9
		Когда я не вижу связи между изучаемым предметом и моей будущей специальностью	35.5
		Когда меняют задание в процессе выполнения	25.8
		Когда нужно экспериментировать и придумывать нестандартные решения	9.7
		Когда меня не поощряют за хорошую работу	32.3
		Когда близкие мне люди не одобряют мою специальность	11.3
		Другая причина стресса	35.2
Испытываете ли вы беспокойство в связи с перспективой дальнейшего трудоустройства?	да	Да, так как мне нравится сейчас учиться, но я не знаю, как дальше строить карьеру после завершения учёбы	54.8
		Да, так как у меня уже был негативный опыт работы в анимационной индустрии. Это совершенно не соответствует моим ожиданиям от профессии	4.8
		Да, так как меня сильно беспокоит уровень будущей зарплаты. Мне кажется, что я не смогу обеспечить себя и семью	25.8
		Да, так как кто-либо из моего близкого окружения постоянно говорит, что ему не нравится мой выбор профессии, так как она несерьёзная	6.5
		Да, так как я боюсь, что искусственный интеллект уничтожит мою профессию	22.6
		Нет. У меня все хорошо. Я уверена в перспективности моей специальности	25.8
		У меня другой постоянный стресс в связи с учебой и/или будущей работой	24.2

Продолжение таблицы 1
Continuation of table 1

Каково Ваше отношение к работе в команде?	да	Мне в принципе не нравится работать с людьми. Мне гораздо проще все сделать самому. Это быстрее и качественнее	24.2
		Я не могу противостоять давлению сильного лидера в команде	6.5
		Коллективный проект в мультипликации - это всегда хаос, море стресса, неопределённости. У меня есть негативный опыт	9.7
		Я не испытываю стресс, так как я перекладываю работу на других	8.1
		Я могу работать в коллективе. Но нужен грамотный лидер, который все организует. Я уже так пробовал	45.2
		Я могу работать в коллективе даже без лидера, лишь бы были квалифицированные коллеги. Я уже так пробовал	29.0
		Есть специальные методики и методологии проектной работы. Если их грамотно подобрать и объяснить правила команде, то все будет хорошо. У меня есть положительный опыт	30.6
Участвовали ли вы в коллективных проектах, связанных с мультипликацией?	да	Нет	69.4
		Нет, только в конкурсах на лучшие персональные работы	4.8
		Нет, но я делаю свой собственный проект, где я единственный участник	8.1
		Да. В учебных проектах по программе обучения	12.9
		Да. В конкурсах на лучшие коллективные работы	11.3
		Да. В мультипликационных стартапах с друзьями и коллегами за свои средства и в свободное время	8.1
		Да. Я учусь и одновременно работаю по найму в мультипликационной студии и получаю зарплату	4.8

Продолжение таблицы 1
Continuation of table 1

Когда вы приняли решение, что хотите быть профессиональным мультипликатором?	да	Я всегда этого хотел, с раннего детства, когда увидел любимые мультфильмы	21.0
		Меня увлекло это в младших классах школы. У меня был педагог (или наставник), от которого я узнал, как делают мультфильмы	3.2
		Меня увлекло это в старших классах школы. У меня был педагог (или наставник), от которого я узнал, как делают мультфильмы	12.9
		Мои родители (или один из родителей) связаны с индустрией мультипликации. Они меня заинтересовали и мотивировали стать мультипликатором	1.6
		Мои родители (или один из родителей) связаны с индустрией мультипликации. Они меня заставили стать мультипликатором	0
		Члены моей семьи не связаны с индустрией мультипликации. Но именно они меня мотивировали стать мультипликатором	9.7
		Я посещал детское образовательное учреждение (или курсы, выставки, семинары для школьников, посвящённые мультипликации). Это сформировало во мне будущего специалиста	3.2
		Я рисовал мультипликационных персонажей в художественной школе и это меня увлекло	12.9
		Я планировал быть художником, а идея стать мультипликатором появилась как возможный вариант	56.5
		Нет подходящего ответа	21.0
Когда у вас появляется ощущение лени?	да	Когда не чувствую поддержки	22.6
		Когда мою учёбу считают несерьёзной близкие люди	6.5
		Когда я не вижу связи между изучаемым предметом и моей будущей специальностью	32.3
		У меня много других интересов. Я ощущаю трудности с планированием, чтобы все успеть	40.3
		Я перегружен учёбой и/или другой работой. Это усталость, а не лень	37.1
		Мне просто бывает лень без видимой причины	54.8
		Мне не интересна моя учёба и будущая работа, но есть причины, почему мне приходится учиться	6.5
		Когда у меня нет возможности или времени для здорового образа жизни: занятий спортом, прогулок и т.п.	27.4
		Другая причина	21.0
Какой Ваш пол?	нет	Мужской	25.8
		Женский	74.2

Таким образом, в учебном процессе нужно предусмотреть возможность организации дополнительных занятий для студентов, испытывающих трудности при работе с компьютером. Также стоит рекомендовать добавление практических заданий по работе на компьютере в программу вступительных экзаменов в колледж (что касается поступления в вуз, то оно определяется итогами ЕГЭ, и здесь возможности контроля знаний абитуриентов ограничены). Кроме того, студентам нужно разъяснять назначение общеобразовательных предметов и их связь с будущей специальностью студента. В вводных курсах к таким дисциплинам должны быть даны примеры использования полученных знаний в реальной работе мультипликатора.

Неожиданно высоким оказался процент студентов, испытывающий стресс в связи с отсутствием поощрения за успешно выполненную работу (32.3% опрошенных). Вероятно, это часть более общей проблемы, связанной с отсутствием обратной связи от руководителя [4], которая, как видно из результатов анкетирования, также имеет место во взаимоотношениях студента и преподавателя. Преподаватели должны не только критиковать студентов за ошибки, но и отмечать их достижения. В противном случае будет возникать сильный демотивирующий эффект.

На изменение задания в процессе выполнения болезненно отреагировали 25.8% опрошенных. Такие студенты не восприняли возникшую ситуацию как норму. Студентов следует знакомить с гибким производственным процессом, например, различными вариантами реализации Agile, например, Scrum, XP [8-10] и их модификациями от известных крупных компаний. Они должны уметь организовать свою работу на проекте с мало предсказуемой траекторией. На прочие причины стресса также пришлось 35.3%, что ожидаемо, так как мы не включили в перечень источников стресса, связанных с учебным процессом, такие очевидные причины как оплата обучения, жилье и транспортная доступность. Эти источники стресса – тема отдельного исследования.

Стресс в связи с перспективой дальнейшего трудоустройства оказался связан прежде всего с тем, что 54.8% студентов не представляют, как строить карьеру после завершения обучения. Необходим спецкурс, посвящённый построению собственной траектории карьерного роста. Студентов необходимо учить пользоваться социальными сетями профессиональных контактов, им необходимо рассказывать про дополнительные программы профессиональной подготовки молодых специалистов в России и за рубежом, про необходимость участвовать в конференциях, фестивалях и прочих публичных мероприятиях в профессиональной области, их нужно учить составлять портфолио и писать резюме (CV), и размещать его на HR-досках объявлений в Интернете; им нужно рассказывать про основных потенциальных работодателей. Студентов нужно информировать не только о вариантах производственной, но также педагогической карьеры. Ясность в траектории карьерного роста также поможет снизить беспокойство по поводу будущей зарплаты (в данном исследовании – это 25.8% опрошенных).

Опасения по поводу конкуренции с искусственным интеллектом испытывают 22.6% опрошенных. Студентов необходимо обучать пользоваться нейронными сетями и понимать пределы их возможностей. На сегодняшний день искусственный интеллект позволяет справляться с множеством отдельных трудоёмких рутинных задач, тем самым сильно сокращая проектные трудозатраты, но он не способен создавать полноценные проекты в области анимации, так как несмотря на большие успехи в области генерации персонажей он все ещё испытывает значительные проблемы с созданием связного сюжета и реалистичного анимационного движения [2].

Способность работать в команде – это индикатор развития гибких навыков, природных склонностей к коммуникации, а также владения методиками управления проектной деятельностью. Из 30.6% опрошенных, участвовавших в мультипликационных проектах 9.7% испытывают серьёзный стресс в связи с командной работой. Это практически треть, что говорит о том, что в мультипликации есть дефицит грамотного управления проектами. В целом опыт коллективной проектной работы над анимационными проектами у студентов небольшой: в стартапах, конкурсных проектах, проектах в связи с работой по найму участвовала совсем небольшая доля опрошенных, редко больше 10% в каждом варианте ответа. Тем не менее, многие студенты оптимистично настроены по поводу работы в команде, где полагаются на предыдущий опыт: на грамотного лидера, который все организует (45.2% опрошенных), на методики управления проектами (30.6% опрошенных в курсе, что такие существуют), на опытных коллег и наставников (29.0% опрошенных). Огорчает, что довольно много студентов с наиболее развитыми профессиональными навыками (24.2% опрошенных) не рады коллективной работе и полагаются на собственные силы. Это опять же говорит о необходимости изучения студентами методик управления проектами, где более опытные и грамотные участники проекта имеют рычаги влияния на проектную команду через наставничество, итеративное планирование и приоритизацию задач, ежедневные встречи участников проекта по обсуждению прогресса в решении проектных задач и т.п.

Влияние факторов, таких как форма обучения студентов, темперамент, пол и причина выбора специальности, на различные проявления стресса оказалось следующим:

– Форма обучения студентов (противопоставление колледж / бакалавриат). В большинстве случаев между группами не обнаруживалась значимая разница по выбранным вариантам ответов на вопросы: «Когда у вас появляется ощущение лени?» ($\chi2 = 7.70$; $P = 0.904$; $df = 14$); «В какой ситуации вы испытываете стресс в связи с учёбой?» ($\chi2 = 7.42$; $P = 0.917$; $df = 14$); «Испытываете ли вы беспокойство в связи с перспективой дальнейшего трудоустройства?» ($\chi2 = 11.28$; $P = 0.336$; $df = 10$); «Каково Ваше отношение к работе в команде?» ($\chi2 = 2.75$; $P = 0.997$; $df = 12$). Что касается проектной работы (вопрос «Участвовали ли вы в коллективных проектах, связанных с мультипликацией?»), то здесь обнаружены значимые различия (общая гетерогенность $\chi2 = 15.60$; $P = 0.016$; $df = 6$). Противопоставление студентов с опытом и без опыта проектной работы показывает, что у студентов колледжа значимо меньше опыта в работе как коллективной, так и в индивидуальной (после объединения столбцов $\chi2 = 10.50$; $P = 0.001$; $df = 1$). Дельта $\chi2$ при этом не значима статистически ($\chi2 = 5.11$; $P = 0.4$; $df = 5$). Таким образом, уровень стресса в связи с учёбой одинаков как у студентов колледжа, так и бакалавриата, не смотря на значимую разницу в опыте проектной работы.

– Темперамент. Ни по одному из факторов стресса не было выявлено значимых различий в связи с темпераментом. Попытки анализировать данные с позиции эмоциональной устойчивости (сангвиники + флегматики vs холерики + меланхолики), а также с позиции открытости в общении (сангвиники + холерики vs меланхолики + флегматики) также не выявили значимых различий, что не поддерживает популярное утверждение о том, что люди с разным темпераментом по-разному реагируют на стресс. Видимо следует разделять внешнюю реакцию на стресс и внутреннее переживание стресса, что не одно и то же. В нашем исследовании обсуждается именно второй аспект. В будущих исследованиях имеет смысл использовать больший объем выборки испытуемых, а также тестирование темперамента по одной и той же методике. Известно, что на больших выборках могут выявиться статистически значимые различия, тогда как на малых выборках у того же самого признака или показателя может проявиться лишь незначимая тенденция.

– Пол. Между юношами и девушками не было выявлено статистически значимых различий в связи с ленью и прокрастинацией ($\chi2 = 8.04$; $P = 0.328$; $df = 7$). Однако по источникам стресса в связи с учёбой (вопрос «В какой ситуации вы испытываете стресс в связи с учёбой?») обнаружилась разница (общая гетерогенность данных: $\chi2 = 14.05$; $P = 0.050$; $df = 7$). Проведение пересчёта $\chi2$ при последовательном объединении столбцов с вариантами ответов и вычислении дельты $\chi2$ показало, что для девушек более серьёзным стрессом было освоение компьютерных программ по мультипликации, для них также было важнее поощрение за хорошо выполненную работу. Кроме того, смена задания в процессе начавшейся работы для девушек была более серьёзным источником стресса. Противопоставление объединённых вариантов ответа «Когда приходится осваивать новые компьютерные программы по мультипликации», «Когда меняют задание в процессе выполнения», «Когда нужно экспериментировать и придумывать нестандартные решения», «Когда меня не поощряют за хорошо сделанную работу» остальным вариантам показывает статистически значимую гетерогенность ($\chi2 = 7.75$; $P = 0.005$; $df = 1$). Эти различия между юношами и девушками показаны на рисунке 1. В ответах на следующие вопросы статистически значимых различий между полами обнаружено не было: «Испытываете ли вы беспокойство в связи с перспективой дальнейшего трудоустройства?» ($\chi2 = 7.23$; $P = 0.300$; $df = 6$); «Каково Ваше отношение к работе в команде?» ($\chi2 = 5.330$; $P = 0.502$; $df = 6$); «Участвовали ли вы в коллективных проектах, связанных с мультипликацией?» ($\chi2 = 7.78$; $P = 0.255$; $df = 6$).

– Причина выбора специальности. Предварительный просмотр анкетных данных позволил сформировать четыре основные группы:

- профессия была детской мечтой;
- в детском или подростковом возрасте был наставник, под влиянием которого произошёл выбор профессии;
- художники, выбравшие в процессе специализации мультипликацию;
- все остальные.

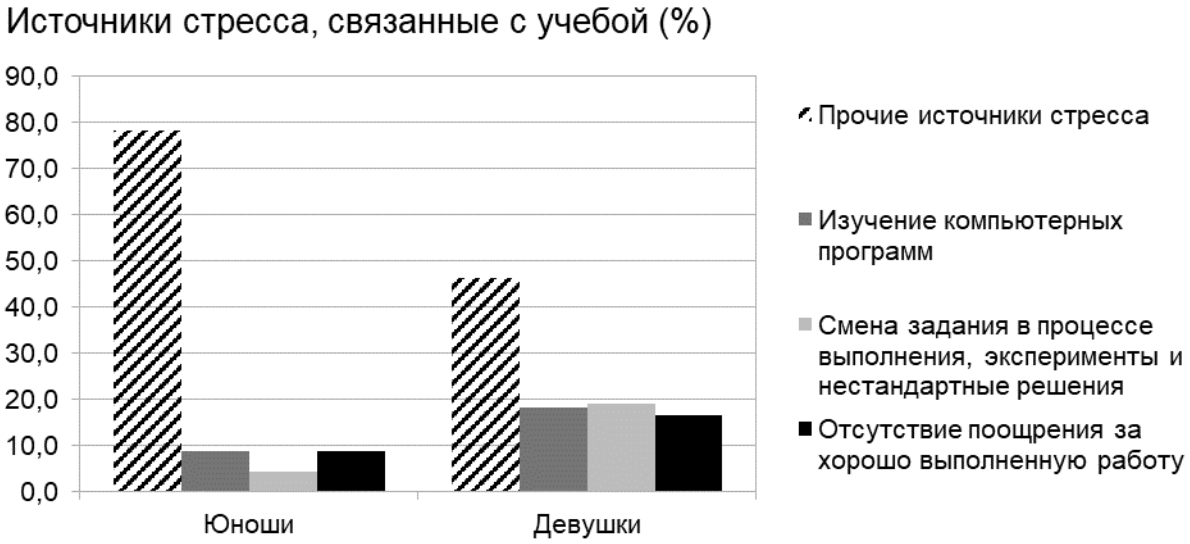


Рис. 1. Источники стресса, связанные с учебой. Сравнение юношей и девушек.
Fig. 1. Sources of stress related to studies. Comparison of boys and girls.

Картина оказалась сходной с тем, что наблюдалось при исследовании темперамента как фактора, связанного с разными источниками стресса. Ни в одном из случаев между этими группами не было выявлено статистически значимых различий. Таким образом, мотив выбора специальности с уровнем стресса у студентов связать не получается.

Выводы

1. Лень и академическая прокрастинация являются важнейшими препятствиями профессионального успеха. Более половины студентов испытывают лень без видимой причины, а также разнообразную академическую прокрастинацию. Применение методик саморегуляции и тайм-менеджмента для борьбы с этими негативными явлениями чрезвычайно актуально.

2. Для минимизации стресса, связанного с учёбой, в учебном процессе необходимо:

a) Организовать дополнительные занятия для студентов, испытывающих трудности при работе с компьютером. Добавить практические задания по работе на компьютере в программу вступительных экзаменов в колледж.

b) Студентам нужно разъяснять назначение общеобразовательных предметов и их связь с будущей специальностью. В вводных курсах к таким дисциплинам должны быть даны примеры использования полученных знаний в реальной работе мультипликатора.

c) Преподаватели должны не только критиковать студентов за ошибки, но и отмечать их достижения. В противном случае будет возникать сильный демотивирующий эффект. В общем случае обратная связь от руководителя должна быть всесторонней.

d) Студентов следует знакомить с гибким производственным процессом для управления коллективными проектами. Они должны уметь организовать свою работу на проекте с мало предсказуемой траекторией.

e) Студентам необходимы навыки тайм-менеджмента. Имеет смысл также включить соответствующие занятия в учебный процесс.

f) Студентам необходим спецкурс, посвящённый построению собственной карьерной траектории.

3. В работе педагога со студентками необходимо учитывать то, что для девушек более серьёзным стрессом может является освоение компьютерных программ по мультипликации. Их важно активнее поощрять за хорошо выполненную работу. Также необходимо учитывать, что изменение задания в процессе начавшейся работы для девушек является более серьёзным источником стресса.

Список источников

1. Бородовицына Т.О. Особенности психологического благополучия студентов различных профилей подготовки // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 4. Т. 8. URL: https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN420.pdf (дата обращения 01.11.2024).
2. Нейросеть для создания мультфильмов. URL: https://smm-agentstvo.ru/blog/neiroset-dlia-sozdaniia-multfilmov (дата обращения: 01.12.2024).
3. Понедельченко Т.В. Изучение факторов влияющих на стрессоустойчивость студентов творческих специальностей // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 5 (34). С. 126 – 127.
4. Смирнова Т. Немое кино: чем рискуют руководители, которые не дают обратной связи // Карьера и свой бизнес. 2018. URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/366039-nemoe-kino-chem-riskuyut-rukovoditeli-kotorye-ne-dayut-obratnoy-svyazi (дата обращения: 01.12.2024).
5. Соснина Д.Н. Стрессоустойчивость в художественно-творческой деятельности в интегральном исследовании индивидуальности (на примере артистов балета): дис. … канд. псих. наук: 19.00.01. Пермь, 2013. 23 с.
6. Чербиева С.В. Эмпирическое исследование учебного стресса у студентов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12 (178). С. 445 – 451.
7. Dimitrova E.A. A study of educational stress among students of modern russian universities and measures for its prevention // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal International Research Journal. № 7 (133). URL: https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.68 (дата обращения: 01.12.2024).
8. Jungbluth M. Directing Game Animation Building a Vision and a Team with Intent. Taylor & Francis Ltd, 2024. 224 p.
9. Layton M.C., Ostermiller S.J., Kynaston D.J. Agile Project Management for Dummies, 3. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2020. 492 p.
10. Weels P., Moore S. The fundamentals of animation. Second edition. London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney: Bloomsbury, 2016. 360 p.

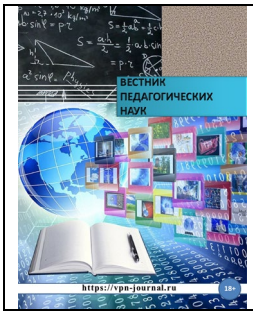
References

1. Borodovitsyna T.O. Features of psychological well-being of students of various training profiles.World of Science. Pedagogy and Psychology. 2020. No. 4. Vol. 8. URL: https://mir-nauki.com/PDF/45PSMN420.pdf (date of access: 01.11.2024).
2. Neural network for creating cartoons. URL: https://smm-agentstvo.ru/blog/neiroset-dlia-sozdaniia-multfilmov (date of access: 01.12.2024).
3. Ponedelchenko T.V. Study of factors influencing stress resistance of students of creative specialties. Cultural life of the South of Russia. 2009. No. 5 (34). P. 126 – 127.
4. Smirnova T. Silent film: what risks do managers take when they don’t give feedback. Career and your own business. 2018. URL: https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/366039-nemoe-kino-chem-riskuyut-rukovoditeli-kotorye-ne-dayut-obratnoy-svyazi (date of access: 01.12.2024).
5. Sosnina D.N. Stress resistance in artistic and creative activity in the integral study of individuality (using ballet dancers as an example): diss. … candidate of psychological sciences: 19.00.01. Perm, 2013. 23 p.
6. Cherbieva S.V. An empirical study of educational stress among students. Scientific notes of the Lesgaft University. 2019. No. 12 (178). P. 445 – 451.
7. Dimitrova E.A. A study of educational stress among students of modern Russian universities and measures for its prevention. International Research Journal. No. 7 (133). URL: https://research-journal.org/archive/7-133-2023-july/10.23670/IRJ.2023.133.68 (date of access: 01.12.2024).
8. Jungbluth M. Directing Game Animation Building a Vision and a Team with Intent. Taylor & Francis Ltd, 2024. 224 p.
9. Layton M.C., Ostermiller S.J., Kynaston D.J. Agile Project Management for Dummies, 3. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 2020. 492 p.
10. Weels P., Moore S. The fundamentals of animation. Second edition. London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney: Bloomsbury, 2016. 360 p.

Информация об авторах

Ившина Е.В., Московский промышленно финансовый университет «Синергия», elena.v.ivshina@yandex.ru

© Ившина Е.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.02

[1] *Кладова И.С.*
[1] *Пермской государственный гуманитарно-педагогический университет*

Современное состояние, проблемы аэрокосмического образования и перспективы его развития на предпрофессиональном уровне

Аннотация: целью данной статьи является краткий анализ состояния аэрокосмического образования с целью актуализации разработки механизмов его реализации на предпрофессиональном уровне. В статье уточняется понятие аэрокосмического образования с акцентом на личностное развитие и профессиональную подготовку в аэрокосмической промышленности. Рассматривается историческая связь между зарождением аэрокосмической мысли в России и развитием соответствующего образования, подчёркивается влияние государственной политики. Анализируются проблемы аэрокосмического образования, связанные с качеством подготовки кадров и готовностью молодежи к осознанному выбору карьеры в этой стратегически важной области.
Научная новизна заключается в обсуждении вопроса инженерного (аэрокосмического) образования в контексте его реализации на предпрофессиональном уровне среднего общего образования. В результате изучения литературы выявлены проблемы и причины дефицита инженерных кадров в современной аэрокосмической промышленности, уточнено определение аэрокосмического образования, доказана актуальность и необходимость пропедевтики аэрокосмического образования на уровне среднего общего образования с целью формирования готовности обучающихся старших классов к осознанному выбору профессионального пути в аэрокосмической сфере.
Ключевые слова: аэрокосмическая промышленность, непрерывное аэрокосмическое образование, проблемы аэрокосмического образования, среднее общее образование, готовность к осознанному выбору профессии, качество подготовки кадров

Для цитирования: Кладова И.С. Современное состояние, проблемы аэрокосмического образования и перспективы его развития на предпрофессиональном уровне // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 48 – 54.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Kladova I.S.*
[1] *Perm State Humanitarian and Pedagogical University*

The current state, problems of aerospace education and prospects for its development at the pre-professional level

Abstract: the purpose of this article is a brief analysis of the state of aerospace education in order to actualize the development of mechanisms for its implementation at the pre-professional level. The article clarifies the concept of aerospace education with an emphasis on personal development and professional training in the aerospace industry. The historical connection between the origin of aerospace thought in Russia and the development of appropriate education is considered, and the influence of state policy is emphasized. The problems of aerospace education re-

lated to the quality of personnel training and the willingness of young people to make an informed career choice in this strategically important area are analyzed.
The scientific novelty lies in the discussion of the issue of engineering (aerospace) education in the context of its implementation at the pre-professional level of secondary general education. As a result of studying the literature, the problems and causes of the shortage of engineering personnel in the modern aerospace industry have been identified, the definition of aerospace education has been clarified, and the relevance and necessity of propaedeutics of aerospace education at the secondary general education level has been proved in order to form the readiness of high school students to consciously choose a professional path in the aerospace field.
Keywords: aerospace industry, continuous aerospace education, problems of aerospace education, secondary general education, readiness for an informed choice of profession, quality of personnel training

For citation: Kladova I.S. The current state, problems of aerospace education and prospects for its development at the pre-professional level. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 48 – 54.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Настоящая статья посвящена вопросам современного состояния аэрокосмического образования. Актуальность исследования обусловлена множеством причин: стратегией научно- технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145, которая стала стимулом для открытия инженерных классов, в том числе по авиастроительному и аэрокосмическому направлению, требованиями федерального государственного стандарта основного общего образования к профильному обучению, дефицитом студентов, которые осознанно выбирают инженерные специальности, в том числе в сфере аэрокосмического образования и т.п. Задачами данного исследования являются: 1) уточнить понятие аэрокосмического образования; 2) актуализировать вопрос взаимосвязи развития аэрокосмической промышленности и аэрокосмического образования в контексте предпрофессионального уровня 3) акцентировать необходимость разработки эффективных моделей пропедевтики аэрокосмического образования на уровне среднего общего образования.

Материалы и методы исследований

Для решения данных задач в статье применяются общетеоретические и эмпирические методы: анализ литературы, сравнение, обобщения, анкетирование. Автором сделан вывод о том, что проблема кадров, имеющая место в аэрокосмической промышленности, может решатся через построение моделей пропедевтики инженерного аэрокосмического образования на уровне среднего общего образования в регионе. Теоретической базой исследования послужили публикации, посвященные аэрокосмическому образованию, его проблемам, выбору профессии в инженерном аэрокосмическом направлении на уровне среднего общего образования, роли дополнительного образования и т.п. Практическая значимость статьи состоит в том, что данное обсуждение может стимулировать научный поиск решений проблем, заявленных в статье, выводы исследования могут быть применены для улучшения образовательного процесса в профильных, в частности инженерных классах. Внесение изменений в существующие практики и процессы, основанные на идеях статьи могут привести к положительным изменениям образовательного процесса на уровне среднего общего образования в части выстраивания моделей взаимодействия с предприятиями, вузами, учреждениями дополнительного образования и т.п.

Результаты и обсуждения

Современные технические вузы сегодня испытывают острую необходимость в абитуриентах, которые осознанно приходят в профессиональную сферу. Особенно высока эта потребность у вузов, в которых готовят специалистов для стратегически важных для социально-экономического развития России отраслях образования. Одним из таких направлений является аэрокосмическое образование, тесно связанное с развитием аэрокосмической промышленности. Важность аэрокосмической промышленности обоснована сосредоточением в ней наукоемких исследований, которые определяют интеллектуальный и экономический потенциал Российской Федерации и тесно связаны с национальной безопасностью страны в целом.

Понятие аэрокосмического образования в работах современных исследователей трактуется по-разному. Александр Попов, доктор технических наук считает, что аэрокосмическое образование – это система обра-

зовательных программ и курсов, рассчитанных на подготовку специалистов в области авиации и космической техники, включая инженеров, пилотов, ученых и других профессионалов, работающих в сфере аэрокосмической деятельности. Николай Иванов, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки России определяет аэрокосмическое образование как комплекс программ и курсов, нацеленных на формирование знаний, навыков и навыков, необходимых для разработки, производства и эксплуатации авиационной и космической техники; Владимир Иванов, кандидат технических наук определяет аэрокосмическое образование как сферу, охватывающую знания и навыки, необходимые для разработки, производства, использования и управления авиационными и космическими системами и технологиями. Елена Коваленко, доктор технических наук, профессор, академик Российской академии наук называет аэрокосмическим образованием процесс обучения и тренировки студентов в области авиации, аэронавтики и космической техники, включая освоение технических и инженерных дисциплин, связанных с разработкой, производством и эксплуатацией авиационных и космических систем.

Таким образом, мы видим, что все современные определения базируются около знаний, умений, навыков, технологий. Однако, взглянув на определение образования в законе об образовании мы читаем: «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». Таким образом, становится понятным, что в данных определениях не учитывается аспект воспитания, формирования ценностных установок, развития необходимых личностных установок (характеристик). На наш взгляд аэрокосмическое образование – это процесс усвоения систематизированных знаний, умений, навыков и формирования соответствующего уровня развития личности, поэтапно обеспечивающий готовность к деятельности в аэрокосмической сфере (промышленности). Модель непрерывного аэрокосмического образования, предложенная В.В. Кольгой в диссертации «Педагогическая система непрерывного аэрокосмического образования в техническом вузе» включает в себя уровни от предпрофессионального до высшего образования инженера-исследователя [5, с. 221]. На предпрофессиональном уровне (10-11 класс школы), по мнению автора, формируется осмысленная мотивация у учащихся и выявляется их психолого-профессиональная направленность. Это помогает будущим специалистам определиться с выбором профессии. На данном этапе происходит становление личности выпускника, который приобретает базовые знания, умения и навыки в проектировании, конструировании и других видах деятельности, важных для освоения технологического профиля обучения. То есть, речь идет о самоопределении выпускника школы, его готовности к выбору профессии, востребованной в аэрокосмической промышленности.

Аэрокосмическое образование тесно связано с развитием авиационной и космической промышленности, так как потребности промышленности ведут к развитию поиска в науке и, соответственно, повышают требования в этой сфере образования. В современной литературе у термина «аэрокосмическая промышленность» нет однозначного определения, однако в нашем исследовании мы будем придерживаться того, что аэрокосмическая промышленность – это высокотехнологичная отрасль авиации, ракетостроения и машиностроения, которая включает проектирование, разработку, производство, эксплуатацию самолетов и космических аппаратов с целью их совершенствования. Судя по данному определению, можно уверенно утверждать, что аэрокосмическое образование-это инженерное образование, так как имеет дело с инженерными объектами, технологиями, которые придумываются, проектируются, конструируются и используются в системе общественного производства посредством инженерной деятельности.

Анализ истории развития аэрокосмической промышленности позволяет выделить несколько ключевых тенденций, которые формировали и продолжают формировать отрасль. Прежде всего, это технологические инновации, которые всегда стояли на переднем крае прогресса. С начала XX века, начиная с первых полетов братьев Райт и до современных космических миссий, новые технологии играли решающую роль в развитии отрасли. Это включало в себя разработку реактивных двигателей, использование композитных материалов, а также совершенствование систем навигации и управления [7]. Глобализация и международное сотрудничество стали важными аспектами аэрокосмической промышленности, особенно с учетом роста сложности и стоимости исследований и разработок. С учетом глобальных экологических вызовов аэрокосмическая промышленность все больше ориентируется на разработку устойчивых и экологически чистых технологий. Это включает в себя создание более эффективных двигателей, использование альтернативных видов топлива и снижение выбросов парниковых газов. Аэрокосмическая промышленность продолжает быть движущей силой технологического прогресса и важным фактором международного сотрудничества и

инноваций. Аэрокосмическое образование считается опережающим образованием и основывается на принципах, соответствующих требованиям современной аэрокосмической отрасли: профессионального патриотизма, аэрокосмической корпоративности, политехнизма, доступности и открытости [2, с. 341].

Развитие аэрокосмической промышленности определяется множеством социальных и политических факторов, которые могут как способствовать её прогрессу, так и создавать препятствия. Одним из ключевых факторов является политическая стабильность, которая обеспечивает благоприятную среду для долгосрочных инвестиций и стратегического планирования. В условиях политической нестабильности проекты могут сталкиваться с задержками или даже отменяться. Государственная поддержка играет решающую роль в этой отрасли. Финансирование исследований и разработок, налоговые льготы и государственные заказы на военные и гражданские проекты способны значительно ускорить развитие технологий. В то же время международные отношения и сотрудничество оказывают значительное влияние на доступ к передовым технологиям и рынкам. Политические санкции или торговые барьеры могут стать серьёзным препятствием в этой области. Регулирование также важно: жёсткие стандарты безопасности полётов и экологические нормы могут стимулировать инновации, но также увеличивать затраты на разработку и производство. Важную роль играет и общественное мнение. Современные тенденции, такие как спрос на экологически чистые и эффективные транспортные решения, могут стимулировать развитие новых технологий, включая электрификацию авиации и космический туризм. Уровень технологического развития общества также влияет на способность внедрять и адаптировать передовые решения в аэрокосмическом секторе. Экономическая ситуация в стране и мире оказывает прямое влияние на возможность инвестирования в долгосрочные проекты. Экономическая стабильность и рост создают благоприятные условия для инвестиций, в то время как кризисы могут привести к сокращению финансирования. Таким образом, развитие аэрокосмической промышленности определяется целым рядом взаимосвязанных факторов, и успешное преодоление вызовов требует комплексного подхода и стратегического планирования.

Ключевыми проблемами отрасли являются квалифицированные кадры, слабость системы профессионального образования, высокий средний возраст квалифицированных рабочих. По данным опроса, проведенного Торгово-промышленной палатой РФ, по состоянию на 2021 год, общая нехватка кадров на промышленных предприятиях составила около 33%. При этом от общего объема дефицита 98% составляют кадры рабочих и инженерных специальностей [9, с. 673]. Сегодня архиважно создать систему подготовки кадров для аэрокосмической промышленности, которые смогут заниматься инновационным проектированием, производством и эксплуатацией аэрокосмической техники уже во время обучения. Поэтому материальное оснащение в таких образовательных учреждениях имеет особое значение. Уровень оснащения в авиационных и аэрокосмических вузах зависит от конкретного учебного заведения. Однако, в таких вузах обычно имеется современное оборудование и технологии, необходимые для обучения в соответствии с требованиями авиационной и аэрокосмической отраслей. Часто в авиационных и аэрокосмических вузах имеются специализированные лаборатории, некоторые из них могут быть укомплектованы уникальным оборудованием, например, для моделирования и испытания динамики полета или для разработки и испытаний космических систем. Кроме того, в таких вузах часто доступны специализированные компьютерные программы и системы моделирования для обучения студентов, а также специальное программное обеспечение для обработки и анализа данных в авиационной и аэрокосмической инженерии. Однако, следует отметить, что технологический прогресс и развитие научных открытий требуют постоянного обновления и модернизации оборудования.

В последние десять лет в образовании наблюдается тренд интеграции российских вузов и производственных предприятий (дуальное образование); целью такого сотрудничества является стимулирование инновационной деятельности в российской экономике и решение проблем кадрового дефицита в авиастроительной, космической и машиностроительной промышленности, многие студенты и аспиранты уже во время учебы становятся работниками предприятий, в вузах открываются кафедры и лаборатории, создаются научные, испытательные центры, технопарки, наукограды; создаются условия для профессиональной мобильности выпускников аэрокосмических вузов.

Еще одна проблема – стандарты уровня подготовки кадров. Подготовка современного специалиста в аэрокосмической сфере, обладающего разнообразными компетенциями, представляет собой чрезвычайно сложную задачу, которую можно решить только посредством педагогической интеграции, так как к преподавателям, материально-технической базе учебного процесса, а также к его воспитательной, творческой и информационной составляющим предъявляются высокие требования [1, с. 76]. Аэрокосмическое образование требует систематической корректировки учебных планов, программ, решения задач научно-методического обеспече-

ния образовательного процесса и системы непрерывного профессионального специалистов по новым авиакосмическим технологиям.

Аэрокосмическое образование не может не учитывать концептуальные положения военной доктрины государства, а, следовательно, тесно связано с государственной научно-технической политикой, внешнеэкономической деятельностью и безопасностью страны, поэтому федеральные органы исполнительной власти оказывают прямое влияние на формирование заказа на подготовку специалистов аэрокосмических вузов. В условиях острого геополитического и экономического конфликта, а также угрозы национальной безопасности, вопрос подготовки кадров приобретает особую значимость для российских предприятий реального сектора экономики. В последние годы многие промышленные предприятия испытывают значительный дефицит квалифицированных инженеров-технологов и инженеров-конструкторов. Эти проблемы во многом связаны с отсутствием устойчивых связей между предприятиями и образовательными учреждениями. Вопросы качества аэрокосмического образования напрямую связаны с профессиональными стандартами в области воздушного транспорта, авиастроения, ракетно-космической промышленности и т.п. В связи с этим, аэрокосмическое образование предъявляет высокие требования к личностным характеристикам специалистов и развития их профессионально важных качеств. Опыт взаимодействия вузов и предприятий привел к пониманию того, что многие проблемы отрасли могут быть решены, если уже со школьной скамьи начинать заниматься пропедевтикой профессионального образования [9, с. 673, 686]. Особую роль здесь могут сыграть предприятия-партнеры, заинтересованные в решении кадровых проблем совместно с образовательной организацией.

Привлечение молодых специалистов в аэрокосмическую отрасль играет ключевую роль в её развитии. Это поможет обеспечить отрасль квалифицированными кадрами для работы в высокотехнологичной сфере и дальнейшего продвижения инноваций. Космическая деятельность служит важным стимулом для развития техники, технологий и фундаментальной науки [4, с. 400]. Горизонты аэрокосмического образования постоянно расширяются, космические технологии все глубже проникают в нашу повседневную жизнь.

Однако, технические вузы в наше время испытывают острую потребность в абитуриентах с высоким уровнем подготовки, чтобы обучать их по своим специальностям и выпускать на рынок труда квалифицированных и конкурентоспособных специалистов [8, с. 44]. Несмотря на поддержку государства, современная молодежь часто выбирает аэрокосмическое направление как дополнительный вариант. Согласно опросу, проведенному в ноябре 2023 года среди первокурсников аэрокосмического факультета Пермского национально-исследовательского университета, в котором приняли участие 73 первокурсника, 62,5% пришли на факультет как на запасной вариант; 76% первокурсников заканчивали общеобразовательную школу, но на вопрос «занимался ли ты дополнительно, когда учился в школе» 66,7% ответили, что у них не было возможности этим заниматься; принимали участие в мероприятиях на базе АКФ ПНИПУ 4,2% респондентов, 5,6% – принимали участие в конкурсах и олимпиадах по данному направлению, 9,7% отметили, что ходили на экскурсии на предприятия и 80,6% – что в школе мероприятий, направленных на профориентацию в данном направлении, не проводилось. Такие данные свидетельствуют о низком уровне популяризации данного направления на уровне школьного образования Пермского края. По данным доклада декана АКФ ПНИПУ В.Я. Модорского на XXV Всероссийской научно-технической конференции «Аэрокосмическая техника, высокие технологии и инновации-2024» было отмечено, в 2024 году количество поступающих на аэрокосмический факультет увеличилось, что говорит о росте популярности аэрокосмического образования в целом. Однако, в этом же докладе было отмечено, что эффективность пермских школ, охваченных профориентацией в данном направлении, составляет около 5%. Директора школ, вошедших в федеральный проект «Инженерные классы авиастроительного профиля» отмечают, что их выпускники уезжают в вузы других регионов.

В связи с этим становится очевидным, что необходимо совершенствовать механизмы привлечения молодежи в аэрокосмическое образование. Одним из таких механизмов может стать своего рода воспитательная философия, на которой будет строится аэрокосмическое образование на предпрофессиональном уровне. И в этом случае, особое внимание нужно обратить на идеи великого педагога и ученого, калужского изобретателя Константина Эдуардовича Циолковского, который оставил потомкам ценные педагогические концепции, способные воплотиться в инновационной образовательной практике, а именно, его антропокосмическая концепция воспитания [3, с. 37]. О развитии потенциала личности средствами аэрокосмического образования говорила в своей работе И.Ю. Порус, подчеркивая, что ранняя профессиональная самоориентация и самоопределение старшеклассников в области аэрокосмического образования направлены, в первую очередь, на формирование нового научного мировоззрения, новых достижений в науке и развитие глобального мышления. Кроме того, если аэрокосмическое образование будет сосредоточено на социально-экономических зада-

чах развития региона, это значительно обогатит региональную образовательную среду [6, с. 4]. Понятно, что без интеграции школы, учреждений дополнительного образования, вузов и предприятий построить эффективную систему предпрофессиональной подготовки сегодня практически не представляется возможным. Очень немногие школы обладают материально-техническими и кадровыми ресурсами, чтобы справится со всеми задачами предпрофессионального образования самостоятельно. Таким образом, сегодня на уровне общего среднего образования требуется искать такие интеграционные механизмы, которые помогут установить эффективные связи школы с учреждениями дополнительного образования, вузами и предприятиями для выстраивания системы, обеспечивающей готовность выпускника школы к выбору инженерного (аэрокосмического) образования; особенно актуально это для регионов страны с высокой концентрацией предприятий аэрокосмической и авиационной отраслей, среди которых Красноярский край, Пермский край Свердловская область, Подмосковье и др. Ключевую роль в этом, как было сказано выше, играют инновации и взаимодействие с отраслью. Актуальным в данном контексте является вопрос о том, какие дополнительные дисциплины, курсы, модули внедрить в учебные планы школы и рабочие программы, чтобы обеспечить эффективность предпрофессионального обучения, которое позволит учащимся глубже понять специфику аэрокосмических специальностей и, возможно, получить первоначальный опыт деятельности в этой области. Следует подчеркнуть, что решение проблем, связанных с аэрокосмическим образованием, является ключевым условием для формирования кадрового потенциала в этом высокотехнологичном секторе. Субъекты, осуществляющие профессиональную ориентацию, играют важную роль в осознании учащимися значимости аэрокосмической профессии и будущих карьерных возможностей. Акцент на раннем этапе обучения должен быть сделан на развитие критического мышления и навыков проектирования, что поможет создать не только потребителей технологий, но и их производителей. Рекомендуется внедрять гибкие образовательные модели, включающие элементы дистанционного и интерактивного обучения, что расширит доступ к современным знаниям и создаст возможности для саморазвития. Участие в конкурсах, научных проектах неоспоримо положительно скажется на мотивации учащихся и их интересе к аэрокосмическому направлению.

Выводы

Таким образом, всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что для реализации задач в области аэрокосмического образования необходимо разрабатывать и внедрять инновационные модели пропедевтики инженерного (аэрокосмического) образования на уровне среднего общего образования, выстраивать образовательные системы, обеспечивающие готовность старшеклассников общеобразовательных школ к получению аэрокосмического образования для реализации интеллектуального и личностного потенциала в этой сфере на благо государства и региона. Важно, чтобы уже в школе юноши и девушки могли делать осознанный выбор аэрокосмического направления, были мотивированы и способны развиваться в нем. В современной школе это возможно посредством сотрудничества с вузами и предприятиями, которые заинтересованы в сотрудничестве и способны выстаивать эффективные интеграционные механизмы пропедевтики инженерного (аэрокосмического) образования.

Список источников

1. Белоусов А.И., Маслова А.Г. Аэрокосмическое образование: этапы и перспективы развития // Самолетостроение России. Проблемы и перспективы: материалы симпозиума с международным участием. Самара: СГАУ, 2012.

2. Белоусов А.И., Маслова А.Г. Особенности современного аэрокосмического образования // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2012. № 5. С. 339 – 348.

3. Дворягина Л.А. Реализация аэрокосмического образования в условиях системы дополнительного образования детей // Журнал педагогических исследований. 2022. № 1. С. 36 – 41.

4. Князева М.Д., Митрофанов М.В. Актуальность аэрокосмического образования в развитии страны // Образование и право. 2023. № 11. С. 398 – 401.

5. Кольга В.В. Педагогическая система непрерывного аэрокосмического образования в техническом вузе: дис. … док. пед. наук: 13.00.08. М., 2007. 358 с.

6. Порус И.Ю. Аэрокосмическое образование как новое направление развивающего обучения: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. Чебоксары, 1998. 22 с.

7. Шайтура С.В., Князева М.Д., Митрофанов Е.М., Мухин А.С. Космическое мировоззрение в системе космического образования // Культура и цивилизация. 2020. № 14. С. 42 – 51.

8. Флек М.Б., Угнич Е.А. Развитие форм взаимодействия предприятия с вузом в рамках дуальной модели образования: опыт и перспективы // Перспективы науки и образования. 2022. № 4 (58). С. 671 – 691.

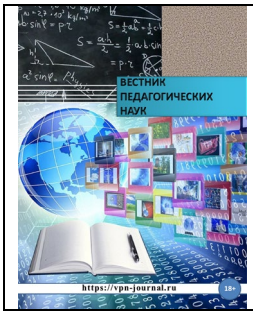
References

1. Beloussov A.I., Maslova A.G. Aerospace education: stages and development prospects. Aircraft construction of Russia. Problems and prospects: materials of the symposium with international participation. Samara: SSAU, 2012.
2. Beloussov A.I., Maslova A.G. Features of modern aerospace education. Bulletin of the Samara State Aerospace University. 2012. No. 5. Pp. 339 - 348.
3. Dvoryagina L.A. Implementation of aerospace education in the context of the system of additional education for children. Journal of pedagogical research. 2022. No. 1. P. 36 – 41.
4. Knyazeva M.D., Mitrofanov M.V. Relevance of aerospace education in the development of the country. Education and Law. 2023. No. 11. P. 398 – 401.
5. Kolga V.V. Pedagogical system of continuous aerospace education in a technical university: diss. … doc. ped. sciences: 13.00.08. M., 2007. 358 p.
6. Porus I.Y. Aerospace education as a new direction of developmental learning: diss. … candidate of ped. sciences: 13.00.01. Cheboksary, 1998. 22 p.
7. Shaitura S.V., Knyazeva M.D., Mitrofanov E.M., Mukhin A.S. Space worldview in the system of space education. Culture and Civilization. 2020. No. 14. P. 42 – 51.
8. Flek M.B., Ugnich E.A. Development of forms of interaction between an enterprise and a university within the framework of the dual education model: experience and prospects. Prospects of Science and Education. 2022. No. 4 (58). P. 671 – 691.

Информация об авторах

Кладова И.С., Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, kladovais@yandex.ru

© Кладова И.С., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.4

[1] Клунко Н.С., [1] Галивец И.Н.
[1] Российский новый университет

Болонская система и советская образовательная модель в контексте их интеграции для стран БРИКС

Аннотация: глобальное значение образовательных систем – в их способности преодолевать взаимодействие между местной спецификой и международной интеграцией. В данном исследовании изучается потенциал синтеза адаптивности Болонской системы и структурной целостности советской модели для удовлетворения особых потребностей стран БРИКС. Исследование направлено на разработку интегративной структуры, которая объединит эти две разные модели, используя их соответствующие сильные стороны для оптимизации результатов образования в социально-экономическом и культурном контексте стран БРИКС. Использовался смешанный метод, сочетающий сравнительный анализ образовательных структур в странах БРИКС с обзором политических документов, статистических данных и научной литературы для выявления закономерностей, конфликтов и синергии; такая многомерная методология позволяет глубже понять системные взаимозависимости. Результаты: Исследование классифицирует образовательные системы стран БРИКС на модульно-адаптивные и централизованно-жесткие, выделяя точки совместимости и трения – например, гибкость Болонской системы, способствующей глобальной мобильности, в противовес эффективности советской модели в выращивании специализированных специалистов. Практические рекомендации включают модульную аккредитацию, адаптированную к местным рынкам труда, усовершенствованные цифровые платформы для транснационального сотрудничества и развитие инфраструктуры на основе принципа справедливости. Результаты исследования подчеркивают целесообразность гибридной парадигмы образования, предлагая политикам стратегическую дорожную карту, позволяющую сбалансировать глобализацию с национальными приоритетами; практическое применение – от согласованных учебных программ до масштабируемых цифровых ресурсов. Помещая исследование в социально-экономический и геополитический контекст, авторы выступают за итеративный процесс интеграции моделей, переопределяя глобализацию образования как чувствительное к контексту явление.
Ключевые слова: интеграция образования, болонская система, советская образовательная модель, страны БРИКС, реформа высшего образования, глобализация и локализация, политические рамки, динамика рынка труда, академическая мобильность, государственно-центричное регулирование, академическая автономия, модульные учебные планы

Для цитирования: Клунко Н.С., Галивец И.Н. Болонская система и советская образовательная модель в контексте их интеграции для стран БРИКС // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 55 – 65.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Klunko N.S., [1] Galivets I.N.
[1] Russian New University

The Bologna system and the Soviet educational model in the context of their integration for the BRICS countries

Abstract: the global significance of educational systems lies in their ability to overcome the interplay between local specificity and international integration. This study explores the potential of synthesising the adaptability of the Bologna system and the structural integrity of the Soviet model to meet the specific needs of the BRICS countries. The study aims to develop an integrative framework that brings these two different models together, drawing on their respective strengths to optimise educational outcomes in the socio-economic and cultural context of the BRICS countries. A mixed method approach was used, combining comparative analyses of educational structures in BRICS countries with a review of policy documents, statistical data and academic literature to identify patterns, conflicts and synergies; this multivariate methodology allows for a deeper understanding of systemic interdependencies. Results: The study classifies BRICS education systems into modular-adaptive and centrally rigid, highlighting points of compatibility and friction – for example, the flexibility of the Bologna system in promoting global mobility versus the effectiveness of the Soviet model in cultivating specialised specialists. Practical recommendations include modular accreditation adapted to local labour markets, improved digital platforms for transnational collaboration, and equitable infrastructure development. The findings highlight the feasibility of a hybrid education paradigm, offering policy makers a strategic roadmap to balance globalisation with national priorities; practical applications range from aligned curricula to scalable digital resources. Placing the study in a socio-economic and geopolitical context, the authors advocate an iterative process of integrating models, redefining educational globalisation as a context-sensitive phenomenon.
Keywords: educational integration, Bologna system, Soviet educational model, BRICS countries, higher education reform, globalisation and localisation, political frameworks, labor market dynamics, academic mobility, state-centric regulation, academic autonomy, modular curricula

For citation: Klunko N.S., Galivets I.N. The Bologna system and the Soviet educational model in the context of their integration for the BRICS countries. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 55 – 65.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В настоящее время для стран БРИКС остро стоит проблема трансформации и модернизации системы высшего образования и задания ей дальнейшего вектора развития. С одной стороны, постоянно меняющийся мир, стремительный научно-технический прогресс, появление новых технологий обязывает государства, входящие в состав БРИКС идти в ногу со временем и развиваться в рамках единого мирового сообщества. С другой страны, состоящие в данном объединении, и, в первую очередь, Россия, стараются проявить собственную независимость и национальную самобытность и сохранить лучшее от своей прежней системы образования, построенной на советских педагогических традициях. Таким образом, для стран БРИКС наиболее актуальным является вопрос интеграции в собственной образовательной сфере принципов Болонской системы и советской педагогической модели.

Так как, данная проблема является очень важной для современного образования России и других стран БРИКС, многие исследователи касаются ее в своих научных трудах. Они выявляют разные грани и нюансы указанного вопроса.

Так, исследователь Анафинова С. рассматривает в своей статье особенности Болонского процесса, характерные для Казахстана и отмечает его противоречивость, имеющиеся достоинства и недостатки. Она наблюдает, что аспект глобального образования – спектр региональных практик и развивающихся парадигм – сталкивается с беспрецедентными вызовами и возможностями: демографические сдвиги, технологические инновации и социально-экономическое неравенство в совокупности переопределяют цели образовательных рамок [1].

Исследователи Берг И., Ибрагимов Ж., Капсалямова С., Османова Д. также видят в Болонской системе не только положительное, но и негативное начало. По их мнению, данная образовательная система, олицетворяющая стандартизированное высшее образование в Европе, стремится гармонизировать различные

академические традиции, но ее перенос в неевропейские контексты выявляет критические противоречия, как это видно на примере Казахстана – местные факторы сопротивляются полной конвергенции [2].

О трудности внедрения Болонской системы в странах постсоветского пространства задумывается и С. Черных. Он говорит, что подобное сопротивление подчеркивает сложность унификации, – глобальные императивы сталкиваются с региональной спецификой, и подчеркивает необходимость разработки нюансированных моделей, способных примирить глобальную интеграцию с национальной идентичностью [3].

О спорности, противоречивости стандартизации и приведения образовательных моделей разных, не похожих друг на друга стран к единой, усредненной системе размышляет В. Игнатьев. На его взгляд, «унификация образовательных моделей» (спорная концепция как в теоретическом, так и в практическом плане) ставит перед нами неотъемлемые дилеммы: должны ли системы ставить во главу угла единообразие для мобильности и признания или сохранять гетерогенность для сохранения культурного и педагогического своеобразия? Эта двойственность ярко проявляется в странах БРИКС – усилия по внедрению гибридных систем – сочетающих советскую жесткость с болонской модульностью – по-прежнему сопряжены с трудностями [4].

Сравнительные исследования частичного отхода России от Болонской системы показывают риски чрезмерной стандартизации – национальные педагогические цели не совпадают с глобализированными образовательными показателями.

Исследователи Мусаева Е.А., Аубакирова Ж.С., Гончаров Ю.М., Кенжегали Ж.М., напротив, отмечают преимущества образования, получаемого в рамках Болонской системы. Они утверждают, что статистические показатели свидетельствуют о разительных различиях между регионами, принимающими Болонскую систему, и теми, кто придерживается альтернативных систем: например, европейские страны отмечают рост академической мобильности, страны БРИКС говорят о пробелах в обеспечении качества и адаптации к местным рынкам труда [5].

А вот исследователь Мачхелян Г.Г. подчеркивает преимущество и эффективность интеграционного подхода, предполагающего органическое объединение лучших принципов Болонской системы с индивидуальными педагогическими нюансами каждой страны. По его мнению, различия в качестве образования обусловливают необходимость изучения интегративных подходов, учитывающих региональные нюансы и использующих лучшие мировые практики, с целью превращения образования в средство социально-экономического и интеллектуального суверенитета, в таких странах, как Россия и Казахстан – переосмысление баланса между “глобальным соответствием” и “национальной самобытностью” имеет первостепенное значение [6].

О плюсах образовательной интеграции говорят и Jiang H., Wang L. и Liu J. На их взгляд, интеграция образовательных систем, понимаемая как процесс согласования различных парадигм, требует анализа статистических данных и глобальных тенденций, которые выступают в качестве катализаторов и ограничений при формировании образовательных траекторий: демографические сдвиги, цифровые преобразования и социально-экономические реконфигурации служат основными переменными, влияющими на эволюцию систем высшего образования во всем мире [7].

Однако исследователь Тлевцежева М. не считает интеграционный образовательный путь легким и видит в нем массу трудностей, которые требуется преодолеть. Она утверждает, что страны БРИКС, как развивающиеся державы с неоднородной социокультурной структурой, являются примером сложности синтеза Болонской модели и советского наследия – каждая из них воплощает различные онтологии «образовательного суверенитета» и «академической мобильности» [8].

О недостатках Болонской системы задумываются Набилкина Л., Николаева Е. и Челюканова О. По их мнению, статистические данные подчеркивают парадокс этих интеграций: хотя Болонская система способствует стандартизации и совместимости, ее применение приводит к системному диссонансу, выражающемуся в несогласованности институциональных приоритетов и колебаниях контрольных показателей качества [9].

Алешковский И., Гаспаришвили А., Крухмалева О., Нарбут Н., Савина Н. же подчеркивают преимущества, органичность и актуальность советской образовательной модели. По их словам, советская модель делает акцент на целостном развитии человеческого капитала, но при этом с трудом адаптируется к требованиям глобальной экономики, основанной на знаниях, что свидетельствует об «эпистемологическом расхождении», которое затрудняет интеграционные усилия [10].

Актуальность и целесообразность данного исследования – в рассмотрении этих системных асимметрий: понимание механизмов, с помощью которых болонская и советская системы могут объединиться в гибридную модель, адаптированную к условиям БРИКС, имеет решающее значение для содействия региональным инновациям и устойчивости [11].

Целью исследования является – раскрыть преимущества и недостатки как Болонской системы, так и советской образовательной модели, а также показать важную роль интеграции лучших особенностей обеих систем.

Задачи исследования состоят в том, чтобы показать большую роль согласования конкурирующих между собой парадигм «академической автономии» и «государственно-центричного регулирования» – противоречие, которое пересекается с геополитической динамикой [12]. Предлагаемый анализ направлен на определение путей интеграции с использованием статистических инструментов и теоретических основ для разработки модели, которая уравновешивает глобальную совместимость с национальной спецификой, способствуя достижению стратегических целей стран БРИКС в глобальном образовательном аспекте [13].

Материалы и методы исследований

Научная новизна работы заключена в том, чтобы рассмотреть большое количество современных научных трудов по теме и, на основе них предложить наиболее эффективные и рациональные концепции интеграции Болонской и советской образовательных систем.

Теоретическая ценность работы состоит в том, что она закладывает мощный фундамент для дальнейших исследований по данному вопросу. А практическая значимость – в возможности применения на практике выводов, сделанных авторами данного исследования.

В качестве методов исследования авторами был применен целый ряд научных подходов: теоретический (рассмотрение научной литературы и источников по теме), практический (указание конкретных примеров), количественный (приведение статистических данных).

Результаты и обсуждения

Образовательные системы стран БРИКС представляют собой дихотомию между традициями и современностью: укорененные в уникальных социокультурных парадигмах, они взаимодействуют с глобальными рамками, в частности с Болонским процессом, который стремится гармонизировать высшее образование в разных странах [14]. Эти системы воплощают двойную траекторию – модернизацию через интернационализацию и сохранение исконных педагогических философий – что приводит к напряжению между “стандартизацией” и “контекстуальной адаптацией” [15].

Центральное место в этом дискурсе занимает классификация образовательных моделей, которая служит аналитической линзой для сравнения системных конфигураций. Теоретические подходы, такие как междисциплинарные методологии, подчеркивают целостную интеграцию “образовательных траекторий” с социально-экономическими императивами, представляя собой синтез глобального единообразия и локальной специфики [16]. Классификации обнаруживают пробелы: существующие модели неадекватно учитывают культурные аспекты и институциональную автономию, что крайне важно для таких систем, как в России и Индии – традиции “государственно-центричного регулирования” сосуществуют с возникающими требованиями “академической свободы” [17].

Концентричность этой аналитической схемы углубляется, – она применяется к интеграции Казахстана в Болонский процесс – пример, иллюстрирующий проблемы согласования национальных стратегий с международными стандартами. Трансферты политики сталкиваются с “разрывом перевода” – расхождением между теоретическими целями и практическими результатами, что подчеркивает необходимость адаптивных стратегий, которые примиряют структурные различия [18]. Это несоответствие подчеркивает теоретический пробел в существующей литературе: недостаточное внимание к петлям обратной связи между разработкой политики и ее контекстуальной реализацией [19].

Как зеркало этих системных анализов, постсоветский переход от централизованных к партисипативным структурам подчеркивает сложность устойчивых реформ. Разработка учебных программ на основе участия, является теоретически преобразующей, борется с укоренившимися иерархиями, выявляя инерцию унаследованных систем в переходных контекстах [20]. Взаимодействие “жесткости” и “гибкости” в этих моделях требует дальнейшего изучения – в частности, с помощью лонгитюдных исследований, которые могут раскрыть итеративную эволюцию таких гибридных систем [21].

Интеграция образовательных систем выявляет внутренние конфликты, коренящиеся в структурных расхождениях: Болонский процесс, олицетворяющий “стандартизацию” и “мобильность”, резко контрастирует с локальными системами, характеризующимися государственным управлением и культурной спецификой [21]. Такое расхождение порождает системный диссонанс, особенно в постсоветских странах – навязывание модульных учебных планов и схем перевода кредитов подрывает укоренившиеся педагогические традиции, что приводит к столкновению между “глобальной гомогенизацией” и “национальным суверенитетом” [22].

Диссонанс усиливается в таких странах, как Россия – интеграция “английского языка как средства обучения” остается недостаточно развитой, что отражает противоречие между интернационализацией и внутренними инфраструктурными ограничениями [21].

Сравнительный анализ подчеркивает эти противоречия: европейские страны достигли значительного прогресса в области мобильности студентов и институциональной автономии, постсоветские государства демонстрируют лишь номинальное принятие болонских принципов, ограниченное нехваткой ресурсов и централизованным принятием решений [23]. Например, Польша использовала Болонскую систему для гармонизации своих правовых и академических структур, способствуя приведению их в соответствие с европейскими стандартами; в России же реформы остаются фрагментарными, сдерживаемыми двойным бременем – необходимостью соответствовать мировым стандартам и сохранять исконные образовательные ценности [24].

При оценке этих интеграций возникают теоретические пробелы: существующая литература неадекватно исследует взаимодействие между “академической автономией” и “принятием политики”, игнорируя роль социально-политической инерции в формировании результатов [25]. Акцент на структурных реформах упускает из виду культурное и институциональное наследие, определяющее устойчивость или уязвимость национальных систем, что подчеркивает необходимость системы, учитывающей “контекстуальную адаптивность” наряду со “структурным соответствием” [26].

Эти различия отражают модели асимметрии в рамках глобальной образовательной политики: Болонский процесс действует как “инструмент интеграции” и как “место оспаривания” – пересекаются и сталкиваются конкурирующие императивы – гармонизация против локализации [27]. Это диалектическое напряжение требует переоценки моделей интеграции, делая акцент на итеративных, учитывающих контекст стратегиях, которые устраняют системные разрывы, способствуя взаимному обогащению между глобальными режимами и местными традициями.

Интеграция “болонской системы” и “советской образовательной модели” в рамках БРИКС требует решения основных исследовательских вопросов: как можно достичь структурной совместимости между модульной гибкостью и государственным единообразием; какие механизмы могут смягчить противоречия между “академической мобильностью” и “образовательным суверенитетом”; и в какой степени локализованные адаптации могут обеспечить устойчивое внедрение? Цели данного исследования сводятся к синтезу этих парадигм, направленному на формулирование интегративной модели, которая согласует глобальную совместимость с региональной спецификой, используя “образовательный плюрализм” в качестве руководящего принципа. Конкретные задачи выстраиваются в логической последовательности: классификация образовательных систем стран БРИКС по структурным архетипам (модульная или иерархическая) – каждая из которых воплощает различные эпистемологические допущения; выявление таких особенностей, как модели управления, ориентация на рынок труда и культурные приоритеты – факторы, выступающие в качестве как движущих, так и тормозящих факторов интеграции. На последнем этапе предлагаются адаптивные методики объединения этих систем с использованием перекрестных ссылок (институциональный бенчмаркинг, сравнительные метрики) для создания целостного, но чувствительного к контексту подхода.

Из взаимодействия методологической точности и контекстуальной вариативности вытекает аналитическая основа исследования: критерии анализа были построены так, чтобы сопоставить “структурную согласованность” и “функциональную адаптивность”, сосредоточившись на моделях управления, учебных программах и социально-экономических коррелятах – каждый критерий был рассмотрен через призму сравнительного образования. В центре этой методологической конструкции находится дизайн исследования, продиктованный гетерогенной природой стран БРИКС; эти страны, выбранные за их общую геополитическую значимость и различные образовательные траектории, были подвергнуты стратифицированному анализу, который очерчивает точки схождения / расхождения в их системах, тем самым определяя взаимодействие “образовательной универсальности” и “культурной сингулярности”.

Источники данных, проработанные, включают “правительственные постановления” и институциональные рамки, подкрепленные эмпирическими данными, взятыми из статистики по схемам поступления, структурам финансирования и результатам обучения выпускников; научные публикации предлагают теоретические выводы, устраняя пробелы, оставленные политическими документами, и создавая многослойное понимание проблем интеграции. В этой матрице исследований присутствуют ограничения: неравенство в доступности данных, усугубляемое несоответствием региональных механизмов отчетности и фрагментарным наличием лонгитюдных исследований, требует выборочной выборки (обоснованной метриками релевантности и порогами доступности), которая ограничивает обобщение, но делает выводы четкими на локальном уровне.

Классификация образовательных систем в странах БРИКС выявляет дихотомию парадигм: “болонская система”, воплощающая модульные учебные планы и “академическую мобильность”, контрастирует с “советской моделью”, определяемой централизованным управлением и “профессиональной спецификой”. Бразилия демонстрирует пример частичного принятия – приведение высшего образования в соответствие с болонскими принципами через систему перевода кредитов – при сохранении адаптации к специфике региона (в частности, в финансировании государственных университетов), делая акцент на “академическом равенстве”, а не на гомогенизации. Россия, напротив, демонстрирует гибридную структуру: двойные дипломы (бакалавриат/магистратура) сосуществуют с остатками “специализированных” дипломов советской эпохи, отражая напряженность между глобальной интеграцией и национальными традициями.

В Индии раздробленное управление высшим образованием иллюстрирует дивергенцию в рамках конвергенции: элитные учебные заведения, такие как IIT, используют автономные структуры, соответствующие международным стандартам, государственные университеты придерживаются местных приоритетов, что свидетельствует о сосуществовании “централизованной иерархии” и “региональной адаптивности”. Образовательная стратегия Китая, уходящая корнями в советские основы, включает в себя болонские “кредитные системы” в университетах первого уровня для повышения глобальной конкурентоспособности; профессиональные колледжи сохраняют строгий государственный надзор, отдавая предпочтение промышленной ориентации перед академической либерализацией.

Южная Африка, позиционируемая в качестве исключения, сочетает “англосаксонские академические нормы” с реформами после апартеида, которые ставят во главу угла инклюзивность – ее принятие модульных курсов направлено на баланс “инклюзивности образования” и “соответствия рынку труда”.

Болонская система”, характеризующаяся модульностью и “академической мобильностью”, предлагает гибкость в разработке учебных программ: ее преимущества заключаются в обеспечении международной совместимости и облегчении перевода кредитов, но она сталкивается с ограничениями при применении в культурно различных контекстах, как это наблюдается в Индии – региональные языковые и экономические различия препятствуют единообразному внедрению. Интеграция Болонских принципов в Бразилии демонстрирует расширенный доступ к глобальным академическим сетям; зависимость государственных университетов от государственного финансирования делает их уязвимыми во время экономических спадов, подчеркивая хрупкость моделей “внешней зависимости”.

И наоборот, “советская модель” ставит во главу угла централизованное планирование и “профессиональную специализацию”, обеспечивая соответствие национальным экономическим приоритетам. Эта модель отлично подходит для подготовки готовых к труду выпускников, особенно в областях НТИМ, примером чему служат российские специализированные программы обучения, хотя ее жесткость препятствует адаптации к быстро меняющимся требованиям мирового рынка, ограничивая “академическую текучесть”. В Китае акцент советской системы на техническую подготовку способствует промышленному росту, жесткая структура не учитывает междисциплинарное образование, что сдерживает инновации в таких развивающихся областях, как искусственный интеллект.

Южная Африка, сочетающая болонскую модульность с локальной инклюзивностью, демонстрирует уникальное преимущество: интеграцию “образовательного равенства” в глобальные рамки. Гибридный подход не может справиться с системным неравенством, унаследованным от апартеида, иллюстрируя парадокс “инклюзивной исключительности” в условиях ограниченных ресурсов.

Интеграция элементов “болонской системы” и “советской модели” в странах БРИКС дает возможность объединить глобальную адаптивность с локальной устойчивостью: модульность болонской системы способствует “академической мобильности” и международному признанию, а профессиональная строгость советской системы обеспечивает соответствие внутренним экономическим потребностям – такой двойной подход отвечает сложным требованиям различных социально-экономических условий. Например, недавние российские эксперименты с гибридными учебными программами, сочетающими болонскую двухуровневую систему образования с советской специализированной подготовкой, демонстрируют потенциал для создания междисциплинарных специалистов, отвечающих национальным приоритетам и сохраняющих при этом глобальную совместимость.

В Китае включение болонских “механизмов передачи кредитов” в технически ориентированную советскую модель позволило укрепить позиции высшего образования в мире; эта стратегия поддерживает мобильность студентов за границу и укрепляет трансграничное сотрудничество (в частности, в таких областях, как инженерные науки и экология). Бразилия, используя модульную гибкость Болоньи, начала приводить государственные университеты в соответствие с международными стандартами; включение в совет-

скую модель профессиональных курсов могло бы удовлетворить растущую потребность промышленного сектора страны в готовых к труду выпускниках.

Интеграция “болонской системы” и “советской модели” требует механизмов, основанных на контекстуальной адаптивности: выравнивание должно учитывать системные различия в управлении, разработке учебных программ и распределении ресурсов в странах БРИКС. Теоретические основы “адаптивной гибридизации” предполагают, что модульные структуры могут сосуществовать с централизованным планированием при условии, что при адаптации приоритет отдается местным экономическим и культурным факторам. Например, введение в России системы двойных дипломов, сочетающей болонскую систему бакалавриата / магистратуры с советской системой подготовки специалистов, привело к 15-процентному увеличению числа студентов, обучающихся по программе STEM (Министерство образования, 2023), при сохранении соответствия международным стандартам.

В Бразилии интеграция модульных кредитных систем с профессиональными направлениями может повысить уровень отсева в государственных университетах; данные показывают, что программы, ориентированные на развитие навыков на местах, могут повысить уровень занятости на 12% в промышленных центрах. Китайская адаптация – включение болонской системы перевода кредитов “ECTS” в техническое образование – позволила наладить партнерские отношения с 120 зарубежными учебными заведениями, что повысило международную мобильность студентов на 18% (China Higher Education Report, 2022).

Раздробленная система Индии требует регионального подхода: сочетание болонской модульности с советской технической строгостью может устранить диспропорции между городскими и сельскими учебными заведениями, потенциально повысив уровень выпуска в городах второго уровня на 20%. Южная Африка демонстрирует потенциал адаптации, ориентированной на равенство: внедрение профессионально-ориентированных программ наряду с модульными учебными планами может снизить уровень безработицы среди выпускников технических вузов (в настоящее время он составляет 32%) на 10%. Эти механизмы – контекстуально встроенные и основанные на данных – способствуют интеграции, которая уважает разнообразие и в то же время способствует глобальному взаимодействию.

Интеграция образовательных моделей в странах БРИКС должна быть понята через междисциплинарную призму: объединение теорий “политической адаптации” из политологии, “сравнительных систем” из социологии и “образовательного дизайна” из педагогики позволяет всесторонне рассмотреть их сближение. Полученные результаты частично согласуются с предыдущими исследованиями, такими как анализ локализации Анафиновой, который подчеркивает роль национального суверенитета в адаптации болонских принципов – выборочное принятие Казахстаном отражает частичную интеграцию России, что свидетельствует о схожем сопротивлении внешней гомогенизации [1]. Возникают концептуальные различия: в отличие от акцента Черных на отдельной национальной образовательной архитектуре, данное исследование подчеркивает потенциал гибридных систем, которые балансируют между глобальными стандартами и местными императивами [3].

Сходства между странами БРИКС включают структурные проблемы, связанные с согласованием модульной гибкости с централизованным управлением, что подтверждает наблюдение Берга и др. о системном напряжении между “академической мобильностью” и “внутренней спецификой” [2]. Различия проявляются в реализации: Бразилия ставит во главу угла доступность через Болонскую модульную систему кредитов, Китай точно интегрирует свой технический опыт в глобальные рамки, о чем свидетельствует высокий уровень мобильности (18%) по сравнению с 12% в России [5].

Выводы

Данное исследование расширяет дискуссию, предлагая прагматичную модель гибридизации – конкретные механизмы адаптации, адаптированные к социально-экономическим приоритетам стран БРИКС, – аспект, в значительной степени отсутствующий в предыдущих работах. Кроме того, междисциплинарный синтез позволяет сформулировать инновационные политические идеи, устраняя пробелы, обозначенные в критике Зуевым фрагментарных реформ [28].

Применимость глобальных образовательных практик в странах БРИКС требует тонкого понимания местной динамики: хотя Болонский процесс является примером международной координации, его массовое внедрение в странах БРИКС выявляет разрывы между глобальными рамками и региональными потребностями – об этом свидетельствуют трудности России с интеграцией модульной гибкости в централизованные структуры управления [29]. Бразилия и Индия, используя болонскую модульность, достигли ограниченного соответствия глобальным стандартам, но различия в финансировании и инфраструктуре попрежнему препятствуют всестороннему внедрению [11].

Отличаясь от глобальных моделей, страны БРИКС демонстрируют особые подходы, обусловленные экономическими и культурными особенностями: Акцент России на восстановлении национального образовательного суверенитета, контрастирует с опорой Казахстана на Болонские рамки интернационализации – подход, критикуемый за приоритет глобального престижа над местным значением [13]. Эти контрасты подчеркивают неадекватность универсальных решений, что приводит к необходимости использования гибридных моделей, адаптирующих международные стандарты к внутренним потребностям.

Рекомендации по интегрированным образовательным моделям включают в себя внедрение модульных учебных программ наряду со специализированной подготовкой, примером которой могут служить системы профессионального образования Китая, соответствующие требованиям рынка труда при сохранении академической строгости [8]. Принятие адаптивных систем аккредитации, таких как в Норвегии, может обеспечить гарантию качества с учетом социально-экономических различий, характерных для стран БРИКС [29]. Совместные инициативы (программы обмена преподавателями) повысят академическую мобильность, не подрывая при этом национальных педагогических традиций.

Исследование показывает, что двойное образовательное наследие стран БРИКС – модульная адаптивность Болонской системы и централизованная строгость советской модели – является возможностью, и проблемой: модульные системы повышают глобальную совместимость, централизованные системы поддерживают согласованность в местных условиях, что требует их интеграции для достижения оптимальных результатов. Деконструкция Болонского процесса показывает, что он делает упор на мобильность и единообразие – элементы, которые противоречат специфическим социально-политическим ограничениям стран БРИКС, но при этом открывают пути для постепенного внедрения путем адаптации на местах (Jiang et al.). И наоборот, жесткость советской модели, которая когда-то была сильной стороной в развитии специализированных знаний, требует реконструкции, чтобы приспособить ее к гибким, ориентированным на рынок образовательным траекториям.

Практическая значимость исследования – в том, что оно предлагает рамки, позволяющие политикам стран БРИКС сочетать передовой международный опыт с национальными приоритетами: модульные системы аккредитации, адаптированные к региональным экономическим потребностям, в сочетании с расширенными профессиональными программами обеспечивают практические решения. В научном плане исследование вносит вклад в дискуссию о гибридных образовательных моделях, оспаривая дихотомию между глобальной стандартизацией и национальным суверенитетом, предлагая синтез, учитывающий культурные и экономические особенности.

Политические рекомендации включают развитие сетей сотрудничества между странами БРИКС, направленных на создание совместных учебных программ, обмен исследованиями и трансграничную мобильность преподавателей, чтобы гармонизировать стандарты, не подрывая разнообразия. Кроме того, приоритетное развитие инфраструктуры, особенно в регионах с недостаточным финансированием, позволит устранить системное неравенство, препятствующее внедрению интегрированных моделей. Конкретные инструменты, такие как цифровые платформы для обмена ресурсами и системы эквивалентности академических кредитов, еще больше способствуют масштабируемости и устойчивости. Будущие исследования должны изучить социально-экономические последствия этих интеграционных усилий: оценка взаимодействия между образовательными реформами и динамикой рынка труда позволит выявить пути приведения академических результатов в соответствие с требованиями промышленности. Сравнительные исследования стран БРИКС и стран, не входящих в БРИКС, позволят уточнить теоретические основы интеграции образования, предлагая глобальное понимание баланса между универсальностью и спецификой.

Список источников

1. Anafinova S. Localization of the Bologna process in the post-Soviet context: the case of Kazakhstan // Journal of Comparative & International Higher Education. 2024. № 3. Vol. 16. P. 219 – 235.

2. Берг И., Ибрагимов Ж., Капсалямова С., Османова Д. Болонский процесс: интеграция высшего образования // Российско-азиатский юридический журнал. 2023. № 2. С. 42 – 47.

3. Черных С. К вопросу о новой архитектуре российского образовательного пространства // Профессиональное образование в современном мире. 2022. № 4. Т. 12. С. 630 – 635.

4. Игнатьев В. Система высшего образования России: взгляд в будущее // Профессиональное образование в современном мире. 2023. № 1. Т. 13. С. 39 – 47.

5. Мусаева Е.А., Аубакирова Ж.С., Гончаров Ю.М., Кенжегали Ж.М. Исторический анализ образовательного процесса Казахстана в европейском пространстве // Вестник Карагандинского университета. 2023. № 2. Т. 110. С. 190 – 197.

6. Мачхелян Г.Г. Актуальные проблемы перестройки системы образования в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2023. № 1. Т. 19. С. 47 – 60.

7. Jiang H., Wang L., Liu J. Transformation of the Russian Higher Education System // Journal of Advanced Research in Education. 2023. № 5. Vol. 2. P. 70 – 76.

8. Тлевцежева М. Новые тенденции в современном образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. № 3. Т. 14. С. 113 – 117.

9. Nabilkina L.N., Nikolaeva E.A., Chelyukanova O.N. Implementation of the Bologna system in higher education in Russia: problems and results // SHS Web of Conferences. 2021. № 121. P. 4 – 10.

10. Алешковский И., Гаспаришвили А., Крухмалева О., Нарбут Н., Савина Н. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2023. № 4. Т. 32. С. 137 – 155.

11. Дадашева А., Янова О., Хаджимурадова Т. Изучение стратегий создания студенческих рабочих мест в высшем образовании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Июнь. Т. 1. С. 178 – 184.

12. Семенов Е., Сказочкин А. Проект очищения образования от наносного и возвращения к корням. Рецензия на совместную монографию «Современное российское образование: вызовы и ответы» // Управление наукой: теория и практика. 2023. № 4. Т. 5. С. 225 – 236.

13. Менаяков К.Т., Сеитов И.А. Анализ применения Болонской системы на военных кафедрах учебных заведений Республики Казахстан // Вестник «ВИСВ». 2023. № 54. С. 39 – 51.

14. Ромашов Р., Липинский Д., Мусаткина А., Ракова Е., Ревина С. Болонский процесс как фактор интеграции образовательных систем России и Запада // Laplage em Revista. URL: https://doi.org/10.24115/s2446-6220202173d1688p.35-42 (дата обращения: 22.11.2024).

15. Шукушева Ю. Болонский процесс в Казахстане: специфика и сложности реализации // Научно-аналитический журнал «Высшая школа Казахстана». 2022. № 1 (37). С. 32 – 38.

16. Потехин Н., Потехин В. Системно-интегральная междисциплинарная методология – качественно новый инструментарий общего и профессионального образования в условиях второй индустриализации России // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2021. № 1 (34). Т. 10. С. 85 – 93.

17. Сорина Г., Гуров П. Гуманитарное импортозамещение: что стоит за исключением России из Болонского процесса // Сибирский философский журнал. 2022. № 2. Т. 20. С. 57 – 67.

18. Lodhi I., Ilyassova-Schoenfeld A. The Bologna process and its impact on the higher education reforms in Kazakhstan: a case of policy transfer and translations // Studies in Higher Education. 2023. № 1. Vol. 48. P. 204 – 219.

19. Кузьминова Т., Ашурбеков Р. Проблемы формирования системного мышления в современном российском образовании // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2021. № 6. Т. 10. С. 29 – 33.

20. Hovakimyan H., Klimek M., Freyer B., Hayrapetyan R. Sustainable Shift from Centralized to Participatory Higher Education in Post-Soviet Countries: A Systematic Literature Review // Sustainability. 2021. № 10. Vol. 13. P. 36 – 55.

21. Maksimenko M., Volodko I., Cernajeva S., Eglite I. Bologna Declaration and Mathematical Education in the Countries of the Former // International Journal of Learning and Teaching. 2021. № 2. Vol. 7. P. 112 – 116.

22. Huisman J. The Bologna process in European and post-Soviet higher education: institutional legacies and policy adoption // Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2019. № 4. Vol. 32. P. 465 – 480.

23. Лбова Е.М. Реализация принципов болонской системы: сравнение европейского и российского опыта // Институт философии и права СО РАН. 2020. № 15. С. 304 – 310.

24. Skinder M. The Bologna Process: an international higher education regime // Białostockie Studia Prawnicze. 2020. № 25. P. 159 – 171.

25. Zahavi H., Friedman Y. The Bologna Process: an international higher education regime // European Journal of Higher Education. 2019. № 1. Vol. 9. P. 23 – 39.

26. Андронова И., Лаптева Н. Болонский процесс как фактор политики реформирования системы высшего образования в современной России // Известия Саратовского университета. 2020. № 4. Т. 20. С. 464 – 469.

27. Муравева А., Аксенова Н., Ватолкина С. Болонский процесс: пространство для развития или неолиберальный проект? // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 3. Т. 23. С. 119 – 129.

28. Зуев В., Гретченко А., Мусатова Л. Российское высшее образование на перепутье: шаг вперед, два шага назад // Вестник НГУЭУ. 2022. № 4. С. 10 – 29.

29. Haukland H. The Bologna Process and HEIs Institutional Autonomy // Athens Journal of Education. 2020. № 4. Vol. 7. P. 365 – 384.

References

1. Anafinova S. Localization of the Bologna process in the post-Soviet context: the case of Kazakhstan. Journal of Comparative & International Higher Education. 2024. No. 3. Vol. 16. P. 219 – 235.

2. Berg I., Ibragimov Zh., Kapsalamova S., Osmanova D. Bologna process: integration of higher education. Russian-Asian Law Journal. 2023. No. 2. P. 42 – 47.

3. Chernykh S. On the issue of the new architecture of the Russian educational space. Professional education in the modern world. 2022. No. 4. Vol. 12. P. 630 – 635.

4. Ignatiev V. The system of higher education in Russia: a look into the future. Professional education in the modern world. 2023. No. 1. Vol. 13. P. 39 – 47.

5. Musayeva E.A., Aubakirova Zh.S., Goncharov Yu.M., Kenzhegali Zh.M. Historical analysis of the educational process of Kazakhstan in the European space. Bulletin of Karaganda University. 2023. No. 2. Vol. 110. P. 190 – 197.

6. Machkhelyan G.G. Actual problems of restructuring the education system in modern Russia. Standard of living of the population of the regions of Russia. 2023. No. 1. Vol. 19. P. 47 – 60.

7. Jiang H., Wang L., Liu J. Transformation of the Russian Higher Education System. Journal of Advanced Research in Education. 2023. No. 5. Vol. 2. P. 70 – 76.

8. Tlevtsezheva M. New trends in modern education. Bulletin of the Maikop State Technological University. 2022. No. 3. Vol. 14. P. 113 – 117.

9. Nabilkina L.N., Nikolaeva E.A., Chelyukanova O.N. Implementation of the Bologna system in higher education in Russia: problems and results. SHS Web of Conferences. 2021. No. 121. P. 4 – 10.

10. Aleshkovsky I., Gasparishvili A., Krukhmaleva O., Narbut N., Savina N. Features of the formation of educational trajectories of Russian students: assessment and possibilities. Higher education in Russia. 2023. No. 4. Vol. 32. Pp. 137–155.

11. Dadasheva A., Yanova O., Khadzhimuradova T. Study of strategies for creating student jobs in higher education. Economy and Management: Problems, Solutions. 2024. June. Vol. 1. P. 178 – 184.

12. Semenov E., Skazochkin A. Project for cleansing education from superficial and returning to the roots. Review of the joint monograph “Modern Russian Education: Challenges and Responses”. Science Management: Theory and Practice. 2023. No. 4. Vol. 5. P. 225 – 236.

13. Menayakov K.T., Seitov I.A. Analysis of the application of the Bologna system in military departments of educational institutions of the Republic of Kazakhstan. Bulletin of the “VISV”. 2023. No. 54. P. 39 – 51.

14. Romashov R., Lipinsky D., Musatkina A., Rakova E., Revina S. The Bologna Process as a Factor in the Integration of Educational Systems of Russia and the West. Laplage em Revista. URL: https://doi.org/10.24115/s2446-6220202173d1688p.35-42 (date of accessed: 22.11.2024).

15. Shukusheva Yu. The Bologna Process in Kazakhstan: Specifics and Difficulties of Implementation. Scientific and Analytical Journal "Higher School of Kazakhstan". 2022. No. 1 (37). P. 32 – 38.

16. Potekhin N., Potekhin V. System-integrated interdisciplinary methodology – a qualitatively new toolkit of general and vocational education in the context of the second industrialization of Russia. Scientific research and development. Economics of the firm. 2021. No. 1 (34). Vol. 10. P. 85 – 93.

17. Sorina G., Gurov P. Humanitarian import substitution: what is behind Russia's exclusion from the Bologna process. Siberian Philosophical Journal. 2022. No. 2. Vol. 20. P. 57 – 67.

18. Lodhi I., Ilyassova-Schoenfeld A. The Bologna process and its impact on the higher education reforms in Kazakhstan: a case of policy transfer and translations. Studies in Higher Education. 2023. No. 1. Vol. 48. P. 204 – 219.

19. Kuzminova T., Ashurbekov R. Problems of Forming Systems Thinking in Modern Russian Education. Personnel and Intellectual Resource Management in Russia. 2021. No. 6. Vol. 10. P. 29 – 33.

20. Hovakimyan H., Klimek M., Freyer B., Hayrapetyan R. Sustainable Shift from Centralized to Participatory Higher Education in Post-Soviet Countries: A Systematic Literature Review. Sustainability. 2021. No. 10. Vol. 13. P. 36 – 55.

21. Maksimenko M., Volodko I., Cernajeva S., Eglite I. Bologna Declaration and Mathematical Education in the Countries of the Former. International Journal of Learning and Teaching. 2021. No. 2. Vol. 7. P. 112 – 116.

22. Huisman J. The Bologna process in European and post-Soviet higher education: institutional legacies and policy adoption. Innovation: The European Journal of Social Science Research. 2019. No. 4. Vol. 32. P. 465 – 480.

23. Lbova E.M. Implementation of the principles of the Bologna system: a comparison of European and Russian experience. Institute of Philosophy and Law SB RAS. 2020. No. 15. P. 304 – 310.

24. Skinder M. The Bologna Process: an international higher education regime. Białostockie Studia Prawni-cze. 2020. No. 25. P. 159 – 171.

25. Zahavi H., Friedman Y. The Bologna Process: an international higher education regime. European Journal of Higher Education. 2019. No. 1. Vol. 9. P. 23 – 39.

26. Andronova I., Lapteva N. The Bologna Process as a Factor in the Policy of Reforming the Higher Education System in Modern Russia. Bulletin of the Saratov University. 2020. No. 4. Vol. 20. P. 464 – 469.

27. Muravyova A., Aksenova N., Vatolkina S. The Bologna Process: Space for Development or a Neoliberal Project? University Management: Practice and Analysis. 2019. No. 3. Vol. 23. P. 119 – 129.

28. Zuev V., Gretchenko A., Musatova L. Russian Higher Education at a Crossroads: One Step Forward, Two Steps Back. Bulletin of NSUEM. 2022. No. 4. P. 10 – 29.

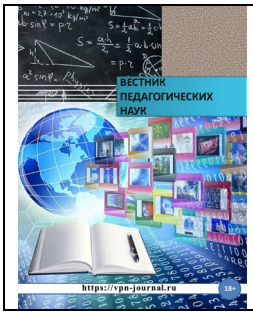
29. Haukland H. The Bologna Process and HEIs Institutional Autonomy. Athens Journal of Education. 2020. No. 4. Vol. 7. P. 365 – 384.

Информация об авторах

Клунко Н.С., доктор экономических наук, профессор, кафедра философии, Российский новый университет

Галивец И.Н., кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Российский Новый университет

© Клунко Н.С., Галивец И.Н., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378

[1] *Лесев В.Н.*
[1] *Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

Ключевые аспекты кадрового и ресурсного обеспечения образовательных программ при формировании глобальных компетенций

Аннотация: статья посвящена исследованию ресурсного обеспечения как важнейшего фактора формирования глобальных компетенций (ГК) у студентов вузов в многонациональных регионах. Основное внимание уделяется анализу кадровых, материально-технических, информационных и финансовых ресурсов, необходимых для реализации образовательных программ, направленных на развитие межкультурной коммуникации и адаптивности. В работе рассматриваются ключевые вызовы, включая нехватку квалифицированных преподавателей, ограниченность финансовых средств, недостаточное использование современных технологий и необходимость укрепления международных партнёрств. В рамках исследования выделены практические подходы к оптимизации использования ресурсов. В их числе – создание центров академической мобильности, разработка специализированных курсов по лидерству и межкультурному взаимодействию, внедрение интерактивных платформ для обучения и коммуникации, а также привлечение международных специалистов для обмена опытом. Особое внимание уделяется внедрению грантовой поддержки студентов и преподавателей как стимулу для участия в международных образовательных и научных инициативах. Практическая значимость работы заключается в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы для повышения качества образовательного процесса в вузах и формирования профессионалов, готовых к работе в условиях многонациональной среды. Предложенные меры учитывают современные требования образовательной среды и могут быть адаптированы к особенностям российских вузов.
Ключевые слова: ресурсное обеспечение, глобальные компетенции, межкультурное взаимодействие, образовательная среда, кадровые ресурсы, информационные технологии, академическая мобильность

Для цитирования: Лесев В.Н. Ключевые аспекты кадрового и ресурсного обеспечения образовательных программ при формировании глобальных компетенций // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 66 – 71.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Lesev V.N.*
[1] *Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov*

Key aspects of staffing and resource provision of educational programs in the formation of global competencies

Abstract: the article is devoted to the study of resource provision as the most important factor in the formation of global competencies (GC) in university students in multinational regions. The main attention is paid to the analysis of human, logistical, information and financial resources necessary for the implementation of educational programs aimed at developing intercultural communication and adaptability. The work considers key challenges, including a shortage of qualified teachers, limited financial resources, insufficient use of modern technologies and the need to strengthen international partnerships. The study highlights practical approaches to optimizing the use of resources. These include the creation of academic mobility centers, the development of specialized courses on leadership and intercultural interaction, the introduction of interactive platforms for training and communication, as well as the in-

volvement of international specialists to exchange experiences. Particular attention is paid to the introduction of grant support for students and teachers as an incentive for participation in international educational and scientific initiatives. The practical significance of the work lies in the development of recommendations that can be used to improve the quality of the educational process in universities and the formation of professionals ready to work in a multinational environment. The proposed measures take into account the modern requirements of the educational environment and can be adapted to the specifics of Russian universities.
Keywords: resource provision, global competencies, intercultural interaction, educational environment, human resources, information technology, academic mobility

For citation: Lesev V.N. Key aspects of staffing and resource provision of educational programs in the formation of global competencies. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 66 – 71.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Современные реалии, характеризующиеся ростом международного взаимодействия и усилением культурного обмена, предъявляют новые требования к подготовке специалистов, способных работать в многонациональной профессиональной среде. В этой связи особую значимость приобретает роль университетов, особенно тех, которые расположены в регионах с высоким этнокультурным разнообразием [5, 9]. Такие образовательные учреждения становятся ключевыми площадками для развития у студентов глобальных компетенций, которые включают в себя умение эффективно взаимодействовать с представителями различных культур, адаптироваться к мультикультурной среде и принимать обоснованные решения в условиях межкультурного взаимодействия.

Развитие компетенций требует комплексного подхода, включающего не только обновление образовательных программ, но и создания благоприятной образовательной среды [1, 2]. Успешная реализация подобных инициатив возможна лишь при наличии значительного кадрового и ресурсного обеспечения. Это касается, прежде всего, необходимости повышения квалификации педагогического состава, создания современной инфраструктуры, интеграции информационных технологий и привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Кроме того, разработка и внедрение образовательных программ, которые соответствуют актуальным вызовам рынка труда и социальной среды, требует тщательного анализа и планирования.

Вузы, выполняя эту сложную задачу, сталкиваются с рядом проблем. Среди них – ограниченность материально-технической базы, нехватка квалифицированных кадров, недостаточная интеграция цифровых технологий и недостаток средств для реализации международных программ и обменов. Все перчисленное делает актуальным исследование вопросов обеспечения, которые лежат в основе формирования образовательной среды, способствующей развитию глобальных компетенций. Данный подход не только отвечает современным вызовам, но и формирует основу для выпуска специалистов, готовых к профессиональной деятельности в условиях мультикультурного взаимодействия. Настоящее исследование посвящено анализу этих аспектов и разработке рекомендаций для повышения эффективности образовательного процесса.

Современные исследования российских учёных подчёркивают важность ресурсного обеспечения для формирования ГК студентов. Обзор работ последних лет демонстрирует, что образовательная система претерпевает значительные изменения в условиях растущей международной интеграции и обмена [3, 4, 6, 10].

Анализ представленных исследований показывает, что развитие ГК у студентов требует комплексного подхода к рассматриваемому вопросу. Важно отметить, что многие авторы подчёркивают необходимость адаптации образовательных программ под локальные особенности, что позволяет сохранять культурные и профессиональные ценности. Для российских вузов приоритетом должно стать развитие образовательных партнёрств. Все перечисленные меры позволят создать устойчивую образовательную среду, которая подготовит студентов к работе в условиях растущей международной интеграции и взаимодействия [7, 8].

Материалы и методы исследований

В рамках проведённого исследования был применён комплексный подход, который позволил всесторонне изучить проблему и выделить ключевые аспекты, влияющие на развитие ГК у студентов. Был осуществлён теоретический анализ, в ходе которого проводилось изучение научной литературы, а также передового опыта вузов, специализирующихся на образовательных программах, направленных на развитие межкультурной компетенции.

Результаты и обсуждения

Разработка программ обмена и расширение академической мобильности на международной арене посредством заключения соглашений между зарубежными университетами имеют ключевое значение для формирования ГК у студентов. Благодаря активному межкультурному взаимодействию и погружению в разнообразные культурные среды у обучающихся развиваются адаптивные навыки, а также укрепляется толерантность, что, безусловно, оказывает позитивное влияние на их личностное и профессиональное становление.

Для эффективного внедрения концепции развития ГК у студентов были определены ключевые направления, требующие ресурсного обеспечения. В их числе – установление партнерских отношений с университетами и организациями за рубежом для обмена студентами, реализации совместных исследований и участия в международных конференциях; создание программ академической мобильности, обеспечивающих погружение студентов в межкультурную среду; развитие современных информационных технологий для обучения и коммуникации; организация коворкинг-центров и площадок для диалога, востребованных среди студентов и способствующих формированию ГК; привлечение преподавателей и специалистов с международным опытом для проведения семинаров и лекций по межкультурному взаимодействию; проведение студенческих форумов и творческих мероприятий; развитие грантовой политики университета; улучшение условий для студентов, включая развитие студенческого городка и бытовых условий для иностранных обучающихся; а также совершенствование библиотеки и библиотечного обслуживания.

Ключевым этапом в процессе формирования ГК у студентов в многонациональном регионе является правильная идентификация и рациональное использование выделяемых ресурсов. Эти действия создают необходимую основу для успешной адаптации учащихся и их профессионального роста.

Реализация концепции развития ГК у студентов вузов невозможна без должного ресурсного обеспечения. Как уже было отмечено ранее, не вызывает сомнений, что необходимая поддержка данной концепции включает в себя широкий спектр аспектов, таких как кадровые, материальные, информационные и организационные ресурсы, играющих ключевую роль в процессе её реализации.

Кадровые ресурсы несомненно занимают центральную роль в реализации образовательных программ. Высококвалифицированные преподаватели, владеющие иностранными языками и обладающие опытом международной деятельности, обеспечивают высокий уровень обучения. Однако, как показывают результаты анкетирования, только 45% преподавателей регулярно повышают квалификацию в области межкультурного взаимодействия. Это указывает на необходимость организации тренингов и семинаров по актуальным образовательным технологиям и межкультурной коммуникации.

Кроме того, важным аспектом является привлечение международных специалистов. Преподаватели из других стран могут поделиться уникальными подходами и методиками, что способствует развитию профессиональных и личностных качеств студентов. Например, совместные лекции с участием иностранных экспертов позволяют студентам изучать темы через призму различных культур.

Современная инфраструктура играет важную роль в создании интерактивной образовательной среды. Использование мультимедийных технологий, таких как интерактивные доски, виртуальные лаборатории и онлайн-платформы, позволяет значительно улучшить процесс обучения. В ходе исследования было установлено, что 60% студентов отмечают положительное влияние мультимедийных технологий на их академическую успеваемость.

Однако не все вузы имеют достаточное финансирование для обновления оборудования. В таких случаях рекомендуется привлечение грантов и создание партнёрств с частными организациями для совместного финансирования образовательных проектов.

Доступ к современным базам данных и библиотекам является важным элементом образовательного процесса. Студенты, имеющие доступ к электронным образовательным платформам, показывают более высокие результаты на экзаменах. Кроме того, важным направлением является использование информационных систем для межкультурного взаимодействия. Онлайн-форумы, виртуальные дискуссионные клубы и совместные проекты помогают студентам адаптироваться к работе в международной среде.

Финансовая поддержка является основой для реализации образовательных программ. В рамках исследования выявлено, что 70% вузов испытывают нехватку финансирования для проведения международных обменов и стажировок. Привлечение грантовых средств и спонсорской помощи может частично решить эту проблему.

Также важным аспектом является обеспечение студентов стипендиями и грантами, которые позволяют им сосредоточиться на учебе. Например, программы академической мобильности, финансируемые государством, способствуют формированию межкультурной компетенции и профессиональных навыков.

Межкультурные фестивали, семинары и выставки играют важную роль в формировании толерантности и уважения к культурным различиям. В ходе исследования было установлено, что участие в таких мероприятиях повышает уровень вовлечённости студентов и способствует развитию их адаптивности. Например, проведение ежегодных Дней национальных культур позволяет студентам представить традиции своих стран, что способствует созданию атмосферы взаимопонимания.

На основе результатов проведённого исследования были выработаны рекомендации, направленные на улучшение ресурсного обеспечения и развитие ГК у студентов. Одной из ключевых мер является создание центров академической мобильности, которые займутся координацией международных программ и обменов. Центры позволят студентам и преподавателям более активно участвовать в международных образовательных инициативах, способствуя расширению их профессионального и культурного опыта.

Важным направлением также является разработка и внедрение интерактивных образовательных платформ, ориентированных на формирование ГК. Такие платформы обеспечат доступ к современным учебным материалам, позволят проводить виртуальные семинары и поддерживать коммуникацию между участниками образовательного процесса из разных стран.

Кроме того, необходимо включить в учебные планы специализированные курсы, посвящённые межкультурной коммуникации и лидерству. Эти дисциплины помогут студентам развивать навыки взаимодействия в мультикультурной среде, а также принимать ответственные решения в профессиональной деятельности.

Значимой мерой представляется привлечение международных специалистов для проведения лекций и семинаров. Их опыт и знания позволят не только углубить содержание учебных программ, но и повысить уровень межкультурного взаимодействия в учебной среде.

Наконец, внедрение системы грантовой поддержки для студентов и преподавателей станет стимулом для участия в образовательных проектах, научных исследованиях и международных обменах. Финансовая поддержка позволит минимизировать барьеры для реализации академической мобильности и профессионального роста.

В заключение следует подчеркнуть, что распределение всех упомянутых материальных ресурсов должно соответствовать установленным требованиям, отраженным в Приказе Минобрнауки РФ от 26 марта 2021 года № 209. Этот процесс также должен учитывать Итоговые значения и величину базовых нормативов затрат, утвержденных заместителем министра науки и высшего образования Российской Федерации, которые применимы для 2025 года.

В соответствии с нормативными документами для программ специалитета, отнесенных к первой стоимостной группе, утверждены следующие расходы (рис. 1):

1. Затраты на оплату труда и начисления для профессорско-преподавательского состава и других работников, связанных с предоставлением государственных услуг, включая страховые взносы в различные фонды (Пенсионный фонд, Фонд социального страхования и другие), составляют 73,3 тыс. рублей.
2. Затраты на материальные запасы и движимое имущество, включая аренду, составляют 0,2 тыс. рублей.
3. Затраты на резерв для восстановления особо ценного движимого имущества составляют 2 тыс. рублей.
4. Затраты на учебную литературу и издательские услуги, включая электронные издания, составляют 0,4 тыс. рублей.
5. Затраты на организацию практики, включая проживание и суточные для студентов и сопровождающих работников, составляют 1,9 тыс. рублей.
6. Затраты на повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, включая расходы на проживание, составляют 0,2 тыс. рублей.
7. Затраты на медицинские осмотры составляют 0,6 тыс. рублей.
8. Затраты на коммунальные услуги, включая водоснабжение, отопление, электроснабжение и газоснабжение, составляют 2,2 тыс. рублей.
9. Затраты на содержание недвижимого имущества (включая арендные платежи) составляют 4,5 тыс. рублей.
10. Затраты на содержание особо ценного движимого имущества составляют 0,4 тыс. рублей.
11. Сумма резерва на восстановление особо ценного движимого имущества для общехозяйственных нужд составляют 0,7 тыс. рублей.
12. Затраты на услуги связи, включая телефонную связь и интернет, составляют 0,1 тыс. рублей.
13. Затраты на транспортные услуги для проезда сотрудников и студентов составляют 0,2 тыс. рублей.
14. Затраты на оплату труда сотрудников, не участвующих непосредственно в оказании государственных услуг (административно-хозяйственный и вспомогательный персонал), составляют 15,9 тыс. рублей.

15. Затраты на организацию культурно-массовой и спортивной работы со студентами составляют 4,2 тыс. рублей.

В сумме базовые нормативы затрат составляют 106,8 тыс. рублей.

Рис.1. Распределение средств для программ специалитета отнесенных к первой стоимостной группе.
Fig. 1. Distribution of funds for specialist programs classified in the first cost group.

Выводы

Ресурсное обеспечение играет важную роль в реализации образовательных программ, направленных на развитие ГК студентов. Эффективное использование кадровых, материальных, информационных и финансовых ресурсов создаёт основу для подготовки специалистов, способных работать в условиях глобализации. Комплексный подход к решению этого вопроса позволит повысить качество образования и укрепить позиции вузов на международной арене.

С другой стороны, не вызывает сомнений, что процесс ресурсного обеспечения имеет определенные ограничения, которые требуют внимания. Прежде всего, для успешной реализации концепции развития ГК необходимы значительные финансовые средства. В связи с этим высшие учебные заведения сталкиваются с необходимостью поиска дополнительных источников финансирования, включая государственные гранты, спонсорскую поддержку и партнерство с коммерческими структурами. Однако эта задача далеко не всегда проста, особенно в условиях ограниченности бюджетных средств и высокой конкуренции за доступные финансовые ресурсы.

Таким образом, для успешной реализации концепции развития ГК у студентов вузов необходим системный подход, включающий объединение разнообразных источников ресурсов. Важно обеспечить рациональное использование человеческих, финансовых, информационных, материально-технических и партнерских ресурсов, что позволит создать благоприятные условия для разработки учебных программ и курсов, организации практической деятельности и налаживания международного сотрудничества. Лишь при соблюдении указанных условий концепция по развитию ГК у студентов мможет быть реализована эффективно, что, в свою очередь, окажет значительное влияние на подготовку высококвалифицированных специалистов, готовых успешно функционировать в условиях межкультурного взаимодействия.

Список источников

1. Барышников Н.В., Бернштейн В.Л. Формирование профессиональной коммуникативной межкультурной компетенции: обобщение опыта, поиск методических решений // Язык и культура. 2018. № 43. С. 136 – 147.

2. Бирюкова О.И. Междисциплинарность как инструмент обеспечения качества современного филологического образования // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15. № 3 (59). С. 7 – 12.

3. Краснова А.В., Валеева Р.А. Успешная социальная адаптация в вузе как фактор формирования социальной ответственности студентов // Известия Российской академии образования. 2023. № 1 (61). С. 197 – 207.

4. Куклина С.С., Шевченко А.И. Опытно-экспериментальная проверка методики формирования межкультурной компетенции в профессионально ориентированной информационной образовательной среде вуза // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 216 – 224.

5. Лесев В.Н., Желдашева А.О. Роль межкультурного взаимодействия в процессе формирования глобальных компетенций // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15. № 2 (58). С. 77 – 82.

6. Лесев В.Н., Желдашева А.О. Интеграция глобальных компетенций в учебный процесс вуза: проблемы и пути решения // Modern Humanities Success. 2024. № 5. С. 307 – 313.

7. Лесев В.Н. Эффективные педагогические условия и психолого-педагогические подходы для развития глобальной компетенции студентов вуза в многонациональном регионе (на примере КБГУ) // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 6. С. 117 – 122.

8. Лесев В.Н. Межкультурная компетенция как основа успешного образовательного взаимодействия в мультикультурной среде // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2024. № 11. С. 393 – 410.

9. Морозова Ю.В. К вопросу об адаптации иностранных студентов в многонациональном ВУЗе: региональные аспекты // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 129 – 132.

10. Фурманова В.П., Ферстяев А.И. Развитие межкультурной компетенции студентов-бакалавров на основе концептуальной модели // Язык и культура. 2018. № 42. С. 226 – 242.

References

1. Baryshnikov N.V., Bernstein V.L. Formation of professional communicative intercultural competence: generalization of experience, search for methodological solutions. Language and Culture. 2018. No. 43. P. 136 – 147.

2. Biryukova O.I. Interdisciplinarity as a tool for ensuring the quality of modern philological education. Humanities and Education. 2024. Vol. 15. No. 3 (59). P. 7 – 12.

3. Krasnova A.V., Valeeva R.A. Successful social adaptation at the university as a factor in the formation of students' social responsibility. Bulletin of the Russian Academy of Education. 2023. No. 1 (61). P. 197 – 207.

4. Kuklina S.S., Shevchenko A.I. Experimental verification of the methodology for the formation of intercultural competence in the professionally oriented information educational environment of the university. Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 464. P. 216 – 224.

5. Lesev V.N., Zheldasheva A.O. The role of intercultural interaction in the process of forming global competencies. Humanities and education. 2024. Vol. 15. No. 2 (58). P. 77 – 82.

6. Lesev V.N., Zheldasheva A.O. Integration of global competencies into the educational process of the university: problems and solutions. Modern Humanities Success. 2024. No. 5. P. 307 – 313.

7. Lesev V.N. Effective pedagogical conditions and psychological and pedagogical approaches for the development of global competence of university students in a multinational region (on the example of KBSU). Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 6. P. 117 – 122.

8. Lesev V.N. Intercultural competence as the basis for successful educational interaction in a multicultural environment. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2024. No. 11. P. 393 – 410.

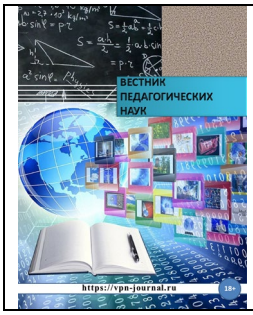
9. Morozova Yu.V. On the issue of adaptation of foreign students in a multinational university: regional aspects. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2018. Vol. 7. No. 1 (22). P. 129 – 132.

10. Furmanova V.P., Ferstyaev A.I. Development of intercultural competence of bachelor students based on a conceptual model. Language and Culture. 2018. No. 42. P. 226 – 242.

Информация об авторах

Лесев В.Н., кандидат физико-математических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, lvn-tf@mail.ru

© Лесев В.Н., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 373.2

[1] Ли Вэньхао, [1] Ильмира Ильяс
[1] Синьцзянский педагогический университет

Исследование и анализ части «Аудирование» ТРКИ 2 для иностранных студентов из Китая

Аннотация: сотрудничество между Китаем и Россией продолжает углубленно развиваться, и инвестиции в сферу образования также увеличиваются. Спрос на русскоязычные таланты растет, привлекая все больше китайских студентов для обучения в России. В качестве важного средства определения уровня владения русским языком как иностранным также выросло значение ТРКИ 2. В статье говорится происхождение, классификацию и важность тестирования по русскому языку как иностранному, и особенно подчёркивается специфику и значительность ТРКИ 2. Принимая во внимание особенности обучения и экзаменационные слабости китайских иностранных студентов, большое место в статье занимает часть «Аудирование» ТРКИ 2. В ходе написания статьи автор проанализировал и изучил часть «Аудирование» ТРКИ 2 для китайских иностранных студентов в форме анкетного опроса. В заключение автор приходит к выводу, что часть «Аудирование» играет важную роль в ТРКИ 2 и является сложным, поэтому необходимо использовать эффективные способы улучшения навыков аудирования на русском языке, чтобы справиться с тестом. В то же время автор приводит конкретные решения и усовершенствования проблем с целью помочь китайским студентам лучше справиться с ТРКИ 2.
Ключевые слова: русский язык, иностранный студент из Китая, ТРИК 2, аудирование, сотрудничество в области образования, русскоязычные таланты

Для цитирования: Ли Вэньхао, Ильмира Ильяс. Исследование и анализ части «Аудирование» ТРКИ 2 для иностранных студентов из Китая // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 72 – 77.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Li Wenhao, [1] Ilmira Ilyas
[1] Xinjiang Normal University

Research and analysis of the “Listening” part of the TORFL 2 for international students from China

Abstract: cooperation between China and Russia continues to deepen, and investment in education is also increasing. The demand for Russian-speaking talent is growing, attracting more Chinese students to study in Russia. TORFL 2 has also grown in importance as an important means of determining the level of proficiency in Russian as a foreign language. The article states the origin, classification and importance of testing in Russian as a foreign language, and especially emphasizes the specificity and significance of TORFL 2. Considering the learning characteristics and examination weaknesses of Chinese international students, the Audition part of TORFL 2 occupies a great place in the article. While writing this article, the author analyzed and studied the “Listening” part of TORFL 2 for Chinese international students in the form of a questionnaire survey. The author concludes that the “Listening” part t plays an important role in TORFL 2 and is challenging, so it is necessary to use effective ways to improve listening skills in Russian to cope with the test. At the same time, the author provides specific solutions and improvements to the problems to help Chinese students better cope with TORFL 2.

Keywords: russian language, foreign student from China, TORFL 2, listening, educational cooperation, Russian-speaking talents

For citation: Li Wenhao, Ilmira Ilyas. Research and analysis of the "Listening" part of the TORFL 2 for international students from China. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 72 – 77.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В 2024 году исполняется 75 лет установлению дипломатических отношений между Китаем и Россией. Это знаменательное событие, которое подчеркивает длительную историю сотрудничества и дружбы между двумя странами. С непрерывным развитием экономики двух стран и укреплением их всеобъемлющей национальной мощи, их обмены и сотрудничество становятся все более тесными и обширными, таких как экономика, наука, культура и образование [1]. 7 мая 2024 года ТАСС сообщило, что число иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, к 2030 году должно вырасти минимум до 500 тыс. человек. Такую задачу поставил президент РФ Владимир Путин в указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Благоприятные условия и политика привлекают все больше китайских студентов в Россию для обучения по обмену и получения степени.

Язык является основой для общения, учебы и жизни за границей. «ТРКИ» – это важный способ, используемый университетами для проверки уровня владения иностранным языком у иностранных студентов. Среди них второй уровень (ТРКИ-II / B2) подтверждает общее владение русским языком как иностранным и свидетельствует о достаточно высоком уровне коммуникативной компетенции во всех сферах общения. Однако из-за ограниченной языковой среды, методов обучения и т.д. аудирование является слабым местом в изучении языка китайскими студентами.

Материалы и методы исследований

Для получения объективных данных мы провели анонимный опрос 60 китайских студентов, сдававших ТРКИ-2. Анкета состояла из 21 вопроса, разделенных на три части. Первая часть состоит из 1-10 вопросов, которые используются для понимания основной информации опрошенных иностранных студентов об их владении русским языком; вторая часть – с 11 по 16, которая предназначена для конкретных вопросов части «Аудирование» ТРКИ-2; третья часть – с 17 по 21, использовалась для оценки последующего отношения респондентов к данному тесту и его части «Аудирование».

Результаты и обсуждения

Тестирование по русскому языку как иностранному (ТРКИ) – система государственных экзаменов, подтверждающих уровень владения русским языком как иностранным в 1995 году в соответствии с Общеевропейскими компетенциями CEFR. Существует 6 уровней ТРКИ: A1 – это тест элементарного уровня (ТЭУ), A2 – это тест базового уровня (ТБУ), сертификационные уровни, а именно B1-ТРКИ-1, B2-ТРКИ-2, C1-ТРКИ-3, C2-ТРКИ-4. ТРКИ необходимо сдавать тем, кто желает поступить в российский вуз, а также имеет потребность официально подтвердить знание русского языка для карьерных целей. Центры для сдачи экзаменов ТРКИ есть во многих странах мира. Головные центры, которые сотрудничают с различными центрами тестирования в разных странах, находятся в Москве и Санкт-Петербурге [4]. В настоящее время многие центры принимают экзамены онлайн.

Среди них второй уровень (ТРКИ-II / B2) подтверждает общее владение русским языком как иностранным и свидетельствует о достаточно высоком уровне коммуникативной компетенции во всех сферах общения. Этот уровень позволяет кандидату вести профессиональную деятельность на русском языке в качестве специалиста гуманитарного, инженерно-технического, и естественнонаучного профилей [2].

Аудирование является важной частью ТРКИ-2, оценивается в 150 баллов, и оценка 99-150 баллов считается проходной. Проверка уровня сформированности коммуникативной компетенции в области аудирования (т.е. уровня перцептивной компетенции), который определяется способностью слушающего воспринимать предлагаемую информацию, необходимую для удовлетворения потребностей, возникающих в учебно-научной, профессионально-трудовой, социально-бытовой и социально-культурной сферах общения, где он выступает в качестве члена определенного социума, что предполагает адекватное речевое поведение, соответствующее его социально-культурному статусу [7]. Тест состоит из 2-х частей, включающих 25 заданий и

инструкции по их выполнению. Часть 1 (задания 1-10) – проверка уровня сформированности перцептивной компетенции при восприятии кратких целостных фрагментов аудиотекстов, в которых используются в основном эксплицитные способы выражения содержания; Часть 2 (задания 10-25) – рассматриваются конкретные социальные или поведенческие сценарии общения, проверяется краткосрочная и долгосрочная память кандидатов и требуется определенное детальное и критическое понимание текста.

Как видно из части «Основная информация», 41,67% студентов имеют опыт обучения за рубежом от одного до двух лет, 30% студентов учились в течение трех и более лет, в то время как менее трех месяцев и от трех до шести месяцев составляли 15% и 13,33% соответственно, что относительно мало. В то же время подавляющее большинство иностранных студентов (73,33%), участвовавших в ТРКИ-2, имеют трехлетний или более опыт изучения русского языка, что свидетельствует об их долгосрочных инвестициях в изучение русского языка. Напротив, доля участников, которые учились менее трех месяцев и от трех до шести месяцев, была ниже – 5% и 6,67% соответственно. Из этого видно, что большинство китайских студентов сдают ТРКИ-2 после длительного изучения русского языка. В частности, 48,33% участников сдали тест после обучения более трех лет, в то время как 28,33% участников сдали тест после одного-двух лет обучения. Для сравнения, только 23,33% участников предпочли сдать тест менее чем через три месяца или от трех до шести месяцев. Что касается уровня владения русским языком, то большинство респондентов, 60%, остановились на варианте «ежедневное разговорное общение и способность самостоятельно выполнять письменные и устные переводы». Однако, только 6,67% респондентов, которые могут «выполнять последовательный устный перевод и владеют словарным запасом в профессиональных областях». Как видно, ТРКИ-2 требует определенного времени и накопления профессиональных знаний для овладения русским языком, но достижение ТРКИ-2 недостаточно для осуществления высокоинтенсивной профессиональной переводческой деятельности, такой как синхронный и последовательный перевод. Что касается цели обучения в России, то наибольшая доля – 50% – выбрала «повышение академической квалификации (магистратура и аспирантура)», что свидетельствует о том, что большинство студентов, сдававших ТРКИ-2, приехали на учебу в Россию с основной целью дальнейшего повышения своей академической подготовки и профессиональной компетенции. Во-вторых, доля тех, кто выбирает «получение степени бакалавра» и «обмен и совместное обучение», относительно близка и составляет 23,33% и 21,67% соответственно. Согласно анализу данных, основной целью изучения русского языка для 40% респондентов были «перспективы трудоустройства», а для 35% – «личный интерес». Напротив, доля тех, кто выбрал «перевод учащихся» и «подготовительное отделение», была ниже – 11,67% и 13,33% соответственно. Это показывает, что большинство китайских студентов, приезжающих на учебу в Россию, сдают ТРКИ-2 из инициативности и хотят повысить свои способности и уровень владения русским языком с помощью изучения русского языка и получения сертификатов о профессиональных навыках [12].

Как видно из вопросов, составленных для части «Аудирование» теста ТРКИ-2, у участников наблюдалась четкая тенденция к восприятию его сложности. Общее число участников, выбравших варианты «согласен» и «полностью согласен», достигло 41, что составляет 68,34% от общего числа, что указывает на то, что большинство людей считают аудирование более сложной частью теста. Чтобы лучше понять сложность этой части вопроса, мы попросили респондентов выбрать ту часть, которая, по их мнению, является самой сложной в этом тесте. Среди них наиболее сложной частью теста ТРКИ-2 считается «Аудирование», доля которого выше, а общая доля вариантов «согласен» и «полностью согласен» достигла 75%. Это показывает, что большинство участников положительно оценивают сложность части «Аудирование», что свидетельствует о ее сложном характере.

Мы разделили вопросы части «Аудирование» ТРКИ-2 на пять вариантов – часть 1 задания 1-5 диалог, часть 1 задания 6-10 сообщение, часть 2 задания 11-15 фрагмент кинофильма, часть 2 задания 16-20 новости, часть 2 задания 21-25 интервью. Как видно из данных, самые сложные вопросы в части «Аудирование» были сосредоточены на варианте «Часть 2 задания 16-20 новости», который выбрали 45%. За ним следует «Часть 2 задания 21-25 интервью» с 35%. «Часть 2 задания 11-15 фрагмент кинофильма» и «Часть 1 задания 6-10 сообщение» относительно невелики и составляют 13,33% и 5% соответственно. Наконец, «Часть 1 задания 1-5 диалог» – самая простая, выбрано всего 1,67%. В этой части теста есть два типа текста для прослушивания – аудио и видео. Судя по тематическим данным, которые мы разработали с учетом этого различия, 75% респондентов считают, что аудиоматериалы сложнее в части прослушивания в то время, как только 25% респондентов считают, что видеоматериалы сложнее, что также согласуется с данными опроса по пяти вариантам. Что касается причин сложности части «Аудирование», то 40% иностранных студентов считают, что скорость речи была слишком быстрой, затем следует проблема понимания записанных материалов и тем, которая также была более заметной и составила 31,67%. Существуют также проблемы с фо-

нетикой (читать слитно, редукция, глотать звуки) и словарным запасом, но они относительно невелики и составляют 16,67% и 11,67% соответственно [9].

Из вопросов, заданных для оценки отношения респондентов к данному тесту и его части на аудирование, можно сделать вывод, что большинство участников (90%) положительно относятся к улучшению аудирования в ТРКИ-2 за счет эффективного обучения, из которых 48,33% ответили «согласны» и 41,67% ответили «полностью согласны». Этот результат показывает, что подавляющее большинство участников считают, что они могут улучшить свои навыки аудирования на иностранном языке с помощью специальных упражнений, повышающих их уровень аудирования и способность сдавать тесты. В то же время подавляющее большинство респондентов положительно относятся к совершенствованию навыков аудирования на русском языке. Среди них доля согласных и полностью согласных достигла 95%, что свидетельствует о высокой потребности учащихся в совершенствовании навыков аудирования на русском языке [3]. Напротив, противоположные и нейтральные варианты (категорически не согласен, не согласен, средний) составили всего 5% от общего числа. Этот результат свидетельствует о том, что учащиеся в целом осознают важность навыков аудирования для изучения языка.

Как видно из полученных данных, большинство участников положительно отнеслись к сдаче и прохождению ТРКИ-2. В частности, 50% респондентов выбрали «согласен», в то время как 36,67% респондентов выбрали «полностью согласен», что указывает на то, что около 86,67% респондентов считают, что тест будет полезен для их учебы и будущего трудоустройства [11]. Более того, 80% респондентов отнеслись «согласен» и «полностью согласен» к участию в ТРКИ-3, что свидетельствует о высокой степени признания тестовой системы.

Чтобы лучше подготовиться к этому тесту, во-первых, мы рекомендуем усилить упражнения на аудирование по конкретным темам и областям. Согласно программе части «Аудирование» ТРКИ-2, задания 1-5 представлены в форме диалога, который проверяется способность тестируемого понимать содержание, коммуникативные намерения и социально маркированные особенности речи говорящего адекватно пониманию носителя языка. Тематика актуальна для социально-бытовой сферы общения. Задания 6-10 относятся к таким типам информации, как объявления и рекламы, и проверяется способность тестируемого достигать точности понимания предъявляемого аудиотекста и возможность использования полученной информации в прагматических целях. Тематика актуальна для официально-деловой сферы общения. Задания 11-15 представлены в форме фрагмента кинофильма. Тематика актуальна для социально-бытовой сферы общения. Задания 16-20 – информационные монологи в категории новостей. Тематика актуальна для социально-культурной сферы общения, преимущественно для ее общественно-политической разновидности. В заданиях 21-25 представлен диалог (монолог) влиятельного человека в видеоформате. Тематика актуальна для социально-культурной сферы общения.

Согласно результатам анкетирования, слабые типы вопросов респондентов были сосредоточены в 16-25 заданиях, что свидетельствовало о том, что большинству студентов не хватало мастерства в работе с новостными материалами и программами интервью. Новости всегда были сложной темой для изучающих русский язык. Недостаточное понимание социальной политики в сочетании со скоростью речи ведущего новостей не позволяет полностью понять и усвоить ключевое содержание прослушиваемого текста. В то же время большинство иностранных студентов сосредоточены в основном на изучении русского языка, развлечениях и досуге или областях, связанных с их специальностью. Они редко сосредотачиваются на интервью и записях программ с выдающимися или влиятельными людьми, и они очень мало знают о содержании этой части. В ходе дальнейшего изучения русского языка китайским студентам следует усилить свою практику в изучении российских новостей [8]. Они могут ежедневно обращать внимание на китайско-российскую и международную ситуацию с помощью приложений для мобильных телефонов, новостных сайтов, телевизионных новостных каналов и т. д. и увеличивать количество получаемых новостей. Чтобы преодолеть барьеры, мешающие слушанию при прохождении ТРКИ-2, также необходимо осознанно смотреть интервью и документальные фильмы выдающихся людей, усиливать упражнения на аудирование в определенных областях и совершенствовать навыки аудирования.

Во-вторых, сочетание видео и аудио. Согласно полученным данным, большинство иностранных студентов считают, что прослушивать текст в виде видео проще, чем аудио. Поскольку видео служит наглядным пособием, оно может помочь учащимся лучше понять то, что они слышат. Например, выражения лица, язык тела и другие невербальные сигналы могут дополнить лингвистическую информацию и улучшить понимание эмоций и намерений говорящего, что особенно важно для усвоения тона, контекста и подразумеваемого значения. Кроме того, визуальные сцены позволяют учащимся ассоциировать звуки с конкретными сценами, что облегчает понимание фона и контекста диалога. Одновременное получение слуховой и зри-

тельной информации помогает мозгу быстрее обрабатывать и интегрировать информацию, что очень полезно для изучения языка. В будущих упражнениях по аудированию иностранные студенты могут использовать больше видеозаписей для обучения аудированию, выполнять простые задания без ошибок и ждать, пока эта способность улучшится, прежде чем выбирать отдельные аудиозаписи для практики, улучшать понимание и запоминание, шаг за шагом постепенно улучшая свои способности к аудированию [6].

В-третьих, повторение и разложение. Судя по результатам анкетирования, респонденты полагали, что основные трудности при прослушивании заключались в чрезмерной скорости речи и понимании записываемых материалов и тем [10]. Это требует от нас повторения упражнений с одним и тем же текстом для аудирования в наших обычных упражнениях до тех пор, пока мы не сможем понять большую часть содержания. На этой основе мы проведем последующую тренировку, чтобы улучшить скорость восприятия на слух, одновременно укрепляя нашу собственную скорость устной речи, и потренируемся в межорганной координации. Для длинных и сложных предложений, которые трудно понять, мы можем сломать ручку, сначала сосредоточиться на отдельных словах или фразах, а затем соединить их вместе, чтобы получить общий смысл.

Выводы

ТРКИ-2 является официально признанным сертификатом уровня владения русским языком в российской системе образования [5]. Успешная сдача ТРКИ-2 и серия тестов более высокого уровня является важным свидетельством собственного владения русским языком. В данной статье изучается и анализируется частью «Аудирование» ТРКИ-2 с помощью анкетного опроса, и делается вывод, что ТРКИ-2 имеет высокую степень принятия между иностранными студентами из Китая, и в то же время существует много ключевых и сложных проблем в части «Аудирование», и автор предлагает методы улучшения существующих проблем, такие как усиление практики аудирования конкретных тем и областей, сочетание видео и аудио, и так далее. Автор стремится помочь китайским студентам лучше справиться с ТРКИ-2, освободиться от подготовительного отделении, снизить стоимость обучения за рубежом, успешно получить квалификацию для поступления в магистратуру и использовать язык как основу для повышения ценности и возможностей научных открытий и академических исследований, улучшения академической успеваемости, повышения квалификации, увеличение преимуществ при трудоустройстве и превращение в русскоязычные таланты, необходимые для национального развития и строительства.

Список источников

1. Веренич Т.К. Тестовые стратегии для подготовки к прохождению субтеста «чтение» ТРКИ 1 // Мир науки, культуры, образования – ООО Редакция научного международного журнала. 2021. № 3. С. 22 – 25.

2. Всемирнов М.И. Выражение несогласия в тестовых заданиях ТРКИ-2 – ТРКИ-3 // Тестология. 2021. № 3. С. 69 – 82.

3. Ганелина Я.А. Структура субтекса «аудирование» в системах тестирования ТРКИ и ALTE (на примере чешского языкв) // Педагогический журнал – Издательский дом "Аналитика Родис". 2019. Т. 9. № 4-1. С. 195 – 207.

4. Касарова В.Г. К вопросу о подготовке иностранных учащихся к экзаменам по русскому языку международной системы ТРКИ // Вопросы педагогики – Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2022. № 3-1. С. 117 – 120.

5. Лейфланд Бернтссон Л.В. Сложности подготовки к сдаче экзамена ТРКИ-4 вне языковой среды // Русский язык и культура в зеркале перевода – Высшая школа перевода (факультет) Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2020. № 1. С. 309 – 317.

6. Лю А., Бай Х. Исследование теста на устную речь и преподавание русского профессионального теста уровня 4 – на примере западного университета // Журнал Хэйлунцзянского института развития преподавателей. 2021. № 40 (11). С. 154 – 156.

7. Макова М.Н. В мире людей. Вып. 2. Аудирование. Говорение: учебное пособие по подготовке к экзамену по русскому языку для граждан зарубежных стран (ТРКИ-2 – ТРКИ-3). СПб.: Златоуст, 2019. 248 с.

8. Цзун Ч. Исследование теста на уровень владения русским языком для иностранцев в России и стратегии преодоления // Журнал колледжа Хэйхэ. 2018. № 9 (12).

9. Чалова О.В. Интонация VS эмоция в части «говорение» тестов ТРКИ-2 и ТРКИ-3 (здание 9-12) // III Костомаровский форум. Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы Международной научно-практической конференции 24 мая 2023 г. Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. 2023. С. 650 – 655.

10. Чжао Ж. Исследование переводного теста по русскому языку для профессионалов 8-го уровня // Хэйлунцзянский университет, 2022. 94 с.

11. Чжоу В. Сравнительное исследование ТРКИ-2 и китайского экзамена по русскому языку для профессионалов 8-го класса // Журнал института Хэйхэ. 2015. № 6 (2). С. 53 – 57.

12. Чжоу Д. Исследование предложения части «Говорение» ТРКИ-2 // Китайские и иностранные предприниматели. 2018. № 27. С. 136.

References

1. Verenich T.K. Test strategies for preparing for the TRKI 1 reading subtest. The world of science, culture, education – Editorial office of the international scientific journal. 2021. No. 3. P. 22 – 25.

2. Vsemirnov M.I. Expressing disagreement in the test tasks of TRKI-2 – TRKI-3. Testology. 2021. No. 3. P. 69 – 82.

3. Ganelina Ya.A. The structure of the listening subtext in the TRKI and ALTE testing systems (using the Czech language as an example). Pedagogical journal – Publishing house "Analitika Rodis". 2019. Vol. 9. No. 4-1. P. 195 – 207.

4. Kasarova V.G. On the issue of preparing foreign students for the Russian language exams of the international TRKI system. Issues of pedagogy – Scientific and information publishing center "Institute for Strategic Studies". 2022. No. 3-1. P. 117 – 120.

5. Leifland Berntsson L.V. Difficulties of preparing for the TRKI-4 exam outside the language environment. Russian language and culture in the mirror of translation – Higher School of Translation (faculty) of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. 2020. No. 1. P. 309 – 317.

6. Liu A., Bai H. Research of the oral speech test and teaching of the Russian professional test level 4 – on the example of a Western university. Journal of the Heilongjiang Institute for Teacher Development. 2021. No. 40 (11). P. 154 – 156.

7. Makova M.N. In the World of People. Iss. 2. Listening. Speaking: a tutorial on preparing for the Russian language exam for citizens of foreign countries (TRKI-2 – TRKI-3). SPb.: Zlatoust, 2019. 248 p.

8. Zong C. Research of the Russian language proficiency test for foreigners in Russia and overcoming strategies. Heihe College Journal. 2018. No. 9 (12).

9. Chalova O.V. Intonation VS emotion in the “speaking” part of the TRKI-2 and TRKI-3 tests (building 9-12). III Kostomarovsky Forum. Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on May 24, 2023. A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language. 2023. P. 650 – 655.

10. Zhao J. Research on the Translation Test of Russian for Level 8 Professionals. Heilongjiang University, 2022. 94 p.

11. Zhou W. Comparative Study of TRKI-2 and the Chinese Test of Russian for 8th-Grade Professionals. Journal of the Heihe Institute. 2015. No. 6 (2). P. 53 – 57.

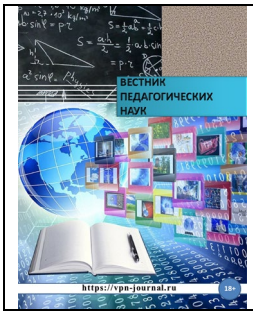
12. Zhou D. Research on the Sentence of the Speaking Part of TRKI-2. Chinese and Foreign Entrepreneurs. 2018. No. 27. 136 p.

Информация об авторах

Ли Вэньхао, Синьцзянский педагогический университет, г. Урумчи, sdhmlwh@163.com

Ильмира Ильяс, кандидат филологических наук, Синьцзянский педагогический университет, г. Урумчи, 906410112@qq.com

© Ли Вэньхао, Ильмира Ильяс, 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.372.8:159.9:37.015.3

[1] *Лобачева Ю.А.*
[1] *Академия труда и социальных отношений*

Наставническая работа в школе: содержание процессуальная динамика

Аннотация: в данной статье нами рассмотрена наставническая работа в школе в историческом разрезе. Проведено исследование по образу наставника в современной школе. Авторы раскрывают актуальность и значимость наставничества в современной образовательной среде. Рассмотрены основные проблемы в системе наставничества. Предложены пути решения данных проблем. В статье даны основные определения наставничества. Представлены и изучены работы российских ученых по системам наставничества в историческом аспекте. Рассмотрены методические средства по сопровождению начинающего специалиста. Проведено исследование среди педагогов, с целью определения унифицированного портрета наставника в современной образовательной среде. В статье использованы общенаучные методы и проанализированы данные опроса, проведённого среди преподавателей. Целью данного исследования является анализ методических и педагогических потребностей, а также недостатков образовательной системы, с которыми сталкиваются молодые педагоги в начале своего профессионального пути. Авторы статьи представили портрет наставника, который предпочтителен для учителей в школе. Мы понимаем, что парадигма наставничества в привычном ее виде не может существовать в современном обществе. Она требует трансформации. Это необходимо, так как школа – это живой организм, который развивается в ногу со временем. Базового образования начинающего специалиста не будет достаточно доя дальнейшего роста и развития в профессии. Наставник в современной образовательной выполняет функцию «локомотива», который движет к саморазвитию своего наставляемого. Наставляемый перестал быть «тенью» своего наставника. Наставляемому нужен наставник для дальнейшего карьерного роста и определения профессиональной траектории. В нашей статье даны рекомендации по современному образу наставника, выверенному благодаря опросу педагогических работников.
Ключевые слова: наставничество, наставник, наставляемый, педагогическая личность, профессиональная деятельность, проблемы наставничества, ментор, меры наставничества, начинающий педагог, профессиональная социализация, система образования, образовательный процесс

Для цитирования: Лобачева Ю.А. Наставническая работа в школе: содержание процессуальная динамика // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 78 – 84.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Lobacheva Yu.A.*
[1] *Academy of Labor and Social Relations*

Mentoring at school: content and procedural dynamics

Abstract: in this article, we have reviewed mentoring at school from a historical perspective. A study was conducted on the image of a mentor in a modern school. The authors reveal the relevance and importance of mentoring in the modern educational environment. The main problems in the mentoring system are considered. Ways to solve these problems are proposed. The article provides basic definitions of mentoring. The works of Russian scientists

on mentoring systems in the historical aspect are presented and studied. Methodological tools for the support of a novice specialist are considered. A study was conducted among teachers in order to determine a unified portrait of a mentor in a modern educational environment. The article uses general scientific methods and analyzes the data from a survey conducted among teachers. The purpose of this study is to analyze the methodological and pedagogical needs, as well as the shortcomings of the educational system faced by young teachers at the beginning of their professional career. The authors of the article presented a portrait of a mentor, which is preferable for teachers at school. We understand that the mentoring paradigm in its usual form cannot exist in modern society. It requires transformation. This is necessary because the school is a living organism that develops with the times. The basic education of a novice specialist will not be enough for further growth and development in the profession. In modern educational practice, a mentor performs the function of a "locomotive" that drives the self-development of his mentor. The mentee has ceased to be the "shadow" of his mentor. The mentee needs a mentor to further their career growth and determine their professional trajectory. Our article provides recommendations on the modern image of a mentor, verified through a survey of teaching staff.
Keywords: mentoring, mentor, mentored, pedagogical personality, professional activity, mentoring problems, mentor, mentoring measures, novice teacher, professional socialization, education system, educational process

For citation: Lobacheva Yu.A. Mentoring at school: content and procedural dynamics. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 78 – 84.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

На современном этапе развития российского образовании появилась необходимость трансформации взглядов на цели и задачи системы наставничества в образовательном пространстве. Современное общество по праву можно назвать информационным. Привычная парадигма образования требует изменений в разрезе современных условий. В образовательных системах ключевую роль играет компетентностей подход. Он учит находить пути решения поставленных задач на основе социального опыта. Современное образование требует от нас профессионального мужества и вложения душевных сил. Организация образовательного процесса сводится к формированию у начинающих специалистов навыков для самостоятельного решения различных проблем. Но не учитывает тонкости, которым может научить только профессионал в своей области. Лабиринт проблем, в который с головой окунается начинающий педагог, способен сбить с профессионального пути даже самую уверенную в себе личность. Множество вопросов, возникающих в процессе обучения, заставляют разрабатывать новые методы и стратегии образования. Безусловно образование не может не затрагивать вечные ценности и смыслы культуры. Особенность нашего времени в том, что эти ценности каждый видит по-разному. Начинающий педагог, входя в образовательную организацию, попадает в свою атмосферу и культурную среду. Ему самому необходима адаптация в этой организации и врем для принятия принципов и методов работы.

Наставническая работа в школе – это отдельное направление в образовательном процессе, оно создано для адаптации и помощи в профессии начинающему педагогу. Она требует особо внимания и должна идти в ногу со временем. В нашей статье будут рассмотрены различные аспекты наставничества, функции наставника, а также качества, которыми должен обладать наставник.

Актуальность темы статьи обусловлена стремительным прогрессом инноваций в системе образования страны. В связи с этим критически важно организовать работу по наставничеству в образовательных организациях с целью сохранения и кадров, и повышения профессионального уровня начинающих педагогов.

Целесообразность данного исследования определяется изменениями, происходящими в обществе, которые оказывают заметное влияние на функционирование образовательной системы. В настоящее время существует высокая потребность в специалистах, которые способны быстро адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям. Общество и государственные институты предъявляют новые ожидания к молодым педагогам, что подразумевает необходимость развития разнообразных профессиональных навыков и компетенций. В нашем исследовании мы планируем сформировать полноценный образ наставника.

Задачами исследования выступает систематизация мер по наставничеству начинающих специалистов в современной образовательной среде. Отвечая современным вызовам и требованиям государственной образовательной политики. Вопрос профессионального наставничества начинающего учителя обретает значимость для руководителей, заинтересованных в формировании ответственных и квалифицированных специ-

алистов. Особенно важным в этом контексте является этап становления молодых педагогов, которые являются ключевым кадровым ресурсом для развития образовательной системы.

Материалы и методы исследований

Нами было проведено анкетирование среди респондентов, которые являются сотрудниками московских образовательных организаций. Целью данного исследования было определить качество и состояние наставничества в московских образовательных учреждениях.

Наставничество как форма передачи опыта от более старшего поколения к младшему имеет древние корни. Свои истоки наставничество или другими словами, менторство, берет свое начало еще в Древней Греции. «Ментор» – так звали наставника сына Одиссея. Сократ, Платон и Аристотель приравнивали роль наставника к духовнику. Основной задачей было развитие внутреннего мира ученика. Наставничество тесно связано с религией. В христианстве Христос был учителем для Апостолов, наставлял их на верный путь. Сейчас же эту роль выполняет священнослужитель. Каждый из древних наставников призывал своих учеников – наставляемых к добродетели, к познанию истины. Отыскать знания о добре и справедливости. Кленина Л.И. и Марков П.В. в своей статье «Исторические аспекты наставничества в образовании» подробно раскрывают понятие наставничества в разрезе истории [1].

В Древней Руси наставничество проявлялось в обучении от старшего поколения к младшему. Обучали грамоте, ремеслу, военному делу. Это были мастера грамоты из низшего духовенства. Затем учили чтению Псалтыря и заучивали молитвы. Однако, исторически сложилось так, что этим занятия не суждено было перерасти в систему. Неспокойное положение и войны накладывали свой отпечаток.

Стоит отметить, что до середины 17 века на Руси преподавали только православной веры наставник – греки и славяне. К концу 17 века ситуация кардинально изменилась. В Россию начали прибывать на службу к русским царям иностранные преподаватели. Заселял их обособленно в отдельных слободах. В богатых русских семьях было престижно учить детей в домашних условиях. По мнению Дж. Локка педагога, врача и философа «ребенок должен учиться дома, а не в школе, в которой распространены грубость и порок» [2].

В конце 18 века благодаря Екатерине 2 была осуществлена школьная реформа. За основу была взята австрийская система образования. Суть ее была в том, что все обучение должно осуществляться на русском языке по единой программе, учитель работает с классом, где обучались и мальчики, и девочки. Была введена классно-урочная система. Училища были четырёх классовыми и двух классовыми. Все учителя выполняли роль наставника. Несли в массы знания, нравственные ценности, воспитывали своих учеников, прививали им хорошие манеры [3].

На протяжении многих лет зарубежные и отечественный ученые касались проблемы наставничества. Вопросом наставничества еще в конце XIX века был озабочен основоположник русской педагогики К.Д. Ушинский. По его мнение теоретические знания и опыт должны дополнять друг друга, а не замещать [4].

Одним из ведущих исследователей данной проблематики является С.Г. Вершиловский. Он считал наставничество способом подготовки начинающего специалиста к профессиональной деятельности [5].

Теоретическую базу системы наставничества в своих работах как многоаспектных феномен обосновали следующие ученые: С.Я. Батышев, Л.Н.Лесохина, В.Г. Сухобской, В.А. Сластенин, Н.М. Таланчук [6-8].

Современные ученые в лице И.В. Кругловой, которая глубоко изучила наставничество в образовательной организации и предложила свою систему, в которой точками опоры являются – мотивация к саморазвитию начинающего специалиста, самореализация [9].

Многие современные авторы систем наставничества обращаются к опыту зарубежных коллег. Е.А. Дудина использует в своем исследование определения, предложенные американскими авторами систем наставничества Ю. Андерсеном (E. Anderson) и А. Шеннон (A. Shannon). Американские коллеги считают, что наставничество – это процесс обучения, где более опытный сотрудник передает свой опыт юному коллеге, осуществляет поддержку и опеку над начинающим специалистом [10].

В России система наставничества впервые была представлена в Московском техническом училище. Инженеры-механики под руководством Д.К. Советкина разработали систему наставничества, которая вела индивидуальный учет умений и навыков учащихся. Наставничество обрело особую значимость в СССР после Великой октябрьской революции, когда стране необходимы были рабочие кадры, росла необходимость в профессиональной подготовке. Разрабатывались меры по организации труда рабочей молодежи, так же развивалась преемственность между обучением подростков и трудовой практикой. Об этом свидетельствует постановление Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов «О шефстве кадровых рабочих над молодыми» [11].

В военные и послевоенные годы наставничество продолжает выполнять свою главную роль – передать опыт от старшего поколения к молодому. Нехватка рабочих рук диктует свои правила и методики. Именно тогда появляется система один плюс пять, что означает простыми словами: один профессионал сможет обучить сразу пятерых начинающих специалистов.

В СССР наставническая деятельность поощрялась. Было утверждено положение о почетном звании «Заслуженный наставник РСФСР». Звание присваивалось лучшему наставнику среди лучших наставников из числа рабочих специальностей. К педагогическим работникам это звание не относилось. Жизненные условия тех лет накладывают свой отпечаток, все силы были отданы, чтобы поднять экономику страны и улучшить жизнь населения. Развивались рабочие специальности и наращивались производственные мощности. Позднее в 1986 году появляется награда «За активную работу по воспитанию детей и подростков» [12, 13].

Проанализировав наставничество в историческом аспекте, можно модно сказать о том, что это направление развивали на производствах, взращивая рабочий класс, что на том историческом этапе было необходимо для развития нашей страны.

В 21 веке вектор наставничества изменился. Нехватка педагогических кадров, проблема старения педагогических кадров диктуют свои перспективные направления в наставничестве. Указом президента 2023 год объявлен «Годом педагога наставника» [14]. 2023 год был выбран не случайно. Это год 200-летия Константина Дмитриевича Ушинского, который считается основателем российской педагогики.

Государственная поддержка важна. В «Год педагога наставника» были проведены многочисленные мероприятия, направленные на поддержку учителей: всероссийский конкурс «Учитель года», «Большая учительская неделя», «Международный педагогический конгресс», «Форум классных руководителей», «Летний фестиваль наставничества», «Всероссийская олимпиада учителей «Педагог – это призвание».

Результаты и обсуждения

В современной школе у учителя особая миссия. Е.А. Ямбург справедливо отметил, что каждое последующее поколение опирается на опыт прошлого и формируется под воздействием исторических событий. Опыт прошлых лет необходимо интегрировать в современное образование [15].

Учитель не только обучает, он, как и в прежние времена, воспитывает, закладывает нормы морали, прививает любовь к знаниям и труду, но время диктует свои правила. Учитель в современной школе – этот ещё и новатор идей, он должен владеть инновационными технологиями, уметь помочь написать научную работу, организовать проектную деятельность, а также профессионально развиваться.

Современный учитель должен учиться всегда. Это необходимо для воспитания будущего поколения, это дает возможность общаться с современным поколением на одном языке. Вступаю на этот путь, путь преподавания, начинающему специалисту сложно самостоятельно справить с таким объёмом задач. По нашему мнению, наставник в современной школе необходим начинающему профессионалу.

Изучение проблемы наставничества в современной школе, показывает определенные недоработки в данной системе, или отсутствие системы наставничества. Не смотря на свои древние корни, наставничество, как системный процесс, требует доработки и трансформации.

Наставник передает не только профессиональный опыт, но и традиции образовательной организации. Несомненно, вместе с этим, он должен выступать как мотиватор к саморазвитию начинающего педагога.

Существует ряд проблем, которые мешают эффективности наставнической деятельности.

Нет системного подхода к процессу наставничества. В большинстве случаев наставничество сводится к индивидуальной работе одного наставника с молодым специалистом. По факту же необходима команда наставников, которые смогут оказать разностороннюю поддержку начинающему специалисту. Респонденты в нашем исследование отразили свое мнение на команду наставников, которая способна организовать профессиональную поддержку начинающего педагога. По их мнению, команда наставников должна состоять из опытного педагога, методиста и психолога, так считают 78% опрошенных.

Следующей очень важной проблема является временной ресурс. Наставничество очень трудоёмкая деятельность, современный педагог нагружен сверх своих ресурсных возможностей. Начинающий специалист требует внимания, индивидуального сопровождения.

Мы видим некоторые пути решения данной проблемы:

• Сформировать четкое расписание встреч, тем самым будут созданы условия для обратной связи и системного анализа трудовой деятельности.

• Наделить наставника дополнительными ресурсами и методическими возможностями для высококвалифицированной помощи начинающему специалисту.

Третья проблема связана с методическим сопровождением наставляемого. Современное образовательное пространство предлагает огромное количество методических разработок, средств, методов и приёмов педагогического мастерства, в которых начинающий специалист теряется. Задача наставника, по нашему мнению, направить начинающего специалиста, выделить ключевые моменты образовательного процесса в своей образовательной организации. Наставляемый должен четко понимать, что от него требуется. Четкая постановка задач и методическое сопровождение, согласно этим задачам, это и есть ключевая функция наставника. Пути решения данной проблемы мы видим в четком определении задач и целей, которые необходимо достигнуть в процессе работы. Это можно достичь путем разработки индивидуального плана, наставляемого и четкой постановкой цели. Наш опрос показывает, что начинающим учителям хватает времени, которое им уделяет наставник. Они считают, что основной задачей наставника будет направить наставляемого, это мнение 30% опытных учителей, а также необходимо проводить системный анализ деятельность наставляемого, так считают 22% опрошенных респондентов.

Четвертая, по нашему мнению, ключевая проблема, состоит в личностном развитии начинающего специалиста. Нередко молодой педагог становится тенью своего наставника. От него требуют четко следовать, той траектории, которую ему задали, куда его направили. При это опытные педагоги в стремлении передать опыт и знания, забывают, что этот специалист хоть и молодой, но специалист, он личность. Это приводит к снижению мотивации и отсутствием профессионального роста начинающего педагога. Приводит лишь к копированию опытного педагога.

Пути решения данной проблему будет поддержка и стимулирование инициатив со стороны наставляемого. Молодой специалист в большей мере, чем опытный наставник может обладать инновационными технологиями. Использование современных платформ и внедрение этих приемов в тело урока, дают возможность по-новому преподносить знания в современной школе. Наставляемый может стать для опытного наставника примером и взаимно обучить его современным технологиям. Это уже будут партнёрские отношения и формат реверсивного наставничества. Наши респонденты пришли к общему мнению – наставник должен побуждать наставляемого к личному росту, так считают 69% респондентов нашего опроса.

Выводы

В заключении мы хотим представить вам портрет наставника, который был нами сформирован на основе нашего исследования. Наставником может быть как мужчина, так и женщина в возрасте от 35 до 45 лет. Профессиональный стаж наставника более десяти лет. Наставник должен постоянно совершенствоваться профессионально и повышать свою квалификацию.

Практическая значимость нашего исследования обусловлена необходимостью поддержания и удержания профессиональных педагогов в школах. Для полноценной наставнической деятельности необходимо сформировать команду наставников. В нее должен входить опытный педагог со стажем работы более десяти лет, методист и психолог. Наставничества как многовековая традиция характерна для всех направлений профессиональной детальности. В разные исторические и периоды наставничество трактовалось неодинаково, согласно социально-экономической ситуации в государстве. Однако наставничество всегда подразумевало под собой воспитание, личностный рост, передачу опыта и профессиональных знаний.

Современной школе необходимы эффективные пути для поиска стратегий и современных систем наставничества. Предложенные пути решения проблем наставничества основаны на системном подходе, развитии педагогического мастерства наставников и обеспечении их необходимым временным ресурсом. Наш подход основан на партнёрском наставничестве, где основным критерием является профессионально-личностный рост, как наставляемого, так и его наставника.

Список источников

1. Кленина Л.И., Макаров П.В. Исторические аспекты наставничества в образовании // История и педагогика естествознания. 2023. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-nastavnichestva-v-obrazovanii (дата обращения: 05.01.2025).

2. Садриева А.Н. Педагогический трактат Дж. Локка «Мысли о воспитании» в контексте феноменологии становления субъекта нового времени // Историко-педагогический журнал. 2016. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-traktat-dzh-lokka-mysli-o-vospitanii-v-kontekste-fenomenologii-stanovleniya-subekta-novogo-vremeni (дата обращения: 05.01.2025).

3. Екатерина II – истребление невежества. Как австрийская школа стала русской. URL: https://aif.ru/society/education/ekaterina_ii_istreblenie_nevezhestva_kak_avstriyskaya_shkola_stala_russkoy?yscli d=m5jd90gnvv888763852 (дата обращения: 05.01.2025).

4. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т.: Т. 1. / сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. 416 с.
5. Вершловский С.Г. Педагог эпохи перемен, или как решаются сегодня проблемы профессиональной деятельности учителя / отв. ред. М.А. Ушакова. М.: Сентябрь, 2002.
6. Батышев С.Я. Основы педагогической деятельности наставника. М.: Знание, 1977. 63 с.
7. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка наставников: приоритетные подходы // МНКО. 2013. № 4 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-podgotovka-nastavnikov-prioritetnye-podhody (дата обращения: 10.01.2025).
8. Сластенин В.А., Каширин В.П. Педагогика и психология. М.: Академия, 2007. 478 с.
9. Круглова И.В. Наставничество как условие профессионального становление молодого учителя: дис. … канд. пед. наук: 5.8.7. 12 с.
10. Игнатьева Е.В., Базарнова Н.Д. Наставничество в современной школе: миф или реальность? // Вестник Мининского университета. 2018. № 2 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-sovremennoy-shkole-mif-ili-realnost (дата обращения: 05.01.2025).
11. Народное хозяйство СССР, 1922-1982: Юбил. Стат, Ежегодник // ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистики, 1982. 6245 с.
12. Яковкина А.О. История наставничества в России // Вестник науки. 2023. № 5 (62). Т. 1. С. 215 – 221. URL: https://www.вестник-науки.рф/article/8018 (дата обращения: 05.01.2025).
13. Барсенков А.С., Вдовин А.И., Воронкова С.В. История России XX – начала XXI века / ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 960 с.
14. Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 "О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника". URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003 (дата обращения: 05.01.2025).
15. Ямбург Е.А. Беспощадный учитель. М.: Бослен, 2024. 22 с.

References

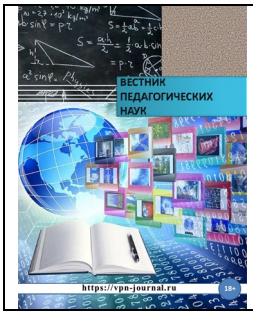
1. Klenina L.I., Makarov P.V. Historical aspects of mentoring in education. History and pedagogy of natural science. 2023. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-nastavnichestva-v-obrazovanii (date of access: 05.01.2025).
2. Sadrieva A.N. Pedagogical treatise by J. Locke "Thoughts on Education" in the context of the phenomenology of the formation of the subject of modern times. Historical and pedagogical journal. 2016. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-traktat-dzh-lokka-mysli-o-vospitanii-v-kontekste-fenomenologii-stanovleniya-subekta-novogo-vremeni (date of access: 05.01.2025).
3. Catherine II – the extermination of ignorance. How the Austrian school became Russian. URL: https://aif.ru/society/education/ekaterina_ii_istreblenie_nevezhestva_kak_avstriyskaya_shkola_stala_russkoy?ysclid=m5jd90gnvv888763852 (date of access: 05.01.2025).
4. Ushinsky K.D. Pedagogical works: in 6 vol.: Vol. 1. Compiled by S.F. Egorov. Moscow: Pedagogy, 1988. 416 p.
5. Vershlovsky S.G. Teacher of the era of change, or how problems of professional activity of a teacher are solved today. Ed. M.A. Ushakova. Moscow: September, 2002.
6. Batyshev S.Ya. Fundamentals of pedagogical activity of a mentor. Moscow: Knowledge, 1977. 63 p.
7. Masalimova A.R. Corporate training of mentors: priority approaches. MNKO. 2013. No. 4 (41). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-podgotovka-nastavnikov-prioritetnye-podhody (date of access: 10.01.2025).
8. Slastenin V.A., Kashirin V.P. Pedagogy and Psychology. Moscow: Academy, 2007. 478 p.
9. Kruglova I.V. Mentoring as a condition for the professional development of a young teacher: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. 12 p.
10. Ignatyeva E.V., Bazarnova N.D. Mentoring in a modern school: myth or reality? Bulletin of Minin University. 2018. No. 2 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-v-sovremennoy-shkole-mif-ili-realnost (date of access: 05.01.2025).
11. National economy of the USSR, 1922-1982: Jubilee. Stat, Yearbook. Central Statistical Bureau of the USSR. Moscow: Finance and Statistics, 1982. 6245 p.
12. Yakovkina A.O. History of mentoring in Russia. Bulletin of science. 2023. No. 5 (62). Vol. 1. P. 215 – 221. URL: https://www.vesnik-nauki.rf/article/8018 (date of access: 05.01.2025).
13. Barsenkov A.S., Vdovin A.I., Voronkova S.V. History of Russia in the 20th – early 21st centuries. Ed. L.V. Milova. Moscow: Eksmo, 2006. 960 p.

14. Decree of the President of the Russian Federation of June 27, 2022 No. 401 "On holding the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation". URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003 (date of access: 05.01.2025).
15. Yamburg E.A. Merciless Teacher. Moscow: Boslen, 2024. 22 p.

Информация об авторах

Лобачева Ю.А., Академии труда и социальных отношений, iulialoba4eva@yandex.ru

© Лобачева Ю.А., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.147

[1] Панкова Т.Н., [2] Гончарова О.В., [3] Набокина М.Е., [4] Мишина Е.Ю., [5] Федорцова С.С.
[1] Воронежский государственный университет
[2] Армавирский государственный педагогический университет
[3] Московский городской педагогический университет
[4] РГУ им. А.Н. Косыгина
[5] Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»

Роль научных руководителей в формировании академических достижений и исследовательских навыков обучающихся

Аннотация: цель данного исследования – изучить, как руководители образовательных организаций влияют на академические успехи и исследовательские способности обучающихся, а также определить, какие стили руководства и формы взаимодействия способствуют их всестороннему развитию. На основе анализа научной литературы и результатов эмпирического исследования, включающего интервью с аспирантами и их руководителями, выявлены три ключевых режима взаимодействия: «подчиненный», «друг» и «чужой». Эти стили коммуникации анализировались с учетом их влияния на академическую продуктивность, уровень самосознания, самостоятельность и исследовательские навыки обучающихся.
Авторы подчеркивают, что успешное руководство требует сбалансированного подхода, сочетающего предоставление автономии студентам с активной поддержкой со стороны руководителя. Особое внимание уделено таким факторам, как доверие, уважение, открытая и конструктивная коммуникация, которые способствуют созданию продуктивной среды для взаимодействия. Также проанализированы трудности, возникающие при несоответствии ожиданий студентов и руководителей, включая недостаток качественной обратной связи и личного участия.
Результаты исследования подчеркивают значимость рационального подхода к научному руководству, ориентированного на образовательные философии и адаптацию к индивидуальным особенностям обучающихся. Практическая ценность работы заключается в возможности применения полученных выводов для совершенствования системы научного руководства. Теоретическая значимость заключается в углублении знаний о роли взаимодействия в образовательной среде и разработке рекомендаций по оптимизации подходов к наставничеству.
Ключевые слова: сотрудничество между руководителем и обучающимся, воздействующие факторы, отношение аспирантов к обучению, система научного руководства, образовательная философия научных руководителей, академическая агентность

Для цитирования: Панкова Т.Н., Гончарова О.В., Набокина М.Е., Мишина Е.Ю., Федорцова С.С. Роль научных руководителей в формировании академических достижений и исследовательских навыков обучающихся // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 85 – 90.

Поступила в редакцию: 18 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Pankova T.N.*, [2] *Goncharova O.V.*, [3] *Nabokina M.E.*, [4] *Mishina E.Yu.*, [5] *Fedortsova S.S.*
[1] *Voronezh State University*
[2] *Armavir State Pedagogical University*
[3] *Moscow City Pedagogical University*
[4] *RSU named after A.N. Kosygin*
[5] *Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) "RSEU (RINH)"*

The role of academic supervisors in shaping students' academic achievements and research skills

Abstract: the purpose of this study is to examine how educational supervisors influence students' academic achievements and research abilities, as well as to identify the leadership styles and interaction forms that contribute to their comprehensive development. Based on an analysis of scientific literature and the results of empirical research, which included interviews with graduate students and their supervisors, three key interaction modes were identified: "subordinate," "friend," and "stranger." These communication styles were analyzed with a focus on their impact on academic productivity, self-awareness, independence, and students' research skills.
The authors emphasize that effective supervision requires a balanced approach that combines granting autonomy to students with active support from the supervisor. Special attention is given to factors such as trust, respect, and open and constructive communication, which foster a productive environment for interaction. Challenges arising from mismatched expectations between students and supervisors, including a lack of quality feedback and personal involvement, are also analyzed.
The study highlights the importance of a rational approach to academic supervision, tailored to educational philosophies and the individual characteristics of students. The practical value of the study lies in applying its findings to improve the academic supervision system. The theoretical significance lies in expanding knowledge about the role of interaction in the educational environment and developing recommendations for optimizing mentoring approaches.
Keywords: supervisor-learner collaboration, influencing factors, postgraduate students' attitudes towards learning, academic supervisory system, educational philosophy of supervisors, academic agency

For citation: Pankova T.N., Goncharova O.V., Nabokina M.E., Mishina E.Yu., Fedortsova S.S. The role of academic supervisors in shaping students' academic achievements and research skills. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 85 – 90.

The article was submitted: December 18, 2024; Accepted after reviewing: January 27, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Взаимоотношения между научным руководителем и обучающимся не только являются предметом личностных связей, но и оказывают значительное влияние на развитие способностей обучающегося к научным исследованиям, достижение персональных академических целей и реализацию учебных и научных целей школы и научного руководителя [3, с. 83]. При улучшении отношений с научным руководителем повышается общая удовлетворенность обучающихся процессом обучения. В свою очередь, плохие отношения с руководителем могут привести к депрессии и возможному прекращению учебы [1]. С практической точки зрения, такие проблемы, как дистанцирование в отношениях между руководителем и обучаемым и поведенческие дисбалансы руководителя, периодически возникают, а отношения между руководителем и обучаемым до сих пор сопряжены с риском проявления утилитарности и секуляризации, что приводит к тому, что у руководителей возникают вопросы и неудовлетворенность отношением студентов к учебе и их академическими способностями [9, с. 55-62]. Соответственно, преодоление таких противоречий между руководителем и студентом является чрезвычайно необходимым и актуальным.

В основе положительных проявлений взаимоотношений с руководителями лежат доверие, поддержка, уважение, готовность к сотрудничеству, расширение прав и возможностей, которые способствуют развитию у студентов чувства самопознания и самоуважения. По мнению некоторых ученых, при построении межличностных отношений нельзя пренебрегать эффектом власти и строить их на его основе [6, с. 73-77]. Руководители имеют право оценивать академическую успеваемость студентов; научное руководство включает в себя авторство, ученичество и наставничество, которые в значительной степени влияют на обе стороны. Существует пять видов взаимодействия между обучающимися и их руководителями, варьирующихся от незначительных до серьезных: контроль, поручение, ответственность, уход и неприязнь [6, с. 75].

В то же время многие ученые анализировали и конструировали руководство с психологической точки зрения. Janssen S., van Vuuren M., de Jong M.D.T. анализировали отношения руководитель-студент с точки зрения базовых психологических потребностей, включая независимость, автономность, компетентность, привязанность, сопричастность и др. [10, с. 2738-2750].

К основным проблемам научных руководителей можно отнести отсутствие доступности для планирования встреч со студентами, недостаток эффективной и своевременной обратной связи, дефицит практических и профессиональных знаний, а также недостаточная гибкость и открытость к различным личным обстоятельствам многих аспирантов. Научные руководители, несомненно, способствуют повышению результативности исследований и инновационных начинаний студентов [7, с. 1387], и эта поддержка является самым большим предиктором удовлетворенности студентов.

Цель данного исследования – проанализировать, каким образом руководители влияют на академические успехи студентов и какие стили руководства могут способствовать их академическим успехам. Данное исследование выходит за рамки традиционных простых инструктивных отношений между руководителями и студентами и предлагает обновленную классификацию отношений между руководителем и студентом с точки зрения способов коммуникации. Формирование надлежащих отношений – это ключ к решению проблем, стоящих перед высшим образованием, важнейший аспект и средство для развития инновационных способностей, и повышения качества высшего образования. Эффективные стратегии построения соответствующих отношений между руководителем и студентом могут быть найдены с точки зрения рационального взаимодействия и руководящих принципов.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании использовался метод качественного исследования, в ходе которого с марта по июль 2024 года были отобраны 10 аспирантов и 7 их научных руководителей, проведены развернутые интервью. Данная работа направлена на решение следующих вопросов: 1. Каковы способы коммуникации между научным руководителем и студентом? 2. Какое влияние оказывают эти способы на студентов? 3. Какие факторы влияют на эти способы? В работе использованы такие методы эмпирического исследования как наблюдение и изучение материалов, которые имеют уникальную ценность, однако им присущи и определенные недостатки. Метод наблюдения может зависеть от субъективности наблюдателя, что приводит к сомнению в объективности и точности данных. В то время как подробное углублённое интервью позволяет вникнуть в сложные причины, лежащие в основе ответов опрашиваемых, и тем самым получить обширную содержательную информацию. Интервью проводились в соответствии с подготовленным алгоритмом согласно плану, а затем на основе собранных данных был составлен исходный корпус, затем корпус был проанализирован.

Результаты и обсуждения

В ходе исследования вопросы для интервью были разработаны с учетом теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Исходя из фактического состояния социальной коммуникации, Хабермас разделил межличностные отношения на два измерения: поверхностное и углубленное. Он считал, что в действительности наилучшее состояние межличностных отношений должно обеспечивать правильное решение проблем взаимодействия и коммуникации [11, с. 19]. Теория Хабермаса полагает, что любое субъективное сознание не может формироваться в изоляции и что идеи всегда формируются постепенно в процессе коммуникации. Функция языка состоит в том, чтобы устанавливать или поддерживать определенные социальные отношения, выполнять функцию переговоров и координации и оказывать связующее воздействие на совершаемые поступки. В рамках данного исследования было проведено интервью с 10 аспирантами и 7 их научными руководителями из Воронежского государственного университета. Выбор этого учебного заведения обусловлен его историческим становлением и широким спектром преподаваемых дисциплин, а также сформировавшейся моделью подготовки высококвалифицированных кадров, поэтому результаты исследования являются достаточно типичными. Опрашиваемые согласились принять участие во всех опросах. Интервью были посвящены следующим пяти аспектам: метод коммуникации, содержание коммуникации, влияние коммуникации (достижения студентов), факторы (отношение студентов к обучению, отношение студентов к руководителям, философия образования руководителей), а также проблемы и решения.

По мнению студентов, первое проявление подчинённого общения заключается в том, что всё определяется научным руководителем. Обязанность научного руководителя – направлять деятельность студентов аспирантуры в области профессиональной подготовки и научных исследований, чтобы они могли достичь более высокого академического развития. Однако некоторые респонденты отмечали, что в процессе обучения научный руководитель недостаточно уважал или игнорировал научно-исследовательские интересы аспирантов.

Данное противоречие в основном вызвано ответными чувствами студентов из-за отсутствия самовыражения и заинтересованности, а также ослабленным чувством ответственности научного руководителя.

Исследователи считают, что отношения между руководителем и подчиненным имеют три типа: тип «начальник-сотрудник», тип «пастух-овца» и тип «подчиненный» [5, с. 9]. Учитывая образовательную философию руководителей и отношение студентов к обучению, в данном исследовании были определены три способа коммуникации во взаимодействии руководителя и студентов. Следует отметить, что три режима общения вполне могут сосуществовать. Когда руководитель обучает нескольких студентов, каждый студент может общаться с руководителем различными способами. Взаимодействие с руководителем – это интерактивный процесс между руководителем и студентами, в котором участвуют два субъекта, поэтому формирование режима общения зависит от образовательной философии руководителя, отношения студентов к обучению и корректировки способа общения руководителей и студентов.

Способы коммуникации могут иметь следующие комбинации: если руководитель очень авторитарен и не позволяет своим студентам возражать, а студенты готовы следовать указаниям руководителя, они попадут в режим подчинения. Если же научный руководитель склонен давать указания, но студенты не желают их выполнять, а хотят исследовать свои собственные темы, то между руководителем и студентами возникнет режим «чужой». Предположим, что руководитель рассматривает образование как процесс равноправного диалога между руководителем и студентами. В этом случае, хотя студенты и хотят найти общий язык с руководителем, они переходят в «дружеский режим». Следовательно, как отмечается в существующих исследованиях, стиль работы руководителя определяется не только инициативами обучающихся, но и соответствующей адаптацией к росту успеваемости студентов на разных этапах [8, с. 17].

Соответствующий запросам обучающихся режим общения может помочь им в развитии. Потребности студентов включают в себя стимулирование их личной осведомленности об академических разработках и исследовательских способностях. Этот вывод является дополнением к существующим выводам по результатам анализа. Поскольку контроль руководителей связан с ориентацией на задачу и на результат, коннотация контролирующего руководства в основном связана со строгостью и авторитетом в практической деятельности.

Согласно результатам интервью, режим «дружеского общения» не оказывает негативного влияния на развитие студентов и может и в значительной степени способствовать их развитию. Однако если студенты принимают и любят режим иерархического подчинения или режим «чужого», то эти два режима помогают улучшить их всестороннее развитие. Воспитание аспирантов требует от них больше читать, больше накапливать, фокусироваться на реальности и передовых теориях, больше думать, находить и решать больше проблем, анализировать проблемы в процессе накопления, размышления и обучения через исследование.

Выводы

В случае, когда руководители и обучающиеся общаются только по вопросам содержания обучения и студенты склонны полностью следовать указаниям руководителей, обучающиеся получают больше академических результатов в краткосрочной перспективе, но не обладают достаточной автономностью, агентностью, самостоятельностью. В том случае, когда руководители и студенты в равной степени обсуждают академические вопросы и повседневные заботы, жизненные мелочи, это способствует всестороннему развитию обучающихся, поскольку они чувствуют эмпатию со стороны своего научного руководителя. Если же студенты мало общаются с руководителем, общаются как малознакомые люди, это, с одной стороны, благоприятно для развития их интеллектуальной независимости, академической агентности, но обучающиеся не развиваются всесторонне и, безусловно, движение к академическому результату происходит гораздо тяжелее и медленнее. Факторы, влияющие на режимы общения, включают в себя образовательную философию научных руководителей, отношение к академическому процессу обучающихся и организацию системы руководства. Следует отметить, что все три способа коммуникации могут сосуществовать в одной группе студентов, возглавляемой одним и тем же руководителем.

В данном исследовании делается вывод о том, что студенты в основном используют три способа общения: «подчиненный», «друг» и «чужой». Эффект от общения студентов между собой – это краткосрочный академический результат, тем не менее, благодаря достаточной автономии студенты улучшают свои интеллектуальные способности и развивают самостоятельность, но их рост происходит медленно, в зависимости от уровня самосознания студентов. Факторами, влияющими на режим общения между руководителем и студентом, являются философия образования руководителя, отношение студентов к обучению и система руководства, среди которых система руководства является наиболее неявным фактором влияния. Образование требует как самоменеджмента, так и внешнего контроля, и предполагает уважение к идеям студентов и рекомендациям научного руководителя, который должен посвятить себя работе и держаться на достаточ-

ном расстоянии от студентов. Обучающиеся могут самостоятельно решать проблемы в рамках своих возможностей, а при возникновении проблем они должны активно обращаться за советом к своим руководителям и смело высказывать свои идеи. И наоборот, руководители должны разумно заботиться о психологическом благополучии и целостном развитии своих студентов.

Данное исследование в теоретическом плане имеет важное значение, т.к. расширяет понимание ролей научного руководителя и предлагает полезные рекомендации для оптимизации системы научного руководства и повышения качества образования. С точки зрения практических рекомендаций, данное исследование способствует лучшему пониманию потребностей студентов, корректировке стратегий руководства и, таким образом, содействию академического роста студентов. Однако данное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, несмотря на участие пяти дисциплин, размер выборки был относительно небольшим в рамках одного университета. В дальнейшем рекомендуется собирать данные на более широкой базе, чтобы обобщить результаты проведенного исследования. Во-вторых, в данном исследовании использовались качественные методы исследования, которые способствуют раскрытию сути явления, но могут упускать некоторую количественную информацию. В будущих исследованиях следует использовать количественные методы для более точного выявления закономерностей и механизмов, с помощью которых руководители влияют на академический рост студентов. И, хотя в данном исследовании были опрошены аспиранты и их руководители из пяти дисциплин, в нем не рассматривались потенциальные различия в способах коммуникации между представителями разных дисциплин, что могло бы дать более полное представление и эмпирические свидетельства, поэтому в будущих исследованиях целесообразно провести сравнительный анализ способов коммуникации между дисциплинами.

Список источников

1. Еремина Н.В., Томин В.В., Богомолова А.Ю. Взаимодействие в развитии иноязычной речевой деятельности студентов нелингвистических специальностей // Мир науки. 2016. Т. 4. № 2. С. 14.

2. Харченко Н.Л., Герасимова О.Ю., Кабанова О.В. Информационная культура обучающихся как аспект формирования профессиональной компетентности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10-2. С. 107 – 111.

3. Харченко Н.Л., Левченко Е.В., Есипов Р.А. Принципы развития профессионально-педагогической компетентности преподавателей для работы со студентами с ОВЗ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7-2. С. 83 – 87.

4. Усов С.С., Хорохорина Г.А., Ежова Е.В. Этические аспекты цифровой трансформации образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 8. С. 239 – 245.

5. Adedokun T., Oyetunde-Joshua F. Navigating the academic odyssey: Exploring the role of supervisors in supporting postgraduate students // Journal of Culture and Values in Education. 2024. Vol. 7. № 1. С. 1 – 18.

6. Chen H.M. “Professor” or “boss”: on the economics of the relationship between supervisors and their graduated students // Academic Degrees & Graduate Education. 2018. Vol. 4. P. 73 – 77.

7. Levanova E.A., Berezhnaya I.F., Krivotulova E.V. Individual learning path for future specialists' development // TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. Vol. 8. No. 4. P. 1384 – 1391.

8. Mncina T.C. Effective communication in postgraduate supervision: Shaping experiences and overcoming challenges // Interdisciplinary Journal of Education Research. 2024. Vol. 6. P. 1 – 21.

9. Wei H.B. A way to solve the internal disorder and external disconnection of the “supervisor-student community” // Academic Degrees & Graduate Education. 2022. Vol. 7. P. 55 – 62.

10. Janssen S., van Vuuren M., de Jong M.D.T. Sensemaking in supervisor-doctoral student relationships: revealing schemas on the fulfillment of basic psychological needs // Studies in Higher Education. 2021. Vol. 46. № 12. P. 2738 – 2750.

11. Murphy M., Fleming T. Communication, deliberation, reason: An introduction to Habermas // Habermas, critical theory and education. Routledge, 2010. P. 11 – 24.

References

1. Eremina N.V., Tomin V.V., Bogomolova A.Yu. Interaction in the development of foreign language speech activity of students of non-linguistic specialties. World of Science. 2016. Vol. 4. No. 2. 14 p.

2. Kharchenko N.L., Gerasimova O.Yu., Kabanova O.V. Information culture of students as an aspect of the formation of professional competence. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 10-2. P. 107 – 111.

3. Kharchenko N.L., Levchenko E.V., Esipov R.A. Principles of development of professional and pedagogical competence of teachers to work with students with disabilities. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2023. No. 7-2. P. 83 – 87.

4. Usov S.S., Khorokhorina G.A., Ezhova E.V. Ethical aspects of the digital transformation of education. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 8. P. 239 – 245.

5. Adedokun T., Oyetunde-Joshua F. Navigating the academic odyssey: Exploring the role of supervisors in supporting postgraduate students. Journal of Culture and Values in Education. 2024. Vol. 7. No. 1. P. 1 – 18.

6. Chen H.M. "Professor" or "boss": on the economics of the relationship between supervisors and their graduated students. Academic Degrees & Graduate Education. 2018. Vol. 4. P. 73 – 77.

7. Levanova E.A., Berezhnaya I.F., Krivotulova E.V. Individual learning path for future specialists' development. TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. Vol. 8.No. 4. P. 1384 – 1391.

8. Mncina T.C. Effective communication in postgraduate supervision: Shaping experiences and overcoming challenges. Interdisciplinary Journal of Education Research. 2024. Vol. 6. P. 1 – 21.

9. Wei H.B. A way to solve the internal disorder and external disconnection of the "supervisor-student community". Academic Degrees & Graduate Education. 2022. Vol. 7. P. 55 – 62.

10. Janssen S., van Vuuren M., de Jong M.D.T. Sensemaking in supervisor-doctoral student relationships: revealing schemas on the fulfillment of basic psychological needs. Studies in Higher Education. 2021. Vol. 46. No. 12. P. 2738 – 2750.

11. Murphy M., Fleming T. Communication, deliberation, reason: An introduction to Habermas. Habermas, critical theory and education. Routledge, 2010. P. 11 – 24.

Информация об авторах

Панкова Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет, pankova@rgph.vsu.ru

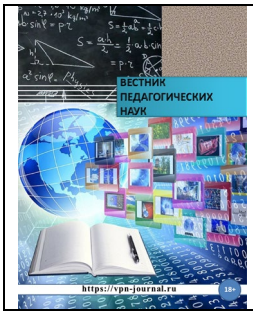
Гончарова О.В., кандидат биологических наук, доцент, Армавирский государственный педагогический университет

Набокина М.Е., кандидат исторических наук, доцент, Московский городской педагогический университет

Мишина Е.Ю., старший преподаватель, РГУ им. А.Н. Косыгина

Федорцова С.С., кандидат педагогических наук, доцент, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «РГЭУ (РИНХ)»

© Панкова Т.Н., Гончарова О.В., Набокина М.Е., Мишина Е.Ю., Федорцова С.С., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 348.147

[1] *Петренко А.А.*
[1] *Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина*

Управление профессиональной подготовкой обучающихся в вузе

Аннотация: в статье рассматривается проблема управления профессиональной подготовкой обучающихся в вузе на основе анализа научно-педагогических источников. Актуализируется проблема профессионального образования, его целевых установок и методологических и методических подходов к организации образовательной деятельности студентов, к результатам качественного образования. Цель исследования состоит в выявлении сущностных научных идей к процессу управления профессиональной подготовкой студентов вузе, достижение которой обеспечивается совокупностью научно-теоретических методов (анализа, сравнения, обобщения). Анализ научно-педагогической литературы современных ученых: С.Ю. Иванова, С.Д Каракозова., Е.А. Самохвалова, Л.Б. Сергеевой, Е.А. Осавелюка, С.В. Тарасова, О.В. Шумаковой и других выявил ведущие позиции данных авторов относительно ориентиров развития высшей школы в современных условиях, что позволило выявить особенности моделирования и проектирования процессов управления профессиональной подготовки студентов, специфику целевых установок современного профессионального образования, перспективы развития исследуемого направления в будущем.
Ключевые слова: управление, профессиональная подготовка, целевые ориентиры, моделирование, проектирование, система управления, основные процессы, дополнительные процессы

Для цитирования: Петренко А.А. Управление профессиональной подготовкой обучающихся в вузе // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 91 – 95.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Petrenko A.A.*
[1] *Ryazan State University named after S.A. Yesenin*

Management of professional training of university students

Abstract: the article examines the problem of managing the professional training of students at a university based on an analysis of scientific and pedagogical sources. The problem of vocational education, its targets and methodological and methodological approaches to the organization of educational activities of students, to the results of quality education is being updated. The purpose of the study is to identify essential scientific ideas for the process of managing the professional training of university students, the achievement of which is ensured by a set of scientific and theoretical methods (analysis, comparison, generalization). Analysis of scientific and pedagogical literature of modern scientists: S.Yu. Ivanova S.D. Karakozova., E.A. Samokhvalova, L.B. Sergeeva, E.A. Osavelyuk, S.V. Tarasova, O.V. Shumakova and others identified the leading positions of these authors regarding the guidelines for the development of higher education in modern conditions, which made it possible to identify the features of modeling and designing management processes for professional training of students, the specifics of the targets of modern vocational education, and the prospects for the development of the area under study in the future.
Keywords: management, professional training, targets, modeling, design, control system, basic processes, additional processes

For citation: Petrenko A.A. Management of professional training of university students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 91 – 95.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность проблемы профессионального образования е всегда являлась достаточно важной, особенно для сферы производства, так как от уровня подготовки специалистов зависит качество продукции, состояние отрасли производства, эффективность сферы бизнеса, культуры и других. Высокая потребность в совершенствовании управленческих механизмов объясняется тем, что усложняются задачи, функционал руководителей, его значение и администрации в ускорении преобразований в экономике, культуре становится особенно важной. Профессионализм специалистов, как правило, определяет уровень проводимых изменений, позволяет решать сложные задачи государственной политики. Это становится особенно явно при реализации федеральных стандартов нового поколения, которые призывают в отборе содержания образования выбирать практико-ориентированный материал и быть более ответственным в планировании результатов освоения основных учебных программ. В том числе, согласно ФЗ РФ № 273 «Об образовании в Российской Федерации», педагоги обязаны осуществлять свою работу на высоком уровне; соблюдать правовые, морально-этические нормы, соблюдать требования педагогической этики; уважать честь и достоинство других участников образовательных отношений. Решение этих задач успешно решается в том случае, если весь персонал организации готов к новым свершениями и способны принять участие в обновлении содержания и технологии образования. При этом, основная цель администрации заключается в создании эффективной системы управления, способствующей обновлению, достижение которой возможно лишь при сформированном у педагогов высоком уровне мастерства и мотивации к инновациям, глубоком понимании коллективной и индивидуальной ответственности за результаты качества. В теории менеджмента рассматриваются научные подходы и закономерности, подчеркивается, что квалификация и опыт, климат в организации – залог успеха не только отдельного работника, но и всех ее членов в целом. Именно от системы организации зависит успех каждого и всех, выработка норм, правил и уточнение функционала, планирование и организация работы групп и коллектива в целом. При создании необходимой системы, грамотном и профессиональном управлении процессом внедрения инноваций в среду вуза можно оказать самое благоприятное влияние на педагогический коллектив, мотивированный на более высокие результаты работы. Актуальность проблемы исследования объясняется высокой потребностью педагогических коллективов в поисках эффективных механизмов развития системы деятельности для организации творческой педагогической работы, снятия роста напряженности, а подчас, и конфликтности в вузовской среде, совместного поиска новых путей реализации инновационных задач государственной политики. Проблемность проявляется в следующих противоречиях:

– между сложностью инновационных задач и необходимостью объединения усилий всего коллектива для их решения и недостаточным уровнем системности в существующей практике;

– между востребованностью системы как механизма координации и формирования команды единомышленников и недостаточностью ее проявления в управленческой и педагогической работе.

Все это выявляет ведущую проблему исследования: каковы научные подходы к управлению профессиональной подготовкой в вузе, способствующей развитию личности обучаемых? Решение данной проблемы определило цель исследования.

Материалы и методы исследований

Основными методами, применяемыми в статье, стали: теоретический анализ, обобщение результатов исследования (научной литературы, результатов продуктов практической деятельности).

Результаты и обсуждения

Проблеме повышения качества образования посвящено достаточное количество научных трудов, многие из которых ассоциируют этот процесс непосредственно с достижением новых целей – профессиональных, общепрофессиональных и универсальных компетенций и компетентностей. Как утверждает В.С. Чернявская, результат «представляет собой степень профессиональной подготовленности студентов к будущей трудовой деятельности» [10, с. 13]. А Н.Ю. Сафонцева убеждена в непрерывности этого процесса и связы-

вает процесс формирования компетентности с возможностью «трансформации круговорота «компетенций» в спираль, каждый виток которой является новым этапом траектории развития образования» [5, с. 15]. Все это требует целенаправленной деятельности с учетом «целевых установок инновационного образовательного пространства, содержания образования; субъектной творческой и преобразующая» [4, с. 4], что должно проявляться, как отмечает О.В. Шумакова, в развитии «сотни тысяч грамотных, самостоятельных, предприимчивых, свободных людей» [9, с. 12]. Однако, чтобы этого достичь, необходимо, чтобы сам университет стал «центром больших идей, важным субъектом экосистемы региона, флагманом в науке и применяемых технологиях, сообществом компетентов» [9, с. 12].

Результаты анализа теории современного образования по данной проблеме выявляют ведущие идеи, позволяющие усовершенствовать его в реальной практике. В работах Л.Б. Сергеевой обосновывается необходимость использования методов моделирования и проектирования, которые позволяют «предвидеть и проектировать направления развития, реализации и коррекции протекания процесса и деятельности субъектов исследования в будущем на основе анализа и оценки исходного состояния объекта» [6, с. 44]. Данное утверждение согласуется с методологией проектирования, в основе которой проведение аналитико-диагностической работы по оценке качества, выявление ключевых проблем и выстраивание целеполагания на основе поиска альтернативных путей их решения. При этом, важна вовлеченность сотрудников и всех заинтересованных сторон в аналитику проблем и разработку стратегии развития. Например, Р. Куркина, О.А. Семенова, Л.В. Стародубцева убеждены, что «создание советов по качеству образования, в которые войдут обучающиеся и администрация вузов» [8, с. 90], включение их в экспертные сообщества по аккредитации вузов несомненно повысят степень объективности анализа состояния дел в учреждении. Участие персонала позволит выявить и конкретизировать потребности обучающихся; спроектировать дорожные карты целенаправленных действий по обеспечению условиями качественного образования; обеспечить сбор и обработку объективной информации о состоянии качества; стимулировать активную деятельность всего коллектива по достижению конкурентоспособности с учетом социальных запросов региона, работодателей.

Разработка эффективных моделей и проектов, в первую очередь, направлена на внедрение инноваций, инициируемых государством (реализация федеральных государственных образовательных стандартов, приоритетных проектов (Национального проекта «Образование»), молодежной среде, воспитательной работе (проект «Обучение служением»)) и инновационными процессами в сфере высшей школы: цифровизация школы, внедрение гибридных и сетевых форм обучения, дополнительного образования для студентов и взрослых, искусственного интеллекта, конвергентного подхода и др. Все это требует серьезной подготовки профессорско-преподавательского состава и организации научно-методической деятельности на уровне двух моделей: формального и неформального. С.В. Тарасов предлагает в рамках формальной модели «осваивать программы дополнительного профессионального образования на основе персонифицированного подхода и тьюторского сопровождения» [7, с. 112], то есть, активизировать процессы самообразования, научно-методического сопровождения методической деятельности педагогов. Неформальная модель менее традиционна и направлена на усиление активности педагогов в социуме – вовлечение их в «социокультурные, исследовательские проекты, просветительские и научные мероприятия» [7, с. 112] региона, страны.

Таким образом, воздействующее влияние административной команды направлено на проектирование деятельности всех участников отношений по повышению качества педагогической, научно-методической, научно-исследовательской деятельности, которые, в первую очередь, «работают» на базовые процессы в вузе – учебные и научные.

Кроме того, не менее значимыми являются дополнительные (сервисные) процессы, которые смогут улучшить условия (материально-технические, кадровые, финансовые, информационно-образовательные и другие). Это касается «оборудования и программного обеспечения, используемые во вспомогательных видах» работы [3, с. 21], то есть, управление процессами поиска дополнительных ресурсов, обеспечивающих более качественное состояние материально-технической базы, регулированию бухгалтерского учета, кругооборота делопроизводства и др. Данный блок управленческой деятельности направлен на создание благоприятной и комфортной инфраструктуры вуза, в которой имеется все необходимое для реализации стратегических планов государства по цифровизации образования, созданию современной высшей школы, оснащенной высокоскоростным интернетом, информационными технологиями, обновленными учебными кабинетами и др. Об этом свидетельствуют и государственные проекты, инициирующие создание кампусов, инженерных школ, лидерских интеллектуальных и технологических грантов в рамках Национального проекта «Образование-2030».

Обсуждение результатов исследования проблемы управления профессиональной подготовкой обучающихся в вузе осуществлялось в ходе Международных научно-практических конференций и конкурсах:

- Международный научно-исследовательский конкурс «Достижения в науке и образовании 2024», 2024 г. в г. Пенза (публикация: Петренко А.А., Аджиева Е.М. Методология управления качеством образования в вузе // Международный научно-исследовательский конкурс «Достижения в науке и образовании 2024»: сборник статей по итогам Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 5 июня 2024). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. 160 с. С. 36 – 40);

- Международная научно-практическая конференция «Образование, обучение и воспитание: актуальны вопросы теории и практики», 2024 г. в г. Пенза (публикация: Петренко А.А., Аджиева Е.М. Векторы развития профессионализма педагога высшей школы // Образование, обучение и воспитание: актуальны вопросы теории и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2024. 160 с. С. 26 – 28);

- Международная научно-практическая конференция XXXI Рязанские педагогические чтения «Традиции и инновации в образовании и семейном воспитании», посвященной Году семьи, 2024 г. в г. Рязани (публикация: Петренко А.А. Профессиональное развитие студентов в условиях инновационных изменений в высшей школе: сборник статьей по итогам Международной научно-практической конференции XXXI Рязанские педагогические чтения «Традиции и инновации в образовании и семейном воспитании», посвященной Году семьи (г. Рязань, 28-29 марта 2024 г.);

- региональный круглый стол в институте развития образования, 2025 г., в г. Рязани (тема доклада «Российские тренды и ключевые проекты государственной политики развития высшего образования»).

Выводы

Таким образом, анализ исследуемой проблемы выявил сущностные идеи о необходимости изменений в деятельности студентов с ориентиром на новые цели качественного образования, в которых осуществляется смещение акцентов на результативность и практико- ориентированность. Эффективным способом достижения поставленных целей является целенаправленное и грамотное управление, которое организуется в соответствии с теорией менеджмента, методологией современной науки. Особенности управления профессиональной подготовкой обучающихся представлены на основе следующих положений. Управление профессиональной подготовкой будет успешным, если:

– своевременно и систематично проводить аналитико-диагностическую работу по выявлению состояния качества;

– создавать объективную систему оценка качества при условии активной вовлеченности всего персонала (особенно обучающихся);

– организовывать работу по разработке модели и проектов развития высших учебных заведений на основе аналитических материалов исследования состояния дел;

– разрабатывать планы и осуществлять реализацию целей организации на основе формальных и неформальных моделей научно-методического сопровождения педагогов в их педагогической и научно-исследовательской работе;

– интенсифицировать процессы развития инноваций как в базовом процессе вуза – образовательном и научно-исследовательском, так и в дополнительном процессе – ресурсном, сервисном, создающем благоприятные условия для развития не только инфраструктуры, но и меняющих в лучшую сторону образование и науку.

и другие.

Перспективными направлениями являются: разработка управленческих механизмов по внедрению современных трендов высшей школы, реализации государственных инновационных проектов; инициирование инноваций и обеспечение их реализации в соответствии с нормативно-правовыми основами функционирования и развития высшей школы; обеспечение качества в условиях внедрения информационных технологий, искусственного интеллекта и другие.

Следует еще раз акцентировать роль управления в профессиональной подготовке студентов вузе. Как утверждает С.Д. Иванов, именно статус (особенно государственного вуза) и его имидж в регионе влияют на выбор абитуриентами вуза, направления подготовки [1, с. 88], формирование которых полностью зависит от управленческих решений, принимаемых административной командой. Все это говорит о высокой значимости роли руководителя и состояния управленческих процессов в создании привлекательности программ и выбора направлений подготовки и направленностей (профилей). Следовательно, концентрация усилий администрации на инновационное проектирование развития организации является эффективным механизмов, фундаментом подготовки обучающихся.

Список источников

1. Иванов С.Ю. Формирование коммуникативной среды современного вуза: монография. М.: МПГУ, 2022. 164 с.
2. Каракозов С.Д., Самохвалова Е.А. Концепция информационно-методической поддержки использования информационных систем на основе искусственного интеллекта в подготовке студентов // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Ч. 1. С. 19 – 36.
3. Осавелюк Е.А. Развитие системы интерактивного обучения как элемента обеспечения инновационной деятельности вузов: монография. Санкт-Петербург: Лань, 2021. 72 с.
4. Петренко А.А. Развитие компетентности педагога в условиях дополнительного профессионального образования // Человек и образование. 2021. № 4. С. 211 – 219.
5. Сафонцева Н.Ю. Ранжирование компетенций и его прогностические возможности в профессиональном развитии будущих педагогов // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Ч. 1. С. 37 – 53.
6. Сергеева Л.Б. Развитие управленческой культуры руководителей структурных подразделений вуза: монография. Челябинск: ЧГИК, 2014. 170 с.
7. Тарасов С.В., Спасская Е.Б., Проект Ю.Л. Взаимодействие педагогических вузов и региональных образовательных систем: подходы, практики, решения: монография. Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 2024. 248 с.
8. Куркина Н.Р., Семенова О.А., Стародубцева Л.В. Управление механизмом привлечения потребителей к оценке качества деятельности вуза: монография. Саранск: МГПУ им. М.Е. Евсевьева, 2021. 140 с.
9. Шумакова О.В., Крюкова О.Н. Модель управления развитием кадрового потенциала университета: монография. Омск: Омский ГАУ, 2024. 179 с.
10. Чернявская В.С. Метакогнитивная компетентность в проектной деятельности студентов информационно-технологических направлений: монография. Владивосток: ВВГУ, 2023. 134 с.

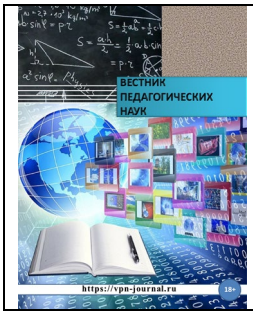
References

1. Ivanov S.Yu. Formation of the communicative environment of a modern university: monograph. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2022. 164 p.
2. Karakozov S.D., Samokhvalova E.A. The concept of information and methodological support for the use of information systems based on artificial intelligence in student training. Teacher of the XXI century. 2024. No. 1. Part 1. P. 19 – 36.
3. Osavelyuk E.A. Development of an interactive learning system as an element of ensuring innovative activities of universities: monograph. St. Petersburg: Lan, 2021. 72 p.
4. Petrenko A.A. Development of teacher competence in the context of additional professional education. Man and education. 2021. No. 4. P. 211 – 219.
5. Safontseva N.Yu. Ranking of competencies and its predictive capabilities in the professional development of future teachers. Teacher XXI century. 2024. No. 1. Part 1. P. 37 – 53.
6. Sergeeva L.B. Development of managerial culture of heads of structural divisions of the university: monograph. Chelyabinsk: ChGIK, 2014. 170 p.
7. Tarasov S.V., Spasskaya E.B., Proekt Yu.L. Interaction of pedagogical universities and regional educational systems: approaches, practices, solutions: monograph. St. Petersburg: RSPU named after A.I. Herzen, 2024. 248 p.
8. Kurkina N.R., Semenova O.A., Starodubtseva L.V. Managing the mechanism of attracting consumers to assess the quality of university activities: monograph. Saransk: Moscow State Pedagogical Univ. named after M.E. Evseviev, 2021. 140 p.
9. Shumakova O.V., Kryukova O.N. Model of managing the development of the university's human resources potential: monograph. Omsk: Omsk State Agrarian University, 2024. 179 p.
10. Chernyavskaya V.S. Metacognitive competence in the project activities of students of information technology fields: monograph. Vladivostok: VVGU, 2023. 134 p.

Информация об авторах

Петренко А.А., доктор педпгогических наук, профессор, кафедра педагогики, ОГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», petr-antonina1@yandex.ru

© Петренко А.А., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 377.5

[1] *Хуан Фань*
[1] *Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы*

Педагогические условия, реализуемые в процессе обучения музыке в рамках российского основного музыкального образования

Аннотация: в статье рассматривается актуальная проблематика внедрения особых педагогических условий, реализуемых в процессе обучения музыке в рамках российского основного музыкального образования. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные педагогические условия, реализация которых позитивно влияет на обучение музыке в российских музыкальных школах. Задачи исследования состоят в том, чтобы выявить основные подходы в музыкальном образовании в России; в проведении эмпирического исследования среди экспертов в области музыкального образования, а также в систематизации полученных результатов.
Методология исследования включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, формально-логический метод), а также ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса темы; метод экспертных оценок, метод статистического анализа.
По итогу проведенного исследования были получены следующие результаты: основными педагогическими условиями обучения музыке в российском основном музыкальном образовании являются организационно-педагогические и психолого-педагогические условия. Основным условием развития интереса у обучающихся к музыке является создание ситуаций успеха.
Ключевые слова: музыкальное образование, обучение музыке, педагогические условия, организация учебного процесса, музыкальные способности

Для цитирования: Хуан Фань. Педагогические условия, реализуемые в процессе обучения музыке в рамках российского основного музыкального образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 96 – 101.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Huang Fan*
[1] *Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*

Pedagogical conditions implemented in the process of teaching music within the framework of Russian basic music education

Abstract: the author discusses the topical problems of the introduction of special pedagogical conditions implemented in the process of teaching music within the framework of Russian basic music education. The research goal is to identify the main pedagogical conditions, the implementation of which has a positive effect on music teaching in Russian music schools.
The research objectives are: to identify the main pedagogical conditions, the implementation of which has a positive effect on music education in Russian music schools among experts in the field of music education, as well as in the systematization of the results obtained.
The methodology includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, formal logical method), as well as a number of special methods: historiographical analysis of the scientific discourse of the topic; method of expert assessments, method of statistical analysis.

During the study, the following results were obtained: the main pedagogical conditions for teaching music in Russian basic music education are organizational, pedagogical, psychological and pedagogical conditions. The main condition for the development of students' interest in music is the creation of situations of success.
Keywords: music education, music training, pedagogical conditions, organization of the educational process, musical abilities

For citation: Huang Fan. Pedagogical conditions implemented in the process of teaching music within the framework of Russian basic music education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 96 – 101.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что важную роль в формировании музыкальной культуры и профессиональных навыков обучаемых играют образовательные условия, реализуемые в процессе обучения музыке в рамках основного музыкального образования в России. По мнению исследователей, основным аспектом таких условий является интеграция традиционных и современных методов обучения и создание соответствующей образовательной среды, способствующей развитию творческих способностей у обучаемых [6, с. 81].

Одним из ключевых подходов к реализации педагогических условий является индивидуализация обучения, позволяющая учитывать особенности каждого ученика. В частности, программа должна соответствовать уровню подготовки, интересам и способностям обучающихся. В таких ситуациях важным становится диалог между педагогом и учеником, создающий атмосферу взаимопонимания и поддержки в рамках учебного процесса.

Не менее важным аспектом является развитие коллективного творчества через участие в различных музыкальных мероприятиях, как плановых, так и спонтанных. Работа с обучающимися по подготовке к такого рода мероприятиям, как отчетные концерты, музыкальные вечера, посещения консерваторий и филармоний, укрепляют музыкальные навыки и развивают социальные качества учеников музыкальных школ, такие как ответственность, коммуникативные навыки и умение проявлять эмпатию в рамках взаимодействия со сверстниками [9, с. 202]. Стоит также отметить важность музыкальных фестивалей, которые помогают расширить кругозор обучающихся и увидеть исполнение виртуозов. Участие в музыкальных конкурсах и мероприятиях не только позволяет продемонстрировать приобретенные навыки, но и мотивирует на дальнейший рост.

В музыкальном образовании в России применяется комплексный подход, включающий активное взаимодействие всех участников образовательного процесса и использование разнообразных методов, способствующих гармоничному развитию личности обучающегося в рамках получения им основного музыкального образования.

Важным элементом условий обучения является использование современных технологий в музыкальном образовании. Например, современные цифровые инструменты и онлайн-ресурсы предоставляют обучающимся новые возможности для самовыражения, позволяя им создавать и записывать собственную музыку, а также исследовать новые стили и жанры.

Применение цифровых технологий не только позволяет существенно разнообразить образовательный процесс, но и формирует устойчивую мотивацию у обучающихся, для которых цифровая среда стала неотъемлемой частью жизни.

Наконец, следует уделить внимание работе с родителями и вовлечению их в образовательный процесс, протекающий в музыкальной школе. Поддержка родственников и их активное участие в музыкальных мероприятиях значительно повышают мотивацию обучающихся и создают более гармоничную образовательную среду. Таким образом, интеграция различных аспектов в процесс музыкального образования способствует не только профессиональному росту, но и личностному развитию каждого ученика.

Материалы и методы исследований

Материалами для нашего исследования послужили теоретические взгляды, выраженные в трудах отечественных и зарубежных музыковедов и преподавателей музыки. В частности, методические постулаты, примененные в нашем исследовании, содержатся в работах таких авторов, как И.Г. Андреева [1], С.Н. Булгакова [2], Л.А. Джамалханова, М.А. Джамалханова [3], Н.И. Никешина [4], А.А. Панкова [5] и др.

В ходе изучения заявленной темы были использованы теоретико-методические концепции, сформулированные в роботах таких авторов, как Цзянь Ли [7], Ли Ченг, Джойс Ип, Санни Янг [8], С. Маянк, Г. Рохан [9], Ф. Пью, Р. Орис [10] и др.

Основные педагогические условия, реализуемые в системе общего музыкального образования в России, следующие: организационно-педагогические, психолого-педагогические условия, применение цифровых технологий.

В проведенном экспертном опросе участвовали 75 экспертов-педагогов музыкальных школ России. Все привлеченные к опросу эксперты оценивали эффективность трех нижеперечисленных видов педагогических условий.

1. Организационно-педагогические условия играют ключевую роль в создании образовательной среды, способствующей эффективному обучению и развитию обучающихся. Важно обеспечить не только наличие необходимых ресурсов, но и создание системы взаимодействия всех участников образовательного процесса, включая организацию рабочего пространства, регламентацию учебного времени и внедрение инновационных методов работы, учитывающих индивидуальные особенности обучающихся музыке.

2. Психолого-педагогические условия, в свою очередь, направлены на создание комфортной и безопасной атмосферы, в которой каждый ученик может проявить свои таланты и развить музыкальные способности. Особое внимание следует уделять эмоциональному состоянию учеников во время разучивания или повторения музыкального произведения, учитывать темперамент ребенка при подборе учебной программы. При этом психологическая поддержка со стороны педагогов и родственников позволяет существенно повысить эффективность обучения музыке.

3. Использование цифровых технологий дополнительно обогащает образовательный процесс для взаимодействия и обучения. Современные интерактивные платформы и образовательные приложения позволяют сделать музыкальные занятия более интересными и доступными даже в дистанционном формате. Интеграция технологий в процесс проведения музыкального занятия требует от педагогов не только знания новейших инструментов, но и умения адаптировать их к конкретным потребностям учащихся. Более того, цифровые технологии позволяют слушать исполнение виртуозов со всего мира, сравнивать различные техники игры, а также посещать виртуальные музеи великих композиторов, например, на занятиях по дисциплине «Музыкальная литература».

Все данные, которые удалось собрать в ходе экспертного опроса, были оценены по 10-ти балльной шкале и обработаны в специальной программе для статистического анализа в период с 1 мая по 31 августа 2024 года.

Результаты и обсуждения

Проведенный экспертный опрос дал следующие результаты (рис. 1).

По мнению опрошенных экспертов, сама специфика педагогических условий музыкального образования в российских общеобразовательных музыкальных учебных заведениях включает в себя ряд важных условий, среди которых наибольшую эффективность показывает группа психолого-педагогических условий. То есть, самым важным фактором для успешного обучения музыке является психологическая поддержка педагога и доброжелательная атмосфера на занятиях.

При этом опрошенные эксперты отметили, что важно учитывать индивидуальные особенности каждого обучающегося, что позволяет создавать индивидуальные учебные программы и подходы. Такой подход особенно актуален в контексте разных уровней подготовки и особых интересов, таких как самостоятельное обучение или желание принимать участие в музыкальных мероприятиях не только как зритель, но и как исполнитель.

Опрошенные эксперты также отметили, что российские музыкальные учебные заведения на современном этапе стремятся интегрировать теоретические и практические элементы в образовательный процесс, чтобы эффективно сочетать изучение теории музыки с реальной инструментальной и вокальной практикой.

Такой подход позволяет обучающимся развивать не только технические навыки, но и более глубокое понимание музыкального исполнительского искусства. Кроме того, важную роль играет создание позитивной учебной среды, в которой обучающийся чувствует поддержку со стороны педагогов и сверстников.

По мнению экспертов, не менее важны также и современные методы обучения, в том числе использование информационных технологий и мультимедийных ресурсов для прослушивания музыкальных произведений в исполнении виртуозов, что существенно повышает интерес обучающихся к музыке, расширит их творческий кругозор и сделает образовательный процесс более динамичным и увлекательным. Также важно учитывать роль и участие родителей в музыкальном развитии детей. Со своей стороны, учителя могут

организовывать встречи с родителями, чтобы узнать об успеваемости детей и обсудить дальнейшие этапы их музыкального развития.

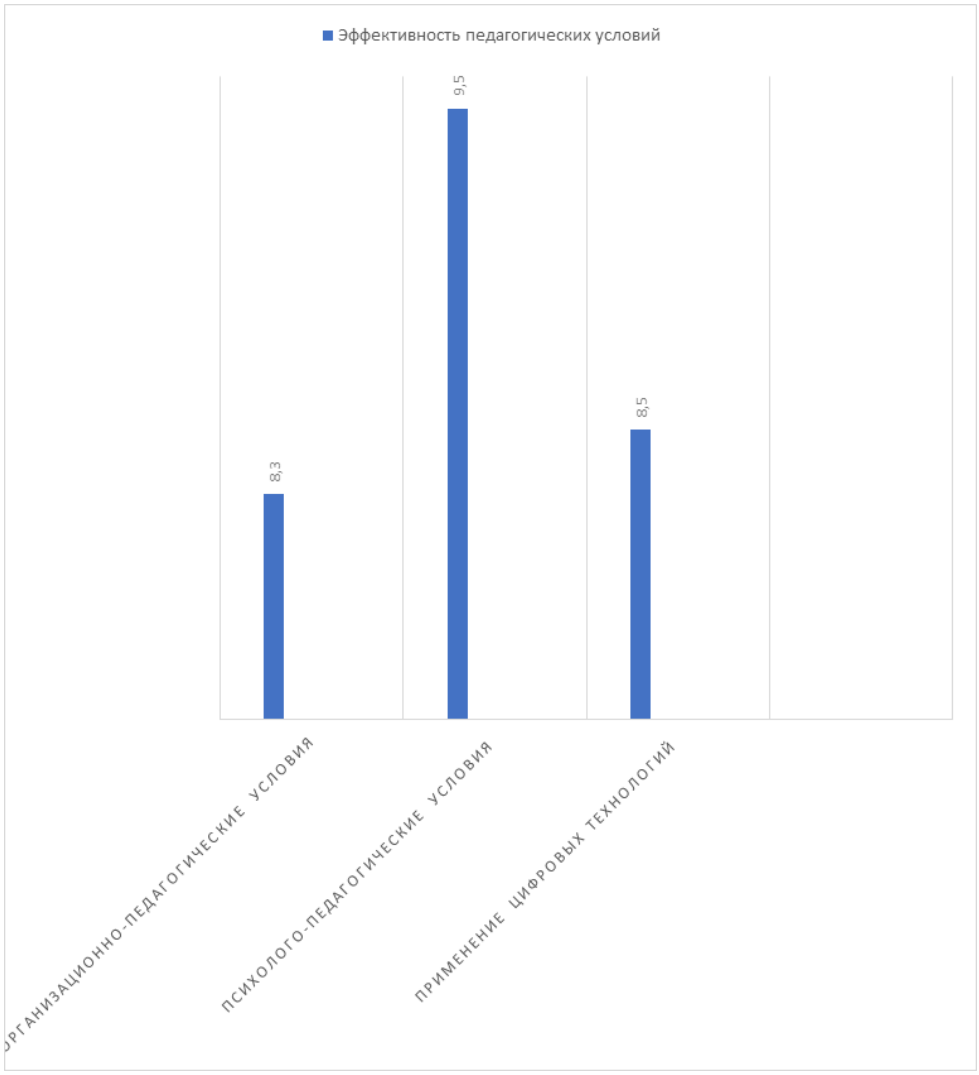


Рис. 1. Оценка эффективности педагогических условий обучения музыке в российских музыкальных школах.
Fig. 1. Evaluation of the effectiveness of pedagogical conditions for teaching music in Russian music schools.

По итогу проведенного опроса эксперты также подчеркнули, что не менее важна профессиональная подготовка самих учителей музыкальных школ: они должны обладать не только высоким уровнем музыкального мастерства, но и быть компетентными в области психологии и педагогики. Все это позволяет создать эффективное взаимодействие между педагогом и учеником.

Также следует отметить важность межкультурных компонентов в музыкальном образовании. Знакомя учащихся с различными музыкальными традициями и стилями, педагог обогащает их внутренний музыкальный мир и развиваем навыки критического мышления. Мероприятия типа тематических недель, посвященные мировой музыкальной культуре, способны существенно расширить кругозор будущих музыкантов. Интеграция педагогических условий в систему российского музыкального образования позволяет существенно повысить качество и эффективность образовательного процесса в музыкальных школах.

Выводы

В результате проведенного исследования образовательных условий, реализуемых в процессе обучения музыке в рамках основного музыкального образования в России, получены следующие результаты:

1. В современных российских школах особое внимание уделяется индивидуализации обучения, что способствует более глубокому пониманию. Понимание студентами музыкальных концепций. Используя ком-

плекс методов и подходов, включая дифференцированное обучение, преподаватели имеют возможность учитывать индивидуальные способности и интересы обучающихся.

2. С точки зрения педагогических условий, особенно важную роль играет создание позитивной атмосферы в классе. Эмоциональная поддержка со стороны педагогов и взаимодействие внутри группы способствуют развитию музыкального творчества и уверенности ученика в себе, я сам процесс обучения становится более увлекательным.

3. Результаты проведенного исследования показывают, что интеграция технологий в музыкальное образование открывает новые перспективы для учащихся. В частности, использование аудиовизуальных средств и интернет-ресурсов способствует расширению доступа к музыкальному контенту и повышению качества образовательного процесса.

В заключение следует отметить, что выявленные педагогические условия подчеркивают необходимость комплексного подхода к музыкальному образованию в России, направленного на развитие творческой личности учащихся и формирование устойчивого интереса к музыкальному искусству.

Список источников

1. Андреева И.Г. Роль школьного музыкального образования в формировании культуры здоровья // Ценности и смыслы. 2016. № 6. С. 43 – 58.

2. Булгакова С.Н. Тенденции высшего профессионального музыкально-педагогического образования: компетентностный подход // Вестник ЧГАКИ. 2019. № 3 (19). С. 203 – 217.

3. Джамалханова Л.А., Джамалханова М.А. Опыт реализации регионального компонента в процессе профессиональной подготовки будущих учителей музыки // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. С. 88 – 94.

4. Никешина Н.И. Развитие креативности на уроках музыки в начальной школе средствами педагогики искусства в рамках требований ФГОС // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 7-4 (16). С. 102 – 111.

5. Панкова А.А. Особенности обучения информационным технологиям будущих учителей музыки в условиях информатизации музыкального образования // МНКО. 2016. № 5 (60). С. 78 – 92.

6. Ilhan O. Vocational Music Education Institutions and Music Teacher Training in Turkey in the 21st Century // International Education Studies. 2024. № 6. P. 71 – 91.

7. Jian Li. The Music Education and Moral Education Policy in China // In book: The Moral Education Policy System in China. 2022. P. 121 – 137.

8. Lee Cheng, Joyce Yip, Sunnie Yang. Affordances in music education // Musicae Scientiae. 2024. № 1. P. 76 – 94.

9. Mayank S., Rohan G. Tuning Music Education: AI-Powered Personalization in Learning Music // Humanitarian studies. 2022. № 5. P. 201 – 214.

10. Pugh F., Oris R. The band compositions of the Contemporary Music Project for Creativity // Music Education. 2024. № 1. P. 56 – 79.

References

1. Andreeva I.G. The role of school music education in the formation of a culture of health. Values and meanings. 2016. No. 6. P. 43 – 58.

2. Bulgakova S.N. Trends in higher professional music and pedagogical education: competence-based approach. Bulletin of the ChGAKI. 2019. No. 3 (19). P. 203 – 217.

3. Dzhamalkhanova L.A., Dzhamalkhanova M.A. Experience of implementing the regional component in the process of professional training of future music teachers. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 77-2. P. 88 – 94.

4. Nikeshina N.I. Development of creativity in music lessons in elementary school by means of art pedagogy within the framework of the requirements of the Federal State Educational Standard. Eurasian Union of Scientists. 2015. No. 7-4 (16). P. 102 – 111.

5. Pankova A.A. Features of teaching information technology to future music teachers in the context of computerization of music education. MNKO. 2016. No. 5 (60). P. 78 – 92.

6. Ilhan O. Vocational Music Education Institutions and Music Teacher Training in Turkey in the 21st Century. International Education Studies. 2024. No. 6. P. 71 – 91.

7. Jian Li. The Music Education and Moral Education Policy in China. In book: The Moral Education Policy System in China. 2022. P. 121 – 137.

8. Lee Cheng, Joyce Yip, Sunnie Yang. Affordances in music education. Musicae Scientiae. 2024. No. 1. P. 76 – 94.

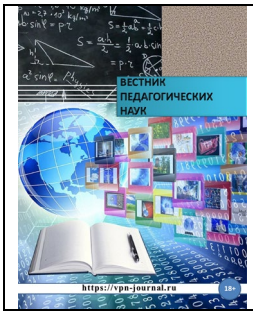
9. Mayank S., Rohan G. Tuning Music Education: AI-Powered Personalization in Learning Music. Humanitarian studies. 2022. No. 5. P. 201 – 214.

10. Pugh F., Oris R. The band compositions of the Contemporary Music Project for Creativity. Music Education. 2024. No. 1. P. 56 – 79.

Информация об авторах

Хуан Фань, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, mangoinrussia@mail.ru

© Хуан Фань, 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147

[1, 2] Черноштан О.Н.
[1] Донской государственный технический университет
[2] Ростовский государственный университет путей сообщения

Изучение языковых манипуляций в европейских СМИ на занятиях по иностранному языку в вузе для формирования критической грамотности как составляющей коммуникативной компетенции

Аннотация: использование концепта критической грамотности позволяет автору поставить вопрос о включении в понятие коммуникативной компетенции ряда аспектов и на данном теоретическом основании предложить дополнить занятия по иностранному языку в вузе изучением на материале европейских СМИ приемов скрытого воздействия, используемых в медиакоммуникации, в частности, языковых манипуляций. Целью данной работы является описание модели включения базовых сведений о методах скрытого воздействия, дезинформации и провоцирования в курс по иностранным языкам в вузе. По гипотезе автора подобное нововведение в практику преподавания иностранного языка в вузе явилось бы действенным решением проблемы дезориентации многих современных российских граждан в токсичном, изобилующем попытками искажения реальности информационном потоке. На данный момент тема языковых манипуляций находится в центре внимания ученых различного профиля во всем мире, однако, автор придерживается позиции, что до тех пор пока данные знания не станут предметом изучения для широкой студенческой аудитории, они не смогут способствовать нормализации информационной повестки и качества медиакоммуникаций, напротив, нередко описанные лингвистами приемы и закономерности являются орудием для ангажированных политтехнологов, пиарщиков, журналистов, медийных личностей и политических деятелей, которые с их помощью лишь оттачивают навыки скрытых манипуляций общественным сознанием. Предлагаемое автором дополнение к курсу иностранного языка, с одной стороны, является продолжением советской практики изучения материалов европейских СМИ в рамках вузовской программы по иностранным языкам, а с другой соответствует злободневным проблемам современного общества, охваченного информационными войнами. Результаты исследования на данном этапе носят теоретический характер, однако, рекомендации автора могут стать основой для переработки содержания курса по иностранному языку в вузе для программ бакалавриата и специалитета.
Ключевые слова: языковые манипуляции, критическая грамотность, коммуникативная компетентность, европейские СМИ, иностранные языки, вуз, дезинформация, медиаэкология

Для цитирования: Черноштан О.Н. Изучение языковых манипуляций в европейских СМИ на занятиях по иностранному языку в вузе для формирования критической грамотности как составляющей коммуникативной компетенции // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 102 – 110.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1, 2] *Chernoshtan O.N.*
[1] *Don State Technical University*
[2] *Rostov State Transport University*

Study of linguistic manipulations in European mass media in foreign language classes at a university for the formation of critical literacy as a component of communicative competence

Abstract: the use of the concept of critical literacy enables the author to raise the question of including a number of aspects into the notion of communicative competence and, on this theoretical basis, to suggest supplementing foreign language classes at the university with the study of hidden influence techniques used in media communication, in particular, language manipulation, based on the material of European mass media. The aim of this paper is to develop a model for incorporating basic foundations of the methods of hidden influence, misinformation and provocation into a foreign language course at a university. According to the author's hypothesis, such an innovation in the practice of teaching a foreign language at a university would be an effective solution to the problem of disorientation of many modern Russian citizens in the toxic information flow. At the moment the topic of language manipulation is in the focus of attention of scientists of various profiles all over the world, however, the author adheres to the position that until this knowledge becomes a subject of study for a broad student audience, it cannot contribute to the normalization of the information agenda and the quality of media communications, on the contrary, frequently the techniques and patterns described by linguists become a tool for biased political technologists, PR specialists, journalists, media personalities and politicians who with their help are only refining their skills of covert manipulation of the public opinion. The author's proposed supplement to the foreign language course, on the one hand, is a continuation of the Soviet practice of studying European media materials as part of the university foreign language program, and on the other hand, it corresponds to the burning problems of the modern society engaged in information wars. The results of the research at this stage are theoretical in nature; however, the author's recommendations can become the base for revision of the practical foreign language course at the university for Bachelor and Specialist programs.
Keywords: language manipulation, critical literacy, communicative competence, European media, foreign languages, higher education, misinformation, media ecology

For citation: Chernoshtan O.N. Study of linguistic manipulations in European mass media in foreign language classes at a university for the formation of critical literacy as a component of communicative competence. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 102 – 110.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

На современном этапе актуализируется роль лингвистики как науки, изучающей средства влияния высказывания на сознание человека. В условиях непрерывно ведущихся на политической арене информационных войн на первый план выходит манипулирование сознанием посредством лингвистических и неязыковых приемов, когда используются различные уязвимости психологического и когнитивного плана, характерные для неподготовленного индивидуума. Возникла теория речевого воздействия, которая в своей широкой трактовке изучает как вербальные, так и невербальные средства влияния. Информационное поле современного российского гражданина отличается высокой степенью токсичности, поскольку различные ангажированные лица и организации в ситуации неопределенности стремятся не столько проинформировать свою аудиторию, сколько направить ее мысли в определенное русло, буквально бомбардируя общественность фейковыми новостями и манипулятивными текстами. В таком социальном контексте рядовому гражданину очень сложно настроить собственные информационные фильтры и воспринимать новостную повестку через призму критического мышления, поэтому различным медиа удается поляризовать пространство культуры, продвигая выгодные им идеи и игнорируя истину.

Естественно, в ситуации, когда в современном информационном обществе язык становится мощным оружием массового поражения, усилия многих ученых, не только лингвистов, но и психологов, социологов, политологов, когнитивистов, логиков и философов оказываются направленными на анализ манипулятивных стратегий самого разного уровня, в том числе и языковых. Однако, несмотря на активные исследования, которые ведутся в данной области, полученные знания становятся скорее достоянием журналистов, политоло-

гов, пропагандистов, полит-технологов, медийщиков, рекламщиков, имидж-мейкеров, маркетологов и пиарщиков, нежели широкой образованной общественности. Инфопоток превращается в информационный шум, который влияет не столько на сознание, сколько на подсознание массовой аудитории, нарушая здравый смысл, Соответственно, информационная экология в медиапространстве нарушается, происходит информационное загрязнение токсичными манипулятивными приемами в сочетании с заведомо ложными фактами, а читатель или зритель оказывается совершенно безоружен перед оркестровкой фактов, селекцией данных, кликбейтными заголовками, стереотипизацией, активным использованием ярлыков, новояза и цитат, вырванных из контекста, что позволяет говорить о создании в обществе «кризисной информационной среды».

По нашей гипотезе решением данной проблемы было бы развитие и укрепление иммунитета студентов неязыковых вузов к дезинформации и манипулированию в медиа в том числе посредством изучения приемов языковых манипуляций на занятиях по иностранному языку в вузе. Подобная подготовка могла бы стать основой для развития критической грамотности, которую мы рассматриваем как неотъемлемую составляющую развитой коммуникативной компетенции современного гражданина. Многие приемы языковых манипуляций достаточно хорошо изучены и описаны в научной литературе, практикуясь самостоятельно находить и определять таковые в материалах европейских СМИ, студент мог бы развивать собственное критическое мышление и оттачивать умение правильно оценивать качество предлагаемой новостной статьи. Подобный опыт был бы полезен студенту не только как будущему гражданину, который бы умел самостоятельно выявлять настоящие интенции автора новостного пресс- или видео-релиза, но и как будущему профессионалу, обязанному оценивать достоверность и объективность предлагаемой информации. Фейковые новости характеризуются высокой эмотивностью и манипулятивностью сообщений, поэтому умение распознавать стратегии скрытого воздействия наряду с другими компетенциями, характерными для критической грамотности, позволило бы определить, какая именно информация в общем потоке сведений может с большей степенью вероятности оказаться ложной и требует дальнейшей перепроверки. Целью нашего исследования является продемонстрировать, что повышение резистентности к дезинформации и практикам скрытого воздействия большого контингента образованных российских граждан позволило бы оздоровить общественную жизнь, снизить уровень токсичности в сфере массовых коммуникаций, построить общение на настоящих ценностях, а не навязываемых ангажированными агентами стереотипах, а также укрепить информационный суверенитет нашего государства, мы также ставили перед собой задачу предложить осуществимую модель формирования критической грамотности на занятиях по иностранному языку в вузе, что крайне актуально в ситуации постправды, характерной для глобальной медиасреды.

При рассмотрении перспективы изучения на занятиях по иностранному языку лингвистических манипуляций в материалах европейских СМИ центральным для нас является понятие критической грамотности. Согласно Тайебеху Сохраби, критическая грамотность позволяет ставить вопрос о том, что есть правда, в чьих интересах и каким образом она преподносится [1], что, на наш взгляд, непосредственно связано с умением распознавать фейки и манипулятивные стратегии в новостных текстах. Как мы в соавторстве с Е.Н. Вольф отмечали ранее, до сих пор иностранный язык для специальных и академических целей в вузе изучался преимущественно на основе научного дискурса, который по преимуществу являет собой логический конструкт и не отличается манипулятивностью или наличием заведомо ложных фактов [2], поэтому критическая грамотность в том ее виде, который необходим для выживания в современном токсичном инфопотоке, оставалась, на наш взгляд, практически несформированной. Американский ученый Эрик Фридман рассматривает более широкое понятие медийной грамотности, к которому относит знакомство с достаточно обширным списком не только манипулятивных стратегий, но и приемов дезинформации и черного пиара, при этом данный автор считает, что развивать медийную грамотность следует со школьной скамьи на регулярной основе [3]. В русскоязычной научной прозе установилась практика говорить о формировании критического мышления, а не критической грамотности, так, например, Н.А. Ходикова считает критическое мышление «ядром информационной грамотности» [4], а О.Н. Султанова изучает возможности его формирования у обучающихся средних профессиональных учебных заведений через медийно-информационную грамотность. Впрочем, данный автор предлагает включить в образовательный процесс регулярную практику распознавания манипуляций и фейковой информации, данная идея родственна нашей гипотезе, но ориентирована на учебные заведения другой ступени [5]. Нам же более близок концепт критической грамотности, потому что наличие какого-то типа мышления еще не предполагает определенного образа действий и поведения. Если грамотность выражается в практических результатах, то мышление – это скорее модус сознания, его некий атрибут, не требующий подтверждений в деятельности. Т.Н. Савицкая отмечала важную роль критической грамотности для дальнейшей научной работы студентов неязыкового вуза и необходимость ее формирования на занятиях по иностранному языку [6]. Мы считаем, что критическая грамотность

это неотъемлемый компонент коммуникативной компетенции современного студента, а последнюю нельзя трактовать только лишь как «способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах» [7], потому что в современном поляризированном глобальном мире значимым является умение не столько просто поддерживать международное общение, сколько строить таковое на основе понимания различных социальных интересов и их конфликтов, возможных провокаций, манипуляций или дезинформации. Очень важным является способность выстраивать общение безопасным для себя образом, используя навыки информационной гигиены.

Одним из важных средств для формирования критической грамотности мы считаем изучение на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе лингвистических манипуляций различного типа. Понятие языковой манипуляции определяется в современной лингвистике неоднозначным образом, а ограничить количество манипулятивных приемов каким-то определенным числом нет возможности, поскольку непрерывно возникают новые. К.Д. Аникеенко пишет, что манипуляция используется «политическом, рекламном, сценическом, газетном» и др. видах дискурса, при этом выполняя функции воздействия, контроля, управления и т.д. [8], однако, в учебной аудитории неязыкового вуза на занятиях по иностранному языку мы предлагаем ограничиться политическими текстами газет и видео новостных выпусков европейских СМИ. Поскольку манипуляция как правило явление разноуровневое, для ее описания недостаточно лишь выявления характерных языковых единиц, но необходимо и целостное понимание ситуации в обществе.

Среди конкретных манипулятивных языковых средств лингвисты выделяют явления а) лексического уровня (фразеологизмы, гипербола, метафорические выражения, использование лексем с отрицательной коннотацией, эвфемизация и дисфемизация [9], варьирование стилистической окраски лексики и терминов разных идеологических систем, окказионализмы и сложные существительные (композиты), парономазия, лексические и семантические неологизмы); б)грамматического уровня (пассивизация, номинализация (опущение глагола и превращение активности в пассивное состояние), пресуппозиция и топикализация); в) макротекстового уровня (сенсационные заголовки и др.).

При анализе типичной структуры фейковой новости также выявляется ряд манипулятивных особенностей подобных текстов, так, Н.Ю. Мазикова утверждает, что фейки эмотивны, причем нередко вызывают сильные негативные эмоции, например, страх и панику, а также преследуют цель не столько проинформировать читателя, сколько добиться определенных поведенческих реакций (мотивируют к пересылке) [10]. Ф.Г. Фаткуллина и Э.М. Зарипова отмечают также такие манипулятивные приемы дезинформирующих сообщений, как перегруженность лексикой с отрицательной коннотацией, сенсационные заголовки, имплицитность, недосказанность, призывы к немедленному действию [11], так что в известном смысле фейки также являются формой языкового манипулирования.

Однако, несмотря на достаточный уровень разработанности проблемы языковых манипуляций в лингвистической науке, никто из известных нам ученых не рассматривает вопросы преподавания данной темы на материале европейских СМИ на занятиях по иностранному языку в вузе. Так, В.В. Прилепская акцентирует внимание на важности «умения распознавать и противостоять» манипуляциям в «эпоху информационного перенасыщения», а также формирования мадиаграмотности и критического мышления [12]. Однако, в статье данного автора ничего не говорится о методике организации учебного процесса, который позволил бы достигать подобных результатов. Д.О. Зайченко и Е.М. Наумова рассматривают манипуляцию применительно к образовательному процессу, однако, в основном авторы имеют ввиду манипулятивные приемы скрытого характера, которые могут быть использованы самими педагогами на занятиях для усиления влияния на обучающихся [13]. Мы же в коллективной монографии, напротив, анализировали те манипулятивные уловки, которые могут применяться самими обучающимися при онлайн-подключении [14]. А.Б. Бушев предлагает ввести курс для магистрантов «по дискурсивному анализу глобальных медиа» в ракурсе медиаэкологии и медиаграмотности. По идее автора в данный курс долен войти анализ текста с учетом многих приемов, характерных для языковых манипуляций, таких как «стереотипия, использование аксиологической лексики, метафорика, эвфемия, повторы, перифраз, сложность дефинитивности терминов, манипуляция фактами, выдача мнения за знания» [15] с последующей контраргументацией, однако, несмотря на то, что ученый считает целесообразным построить обучение на материалах англоязычных СМИ, он не выдвигает идеи привнесения подобной практики в занятия по иностранному языку, то есть для изучения данной программы придется изыскивать дополнительные часы, к тому же пользоваться текстами в переводном варианте, что снизит их аутентичность и затруднит восприятие многих лингвистических особенностей. Е.В. Цупикова считает возможным изучать манипуляции различного уровня и приемы их нейтрализации в повседневной жизни на основе произведений русской литературы. Несмотря на то, что по задумке автора подобный курс должен охватывать все основные приемы языкового манипулирования, изучение диалогов героев, по

нашему мнению, едва ли подготовит читателя к правильному пониманию политизированного публицистического текста [16]. Другим автором, который предлагает ввести в педагогическую практику психолингвистический анализ текста с целью развития навыков критического мышления и устойчивости к манипуляциям, является Ю.Г. Андрианова. Она предусматривает изучение подобного материала в рамках широкого междисциплинарного курса, включающего знания по финансовому праву, юриспруденции, психолингвистическому анализу текста и т.д. [17]. В целом после ознакомления со статьей данного автора остается больше вопросов, чем ответов, относительно состава учебных групп, для которых предназначен данный курс, а также его места в образовательном процессе. А.С. Соловьевой был разработан элективный курс, предполагающий изучение манипуляций на основе материалов англоязычных СМИ в рамках страноведения в средней школе [18]. Ее идея близка к той модели, которую предлагаем для студентов неязыковых вузов мы, однако, трудоемкость программы А.С. Соловьевой только 8 часов, что едва ли достаточно для изучения многообразия манипулятивных приемов и стратегий их использования, особенно если учесть, что и целевой аудиторией выступают подростки.

Таким образом, проанализировав многочисленные труды по нашей тематике, мы можем сделать вывод о том, что наше исследование отличается новизной, потому что лишь немногие педагоги и методисты ставят вопрос об изучении языковых манипуляций в средних и высших заведениях, при этом никто из тех ученых, с трудами которых мы ознакомились, не рассматривает перспективу включения манипулятивных текстов европейских СМИ в общий курс по иностранному языку в вузе.

Материалы и методы исследований

В нашем исследовании мы опираемся на компетентностный подход. Мы считаем, что для нормализации социокультурного и медиапространства в образовательный процесс вузов необходимо включить практику формирования необходимых знаний, умений и навыков, которые бы позволили развить иммунитет обучающегося к дезинформации и скрытому деструктивному воздействию. Мы придерживаемся мнения, что проблемы информационной экологии в социуме решаются развитием универсальных компетенций, в частности, умения работать над собой и развивать правильную рефлексию, которая может служить гарантией адекватного отклика на окружающую действительность. Если в обществе будет достаточный контингент просвещённых людей, обладающих не только функциональной, но и критической и информационной грамотностью, поляризовать социум посредством языковых уловок будет гораздо труднее для различных ангажированных и злонамеренных лиц и их объединений, потому что граждане будут отличаться психологической устойчивостью и самостоятельностью мышления. Мы уверены, что сам термин «коммуникативная компетенция» требует ревизии в современном социальном контексте, поскольку на данном этапе важно, чтобы наши сограждане были способны не только активно вступить в диалог на международном уровне, но и правильно определять в этом взаимодействии как свою позицию, так и позицию собеседника, а также умели не только воспринять некоторую информацию из зарубежного источника, но и подвергать интенции ее автора критическому осмыслению с учетом наличествующей геополитической обстановки и национальных интересов.

При определении характера и места деятельности по развитию критической грамотности в целостном учебном процессе мы также руководствовались системным подходом. Как мы отмечали выше, некоторые авторы предлагают в средних и высших учебных заведениях вводить отдельные спецкурсы для изучения фейков и языковых манипуляций. Мы же считаем, что учитывая дефицит учебных часов и финансирования, многообразие задач по военно-патриотическому воспитанию, которые стоят перед каждым учебным заведением, материалы европейских СМИ дезинформирующего и манипулятивного характера необходимо включить в сам курс по иностранному языку, что позволит, с одной стороны, не перегружать учебную программу еще больше непрофильными дисциплинами, а с другой, осуществлять формирование коммуникативной и социокультурной компетенции в более аутентичном и целостном ключе. Данные методы и подходы являются методологической базой нашего исследования.

Результаты и обсуждения

В результате исследования мы пришли к выводу, что является целесообразным, чтобы языковые манипуляции изучались в рамках программы подготовки специалиста вуза независимо от области его профессиональной специализации. Это значимо по следующим причинам. Во-первых, как продемонстрировал ряд ученых, стереотипная фейковая новость также насыщена манипулятивными приемами. Если грамотный человек умеет распознавать таковые, он сможет вовремя проникнуться подозрением к подозрительной информации, уделить время проверке фактов, удержаться от действий, на которые пытается спровоцировать свою аудиторию автор дезинформирующего текста. Невозможно на государственном уровне купировать

распространение всех фейков, поскольку, хотя такие меры и предпринимаются на федеральном уровне, ангажированные злонамеренные лица всегда находят альтернативные менее официальные каналы, действуют через мессенджеры, группы социальных сетей, издание бумажных листовок, прибегают к информационным платформам в интернете, поддерживаемым иностранными агентами, и т.д. При этом при известной практике и осведомленности распознавание языковых манипуляций не требует таких затрат времени и энергии, как процедуры фактчекинга, в большей мере доступные профессиональным журналистам. Чем выше иммунитет граждан к токсичному медиапространству, тем больше у государства возможностей улучшить медиаэкологию и повысить информационный суверенитет.

Мы также полагаем, что наиболее продуктивным изучение лингвистических манипулятивных стратегий является именно в вузе, когда у молодых людей уже сформирован достаточный кругозор в вопросах актуального политического контекста, конфликтующих общественных интересов, различных общественных субъектов и идеологий, исторической ретроспективы, национальных интересов и геополитических реалий. Подростки отличаются протестным поведением, легко поддаются на провокации, поэтому привнесение в школьную программу текстов западных СМИ неоднозначного и противоречивого содержания представляется нам небезопасной инициативой. Именно студент вуза, который является не только созерцателем и свидетелем, но и активным участником различных социальных инициатив, нередко включен в деятельность студенческих отрядов и патриотических объединений в том числе и как организатор, отличается достаточно зрелой гражданской позицией и социальной ответственностью, чтобы правильно воспринять неоднозначную новостную повестку ангажированных СМИ. Мы также полагаем, что хотя для ряда областей специализации, таких как юриспруденция, реклама и связи с общественностью, лингвистика, политология, журналистика, медиа, международные отношения и дипломатия языковые манипуляции могут и должны изучаться в рамках отдельных спецкурсов, а, возможно, и более расширенно, студент вуза любого профиля подготовки должен получать базовые знания по данному вопросу, что поможет ему в дальнейшем не только ответственно подходить к формированию собственных политических взглядов и принципов на основе патриотизма и общечеловеческих ценностей, но и правильно оценивать качество и достоверность предлагаемой информации в профессиональной деятельности, принимая решения только на основе верифицированных данных.

Мы уверены, что занятия по иностранному языку являются прекрасным контекстом для изучения некоторых широко распространенных манипулятивных приемов. Во-первых, материалы европейских СМИ, в которых содержится больше всего провокативных заявлений в адрес российских граждан, представляют собой прекрасную содержательную базу для выявления техник скрытого влияния. Некоторые авторы предлагают изучать подобные материалы в рамках русскоязычных курсов, однако, при переводе многие речевые особенности и смыслы исходного текста могут быть утрачены или изменены до неузнаваемости. Во-вторых, медийные тексты и новостные видео можно найти практически по любой тематике, отражающей тематику разделов программы по иностранному языку. Как правило в устоявшейся методической практике данные разделы наполнялись только текстами проверенного содержания и высокого качества. Мы же считаем целесообразным расширить диапазон изучаемого контента, сделать его более аутентичным, разнообразным по характеру и направленности. Осмысленное погружение в подобные более близкие к реальной жизни материалы, в том числе желтой прессы, позволят студентам стать более подготовленными к ориентированию в реальном инфопотоке. Например, в рамках темы «Известные личности стран изучаемого языка, внесшие вклад в развитие отрасли» студенты могли бы ознакомиться не с идеализированным имиджем представителей других государств, а воспринять их образ во всей его противоречивости, создать близкий к действительности речевой портрет известных персоналий и т.д. В параграфах «Деловая и профессиональная коммуникация: обсуждение деловой этики», «Деловая и профессиональная коммуникация: пресс-релиз» также нашлось бы место изучению практики языкового манипулирования. Мы полагаем, что сначала студенты могли бы ознакомиться с некоторыми общедоступными манипулятивными маркерами грамматического и лексического уровня, такими как эвфизимация, эмотивность, пассивизация, стереотипия, обобщения, новояз, а затем перейти к изучению приемов, доступных для понимания на уровне макротекста (оркерстровка фактов, сенсационные заголовки, черная риторика, демагогия, паралогия и т.д.). После теоретического изучения некоторых приемов студентам мог бы быть предложен новостной текст из материалов европейских СМИ для лингвистического анализа на предмет наличия в нем попыток скрытого влияния.

Конечно, невозможно включить подобным образом в курс иностранного языка все разнообразие лингвистических манипулятивных приемов, однако, общая осведомленность о том, что таковые существуют, будет способствовать более пристальному изучению новостного сообщения, анализу позиции, мотивации и интенции автора и т.д. В последнее время наблюдается тенденция включать в программу по иностранному языку изучение аутентичных текстов, отражающих разные взгляды на одну и ту же проблему, а также задания по

написанию эссе-рассуждения по теме, допускающей противоположные мнения. Предполагается, что подобная практика позволит развить критическое мышление, необходимое для того, чтобы самостоятельно разобраться в информационной повестке. Мы же считаем, что поскольку современное медийное поле отличается не только плюрализмом мнений, но и скрытыми провокациями, манипуляциями и фальсификациями, изучения текстов и написания эссе, как правило отличающихся логичной структурой и аргументированностью, недостаточно. Современному образованному молодому человеку нужно овладеть и теми скрытыми приемами, которые используют предвзято настроенные журналисты, нечистоплотные пропагандисты, коррумпированные официальные лица, ангажированные политики и другие недобросовестные медийные личности.

Выводы

Дезинформирующие материалы европейских СМИ мы считаем более пригодными для изучения языковых манипуляций, чем фейковые новости в социальных сетях или рекламные тексты, потому что они отличаются большим изяществом слога, грамотностью изложения, последовательностью структуры, разнообразием современной частоупотребимой нормативной лексики, наличествуют в текстовом, аудио и видео форматах и представляют ценность для формирования и других аспектов коммуникативной компетенции, то есть развития навыков чтения, аудирования, говорения (в ходе дискуссии) и письма (например, при написании опровержения). Конечно, отбор контента для использования на занятиях по иностранному языку в вузе нужно производить с осторожностью, избегать слишком злободневных и эмоционально окрашенных тем, которые могли бы быть слишком животрепещущими для беспристрастного анализа, учитывать тематику раздела, весь комплекс целей занятия. С советских времен существует хорошо зарекомендовавшая себя практика изучения на занятиях по иностранному языку новостных выпусков европейских СМИ, мы предлагаем продолжить эту традицию, но привнести в нее новые приоритеты, связанные с особенностями современного информационного поля и текущей международной ситуации. Итак, мы приходим к выводу, что изучение манипулятивных стратегий в материалах европейских СМИ являлось бы первым шагом для формирования критической грамотности, необходимой образованному человеку и профессионалу.

Список источников

1. Sohrabi T. Assessing Iranian Elementary Language Arts Textbooks from a Critical Literacy Perspectives // Canadian Journal for New Scholars in Education. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 29 – 38.

2. Черноштан О.Н., Вольф Е.Н. Научный дискурс как контекст преподавания английского языка в высшей школе // Многоуровневая языковая подготовка специалистов в неязыковых вузах: проблемы и перспективы развития. Труды II Международной научно-практической Интернет-конференции. ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». 2012. С. 174 – 180.

3. Freedman E. Media Literacy and Fact Checking: Part Two // Herald of journalism. 2020. Vol. 55. No. 1. P. 4 – 12.

4. Ходикова Н.А. Критическое мышление и информационная грамотность // Культура и безопасность. 2021. № 3. С. 11 – 15.

5. Султанова О.Н. Формирование критического мышления и этических ценностей через медийно-информационную грамотность у студентов среднего профессионального образования // Медийно-информационная грамотность как составляющая национальной коммуникативной культуры: материалы Международной научно-практической конференции. Липецк, 2023. С. 262 – 267.

6. Савицкая Т.Н. Роль критической грамотности в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-1. С. 175 – 178.

7. Бжиская Ю.В., Котляренко Ю.Ю. Изучение иностранного языка в технических вузах как средство общения в поликультурном сообществе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 18 – 21.

8. Аникеенко К.Д. Речевая манипуляция как объект лингвистического анализа // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. 2020. Т. 1. № 5 (13). С. 94 – 99.

9. Майба В.В., Маруневич О.В. Манипулятивный потнециал эвфемизмов и дисфе-мизмов в политических текстах российских СМИ // Организационная психолингвистика. 2023. № 1 (21). С. 57 – 80.

10. Мазикова Н.Ю. Языковой портрет фейковых сообщений, часто пересылаемых мессенджерах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9. № 1. С. 152 – 165.

11. Фаткуллина Ф.Г., Зарипова Э.М. Языковое манипулирование базовыми ценностями современного общества в цифровой медиасреде // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 387 – 388.

12. Прилепская В.В. Манипулятивные способы подачи информации // Архонт. 2024. № 2 (41). С. 43 – 48.

13. Зайченко Д.О., Наумова Е.М. Речевая манипуляция как объект образовательного дискурса // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания: сборник статей по материалам межвузовской студенческой научно-практической конференции / отв. ред. Н.В. Бутылов. Саранск, 2022. С. 176 – 181.

14. Маруневич О.В., Исаева Т.Е., Черкасова М.Н. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативный, прагматический, лингвокогнитивный и психолого-педагогический аспекты: коллективная монография. Ростов-на-Дону: РГУПС, 2023. 122 с.

15. Бушев А.Б. Дискурс-анализ глобальных медиа: аспект медиаграмотности и медиаэкологии // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования; Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом. II Международная научно-практическая конференция и II Международный научный семинар: сборник научных работ / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. 2016. С. 7 – 13.

16. Цупикова Е.В. Анализ признаков лингвистических манипуляций и формирование умений их нейтрализации в работе по развитию речи и мышления обучающихся // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2014. № 2 (36). С. 164 – 169.

17. Андрианова Ю.Г. Метод психолингвистического анализа текста как один из элементов общей методики формирования навыков повседневного социально-критического мышления для противодействия использованию манипулятивных технологий в коммуникации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2024. № 3 (49). С. 112 – 128.

18. Соловьева А.С. Элективный курс «Роль СМИ в формировании национального сознания (на материале англоязычной прессы)» как форма проектной деятельности // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. № 2. С. 33 – 37.

References

1. Sohrabi T. Assessing Iranian Elementary Language Arts Textbooks from a Critical Literacy Perspectives. Canadian Journal for New Scholars in Education. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 29 – 38.

2. Chernoshtan O.N., Wolf E.N. Scientific Discourse as a Context for Teaching English in Higher Education. Multilevel Language Training of Specialists in Non-Linguistic Universities: Problems and Development Prospects. Proceedings of the II International Scientific and Practical Internet Conference. Southern Federal University. 2012. P. 174 – 180.

3. Freedman E. Media Literacy and Fact Checking: Part Two. Herald of journalism. 2020. Vol. 55. No. 1. P. 4 – 12.

4. Khodikova N.A. Critical Thinking and Information Literacy. Culture and Security. 2021. No. 3. P. 11 – 15.

5. Sultanova O.N. Formation of Critical Thinking and Ethical Values through Media and Information Literacy in Students of Secondary Vocational Education. Media and Information Literacy as a Component of the National Communicative Culture: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Lipetsk, 2023. P. 262 – 267.

6. Savitskaya T.N. The Role of Critical Literacy in Teaching a Foreign Language in a Non-Linguistic University. Trends in the Development of Science and Education. 2023. No. 94-1. P. 175 – 178.

7. Bzhiskaya Yu.V., Kotlyarenko Yu.Yu. Studying a Foreign Language in Technical Universities as a Means of Communication in a Multicultural Community. Problems of Modern Pedagogical Education. 2020. No. 66-3. P. 18 – 21.

8. Anikeenko K.D. Speech manipulation as an object of linguistic analysis. Lingvocultural education in the system of university training of a specialist. 2020. Vol. 1. No. 5 (13). P. 94 – 99.

9. Maiba V.V., Marunevich O.V. Manipulative potential of euphemisms and dysphemisms in political texts of Russian media. Organizational psycholinguistics. 2023. No. 1 (21). P. 57 – 80.

10. Mazikova N.Yu. Language portrait of fake messages frequently forwarded in instant messengers. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological sciences. 2023. Vol. 9. No. 1. P. 152 – 165.

11. Fatkullina F.G., Zaripova E.M. Language manipulation of the basic values of modern society in the digital media environment. The world of science, culture, education. 2020. No. 3 (82). P. 387 – 388.

12. Prilepskaya V.V. Manipulative methods of presenting information. Arkhont. 2024. No. 2 (41). P. 43 – 48.

13. Zaychenko D.O., Naumova E.M. Speech manipulation as an object of educational discourse. Actual problems of general theory of language, translation, intercultural communication and teaching methods: a collection of articles based on the materials of the interuniversity student scientific and practical conference. Ed. N.V. Butylov. Saransk, 2022. P. 176 – 181.

14. Marunevich O.V., Isaeva T.E., Cherkasova M.N. Manipulative speech influence: communicative, pragmatic, linguacognitive and psychological-pedagogical aspects: collective monograph. Rostov-on-Don: RGUPS, 2023. 122 p.

15. Bushev A.B. Discourse analysis of global media: aspect of media literacy and media ecology. Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education; Actual problems of modern media linguistics and media criticism in Russia and abroad. II International scientific and practical conference and II International scientific seminar: collection of scientific papers. Edited by E.A. Kozhemyakin, A.V. Polonsky. 2016. P. 7 – 13.

16. Tsupikova E.V. Analysis of signs of linguistic manipulations and the formation of skills to neutralize them in the work on the development of speech and thinking of students. Bulletin of the Siberian State Automobile and Highway Academy. 2014. No. 2 (36). P. 164 – 169.

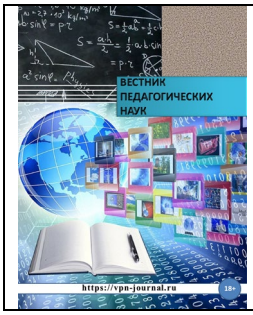
17. Andrianova Yu.G. The method of psycholinguistic analysis of the text as one of the elements of the general methodology for the formation of everyday social-critical thinking skills to counter the use of manipulative technologies in communication. Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2024. No. 3 (49). P. 112 – 128.

18. Solovieva A.S. Elective course “The role of the media in the formation of national consciousness (based on the English-language press)” as a form of project activity. Municipal education: innovation and experiment. 2012. No. 2. P. 33 – 37.

Информация об авторах

Черноштан О.Н., кандидат философских наук, доцент, Донской государственный технический университет, Ростовский государственный университет путей сообщения, onchernoshtan@yandex.ru

© Черноштан О.Н., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.124

[1] *Чжан Хунчжэн*
[1] *Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы*

Система профессиональной подготовки музыкальных педагогов: опыт России и Китая

Аннотация: актуальность данной темы заключается в том, что сегодня существует острая необходимость в высококвалифицированных преподавателях музыки, способных не только донести теоретические знания, но и стимулировать творческое развитие обучающихся.
Целью данного исследования является выявление передового опыта и подходов в системе профессиональной подготовки учителей музыки в России и Китае, которые могут быть применены для повышения качества музыкального образования.
Задачи исследования заключаются в том, чтобы рассмотреть основные теоретические подходы к музыкальной подготовке высококвалифицированных учителей музыки; проведение сравнительного анализа российской и китайской образовательных систем в части подготовки учителей музыки, изучение эффективности используемых методов и подходов к подготовке педагогических кадров в области музыкального образования.
Методы исследования включают качественный и количественный анализ данных, изучение и обобщение опыта ведущих музыкальных вузов России и Китая, а также анкетирование и интервьюирование действующих педагогов и выпускников профессиональных музыкальных учебных заведений. По итогу проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: в музыкальной педагогике России и Китая развивать более полное понимание специфики подготовки учителей музыки посредством междисциплинарного подхода, включающего элементы культурологии и музыковедения, а также разрабатывать эффективные стратегии для дальнейшего развития музыкального образования.
Ключевые слова: профессиональное образование, музыкальная педагогика, Россия, Китай, пентатоника, система профессиональной подготовки

Для цитирования: Чжан Хунчжэн. Система профессиональной подготовки музыкальных педагогов: опыт России и Китая // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 111 – 115.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Zhang Hongzheng*
[1] *Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*

The system of professional training of music teachers: the experience of Russia and China

Abstract: the relevance of this topic lies in the fact that today there is an urgent need for highly qualified music teachers who are able not only to convey theoretical knowledge, but also to stimulate the creative development of students.
The research goal is to identify best practices and approaches in the system of professional training of music teachers in Russia and China, which can be applied to improve the quality of music education.
The objectives are to consider the main theoretical approaches to the musical training of highly qualified music teachers; conducting a comparative analysis of the Russian and Chinese educational systems in terms of training music teachers, studying the effectiveness of the methods and approaches used to train teachers in the field of music education.
The research methods include qualitative and quantitative data analysis, study and generalization of the experience of leading music universities in Russia and China, as well as questionnaires and interviews of current teachers and

graduates of professional music educational institutions. Based on the results, the following conclusions were formulated: in music pedagogy in Russia and China, to develop a more complete understanding of the specifics of music teacher training through an interdisciplinary approach, including elements of cultural studies and musicology, as well as to develop effective strategies for the further development of music education.
Keywords: professional education, music pedagogy, Russia, China, pentatonic scale, system of professional training

For citation: Zhang Hongzheng. The system of professional training of music teachers: the experience of Russia and China. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 111 – 115.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в том, что современные вызовы в сфере образования, такие как внедрение инновационных технологий и культурный обмен, требуют обновления и совершенствования системы подготовки учителей. Опыт России и Китая в области развития музыкальной педагогики является очень ценным, поскольку обе страны славятся своими музыкальными традициями и уникальными методами обучения [3, с. 217].

Системы профессиональной подготовки учителей музыки в России и Китае отличаются друг от друга и включают множество различных аспектов, как, например, сотрудничество с различными учреждениями и акцент на культурную специфику каждой страны. Однако есть и одно несомненное сходство: исторически обе страны с богатыми музыкальными традициями стремились к тому, чтобы музыкальные школы и университеты выпускали высококвалифицированных специалистов, способных вносить инновации в музыкальное образование при сохранении национальных музыкальных традиций.

В России система подготовки кадров основана на многоуровневой образовательной структуре: от музыкальных школ и вузов до консерваторий и университетов, и, по своей сути, уходит корнями в западноевропейскую классическую музыкальную культуру. В российских музыкальных образовательных учреждениях обучающиеся получают комплексное образование, сочетающее теорию и практическую подготовку.

Насколько можно судить по научному дискурсу, одной из ключевых задач российской музыкальной педагогики является развитие исполнительских компетенций и навыков у педагогов разных возрастных групп [5, с. 64]. При этом важной особенностью российской системы музыкального профессионального образования является акцент на индивидуализацию обучения, учет личностных особенностей и творческого потенциала каждого педагога [11, с. 83].

В Китае профессиональная подготовка учителей музыки во многом обусловлена аспектами национальной культуры и древними традициями. Китайские университеты активно внедряют современные технологические средства для улучшения процесса обучения и контроля профессиональной компетентности будущих учителей музыкальных школ. При этом особое внимание уделяется интеграции западных методов обучения с азиатскими традициями музыкального образования, что позволяет создавать уникальные учебные программы для подготовки профессиональных педагогов музыки. Кроме того, Китай подчеркивает важность развития у студентов профильных музыкальных педагогических вузов широких музыкальных способностей, а также практических навыков, что позволяет выпускникам уверенно адаптироваться к различным образовательным средам (городские и сельские музыкальные школы, дистанционное обучение и т.п.) [6, с. 72].

Сравнивая российскую и китайскую системы, исследователи отмечают, что обе страны придают большое значение как сохранению культурного наследия, так и внедрению инноваций в процесс подготовки учителей музыки. Однако каждая страна имеет свои уникальные особенности, определяемые историческими, культурными и социальными факторами: взаимный обмен опытом и тесное сотрудничество в области музыкального образования позволяет двум странам развивать системы подготовки высококвалифицированных педагогических кадров, которые отвечали бы вызовам времени и потребностям общества в области музыкального образования. По мнению некоторых исследователей, чтобы глубже понять различия и сходства в подготовке учителей музыки в России и Китае, необходимо рассмотреть роль государственных и негосударственных организаций. В России большинство образовательных инициатив исходит от государства в виде стандартов и программ, однако творческие организации и профсоюзы также играют важную роль в профессиональном развитии педагогов: подобные объединения организуют мастер-классы, конкурсы и фестивали, способствующие обмену опытом и повышению квалификации педагогов [9, с. 11].

В Китае также активно развивается сотрудничество образовательных учреждений и культурных центров, что позволяет будущим педагогам музыкальных школ получить не только теоретические знания, но и непосредственный опыт участия в культурной жизни страны. Например, Пекинская академия искусств активно приглашает известных музыкантов и педагогов для чтения лекций и проведения семинаров с целью обогащения образовательного процесса и содействия профессиональному развитию будущих учителей музыки [8, с. 125]. Правительство Китая придает большое значение международному сотрудничеству с престижными музыкальными учреждениями, отправляя своих студентов на стажировки и музыкально-педагогические фестивали.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили теоретические постулаты и тезисы таких китайских и российских исследователей, как Вэнь Сю, Н.Р. Туравец [1], Р.С. Наговицын, Цзян Юйхао [2], Сун Г [3], Чжан Цзянхао [4], Чэнь Ин, М.С. Осеннева [5], Ян Пэй [6] и др.

Некоторые методологические аспекты изучения современной архитектуры были изучены на основе работ таких авторов, как А. Адживаах [7], Дж. Бежик [8], В. Калитский [9], Ванг Чу [10] и В. Ванг [11] и др.

Таблица 1

Методы исследования, согласно цели и задачам.

Table 1

Research methods according to the purpose and objectives.

Методы общенаучной группы	Специальные методы
1. Анализ 2. Систематизация 3. Обобщение 4. Формально-логический метод	1. Историографический анализ научного дискурса 2. Метод экспертных оценок 3. Метод статистического анализа

Методология исследования основана на искусствоведческом подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, обобщение, сопоставление), а также ряд специальных методов: историографический анализ научной литературы по теме исследования; метод экспертных оценок, метод статистического количественного анализа. Исследование проведено в период с 17 мая по 21 сентября 2024 года.

Результаты и обсуждения

Музыкальное образование в Китае, особенно в контексте национальных традиций, занимает особое место в культуре страны с древних времен и до наших дней. В частности, китайская пентатоника, состоящая из пяти музыкальных нот и обладающая уникальной гармонической структурой, до сих пор в основу национальной музыкальной культуры и находит отражение в современной образовательной практике. Китайские профильные вузы при подготовке кадров для музыкальных школ учат педагогов в их профессиональной деятельности уделять особое внимание передаче не только технических навыков исполнения, но и глубокому пониманию культурного наследия и философии музыки.

В учебных заведениях Китая, от музыкальной школы до высших профильных музыкальных учебных заведений, большое внимание уделяется традиционной китайской музыке и ее основам. Будущие педагоги музыкальных школ изучают не только технику игры на традиционных инструментах, таких как гу-цинь и эрху, но и теоретические аспекты музыки. Теоретический базис включает в себя понимание пентатоники и ее места в китайской музыкальной эстетике, а также изучение различных стилей и жанров, использующих эту звуковую систему. Такой подход поможет сохранить и развить уникальное музыкальное наследие Китая в контексте современного мира.

Музыкальное образование в Китае также характеризуется междисциплинарным подходом, где наряду с исполнительским искусством изучаются такие смежные дисциплины, как история, музыкальная литература и история искусств. Такой подход позволяет будущим педагогам воспринимать музыку не только как абстрактную звуковую форму, но и как часть более широкого культурного контекста. Используя пентатоническую гамму как ключевой элемент китайской музыкальной системы, студенты педагогического вуза могут исследовать взаимосвязь между музыкой и другими элементами национальной культуры, тем самым обогащая свои знания и расширяя свое мировоззрение.

Таким образом, пентатоноцентрическая особенность китайского музыкального образования способствует сохранению культурной самобытности и обеспечивает комплексное музыкальное обучение будущих пе-

дагогов для музыкальных школ. Китайский педагогический подход сочетает традиции и инновации, чтобы подготовить поколение музыкантов, которые уважают и сохраняют богатые традиции своей страны, одновременно принимая международные музыкальные тенденции и культурный обмен.

Будучи одной из важнейших философских традиций Китая, конфуцианство пронизывает многие аспекты китайской культуры и образования, включая музыкальное образование. Основатели конфуцианства уделяли особое внимание воспитанию добродетели и нравственности, а музыка рассматривалась как мощный инструмент для достижения поставленных педагогических целей. В частности, можно упомянуть, что Конфуций рассматривал музыку и ритуал как важнейшие элементы социального развития, подчеркивая их роль в создании социальной гармонии и совершенствовании внутреннего мира будущих педагогов музыки.

Музыкальное образование в Китае основано на конфуцианских ценностях и делает акцент не только на развитии технических навыков, но и на воспитании нравственных качеств будущих педагогов. Преподаватели музыки, следуя конфуцианской традиции, стремятся передать своим ученикам не только музыкальные знания, но и жизненные уроки, которые будут способствовать их нравственному развитию, поскольку в китайской культуре профессия учителя в первую очередь связана с наставничеством, а не только с простой передачей знаний. Важнейшими аспектами музыкального образования в конфуцианском контексте являются уважение к учителю, настойчивость и дисциплина, которые тесно связаны с понятием личностного роста.

Кроме того, конфуцианская этика в музыкальном образовании подчеркивает важность коллективного создания музыки и взаимодействия между учащимися и педагогом. Совместное исполнение музыки воспитывает у будущих учителей музыкальных школ такие качества, как командный дух, взаимопомощь и уважение к другим людям. Такой подход способствует не только музыкальному развитию, но и формированию гармоничных социальных навыков у будущих педагогов музыкальных школ. Коллективное музицирование рассматривается как способ достижения всеобщей гармонии, одного из основных принципов конфуцианской философии. Следует отметить также, что в обеих странах существует практика, позволяющая будущим педагогам музыкальных школ взаимодействовать с окружающим сообществом посредством концертов, музыкальных мероприятий и образовательных программ. Такой подход к подготовке педагогических кадров для музыкальных школ способствует не только развитию профессиональных навыков, но и формированию общекультурного и социального сознания. В России такие программы периодически поддерживаются местными органами власти или государственными учреждениями, тогда как в Китае они являются обязательной частью государственной политики по содействию культурному обмену и традиционному искусству на международной арене.

Таким образом, системы профессиональной подготовки учителей музыки в России и Китае представляют собой сложные многокомпонентные процессы, каждый из которых имеет свои особенности. В то время как Россия делает акцент на личностно-ориентированном подходе и сохранении национальных традиций, Китай активно интегрирует современные технологии и международный опыт. Взаимодействие педагогических систем двух стран может создать предпосылки для обогащения образовательного опыта обеих стран и повышения качества музыкального образования.

Выводы

В результате проведенного исследования удалось сделать некоторые выводы относительно системы профессиональной подготовки педагогов музыки в России и Китае. Во-первых, обе страны уделяют большое внимание базовому музыкальному образованию, закладывая основу знаний и навыков, необходимых для дальнейшего профессионального роста. В российской системе образования упор делается на классический формат, а учебные программы содержат углубленное изучение теории и истории музыки, что гарантирует выпускникам музыкальных педагогических вузов всесторонние теоретические знания.

Между тем в Китае в программах подготовки учителей музыки, как правило, используются более прикладной подход, включающий практическое обучение игре на инструментах и методикам преподавания музыке в школах. Образовательные учреждения Китая активно внедряют инновационные методы обучения и используют новейшие цифровые технологии, чтобы способствовать формированию необходимых компетенций у будущих педагогов музыкальных школ.

Тем не менее, несмотря на различия в подходах, системы России и Китая нацелены на подготовку высококвалифицированных специалистов в области музыкальной педагогики, способных эффективно преподавать музыку и развивать творческие способности у обучающихся. Важным элементом подготовки педагогов музыкальных школ в обеих странах является постоянное повышение их квалификации посредством мастер-классов, семинаров и участия в международных педагогических конференциях.

Список источников

1. Вэнь Сю, Туравец Н.Р. Формирование навыков рефлексии и самоконтроля в процессе вокального педагогического и исполнительского обучения студентов в вузах Китая // Kant. 2024. № 1 (50). С. 65 – 79.
2. Наговицын Р.С., Цзян Юйхао. Профессионально-личностные особенности современного учителя музыки в Китае // Мир науки и мысли. 2023. № 4. С. 145 – 167.
3. Сун Г. Влияние российского музыкально-педагогического образования в Китае // МНИЖ. 2022. № 1-3. С. 215 – 219.
4. Чжан Цзянхао. О ключевых тенденциях профессионального музыкального образования в России и Китае // Вестник МАН РС. 2023. № 1. С. 203 – 214.
5. Чэнь Ин, Осеннева М.С. Поликультурный компонент общего музыкального образования в аспекте сравнительной педагогики России и Китая // Музыкальное искусство и образование. 2022. № 4. С. 56 – 79.
6. Ян Пэй. Различия и специфика российской и китайской фортепианной педагогики // Научные известия. 2022. № 28. С. 65 – 79.
7. Agyeiwaah A. Ashdance Pedagogy: A Culturally Contextualised Strategy for Musical Instruction // University of Education, Winneba. 2023. № 1. P. 65 – 79.
8. Begić J. Music pedagogy as a function of preserving musical heritage // Humanitarian studies. 2022. № 4. P. 121 – 128.
9. Kalitzky V. The development of the pianist's concertmaster art in China // Arts education and science. 2023. № 1 (34). P. 6 – 13.
10. Wang Chenyu. Historical and comparative study of traditional and innovative trends in the musical culture of Russia and China // OOO Zhurnal Voprosy Istorii. 2022. № 9. P. 219 – 239.
11. Wang W. Artistic and creative development as a strategic task of teaching pianists in China // Research Result Pedagogy and Psychology of Education. 2022. № 8 (2). P. 76 – 89.

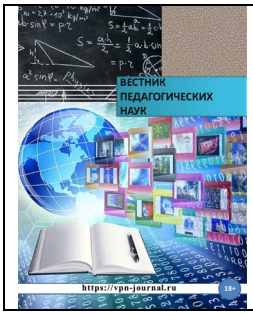
References

1. Wen Xiu, Turavets N.R. Formation of reflection and self-control skills in the process of vocal pedagogical and performance training of students in Chinese universities. Kant. 2024. No. 1 (50). P. 65 – 79.
2. Nagovitsyn R.S., Jiang Yuhao. Professional and personal characteristics of a modern music teacher in China. The World of Science and Thought. 2023. No. 4. P. 145 – 167.
3. Song G. The influence of Russian music and pedagogical education in China. MNIZH. 2022. No. 1-3. P. 215 – 219.
4. Zhang Jianghao. On the key trends in professional music education in Russia and China. Bulletin of the Manned Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Russia). 2023. No. 1. P. 203 – 214.
5. Chen Ying, Osenneva M.S. Multicultural Component of General Music Education in the Aspect of Comparative Pedagogy of Russia and China. Musical Art and Education. 2022. No. 4. P. 56 – 79.
6. Yan Pei. Differences and Specifics of Russian and Chinese Piano Pedagogy. Scientific News. 2022. No. 28. P. 65 – 79.
7. Agyeiwaah A. Ashdance Pedagogy: A Culturally Contextualised Strategy for Musical Instruction. University of Education, Winneba. 2023. No. 1. P. 65 – 79.
8. Begić J. Music pedagogy as a function of preserving musical heritage. Humanitarian studies. 2022. No. 4. P. 121 – 128.
9. Kalitzky V. The development of the pianist's concertmaster art in China. Arts education and science. 2023. No. 1 (34). P. 6 – 13.
10. Wang Chenyu. Historical and comparative study of traditional and innovative trends in the musical culture of Russia and China. OOO Zhurnal Voprosy Istorii. 2022. No. 9. P. 219 – 239.
11. Wang W. Artistic and creative development as a strategic task of teaching pianists in China. Research Result Pedagogy and Psychology of Education. 2022. No. 8 (2). P. 76 – 89.

Информация об авторах

Чжан Хунчжэн, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 352433099@qq.com

© Чжан Хунчжэн, 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 78.19.07

[1] *Яценко Д.А.*
[1] *Омский государственный педагогический университет*

Сознательная дисциплина военнослужащих: отечественная педагогическая традиция

Аннотация: современные войны в очередной раз подтверждают значение человеческого фактора, который в реалиях оказывается более важным, чем вооружение и технологии. В особенности важным оказывается дисциплина, определяющая морально-психологическое состояние войск. Вместе с тем, новейший опыт открывает проблемы с поддержанием дисциплины и правопорядка, связанные с дифферентом в сторону контроля и создания внешних, организационных факторов. Такие подходы противоречат отечественной педагогической традиции, в которой выделяется сознательная дисциплина, имеющая духовно-нравственную природу, обусловленная сознанием и мировоззрением военнослужащего, формирующаяся в процессе длительного и системного воспитания. Отечественная традиция несет в себе идеи, сложившиеся исторически и в социокультурных условиях России. Эти идеи не утратили своего значения, и, при условии восстановления преемственности вполне способны создавать успешные решения проблемы дисциплины и правопорядка. Представленный материал содержат краткую научную характеристику отечественной педагогической традиции сознательной дисциплины военнослужащих, а также обобщенное описание исторического процесса ее становления. Материал может быть использован исследователями проблем воспитания военнослужащих.
Ключевые слова: сознание, мировоззрение, дисциплина, военнослужащий, традиция

Для цитирования: Яценко Д.А. Сознательная дисциплина военнослужащих: отечественная педагогическая традиция // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 116 – 123.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Yatsenko D.A.*
[1] *Omsk State Pedagogical University*

Conscientious discipline of military personnel: domestic pedagogical tradition

Abstract: modern wars once again confirm the importance of the human factor, which in reality turns out to be more important than weapons and technology. In particular, the discipline that determines the moral and psychological state of the troops is important. The latest experience opens up problems with maintaining discipline and law and order related to trim towards control and creation of external, organizational factors. Such approaches contradict the domestic pedagogical tradition, in which a conscious discipline is distinguished, which has a spiritual and moral nature, due to the consciousness and worldview of the serviceman, formed in the process of long-term and systemic education. Domestic tradition carries ideas that have developed historically and in the socio-cultural conditions of Russia. These ideas have not lost their significance, and, provided continuity is restored, they are quite capable of creating successful solutions to the problem of discipline and law and order. The presented material contains a brief scientific description of the domestic pedagogical tradition of the conscious discipline of military personnel, as well as a generalized description of the historical process of its formation. The material can be used by researchers of the problems of educating military personnel.
Keywords: consciousness, worldview, discipline, serviceman, tradition

For citation: Yatsenko D.A. Conscientious discipline of military personnel: domestic pedagogical tradition. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 116 – 123.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Важнейшей внутренней связью, формирующей любую организационную систему, выступает дисциплина – «…универсальное средство социальных связей, цементирующее начало для любого государства (и, соответственно, государственного института), обеспечивающее устойчивость правомерного поведения субъектов» [1, с. 9]. Воинская дисциплина, – как писал А.В. Суворов – «мать победы» и принципиальное условие военной организации. Однако, дисциплина – это не столько нормы и регламенты, установленные для совместной деятельности людей, сколько отношение человека к ним, определяющее эффективность и качество всей системы. «Основное назначение дисциплины состоит в том, чтобы независимо от психологических и физиологических особенностей людей, объединить их в боевой единый организм - воинский коллектив, способный решать вставшие перед ним любые задачи. Такое объединение и сплочение людей возможно только на основе дисциплины» [2, с. 10].

Само явление имеет выраженный междисциплинарный характер, в связи с которым возможны различные предметные трактовки и, одновременно, различные подходы к обеспечению дисциплины и правопорядка. В исследованиях проблем воинской дисциплины Э.П. Утлик, например, выделил четыре уровня:

- организационный, охватывающий проблемы организации труда, создания «инженерно-психологических, эргономических и экологических условий» [3] деятельности людей;
- административный и нормативный, обращенный к проблемам регламентации и нормирования деятельности, контроля и распределения полномочий и ответственности;
- социально-психологический, связывающий дисциплину с процессами и характеристиками профессиональных групп и коллективов;
- личностный, отражающий проблематику индивидуальной дисциплинированности. Проблемы, как минимум, двух последних уровней относятся к предмету педагогики, поскольку связывают дисциплину с человеком, его сознанием и мировоззрением, а решение проблем дисциплины и правопорядка с воспитанием. Дисциплина и правопорядок в подразделении и в части возникают как оптимальное и согласованное решение проблем всех четырех уровней, в этом состоит идея советской военной педагогики (А.В. Барабанщиков, А.Д. Глоточкин, А.М. Данченко, В.Г. Котляров, Н.Ф. Феденко, В.В. Шеляг и др.), отличавшейся своей системностью и завершенностью. Вместе с тем, в современной теории, управленческая и административная проблематика превалирует над педагогической, а на практике основным путем обеспечения дисциплины и правопорядка остаются подробная регламентация и нормирование военной службы (зачастую избыточные), тотальный контроль и безусловнаяответственность командиров. Такой дифферент в подходах к обеспечению дисциплины и правопорядка противоречит отечественной педагогической традиции и не обеспечивает дисциплины во всех случаях, когда военнослужащий действует самостоятельно.

Материалы и методы исследований

В основе исследования лежит теоретический анализ отечественной педагогической традиции формирования сознательной дисциплины военнослужащих, как ключевого элемента национальной военной организации. Изучены труды отечественных военных педагогов, таких как А.В. Барабанщиков, А.М. Данченко, В.Г. Котляров, а также классиков военного искусства, включая А.В. Суворова и В.К. Триандафиллова. Анализируется преемственность педагогических подходов, их эволюция в историческом контексте и влияние на современные системы воспитания в Вооруженных Силах.

Методологической основой работы служат междисциплинарный подход и принципы системности, позволяющие рассмотреть дисциплину как интегральное явление, связанное с мировоззрением, мотивацией и ценностными установками личности. Исследование опирается на сравнительный анализ советской и современной российских систем воспитания, а также на критику заимствованных моделей дисциплинарного обеспечения (включая англосаксонскую). Использованы методы аксиологического, культурологического и проблемного анализа для выявления педагогического потенциала традиции сознательной дисциплины в современных социокультурных условиях.

Результаты и обсуждения

Педагогические традиции, как известно, есть проверенные временем способы обучения и воспитания личности, относительно устойчивые и сохраняющие эффективность в меняющихся социокультурных условиях. Традиция – явление диалектической преемственности педагогических систем, наиболее полно раскрывающееся в аксиологическом и культурологическом измерениях (Э.А. Баллер [4]). Дифферент в подходах к обеспечению дисциплины и правопорядка как раз демонстрирует нарушение культурной преемственности и является следствием некритичного принятия идей англосаксонской модели военной организации. Англосаксонская модель, определившая идеологию военной реформы в Российской Федерации в 2008-2012 гг. предполагала, что дисциплина станет квалификационным требованием, которому a-priori отвечает любой военнослужащий, приходящий на военную службу (преимущественно по контракту). Воинская дисциплина приравнивалась к трудовой и корпоративной без учета особых профессиональных ситуаций и последствий недисциплинированности, без учета ситуаций, связанных с мобилизацией и массовым вступлением в ряды армии слабо подготовленных людей, без анализа непосредственной связи дисциплины с решающим морально-психологическим фактором современной войны.

Критика англосаксонской модели включает два основных момента. Во-первых, опыт ее использования в реальных условиях войны и мира ограничен локальными конфликтами и действиями относительно небольших профессиональных армий (С.Л. Печуров [5]). При этом, реальное состояние дисциплины и правопорядка, особенно в условиях военных конфликтов, в армии США, например, далеки от идеала (А.Т. Сапронов [6]). Накануне и в ходе реформы 2008-2012 гг. среди поклонников англосаксонской модели военной организации было модно «…абсолютизировать опыт последних локальных войн и с определенной дозой дезинформации навязывать нам в ряде случаев явно нежизненные фантастические идеи, которых в странах НАТО не собираются придерживаться, и своих офицеров такой «информацией» не пичкают» (М.А. Гареев [7]). Во-вторых, копирование англосаксонской модели означало свертывание воспитательных систем, составляющих сильную сторону российской и советской армии. «Воспитание, – считают А.Д. Лопуха и И.В. Соломатин, – в том числе и в современной российской армии (было) свернуто, подменяется психологическим манипулированием» [8, с. 116]. Сегодня же, несмотря на отказ от исходных принципов военной реформы, для воспитания дисциплинированных военнослужащих все еще требуется воссоздание воспитательных инфраструктур, переосмысление подходов и восстановление исторической преемственности идей обеспечения дисциплины и правопорядка.

Отечественная традиция в обеспечении дисциплины и правопорядка, связывает ее решение:

- с точным знанием и пониманием каждым военнослужащим порядка и организации военной службы;
- с сознательностью действий военнослужащих, с внутренней мотиваций и самоуправлением поведения;
- с мировоззренческими позициями личности, ее индивидуальными ценностями, установками и убеждениями;
- с волевыми качествами личности, ее привычками и характером, с нравственными нормами. Полководцами и учеными подчеркивается преимущественно сознательный характер дисциплины, именно сознательную дисциплину принято считать подлинной. «Трудности и лишения походно-боевой работы, – писал В.К. Триандафиллов, – будут временами огромные… от войск потребуются огромное напряжение и неимоверная энергия. Успех в предстоящих операциях может быть достигнут только тогда, когда войска, несмотря на лишения и трудности, будут идти в бои с подъемом, энтузиазмом. На это способна только та армии, которая знает, за что воюет, знает, что защищает свои кровные интересы» [9, с. 35]. Иными словами, в традиционном понимании выделяется духовная и нравственная природа сознательной дисциплины, а сама она выступает как активная и деятельностная форма отношения военнослужащих к приказу, уставам, нормам и регламентам военной службы.

Самобытность отечественной традиции понимания воинской дисциплины наглядно проявилась с начала XVIII в., в исторический момент, когда вместо прямого заимствования европейской организации армии и флота произошло их творческое переосмысление и преобразование на фоне громких побед российского оружия. Следует отметить, что копирование европейских (прусских, французских, голландских и пр.) порядков, как тенденция, длительное время перемежалось с торжеством национальной военно-педагогической школы. Идея сознательной дисциплины выращена на основе уважения российских полководцев к солдату, признания человеческого, морально-психологического фактора ведущим в достижении победы. В своем «Обряде службы» П.А. Румянцев одним из первых потребовал дисциплины, основанной на уважении чести и достоинства солдата, доверии солдата к своему командиру [10]. Его соратник, Г.А. Потемкин не только изменил систему наказаний, но и обратился к нравственным основаниям дисциплины «Господам офицерам, – писал он, – объ-

явите, чтобы с людьми обходились со всевозможною умеренностью, старались бы об их выгодах, в наказаниях не преступали бы положенных правил, были бы с ними так, как я, ибо я их люблю, как детей» [11, с. 726].

Следует отметить, что сознательность подчинения и дисциплины далеко не сразу нашла свое место в военной педагогике. Историки вопроса (Ю.Н. Арзамаскин, О.В. Кепель, К.С. Ковалев, В.Ф. Мартынов, В.Д. Петров, О.Н. Посвятенко и др.) подчеркивают, что как организационное, и как личностное явление, дисциплина военнослужащих (воинская дисциплина) обладает исторической изменчивостью в конкретной социокультурной ситуации, поэтому исследования процессов ее поддержания в системе военно-профессиональной деятельности и воспитания среди военнослужащих никогда не теряют своей актуальности. Так, еще в «Суздальском учреждении» А.В. Суворов утверждал следующее: «Вся твердость воинского правления основана на послушании, которое должно быть содержано свято. Того ради никакой подчиненной пред своим вышним на отдаваемый какой приказ да не дерзает не токмо спорить или прекословить, но и рассуждать, а паче оный опорачивать после в каком бы месте то ни было, но токмо повеленное неукоснительно исполнять» [12, с. 52]. Однако, позднее, он же станет автором знаменитой формулы «Каждый солдат должен знать свой маневр», которую следует отнести не только непосредственно к боевым действиям. Сознательная дисциплина суворовских «чудо-богатырей» определялась честолюбием – духовно-нравственным качеством, обусловливающим «… непринужденное наблюдение каждого своей должности из его честолюбия в ее совершенстве; а в сем замыкается весь воинский распорядок» [12, с. 52].

О необходимости не слепого повиновения, а понимания смысла требования любой нормы, любого приказа и распоряжения, одним из первых писал С.Р. Воронцов. Современник А.В. Суворова, С.Р. Воронцов прекрасно понимал инновационный характер этой идеи: «Я понимаю, что господам ротным командирам покажется трудным делать подобные поучения и толкования каждому рядовому, но знаю и то какая великая разница командовать людьми хорошо выученными и совершенно знающими доле своего звания и преисполненными благородным честолюбием» [13].

Свою первую идеологическую формулу сознательная дисциплина военнослужащих получила в трудах М.И. Драгомирова: «Преданность Государю и Родине, дисциплина, вера в нерушимость приказания» [14]. Дисциплина, как считал М.И. Драгомиров, «… не пассивное самоотречение, выбиваемое палкой (страхом) и измором, не то повиновение, которое не идет далее буквального исполнения приказания, да и то на глазах; а самоотвержение человека, себя уважающего и потому расположенного дать больше, нежели требует формальный долг» [15]. Толчком к переосмыслению подходов в это историческое время послужила военная реформа 1863-1865 гг.: введение всеобщей воинской повинности и срочной службы; структурная реорганизация армии, в т.ч. изменение функционала офицера; перевооружение и переоснащение, принятие новых военных доктрин, новой тактики; создание новой системы обучения и воспитания военных кадров. Во второй половине XIX в. идея дисциплины, основанной не мировоззренческих установках личности, ее убеждениях получила оформление в трудах Н.Д. Бутковского, Н.П. Бирюкова, М.И. Драгомирова, Г.А. Леера и др. ученых. Военно-педагогическая школа дореволюционной России впервые в мире выдвинула воспитание на первый план подготовки военнослужащего, поставила перед командиром широкий спектр воспитательных задач, включая воспитание сознательной воинской дисциплины. Простой и продуктивный для того времени ценностно-идеологический фундамент представляла собой формула «За Веру, Царя и Отечество», а его кризис в ходе Первой мировой войны привел к катастрофическим проблемам с организацией Белой армии в ходе Гражданской войны.

Военное строительство молодой советской республики базировалось на инновационных идеях милиционных вооруженных сил, в которых временно и по необходимости принимает участие сознательный рабочий и крестьянин. Временный характер военной силы не предполагал специального воинского воспитания, однако, сознательная дисциплина практически стала ключевой характеристикой красноармейца. В качестве ценностного основания сознательной дисциплины были предложены пролетарские (далее, коммунистические) ценности, идеи и идеалы мировой революции, ради которых красноармеец не только ограничивал свои свободы, стойко переносил тяготы и решения военной службы, но и сознательно жертвовал своей жизнью. Такая дисциплина противопоставлялась «массовидной» (по выражению, Л.Д. Троцкого [16, с. 12]) дисциплине старой, дореволюционной армии.

Наиболее продуктивным в развитии отечественной педагогической традиции дисциплины военнослужащих стал советский период, включая опытную проверку идей сознательной дисциплины в Великой Отечественной войне. Во-первых, сознательность – один из базовых принципов строительства коммунизма, противоречие сознательного и бессознательного в диалектическом материализме преобразовано в диалектическое единство объективного и субъективного в социальном поведении человека [17]. Принцип сознательности в дисциплине означал безусловный приоритет знания и понимания, признания смысла, рацио-

нальности и необходимости определенного порядка и организации для формирования отношения человека к ним. Порядок и организация, установленные в процессе социального управления, должны были быть осмыслены и приняты сознательным человеком в связи с базовыми целями-ценностями революции, социализма, коммунизма. Во-вторых, предложенные идеи, идеалы и ценности (новые коммунистические и «старые», не политические, а духовно-нравственные и культурные, постепенно восстановившиеся во время войны), оказались прочным основаниям для сознания и мировоззрения советского военнослужащего. Это были не прежние, по А.С. Макаренко «потусторонние основания нравственности» (А.С. Макаренко [18, с. 48]), а наделенные индивидуальными смыслами бытия факторы дисциплины и правопорядка. В-третьих, сознательность – стала одной из категорий марксистско-ленинского объяснения социальных процессов, «сознательное и бессознательное превращаются в факторы исторического процесса, а рационализация, как повышение сознательности, является однозначным свидетельством прогресса общественной жизни» [19, с. 13]. Советский человек был, по определению, человеком сознательным во всех видах своей деятельности, военная служба не исключение.

Существенный вклад в развитие теории сознательной дисциплины внесли довоенные экспериментальные педагогические практики, «превратившие» идеологическую конструкцию «сознательность» в закономерным образом воспитываемое качество личности. Сознательность как цель коммунистического воспитания раскрывается в трудах Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, А.С. Макаренко и др. Советские педагоги ставили перед институтами воспитания достаточно амбициозные цели. «От советского гражданина, – писал А.С. Макаренко, – мы требуем гораздо более сложной дисциплинированности. Мы требуем, чтобы он не только понимал, для чего и почему он должен выполнить тот или другой приказ, но, чтобы он сам активно стремился выполнить его как можно лучше. Мало этого. Мы требуем от нашего гражданина чтобы он в каждую минуту своей жизни был готов выполнить свой долг, не ожидая распоряжения или приказания, чтобы он обладал инициативой и творческой волей. Мы также требуем от советского человека умения воздержаться от таких поступков и действий, которые принесут пользу или удовольствие только ему одному, а другим людям или всему нашему обществу могут принести вред» [18, с. 80].

Развитию отечественной педагогической традиции значительно способствовала советская психологическая школа. Начиная с культурно-исторической концепции развития (Л.С. Выготский) и в развитие теорий личностно-деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) советские психологи предложили целостную теорию сознания и мировоззрения личности (Л.А. Зеленов, В.П. Зинченко, В.С. Швырев), обеспечивающую научное проектирование педагогических процессов. На основании психологических теорий в советской педагогической науке закрепляется понимание того, что воспитание сознательной дисциплины есть не усиление контроля, а глубокий и сложный процесс изменения сознания и мировоззрения личности, затрагивающий убеждения, отношения, ориентации, установки и другие конструкции, основанные на индивидуальных ценностях. Сознательное и дисциплинированное поведение военнослужащего рассматривается как одна из деятельностных форм проявления его мироощущения, мировосприятия и миропонимания. Его невозможно сформировать разовым психологическим воздействием и одним информированием о порядке и организации военной службы. Слабо и временно действует любое запугивание и нормирование ответственности. Отличительной чертой отечественной традиции становится признание деятельностной формы сознательной дисциплины, понимание того, что она развивается и проявляется лишь в самостоятельной, ответственной деятельности, в ситуациях свободного нравственного выбора и обязательно вне контроля и внешнего управления. Целостные психолого-педагогические теории воспитания сознательной дисциплины, не утратившие своей актуальности и сегодня, принадлежат В.Е. Гмурману, В.А. Крутецкому, Б.Т. Лихачеву, Н.С. Лукину, Э.И. Моносзону, Л.Е. Раскину, В.А. Сухомлинскому и др. В их работах находят окончательное оформление принципы: единства деятельности и сознания, формирования сознательной дисциплины в усложняющейся деятельности освоения различных социальных форм; противоречия и диалектического единства объективного (четкий порядок и организация) и субъективного (отношение и деятельность каждого человека) в воспитании сознательной дисциплины; целостного характера сознательной дисциплины, имеющей в своей основе когнитивные, ценностные, эмоционально-волевые и деятельностные (опытные) компоненты; нравственной природы сознательной дисциплины, самодисциплины (без внешнего контроля) как высшей формы дисциплинированности; воспитания коллектива и личности в коллективе. «Гармоническое воспитание, – писал В.А. Сухомлинский, – это, одновременно, воспитание дисциплины, ответственности перед коллективом, обществом и перед самим собой – перед собственной совестью» [20, с. 25].

После Великой Отечественной войны отечественная традиция воспитания сознательной дисциплины развивалась на чрезвычайно богатом опыте подвига, самоотверженного дисциплинированного поведения

военнослужащих, выполнения приказа. Прежде всего, импульсом к развитию воспитательных теорий послужило полное и безоговорочное подтверждения ведущего человеческого и морально-психологического фактора в современной войне. Формирующаяся военно-педагогическая школа СССР ставила личность военнослужащего «во главу» военного строительства. Вопросы воспитания сознательной дисциплины разрабатывались А.В. Барабанщиковым, П.Н. Гордовым, М.И. Дьяченко, Э.П. Утликом, Н.Ф. Феденко и др. Военно-педагогическая школа А.В. Барабанщикова анализировала и обобщала опыт проявления воинской дисциплины в сложнейших условиях войны и военно-профессиональной деятельности. В этой связи, сознательная дисциплина исследовалась как явление волевого характера, для ее воспитания предложены соответствующие инструменты. В реальных военно-педагогических процессах в 60-80 гг. XX в. достигалась исторически самая высокая эффективность воспитания сознательной дисциплины, которая была постепенно утрачена в связи с ослаблением ценностно-идеологических оснований.

Утрата отечественной традиции начинается в т.н. «период застоя», в ситуации переоценки советскими военнослужащими коммунистических мировоззренческих оснований личной сознательности. После же распада СССР и в период строительства новой российской государственности, сознательная дисциплина вообще была отнесена к советским идеологическим явлениям, а отечественной традиции было не заслуженно отказано в научной состоятельности. В силу экономических и политических факторов условия военной службы в этот исторический период не выдерживали никакой критики, но главное – сознательная дисциплина практически утратила свои ценностные основания. «Проблемная ситуация сложилась в области состава духовных ценностей, которые кладутся в основу реформирования соответствующих сфер жизнедеятельности общества и, особенно, их трактовки на самом действенном уровне общественного сознания – идеологическом» [21, с. 147]. Все перечисленные факторы следует рассматривать на фоне, во-многом, искусственного разрушения институтов воспитания. В результате, собственно, сознательность была объявлена «… реликтом советской эпохи в русском языковом сознании» [22, с. 37], а дисциплина утратила объяснение, связанное с мировоззренческими позициями личности.

Военная реформа, начатая в 2008 г., по своему идейному замыслу, должна была окончательно завершить советский исторический этап военного строительства, но, к сожалению, вместо создания новой и преемственной теории и практики военного строительства реформаторы рассчитывали на простое копирование стандартов и моделей Запада, не отвечающих российским социокультурным условиям. В итоге само воспитание преобразовано в работу с личным составом, где укрепление дисциплины и правопорядка почти не предусматривало воспитательные процессы. Следует подчеркнуть, что российское общество до сих пор с опаской относится к операциям с сознанием, апеллируя к советским временам. «В течение десятилетий, – пишет В.П. Зинченко, – сознание рассматривалось как нечто вторичное, второстепенное, оно вытеснялось и заполнялось так называемым правильным мировоззрением, легковесными идеалами (усвоение которых повлекло за собой весьма тяжеловесные последствия), ложными символами, лозунгами, утопиями, иллюзиями, эмоциями (например, парализующий страх, бездумный энтузиазм, глубокое удовлетворение, etc)» [23]. Военная наука вплоть до самого начала Специальной военной операции на Украине была вынуждена считаться с этими опасениями.

В настоящее время проблема сознательной дисциплины опять рассматривается в контексте войны и боевых действий. В сложнейших условиях войны дисциплинарные меры и контроль не имеют никакого значения, а установленная дисциплинарная ответственность почти не играет мотивирующей роли. Поведение каждого военнослужащего опять определяется его сознанием и мировоззрением, качественно или не качественно сформированными институтами воспитания. На опыте СВО ожидается переосмысление отечественной педагогической традиции в новых социокультурных условиях, проектирование основанных на ее идеях воспитательных инструментов. Благоприятными условиями для восстановления преемственности становятся: новое содержательное наполнение воинских ценностей, которые образуют мировоззренческую основу сознательной дисциплины; восстановление в Вооруженных Силах Российской Федерации военно-политической работы, имеющей в числе своих задач формирование личности воина-государственника; новая проблематизация сознательной дисциплины военнослужащих.

Выводы

Таким образом, отечественная педагогическая традиции сознательной дисциплины военнослужащих сложилась в меняющихся социокультурных условиях и является отличительной чертой национальной военной организации. Ее ключевые идеи служат основой для научного решения проблем обеспечения дисциплины и правопорядка на самом сложном уровне – личностном.

Список источников

1. Молев Г.И. Дисциплина в российском обществе: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2005. 204 с.
2. Сенча В.Г. Педагогические условия формирования дисциплинированности у военнослужащих: дис. … канд. пед. наук: 20.02.02. М., 2000. 192 с.
3. Утлик Э.П. Психология воинской дисциплины // Армия России. URL: http://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=734&Itemid=2148 (дата обращения: 26.11.2024).
4. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. М.: Наука, 1969. 294 с.
5. Печуров С.Л. Англо-саксонская модель управления в военной сфере: история и современность. М.: КомКнига, 2005. 232 с.
6. Сапронов А.Т. Дисциплинарная практика в вооруженных силах США (по материалам зарубежной печати) // Военная мысль. 1990. № 2. С. 61 – 68.
7. Гареев М.А. Характер будущих войн // Право и безопасность. № 1-2 (6-7). 2003. URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_5_4.htm (дата обращения: 04.12.2024).
8. Лопуха А.Д., Соломатин Е.В. Воспитание в российской армии: проблема реинституционализации // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 2 (11). С. 115 – 120.
9. Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий. М.: Госвоениздат, 1936. 256 с.
10. Румянцев П.А. Обряд службы // Русская военная мысль, XVIII век. М., 2003. С. 118 – 138.
11. Потемкин Г.А. Об одежде и вооружении сил. 1783 // Русская старина. 1873. Т. 8. № 11. С. 724 – 727.
12. Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Эксмо, 2011. 64 с.
13. Инструкция ротным командирам за подписанием полковника графа Воронцова 1774 года января 17 дня, в 17 пунктах состоящая, на 15 листах // Восточная литература. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Opisanija_manevrov/instr_rotn_kom.htm (дата обращения: 04.07.2024).
14. Драгомиров М.И. Что нужно офицеру в нравственном отношении, чтобы сформировать солдата? // Офицерский корпус Русской Армии. Опыт самопознания. М.: Военный университет: Русский путь, 2000. URL: http://militera.lib.ru/science/vs17/11.html (дата обращения: 23.11.2024).
15. Драгомиров М.И. Офицерская памятка // ARTofWAR. URL: http://artofwar.ru/k/kazakow_a_m/text_0430.shtml (дата обращения: 09.02.2024).
16. Троцкий Л.Д. Организации Красной Армии. Организация Красной армии: доклад на 5-ом Всерос. съезде Советов р., с., к. и к. деп. Киев: Издательство Народного комиссариата по военным делам Украины, 1919. 23 с.
17. Демидов А.И. Категории «стихийность» и «сознательность» в системе категорий исторического материализма: дис. … канд. философ. наук: 09.00.01. Саратов, 1974. 28 с.
18. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. 400 с.
19. Куевда И.А. «Сознательное» и «бессознательное» в философской антропологии: социально-философский аспект: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11. Краснодар, 2011. 26 с.
20. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. Молодая гвардия. 1971. 336 с.
21. Гончаров П.К. Система духовных ценностей современного российского общества: состав, структура, проблемы формирования // Социальная политика и социология. 2011. № 9 (75). С. 143 – 152.
22. Карасик В.И. Сознательность: лингвокультурный комментарий // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). С. 35 – 40.
23. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/582 (дата обращения: 26.11.2024).

References

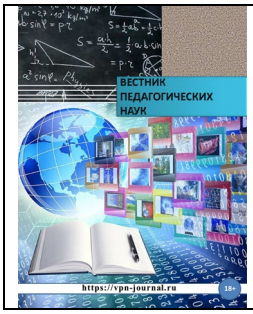
1. Molev G.I. Discipline in Russian society: theoretical and legal aspect: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.01. Saratov, 2005. 204 p.
2. Sencha V.G. Pedagogical conditions for the formation of discipline in military personnel: dis. ... candidate of ped. sciences: 20.02.02. Moscow, 2000. 192 p.
3. Utlik E.P. Psychology of military discipline. Army of Russia. URL: http://armyrus.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=734&Itemid=2148 (date of access: 26.11.2024).
4. Baller E.A. Continuity in the development of culture. Moscow: Nauka, 1969. 294 p.
5. Pechurov S.L. Anglo-Saxon model of management in the military sphere: history and modernity. Moscow: KomKniga, 2005. 232 p.

6. Sapronov A.T. Disciplinary practice in the US armed forces (based on foreign press materials). Military Thought. 1990. No. 2. P. 61 – 68.
7. Gareev M.A. The nature of future wars. Law and Security. No. 1-2 (6-7). 2003. URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_5_4.htm (date of access: 04.12.2024).
8. Lopukha A.D., Solomatin E.V. Education in the Russian army: the problem of reinstitutionalization. Humanitarian problems of military affairs. 2017. No. 2 (11). P. 115 – 120.
9. Triandafillov V.K. The nature of operations of modern armies. Moscow: Gosvoenizdat, 1936. 256 p.
10. Rumyantsev P.A. Service rite. Russian military thought, 18th century. Moscow, 2003. P. 118 – 138.
11. Potemkin G.A. On clothing and weapons of the forces. 1783. Russian antiquity. 1873. Vol. 8. No. 11. P. 724 – 727.
12. Suvorov A.V. The science of winning. Moscow: Eksmo, 2011. 64 p.
13. Instructions for company commanders signed by Colonel Count Vorontsov, January 17, 1774, consisting of 17 points, on 15 sheets. Eastern Literature. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1760-1780/Opisanija_manevrov/instr_rotn_kom.htm (date of access: 04.07.2024).
14. Dragomirov M.I. What does an officer need in moral terms to form a soldier? Officer corps of the Russian Army. Experience of self-knowledge. Moscow: Military University: Russian Way, 2000. URL: http://militera.lib.ru/science/vs17/11.html (date of access: 23.11.2024).
15. Dragomirov M.I. Officer's Memo. ARTofWAR. URL: http://artofwar.ru/k/kazakow_a_m/text_0430.shtml (date of access: 09.02.2024).
16. Trotsky L.D. Organizations of the Red Army. Organization of the Red Army: report at the 5th All-Russian Congress of Soviets of Workers, Soldiers, Candidates and Deputies. Kyiv: Publishing House of the People's Commissariat for Military Affairs of Ukraine, 1919. 23 p.
17. Demidov A.I. Categories of "spontaneity" and "consciousness" in the system of categories of historical materialism: dis. ... Cand. Philosophical Sciences: 09.00.01. Saratov, 1974. 28 p.
18. Makarenko A.S. Pedagogical works: in 8 volumes. Moscow: Pedagogy, 1984. Vol. 4. 400 p.
19. Kuevda I.A. "Conscious" and "unconscious" in philosophical anthropology: socio-philosophical aspect: dis. ... Cand. Philosophical Sciences: 09.00.11. Krasnodar, 2011. 26 p.
20. Sukhomlinsky V.A. Birth of a citizen. Young Guard. 1971. 336 p.
21. Goncharov P.K. The system of spiritual values of modern Russian society: composition, structure, problems of formation. Social policy and sociology. 2011. No. 9 (75). P. 143 – 152.
22. Karasik V.I. Consciousness: linguocultural commentary. Political linguistics. 2010. No. 2 (32). P. 35 – 40.
23. Zinchenko V.P. Worlds of consciousness and the structure of consciousness. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/582 (date of access: 26.11.2024).

Информация об авторах

Яценко Д.А., кафедра социальной педагогики и социальной работы, Омский государственный педагогический университет, yacenko-d.a@yandex.ru

© Яценко Д.А., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147.88

[1] *Гаврилова М.А.*
[1] *Пензенский государственный университет*

Подготовка педагогов к реализации идей метапредметности в обучении

Аннотация: в статье исследуется проблема привнесения понятия «метапредметность» в содержание и результат образовательного процесса. Описана модель подготовки студентов педагогического вуза к составлению и использованию метапредметных заданий в процессе обучения математике.
В настоящее время метапредметность законодательно определена как категория, выражающая результаты освоения образовательных программ. Целью статьи является анализ исторического пути развития сущности понятия метапредметность в образовании. Описано содержание каждого этапа подготовки студентов к составлению метапредметных заданий с целью формирования универсальных учебных действий школьников.
Методика исследования включает анализ теоретических положений, содержания заданий итоговых проверочных работ, опросов педагогов.
Представлены материалы научно-методического поиска по определению содержания понятия метапредметность. Показано влияние данной категории на содержание обучения в школе на примере математики. Предложено определение метапредметного задания, показаны приёмы составления серии метапредметных задач, содержание которых охватывает разные практические ситуации и виды человеческой деятельности.
Представленные результаты исследования могут быть полезны при подготовке будущих учителей к дополнению традиционного задачного материала учебников метапредметными заданиями вариативного характера. Результат исследования может послужить основой для организации краткосрочной стажировки учителей.
Ключевые слова: метапредметность, метапредметный образовательный результат, метапредметное задание, модель подготовки будущих педагогов

Для цитирования: Гаврилова М.А. Подготовка педагогов к реализации идей метапредметности в обучении // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 124 – 130.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Gavrilova M.A.*
[1] *Penza State University*

Teacher training for the implementation of meta-subjectivity ideas in teaching

Abstract: the article examines the problem of introducing the concept of «meta-subjectivity» into the content and outcome of the educational process. The model of preparation of students of a pedagogical university for the compilation and use of meta-subject tasks in the process of teaching mathematics is described.
Currently, meta-subjects are legally defined as a category expressing the results of mastering educational programs. The purpose of the articleis to analyze the historical path of the concept of meta-subjectivity in education essence development. The content of each stage of students' preparation for the creating of meta-subject tasks is described in order to form universal educational actions of schoolchildren.
The research methodology includes an analysis of theoretical provisions, the content of assignments of final test papers, and teacher surveys.

The materials of the scientific and methodological search for the definition of the content of the concept of meta-subjectivity are presented. The influence of this category on the content of school education is shown using the example of mathematics. A definition of a meta-subject task is proposed, and techniques for composing a series of meta-subject tasks are shown, the content of which covers various practical situations and types of human activity. The presented research results may be useful in preparing future teachers to supplement the traditional textbook problem material with meta-subject tasks of a variable nature. The result of the study can serve as a basis for organizing a short-term internship for teachers.
Keywords: meta-subject, meta-subject educational result, meta-subject task, model of training future teachers

For citation: Gavrilova M.A. Teacher training for the implementation of meta-subjectivity ideas in teaching. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 124 – 130.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Изменения, происходящие на всех уровнях системы общего и профессионального образования, продиктованы действующими Федеральными государственными образовательными стандартами всех ступеней обучения: начального, основного и среднего общего образования, высшего профессионального образования. Существенные изменения коснулись результатов образовательной деятельности в школе – выделяют личностные, предметные и метапредметные результаты изучения дисциплины [9, 10].

Основой учебного процесса заявлен системно-деятельностный поход, ориентированный на формирование универсальных методов научного познания: теоретических (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация и др.); эмпирических (наблюдение, эксперимент и др.), посредством обучения в интеграции различных учебных дисциплин.

Метапредметные результаты обучения, обозначенные в системе требований к результатам освоения образовательных программ, включают освоенные обучающимися познавательные, коммуникативные, личностные, регулятивные универсальные учебные действия (УУД). Формирование указанного набора учебных действий не может быть осуществлено на традиционном содержании учебного предмета математики.

Эффективным средством достижения метапредметных результатов обучения в школе, могут стать метапредметные учебные задания. Задания данного вида отсутствуют в школьных учебниках. Будущих педагогов необходимо учить составлять такие задания и использовать в процессе изучения традиционных предметных тем.

Материалы и методы исследований

Исторический аспект. Обращение к трактовке понятия метапредметности можно найти на ранних этапах развития идей построения системы образования. В некоторых работах встречаются утверждения датирования этого понятия 4 веком до н.э. с определения понятия «метапредметность» как философской категории о высших принципах познания [2]. С изменением роли образования в формировании личности ребёнка, ведущее место в системе обучения приобретают методы научного познания (начало 20 века – середина 20 века); с конца 20 века и начала 21 века методологической основой обучения в средней школе становится теория формирования универсальных учебных действий [11].

Методологические основы системно-деятельностного подхода в процессе обучения в современной школе заложены в трудах Громыко Ю.В. Теоретический аспект предложенной теории составляет концепция мыследеятельностной педагогики: что включает деятельностный подход и теория деятельности, выявление специфики предметной деятельности, связь деятельности и общественной практики – это тот спектр вопросов, который характеризует автор в своих трудах. По мнению Ю.В. Громыко содержание образования должно опираться именно на метапредметный подход, способы и техники мышления и деятельности [3].

По мнению Дылгыровой Р.Д. мыследеятельностную педагогику Ю.В. Громыко, отличает практико-ориентированный характер. В её основе заложены 3 составляющие: мышление, коммуникация и действие, а также процессы их связывающие – понимание и рефлексия. Центральное место в концепции отводится метапредметному подходу, основанному на преподавании метапредметов путём перерабатывания информации в соответствии с логикой рождения базовой организованности деятельности и мыследеятельностных объектов (знак, проблема, задача и др.). Метапредмет не вытесняет базовый учебный предмет, а надстраивается над ним, формируя у учеников метазнания и метаспособы [4].

Научная школа А.В. Хуторского в своей теории опирается на принцип человекообразности, который устанавливает, что главным средством раскрытия внутреннего потенциала человека является образование, в котором он выступает как субъект этой деятельности. Образование человека происходит в ходе взаимодействия с окружающим миром посредством фундаментальных метапредметных объектов (время, пространство, движение, явление, событие, число, слово, язык, знак, символ). Хуторской не согласен с создателями стандартов, которые определяют цель образования через освоение учебной деятельности, и считает ориентиром достижение глобально ценностного образовательного результата. Он выделяет метапредметы «Числа», «Культура», «Мироведение», «Естествознание», «Слово», «Информатика», содержание которых апробируется, однако пока не находит массового распространения. Подход А.В. Хуторского делает акцент на неразрывность метапредметного и предметного как в содержании образования, так и в деятельности учащихся [12].

Постановка проблемы. Достижение метапредметных образовательных результатов в процессе получения предметных знаний – это новая задача для педагогов, как с точки зрения достижения результатов обучения, так и с точки зрения теоретического обоснования содержания обучения предметам. Без специальной подготовки будущих педагогов в высшей школе невозможно эффективное внедрение в школьную практику идей метапредметности.

Анализ различных информационных источников показал, что предлагаются различные методы и средства для достижения метапредметных образовательных результатов в процессе получения предметных знаний.

Спектр исследований достаточно широк. Педагоги предлагают и апробируют в практике собственной деятельности метапредметные образовательные программы, метапредметы, различные виды метакурсов, метапредметный урок, урок по предмету с изучением метапредметной темы, метапредметные проблемные ситуации, межпредметные и метапредметные проекты, учебные задания с метапредметным компонентом. Каждое из направлений имеет свою содержательную специфику.

Кроме того, в научных дискуссиях присутствует многозначность в понимании смысла приставки мета - используются понятия метафизика, метаязык, метаданные и др. Каждое из понятий имеет свой набор существенных характеристик. Поэтому необходимо уточнить понятийный аппарат исследования, применительно к предметному содержанию.

В процессе подготовки будущих педагогов-математиков была выстроена пятиэтапная обучающая модель овладения метапредметным содержанием через составление системы метапредметных заданий. Реализация модели осуществлялась во время обучения бакалавров педагогического образования на 4 курсе в рамках изучения методических спецдисциплин, педагогической и научно-исследовательской практик, подготовки выпускной квалификационной работы. 5 этап в полном объёме осуществлялся во время обучения в магистратуре и в процессе собственной профессионально-педагогической деятельности магистрантов.

Первый этап. Теоретическое изучение понятий метапредметность, метапредметное задание.

Второй этап. Определение метапредметного задания применительно к процессу обучения математике в школе.

Третий этап. Разработка студентами системы задач по конкретной содержательной линии из школьных учебников математики.

На каждом этапе основными методами обучения являлись сотрудничество: поиск, анализ и обсуждение теоретического материала, задач, предлагаемых в материалах ОГЭ, ЕГЭ, сборниках задач. Все занятия имели дискуссионный характер. Составление системы задач и её частичная апробация проводилась студентами во время педагогической практики в школах.

Четвёртый этап. Экспертные оценки учителей-практиков, представленной системы заданий.

Пятый этап. Широкая апробация магистрантом метапредметных заданий в практике работы в школе.

Результаты и обсуждения

На первом этапе было выявлено, что в учебно-методических источниках существует различные взгляды на сущность метапредметных заданий.

Например, Подходова Н.С., Панова К.В. понимают под метапредметными заданиями такие, в которых учащимся необходимо решить проблему, которую они могут встретить в реальной жизни или на стыке различных научных областей. К характерным чертам таких заданий авторы относят: метапредметность (уровень над учебным предметом), проблемность (наличие ситуации, требующей разрешения), познавательность (получение новых знаний), неоднозначность (решение требует диалога, размышлений в группе) [6].

Илюшин Л.С. определяет метапредметное задание как ситуационную задачу, имеющую ярко проявленную практическую направленность, для разрешения которой нужно применить предметные и метапредметные знания. В модели метапредметной задачи присутствуют следующие компоненты: название; вопрос,

имеющий познавательный и лично значимый характер; текст или набор текстов; задания по работе с текстом (текстами) [5].

В работе Шкериной Л.В. и др. подчёркивается, что содержание метапредметного задания излагается в контексте предмета, однако для решения необходимо применить универсальные учебные действия [13].

Позднякова Е.В. и др. к метапредметным заданиям относят задания практико-ориентированного характера открытого типа. Их отличают следующие особенности: задание поставлено вне математической области знания (чаще всего в реальной действительности); решение задания возможно математическими средствами, например, математическим моделированием; творческий поиск достижения практической цели; групповая деятельность; рефлексия [7, 8].

Обсуждение данных материалов позволило каждому студенту сформировать личностную теоретическую основу всей дальнейшей работы. Разработать методические аспекты составления заданий. А также выделить основные этапы составления метапредметных заданий: формулировка цели (целей) в виде описания проблемной ситуации, проектирование содержания, проектирование деятельности обучающихся и педагога, проектирование приёмов оценивания результатов выполнения задания.

На втором этапе было предложено в контексте данного исследования уточнить понятийный аппарат и разделить понятия метапредметное задание и задача. Задание понятие более широкое, включающее серию задач – систему задач, объединенную общей содержательной идеей.

Таким образом, метапредметное задание это – серия задач, каждая из которых имеет практико-ориентированный или междисциплинарный характер, для решения которых необходимо применение предметных знаний и универсальных учебных действий.

Метапредметность как образовательный результат – это сформированная система способов действий, направленная на самостоятельное принятие решений для достижения поставленных целей в процессе обучения. Метапредметные результаты в процессе освоения отдельных дисциплин – это набор универсальных учебных действий: познавательных, регулятивных, коммуникативных, личностных. Формирование и развитие УУД происходит в процессе обучения (например, математике) посредством самостоятельной учебной деятельности, организации которой способствует специальная система метапредметных заданий.

Эти положения составили теоретическую основу дальнейшего исследования студентов в контексте выстраивания системы метапредметных заданий и задач.

На третьем этапе обучения будущих педагогов была поставлена задача дополнения предметного математического содержания системой метапредметных заданий (на примере конкретной содержательной линии), разработке структуры метапредметного задания. Описание методических аспектов использования метапредметного задания в процессе обучения математике с целью достижения метапредметных образовательных результатов как системы универсальных учебных действий. Для организации частичной апробации были предложены методические аспекты работы над метапредметным заданием в целом и отдельными задачами.

На четвёртом этапе во время педагогической практики проходила частичная апробация системы заданий, составленных студентами. Были привлечены педагоги школ, где проходила практика студентов, для экспертной оценки содержания задач и методики их использования на уроках. Педагогами было высказано предложение по использованию этих задач в качестве основы для разработки элективных курсов.

Пятый этап был посвящён более широкой апробации и корректировке заданий при работе магистров в школах.

В качестве результата описанной в статье организации работы студентов представим систему метапредметных заданий, разработанных студенткой 4 курса Старцевой Т.А., которая была обсуждена на научной конференции студентов ПГУ и частично апробирована во время педагогической практики. Была предложена система метапредметных заданий по содержательной линии «Тригонометрия» в курсе геометрии основной школы.

Система включает 15 метапредметных заданий, каждое из которых состоит из нескольких задач, отражающих различные аспекты рассматриваемой учебной проблемы. Как правило, тексты задач описывают практические, проблемные, исследовательские ситуации и нацелены на формирование универсальных учебных действий. Содержание заданий базируется на рассмотрении традиционных тем школьного курса математики: «Синус, косинус и тангенс острого угла прямоугольного треугольника. Значения синуса, косинуса и тангенса для углов 30°, 45°, 60°»; «Теорема синусов»; «Теорема косинусов»; «Соотношения между сторонами и углами треугольника»; «Решение треугольника по трём сторонам»; «Решение треугольника по двум сторонам и углу между ними».

Система включат следующие виды метапредметных заданий: учебное, учебно-познавательное, учебно-практическое, учебно-исследовательское. Каждая группа задач дополнительно объединена привлекательным названием, что является мотивирующей составляющей процесса обучения.

Были предложены названия: «Когда помогаешь, тогда запоминаешь». «Тайны Египетского треугольника». «Тригонометрия «на воде». «День летнего солнцестояния». «Высота телевизионной башни г. Пензы». «Железнодорожное строительство». «Сооружение крыши дома». «Покупка телевизора». «Зачем пилоту самолёта знать тригонометрию?». «Почувствуй себя спелеологом». «Как высоко летят облака над Землей?». «Формула попадания мяча в ворота». «Строительство железной дороги». «Расстояние между недоступными пунктами». «Строительство мансардной кровли».

Каждое метапредметное задание – это серия задач, объединённых содержанием и названием. При выполнении каждого задания ученик самостоятельно продумывает стратегию решения. Учится видеть и формулировать вопросы. Возникает понимание, что в зависимости от сформулированного вопроса, данных может быть избыточное, достаточное или недостаточное количество. То есть, каждое задание состоит из нескольких задач и побуждает учащихся к всестороннему исследованию задачной ситуации. Предложенная система заданий, может быть использована полностью или частично на уроках любой направленности с целью планомерного достижения метапредметных результатов обучения математике.

Пятый этап модели подготовки будущих учителей математики к профессиональной деятельности реализуется в настоящее время. Составленная система заданий проходит апробацию в практической деятельности учителя математики гимназии №13 города Пензы Старцевой Т.А. Основная цель - планомерное достижение метапредметных результатов обучения.

Выводы

Решение метапредметных заданий требует существенных временных затрат по сравнению с выполнением стандартных математических задач, которые есть в учебниках. Работа с метапредметными заданиями может быть организована на уроке или использована в качестве домашнего задания. Не предполагается, что при изучении конкретной темы должны быть решены все предложенные задания. Основная цель – создать банк заданий с методическими комментариями, для вариативного использования учителями математики в зависимости от учебных целей и уровня сформированности у учащихся различных УУД.

Содержание данной работы, методические аспекты работы над метапредметным заданием были представлены на межвузовских конференциях и Всероссийском конкурсе «Я профессионал» и отражены в статье [1].

По нашим оценкам доля заданий с метапредметным компонентом итоговых проверок составляет:

32% – основной государственный экзамен;

61,9% – единый государственный экзамен, базовый уровень;

31,6% – единый государственный экзамен, профильный уровень.

Предлагаемая авторами исследования система заданий не является набором заданий, подобных тем, которые используются в государственных аттестационных экзаменах. Основная цель – это формирование УУД для достижения метапредметных результатов обучения за счёт нетрадиционного, практико-ориентированного и многопредметного содержания заданий.

В обсуждении содержания системы метапредметных заданий участвовали 46 учителей математики школ города Пензы. Опрос проводился во время ежегодной августовской конференции учителей математики, где обсуждались перспективы работы в предстоящем учебном году. На конференции, как правило, присутствуют наиболее опытные, активные представители от каждой школы. Итоги опроса неоднозначны (как и само педагогическое сообщество).

Считают целесообразным включать в содержание урока математики метапредметные задания и выразили готовность использовать задачи в своей работе 63%, участвовавших в опросе; не считают необходимым использовать – 15%; затруднились с ответом 21%. Так как обсуждение проходило в формате «круглый стол», и только после обсуждения был проведён опрос, то к полученным результатам можно сделать дополнительный комментарий.

63% – это педагоги, нацеленные на внедрение и апробацию нового содержания и методических идей;

15% – не готовы идеи метапредметности внедрять в школьную практику через систему задач;

21% – это педагоги, не отрицающие необходимости внедрения в школьную практику нового содержания обучения, но для них необходимо тщательное продумывание и специальная подготовка. Анализ всех трёх позиций, высказанных педагогами, позволил сделать выводы о важности проводимой работы, связанной с дополнением задачного материала учебника метапредметными заданиями и необходимости вносить элементы специальной методической подготовки будущих педагогов-математиков к составлению и использо-

ванию метапредметных заданий в соответствии с потребностями достижения метапредметных результатов обучения. Также была предложена и апробирована модель послевузовской краткосрочной подготовки по запросам педагогов. Эффективной формой был признан 2-х дневный стажировочный семинар. Первый день – изучение и обсуждение вопросов теории, имеющегося банка метапредметных заданий и методики работы с заданиями в процессе обучения математике. Второй день – составление каждым педагогом цикла заданий по конкретной теме школьного курса. Обсуждение и дополнение системы заданий. Организаторами была оказана помощь в систематизации созданных материалов и обмене между участниками семинара полученными заданиями. Стажировочный семинар как форма педагогического общения и обмена опытом получил высокую оценку педагогов.

Таким образом, модель подготовки будущих педагогов к овладению метапредметным содержанием через составление системы метапредметных заданий получила своё продолжение в системе послевузовской подготовки в виде стажировочных семинаров. Планируется к изданию сборник с элементами рабочей тетради, содержащий метапредметные задания по различным темам школьного курса математики. Его можно воспринимать как банк вариативных заданий, которые учитель может использовать на уроке в соответствии с планируемыми результатами обучения – предметными и метапредметными.

Составление метапредметных заданий и разработка методики их использования в школе при изучении всего спектра дисциплин – это важный шаг, результатом которого является подготовка педагогов к вариативной реализации идей метапредметности в образовательном процессе школы. Мы убеждены, что представленная модель подготовки педагогов к использованию идей метапредметности в обучении и предложенные методические решения её реализации, будут полезны при подготовке педагогов любого предметного цикла.

Список источников

1. Гаврилова М.А., Старцева Т.А. Методика использования метапредметных заданий в процессе обучения математике // Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы: материалы XX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Пенза, 17-18 апреля 2024 г. / под. ред. М.А. Родионова. Пенза: ПГУ, 2024. С. 30 – 35.

2. Гаврилюк А.С. Метапредметность результатов обучения: исторический аспект // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2019. № 1. С. 130 – 137.

3. Громыко Ю.В. ВЕК МЕТА: Современные деятельностные представления о социальной практике и общественном развитии. М., 2006. 504 с.

4. Дылгырова Р.Д. Идеи метапредметности в истории педагогики // Ученые записки ЗабГУ. 2014. № 5. С. 6 – 13.

5. Илюшин Л.С. Разработка урока с использованием «Конструктора задач» // Народное образование. 2013. № 2. С. 159 – 168.

6. Подходова Н.С., Панова К.В. Метапредметные учебные задания как средство развития учащихся при обучении математике // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=25969 (дата обращения: 05.09.2024).

7. Позднякова Е.В., Семиколенных Е.А. Проектирование метапредметных заданий по математике для учащихся 5-6 классов // Актуальные проблемы обучения математике и информатике в школе и вузе: материалы 7-й Междунар. науч. интернет-конф. М.: МПГУ, 2022. С. 416 – 424.

8. Позднякова Е.В., Фомина А.В. Открытые задачи как средство развития «soft skill» на уроках математики // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2021. № 2. С. 29 – 45.

9. Примерная рабочая программа основного общего образования. Математика. Базовый уровень (одобрена решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 3/21 от 27.09.2021 г.).

10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утверждён приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 № 287. URL: MP_FGOS_OOO_ot_31.05.2021_287.pdf.

11. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.В. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. М.: Просвещение, 2010. 159 с.

12. Хуторской А.В. Метапредметное содержание в стандартах нового поколения // Школьные технологии. 2012. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metapredmetnoe-soderzhanie-v-standartah-novogo-pokoleniya.

13. Шкерина Л.В., Гаврилюк А.С., Табинова О.А., Шашкина М.Б. Бипредметный мониторинг результатов освоения универсальных учебных действий обучающимися 7-9 классов в процессе обучения математике // Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (44). С. 179 – 194.

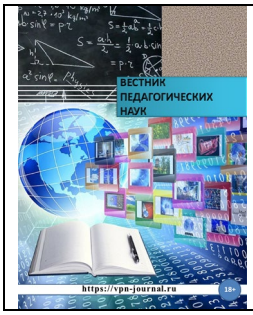
References

1. Gavrilova M.A., Startseva T.A. Methodology of using meta-subject tasks in the process of teaching mathematics. Modern education: scientific approaches, experience, problems, prospects: materials of the XX All-Russian scientific and practical conference with international participation, Penza, April 17-18, 2024. Ed. M.A. Rodionov. Penza: PSU, 2024. P. 30 – 35.
2. Gavrilyuk A.S. Meta-subjectivity of learning outcomes: historical aspect. Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev. 2019. No. 1. P. 130 – 137.
3. Gromiko Yu.V. META CENTURY: Modern activity-based ideas about social practice and social development. M., 2006. 504 p.
4. Dylgyrova R.D. Ideas of meta-subjectivity in the history of pedagogy. Scientific notes of ZabGU. 2014. No. 5. P. 6 – 13.
5. Ilyushin L.S. Development of a lesson using the "Task Constructor". Public education. 2013. No. 2. P. 159 – 168.
6. Podkhodova N.S., Panova K.V. Meta-subject educational tasks as a means of developing students in teaching mathematics. Modern problems of science and education. 2016. No. 6. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=25969 (date of access: 05.09.2024).
7. Pozdnyakova E.V., Semikolennykh E.A. Design of meta-subject assignments in mathematics for students in grades 5-6. Actual problems of teaching mathematics and computer science at school and university: materials of the 7th Int. scientific Internet conf. M.: Moscow State Pedagogical University, 2022. P. 416 – 424.
8. Pozdnyakova E.V., Fomina A.V. Open problems as a means of developing "soft skills" in mathematics lessons. Scientific result. Pedagogy and psychology of education. 2021. No. 2. P. 29 – 45.
9. Approximate work program of basic general education. Mathematics. Basic level (approved by the decision of the Federal Educational and Methodological Association for General Education, protocol 3/21 dated September 27, 2021).
10. Federal State Educational Standard of Basic General Education: approved by order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287. URL: MP_FGOS_OOO_ot_31.05.2021_287.pdf.
11. Asmolov A.G., Burmenskaya G.V., Voldarskaya I.V. Formation of universal educational activities in basic school: from action to thought. Moscow: Education, 2010. 159 p.
12. Khutorskoy A.V. Meta-subject content in new generation standards. School technologies. 2012. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metapredmetnoe-soderzhanie-v-standartah-novogo-pokoleniya.
13. Shkerina L.V., Gavrilyuk A.S., Tabinova O.A., Shashkina M.B. Bi-subject monitoring of the results of mastering universal educational actions by students in grades 7-9 in the process of teaching mathematics. Prospects of Science and Education. 2020. No. 2 (44). P. 179 – 194.

Информация об авторах

Гаврилова М.А., доктор педагогических наук, профессор, Пензенский государственный университет, margogavr@yandex.ru

© Гаврилова М.А., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 796.4

[1] Гончарук С.В., [1] Гончарук Я.А., [1] Комарова И.Г., [2] Морозова Е.А.
[1] Белгородский государственный национальный исследовательский университет
[2] Медицинский колледж медицинского института НИУ БелГУ

Искусственный интеллект как инструмент в подготовке специалиста гуманитарного профиля

Аннотация: искусственный интеллект (ИИ) стал эффективным инструментом, в подготовке специалистов всех отраслей экономики государства, в том числе и гуманитарного профиля. В представленном материале рассматриваются интеграция технологий искусственного интеллекта в образование и развитие специалистов гуманитарного профиля, особое внимание уделяется тому, как искусственный интеллект может улучшить процесс принятия решений, повысить адаптивность и способствовать соблюдению этических норм подготовки специалистов гуманитарного профиля. Актуальность представленного материала подчеркивается процессом внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизни современного общества. Будущее подготовки специалистов гуманитарного профиля заключается в использовании искусственного интеллекта для дополнения и повышения эффективности, а не для замены «живого» взаимодействия преподавателя и студента, которые определяют качество подготовки будущего специалиста.
Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при организации учебного процесса в учебных заведениях различного уровня, а также для подготовки педагогов к организации и реализации учебного процесса с использованием искусственного интеллекта.
Ключевые слова: искусственный интеллект, принятие решений, этические соображения, машинное обучение, анализ данных, моделирование

Для цитирования: Гончарук С.В., Гончарук Я.А., Комарова И.Г., Морозова Е.А. Искусственный интеллект как инструмент в подготовке специалиста гуманитарного профиля // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 131 – 136.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Goncharuk S.V., [1] Goncharuk Ya.A., [1] Komarova I.G., [2] Morozova E.A.
[1] Belgorod State National Research University
[2] Medical College of the Medical Institute of the National Research University of Belgorod State University

Artificial intelligence as a tool in the training of a humanitarian specialist

Abstract: artificial intelligence (AI) has become an effective tool in training specialists in all sectors of the state's economy, including the humanities. The presented material examines the integration of artificial intelligence technologies into the education and development of humanitarian specialists, with particular attention being paid to how artificial intelligence can improve decision-making, enhance adaptability, and promote compliance with ethical standards for the training of humanitarian specialists. The relevance of the presented material is emphasized by the process of introducing artificial intelligence into all spheres of modern society. The future of training specialists in the humanities lies in the use of artificial intelligence to complement and increase efficiency, and not to replace the "live" interaction between a teacher and a student, which determine the quality of training of a future specialist.

The results obtained during the research can be used in the organization of the educational process in educational institutions of various levels, as well as to prepare teachers for the organization and implementation of the educational process using artificial intelligence.
Keywords: artificial intelligence, decision-making, ethical considerations, machine learning, data analysis, modeling

For citation: Goncharuk S.V., Goncharuk Ya.A., Komarova I.G., Morozova E.A. Artificial intelligence as a tool in the training of a humanitarian specialist. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 131 – 136.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) относится к компьютерным системам, предназначенным для выполнения задач, которые требуют творческого подхода, т.е. человеческого интеллекта. В разработке ИИ задействованы такие крупные компании как Meta Platforms Inc, NVIDIA, Amazon.com, Inc, Microsoft, Apple Inc, Yandex и др. которые вкладывают значительные ресурсы в разработку и интеграцию ИИ в различные сферы деятельности человека. Анализируя большие объемы данных, выявляя закономерности и делая прогнозы или принимая решения, технологии на базе ИИ могут решать проблемы в масштабах и со скоростью, превосходящими человеческие возможности [1, 6].

Искусственный интеллект постоянно совершенствуется, повышается его производительность и эффективность. Технологии искусственного интеллекта используют в здравоохранении, финансах, производстве и других отраслях, для оптимизации процессов, повышения эффективности принятия решений и стимулирования разработки и внедрения инноваций [1].

Искусственный интеллект – это динамичная и быстро развивающаяся область, находящее свое применение практически во всех областях экономики государства и его применение изменяет отрасли, повышает эффективность и открывает новые возможности, что делает актуальным рассмотрение его применения в том числе и в сфере подготовки специалистов.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования были использованы методы анализа и обобщения данных различных авторов по направлению исследования. Так же были использованы методы опроса и бесед с профессорско-преподавательским составом и студентами 3 курсов Московского государственного автономного политехнического университета.

Результаты и обсуждения

Подготовка современного специалиста требует комплексного подхода, сочетающего фундаментальные знания, практические навыки, адаптивность и нацеленность на непрерывное обучение. В современном мире требования различных отраслей экономики государства меняются в связи с технологическим прогрессом, глобализацией и междисциплинарным сотрудничеством, где специалисты должны быть готовы к решению многих задач, возникающих в процессе профессиональной деятельности.

На современном этапе технологий получил свое развитие искусственный интеллект (ИИ), использование которого способствует повышению качества и персонализировать подготовку специалистов в различных областях, он может быть применен для улучшения профессиональной подготовки, образования и обеспечения персонализированного обучения. Алгоритмы искусственного интеллекта анализируют подготовленность занимающихся и её прогресс, а затем адаптируют учебные материалы, практические задания и другие учебные материалы, в соответствии с индивидуальными особенностями подготовки и потребностями занимающихся [7, 9].

Постоянно оценивая производительность и поведение пользователей, ИИ может предлагать соответствующие темы или ресурсы для обеспечения эффективности подготовки специалистов. Искусственный интеллект лежит в основе интеллектуальных систем обучения (ИТС). Платформы, управляемые искусственным интеллектом, могут выявлять ошибки в режиме реального времени, предоставляя возможные варианты устранения ошибок или дополнительные объяснения. Также он может оценивать различные задания, позволяя преподавателям сосредоточиться на более важных аспектах подготовки специалистов [1, 2].

Так системы искусственного интеллекта могут анализировать взаимодействие с пользователем (например, щелчки мышью, время, затраченное на выполнение задач и т.д.), чтобы выявлять и своевременно ре-

шать проблемы подготовки. Моделирование и обучение в виртуальной реальности (VR), которая включает в себя иммерсивные учебные среды, т.е. использование виртуальных симуляторов (Assemblr EDU) с использованием искусственного интеллекта создают реалистичные условия, в которых специалисты могут практиковаться и оттачивать свои навыки. В различных областях, симуляции ИИ, например, AnyLogic помогает моделировать различные ситуации в безопасных условиях. Искусственный интеллект может динамически настраивать виртуальную среду, чтобы реалистично отражать изменяющиеся условия, повышая эффективность управления процессом, в том числе и подготовкой специалиста. Чат-боты и виртуальные помощники могут отвечать на распространенные вопросы, направлять занимающихся по содержанию и давать разъяснения. При обучении языку распознавание и генерация речи на базе искусственного интеллекта могут обеспечить обратную связь по произношению в режиме реального времени и обеспечить разговорную практику.

В ходе анализа функций платформ ИИ они обладают важными функциями необходимыми в процессе подготовки специалиста, они могут отслеживать сформированные компетенции, соотносить их с требованиями отрасли и предлагать новые области для формирования и совершенствования навыков. Интеллектуальные модели могут выявлять студентов, которые испытывают трудности, что позволяет своевременно получать обратную связь или адаптировать учебные материалы под занимающегося.

В процессе бесед с профессорско-преподавательским составом стало ясно, что инструменты ИИ помогут повысить эффективность учебного процесса, но материалов, раскрывающих основы работы с ИИ не так много, а количество платформ растет год от года, расширяются их возможности. Те, кто пытался использовать искусственный интеллект указывает, что основной проблемой при пользовании ИИ является знания формирования задания, так как не точное задание, которое задет пользователь приводит к получению информации, не соответствующей требованиям.

Для обеспечения эффективности использования ИИ профессорско-преподавательским составом в учебном процессе необходимы обучение и повышение квалификации. Учебным заведениям или пользователям для достижения максимальной эффективности использования современных технологий, например, обучение использованию инструментов искусственного интеллекта, платформ анализа данных или программного обеспечения необходимо провести обучение. Так же необходимо постоянное ознакомление с новыми функциями, инструментами и передовыми практиками с помощью курсов, руководств или семинаров. Поэтому необходимо организовывать различные курсы в учебных заведениях, раскрывающих основы работы и потенциал ИИ при использовании его в учебном процессе, что совпадает с мнениями [3-5].

При опросе студентов выяснилось, что они активно используют ИИ при подготовке различных заданий, что ускоряет и упрощает процесс подготовки. Так же стало ясно, что они используют ИИ для подготовки статей и рефератов. Так же в процессе опроса выяснилось, что они не изучали различные источники, а использовали полученный текст. Со слов опрашиваемых: «Зачем тратить время на корректировку уже готового материала, бери, читай и сдавай преподавателю». В данном случает можно выделить и отрицательные стороны использования искусственного интеллекта. Для подготовки статьи студент изучает множество литературных источников и других данных, что способствует формированию и расширению объема знаний, тогда как при использовании ИИ студент получает готовую работу, что не способствует формированию необходимого объема знаний и умения работать с источником, соответственно снижается качество подготовки специалиста.

Эффективность использования ИИ обеспечивается посредством адаптации технологий к конкретным потребностям с помощью настроек, плагинов или дополнительного оборудования. Использование ИИ в подготовке специалистов может привести к более эффективным результатам обучения, повышению квалификации и адаптации к требованиям отрасли. Платформы, управляемые искусственным интеллектом, оценивают подготовленность занимающихся, их стиль обучения и прогресс, чтобы адаптировать образовательный контент. Контент корректируется в режиме реального времени в зависимости от успеваемости, гарантируя, что занимающиеся не будут перегружены или недооценены [7-9]. Например, такие платформы, как Smart Sparrow и Knewton, используют искусственный интеллект для создания индивидуальных траекторий обучения для занимающихся.

Индивидуальные системы обучения обеспечивают индивидуальность обучение и обратную связь, имитируя роль наставника, где искусственный интеллект обеспечивает мгновенную обратную связь, т.е. занимающиеся в реальном времени получают ответы на свои действия, что способствует более быстрому пониманию и исправлению ошибок. Так же эффективным будет использование системы искусственного интеллекта для оценивания задания, викторины и других, в том числе и сложных задач, таких как эссе и проекты, снижая нагрузку на преподавателей.

Использование ИИ в процессе подготовки может обеспечить единообразие стандартов выставления оценок, сводя к минимуму предвзятость со стороны человека. В частности, Grammarly, Kampus, не только проверяет грамматику, но и дает отзывы о стиле письма и связности, помогая в областях, требующих большого объема оценки письменных работ.

Искусственный интеллект анализирует данные о занимающихся, чтобы спрогнозировать их будущую успеваемость и выявить тех, кто рискует отстать. Инструменты искусственного интеллекта, например, Course Hero позволяют своевременно предоставлять поддержку и ресурсы студентам, которые в них нуждаются. Например, Edmodo использует интеллектуальную аналитику для мониторинга успеваемости занимающихся и при необходимости предлагает меры вмешательства.

Искусственный интеллект может создавать образовательный контент, такой как тесты, резюме и даже обучающие видеоролики, адаптированные к потребностям занимающихся.

Различные инструменты ИИ обеспечивают доступ к смой актуальной информации, что обеспечивает соответствие учебных материалов последним отраслевым разработкам и стандартам. Технологии создания контента, такие как Articoolo, используют искусственный интеллект для создания письменного контента на основе определенных рекомендаций и тем. Так же алгоритмы искусственного интеллекта рекомендуют соответствующие статьи, учебные пособия и курсы, основываясь на успехах и интересах занимающегося [3, 8].

Различные платформы, основанные на ИИ, способствуют обучению на протяжении всей жизни, предлагая материалы, которые помогают специалистам оставаться в курсе событий в своих областях. Например, Coursera использует искусственный интеллект для рекомендации курсов и материалов, которые соответствуют карьерным целям учащегося и его прошлым достижениям.

Для выявления профессорско-преподавательского состава использующих инструменты ИИ в своей профессиональной деятельности был проведен опрос, в результате которого стало ясно, что преподаватели в возрасте от 40 лет и старше не используют инструменты ИИ, так как не знают для чего он нужен и как его можно применить в своей практике. Преподаватели до 35 используют различные инструменты ИИ, но высоко эффективные ресурсы нам не доступны в результате введенных санкций.

Виртуальные наставники дают советы, отвечают на вопросы и помогают учащимся разобраться в сложных темах. Инструменты ИИ в режиме 24/7 обеспечивают постоянную поддержку с учетом различных графиков обучения и часовых поясов.

Искусственный интеллект позволяет автоматизировать задачи, например, ассистенты с искусственным интеллектом занимаются планированием, напоминаниями и управлением ресурсами, позволяя учащимся больше сосредоточиться на учебе.

Так же платформы, основанные на ИИ, быстро предоставляют необходимую информацию и ресурсы по запросу. Нпример Microsoft Cortana и Google Assistant могут интегрироваться с учебными платформами для управления расписаниями и предоставления необходимой информации.

Использование ИИ способствует повышению эффективности совместного обучения. Инструменты совместной работы, основанные на искусственном интеллекте, содействуют групповой работе. Искусственный интеллект может формировать сбалансированные учебные группы на основе взаимодополняющих навыков и личностных качеств. Такие инструменты, как чат-боты на базе искусственного интеллекта, могут способствовать обсуждениям, отвечать на вопросы возникающие в процессе освоения материала. К примеру, Slack интегрирует ИИ-ботов, которые помогают управлять командными коммуникациями и оптимизировать совместные проекты. Так же ИИ организует и классифицирует общие знания, делая их доступными для всех занимающихся.

Искусственный интеллект подбирает небольшие учебные модули, которые вписываются в график подготовки специалиста, способствуя непрерывному обучению, не перегружая его. Настраивает сложность и темы в зависимости от текущей успеваемости и потребностей в обучении. Одним из вариантов является Duolingo и Knowji, которые используют искусственный интеллект для проведения занятий языковой подготовки, адаптированных к уровню владения языком и прогрессу занимающегося. Искусственный интеллект оценивает текущий уровень квалификации и рекомендует специальное обучение для устранения пробелов.

Инструменты перевода на базе искусственного интеллекта делают учебные материалы доступными для тех, для кого они не являются носителями языка. Устный перевод в режиме реального времени способствует живому взаимодействию и совместному обучению людей с разным языковым опытом. Google Translate, интегрированный в учебные платформы, позволяет учащимся получать доступ к материалам на предпочитаемом ими языке.

Так же ИИ оказывает поддержку людей с ограниченными возможностями. Инструменты, управляемые искусственным интеллектом, такие как преобразование речи в текст, преобразование текста в речь и адап-

тивные интерфейсы, обеспечивают доступность обучения для людей с ограниченными возможностями. Так же он адаптирует интерфейс обучения к различным потребностям, повышая инклюзивность. Например, специальные средства искусственного интеллекта Microsoft предоставляют такие функции, как голосовое управление и чтение с экрана, для поддержки занимающихся с нарушениями зрения или моторики.

Искусственный интеллект анализирует данные о взаимодействии занимающихся, прогрессе и результатах для разработки стратегий обучения. Так же он определяет, какие аспекты программы обучения эффективны, а какие требуют улучшения. Например, Tableau и другие аналитические платформы используют искусственный интеллект для визуализации и интерпретации образовательных данных, помогая в принятии стратегических решений.

Применение искусственного интеллекта позволяет согласовывает учебные программы как с индивидуальными целями занимающихся, так и с задачами учреждения путем анализа соответствующих данных. ИИ обеспечивает направление ресурсов на наиболее эффективные учебные мероприятия. Например, Socrat помогает учебным заведениям оптимизировать свои учебные программы, предоставляя информацию об успеваемости и вовлеченности занимающихся. Использование ИИ позволит избежать предвзятости, т.е. гарантирует, что инструменты обучения, основанные на ИИ, не будут способствовать сохранению предвзятости, предоставляя равные возможности для обучения всем специалистам. Искусственный интеллект использует разнообразные и репрезентативные наборы данных для обучения моделей ИИ, сводя к минимуму фаворитизм по отношению к какой-либо конкретной группе, например, инструментарий IBM AI Fairness 360 помогает разработчикам выявлять и устранять ошибки в алгоритмах искусственного интеллекта, используемых в образовательных платформах.

Выводы

Искусственный интеллект позволяет решать обширный круг задач от управления системами, до обучения и подготовки к профессиональной деятельности. Разработано множество инструментов и платформ, разработка которых не прекращается, совершенствуются процессы обучения ИИ, что повышает результативность его использования. Перечисленные инструменты и методы, основанные на ИИ, предлагают более целенаправленные, гибкие и оперативные формы обучения и оценки, что приводит к более эффективному обучению, лучшему сохранению знаний и готовности рабочей силы. Эти направления открывают путь к постоянному совершенствованию подготовки специалистов, предоставляя профессионалам поддержку в режиме реального времени и ресурсы, необходимые им для достижения успеха во все более сложных областях. Приведено лишь незначительные количество ресурсов, их значительно больше и число их увеличивается и функционал расширяется, что позволяет выбрать наиболее оптимальный и эффективный для организации и реализации учебного процесса подготовки специалистов, в том числе и гуманитарного профиля.

Список источников

1. Бутченко Е.Ю., Казимов Д.М. Искусственный интеллект и искусственные нейронные сети, метод глубокого обучения нейросетей искусственного интеллекта // Научные достижения в XXI веке: модернизация, инновации, прогресс: сборник научных трудов по материалам XI Международной научно-практической конференции. Анапа, 04 января 2023 г. Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2023. С. 49 – 53.

2. Вангаева Ф.М., Тайсумова Х.В. Проблемы обучаемости искусственного интеллекта и обучаемости искусственным интеллектом // В поисках социальной истины: материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск, 30 ноября 2020 г. / под ред. О.А. Полюшкевич, Г.В. Дружинина. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2020. С. 308 – 311.

3. Григорьев С.Г., Сафронов А.А. Искусственный интеллект в образовании: приложения систем искусственного интеллекта к анализу и построению онтологических конструкций // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2024. № 1 (67). С. 7 – 17.

4. Кызы Рагимова Л.К. Непрерывное повышение ИКТ-компетенции учителей как важный фактор повышения качества образования // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 215 – 217.

5. Никитин П.В., Горохова Р.И. Методические особенности обучения будущих учителей информатики основам искусственного интеллекта: от практики к теории // Проблемы современного образования. 2016. № 2. С. 121 – 126.

6. Усманов А.Р., Рахматулина Р.Ш. Искусственный интеллект: понятие, признаки и виды искусственного интеллекта как технологии в сфере интеллектуальной собственности // Российский научный вестник. 2023. № 1. С. 61 – 67.

7. Хайритдинов Д.У., Сайдалиева Ф.Х. Понятие об искусственном интеллекте и адаптивное обучение, как один из возможностей использования искусственного интеллекта в образовании // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XLIX Международной научно-практической конференции. Пенза, 15 октября 2021 г. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 10 – 12.

8. Шоахмедова Н.Х., Юсупова Д.М. Особенности использования искусственного интеллекта в образовательном процессе // Экономика и социум. 2023. № 5-2 (108). С. 1358 – 1366.

9. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 288 – 290.

References

1. Butchenko E.Yu., Kazimov D.M. Artificial intelligence and artificial neural networks, the method of deep learning of neural networks of artificial intelligence. Scientific achievements in the 21st century: modernization, innovation, progress: collection of scientific papers based on the materials of the XI International Scientific and Practical Conference, Anapa, January 04, 2023. Anapa: LLC "Research Center for Economic and Social Processes" in the Southern Federal District, 2023. P. 49 – 53.

2. Vangaeva F.M., Taisumova H.V. Problems of the learnability of artificial intelligence and the learnability of artificial intelligence. In Search of Social Truth: Materials of the II International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, November 30, 2020. Edited by O.A. Polyushkevich, G.V. Druzhinin. Irkutsk: Irkutsk State University, 2020. P. 308 – 311.

3. Grigoriev S.G., Safronov A.A. Artificial Intelligence in Education: Applications of Artificial Intelligence Systems to the Analysis and Construction of Ontological Constructions. Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Computer Science and Informatization of Education. 2024. No. 1 (67). P. 7 – 17.

4. Kyzy Ragimova L.K. Continuous Improvement of Teachers' ICT Competence as an Important Factor in Improving the Quality of Education. The World of Science, Culture, Education. 2022. No. 3 (94). P. 215 – 217.

5. Nikitin P.V., Gorokhova R.I. Methodological Features of Teaching Future Computer Science Teachers the Basics of Artificial Intelligence: From Practice to Theory. Problems of Modern Education. 2016. No. 2. P. 121 – 126.

6. Usmanov A.R., Rakhmatulina R.Sh. Artificial intelligence: concept, features and types of artificial intelligence as a technology in the field of intellectual property. Russian Scientific Bulletin. 2023. No. 1. P. 61 – 67.

7. Khairitdinov D.U., Saidalieva F.Kh. The concept of artificial intelligence and adaptive learning as one of the possibilities of using artificial intelligence in education. Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations: collection of articles from the XLIX International scientific and practical conference, Penza, October 15, 2021. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2021. P. 10 – 12.

8. Shoakhmedova N.Kh., Yusupova D.M. Features of using artificial intelligence in the educational process. Economy and Society. 2023. No. 5-2 (108). P. 1358 – 1366.

9. Shobonov N.A., Bulaeva M.N., Zinovieva S.A. Artificial intelligence in education. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79-4. P. 288 – 290.

Информация об авторах

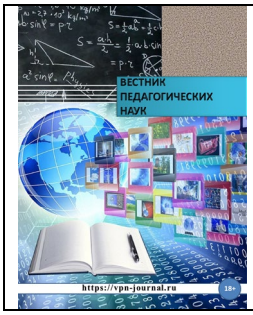
Гончарук С.В., кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Fiz_dimon@mail.ru

Гончарук Я.А., кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Комарова И.Г., кандидат педагогических наук, ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Морозова Е.А., Медицинский колледж медицинского института НИУ БелГУ

© Гончарук С.В., Гончарук Я.А., Комарова И.Г., Морозова Е.А., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)
УДК 373.24

[1] Гордеева В.В., [1] Линёва А.А.
[1] Пензенский государственный университет

Содержание работы по формированию представлений о героях специальной военной операции у детей старшего дошкольного возраста

Аннотация: в статье поднимается актуальный вопрос о воспитании патриотизма у детей дошкольного возраста. Авторы предлагают идеи и подходы, которые могут помочь в формировании чувства патриотизма у детей от пяти до семи лет. В работе представлен фрагмент учебного плана, разработанного на основе авторской программы по патриотическому воспитанию старших дошкольников «Патриот своего края». Содержание программы направлено на то, чтобы познакомить детей с героями специальной военной операции, которые являются уроженцами Пензенского края. В представленном опыте работы авторы дают описание основным направлениям, методам и приемам работы с детьми по четырем модулям программы. В содержание работы с детьми, согласно представленному плану, входит знакомство дошкольников с биографиями героев родного края, их подвигами и наградами. Также, согласно представленному содержанию, в данное направление деятельности дошкольной образовательной организации включены родители воспитанников, которые являются активными участниками образовательного процесса, что способствует наибольшей эффективности его реализации. Авторы отмечают, что проведение работы, направленной на знакомство старших дошкольников с героями специальной военной операции родного края, способствует формированию у них представлений о героизме и мужестве, чувства гордости и уважения к землякам, находящимся на защите Родины, отзывчивости, доброты и других моральных качеств, служащих основой патриотизма для подрастающего поколения россиян.
Ключевые слова: дети старшего дошкольного возраста, герои, специальная военная операция, дошкольное образование, патриотизм, патриотическое воспитание

Для цитирования: Гордеева В.В., Линёва А.А. Содержание работы по формированию представлений о героях специальной военной операции у детей старшего дошкольного возраста // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 137 – 144.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Gordeeva V.V., Lineva A.A.
[1] Penza State University

The content of the work on the formation of ideas about the heroes of a special military operation in older preschool children

Abstract: the article raises an urgent question about the education of patriotism in preschool children. The authors propose ideas and approaches that can help to form a sense of patriotism in children from five to seven years old. The paper presents a fragment of the curriculum developed on the basis of the author's program on patriotic education of senior preschoolers "Patriot of his land". The content of the program is aimed at introducing children to the heroes of the special military operation, who are natives of the Penza region. In the presented work experience, the authors describe the main directions, methods and techniques of working with children in the four modules of the

program. The content of working with children, according to the presented plan, includes familiarizing preschoolers with the biographies of the heroes of their native land, their exploits and awards. Also, according to the presented content, parents of pupils who are active participants in the educational process are included in this area of activity of the preschool educational organization, which contributes to the greatest effectiveness of its implementation. The authors note that the work aimed at familiarizing older preschoolers with the heroes of the special military operation of their native land contributes to the formation of their ideas of heroism and courage, a sense of pride and respect for fellow countrymen who are defending their Homeland, responsiveness, kindness and other moral qualities that serve as the basis of patriotism for the younger generation of Russians.
Keywords: senior preschool children, heroes, special military operation, preschool education, patriotism, patriotic education

For citation: Gordeeva V.V., Lineva A.A. The content of the work on the formation of ideas about the heroes of a special military operation in older preschool children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 137 – 144.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач общества и государства. В современных условиях, когда Россия отстаивает свои национальные интересы. Поэтому задача патриотического воспитания подрастающего поколения приобрела особую актуальность. Значимость патриотического воспитания в современных условиях подтверждена в стратегическом документе Министерства образования и науки РФ «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» [8], котором отмечается, что основным приоритетом воспитания в настоящее время является формирование нового поколения, разделяющего традиционные моральные ценности и готового к мирному сотрудничеству и защите Родины.

Формирование чувства патриотизма начинается с раннего детства, и дошкольный возраст – это благодатная пора для закладки основ гражданской позиции, любви к Родине и уважения к ее защитникам [1].

В условиях дошкольного образования разработана и реализуется авторская программа по патриотическому воспитанию «Патриот своего края», согласно которой содержание работы направлено на формирование у детей старшего дошкольного возраста (5-7 лет) представлений о героях специальной военной операции (СВО) родного – Пензенского края.

В этой статье мы рассмотрим, как можно строить работу с детьми в рамках программы, рассчитанной на полгода и предназначенной для дошкольных образовательных организаций г. Пензы. Эта программа направлена на формирование у детей представлений о героях специальной военной операции, что способствует воспитанию патриотизма.

Материалы и методы исследований

Для проведения данного исследования был осуществлён анализ научных работ, посвящённых формированию представлений о героях родного края у детей дошкольного возраста как неотъемлемой части патриотического воспитания подрастающего поколения в современном российском обществе [2, 5]. В процессе анализа были использованы методы, включающие обобщение информации, её интерпретацию и систематизацию.

Чтобы получить более полное представление о содержании работы по формированию представлений о героях СВО Пензенского края у детей старшего дошкольного возраста, был проведён обзор литературных источников по данной теме [3, 4, 7].

Результаты анализа позволили выявить наиболее эффективные формы и методы работы, способствующие формированию патриотических чувств у дошкольников шестого года жизни в образовательном процессе детского сада. Также было установлено их влияние на всестороннее развитие детей.

Результаты и обсуждения

Осуществление работы в дошкольных образовательных организациях (ДОО) по формированию у дошкольников представлений о подвигах людей, защищающих в настоящее время нашу Родину, знакомство их с достижениями героев СВО родного края, позволит сформировать прочный фундамент для становления патриотизма, как качества личности, уже начиная с дошкольного возраста.

Содержание данной работы может включать в себя образовательную деятельность, рассказы педагогов и приглашенных гостей, беседы с детьми, демонстрацию деятельности различных организаций, осуществляющих в настоящее время волонтерскую гуманитарную помощь, организацию праздников и тематических мероприятий, проведение игр и конкурсов с патриотическим содержанием и пр. [10].

В период дошкольного возраста, преобладающими формами мыслительной деятельности является наглядные формы, поэтому детям информацию, связанную с формированием представлений о героях СВО родного края, их подвигах, наградах и пр., следует преподносить на основе разнообразного наглядного материала. В этом случае словесные материалы будут вызывать у дошкольников наибольший эмоциональный отклик [6].

Формирование представлений о героях СВО у детей старшего дошкольного возраста в ДОО требует деликатного и ответственного подхода. Цель такой работы – создание позитивного образа защитников Отечества, формирование уважения к их подвигам, а также воспитание патриотических чувств, не прибегая к жестоким или пугающим деталям. При организации образовательной деятельности по данному направлению важно учитывать возрастные особенности детей и их уровень восприятия информации [9].

Предлагаем более подробно рассмотреть содержание работы по авторской программе патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста «Патриот своего края», рассчитанной на одно полугодие.

Таблица 1

Содержание учебного плана. Первый год обучения (5-6 лет).

Table 1

The content of the curriculum. First year of study (5-6 years).

Месяц	Модуль	Тема	Задачи	Содержание
Сентябрь	«Знакомство с биографией героев»	«Его зовут Самсонов Сергей Николаевич»	Познакомить детей с понятием «герой» и биографией героя-земляка. Формировать представления о положительных качествах героя. Развивать творческие навыки. Воспитывать уважительное отношение к землякам – защитникам Отечества	Рассказ о С.Н. Самсонове. Рассматривание портрета героя. Обсуждение человеческих качеств, принадлежащих такому человеку. Оформление книжки «Герои-земляки СВО». Творческая деятельность (рисование) «Мой образ героя»
	«Знакомство с подвигами героев-земляков»	«Подвиги бывают разные»	Сформировать представление о понятии «подвиг». Обогащать эстетический вкус. Развивать воображение, расширять словарный запас. Формировать умение составлять рассказы	Беседа на тему «Какие бывают подвиги?». Чтение стихов о доброте, героизме. Составление рассказа «Мой подвиг мечты»
	«Знакомство с наградами»	«Награда – это…»	Познакомить детей с понятиями «награда», «орден», «медаль». Формировать представления о военных медалях и орденах. Развивать мелкую моторику и творческие навыки. Воспитывать основы патриотизма	Просмотр презентации о государственных наградах СВО. Беседа на тему «Какая бывает награда?» Беседа на тему «Кто достоин наград?» Творческая деятельность (рисование) «Моя медаль»
	«Работа с родителями»	«Знакомство с программой»	Знакомство с программой, ее назначением, важностью, содержанием, особенностями реализации	Рассказ родителям об особенностях программы «Патриот своего края». Обсуждение совместной деятельности, которая будет реализована согласно программе в течение года

Продолжение таблицы 1
Continuation of table 1

Октябрь	«Знакомство с биографией героев»	«Ветеран Виктор»	Познакомить детей с понятием «ветеран боевых действий». Развивать эмоциональный отклик на рассказы о героях. Обогащать словарный запас. Формировать основы патриотизма	Рассказ о биографии ветерана боевых действий Виктора Смолякова. Просмотр отрывка из фильма «Почему всегда побеждают наши?» Дискуссия о том, кто такой ветеран, когда им становятся, какие качества присуще защитнику Отечества. Оформление книжки «Герои-земляки СВО»
	«Знакомство с подвигами героев-земляков»	«У подвига нет пола»	Формировать представление о том, что подвиг может совершить любой человек, обладающий определенными качествами. Побуждать к совершению подвигов через художественные произведения. Воспитывать нравственные и патриотические качества	Беседа на тему «Кто способен совершить подвиг?» Дискуссия о том, что подвиг могут совершать мужчины, женщины и дети; о качествах, помогающих совершить подвиг. Чтение сказки «Сказка о смелом маленьком мальчике», Людмилы Хоцияр
	«Знакомство с наградами»	«Орден Мужества»	Познакомить детей с Орденом Мужества. Формировать бережное отношение к наградам. Развивать мелкую моторику. Воспитывать патриотические качества	Показ презентации про награду. Рассказ о том, кто и за какие заслуги получает такой орден. Рассматривание фотографий бойцов с данной наградой. Творческая деятельность (аппликация) «Мой первый орден»
	«Работа с родителями»	Консультация «Как правильно говорить об СВО с детьми»	Познакомить родителей с тем, как правильно вести беседу на тему СВО	Рассказ о ключевых принципах общения с детьми на тему СВО. Рекомендации о знакомстве с литературой: «Война и мир глазами ребенка» (Н. Савчук), «Детям о войне» (А. Фельдман), «Почему мы не можем жить без мира?» (А. Швецова)
Ноябрь	«Знакомство с биографией героев»	«Витаминка»	Познакомить детей с понятием «позывной». Развивать эмоциональный отклик на рассказы о героях. Пополнять словарный запас. Формировать основы патриотизма	Просмотр видеоролика с интервью медицинской сестры. Рассказ о том, что Наталья Михайловна Кирпичева работает в зоне СВО медицинской сестрой и спасает сотни жизней. Дискуссия о том, почему она взяла позывной «Витаминка», о качествах, которыми она обладает. Оформление книжки «Герои-земляки СВО»

Продолжение таблицы 1
Continuation of table 1

	«Знакомство с подвигами героев-земляков»	«Учитель – наш пример»	Формировать представления о подвиге героя. Способствовать становлению понимания, что один человек может совершать несколько подвигов. Вызвать чувство гордости и сострадания	Рассказ о Сергее Никитине, подвиге, который он совершил. Просмотр видео «Героическая история бывшего директора школы». Рассказ о том, что Сергей Никитин удостоен Ордена Мужества (посмертно). Дидактическая игра «Собери портрет героя»
	«Знакомство с наградами»	«Золотая звезда Героя России»	Познакомить детей с наградой «Золотая звезда Героя России». Формировать бережное отношение к наградам. Развивать мелкую моторику. Воспитывать патриотические качества	Показ презентации про награду. Рассказ о том, кто и за какие заслуги получает Золотую звезду Героя России. Просмотр фоторяда бойцов с данной наградой. Творческая деятельность (рисование) «Герой России со звездой»
	«Работа с родителями»	Дискуссия «Наши герои и важность их поступков для детей»	Обогащать взаимодействие с семьями воспитанников в ходе реализации программы.	Беседа с родителями на тему «Наши герои» и важность их поступков для дошкольников. Дискуссия о том, в чем заключается важность героев для родного края
Декабрь	«Знакомство с биографией героев»	«А они из Кузнецка»	Расширять представления о героях родного края. Развивать эмоциональный отклик на рассказы о героях. Формировать патриотические чувства.	Рассказ о братьях Олеге и Алексее Фадеевых; о подвиге Алексея Фадеева, который ценой своей жизни прикрыл старшего брата. Просмотр презентации о герое, его награде и мемориальной доске. Оформление книжки «Герои-земляки СВО»
	«Знакомство с подвигами героев-земляков»	«А мы из Кузнецка»	Познакомить детей с понятием «Центр сбора гуманитарной помощи». Формировать нравственные качества. Способствовать проявлению чувств сопереживания и милосердия	Рассказ об Ольге и Алексее Фадеевых – родителях братьев, участвующих в СВО, которые организовали «Центр сбора гуманитарной помощи в родном городе». Беседа о том, что такое «Центр сбора гуманитарной помощи». Просмотр видеофрагмента о «Центре сбора гуманитарной помощи»

Продолжение таблицы 1
Continuation of table 1

	«Знакомство с наградами»	«Георгиевский крест»	Познакомить детей с наградой «Георгиевский крест». Формировать бережное отношение к наградам. Развивать мелкую моторику. Воспитывать патриотические качества	Рассказ на тему «Он удостоен Георгиевского креста». Рассматривание фотографий, изображающих награду. Просмотр видеоролика «Награждение бойцов». Творческая деятельность (аппликация) «Георгиевский крест»
	«Работа с родителями»	Проект «Мой папа – герой»	Обогащать взаимодействие с семьями воспитанников в ходе реализации программы	Создание совместно с детьми фотоальбома «Мой папа – герой». Подготовка видеоролика «Мой выходной с папой»
Январь	«Знакомство с биографией героев»	«Он – водитель»	Познакомить детей с профессией «военный водитель». Формировать основы патриотизма	Рассказ о профессии «военный водитель». Просмотр видеофрагмента военных водителях нашего края. Беседа «Зачем нужен водитель на СВО?» Сюжетно-ролевая игра «Мы везем помощь»
	«Знакомство с подвигами героев-земляков»	«Теперь он преподаватель»	Познакомить с понятием «майор». Расширять представления о героях родного края. Развивать эмоциональный отклик на рассказы о героях. Формировать патриотические чувства	Рассказа об Артеме Бушмине. Просмотр видеоролика о биографии майора. Рассматривание фотографий с наградами Артема Бушмина. Оформление книжки «Герои-земляки СВО»
	«Знакомство с наградами»	«Медаль «За Отвагу»»	Познакомить детей с Медалью «За Отвагу». Сформировать представление о том, за какие заслуги ей награждают. Вызвать желание получить данную медаль. Воспитывать патриотические чувства.	Просмотр презентации «Медаль «За Отвагу»». Чтение отрывка из поэмы «Василий Теркин». Дискуссия о том, за какие качества вручается такая медаль. Творческая деятельность (рисование) «Медаль «За смелость»»
	«Работа с родителями»	Проект «Мой папа – герой»	Обогащать взаимодействие с семьями воспитанников в ходе реализации программы	Подготовка видеоролика «Мой выходной с папой»

Реализация представленной программы осуществляется с детьми старшего дошкольного возраста – 5-7 лет, т.е. разработанный учебный план, фрагмент которого представлен в качестве примера, рассчитан на два года обучения. В течение года мы знакомим детей с героями СВО, их подвигами, наградами. Также показываем и рассказываем дошкольникам, как важна для участников СВО поддержка близких и родных, граждан РФ, помощь со стороны неравнодушных людей. Для полного понимания и усвоения знаний на каждом занятии проводим дидактические, сюжетно-ролевые, театрализованные игры или творческую деятельность. Важно, сформировать у детей понимание того, что участники СВО родного края – это наши земляки, которые защищают Родину. В ходе проводимых занятий воспитываем в дошкольниках чувства уважения и сострадания, формируем патриотические ценности.

Немаловажную роль в осуществляемой работе играет взаимодействие ДОО с родителями воспитанников. В ходе реализации представленного содержания работы мы вовлекаем родителей в активную совместную деятельность с детьми, направленную на патриотическое воспитание дошкольников, повышение компетентности родителей по данному направлению и укрепление детско-родительских отношений. Это, в свою очередь, помогает детям лучше усваивать преподносимую информацию на основе созданной атмосферы единства. Родители в данном случае являются не просто наблюдателями, а активными участниками педагогического процесса.

В ходе реализации представленного учебного плана у детей 5-6 лет формируются знания о родном городе, Пензенской области и ее героях, участвующих в СВО, а также стойкий интерес к прошлому, настоящему и будущему родного края, чувства ответственности, гордости, любви к Отечеству.

Выводы

Формирование представлений о героях специальной военной операции Пензенского края у детей старшего дошкольного возраста является эффективным средством патриотического воспитания подрастающего поколения в современном российском обществе, способствует становлению у дошкольников патриотических чувств по отношению к защитникам Отечества. Представленное содержание работы позволяет комплексно подойти к данному вопросу, используя различные формы и методы взаимодействия с детьми.

Знакомство детей с подвигами и мужеством российских военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, их героическими поступками способствует развитию у дошкольников чувства гордости за свою страну, уважения к защитникам Отечества, формированию активной гражданской позиции и патриотических ценностей.

Реализация программы «Патриот своего края» в ДОО позволяет воспитать новое поколение граждан, обладающих высокими нравственными качествами, чувством долга и ответственности перед Родиной, готовностью к ее защите. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению обороноспособности страны, сохранению ее территориальной целостности и суверенитета в современных условиях.

Таким образом, содержание работы по формированию представлений о героях специальной военной операции родного края у детей дошкольного возраста в ДОО должна включать ознакомление с историческим контекстом, рассказы о героях, их визуализацию, игровую, творческую и проектную деятельность. Все это направленно на формирование патриотических чувств и ценностей, на основе воспитания уважения к героям родного края.

Список источников

1. Безручкина Т.Ю. Формирование чувства патриотизма и любви к Родине у детей старшего дошкольного возраста // Молодой ученый. 2023. № 13.2 (460.2). С. 20 – 28.

2. Басова З.М., Насонова М.В. Формирование гражданской идентичности у дошкольников посредством проектной деятельности // Проектные практики в области гражданского образования: сборник материалов. М., 2020. С. 17 – 20.

3. Гриценко Н.М., Рецер Н.Г., Мурачева С.В. Патриотическое воспитание дошкольников в наше время // Молодой ученый. 2023. № 36 (483). С. 40 – 43.

4. Тельнова Ж.Н., Малашенкова В.Л., Мякишева М.В., Намсинк Е.В. Дошколятам о нашем Отечестве. Парциальная программа по патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста: монография. Омск: ОмГПУ, 2022. 60 с.

5. Нищева Н.В., Кириллова Ю.А. «Я люблю Россию!». Парциальная программа. Патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей старшего дошкольного возраста (с 5 до 7 лет) в соответствии с ФОП. СПб.: ООО «Издательство «Детство-пресс», 2023. 128 с.

6. Пантелеева Н.Г. Образовательные ресурсы социокультурной среды в патриотическом воспитании дошкольников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 2. С. 13 – 20.

7. Старжинская М.А., Воронкова С.А., Миргородская Л.В. Формирование у дошкольников патриотических чувств посредством ознакомления с подвигами русского народа в годы Великой Отечественной войны // Молодой ученый. 2019. № 14 (252). С. 232 – 234.

8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года (утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р). URL: http://council.gov.ru/services/discussions/themes/51586/.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-do/.

10. Шиян О.А. Современный детский сад. Каким он должен быть? М.: Мозаика-синтез, 2019. 280 с.

References

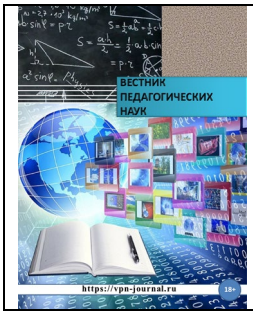
1. Bezruchkina T.Yu. Formation of a sense of patriotism and love for the Motherland in older preschool children. Young scientist. 2023. No. 13.2 (460.2). P. 20 – 28.
2. Basova Z.M., Nasonova M.V. Formation of civic identity in preschoolers through project activities. Project practices in the field of civic education: collection of materials. Moscow, 2020. P. 17 – 20.
3. Gritsenko N.M., Retser N.G., Muracheva S.V. Patriotic education of preschoolers in our time. Young scientist. 2023. No. 36 (483). P. 40 – 43.
4. Telnova Zh.N., Malashenkova V.L., Myakisheva M.V., Namsink E.V. Preschoolers about our Fatherland. Partial program for patriotic education of senior preschool children: monograph. Omsk: OmskGPU, 2022. 60 p.
5. Nishcheva N.V., Kirillova Yu.A. "I love Russia!" Partial program. Patriotic and spiritual-moral education of senior preschool children (from 5 to 7 years old) in accordance with the FOP. St. Petersburg: OOO "Izdatelstvo-press", 2023. 128 p.
6. Panteleeva N.G. Educational resources of the socio-cultural environment in patriotic education of preschoolers. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2019. No. 2. P. 13 – 20.
7. Starzhinskaya M.A., Voronkova S.A., Mirgorodskaya L.V. Formation of patriotic feelings in preschoolers through familiarization with the exploits of the Russian people during the Great Patriotic War. Young scientist. 2019. No. 14 (252). P. 232 – 234.
8. Strategy for the development of education in the Russian Federation until 2025 (approved by the order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r). URL: http://council.gov.ru/services/discussions/themes/51586/.
9. Federal state educational standard of preschool education, approved by the order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 17.10.2013 No. 1155. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-do/.
10. Shiyan O.A. Modern kindergarten. What should it be like? M.: Mosaic-synthesis, 2019. 280 p.

Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Дошкольное и дефектологическое образование», Пензенский государственный университет, b.veronika1982@mail.ru

Линёва А.А., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Линёва А.А., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.1:355

[1] Григорьев М.Ф., [2] Федорова А.И.
[1] Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова
[2] Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Региональный компонент в образовательных программах бакалавриата

Аннотация: в системе подготовки кадров для ЛПК важным элементом является региональный (вузовский) компонент образовательной программы подготовки бакалавров. В связи с этим был проведен анализ образовательной программы бакалавриата направления лесного дела в части курсов регионального компонента. В представленной работе излагается анализ курсов вариативной части по профилю рациональное многоцелевое использование лесов. В кратком обзоре дисциплин представлено основное содержание тематическое содержание курсов, таких как «Ландшафтоведение», «Лесная генетика и селекция», «Основы научных исследований в лесном хозяйстве», «Моделирование экосистем», и др. При сравнении трех образовательных программ было выявлено, что увеличен запланированный объем на освоение дисциплины «Основы научных исследований в лесном хозяйстве» с 2 до 3 зачетных единиц. Аналогичные изменения касались и объема освоения учебных практик. Увеличен объем на освоение по ознакомительные практики с 2 до 3 зачетных единиц. Аналогичные изменения касались учебной практики по геодезии (увеличен объем на освоение курса с 3 до 6 зачетных единиц). Оптимизирован объем на освоение учебной практики по таксации леса до 3 зачетных единиц. Таким образом, проведенный анализ и обзор вариативного (регионального) компонента образовательных программ подготовки бакалавров показал, что имеется преемственность между тремя образовательными программами, а отмеченные изменения показывают модернизацию образовательных программ бакалавриата. Следует отметить, что представленные курсы актуальны и могут быть реализованы в других образовательных программах аграрных профилей подготовки бакалавров.
Ключевые слова: содержание курса, региональный компонент, бакалавр, обзор, дисциплины, анализ

Для цитирования: Григорьев М.Ф., Федорова А.И. Региональный компонент в образовательных программах бакалавриата // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 145 – 149.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Grigoryev M.F.,[2] Fedorova A.I.
[1] Kuzbass State Agrarian University named after V.N. Poletskov
[2] North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Regional component in bachelor's degree educational programs

Abstract: in the system of personnel training for the forestry industry complex, an important element is the regional (university) component of the educational program for bachelor's degrees. In this regard, an analysis of the educational program for the bachelor's degree in the field of forestry was conducted in terms of the courses of the regional component. The presented work presents an analysis of the courses of the elective part in the profile of rational multi-purpose use of forests. A brief overview of the disciplines presents the main thematic content of courses such as "Landscape Science", "Forest Genetics and Selection", "Fundamentals of Scientific Research in Forestry", "Ecosystem Modeling", etc. When comparing three educational programs, it was found that the planned vol-

ume for mastering the discipline "Fundamentals of Scientific Research in Forestry" was increased from 2 to 3 credit units. Similar changes concerned the volume of mastering educational practices. The volume of mastering introductory practices was increased from 2 to 3 credit units. Similar changes concerned the educational practice in geodesy (the volume for mastering the course was increased from 3 to 6 credit units). The volume for mastering the educational practice in forest taxation was optimized to 3 credit units. Thus, the conducted analysis and review of the variable (regional) component of the educational programs for training bachelors showed that there is continuity between the three educational programs, and the noted changes show the modernization of the bachelor's degree educational programs. It should be noted that the presented courses are relevant and can be implemented in other educational programs of agricultural profiles for training bachelors.
Keywords: course content, regional component, bachelor, overview, disciplines, analysis

For citation: Grigoryev M.F., Fedorova A.I. Regional component in bachelor's degree educational programs. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 145 – 149.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В 2011 г. в ЯГСХА был организован первый прием абитуриентов на образовательную программу бакалавриата по направлению 250100.62 Лесное дело (сокр. ЛД) по профилю подготовки Рациональное многоцелевое использование лесов. Нужно отметить, что направление ЛД является преемницей образовательной программы подготовки инженеров лесного хозяйства по специальности Лесное хозяйство (сокр. ЛХ) (2009-2010 гг.). До 2012 г. образовательные программы были закреплены за кафедрой «Коневодство и частная зоотехния» агротехнологического факультета. В 2012 г. была организована кафедра «Природообустройство» на Инженерном факультете. Первым заведующим кафедрой был назначен к.т.н. Ушницкий А.А. Преподавательский коллектив начал активную работу по комплектации учебно-методической документации, материально-технического оснащения, аудиторного фонда, созданию инфраструктуры и пр. На кафедру закрепили образовательные программы бакалавриата по направлению «Природообустройство» и «Природообустройство и водопользование» (сокр. ПО) с профилем подготовки «Мелиорация, рекультивация и охрана земель». То есть в одно время образовательный процесс проводился по четырем программам подготовки. В 2014 и 2015 гг. – были успешно пройдены государственные аккредитации по реализуемым образовательным программам кафедры «Природообустройство» ИФ. В 2013-2014 учебном году – первое прохождение государственной аккредитации по специальности 250201.65 ЛХ и направления подготовки бакалавров 280400.62 ПО. В 2014-2015 учебном году – успешное прохождение государственной аккредитации по специальности 250201.65 ЛХ и направлений подготовки бакалавриата 250100.62 ЛД, 280100.62 ПО, 35.03.01 ЛД, 35.03.01 Технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств (сокр. ЛИД), 20.03.02 ПО [1-3].

Региональный компонент является важным аспектом в системе подготовки кадров. При этом необходимо учитывать профиль подготовки, достижение науки и техники, а также рекомендации производства. В связи с этим ранее были проведены работа по анализу образовательных программ аграрных профилей подготовки [4, 5].

Цель исследования заключается в анализе образовательной программы бакалавриата направления лесного дела в части курсов регионального компонента.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу работу составили работы [1-3]. Проанализированы учебные планы бакалавриата, УМКД: 1-я программа ЛД – год начала подготовки 2011 г.; 2-я программа ЛД – год начала подготовки 2015 г.; 3-я программа ЛД составлен в 2017 г.

Результаты и обсуждения

В вариативной части 1-й программы на освоение дисциплины «Ландшафтоведение» отведено 3 з.е.; по решению кафедры – во 2-й программе ее объем был увеличен до 4 з.е. В 3-й образовательной программе курс «Ландшафтоведение» перенесен в блок дисциплин по выбору (3 з.е.). В дисциплине «Ландшафтоведение» изучаются такие темы как основы ландшафтоведения, классификация, упорядоченность и свойства

природных ландшафтов, человек и ландшафты, природно-антропогенных ландшафты, геохимия, основы ландшафтного планирования.

В дисциплине «Лесная генетика и селекция» изучаются такие темы как значение генетики для лесного хозяйства, закономерности изменчивости и наследования качественных признаков, биохимические и цитологические основы наследственности, хромосомная теория, генная инженерия, эволюция и генетическая структура, экологическая генетика лесных древесных пород, генофонд лесных древесных пород.

Актуальность дисциплины «Лесная генетика и селекция» (Лесная генетика) представлено в работах [6, 7].

На освоение курса «Основы научных исследований» в 1-й образовательной программе предусмотрен объем 2 з.е. Во 2-й программе курс заменен на дисциплину «Основы научных исследований в лесном хозяйстве» с увеличением объема на изучение до 6 з.е. (в течение двух семестров). Но в 3-й программе этот курс был сокращен до 3 з.е. (один семестр). Основное содержание тематического плана данной дисциплины представлено в образовательной программе ЛХ. Нужно отметить, что студенты, которые изучали эту дисциплину на протяжении двух семестров более активно вовлечены в научно-исследовательской работе (НИРС).

В 1-й программе в вариативной части обязательных дисциплин имеется курс «Физиология растений» на освоение которой предусмотрен объем в 4 з.е.

Особенности преподавания и базовое содержание курса представлено в работах [8-10]. Курс существенно дополняет базовые дисциплины «Ботаника» и «Дендрология».

С другой стороны, в 1-й программе в вариативной части обязательных дисциплин изучается курс «Моделирование экосистем» с объемом в 3 з.е. Дисциплина актуален в связи с тем, что природная среда является сложной динамической системой. Отмечаем, что инструменты моделирования применяются для эффективного решения прогнозирования и планирования.

Следующая дисциплина «Информатика» (3 з.е.) реализовалась только в рамках 1-й образовательной программе. Курс является предшествующим для изучения базовой дисциплины «Информационные технологии».

В вариативной части дисциплин 1-й образовательной программы в отличии двух других – реализовался обязательный курс «Инженерная графика» на освоение которой было предусмотрено 3 з.е. Следует отметить, что дисциплина является базовой для формирования навыков работы с пространственными данными, проектирование технических элементов и др.

С другой стороны, нет изменений по курсу «Основы лесопаркового хозяйства» которая во всех трех образовательных программах всегда реализовалась дисциплина по выбору (3 з.е.). Содержание тематического плана курса представлено в образовательной программе ЛХ.

Нужно отметить, что только в 1-й образовательной программе реализовалась обязательная дисциплина «Гидротехнические мелиорации» на освоение курса было отведен 3 з.е. Содержание тематического плана дисциплины представлено в образовательной программе ЛХ. Следует отметить, что дисциплина «Гидротехнические мелиорации» ранее реализовалась в образовательной программе специалитета.

Учебные и производственные практики являются важным компонентом в практической подготовке кадров для лесной отрасли. В связи с этим нужно проанализировать перечень реализуемых учебных и производственных практик. Учебная практика по ботанике в 1-й программе имеет запланированный объем в 2 з.е., а во 2-й образовательной программе этот курс заменен на практику по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности (по индикационной ботанике) с увеличением объема до 3 з.е. В 3-й образовательной программе этот курс был заменен на практику по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности (ознакомительная) с сохранением прежнего запланированного объема. На прохождении учебной практики по дендрологии в 1-й образовательной программе предусмотрен объем в 4 з.е., а во 2-й образовательной программе этот курс был переименован на практику по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности (по дендрологии). С учетом предыдущего опыта в 3-й образовательной программе курс был дополнен и представлен как практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности (по дендрологии и лесоведении) с тем же запланированным объемом. На освоение учебной практики по лесоведению и таксации леса в 1-й образовательной программе было отведено 6 з.е.; во 2-й и 3-й образовательных программах убрали часть лесоведения – программа была представлена как практика по получению первичных профессиональных умений и навыков, в т.ч. первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности (по таксации леса) и сократили объем на прохождение до 3 з.е. Учебная практика по геодезии отсутствовала в 1-й образовательной программе, во 2-й и

3-й образовательных программах – геодезическая практика была добавлена с объемом в 3 з.е. Нужно отметить, что во 2-й образовательной программе была реализована учебная практика по строительному делу с объемом в 6 з.е.

Выводы

Представленный анализ и краткий обзор регионального (вариативного) компонента показал, что имеется преемственность между образовательными программами ЛД, а изменения показывают модернизацию образовательных программ бакалавриата.

Список источников

1. Григорьев М.Ф., Степанова Д.И., Григорьева А.И. Системный подход к практико-ориентированному обучению бакалавров аграрных профилей подготовки: монография. Якутск: СМИК, 2019. 85 с.

2. Григорьев М.Ф., Федорова А.И. Обзор общепрофессиональных курсов профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» // Вестник педагогических наук. 2024. № 7. С. 20 – 25.

3. Григорьев М.Ф., Федорова А.И. Обзор курсов естественного и математического направления в рамках направления «Природообустройство и водопользование» // Вестник педагогических наук. 2024. № 6. С. 168 – 173.

4. Григорьев М.Ф., Сидоров А.А. Анализ дисциплин гуманитарного, социального и экономического блока профиля «Мелиорация, рекультивация и охрана земель» // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 39 – 43.

5. Григорьев М.Ф., Сидоров А.А. Обзор курсов специалитета и возможность их реализации в бакалавриате // Вестник педагогических наук. 2024. № 4. С. 233 – 238.

6. Лаур Н.В., Брынцев В.А., Царев А.П. Лесной генетико-селекционный комплекс. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013. 114 с.

7. Исаков И.Ю. Лесная генетика и селекция. Воронеж: ВГЛТУ, 2021. 224 с.

8. Гаджиева И.Х. Инновации в преподавании дисциплины "Физиология растений" // Биологическое и экологическое образование: проблемы, состояние и перспективы развития: материалы II Всероссийской научно-практической онлайн конференции с международным участием. 2014. С. 188 – 192.

9. Нечаева Е.Х., Царевская В.М., Коваленко М.В. Методологические аспекты преподавания дисциплины "Физиология растений" при подготовке бакалавров // Инновации в системе высшего образования: материалы международной научно-методической конференции. ФГБОУ ВО "Самарская государственная сельскохозяйственная академия". 2017. С. 171 – 174.

10. Царевская В.М., Нечаева Е.Х., Ермакова Н.А. Опыт формирования компетенций при преподавании дисциплины «Физиология растений» // Инновации в системе высшего образования: сборник научных трудов Национальной научно-методической конференции. Кинель, 2022. С. 257 – 260.

References

1. Grigoriev M.F., Stepanova D.I., Grigorieva A.I. A systematic approach to practice-oriented training of bachelors of agricultural profiles: monograph. Yakutsk: SMIK, 2019. 85 p.

2. Grigoriev M.F., Fedorova A.I. Review of general professional courses in the profile “Amelioration, reclamation and land protection”. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 7. P. 20 – 25.

3. Grigoriev M.F., Fedorova A.I. Review of natural and mathematical courses within the framework of the direction “Environmental management and water use”. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 6. P. 168 – 173.

4. Grigoriev M.F., Sidorov A.A. Analysis of disciplines of the humanitarian, social and economic block of the profile "Land Reclamation, Reclamation and Protection". Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 5. P. 39 – 43.

5. Grigoriev M.F., Sidorov A.A. Review of specialist courses and the possibility of their implementation in the bachelor's degree. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 4. P. 233 – 238.

6. Laur N.V., Bryntsev V.A., Tsarev A.P. Forest genetics and selection complex. Moscow: Bauman Moscow State Technical University, 2013. 114 p.

7. Isakov I.Y. Forest genetics and selection. Voronezh: VGTU, 2021. 224 p.

8. Gadzhieva I.Kh. Innovations in Teaching the Discipline "Plant Physiology". Biological and Environmental Education: Problems, Status and Development Prospects: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Online Conference with International Participation. 2014. P. 188 – 192.

9. Nechaeva E.Kh., Tsarevskaya V.M., Kovalenko M.V. Methodological Aspects of Teaching the Discipline "Plant Physiology" in the Preparation of Bachelors. Innovations in the Higher Education System: Proceedings of the International Scientific and Methodological Conference. FSBEI HE "Samara State Agricultural Academy". 2017. P. 171 – 174.

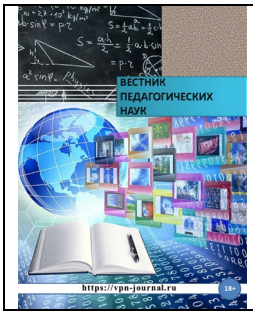
10. Tsarevskaya V.M., Nechaeva E.Kh., Ermakova N.A. Experience of forming competencies in teaching the discipline "Plant Physiology". Innovations in the system of higher education: collection of scientific papers of the National scientific and methodological conference. Kinel, 2022. P. 257 – 260.

Информация об авторах

Григорьев М.Ф., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкова, grig_mf@mail.ru

Федорова А.И., кандидат биологических наук, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

© Григорьев М.Ф., Федорова А.И., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.1

[1] Ефремова И.В., [1] Кириченко Т.Д.
[1] Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Педагогические условия совершенствования хормейстерской подготовки будущего педагога-музыканта в условиях высшей школы

Аннотация: в статье рассматривается проблема совершенствования хормейстерской подготовки будущего педагога-музыканта в условиях высшей школы. Основная цель статьи – раскрыть необходимость развития / совершенствования хормейстерской подготовки обучающихся-музыкантов в рамках дисциплин «Хоровой класс и практическая работа с хором», а также «Класс хорового дирижирования и чтения хоровых партитур». Достижение поставленной цели осуществляется посредствам выявления и реализации комплекса педагогических условий: систематическое самообразование обучающихся-музыкантов в области хорового исполнительства; использование средового подхода к хормейстерской подготовке обучающихся-музыкантов; реализация балльно-рейтинговой системы оценки качества усвоения хормейстерских компетенций. Раскрываются особенности организации и реализации педагогических условий в высшем образовательном учреждении. Описываются основные компоненты каждого педагогического условия (анализ хоровых партитур; изучение авторских методик управления хором; видео и аудио прослушивания хоровых концертов; анализ и классификация материалов, ориентированных на популяризацию хорового искусства и хорового исполнительства; систематическое участие обучающихся в концертной деятельности и мероприятиях, направленных на развитие дирижерско-хоровых умений и навыков; регулярное участие студенческого хора в фестивалях и конкурсах хорового исполнительства различных уровней; посещаемость занятий; отчет о выполнении самостоятельных индивидуальных заданий; мониторинг знаний, умений, навыков обучающихся после изучения каждого раздела дисциплины; анализ хормейстерской работы с курсовым хором). Представляются результаты диагностики сформированности хормейстерских умений и навыков у обучающихся-музыкантов на начальном и конечном этапах эксперимента; анализируются итоги проведенного исследования. Положительная динамика итоговых результатов свидетельствует о необходимости реализации педагогических условий, содействующих совершенствованию хормейстерской подготовки будущего педагога-музыканта в условиях высшей школы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о правомерности заявленных утверждений.
Ключевые слова: педагогические условия, хормейстерская подготовка, педагог-музыкант, высшая школа, самообразование, средовой подход, балльно-рейтинговая система

Для цитирования: Ефремова И.В., Кириченко Т.Д. Педагогические условия совершенствования хормейстерской подготовки будущего педагога-музыканта в условиях высшей школы // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 150 – 155.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Efremova I.V., [1] Kirichenko T.D.
[1] Bunin Yelets State University

Pedagogical conditions for improving the choirmaster training of a future teacher-musician in the conditions of higher education

Abstract: the article considers the problem of improving the choirmaster training of future music teachers in higher education. The main objective of the article is to reveal the need to develop / improve the choirmaster training of student musicians within the framework of the disciplines "Choral class and practical work with the choir", as well as "Class of choral conducting and reading choral scores". Achieving this goal is carried out through the identification and implementation of a set of pedagogical conditions: systematic self-education of student musicians in the field of choral performance; use of an environmental approach to the choirmaster training of student musicians; implementation of a point-rating system for assessing the quality of assimilation of choirmaster competencies. The features of the organization and implementation of pedagogical conditions in a higher educational institution are revealed. The main components of each pedagogical condition are described (analysis of choral scores; study of the author's methods of choir management; video and audio listening to choral concerts; analysis and classification of materials aimed at popularization of choral art and choral performance; systematic participation of students in concert activities and events aimed at developing conducting and choral skills and abilities; regular participation of the student choir in festivals and competitions of choral performance of various levels; attendance of classes; report on the implementation of independent individual assignments; monitoring of knowledge, skills, and abilities of students after studying each section of the discipline; analysis of choirmaster work with the course choir). The results of diagnostics of the formation of choirmaster skills and abilities in student musicians at the initial and final stages of the experiment are presented; the results of the study are analyzed. The positive dynamics of the final results indicate the need to implement pedagogical conditions that contribute to the improvement of choirmaster training of future teacher-musicians in higher education. The conducted research allows us to draw a conclusion about the validity of the stated statements.
Keywords: pedagogical conditions, choirmaster training, teacher-musician, higher education, self-education, environmental approach, point-rating system

For citation: Efremova I.V., Kirichenko T.D. Pedagogical conditions for improving the choirmaster training of a future teacher-musician in the conditions of higher education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 150 – 155.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В условиях современного высшего образования первостепенное значение уделяется качеству подготовки компетентных кадров в той или иной сфере науки или производства. Стремительный рост конкурентноспособных специалистов на рынке труда обуславливает высокий уровень вузовской профессионально-ориентированной подготовки будущих учителей-предметников, в том числе и педагогов-музыкантов.

Сегодняшнему студенту, обучающемуся на музыкально-педагогическом факультете или музыкальном отделении необходимо освоить широкий спектр профессиональных компетенций не только в области педагогики, но и в сфере музыкального образования и воспитания. Помимо освоения теоретических знаний будущий педагог-музыкант должен овладеть практическими умениями и навыками в области инструментального, вокального и хорового исполнительства. В этой связи особого внимания заслуживает процесс совершенствования хормейстерской подготовки будущего педагога-музыканта в условиях высшей школы.

Анализ исследуемого процесса свидетельствует о том, что, только овладев базовыми / хормейстерскими умениями и навыками, будущий педагог-музыкант может достичь высокого карьерного роста в практике работы с хоровым коллективом. Однако, эффективность данной деятельности зависит от реализации ряда педагогических условий.

Цель данного исследования заключается в выявлении и реализации педагогических условий, совершенствующих хормейстерскую подготовку будущего педагога-музыканта в вузе.

Материалы и методы исследований

Исследуя вышеобозначенную проблему, проанализированы фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых в области профессиональной подготовки будущих педагогов. Так, в работах Ю.К. Бабанского и В.В. Краевского, Б.С. Гершунского, И.Я. Лернер и др. выявляются теоретические аспекты методологии педагогических исследований и философии образования; А.П. Беляевой и В.Э. Штейнберга, В.А. Штофф и Н.О. Яковлева и др. определяются пути и методы проектирования и моделирования педагогического процесса; Е.В. Бондаревской и В.В. Серикова, Э.Ф. Зеер и И.С. Якиманской и др. отражаются идеи личностно-ориентированного подхода; А.К. Марковой и А.В. Хуторского, И.А. Зимней и А.Ю. Петрова и др. рассматриваются различные аспекты профессиональной компетентности.

Между тем в современном российском обществе детерминируется потребность в квалифицированных педагогах-музыкантах, обладающих высоким уровнем сформированности профессионального мастерства. Отдельные аспекты вузовской подготовки будущего педагога-музыканта стали предметом внимания многих отечественных корифеев: Э.Б. Абдуллина, Ю.Б. Алиева, Л.Г. Арчажниковой, Л.Г. Дмитриевой, Г.М. Когана, В.Г. Ражникова, Н.А. Терентьевой, Г.М. Цыпина, Л.В. Школяр и многих других.

Более того, об актуальности данной проблематики можно судить по многочисленным исследованиям ученых в области музыкально-педагогического образования [1-4, 6, 10]. Так, в диссертационных работах и публикациях последних лет рассматривались следующие аспекты вузовской профессиональной подготовки будущего педагога-музыканта: профессиональное развитие будущего педагога-музыканта в условиях исполнительской подготовки [5]; развитие личностных ресурсов адаптации и преадаптации к профессиональной деятельности педагога-музыканта в процессе вузовской подготовки [8]; формирование исследовательской культуры будущего педагога-музыканта в процессе профессиональной подготовки [9]; становление личностно-профессиональных качеств будущего педагога-музыканта: в процессе вокальной подготовки студентов в вузе [7] и пр.

В соответствии с поставленной целью в работе применялись теоретические и эмпирические методы исследования: изучение педагогической и научно-методической литературы, обобщение собственного педагогического опыта; беседа, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, тестирование.

Результаты и обсуждения

Хормейстерская подготовка будущих педагогов-музыкантов в условиях высшей школы по программе бакалавриата Педагогическое образование (Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина), отражающая специфику музыкальных профилей, в основном осуществляется на таких дисциплинах, как «Хоровой класс и практическая работа с хором» и «Класс хорового дирижирования и чтения хоровых партитур (ЧХП)». В рамках групповых и индивидуальных, лабораторных и практических занятий со студентами-бакалаврами реализуются комплексные задачи, направленные на развитие дирижерского аппарата и техники дирижирования, овладение вокально-хоровыми навыками и методиками обучения и воспитания в области хорового исполнительства, а также приобретение опыта организации хорового коллектива.

Для решения проблемы нашего исследования со студентами 2-го курса была осуществлена диагностика сформированности хормейстерских компетенций. В эксперименте участвовало 15 обучающихся-музыкантов и были выявлены следующие результаты. У 20% респондентов отмечается устойчивый – высокий уровень сформированности хормейстерских умений и навыков – студенты владеют прочными знаниями в области хороведения и хорового исполнительства; активно транслируют вокально-хоровые навыки; в совершенстве владеют техникой дирижирования, используя в своей практической работе с хором отдельные элементы или известные авторские методики обучения; демонстрируют организаторские умения в работе с творческим коллективом и т.д. Вместе с тем средний уровень сформированности хормейстерских компетенций составил 50% и низкий 30% (рис. 1).

Анализ полученных результатов вызвал необходимость выявить и реализовать следующие педагогические условия, способствующие, на наш взгляд, совершенствованию хормейстерской подготовки будущего педагога-музыканта в вузе:

- систематическое самообразование обучающихся-музыкантов в области хорового исполнительства;
- осуществление средового подхода к хормейстерской подготовке студента-музыканта;
- реализация балльно-рейтинговой системы оценки качества усвоения хормейстерских компетенций.

Кратко проанализируем первое педагогическое условие – систематическое самообразование обучающихся-музыкантов в области хорового исполнительства.

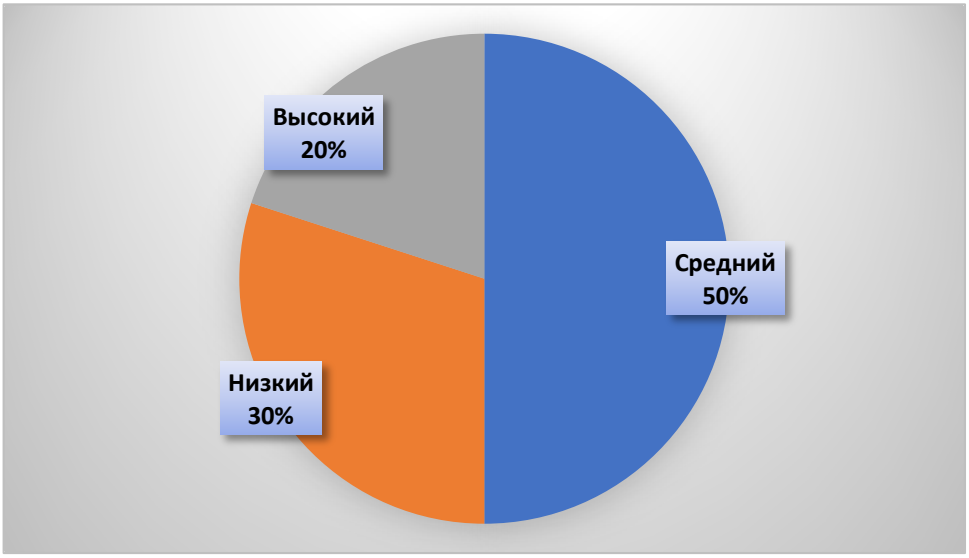


Рис. 1. Анализ сформированности хормейстерских умений и навыков у обучающихся-музыкантов (констатирующий этап).
Fig. 1. Analysis of the development of choirmaster skills and abilities in student musicians (ascertaining stage).

Многолетняя практика работы в условиях вуза со студентами-музыкантами доказала, что, несмотря на то, что в ходе систематических практических занятий с преподавателем в рамках дисциплин «Класс хорового дирижирования и ЧХП», «Хоровой класс и практическая работа с хором», направленных на решение профессиональных задач в сфере хорового исполнительства, где реализуется практико-ориентированный подход, учебные занятия все-таки имеют односторонний характер, т.к. без процесса самообразования (самообучения и самовоспитания), студент не может достичь высокого уровня овладения той или иной компетентностью.

Рассматривая самообразование как процесс стимулирования интереса, углубления и расширения собственных знаний, а также личностное саморазвитие в области хорового исполнительства, выделены следующие компоненты первого педагогического условия: разбор, изучение, анализ хоровых партитур различной технической сложности для двух, трех, четырехголосных однородных и смешанных хоров; изучение методик управления хором (П.Г. Чеснокова, С.А. Казачкова, К.А. Ольхова, В.Н. Минина, Б.Г. Тевлина, В.Л. Живова и др.); видео просмотры, слушание аудиозаписей хоровых произведений в исполнении известных хоров; сбор, анализ и классификация материалов, ориентированных на популяризацию хорового искусства и хорового исполнительства.

Безусловно, такой глубокий подход к самообразованию обучающихся-музыкантов в области хорового исполнительства невозможен без внутренней индивидуальной мотивации; добровольного характера к осуществлению исследуемого процесса и регулярной хормейстерской практики.

В этой связи представляется возможным акцентировать внимание на следующем педагогическом условии, а именно – осуществление средового подхода к хормейстерской подготовке студента-музыканта. По нашему мнению, суть данного условия заключается в систематическом участии обучающихся в концертной деятельности (в качестве члена хорового коллектива или дирижера-хормейстера), мероприятиях, направленных на развитие дирижерско-хоровых умений и навыков (академических зачетах / экзаменах, конкурсах дирижеров), организуемых на кафедре, в институте, других вузах. Кроме того, первостепенную роль в данном процессе мы отводим регулярному участию студенческого хора в фестивалях и конкурсах хорового исполнительства различных уровней (вузовских, муниципальных, региональных, всероссийских, международных). На подобных мероприятиях обучающиеся-музыканты демонстрируют не только владение вокально-хоровыми навыками и техническими возможностями хора, но и анализируют выступление других студенческих хоров; укрепляют творческие контакты с обучающими других творческих коллективов и пр.

Разумеется, подобная практика совершенствования хормейстерской подготовки обучающихся-музыкантов, вызывает необходимость обоснования и реализации третьего педагогического условия – осуществление балльно-рейтинговой системы оценки качества усвоения хормейстерских компетенций.

Определив основные критерии данной системы (посещение занятий; отчет о выполнении самостоятельных индивидуальных заданий; мониторинг знаний, умений, навыков обучающихся после изучения каждого раздела дисциплины; анализ хормейстерской работы с курсовым хором), был разработан групповой электронный жур-

нал, где фиксировались все показатели и регулярно выставлялись заработанные обучающимися баллы. По результатам реализации вышеперечисленных педагогических условий, был осуществлен контрольный мониторинг, выявивший положительную динамику хормейстерской подготовки обучающихся-музыкантов в вузе: у 25% респондентов отмечается высокий уровень сформированности хормейстерских умений и навыков; соответственно средний и низкий уровни распределились следующим образом 60% и 15% (рис. 2).

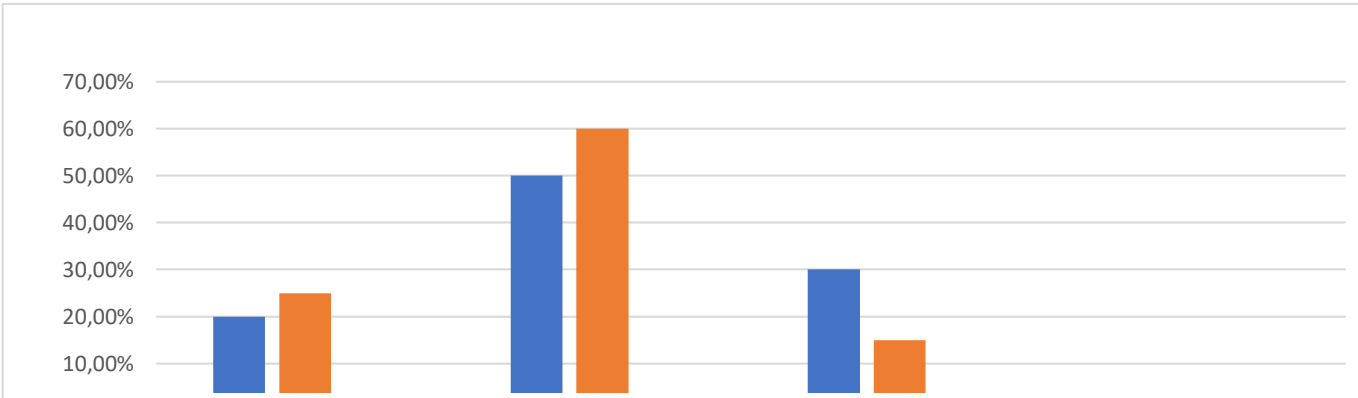


Рис. 2. Сравнительный анализ овладения хормейстерскими компетенциями обучающимися-музыкантами (констатирующий и контрольный этап).
Fig. 2. Comparative analysis of mastering choirmaster competencies by student musicians (ascertaining and control stage).

Выводы

Профессиональная подготовка педагога-музыканта представляет собой сложный, многоаспектный и долговременный процесс. В силу предстоящей практико-ориентированной деятельности будущему специалисту необходимо овладеть комплексом хормейстреских умений и навыков еще на ступени обучения в вузе. Теоретическое осмысление проблемы исследования подтвердило необходимость выявления и реализации педагогических условий, совершенствующих процесс развития хормейстерских умений и навыков у студентов-музыкантов. Результаты проведенной экспериментальной работы доказали эффективность их использования (систематическое самообразование обучающихся-музыкантов в области хорового исполнительства; осуществление средового подхода к хормейстерской подготовке студента-музыканта и балльно-рейтинговой системы оценки качества усвоения хормейстерских навыков), не только в ходе освоения дирижерско-хоровых дисциплин, но и в целом в формировании профессиональных компетенций обучающихся в учреждениях высшего музыкально-педагогического образования.

Список источников

1. Богданова Т.С. Функциональная грамотность педагога-музыканта в контексте компетентностного подхода профессиональной подготовки // Музыкальная культура и образование: Инновационные пути развития: материалы VIII международной научно-практической конференции / под ред. С.А. Томчук. Ярославль, 2023. С. 159 – 162.

2. Дыганова Е.А., Явгильдина З.М. Педагогический потенциал дирижерско- хоровых дисциплин в формировании культуры самообразования будущего педагога-музыканта // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-potentsial-dirizhersko-horovyh-distsiplin-v-formirovanii-kultury-samoobrazovaniya-buduschego-pedagoga-muzykanta (дата обращения: 26.12.2024).

3. Левина И.Р., Каримова Л.Н., Политаева Т.И. Развитие социального интеллекта будущего педагога-музыканта в процессе хормейстерской подготовки // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=27672 (дата обращения: 21.11.2024).

4. Окунева П.Э. Нормативно-правовое обеспечение профессиональной подготовки будущего учителя музыки: анализ условий формирования вокально-педагогической компетенции // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 6-1. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=32232 (дата обращения: 23.11.2024).

5. Сибирякова Г.Г. Профессиональное развитие будущего педагогам в условиях исполнительской подготовки: материалы дисциплины "Концертмейстерский класс": дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Волгоград, 2005. 28 с.

6. Сизова О.А., Карнаухова В.А. Ключевая роль профессиональной компетентности будущего педагога-музыканта в условиях реализации профессиональных стандартов. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevaya-rol-professionalnoy-kompetentnosti-buduschego-pedagoga-muzykanta-v-usloviyah-realizatsii-professionalnyh-standartov (дата обращения: 21.11.2024).

7. Сокерина И.В. Становление личностно-профессиональных качеств будущего педагога-музыканта: в процессе вокальной подготовки студентов в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2011. 210 с.

8. Харжевская А.А. Развитие личностных ресурсов адаптации и преадаптации к профессиональной деятельности педагога-музыканта в процессе вузовской подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2024. 24 с.

9. Шапова Т.Н. Формирование исследовательской культуры будущего педагога-музыканта в процессе профессиональной подготовки в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. Томск, 2010. 23 с.

10. Шинтяпина И.В. Принципиальные аспекты профессиональной подготовки будущих учителей музыки в процессе хормейстерской подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-1. С. 374 – 377.

References

1. Bogdanova T.S. Functional literacy of a teacher-musician in the context of a competence-based approach to professional training. Musical culture and education: Innovative ways of development: materials of the VIII international scientific and practical conference / edited by S.A. Tomchuk. Yaroslavl, 2023. P. 159 – 162.

2. Dyganova E.A., Yavgildina Z.M. Pedagogical potential of conducting and choral disciplines in the formation of a culture of self-education of a future teacher-musician. Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-potentsial-dirizhersko-horovyh-distsiplin-v-formirovanii-kultury-samoobrazovaniya-buduschego-pedagoga-muzykanta (date of access: 26.12.2024).

3. Levina I.R., Karimova L.N., Politaeva T.I. Development of social intelligence of future teacher-musician in the process of choirmaster training. Modern problems of science and education. 2018. No. 3. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=27672 (date of access: 21.11.2024).

4. Okuneva P.E. Regulatory and legal support for the professional training of future music teachers: analysis of the conditions for the formation of vocal and pedagogical competence. Modern problems of science and education. 2022. No. 6-1. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=32232 (date of access: 23.11.2024).

5. Sibiryakova G.G. Professional development of future teachers in the context of performance training: materials of the discipline "Accompanist class": diss. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. Volgograd, 2005. 28 p.

6. Sizova O.A., Karnaukhova V.A. The key role of professional competence of the future teacher-musician in the context of the implementation of professional standards. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevaya-rol-professionalnoy-kompetentnosti-buduschego-pedagoga-muzykanta-v-usloviyah-realizatsii-professionalnyh-standartov (date of access: 21.11.2024).

7. Sokerina I.V. Formation of personal and professional qualities of a future teacher-musician: in the process of vocal training of students at the university: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. M., 2011. 210 p.

8. Kharzhevskaya A.A. Development of personal resources of adaptation and pre-adaptation to the professional activity of a teacher-musician in the process of university training: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. M., 2024. 24 p.

9. Shapova T.N. Formation of research culture of future teacher-musician in the process of professional training at the university: dis. ... candidate of ped. sciences: 5.8.7. Tomsk, 2010. 23 p.

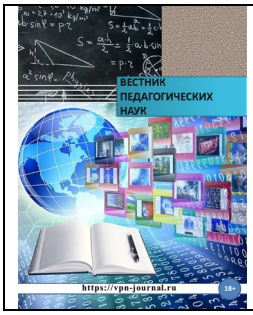
10. Shintyapina I.V. Fundamental aspects of professional training of future music teachers in the process of choirmaster training. Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 85-1. P. 374 – 377.

Информация об авторах

Ефремова И.В., кандидат педагогических наук, доцент, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, efremova751975@mail.ru

Кириченко Т.Д., кандидат педагогических наук, доцент, Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, tatiana.kirichenko1@mail.ru

© Ефремова И.В., Кириченко Т.Д., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147

[1] *Кинцель В.Н.*
[1] *Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы*

Научно-методическое сопровождение студентов педагогического вуза в работе с детьми раннего возраста

Аннотация: в данной статье приводится характеристики процесса научно-методической поддержки студентов педагогических направлений, который представлен, как многоуровневый комплекс педагогических мероприятий, направленных на развитие системного мышления, аналитико-синтетических способностей и навыков автономного поиска решений профессиональных задач; указаны принципы, на которых базируется научно-методическая поддержка студентов, обоснованы дидактические основания для научно-методического сопровождения студентов; подчеркнуто особое значение обеспечения в научно-методической поддержке студентов педагогических направлений взаимосвязи между смыслообразованием и устойчивым познавательным интересом.
Ключевые слова: научно-методическое сопровождение, студенты педагогических направлений, дети раннего возраста, принципы, смыслообразование, технологии

Для цитирования: Кинцель В.Н. Научно-методическое сопровождение студентов педагогического вуза в работе с детьми раннего возраста // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 156 – 161.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Kintsel V.N.*
[1] *Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*

Scientific and methodological support for students of a pedagogical university in working with young children

Abstract: this article characterizes the process of scientific and methodological support of students of pedagogical directions, which is presented as a multilevel complex of pedagogical activities aimed at the development of systemic thinking, analytical and synthetic abilities and skills of autonomous search for solutions to professional problems; the principles on which scientific and methodological support of students is based are indicated, didactic grounds for scientific and methodological support of students are substantiated; the special importance of providing scientific and methodological support of students is emphasized; the special importance of providing scientific and methodological support of students is emphasized.
Keywords: scientific and methodological support, students of pedagogical directions, young children, principles, meaning formation, technologies

For citation: Kintsel V.N. Scientific and methodological support for students of a pedagogical university in working with young children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 156 – 161.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В педагогической науке XXI века [5, 9] существует острая потребность в инновационных образовательных подходах, направленных на формирование у обучающихся не только фундаментальных знаний, но и глубинного понимания материала, подкрепленного внутренними стимулами к познанию.

Одним из таких подходов может стать научно-методическое сопровождение будущих педагогов, организация которого в процессе профессиональной подготовки к взаимодействию с детьми раннего возраста выступает фундаментальным механизмом достижения образовательных целей, обеспечивая формирование целостной картины изучаемых явлений и их практическую применимость.

Процесс научно-методической поддержки студентов педагогических направлений базируется на интеграции междисциплинарных знаний и компетенций в единый образовательный континуум. Данный подход позволяет преодолеть разрозненность отдельных элементов обучения, создавая благоприятную среду для глубокого осмысления педагогических феноменов.

Материалы и методы исследований

В изученной литературе [4-6] указывается, что при выстраивании взаимосвязей между теоретическими основами и практической деятельностью в работе с детьми раннего возраста необходимо руководствоваться следующими фундаментальными принципами:

1. Практикоориентированность: научно-методическое сопровождение должно обеспечивать непосредственную связь между академическими знаниями и их имплементацией в реальных ситуациях. Это способствует осознанию студентами практической значимости получаемых знаний и их релевантности в профессиональной деятельности.

2. Интегративность и холистичность: структура научно-методического сопровождения должна выстраиваться на основе системного подхода к освоению материала. Это достигается посредством установления логических взаимосвязей между различными концептами в рамках образовательной программы.

3. Интерактивность: необходимо обеспечить активную вовлеченность обучающихся в образовательный процесс через различные формы коммуникации, включая дискуссионные площадки, проектную работу и коллаборативные практики. Это способствует критическому осмыслению материала и конструированию индивидуальной системы профессиональных представлений.

4. Персонификация и вариативность: система научно-методического сопровождения должна интегрировать многообразие образовательных траекторий, учитывающих персональные когнитивные особенности и образовательные потребности каждого студента, обеспечивая множественность путей достижения педагогических целей.

Комплексное научно-методическое сопровождение образовательного процесса выступает ключевым инструментом формирования устойчивых связей между целеполаганием и мотивационными компонентами учебной деятельности будущих специалистов. Данный подход создает оптимальные условия для глубинного освоения академического материала, способствуя развитию у студентов понимания практической значимости приобретаемых знаний в контексте их профессионального становления. Грамотная имплементация научно-методического сопровождения позволяет максимизировать образовательный потенциал педагогического процесса.

Система научно-методического сопровождения студентов педагогических направлений в области раннего детского развития представляет собой многоуровневый комплекс педагогических мероприятий, направленных на развитие системного мышления, аналитико-синтетических способностей и навыков автономного поиска решений профессиональных задач.

Рассматривая базовые элементы классической дидактики (принципиальные основы, целевые ориентиры, содержательное наполнение, организационно-методический инструментарий, компетентностные характеристики), необходимо переосмыслить их через призму смыслообразующей парадигмы.

В фокусе объектно-предметной области дидактики в контексте научно-методического сопровождения находится концепция образовательного процесса как синергетического взаимодействия педагога и обучающегося, реализуемого в формате «двустороннего движения».

Критический анализ отечественных дидактических концепций позволяет идентифицировать ряд фундаментальных принципов, характерных для большинства исследований российских ученых в данной области:

– индивидуализация образовательных траекторий, адаптивность педагогических подходов, многоканальность восприятия информации, ориентация на достижение позитивных результатов в обучении [3];

– принцип деятельности; коммуникативного, индивидуального, подхода; благоприятной дружественной среды [8].

– сохранение принципов классической педагогики: наглядность, систематичность, последовательность и внедрение инновационных: интерактивность, идентификация, целесообразность [7];

– дополнение традиционных и развитие новых дидактических принципов (информационная дидактика) [10].

Обращаясь к указанным принципам, отметим, что в основе лежит ориентация на личностное развитие обучающихся, развитие их смысловой сферы. К таким принципам относят: принцип систематичности и последовательности, принцип проблемности, принцип активности, интеграции, дифференциации, принцип опережающего обучения. Это далеко не все принципы, однако в условиях цифродидактики мы можем заметить пересечение некоторых граней каждой дисциплины друг с другом. Основным принципом при методическом обеспечении научения работе с детьми раннего возраста является принцип установления связи между целью учебной деятельности и ее мотивом для обучающихся. Каждый из перечисленных выше принципов испытывает на себе принцип «установления связи между целью учебной деятельности и ее мотивом для обучающихся» [1].

Важную роль в содержательном аспекте научно-методического сопровождения студентов педагогического вуза играет межпредметная интеграция. Постижение через смысл одного содержания, содержания другого предмета, особенно при «разнохарактерности» мотивирует обучающихся, способствует смысловому росту, то есть развитию смысловой сферы.

Оно формирует умения моделировать, анализировать, синтезировать, обобщать изучаемые материалы, расширяя представления об окружающем мире и закономерностях его существования.

Результаты и обсуждения

В контексте научно-методического сопровождения будущих педагогов интеграционные механизмы представляют собой комплексное объединение профессиональных компетенций, теоретических знаний и практических навыков из различных академических дисциплин, направленное на формирование холистического понимания педагогических феноменов.

Данная методологическая парадигма обеспечивает:

1. Формирование междисциплинарных когнитивных связей.
2. Многоаспектный анализ образовательных явлений.
3. Конструирование целостной профессиональной картины мира.
4. Активизацию внутренних механизмов познавательной деятельности.
5. Развитие аналитического мышления и способности к решению нестандартных педагогических задач.

Данный подход требует от обучающихся развитых навыков многофакторного анализа информационных потоков, способности к синтезу междисциплинарных знаний и их практической имплементации в новых профессиональных контекстах.

Результативная реализация интеграционных механизмов в образовательном процессе базируется на системном планировании и профессиональной коллаборации преподавательского состава различных дисциплин в рамках паритетного информационного обмена. Существенное значение имеет учет психовозрастных характеристик и исходного уровня академической подготовки студентов.

Поэтому научно-методическое сопровождение студентов должно представлять собой многоуровневую систему педагогических воздействий, ориентированных на развитие системного мышления, аналитико-синтетических способностей и навыков автономного поиска решений профессиональных задач. Дидактический фундамент интеграционных процессов включает развитие системного мышления, когнитивную активизацию и установление корреляций между целевыми и мотивационными компонентами учебной деятельности.

Исследование дидактических оснований для научно-методического сопровождения демонстрирует их фундаментальную роль в процессе смыслообразования. Стимулируя междисциплинарные связи, развивая критическое мышление и способствуя формированию целостного миропонимания, эти основания помогают обучающимся эффективно ориентироваться в многомерном профессиональном пространстве и достигать глубинного понимания собственного образовательного опыта.

Дидактический потенциал выступает ключевым элементом системы научно-методического сопровождения студентов педагогических направлений.

Имплементация игровых механизмов и стратегических элементов в академический контекст, реализуемая посредством специализированных платформенных решений, выступает эффективным инструментом повышения студенческой вовлеченности и академической мотивации. Геймифицированные образователь-

ные компоненты способствуют формированию устойчивого познавательного интереса и оптимизации процессов усвоения учебного материала.

Применение цифровых образовательных ресурсов, включающих веб-порталы, видеолекции, дистанционные курсы и специализированные образовательные приложения, открывает перед студентами возможности автономного исследования профессионально значимых областей знания и получения дополнительной информации в интерактивном формате.

Данные технологические решения способствуют конструированию смыслообразующей образовательной среды в системе научно-методического сопровождения будущих педагогов, обеспечивая активное взаимодействие с учебно-методическими материалами, формирование смысловых конструктов и развитие познавательной активности.

Интегративные технологии обладают значительным дидактическим потенциалом в контексте смыслообразующей среды. Ключевые их возможности включают:

1) Информационная доступность: современные технологические решения обеспечивают многоканальный доступ к разнообразным информационным источникам, способствуя расширению когнитивного горизонта обучающихся и углублению понимания изучаемых феноменов.

2) Интерактивность образовательного процесса: интегративные технологии создают условия для активного участия в практико-ориентированных занятиях, обеспечивая эффективную трансформацию теоретических знаний в практические навыки.

3) Индивидуализация обучения: технологические решения позволяют осуществлять гибкую адаптацию образовательного контента в соответствии с индивидуальными образовательными потребностями, учитывая когнитивные особенности и уровень подготовки каждого студента.

4) Коллаборативное взаимодействие: интегративные технологии создают платформу для профессионального сотрудничества и обмена академическим опытом между обучающимися, способствуя развитию коммуникативной компетентности и навыков командной работы.

5) Мультимедийные возможности: использование мультимедийных ресурсов позволяет создавать увлекательные и наглядные уроки, которые способствуют лучшему усвоению материала.

Таким образом, интегративные технологии значительно обогащают образовательный процесс, делая его более интересным, эффективным и доступным для обучающихся.

Анализ современных дидактических концепций позволил сделать ряд выводов о необходимости модификации научно-методическое сопровождение студентов педагогического вуза.

Должны появляться новые инновационные подходы – такие как: компетентностно-ориентированный подход: фокусируется на развитии у обучающихся конкретных компетенций, необходимых для жизни и профессиональной деятельности; антропоцентрический подход: учитывает индивидуальные особенности обучающихся, ставя их в центр образовательного процесса; инклюзивный подход: обеспечивает равные возможности для обучения всем обучающимся, независимо от их способностей и особенностей; опережающий подход: ориентирует обучение на будущее, опережая современные требования рынка труда и общества.

Цифровизация и интеграция. Цифровые технологии и их интеграция в образование оказывают существенное влияние на модификацию традиционных подходов к содержанию обучения:

• Цифровые образовательные ресурсы: расширяют возможности доступа к образовательным материалам.

• Персонализированное обучение: позволяет адаптировать обучение к индивидуальным особенностям обучающихся.

• Дистанционное обучение: делает образование более доступным и гибким.

• Комбинированное обучение: объединяет традиционные и цифровые методы обучения, повышая его эффективность.

Современная педагогика переживает эпоху значительных преобразований, связанных с интеграцией различных образовательных областей и дисциплин. В этих условиях становится особенно актуальным вопрос о совершенствовании смыслоориентированного подхода в обучении. Несмотря на относительно недавнее возникновение смыслодидактики как отдельной научной дисциплины, уже существует обширное количество исследований, обосновывающих ее принципы и разрабатывающих соответствующие методы и технологии. На уровне практики современная педагогика располагает концептуальной дидактической моделью, ориентированной на смысловое наполнение учебного процесса. За последнее десятилетие был разработан целый инструментарий, включающий методы и технологии, обеспечивающие инициирование установления связи между целью учебной деятельности и ее мотивом для обучающихся у обучающихся.

Так, были изучены различные смыслотехники и смыслостратегии, позволяющие активизировать процесс установления связи между целью учебной деятельности и ее мотивом для обучающихся в ходе обуче-

ния. Разработаны модели ситуаций смыслового выбора, стратегии установления связи между целью учебной деятельности и ее мотивом и особенности формирования межличностных смыслов в условиях командного взаимодействия. Однако, происходящая в настоящее время трансформация образования в условиях интеграционных процессов требует переосмысления и дополнения смыслодидактических дефиниций, а также разработки новых смыслотехник, адаптированных к условиям интегративного обучения.

В связи с этим особую значимость приобретает обеспечение в научно-методической поддержке студентов педагогических направлений взаимосвязи между смыслообразованием и устойчивым познавательным интересом. Исследователи в области психологии и смыслодидактики отмечают, что смысловая сфера личности включает в себя такие внеситуативные компоненты, как смысловая диспозиция и смысловой конструкт. Мы считаем, что устойчивый познавательный интерес обучающихся, возникающий в процессе интегративного взаимодействия, способствует замыканию их личностных смыслов на смыслах, которые вносятся учителем в этот процесс.

Такое смысловое взаимодействие обеспечивает не только усвоение знаний, но и формирование целостной системы личностных смыслов, мотивирующих обучающихся к дальнейшему познанию и развитию. Таким образом, смыслодидактика представляет собой перспективное направление в современной педагогике, позволяющее повысить эффективность и мотивацию обучения, развивать мышление и формировать целостную систему ценностей и смыслов у обучающихся. Однако в условиях интегративного образования необходимы дальнейшие исследования по совершенствованию смыслотехник и смыслостратегий, а также по выявлению взаимосвязей между смыслообразованием и устойчивым познавательным интересом.

Учитывая фундаментальные работы в области психологии и смыслодидактики, мы предлагаем систему взаимосвязи смысловой сферы личности, основанную на смысловой диспозиции, смысловом конструкте и устойчивом интересе. Мы считаем, что создание устойчивого интереса у обучающихся позволит связать их личностные смыслы с смыслами, вносимыми учителем в процесс обучения. Для достижения состояния единого смыслового поля между учеником и учителем могут применяться интегративные технологии, способные стимулировать процесс установления связи между целью учебной деятельности и ее мотивом. Одним из таких методов может быть определение зон самодифференциации и самоиндивидуализации у обучающихся.

Выводы

Проведение теоретического анализа проблем научно-методической поддержки студентов педагогических направлений привело к следующим выводам: современная педагогика находятся в процессе поиска новых решений в научно-методической поддержке студентов.

Очевидно, что вопросы, связанные с дидактическими методами в педагогике, переносятся на психологическую плоскость. Поэтому разработка охарактеризованного педагогического сопровождения на уровне смыслодидактики, как междисциплинарной дисциплины, является важным и актуальным процессом. В процессе интеграции образования неизбежно происходит изменение дидактических основ, поэтому важно использовать современные интегративные технологии в контексте цифровизации в научно-методической поддержке студентов.

Проведенные рассуждения позволили нам увидеть научно-методическое сопровождение студентов педагогического вуза в работе с детьми раннего возраста в рамках практико-смыслового подхода как часть создания и трансформации смысла в процессе обучения.

Современное научно-методическое сопровождение должно использовать и включать в себя информационные и компьютерные технологии, технологии дистанционного обучения, модульное обучение, игры и др. Современная интерпретация интегрированных технологий в обучении должна быть направлена на создание гибкой, доступной и инновационной среды обучения, которая способствует развитию сложных навыков и готовит учащихся к современным вызовам. При таком подходе научно-методическое сопровождение позволит комбинировать различное содержание и концепции, сочетать разные методы и приемы обучения, создавать самостоятельную работу учащихся.

Список источников

1. Абакумова И.В., Азарко Е.М., Комерова Н.Е., Пахомова В.Г. Отношение к временной перспективе и особенности ценностно-смысловой сферы студентов в условиях цифровизации // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 4. С. 1 – 9.

2. Дружинина Л.А., Осипова Л.Б., Цилицкий В.С., Лапшина Л.М. Профессиональная готовность студентов педагогического вуза к реализации психолого-педагогического сопровождения детей раннего возраста с ограниченными возможностями здоровья // Перспективы науки и образования. 2024. № 1 (67). С. 420 – 440.

3. Дымова Т.В., Абдулмянова И.Р. Исторический и современный аспект развития дистанционного обучения // Universum: психология и образование. 2024. № 4 (118). С. 4 – 7.

4. Емельянова С.Б. Сопровождение начинающего педагога в профессиональной деятельности // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2019. № 10. С. 40 – 47.

5. Куделина Е.М. Подготовка студентов педагогического колледжа к работе с детьми раннего возраста: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.7. М., 2009. 19 с.

6. Лашкова Л.Л. Методическое сопровождение педагогов в развитии детей раннего возраста // Вестник СПДУ. 2021. № 1. С. 48 – 54.

7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие. 2-е издание, стереотипное. М.: Смысл: Академия, 2005. 352 с.

8. Пак Л.Г., Иванищева Н.А., Рябцов С.Н., Кочемасова Л.А. Андрогогическая концепция сопровождения педагогов в условиях цифровой трансформации образования: ведущие идеи, принципы и закономерности // Вестник ОГУ. 2023. № 4 (240). С. 65 – 73.

9. Смирнова Т.В., Лашкова Л.Л. К вопросу методического сопровождения педагогов в развитии детей раннего возраста: материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: https://scienceforum.ru/2020/article/2018021230">https://scienceforum.ru/2020/article/2018021230 (дата обращения: 30.11.2024).

10. Derling, Mendoza J., Mendoza I. Information and Communication Technologies as a Didactic Tool for the Construction of Meaningful Learning in the Area of Mathematics // International Electronic journal of mathematics education. 2018. Vol. 13. Iss. 3. P. 261 – 271.

References

1. Abakumova I.V., Azarko E.M., Komerova N.E., Pakhomova V.G. Attitude to the time perspective and features of the value-semantic sphere of students in the context of digitalization. World of science. Pedagogy and psychology. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 1 – 9.

2. Druzhinina L.A., Osipova L.B., Tsilitsky V.S., Lapshina L.M. Professional readiness of students of a pedagogical university to implement psychological and pedagogical support for young children with disabilities. Prospects of science and education. 2024. No. 1 (67). P. 420 – 440.

3. Dymova T.V., Abdulmyanova I.R. Historical and modern aspect of distance learning development. Universum: psychology and education. 2024. No. 4 (118). P. 4 – 7.

4. Emelyanova S.B. Support of a novice teacher in professional activity. Management of preschool educational institution. 2019. No. 10. P. 40 – 47.

5. Kudelina E.M. Preparation of students of pedagogical college for work with young children: dis. ... Cand. Ped. Sciences: 5.8.7. Moscow, 2009. 19 p.

6. Lashkova L.L. Methodological support of teachers in development of young children. Bulletin of SPDU. 2021. No. 1. P. 48 – 54.

7. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality: study guide. 2nd edition, stereotypical. M.: Smysl: Akademiia, 2005. 352 p.

8. Pak L.G., Ivanishcheva N.A., Ryabtsov S.N., Kochemasova L.A. Androgogic concept of supporting teachers in the context of digital transformation of education: leading ideas, principles and patterns. Bulletin of OSU. 2023. No. 4 (240). P. 65 – 73.

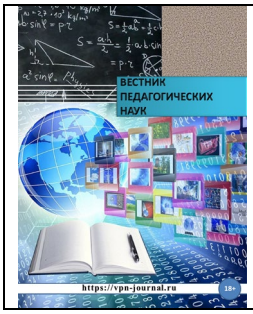
9. Smirnova T.V., Lashkova L.L. On the issue of methodological support of teachers in the development of young children: materials of the XII International student scientific conference "Student Scientific Forum". URL: https://scienceforum.ru/2020/article/2018021230">https://scienceforum.ru/2020/article/2018021230 (date of accessed: 30.11.2024).

10. Derling, Mendoza J., Mendoza I. Information and Communication Technologies as a Didactic Tool for the Construction of Meaningful Learning in the Area of Mathematics. International Electronic journal of mathematics education. 2018. Vol. 13. Iss. 3. P. 261 – 271.

Информация об авторах

Кинцель В.Н., преподаватель, кафедра дошкольной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», kaa_sahsa@mail.ru

© Кинцель В.Н., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37

[1] *Курочкин С.В.*
[1] *Российский университет дружбы народов Патриса Лумумбы*

Организационно-педагогические условия и критерии эффективности формирования патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы

Аннотация: в статье речь об организационно-педагогических условиях формирования патриотизма у старшеклассников, а также критериев оценки данного педагогического явления.
Выявлено, что напряженная геополитическая обстановка между странами, создает необходимость обеспечения национальной безопасности России, тем самым выдвигая новые требования к организации образовательного процесса.
В этой связи, в рамках статьи, определены теоретические основы понятия «патриотизм».
Рассмотрены сущностные характеристики образовательной среды школы, позволяющие оптимизировать процесс формирования патриотизма старшеклассников, на основе проработки организационно-педагогических условий.
Обоснованы критерии оценки эффективности формирования патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы, особо значимым из которых, по нашему мнению, является поведенческий критерий, определяющий степень готовности личности к выполнению той или иной патриотической миссии.
Определено, что при оценивании уровня патриотизма, важно учитывать не только знание фактов, но и умение анализировать информацию, делать выводы, применять полученные знания на практике и формировать свою точку зрения.
Таким образом, проработка организационно-педагогические условий, во многом будут способствовать формированию патриотизма, а также воспитанию чувства любви и верности родине.
Ключевые слова: патриотизм, организационно-педагогические условия, критерии оценки, родина, педагогический процесс, образовательная среда

Для цитирования: Курочкин С.В. Организационно-педагогические условия и критерии эффективности формирования патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 162 – 166.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Kurochkin S.V.*
[1] *Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia*

Organizational and pedagogical conditions and criteria for the effectiveness of the formation of patriotism of high school students in the educational environment of the school

Abstract: the article deals with the organizational and pedagogical conditions for the formation of patriotism among high school students, as well as criteria for evaluating this pedagogical phenomenon.
It is revealed that the tense geopolitical situation between the countries creates the need to ensure Russia's national security, thereby putting forward new requirements for the organization of the educational process.

In this regard, within the framework of the article, the theoretical foundations of the concept of "patriotism" are defined.
The essential characteristics of the school's educational environment are considered, which make it possible to optimize the process of forming patriotism among high school students, based on the study of organizational and pedagogical conditions.
The criteria for evaluating the effectiveness of the formation of patriotism of high school students in the educational environment of the school are substantiated, the most significant of which, in our opinion, is the behavioral criterion that determines the degree of readiness of an individual to fulfill a particular patriotic mission.
Keywords: patriotism, organizational and pedagogical conditions, evaluation criteria, homeland, pedagogical process, educational environment

For citation: Kurochkin S.V. Organizational and pedagogical conditions and criteria for the effectiveness of the formation of patriotism of high school students in the educational environment of the school. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 162 – 166.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Напряженная геополитическая обстановка между странами, создает необходимость обеспечения национальной безопасности России и выдвигает новые требования к организации образовательного процесса, предполагающие формирование гражданской позиции и патриотизма старшеклассников.

Особую значимость в этом вопросе приобретают организационно-педагогические условия и критерии эффективности патриотического воспитания в школе, направленные на решение социальных и педагогических задач.

Необходимость совершенствования образовательной среды школы становится все более актуальной в современном мире, поскольку играет ключевую роль в формировании патриотизма у молодого поколения, создавая условия, которые будут способствовать развитию гражданского сознания, любви к Родине и уважению к культуре и истории своего народа.

Стоит отметить, что эффективность формирования патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы зависит от ряда факторов, важными критериями которых являются наличие качественной и патриотически нацеленной образовательной программы, работа педагогов и психологов с учащимися, основанная на открытие новых горизонтов в части осознания гордости за свою страну и др.

Также важно учитывать индивидуальные особенности каждого ученика и искать подход к каждому из них, для того чтобы помочь им почувствовать себя частью общества.

Материалы и методы исследований

Вопросами формирования патриотизма, а также теоретические и практические аспекты данного педагогического явления исследованы в работах А.В. Беляева, Т.И. Власовой, А.Н. Вырщикова, Б.В. Вульфова, Н.А. Савотиной и др.

Разработками организационно-педагогических условий, занимались такие авторы, как Н.Л. Селиванова, В.И. Слободчиков, Т.И. Шамова, В.А. Ясвин.

В числе стратегически важных моментов, остаются актуальными вопросы совершенствования организационно-педагогических условий, в рамках которых будет происходить консолидация педагогических ресурсов общего и дополнительного образования с целью формирования патриотизма старшеклассников.

В этой связи, целью настоящего исследования является проработка организационно-педагогических условий, формирования патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы, а также оценка критериев эффективности данного процесса, в соответствии с которой необходимо решение следующих задач:

- определить теоретические основы понятия «патриотизм»;
- выявить сущностные характеристики образовательной среды школы, позволяющие оптимизировать процесс формирования патриотизма старшеклассников;
- изучить организационно-педагогические условия данного педагогического явления;
- обосновать критерии эффективности формирования патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы.

В процессе работы предполагается использование методов сравнительного анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также обобщение научно-теоретических данных.

Результаты и обсуждения

Учебное заведение является основным местом формирования патриотизма среди старшеклассников. Патриотизм в контексте педагогического воспитания играет важную роль в формировании личности учащегося, которое помогает развивать уважение к своей стране, культуре, истории, традициям и является основой для формирования гражданской позиции [13]. Воспитание патриотизма включает в себя ознакомление с историей родины, символикой государства, уважение к героям и подвигам, а также развитие чувства гордости за свою страну. Каждый педагог имеет свое видение понятия патриотизма и способы его воспитания у подростков. Одни считают, что патриотизм должен быть основан на глубоком знании истории и культуры своей страны, другие подчеркивают необходимость активного участия в общественной жизни и защите интересов родины [1, 3].

Несомненно, педагоги играют ключевую роль в формировании патриотических чувств у старшеклассников, создавая условия для понимания и уважения к родной стране.

Сущностные характеристики образовательной среды школы, способствующие формированию патриотизма старшеклассников, включают в себя создание определенной атмосферы внедрение патриотических ценностей в учебный процесс, проведение тематических мероприятий и конкурсов, обеспечение доступа к информации о истории и достижениях родины, а также стимулирование общественной активности учащихся в патриотических и социальных проектах.

Важным аспектом является также привлечение к участию в патриотических мероприятиях ветеранов, патриотов и общественных деятелей, которое способствует формированию у старшеклассников чувства гордости за свою страну и желания беречь ее достояние [2].

Для формирования патриотизма у старшеклассников в образовательной среде школы, необходимо создавать определенные организационно-педагогические условия, которые способствуют воспитанию чувства любви и верности родине. В рамках российских школ, реализуются основные условия, которые могут способствовать формированию патриотизма у учащихся, перечислим основные из них:

- организация патриотических мероприятий и мероприятий службы поддержки общественного порядка (дни знаний, митинги, встречи с ветеранами, подрастающими поколениями);
- включение в учебный план содержания о патриотизме, истории и культуре родного края, народов и государства, а также включение в учебный процесс тем, связанных с национальными традициями, обычаями и обрядами;
- организация внеклассной работы по формированию патриотических чувств учащихся (экскурсии на исторические места, участие в патриотических конкурсах и мероприятиях, военно-патриотические игры и соревнования);
- воспитание гражданского патриотизма через участие учащихся в волонтерских и благотворительных акциях, осознание своей роли в обществе и ответственности за его судьбу;
- создание условий для самореализации и самоопределения учащихся, стимулирование развития их творческих способностей, активного гражданского участия и готовности к служению своей родине.
- развитие у учащихся критического мышления, способности анализировать информацию, принимать информированные решения и выстраивать свою позицию по вопросам патриотизма [4-6].

В условиях цифровой трансформации, современные школы на уроках патриотизма широко применяют различные виды медиа-материалов: фильмы, презентации, аудиозаписи, которые визуализируют информацию и делают уроки более интересными и запоминающимися. Важным элементом уроков патриотизма является обсуждение ценностей, национальной идентичности и роли каждого гражданина в обществе [8, 12].

Помимо организационно-педагогических условий, способствующих развитию гражданской и национальной идентичности, ответственности за свою родину и готовности к служению ей, важны также критерии эффективности формирования патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы.

В контексте исследования нами предлагается ввести следующие критерии оценки данного процесса.

Познавательный критерий, который будет определять развитие патриотически ориентированных знаний, представлений, являющихся основой понимания патриотизма, к которому можно отнести уровень знаний о истории и культуре своей страны, достижения, традиции и др.

Мировоззренческо-ценностный критерий, характеризующий степень готовности системы взглядов, убеждений, принципов, основанных на осознании важнейших проблем, ценностей, приоритетов, интересов

общества и государства, готовность к защите родины и участие в общественной жизни, проявление активной гражданской позиции [9, 11].

Мотивационный критерий, характеризующий уровень патриотической направленности личности, его ориентации, чувство ответственности за будущее своей страны, готовность к ответственности перед своим народом.

Поведенческий критерий, определяющий готовность личности к полноценной самореализации в качестве гражданина – патриота Отечества в одной или нескольких сферах социально значимой деятельности, а также способность к анализу и критическому мышлению, на основе самостоятельного анализа информации, умение различать правду от лжи, принимая осознанные решения. Умение толерантно относиться к различиям и уважать других.

Данные критерии, позволят оценить эффективность формирования патриотизма среди старшеклассников и оказать положительное воздействие на развитие гражданской и государственной идентичности [10].

По нашему мнению, основным критерием является поведенческий, так как именно он определяет степень готовности личности к выполнению той или иной патриотической миссии и требует особого внимания.

Результатом патриотического воспитания, на основании данных критериев, безусловно должна стать оценка новых знаний, которую можно будет обосновать путем метода наблюдение, анализа конкретной ситуации, анализа результатов деятельности, анкетирование, тестирование, метода независимых характеристик, систематизации и т.д. Педагог также может использовать тесты, контрольные работы, устные опросы, рефераты, презентации и другие педагогические методы для проверки знаний учащихся.

При оценивании важно не только знание фактов, но и умение анализировать информацию, делать выводы, применять полученные знания на практике и формировать свою точку зрения. Умение критически мыслить, выражать свои мысли и уважать точку зрения других также играет важную роль при оценке уровня знаний на уроках патриотизма.

Выводы

В современном мире, где цифровизация играет все более значимую роль, важность уроков патриотизма для старшеклассников в российских школах неизменно высока.

Патриотизм способствует формированию чувства любви и преданности к своей стране, уважению и сохранению ее исторического наследия [14, 15].

В условиях цифровизации, когда информационные технологии оказывают все большее влияние на образовательный процесс, уроки патриотизма помогают сохранить культурные традиции, идентичность народа и национальную гордость.

Они способствуют формированию ценностных ориентаций и гражданской позиции учащихся, что необходимо для устойчивого развития общества в цифровую эпоху.

Таким образом, организационно-педагогические условия уроков патриотизма остаются неотъемлемой частью образовательного процесса и имеют важное значение для формирования гражданской идентичности старшеклассников в современных российских школах.

Список источников

1. Агапова И.А., Давыдова М.А. Патриотическое воспитание в школе. М.: АЙРИС-Пресс, 2002. 224 с.
2. Аксаков И.В. В чем недостаточность русского патриотизма. М.: СИНТЕГ, 2019. 503 с.
3. Гуськов Ю.В. Военно-патриотическое воспитание как фактор оптимизации отношений государства и гражданского общества. М.: МПСИ, 2020. 311 с.
4. Домбровская М.Г. Методы педагогического содействия становлению готовности учителя к патриотическому воспитанию подростков // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность: сборник научных трудов. Челябинск: УралГУФК, 2017. С. 123 – 128.
5. Домбровская М.Г. Использование интерактивных технологий в становлении готовности учителя к патриотическому воспитанию подростков // Scientific discussion. Прага, 2020. Т. 1. № 43. С. 23 – 26.
6. Дневник для 5-11 классов "Российский патриотизм". М.: Наука, 2018. 892 с.
7. Исторические ориентиры. Книга Российского офицерства: в 2 т. // Национальный центр управления обороной Российской Федерации. М.: Синтерия, 2021. Т. 2. 600 с.
8. Орешкина Т.А. Героико-патриотическое воспитание в школе: детские объединения, музеи, клубы, кружки. М.: Учитель, 2021. 942 с.
9. Каутский К. Наш взгляд на патриотизм и войну. Св. Франциск Ассизский. М.: ИЛ, 2020. 541 с.
10. Путин В.В. Патриотизм – национальная идея России. М.: Книжный мир, 2017. 936 с.

11. Савушкин С.Н. Истоки патриотизма (набор из 12 карточек): моногр. М.: Карапуз, Сфера образования, Сфера, 2016. 732 с.
12. Типаева Т.В. История. 5-9 классы. Опыт патриотического воспитания. М.: Учитель, 2019. 812 с.
13. Хромов С.С., Калашников В.Л., Шишов Н.И. Интернационализм и патриотизм. История и современность. М.: Высшая школа, 2014. 280 с.
14. Шутова Л.И. Профессиональные ценности как условие формирования патриотизма у будущих специалистов народного хорового пения // Педагогическое образование и наука. 2014. № 2. С. 73 – 75.
15. Щеглова Е.П. Мифы и реальность патриотизма: моногр. М.: Наука, 2014. 491 с.

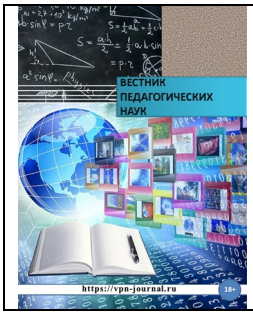
References

1. Agapova I.A., Davydova M.A. Patriotic education at school. Moscow: AIRIS-Press, 2002. 224 p.
2. Aksakov I.V. What is the inadequacy of Russian patriotism. Moscow: SINTEG, 2019. 503 p.
3. Guskov Yu.V. Military-patriotic education as a factor in optimizing relations between the state and society. Moscow: MPSI, 2020. 311 p.
4. Dombrovskaya M.G. Methods of pedagogical substantiation of the formation of assistance to teachers for the patriotic education of adolescents. Quality management system in the university: health, education, competitiveness: collection of scientific papers. Chelyabinsk: UralGUFK, 2017. P. 123 – 128.
5. Dombrovskaya M.G. The Use of Interactive Technologies in the Development of Assistance to Teachers in the Patriotic Education of Adolescents. Scientific Discussion. Prague, 2020. Vol. 1. No. 43. P. 23 – 26.
6. Diary for grades 5-11 “Russian Patriotism”. Moscow: Nauka, 2018. 892 p.
7. Historical Landmarks. The Book of Russian Officers: in 2 volumes. National Defense Management Center of the Russian Federation. Moscow: Synteria, 2021. Vol. 2. 600 p.
8. Oreshkina T.A. Heroic-patriotic education at school: children's associations, museums, clubs, circles. Moscow: Uchitel, 2021. 942 p.
9. Kautsky K. Our View of Patriotism and War. St. Francis of Assisi. M.: IL, 2020. 541 p.
10. Putin V.V. Patriotism is the national idea of Russia. M.: Knizhny mir, 2017. 936 p.
11. Savushkin S.N. Origins of patriotism (set of 12 cards): monograph. M.: Karapuz, Sphere of Education, Sfera, 2016. 732 p.
12. Tipaeva T.V. Story. 5-9 grades. Experience of patriotic education. M.: Uchitel, 2019. 812 p.
13. Khromov S.S., Kalashnikov V.L., Shishov N.I. Internationalism and patriotism. History and modernity. M.: Higher School, 2014. 280 p.
14. Shutova L.I. Professional values as a condition for the formation of patriotism in future specialists in folk choral singing. Pedagogical education and science. 2014. No. 2. P. 73 – 75.
15. Scheglova E.P. Myths and reality of patriotism: monograph. Moscow: Science, 2014. 491 p.

Информация об авторах

Курочкин С.В., Российский университет дружбы народов Патриса Лумумбы, kusv@s618.ru

© Курочкин С.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.161.1

[1] Медведева С.А., [1] Голуб Л.Н.
[1] Брянский государственный аграрный университет

Актуальные вопросы в преподавании русского языка как иностранного африканским студентам-франкофонам на подготовительном факультете

Аннотация: в связи с ежегодным увеличением контингента франкоговорящих африканских абитуриентов в российских вузах, возникает необходимость их скорейшей адаптации в российском обществе. Первоначальной задачей видится научить их основам русского языка и дать знания, касающиеся образа жизни, обычаев, традиций россиян. Большинство изданных в России учебников русского языка для иностранцев в той или иной степени сравнивает материал английского с русским языком, поскольку на современном этапе именно английский является средством межкультурной коммуникации. Одновременно с этим, лишь небольшой процент африканских студентов, желающих связать свою жизнь с Россией, говорит по-английски. Это связано с различного рода контактами России с государствами, бывшими в недавнем прошлом французскими колониями, чье население говорит на французском языке. Статья затрагивает языковые и страноведческие аспекты в преподавании русского языка как иностранного студентам-франкофонам. Авторы подробно рассматривают орфографические, фонетические, грамматические, лексические нюансы, вызывающие трудности в обучении студентов-иностранцев. Опора делается на сравнительную типологию французского и русского языков.
Ключевые слова: студенты-франкофоны, русский язык как иностранный, элементарный уровень, языковые и страноведческие трудности

Для цитирования: Медведева С.А., Голуб Л.Н. Актуальные вопросы в преподавании русского языка как иностранного африканским студентам-франкофонам на подготовительном факультете // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 167 – 172.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Medvedeva S.A., [1] Golub L.N.
[1] Bryansk State Agrarian University

Current issues in teaching Russian as a foreign language to African francophone students at the preparatory faculty

Abstract: due to the annual increase in the number of French-speaking African applicants to Russian universities, there is a need for their early adaptation to Russian society. The initial task is to teach them the basics of the Russian language and provide them with knowledge about the lifestyle, customs, and traditions of Russians. Russian textbooks for foreigners published in Russia compare the English language with the Russian language to one degree or another, since at the present stage it is English that is the means of intercultural communication. At the same time, only a small percentage of African students who want to connect their lives with Russia speak English. This is due to Russia's various contacts with states that were French colonies in the recent past, whose populations speak French. The article touches on linguistic and regional aspects in teaching Russian as a foreign language to francophone students. The authors consider in detail the spelling, phonetic, grammatical, and lexical nuances that

cause difficulties in teaching foreign students. The emphasis is on the comparative typology of French and Russian languages.
Keywords: French-speaking students, Russian as a foreign language, elementary level, linguistic and regional difficulties

For citation: Medvedeva S.A., Golub L.N. Current issues in teaching Russian as a foreign language to African francophone students at the preparatory faculty. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 167 – 172.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность. Современная геополитическая и экономическая ситуация сопряжена с тем, что в российские образовательные учреждения ежегодно приезжают многочисленные студенты с Африканского континента [1]. Согласно правилам приема в российские вузы, для поступления и дальнейшей учебы иностранцы должны знать русский язык в пределах, предусмотренных соответствующими стандартами [2-4]. Студенты африканских государств, приехавшие в Россию изучать русский язык, будучи в большинстве своем франкофонами, сталкиваются с рядом лингвистических и страноведческих казусов.

Цель исследования. Определение фонетических, грамматических, лексических, страноведческих трудностей при работе преподавателя вуза со студентами, изучающими русский язык как иностранный.

Полагаем, что имеющийся педагогический опыт работы с вышеуказанным контингентом обучающихся будет востребован и полезен в дальнейшей работе на подготовительных курсах русского языка как иностранного.

Материалы и методы исследований

При анализе образовательного процесса был использован педагогический опыт преподавания русского языка как иностранного на подготовительных факультетах и подготовительных курсах для студентов франкоговорящих африканских стран [5, с. 167]. Применены эмпирические методы исследования, в частности, метод педагогического наблюдения и анализа фактологического материала, методы изучения передового педагогического и методического опыта, основанные на сравнительной типологии преподавания французского и русского языков.

Результаты и обсуждения

Обучение любому языку начинается с работы с алфавитом и начертанием букв. Начиная знакомить иностранцев с русским алфавитом, мы пришли к выводу о необходимости объяснения ряда феноменов, а именно: в России принято вести записи прописными (а не печатными) буквами. К удивлению преподавателей, все обучающиеся с самого первого дня начали задействовать лишь печатные буквы. Возможно, это объясняется тем, что, изучая английский язык в качестве иностранного, студенты-франкофоны переняли привычку писать только печатными буквами. Кстати, российские студенты на занятиях по английскому языку тоже пишут печатными буквами, объясняя это тем, что только так их учили в школе.

Студентам-африканцам чрезвычайно трудно перестроиться на кириллицу, тем более, на прописные буквы. Наибольший эффект дает использование специальных материалов, аналогичных применяемым в российской начальной школе прописям для первоклассников, а также обязательная запись новых слов на доске в прописном варианте при семантизации новой лексики на элементарном этапе обучения.

Преподавателю следует быть готовым к вопросам о том, почему в России необходимо писать прописью, ведь можно выучить печатные буквы и использовать их при письме. Чтобы убедить студентов в необходимости изучения прописного варианта, демонстрируются реальные написанные образцы / документы: заявления, служебные записки, конспекты студентов и пр. Следует пояснять, что, не зная прописных букв, невозможно будет что-либо прочесть, так как россияне привыкли писать все «от руки» даже в эпоху компьютерных технологий.

Орфографические сложности вызвало разное начертание печатной и прописной буквы «б», варианты написания «д» («д»), а также прописные буквы «Г», «П», «Т». По мнению обучающихся, некоторые русские печатные буквы похожи на картинки: «Д» изображает дом, а «Ж» – корону.

Путаница также возникала на первых занятиях при интерпретации сходных в латинице и кириллице начертаниях букв «п», «в», «д», «т», «р», «у», «ч».

Трудными для прочтения обучающиеся считают буквосочетания «ши», «ли», «ми», «шу», написанные прописью. Необходимо объяснить, что в процессе тренировки в данных сочетаниях буквы оговариваются заранее. Если же мы встречаем эти сочетания в словах, сам облик слова помогает в его интерпретации, например, шишка, мишка, лилия и пр.

Преодолев психологическое сопротивление обучающихся к написанию прописных букв, преподавателю следует отдельно посвятить часть времени объяснению русского курсива (в особенности буквам «б» и «д»). Иностранец должен приложить определенные усилия, чтобы понять, например, что «д», «ɡ» и «д» – это одна и та же буква.

К фонетическим сложностям отнесем произнесение [р] с предшествующим согласным ([др] – друг, подруга; [тр] – страна, троллейбус; [нр] – нравиться и пр.).

Кроме того, следует уделить особое внимание феномену оглушения конечных звонких согласных, чего не происходит во французском языке (например, в словах город, гриб).

В процессе работы со студентами-франкофонами следует также обращать внимание на подвижное русское ударение, так как в их родном языке сложностей с ударением не существует, оно всегда падает на последний слог. Каждое вводимое для изучения слово следует записывать на доске прописными буквами, графически обозначая ударение. В учебниках русского языка как иностранного уровня А1 (элементарного) ударение стоит над каждым словом [7, 8]. Это, безусловно, помогает в изучении. Однако, следует пояснять, что знак ударения не ставится в русских словах вне процесса обучения. В то время как во французском языке во многих словах наличествуют обязательные надстрочные знаки (l'été, répéter и пр.).

В тренировке запоминания ударения помогает упражнение с разбиванием массива слов на столбики в зависимости от номера ударного слога (таблица 1). Кроме того, многосложные слова следует «прохлопывать» в ладоши с удлиненным произнесением ударного гласного.

Таблица 1

Пример упражнения на тренировку произнесения ударных слогов в словах.

Table 1

An example of an exercise to practice pronouncing stressed syllables in words.

‒	⊥‒	‒⊥	⊥‒‒	‒⊥‒
бра́т	гру́ппа	игра́	ко́мната	пого́да
дру́г	ка́рта	окно́		подру́га
па́рк	у́тро	бана́н		доро́га
о́н	ку́ртка	пото́м		рабо́та
го́д	тру́дно	когда́		
ба́нк	го́род	оно́		
кто́	до́ктор	она́		

Продолжая перечисление фонетических трудностей в процессе обучения русского языка как иностранного (далее – РКИ) отметим, что наиболее сложными в плане произнесения стали сочетания согласных с буквами е, ё, ю, я: [зью] [дьё] [рю] и пр. Кроме того трудным, как это ни странно, оказалось воспроизведение одной и той же согласной / гласной на стыке слов: в волейбол, это общежитие, в Воронеже и пр.

Еще одной проблемой стало произнесение трех согласных подряд: справа, Москва, а также сочетаний согласных в словах отцы, лётчик, отдыхать.

Уже в лексическом минимуме А1 [9] встречаются слова с непроизносимыми согласными: пожалуйста, здравствуйте, солнце, транскрипция которых нуждается в дополнительном пояснении.

Интересно, что не сразу у студентов-франкофонов получается правильно произнести написанные русские слова, начинающиеся с заглавной буквы «Н», например, Нина (читают как [úна]). Отождествляя русское Нн с французским Hh, которые орфографически похожи между собой, франкофоны ошибочно русский звук [н] вообще не произносят, так как во французском языке, за редким исключением, буква Hh не произносится («h немое»). И если строчные буквы отличаются начертанием («н» и «h»), то заглавные «Н» во французском и русском языках пишутся совершенно одинаково, что и вызывает сложности. Именно поэтому, путая теперь уже не буквы, а звуки (в тех немногочисленных французских словах, где данная буква все-таки произносится, она звучит как русский согласный [х]), студенты ошибочно не произносят русский звук [х] в начале и конце слов: их, музеях, театрах, хочу, холодно, хорошо и пр.

Из-за сходного произнесения слов пойдем – поедем, крестьянин – христианин, деревня – деревья такие пары лексических единиц тоже вызывают произносительные трудности. При работе с подобным материалом рекомендуется вернуться к тренажерным упражнениям по фонетике.

При объяснении произнесения безударного [о] в словах типа молоко, безударного [е] в словах типа печенье, следует предостеречь студентов от распространенной ошибки, когда даже ударная «о» от усердия произносится ими как [а], а ударная «е» – как [и].

Основная грамматическая сложность на этапе А1 (элементарный уровень) – категория рода русских существительных. В то время, как во французском языке существует только мужской и женский род существительных, в русском языке появляется непонятный для франкофонов средний род. Безусловно, все русские существительные среднего рода являются неодушевленными (что?), это хорошо объясняет наличие третьего грамматического рода. Но в то же время, неодушевленные предметы, явления, феномены могут быть мужского и женского рода (стол, дверь, погода). Дополнительная трудность состоит в том, что мужской и женский род французских существительных и аналогичных им русских может не совпадать (цветок м.р. – fleur ж.р.; дом м.р. – maison ж.р.; стул м.р. – chaise ж.р.). При объяснении следует цитировать правило о том, что подавляющее большинство русских существительных с окончанием -о/-е среднего рода, если слово оканчивается на согласный, то оно мужского рода, если на -а/-я, то женского. Но здесь кроется важный нюанс: некоторые иностранные мужские имена при произнесении оканчиваются на –а (Муртада, Бубока, Ишола и т.д.) и при изменении по падежам принимают окончания существительных женского рода. Обладатели подобных мужских имен в иноязычной группе могут быть подвергнуты высмеиванию со стороны других студентов, что создает излишнюю напряженность. Поэтому необходимо сразу же объяснять, что ряд русских существительных мужского рода тоже имеет окончание –а/-я (папа, дедушка, дядя, Юра, Ваня и пр.), что никак не причисляет их к женскому роду.

Большое удивление вызывает у студентов-иностранцев отнесение животных (кот, собака, корова) и насекомых (комар, муха) к категории одушевленных (кто?). Это объясняется отличием в интерпретации данной категории существительных во французском и русском языках.

К страноведческим трудностям относим извечную проблему отсутствия в русском языке специфических формул обращения, таких, как во французском (madame, monsieur и пр.), а также наличие отчества.

Считаем обязательным для лучшего понимания российских реалий настаивать на употреблении отчества при обращении студента-иностранца к преподавателю или представителю администрации вуза. Поначалу это вызывает сложности, но постоянно слыша в учебном заведении обращение русских студентов к преподавателю по имени-отчеству, а также в общении преподавателей между собой, данное правило иностранцы запоминают лучше.

Общение с африканскими студентами очень увлекательно еще и потому, что они жители другого континента с отличными от России пищевыми пристрастиями, манерой одеваться и пр.

Из бесед с африканцами можно узнать, что они впечатлены разнообразием российских климатических зон и диверсификацией пейзажей. Для них неожиданно и нуждается в пояснении то, что для россиян является обыденностью, например, смена времен года. Удивление и восхищение вызвал тот факт, что листья на деревьях осенью желтеют, краснеют, а после – вообще опадают, чтобы ветки не ломались от снега зимой, а большинство птиц улетают в теплые края перезимовать в подходящем климате, а позже, весной, возвратиться домой, на старые места. Российские автомобилисты, вооруженные лопатами и скребками для чистки заснеженных автомобилей – это отдельный пункт восхищения россиянами.

Отдельного упоминания заслуживает упоминание о русской зиме глазами африканцев. Самые первые вещи, которые они покупают, приехав в Россию – это шапки, шарфы, куртки и перчатки (причем, зачастую, не понимая различий между женской и мужской одеждой: можно встретить на улице парня-африканца в теплой женской шапочке и девичьих розовых перчатках). Но даже в этих случаях купленные ими вещи достаточно тонкие и легкие, не способные защитить от низких температур.

Самое сильное впечатление на африканцев производит первый снег. Они, безусловно, видели его по телевизору, в интернете, читали о нем, но увидев воочию, не могут скрыть восхищения.

Что касается русской кухни, не всякий иностранец привыкает к ней сразу. Здесь есть несколько причин: иной состав воды, другая зрелость и вкус фруктов и овощей (выращенных хоть и в теплом климате, но все же далеком от африканского), отсутствие привычных продуктов (например, маниоки), невероятные (по словам самих студентов) комбинации из известных продуктов в русских традиционных блюдах и т.д.

Очень непривычен для африканских студентов короткий зимний световой день. В России по традиции занятия начинаются достаточно рано утром, зимой солнце еще не встает. Человеку, проведшему всю жизнь в африканском климате, очень трудно настроить свой организм на утренние подъемы в темное время суток.

Приехав в Россию, иностранцы интересуются русской культурой, обычаями, отмечают высокий патриотизм, который, в том числе, выражается в обилии монументов, исторических мест, наименований улиц в честь великих людей. Задавая вопросы об излюбленных россиянами способах проводить отпуска и каникулы, темнокожие иностранцы очень удивляются, когда слышат, что русские после приезда с моря хвастаются, у кого загар темнее.

Рассуждая об учебном процессе, студенты-иностранцы отмечают увлеченность российских преподавателей своим предметом, использование многочисленных учебных пособий, вспомогательных материалов, аппаратуры, технических средств обучения, компьютерных тренажеров и пр. [10, с. 141]. В то же время, по отзывам, российские преподаватели гораздо более серьезно относятся к посещаемости своих занятий, отрицательно реагируют на опоздания и всевозможные отлучки студентов, ратуют за хорошие экзаменационные результаты своих подопечных, переживают за них и подбадривают.

Выводы

При работе со студентами-франкофонами Африканского континента на подготовительных курсах и подготовительных факультетах преподавателю следует обратить внимание на языковые и страноведческие особенности в преподавании русского языка как иностранного. К языковым трудностям относим:

– фонетические;
– сложности в произнесении некоторых звуков, звукосочетаний;
– распознавание непроизносимых согласных;
– оглушение звонких согласных на конце слов;
– озвончение глухих согласных в интервокальном положении на стыке слов и др.;
– орфографические;
– переход на кириллицу;
– необходимость использования прописных букв и понимание начертания курсива;
– различная интерпретация сходных в двух языках символов;
– грамматические;
– наличие падежей;
– глаголы совершенного и несовершенного вида;
– категория среднего рода;
– лексические.

Страноведческие особенности раскрываются при объяснении инофонам обычаев, традиций, менталитета россиян. Именно сочетание лингвистического компонента с погружением обучающихся в национальные особенности и ценности России максимально способствует эффективности обучения русскому языку как иностранному на подготовительных факультетах российских вузов.

Список источников

1. Статистика количества студентов из африканских стран в 2022-23 учебном году. URL: https://www.statista.com/statistics/1131825/number-of-african-students-in-russia/ (дата обращения: 25.11.2024).

2. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Златоуст, 2001.

3. Нахабина М.М. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Златоуст, 2001.

4. Андрюшина Н.П. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. СПб.: Златоуст, 1999.

5. Медведева С.А., Голуб Л.Н. Особенности организации аудиторной работы со студентами-иностранцами (на примере обучения русскому языку как иностранному) // Актуальные проблемы педагогики и образования: сборник научных статей XXV международной научно-практической конференции. Брянск, 2024. С. 166 – 170.

6. Голуб Л.Н., Медведева С.А. Предъявление и семантизация новой лексики при обучении студентов русскому языку как иностранному (элементарный уровень) // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2022. № 3 (205). С. 61 – 66.

7. Степаненко В.А., Нахабина М.М., Кольовска Е.Г., Плотникова О.В. Привет, Россия! Учебник русского языка: Элементарный уровень (А1). М.: Кучково поле, 2020. 272 с.

8. Беляева Г.В., Шувалова О.О., Иванова Н.В. Русский язык сегодня: Элементарный уровень + (А1+). М.: Русский язык. Курсы, 2023. 312 с.

9. Андрюшина Н.П. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение. СПб.: Златоуст, 2015. 80 с.

10. Медведева С.А., Голуб Л.Н. Аксиологические аспекты работы над коммуникацией в поликультурных студенческих группах // Ценности современного образования: новые исследования: коллективная монография / под ред. Н.А. Асташовой. Брянск: РИО БГУ, Изд-во «Аверс», 2023. С. 140 – 154.

References

1. Statistics on the number of students from African countries in the 2022-23 academic year. URL: https://www.statista.com/statistics/1131825/number-of-african-students-in-russia/ (date of access: 25.11.2024).

2. State standard in Russian as a foreign language. Elementary level. 2nd ed., corrected. and enlarged. St. Petersburg: Zlatoust, 2001.

3. Nakhabina M.M. State standard in Russian as a foreign language. Basic level. 2nd ed., corrected. and enlarged. St. Petersburg: Zlatoust, 2001.

4. Andryushina N.P. State educational standard in Russian as a foreign language. First level. General proficiency. SPb.: Zlatoust, 1999.

5. Medvedeva S.A., Golub L.N. Features of the organization of classroom work with foreign students (on the example of teaching Russian as a foreign language). Actual problems of pedagogy and education: collection of scientific articles of the XXV international scientific and practical conference. Bryansk, 2024. P. 166 – 170.

6. Golub L.N., Medvedeva S.A. Presentation and semantization of new vocabulary in teaching students Russian as a foreign language (elementary level). Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 3 (205). P. 61 – 66.

7. Stepanenko V.A., Nakhabina M.M., Kolovska E.G., Plotnikova O.V. Hello, Russia! Textbook of the Russian language: Elementary level (A1). Moscow: Kuchkovo pole, 2020. 272 p.

8. Belyaeva G.V., Shuvalova O.O., Ivanova N.V. Russian language today: Elementary level + (A1+). Moscow: Russian language. Courses, 2023. 312 p.

9. Andryushina N.P. Lexical minimum in Russian as a foreign language. Elementary level. General proficiency. St. Petersburg: Zlatoust, 2015. 80 p.

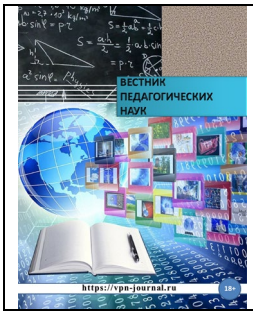
10. Medvedeva S.A., Golub L.N. Axiological aspects of work on communication in multicultural student groups. Values of modern education: new research: collective monograph / edited by N.A. Astashova. Bryansk: RIO BSU, Avers Publishing House, 2023. P. 140 – 154.

Информация об авторах

Медведева С.А., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет», sve0611@yandex.ru

Голуб Л.Н., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»

© Медведева С.А., Голуб Л.Н., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 796.08

[1] Носов С.А., [2] Алдошин А.В., [3] Горбачева О.А., [4] Козырев Е.В., [5] Кузнецов С.В.
[1] Сибирский юридический институт МВД России
[2] Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
[3] Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
[4] Воронежский институт МВД России
[5] Уральский юридический институт МВД России

Аналитическая справка о проделанной работе в секции рукопашного боя в период с 2019-2024 гг.

Аннотация: в научной статье раскрывается вопрос о проделанной работе в секции рукопашного боя Воронежского института МВД России в период времени с сентябрь 2019 года по июнь 2024 года. настоящее время. Анализ работы отражает проделанную работу по формированию спортивной сборной Воронежской института МВД России по рукопашному бою. Сложность работы заключается в том, что вид спорта очень универсальный. Универсальность вида спорта заключается в том, что позволяет сделать выборку и оценить уровень подготовленности курсантов к этому виду спорта у которых имеются различные навыки в единоборствах. Но такая универсальность не позволяет к быстрой адаптации к правилам вида спорта – рукопашный бой. Тем более в рамках проведения чемпионата МВД России среди территориальных органов и образовательных организаций по рукопашному бою правила незначительно изменены с целью минимизации травматизма. Поэтому подготовить спортсмена из других видов спорта потребует большего времени к его адаптации. В связи с этим в статье поднимается проблема и перспективы развития для достижения высоких спортивных результатов секции рукопашного боя в Воронежском институте МВД России.
Ключевые слова: рукопашный бой, курсант, результат, соревнования, МВД России, уровень подготовленности

Для цитирования: Носов С.А., Алдошин А.В., Горбачева О.А., Козырев Е.В., Кузнецов С.В. Аналитическая справка о проделанной работе в секции рукопашного боя в период с 2019-2024 гг. // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 173 – 179.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Nosov S.A., [2] Aldoshin A.V., [3] Gorbacheva O.A., [4] Kozyrev E.V., [5] Kuznetsov S.V.
[1] Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
[2] Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov
[3] Oryol State University named after I.S. Turgenev
[4] Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
[5] Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Analytical report on the work done in the hand-to-hand combat section in the period from 2019-2024

Abstract: the scientific article reveals the issue of the work done in the hand-to-hand combat section of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia during the period from September 2019 to June 2024. present time. The analysis of the work reflects the work done on the formation of the sports team of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in hand-to-hand combat. The difficulty of the job lies in the

fact that the sport is very versatile. The versatility of the sport lies in the fact that it allows you to make a selection and assess the level of readiness of cadets for this sport who have various skills in martial arts. But such versatility does not allow for quick adaptation to the rules of the sport – hand-to-hand combat. Moreover, within the framework of the Russian Interior Ministry championship among territorial bodies and educational organizations in hand-to-hand combat, the rules have been slightly changed in order to minimize injuries. Therefore, it will take more time to prepare an athlete from other sports for his adaptation. In this regard, the article raises the problem and prospects for the development of the hand-to-hand combat section at the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia to achieve high athletic results.
Keywords: hand-to-hand combat, cadet, result, competition, Ministry of Internal Affairs of Russia, level of preparedness

For citation: Nosov S.A., Aldoshin A.V., Gorbacheva O.A., Kozyrev E.V., Kuznetsov S.V. Analytical report on the work done in the hand-to-hand combat section in the period from 2019-2024. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 173 – 179.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Рукопашный бой по мнению почетного президента общероссийской общественной организации «Федерации рукопашного боя» заслуженного тренера России Харитонова В.И. является одним из прикладных видов спорта, который направлен на обучение и совершенствования навыком боевых приемов борьбы в разных позициях [1]. В связи тем, что рукопашный бой как вид боевого единоборства разрабатывался таким образом, чтобы он смог способствовать к эффективному задержанию правонарушителя, а случае противоборства, вышел победителем.

Если говорить о рукопашном бое то, это многофункциональный вид боевого единоборства, который включает в себя ударно-борцовскую технику, т.е. спортсмен, занимающийся избранным видом спорта, должен быть многогранен [2]. Ярким отличием от смежных видов спорта является:

- отрытое бальное судейство;
- форма одежды (кимоно, обувь с мягкой подошвой, перчатки);
- спортсмен может в день провести 6 поединков в зависимости от возрастной группы (юниоры 4 минуты, мужчины 5 минут);
- тонкости правил вида спорта.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования являются спортивная работа с курсантами и слушателями Воронежского института МВД России, занимающихся в секции рукопашного боя.

Субъектом исследования являются курсанты и слушатели возрастной группы 17-25 лет, занимающееся в секции рукопашного боя Воронежского института МВД России по очной форме обучения.

Предмет исследования – является перспективные и проблемные стороны тренировочного процесса в секции рукопашного боя в Воронежском институте МВД России.

Целью данного исследования заключается в том, чтобы выявить положительные и отрицательные стороны в тренировочном процессе в секции рукопашного боя, которые позволят достигать высоких результатов в рамках спартакиады МВД России.

На основании поставленной цели исследования научной статьи, можно выдвинуть задачи исследования:

– определить уровень спортивного мастерства у курсантов и слушателей, занимающихся в секции рукопашного боя Воронежского института МВД России;

– проанализировать положительные и отрицательные стороны в подготовки рукопашников обучающихся в Воронежском институте МВД России;

Методологическая основа: в научном исследовании применялись метод научного исследования, а именно в анализе учебных пособий, диссертационных исследований, научных статей по формированию физической подготовленности курсантов и слушателей образовательных организаций. Помимо изучения и анализа библиографических трудов, проводились методы наблюдения, беседы, обобщения, математической статистки (метод средних величин) и др.

Результаты и обсуждения

За период работы в секции рукопашного боя занималось около 60 человек. В настоящее время в секции занимается 14 курсантов и слушателей радиотехнического и юридического факультетов.

Одна из важных проблем подготовки сборной команды состоит в том, что 90% спортсменов никогда не были связаны с этим видом спорта [3]. Это является важной проблемой в подготовке спортсменов к Чемпионату МВД России среди образовательных организаций. Команду приходить обучать самым азам и тонкостям в тактической манере видения поединков.

В спортивную секцию приходят заниматься спортсмены следующих стилей:

- смешанное единоборство ММА;
-кудо;
- муай-тай;
- грепплинг;
- панкратион;
-и другие виды спортивных единоборств [4].

Это говорит о том, что уровень подготовленности и спортивной квалификации спортсменов, тренирующихся в секции рукопашного боя, разный. Если брать избранный ими вид спорта, в котором они занимались и выступали до поступления в образовательную организацию МВД России, а именно Воронежский институт МВД России, показывали достойные результаты, то с занятием рукопашным боем все их регалии можно обнулить [5]. Связано это с тем, что, сопоставляя уровень подготовленности и спортивной квалификации, создав учебно-тренировочный спарринг по правилам «Рукопашного боя», шанс на победу спортсмена, занимающегося рукопашным боем максимально велик (пример, противостояние двух стихий – боевое самбо и рукопашный бой, в 85% случаев победу одержит – рукопашник) [6].

В связи с этим приходиться затрачивать первых два года обучения азам рукопашного боя и основам тактики ведения соревновательных поединков. На 3 году обучения спортсмены начинают показывать прогрессивные результаты в тренировочном процессе и на выступлениях на соревнованиях муниципального и регионального уровней [7].

Если брать спортивную квалификацию спортсменов, занимающихся в секции рукопашного боя, то 100% до начала обучения в Воронежском институте МВД России не имели какого-либо разряда и звания по вышеуказанному виду спорта [8]. А если брать те виды спорта, по которым они выступали до поступления в Воронежский институт МВД России то:

- 2 человека имели спортивный разряд КМС (смешанное единоборство ММА, муа-тай);
- 5 человек имели 1-й спортивный разряд (смешанное единоборство ММА, муай-тай, вольная борьба, панкратион, кудо);
- 2 человека имели 2-й спортивный разряд (вольная борьба, панкратион);
- 10 человек массовых разрядов по различным видам единоборств.

В процентном соотношении отражено количество спортсменов, имеющих спортивную квалификацию до поступления в образовательную организацию МВД России, а именно Воронежский институт МВД России (рис. 1).

Второй проблемой в качественной подготовке спортсменов, занимающихся в секции рукопашного боя Воронежского института МВД России, можно отнести слабую развитость спортивной федерации в Воронежской области [9]. Это проявляется в том, что не проводятся Чемпионат и Первенства Воронежской области, на которых можно выполнить спортивные разряды в соответствии с ЕВСК 2022-20225 г. Минспорта России. Помимо разрядов существует минимизация спортивной состязательности, т.е. на таких соревнованиях в большинстве случаев принимают участие спортсмены одинаковой спортивной подготовленности, где могут проверить свои силы и знания, полученные во время тренировочного процесса. А также получить соревновательный опыт.

Третьей проблемой можно выделить то, что большое количество спортивных соревнований проходят в возрастной группе среди мужчин (18 лет и старше) [10]. Это говорит от том, что без спортивной квалификации не ниже 1 спортивного разряда, курсанты не могут принять участия в таких турнирах. Приходиться выбирать спортивные соревнования, где можно заявиться без разряда с целью выполнение норм ЕВСК, получения соревновательного опыта с минимальным травматизмом для спортсменов.

Четвертой проблемной является большое количество суточных нарядов и двух сменой формы обучения. Что не позволяет в полном объёме проводить тренировочные мероприятия с курсантами и слушателями юридического и радиотехнического факультетов [11].

Рис. 1. Количество спортсменов, имеющих спортивную квалификацию до поступления в Воронежский институт МВД России по различным видам единоборств.
Fig. 1. Number of athletes with sports qualifications before entering the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in various types of martial arts.

К положительным моментам в секции рукопашного боя Воронежского института МВД России можно отнести то, что желание курсантов и слушателей заниматься вышеуказанным видом спорта огромная, за счет чего стараются в свободное время самостоятельно поддерживать уровень физической подготовленности и совершенствовать технический арсенал.

В период с 2019 года по настоящее время спортивными достижения можно отнести следующие результаты:

- участие в Первенстве России 2024 г.;
- участие в Кубке России 2024 г.;
- призовые места в Всероссийских спортивных соревнованиях (2020-2024 г.);
- участие в Первенстве ЦФО 2021 г.;
- призовые места на Чемпионатах Орловской, Воронежской и Курской областях.

Взять статистику призовых мест на Чемпионате МВД Росси по рукопашному бою среди образовательных организаций, которая отображена ниже (рис. 2).

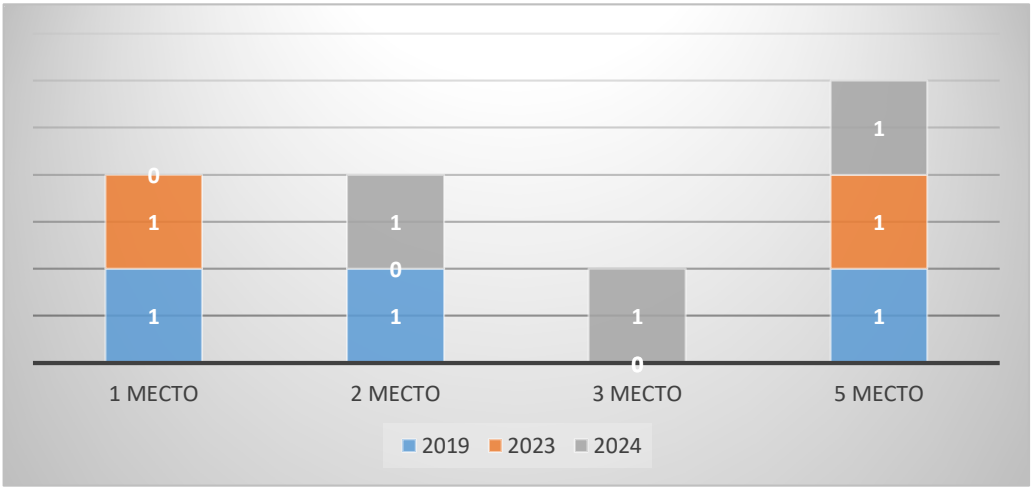


Рис. 2. Результаты участия сборной команды Воронежского института МВД России по рукопашному бою в Чемпионате МВД России по рукопашному бою среди образовательных организаций.
Fig. 2. Results of participation of the team of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in hand-to-hand combat in the Championship of the Ministry of Internal Affairs of Russia in hand-to-hand combat among educational organizations.

Такая динамика говорит о том, что имеется положительная тенденция к улучшению результата участия в таких значимых спортивных мероприятиях для Воронежского института. Появляется уверенность в своих силах у спортсменов для достижения высокого результата.

В настоящее время в составе сборной команды входят:

- 2 мастера спорта России;
- 7 кандидатов в мастера спорта России;
- 3 спортсмена массовых разрядов.

Выводы

Подводя итог, важно отметить как положительную динамику прогресса спортивного мастерства у курсантов и слушателей, занимающихся в секции рукопашного боя Воронежского института МВД России, так и отрицательную. Если учитывать положительную динамику можно увидеть, что в команде имеются 2 «Мастера спорта России», которые в 2023 и 2024 гг. на Чемпионате МВД России занимают не ниже 5 место. Кроме имеющихся спортсменов высокого уровня, курсанты и Воронежского института МВД России принимают участия в всероссийских соревнованиях, что дает им опыта участия в таких мероприятиях; повышается моральная устойчивость к стрессу перед поединком; позволяет выполнить нормы ЕВСК и отобраться в состав сборной команды России. Так же можно выделить положительную прогрессию у спортсменов, которые, не имея навыка по избранному ими виду спорта, достигать высокого спортивного результата. Но отсутствие квалифицированных спортсменов-рукопашников все ровно сказывается на опытности и тактики ведения спортивного поединка. Отрицательными моментами можно выделить то, что:

– не поступают в образовательную организацию спортсмены-рукопашники, имеющие не ниже 1-го спортивного разряда;

– слабо развита региональная федерация рукопашного боя;

– выпускаются слушатели, которые только начинают достигать результатов в соревнованиях;

– двухсменная система обучения, что не позволяет организовать полноценный тренировочный процесс;

– большое количество суточных нарядов для основного состава команды, что снижает уровень их подготовленности.

Не смотря на имеющие проблемные стороны в подготовки сборной команды Воронежского института МВД России по рукопашному бою руководством кафедры и тренерами-преподавателями разрабатываются план подготовки, организуются учебно-тренировочные сборы, совместные тренировочные мероприятия с представителями различных единоборств с целью повышения уровня подготовленности спортсменов для достижения высокого результата в Чемпионате МВД России по рукопашному бою.

Список источников

1. Носов С.А. Значимость участия курсантов и слушателей в спортивных соревнованиях в рамках Спартакиады МВД России среди образовательных организаций // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных статей Всероссийского круглого стола, Орел, 20 июня 2024 года. Орел: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024. С. 166 – 168.

2. Герасимов И.В., Губанов Э.В. Специфика скоростно-силовой подготовки в единоборствах // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 10 февраля 2017 года. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. Т. 2. С. 29 – 34.

3. Носов С.А., Герасимов И.В., Ефремова Т.Г., Кузнецов С.В., Белоусов А.В. Совершенствования спортивных навыков курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России с помощью спортивных соревнований // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 5. С. 151 – 156.

4. Шадрин Г.А., Панов Е.В. Спорт как фактор, образующий дисциплину человека // Физическая культура, спорт и туризм в высшем образовании: сборник материалов XXXV Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых, профессорско-преподавательского состава, Ростов-на-Дону, 23 апреля 2024 года. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024.

5. Носов С.А., Ефремова Т.Г., Маилян А.В., Ковальченко А.А., Губанов Э.В. Анализ чемпионатов МВД России по рукопашному бою среди территориальных органов 2019-2024 годов (проблемы и перспективы) // Обзор педагогических исследований. 2024. Т. 6. № 6. С. 58 – 64.

6. Кучмезов А.Н., Алдошин А.В. Оптимизация системы физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных статей Всероссийского круглого стола, Орел, 20 июня 2024 года. Орел: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024. С. 117 – 120.

7. Алдошина Е.А., Тащиян А.А., Алдошин А.В., Ефремова Т.Г. Эффективность применения сложнокоординационных упражнений при осуществлении тренировочного процесса спортсменов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 1. С. 51 – 57.

8. Панов Е.В. Участие обучающихся образовательных организаций МВД России в спортивных мероприятиях как средство формирования мотивации к занятиям физической культурой и спортом (на примере Сибирского юридического института МВД России) // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных статей Всероссийского круглого стола, Орел, 20 июня 2024 года. Орел: Орловский юридический институт МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2024. С. 169 – 172.

9. Герасимов И.В. Принципы планирования учебно-тренировочного процесса в сборной команде по рукопашному бою // Автономия личности. 2021. № 3 (26). С. 94 – 98.

10. Панов Е.В. Эффективные методы силовой тренировки в спортивных единоборствах // Актуальные вопросы физического воспитания и адаптивной физической культуры в системе образования: сборник материалов VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Волгоград, 18-19 апреля 2024 г. Волгоград: Волгоградская государственная академия, 2024. С. 236 – 239.

11. Махов С.Ю., Баркалов С.Н. Особенности тактико-технической подготовки спортсменов в смешанных единоборствах // Наука-2020. 2024. № 3 (70). С. 73 – 83.

References

1. Nosov S.A. The Importance of Cadets' and Trainees' Participation in Sports Competitions within the Framework of the Spartakiad of the Ministry of Internal Affairs of Russia Among Educational Organizations. Improving the Physical Fitness of Law Enforcement Officers: A Collection of Scientific Articles of the All-Russian Round Table, Orel, June 20, 2024. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2024. P. 166 – 168.

2. Gerasimov I.V., Gubanov E.V. Specifics of Speed-Strength Training in Martial Arts. Physical Education and Sports: Current Issues of Theory and Practice: A Collection of Scientific Papers of Participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, February 10, 2017. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. Vol. 2. P. 29 – 34.

3. Nosov S.A., Gerasimov I.V., Efremova T.G., Kuznetsov S.V., Belousov A.V. Improving sports skills of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through sports competitions. Review of pedagogical research. 2024. Vol. 6. No. 5. P. 151 – 156.

4. Shadrin G.A., Panov E.V. Sport as a factor that forms human discipline. Physical education, sport and tourism in higher education: collection of materials of the XXXV All-Russian scientific and practical conference of students, master's students, postgraduates, young scientists, faculty, Rostov-on-Don, April 23, 2024. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics (RINH), 2024.

5. Nosov S.A., Efremova T.G., Mailyan A.V., Kovalchenko A.A., Gubanov E.V. Analysis of the championships of the Ministry of Internal Affairs of Russia in hand-to-hand combat among territorial bodies in 2019-2024 (problems and prospects). Review of pedagogical research. 2024. Vol. 6. No. 6. P. 58 – 64.

6. Kuchmezov A.N., Aldoshin A.V. Optimization of the physical training system for cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Improving the physical training of law enforcement officers: collection of scientific articles of the All-Russian round table, Orel, June 20, 2024. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, 2024. P. 117 – 120.

7. Aldoshina E.A., Tashchiyan A.A., Aldoshin A.V., Efremova T.G. Efficiency of using complex coordination exercises in the implementation of the training process of athletes. Bulletin of the Tula State University. Physical Education. Sport. 2022. No. 1. P. 51 – 57.

8. Panov E.V. Participation of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in sports events as a means of forming motivation for physical education and sports (on the example of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia). Improving the physical fitness of law enforcement officers: a collection of scientific articles of the All-Russian round table, Orel, June 20, 2024. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2024. P. 169 – 172.

9. Gerasimov I.V. Principles of planning the educational and training process in the national hand-to-hand combat team. Autonomy of the individual. 2021. No. 3 (26). P. 94 – 98.

10. Panov E.V. Effective methods of strength training in martial arts. Actual issues of physical education and adaptive physical culture in the education system: collection of materials of the VI All-Russian scientific and practical conference with international participation, Volgograd, April 18-19, 2024. Volgograd: Volgograd State Academy, 2024. P. 236 – 239.

11. Makhov S.Yu., Barkalov S.N. Features of tactical and technical training of athletes in mixed martial arts. Science-2020. 2024. No. 3 (70). P. 73 – 83.

Информация об авторах

Носов С.А., преподаватель, Сибирский юридический институт МВД России, Capitan.russia@yandex

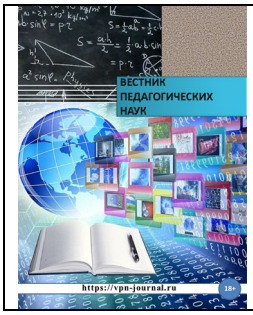
Алдошин А.В., профессор, кандидат педагогических наук, доцент, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Горбачева О.А., кандидат педагогических наук, доцент, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Козырев Е.В., старший преподаватель, Воронежский институт МВД России

Кузнецов С.В., старший преподаватель, Уральский юридический институт МВД России

© Носов С.А., Алдошин А.В., Горбачева О.А., Козырев Е.В., Кузнецов С.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.012

[1] Рябинина М.В.
[1] Тихоокеанский государственный университет

Метод геймификации на занятии иностранного языка в вузе как фактор преодоления школьной дидактогении

Аннотация: статья посвящена применению метода геймификации на занятиях иностранного языка в вузе в качестве эффективного фактора преодоления школьной дидактогении. Актуальность работы обусловлена поиском инновационных технологий, способных снять у студентов эмоциональный барьер и страх перед изучением языка, сформировавшийся в школьные годы. Научная новизна исследования состоит в обобщении и систематизации методов геймификации, описывающих, каким образом игровые элементы (рейтинги, задания-квесты, командные викторины) влияют на повышение мотивации и уверенности обучающихся, как помогают восполнить дефициты языковой подготовки.
В рамках работы подробно описаны методы и материалы, используемые различными авторами для внедрения геймификации: от теоретических моделей и онлайн-платформ до практических заданий, формирующих мягкие навыки и креативное мышление. Изучены научные статьи, в которых продемонстрировано, что геймифицированные подходы ведут к более эффективному усвоению лексико-грамматического материала и к усилению коммуникативной компетенции.
Уделено внимание факторам, снижающим уровень тревожности студентов и повышающим их речевую активность. Работа ставит перед собой задачу показать пользу системного внедрения игр и игровых элементов в обучение иностранным языкам.
Статья будет полезна преподавателям вуза, методистам и научным работникам, заинтересованным в усовершенствовании образовательных технологий и создании положительного опыта обучения.
Ключевые слова: геймификация, иноязычная подготовка, дидактогения, игровая среда, мотивация, игровая методика, коммуникативные навыки, инновационные технологии, сотрудничество, тревожность

Для цитирования: Рябинина М.В. Метод геймификации на занятии иностранного языка в вузе как фактор преодоления школьной дидактогении // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 180 – 185.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Ryabinina M.V.
[1] Pacific State University

Gamification method in foreign language classes at a university as a factor in overcoming school didactogeny

Abstract: the article is devoted to the application of the gamification method in foreign language classes at a university as an effective factor in overcoming school didactogeny. The relevance of the work is due to the search for innovative technologies that can remove students' emotional barriers and fear of learning a language that formed during school years. The scientific novelty of the study lies in the generalization and systematization of gamification methods that describe how game elements (ratings, quest tasks, team quizzes) affect the increase in motivation and confidence of students, how they help to compensate for the deficiencies in language training.

The work describes in detail the methods and materials used by various authors to implement gamification: from theoretical models and online platforms to practical tasks that form soft skills and creative thinking. The research articles demonstrate that gamified approaches lead to more effective acquisition of lexical and grammatical material and enhancement of communicative competence.
Attention is paid to factors that reduce students' anxiety and increase their speech activity. The work aims to demonstrate the benefits of systematic implementation of games and game elements in teaching foreign languages.
The article will be useful for university teachers, methodologists and researchers interested in improving educational technologies and creating a positive learning experience.
Keywords: gamification, foreign language training, didactogeny, gaming environment, motivation, gaming methodology, communication skills, innovative technologies, cooperation, anxiety

For citation: Ryabinina M.V. Gamification method in foreign language classes at a university as a factor in overcoming school didactogeny. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 180 – 185.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность исследования определяется потребностью в инновационных подходах к обучению иностранному языку в современных вузах, где нередко наблюдается проблема «школьной дидактогении» – стойкое негативное отношение к предмету вследствие прежнего неудачного опыта. Метод геймификации, активно внедряемый в образовательную среду, способствует превращению аудиторных занятий в увлекательный процесс, повышая мотивацию и вовлечённость обучающихся.

Цель работы – выявить и систематизировать основные принципы применения геймификации в вузовском курсе иностранного языка, определить её эффективность в преодолении школьной дидактогении.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1) Проанализировать научные источники, описывающие игровые приёмы и результаты их внедрения в обучение иностранным языкам.

2) Определить, каким образом игровые элементы (рейтинги, задания, квесты) воздействуют на формирование положительной мотивации и уверенности у студентов.

3) Выявить роль геймификации в снижении коммуникативной тревожности и преодолении негативных стереотипов, сформировавшихся в школьный период.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении геймификации как системы, способной параллельно решать задачи повышения учебной мотивации, укрепления коммуникативной компетенции и ликвидации последствий школьной дидактогении.

Материалы и методы исследований

В ходе подготовки исследования использовались научные публикации и методические разработки ряда авторов, посвящённые изучению и применению геймификации в процессе обучения иностранному языку в вузе. Анализ указанных работ позволил выявить основные факторы, влияющие на преодоление школьной дидактогении, и определить роль игровых технологий в формировании устойчивой положительной мотивации к изучению языка. М.В. Василиженко, Е.А. Коротков, В.С. Мухаркина [1] в своей статье рассматривают геймификацию как современный метод обучения иностранным языкам, подчёркивая необходимость внедрения гибких игровых инструментов в традиционный процесс преподавания. А.Ш. Габдуллина, А.В. Рубцова [2] акцентируют внимание на том, что геймификация не только способствует повышению мотивации, но и развивает гибкие навыки (soft skills) и креативное мышление у обучающихся, по их мнению, использование игровых заданий ведёт к укреплению коммуникативной компетенции и позволяет формировать междисциплинарные умения. Т.А. Гольцова, Е.А. Проценко [3], изучая вопрос цифровизации образовательного процесса, выделяют геймификацию как успешную технологию обучения иностранным языкам. М.И. Иголкина, В.С. Язынина [4] проводят анализ специфики внедрения элементов геймификации на примере технического вуза. В.О. Косачева [5] рассматривает методы геймификации применительно к обучению иностранному языку именно в неязыковом вузе и даёт подробное описание способов организации геймифицированных занятий. А.А. Луговая [6] уделяет особое внимание использованию компьютерных и классических игр для повышения мотивации: приводятся примеры игровых заданий, показавших эффективность в снятии языкового барьера и в улучшении посещаемости. В.Е. Минеев-Ли, А.К. Коллегов [7] акцентируют внимание на обучении русскому языку

как иностранному. Их опыт показывает, что геймификация выступает сильным инструментом вовлечения студентов-инофонов в языковую практику, создавая безопасную и увлекательную среду для усвоения материала. А.В. Сибиряков [8] анализирует влияние игровой формы на качество усвоения лексико-грамматического материала, а также описывает стадиальность внедрения геймификации (от простых игровых заданий до продвинутых квестов и систем «прокачки»). М.А. Хлыбова [9] подчеркивает практические принципы использования геймификации в вузовском курсе иностранного языка, указывая на связь между игрой и формированием коммуникативных навыков. А.А. Хрулёва [10] в своих работах указывает на эффективность применения геймификации именно в неязыковых направлениях подготовки, где английский (или другой иностранный язык) может восприниматься как факультатив. Предложенная автором система заданий с элементами соревнования и командных квестов укрепляет когнитивную сферу и интерес к языку.

Так, собранные материалы охватывают теоретические и практические вопросы: от описания конкретных игровых методик до анализа влияния геймификации на учебную мотивацию и преодоление дидактогенных последствий школьного обучения.

При подготовке настоящей работы были применены общенаучные и педагогические методы исследования: теоретический анализ – изучение и сопоставление публикаций, посвящённых геймификации, её роли в повышении мотивации и преодолении негативных психологических последствий обучения, сопоставление данных различных авторов по вопросам внедрения игровой формы в процесс преподавания иностранного языка с целью выявления общих тенденций и различий, обобщение и интерпретация полученных данных – формирование выводов о влиянии геймификации на мотивационную сферу студентов и её возможной роли в преодолении школьной дидактогении, описательно-аналитический метод – структурирование материала по тематическим блокам (мотивация, коммуникативные навыки, снижение тревожности, развитие креативного мышления, преодоление дидактогении) и представление результатов анализа в связной логике.

Результаты и обсуждения

Анализ научных публикаций по проблеме применения геймификации на занятиях иностранного языка в вузе свидетельствует о том, что игровой подход существенно влияет на преодоление негативных последствий так называемой «школьной дидактогении», подразумевающей возникновение стойкого эмоционального неприятия или страха перед изучением предмета вследствие предшествующего неудачного опыта или чрезмерно формализованных методов обучения.

Большинство авторов выделяют, что использование игровых элементов (очки, рейтинги, уровни, задания-квесты) повышают интерес к учебному процессу [1, 5, 9]. Применение технологий геймификации в аудитории усиливает внутреннюю мотивацию, так как студенты вовлекаются в образовательную деятельность, видя перед собой конкретные цели и получая своевременную обратную связь в формате «виртуальных» или реальных наград [3]. Такое эмоциональное включение даёт возможность преодолеть «барьер страха ошибки», типичный для людей с опытом неудачного школьного обучения, когда боязнь осуждения затрудняет овладение языковыми навыками [6].

Учебные игры, как правило, позволяют сместить акцент с «тревожного» оценивания знаний на более комфортное взаимодействие, где допущенные ошибки воспринимаются естественной частью процесса, а не поводом для упрёков. Это согласуется с данными исследований о том, что именно гибкая игровая среда побуждает студентов пробовать разные стратегии решения языковых задач, вести диалог на иностранном языке без страха «провала» [4]. В геймифицированных заданиях (ролевых, командных, онлайн-викторинах, квестах) участники ощущают соревновательный азарт и одновременно учатся сотрудничать, помогая товарищам, что способствует сплочению коллектива и снятию психологического напряжения.

По данным ряда авторов, геймификация обеспечивает более прочное усвоение лексико-грамматических и фонетических аспектов языка за счёт постоянной тренировки в процессе игры [7]. Студенты получают возможность многократно повторять фразы, речевые конструкции и лексику в реальных или смоделированных ситуациях общения, тем самым укрепляя учебную мотивацию и улучшая результаты промежуточной аттестации. Далее, игровые задания позволяют интегрировать в процесс обучения мультимедийные инструменты (онлайн-платформы, симуляторы, мобильные приложения), создающие адаптивную среду и открывающие возможности для быстрой обратной связи.

В геймифицированных условиях студенты не только преодолевают страх говорить на иностранном языке, но и тренируют навыки критического и творческого подхода к решению лингвистических задач [10]. Это особенно ценно при работе со студентами, столкнувшимися в школьные годы с чрезмерно жёсткими

требованиями и сформировавшими негативные установки (дидактогению). Игровые методики стимулируют гибкость ума, умение искать альтернативные варианты решения и задавать вопросы, расширяют кругозор обучающихся.

Авторы, посвятившие свои статьи проблеме школьной дидактогении, указывают, что геймификация, благодаря созданию безопасной и увлекательной атмосферы, может стать ключевым фактором в устранении давно сложившихся отрицательных стереотипов [8]. Применение на занятиях в вузе доброжелательных, «игровых» форм контроля и оценивания (накопительные баллы, рейтинги, внеклассные квесты) учит студентов самостоятельно оценивать своё продвижение и позитивно относиться к ошибкам как к нормальному этапу обучения. Вследствие этого студенты, ранее демонстрировавшие низкую речевую активность, начинают проявлять инициативу, это повышает их языковую компетентность и помогает преодолеть негативные переживания, тянущиеся из школы.

По результатам многочисленных наблюдений, геймифицированные формы занятий создают условия для воспитания у студентов более развитых коммуникативных навыков и умения работать в команде [7, 10]. Интерактивный характер учебных игр позволяет развивать уверенность в собственных языковых возможностях, преодолевать страх публичных выступлений и фиксировать собственный рост. Благодаря этому формируются предпосылки к эффективной социальной адаптации и к свободному оперированию иностранным языком на уровне учебных, профессиональных и культурных коммуникаций.

Так, анализ собранных материалов подтверждает, что метод геймификации способен не только усилить мотивацию и вовлечённость студентов в процесс изучения иностранного языка, но и выступить как действенный инструмент в преодолении школьной дидактогении за счёт создания безопасной, гибкой, эмоционально привлекательной среды обучения. Феномен игры, обеспечивающей баланс между соревновательностью и сотрудничеством, помогает студентам повысить самооценку, активизировать речевые навыки и преодолеть барьеры, сложившиеся в прежний период обучения. Всё это свидетельствует о высокой результативности и перспективности геймификации как педагогического метода в условиях современного вуза.

Результаты анализа и обобщения материалов по внедрению игровых методик при обучении иностранному языку в вузе указывают на то, что геймификация способна выполнять сразу несколько важных функций для преодоления школьной дидактогении. Во-первых, образовательные игры стимулируют более высокий уровень мотивации и познавательного интереса студентов, превращая рутинное выполнение заданий в увлекательный процесс, а также обеспечивая достижение «быстрых побед» (quick wins). Во-вторых, использование игровых элементов (рейтинги, уровни, таблицы достижений) способствует внутренней вовлечённости и формированию позитивной самооценки: студенты чувствуют, что их усилия немедленно вознаграждаются.

В большинстве рассмотренных исследований авторы подчеркивают снижение тревожности во время занятий при применении геймифицированных средств. Очевидно, что атмосфера «игры» помогает студентам легче относиться к собственным ошибкам, чего зачастую не хватало в школьном опыте, где чрезмерное сосредоточение на контроле и формальном оценивании могло привести к эмоциональному выгоранию и страху перед предметом. То есть, геймификация смещает фокус с самой ошибки на процесс учебного взаимодействия, помогая сформировать уверенность в своих возможностях.

Геймифицированные задания расширяют спектр речевых ситуаций, позволяя студентам употреблять лексику и грамматику в контексте, максимально приближенном к жизни. Вместе с тем, ряд авторов подчеркивают важность соблюдения баланса между соревновательностью и сотрудничеством: с одной стороны, система накопления очков и рейтинг может вызывать излишнюю ориентацию на результат, а не на процесс; с другой стороны, чувствительность к психофизиологическим особенностям отдельных обучающихся требует аккуратного введения игровых элементов. Преподаватель должен грамотно дозировать «игровую» и «традиционную» части занятия, чтобы все студенты вовлекались в процесс одинаково активно и не воспринимали игру лишь как факультативное развлечение.

Дополнительным вопросом является формирование у студентов «мягких навыков», среди которых навыки совместной работы, креативного мышления и адаптивности. Подобные компетенции становятся всё более востребованными на современном рынке труда и, судя по анализируемым источникам, именно игровые технологии создают условия для их более интенсивного развития. При этом важна корректная педагогическая поддержка, в том числе чёткое формулирование целей и правил игры, последовательное введение игровых элементов – от простого к сложному [2].

Геймификация, будучи частью инновационных образовательных технологий, может помочь в преодолении школьной дидактогении у студентов вуза, формируя позитивное отношение к изучению иностранного

языка, повышая вовлечённость в учебный процесс и помогая развивать универсальные компетенции. В то же время дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение методических ограничений данного подхода, а также на поиск оптимальных моделей сочетания игровых приёмов с традиционными формами обучения для различных контингентов обучающихся.

Выводы

В ходе исследования были выполнены все заявленные задачи. Во-первых, проанализирован широкий спектр публикаций, посвящённых методам геймификации и их влиянию на учебный процесс. Во-вторых, выявлено, что включение игровых заданий (викторин, квестов, рейтингов) положительно сказывается на эмоциональном состоянии обучающихся и повышает их мотивацию. В-третьих, показано, что именно в атмосфере свободного и доброжелательного «игрового» взаимодействия у студентов исчезает или снижается коммуникативная тревожность, свойственная школьным годам, и формируется психологический комфорт для освоения иностранного языка.

Так, применение геймификации в вузовском обучении иностранным языкам может рассматриваться как действенный способ преодоления школьной дидактогении. Игровые подходы, стимулируя студентов к совместной работе и творческому поиску, укрепляют их уверенность в своих языковых возможностях, повышают речевую активность и позволяют создавать интегративную среду для развития универсальных компетенций. Перспективным направлением дальнейших исследований может стать отработка механизмов сочетания игровых методик с традиционной системой обучения, которое позволит максимально успешно задействовать потенциал геймификации в интересах более результативного и психологически комфортного овладения иностранным языком.

Список источников

1. Василиженко М.В., Коротков Е.А., Мухаркина В.С. Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. № 2 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-sovremennyy-metod-obucheniya-inostrannym-yazykam (дата обращения: 10.01.2025).

2. Габдуллина А.Ш., Рубцова А.В. Геймификация как средство развития гибких навыков и креативного мышления при обучении иностранному языку // Концепт. 2024. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-sredstvo-razvitiya-gibkih-navykov-i-kreativnogo-myshleniya-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 09.01.2025).

3. Гольцова Т.А., Проценко Е.А. Геймификация как эффективная технология обучения иностранным языкам в условиях цифровизации образовательного процесса // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 3 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-effektivnaya-tehnologiya-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatelnogo-protsessa (дата обращения: 11.01.2025).

4. Иголкина М.И., Язынина В.С. Использование элементов геймификации в обучении иностранному языку в техническом вузе // Гуманитарный вестник. 2021. № 1 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elementov-geymifikatsii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-tehnicheskom-vuze (дата обращения: 10.01.2025).

5. Косачева В.О. Использование методов геймификации в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе // МНКО. 2022. № 2 (93). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-geymifikatsii-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyk-v-neyazykovom-vuze (дата обращения: 11.01.2025).

6. Луговая А.А. Использование игр в целях повышения мотивации обучения студентов иностранному языку в неязыковом вузе // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2019. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-igr-v-tselyah-povysheniya-motivatsii-obucheniya-studentov-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze (дата обращения: 09.01.2025).

7. Минеев-Ли В.Е., Коллегов А.К. Использование геймификации при обучении студентов вузов русскому языку как иностранному // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 2 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geymifikatsiipri-obuchenii-studentov-vuzov-russkomu-yazykukak-inostrannomu (дата обращения: 10.01.2025).

8. Сибиряков А.В. Геймификация образовательного процесса при обучении иностранному языку в современном вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-obrazovatelnogo-protsessa-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-sovremennom-vuze (дата обращения: 11.01.2025).

9. Хлыбова М.А. Применение геймификации в процессе изучения иностранного языка в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-geymifikatsii-v-protsesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka-v-vuze (дата обращения: 09.01.2025).

10. Хрулёва А.А. Геймификация в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-studentov-neyazykovyh-napravleniy-podgotovki (дата обращения: 12.01.2025).

References

1. Vasilizhenko M.V., Korotkov E.A., Mukharkina V.S. Gamification as a modern method of teaching foreign languages. Modern higher school: innovative aspect. 2020. No. 2 (48). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-sovremennyy-metod-obucheniya-inostrannym-yazykam (date of access: 10.01.2025).

2. Gabdullina A.Sh., Rubtsova A.V. Gamification as a means of developing flexible skills and creative thinking in teaching a foreign language. Concept. 2024. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-sredstvo-razvitiya-gibkih-navykov-i-kreativnogo-myshleniya-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku (date of access: 09.01.2025).

3. Goltsova T.A., Protsenko E.A. Gamification as an effective technology for teaching foreign languages in the context of digitalization of the educational process. Domestic and foreign pedagogy. 2020. No. 3 (68). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-kak-effektivnaya-tehnologiya-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obrazovatelnogo-protsessa (date of access: 11.01.2025).

4. Igolkina M.I., Yazynina V.S. Using gamification elements in teaching a foreign language at a technical university. Humanitarian Bulletin. 2021. No. 1 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elementov-geymifikatsii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-tehnicheskom-vuze (date of access: 10.01.2025).

5. Kosacheva V.O. Using gamification methods in the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university. MNKO. 2022. No. 2 (93). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-geymifikatsii-v-protsesse-obucheniya-inostrannomu-yazyk-v-neyazykovom-vuze (date of access: 11.01.2025).

6. Lugovaya A.A. Using games to increase students' motivation for learning a foreign language in a non-linguistic university. Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education. 2019. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-igr-v-tselyah-povysheniya-motivatsii-obucheniya-studentov-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze (date of access: 09.01.2025).

7. Mineev-Li V.E., Kollegov A.K. Using gamification in teaching university students Russian as a foreign language. Professional education in Russia and abroad. 2021. No. 2 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geymifikatsiipri-obuchenii-studentov-vuzov-russkomu-yazykukak-inostrannomu (date of access: 10.01.2025).

8. Sibiryakov A.V. Gamification of the educational process in teaching a foreign language in a modern university. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 78-4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-obrazovatelnogo-protsessa-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-sovremennom-vuze (date of access: 11.01.2025).

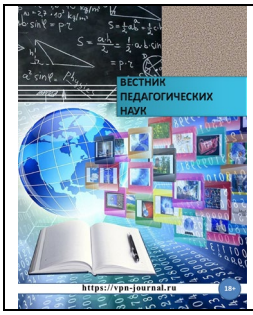
9. Khlybova M.A. Application of gamification in the process of learning a foreign language at a university. World of Science. Pedagogy and Psychology. 2022. No. 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-geymifikatsii-v-protsesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka-v-vuze (date of access: 09.01.2025).

10. Khruleva A.A. Gamification in teaching a foreign language to students of non-linguistic fields of study. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-studentov-neyazykovyh-napravleniy-podgotovki (date of access: 12.01.2025).

Информация об авторах

Рябинина М.В., старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет

© Рябинина М.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 377.5

[1] *Смольская Л.Г.*
[1] *Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина*

Сохраняя традиции на пути к «перезагрузке» музыкальных колледжей

Аннотация: в статье показано эволюционирование музыкальных колледжей в связи с интегрированием в образовательный процесс гибридной формы обучения, тем самым формируя прогрессивные подходы к новым формам информативности. Актуальность статьи заключается в экзистенциальной ситуации музыкального образования, исправить которую можно методом «перезагрузки» как педагога-музыканта, так и студента, корректно и плавно интегрируя этот симбиоз в информационное пространство общества знаний. Этот переход предполагает принятия нетрадиционных решений в образовательном музыкальном пространстве колледжей, где «главную скрипку будет играть» педагог-музыкант новой формации, заявив о себе прогрессивными педагогическими технологиями и передовыми формами педагогического мастерства в формате массовых открытых онлайн курсов.
Ключевые слова: массовые открытые онлайн курсы, музыкант-специалист, гибридное образование, цифровая трансформация, блок теоретических дисциплин

Для цитирования: Смольская Л.Г. Сохраняя традиции на пути к «перезагрузке» музыкальных колледжей // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 186 – 191.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Smolskaya L.G.*
[1] *I.A. Bunin Yelets State University*

Preserving traditions on the way to the "reboot" of music colleges

Abstract: the article shows the evolution of music colleges in connection with the integration of a hybrid form of education into the educational process, thereby forming progressive approaches to new forms of informativeness. The relevance of the article lies in the existential situation of music education, which can be corrected by the method of "rebooting" both the teacher-musician and the student, correctly and smoothly integrating this symbiosis into the information space of the knowledge society. This transition presupposes the adoption of non-traditional solutions in the educational musical space of colleges, where the "main violin will be played" by a teacher-musician of a new formation, having declared himself with progressive pedagogical technologies and advanced forms of pedagogical skills in the format of massive open online courses.
Keywords: massive open online courses, specialist musician, hybrid education, digital transformation, block of theoretical disciplines

For citation: Smolskaya L.G. Preserving traditions on the way to the "reboot" of music colleges. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 186 – 191.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В последние десятилетия массовые открытые онлайн-курсы (МООК) стали важным инструментом в образовательной системе.

В Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [1] и в Концепции подготовки педагогов для системы образования на период до 2030 года предписаны задачи внедрения цифровой трансформации в подготовку педагогических кадров, которая включает в себя:

- использование образовательного информационного формирования у студентов;
- опыта освоения содержания образования в гибридном формате;
- навыков освоения цифровой грамотности;
- активизацию применения в образовательных организациях электронной образовательной среды [2].

Материалы и методы исследований

Онлайн-курсы позволяют обучаться дистанционно, предоставляя доступ к образовательным ресурсам для широкого круга людей по всему миру.

МООК представляют собой онлайн-курсы, которые открыты для массовой аудитории и обычно бесплатны для слушателей. Согласно исследованиям Паппано [3], МООК революционизировали процесс обучения, обеспечивая гибкость в доступе к знаниям и снижая барьеры, такие как географические, временные и финансовые ограничения. Характерной чертой МООК является их массовость: курсы могут одновременно проходить тысячи студентов из разных стран, что создает уникальные условия для обмена культурным и образовательным опытом.

Но напрашивается закономерный вопрос: «А каким числовым рядом компетенций требуется обладать современному профессионалу в том числе и педагогу-музыканту? И есть ли граница накопления этих компетенций?»

Ответ на разрешение этого «Гордиева узла» описан в работах зачинателей информационного общества – Д. Белл [4], П. Дракер [5], Э. Тоффлер [6] и кроется в процессе непрерывного обучения на протяжении всего жизненного цикла, тем самым запуская алгоритм цифровой трансформации когнитивной, технологической и творческой деятельности человека в онлайн-информационное пространство.

Результаты и обсуждения

В условиях цифровой трансформации важно не уметь пользоваться цифровыми технологиями, а осознавать эффективность их внедрения в конкретном сценарии, и тогда запустится логическое воплощение закона перехода количества в качество.

Музыкальное образование, традиционно ориентированное на тактильное взаимодействие преподавателя и ученика, предполагает наличие живого взаимодействия, что делает использование массовых открытых онлайн курсов в этой области сложной задачей [7].

При совместном исследовании лаборатория инноваций в образовании Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и образовательный холдинг «Ultimate Education» отметили, что среди основных образовательных трендов в 2024 году доминировали освоение гибридного обучения, использование онлайн-образования, подкастов и др. Самыми востребованными стали взаимопроникновение учебных сред (50% инноваторов и 48% студентов) и мультимодальная педагогика (58% инноваторов и 34% студентов), которые позволяют эффективно формировать онлайн- и офлайн-пространства в различных интерпретациях восприятия – видеоролики и презентации, ноты, аудиозаписи и видеоуроки, интерактивные доски и задания, цифровые музыкальные инструменты и внешние ресурсы.

По мнению автора, обучение на платформах МООК рекомендуется применять в музыкальных колледжах именно в гибридном формате (hybrid learning), так как традиционное образование сопряжено с определенными трудностями, и не все аспекты музыкальной специфики могут быть эффективно переданы через онлайн-формат.

Например, обучение игре на музыкальных инструментах и вокальному мастерству требует персонализированного подхода, который сложно реализовать в рамках массового курса.

Уроки музыки онлайн проводятся таким образом, чтобы не допустить снижения успеваемости и потери личного времени студента.

Как отмечает Веддель [8], взаимодействие преподавателя и ученика является ключевым компонентом успешного музыкального образования, и отсутствие мгновенной обратной связи может снизить уровень образования и эффективность онлайн-курсов.

Основное преимущество МООК в музыкальном образовании заключается в их доступности. Курсы предлагают широкий спектр музыкальных дисциплин, от теории музыки до композиторских техник, что позволяет студентам выбирать и изучать интересующие их темы в удобное время и удобном месте. По данным исследования Л. Тропиано [9], онлайн-курсы предоставляют возможность для самодисциплины и самоорганизации, что является важным навыком для будущих музыкантов-специалистов.

Несмотря на вызовы, некоторые образовательные учреждения успешно используют МООК в своих учебных дисциплинах. Так, ведущие музыкальные вузы мира, такие как Berklee College of Music, предлагают онлайн-курсы по теории музыки и звукорежиссуре. Эти курсы позволяют студентам получать знания от ведущих специалистов, не выходя из дома.

Исследование Ч. Цзя с коллегами [10] показало, что комбинирование онлайн-курсов с традиционными методами обучения, включая мастер-классы и живые выступления, может значительно повысить уровень подготовки студентов и предоставить им возможность развития практических навыков в музыкальной индустрии. Для будущих музыкантов-специалистов при работе с оркестровыми партиями и нотными текстами при выполнении творческих заданий в музыкально-педагогической драматургии и другим предметами теоретического цикла, внедрение новых образовательных форм значительно расширяет возможности для построения образовательной траектории и улучшения процесса обучения.

На сегодняшний день можно работать с различными нотными редакторами: Sibelius, MakeMusic Finale, TuxGuitar, MuseScore, Flat.io и др. Нотный редактор Sibelius., в своей практике могут использовать как музыканты-профессионалы, так и юные музыканты.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на образовательный комплекс Music Puzzle [11], который можно использовать на начальном процессе обучения (1 курс) в музыкальных и педагогических колледжах, так как с этой программой по применению информационных технологий знакомо большинство студентов, ранее обучавшихся в детских музыкальных школах. Это российский мультмедийный проект, сочетающий в себе музыкальный строй, слуховые и музыкально-логические задания и виртуозный исполнительский ряд [12]. Программа позволяет составлять различные презентации, например, на тему «Русские народные инструменты», предлагает необычные формы обучения основам нотной грамоты и допускает прослушивание с аккомпанементом или без него, позволяет сделать анализ произведения по форме, стилю, жанру, подобрать аккомпанемент, предоставляет возможность создания и исполнения ансамблей. Все музыкальные произведения исполнены профессиональными музыкантами мирового призвания.

Несмотря на прогрессивность МООК все же следует отметить и их недостатки:

1. Для прохождения онлайн-курсов необходима высокая мотивация и самодисциплина студента, которая в юном возрасте редко у кого бывает на высоком уровне.

2. Уровень изучаемого курса и материалы тест-контроля должны соответствовать материалам тест-контроля, чтобы слушатель мог объективно оценить свой результат.

3. Отсутствие консультации со стороны педагога.

Совершенствуя и проводя оптимизацию адаптивных методов, проводя регулярное обновление курса, использование различных форматов контента (подкаст, вебинар, чат, мастер-класс и др.) можно сделать заключение об эффективности внедрения МООК не только в ВУЗы, но и в средне-профессиональные музыкальные колледжи в качестве гибридной формы образования, тем самым придавая образовательному процессу непринужденную вариацию [13]. О важности и значимости музыкального образования свидетельствует проведение организацией International Society for Music Education (ISME) при ЮНЕСКО (основана в Брюсселе в 1953 году) в Африке, Европе, Азии, Северной и Южной Америке Всемирных конференций. Последняя 36-я Всемирная конференция ISME прошла в Хельсинки в 2024 году, на которой, в частности, рассматривались вопросы пропаганды устойчивого развития в музыкальном образовании. Было отмечено, что внедрение различных цифровых инструментов и продуктов помогает усилить уровень межкультурного взаимодействия.

Следует учитывать, что эффективность курса будет зависеть во многом от педагогического мастерства педагога-музыканта. А.С. Макаренко считал, что если педагог не может владеть своей мимикой и контролировать настроение, и не в состоянии придать своему лицу необходимое выражение, то такой педагог не может быть хорошим. В будущем педагога должны обязательно обучать постановке голоса, владению своим лицом и организмом. Настоящего педагога без такого мастерства не будет. Такая постановка вопроса особенно актуальна для педагогов-музыкантов.

Речь музыканта-педагога должна быть образной, живой, грамотно интонированной, без пауз, но и не слишком быстрой, умеющей «зажечь» или «погасить» онлайн слушателя, она не должна содержать в своем лексиконе слов-паразитов. В Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года указывается на развитие культуры и укреплении статуса русского языка [2]. Педагогу на массовых открытых онлайн курсах следует научиться работать на камеру. Все эти составляющие компоненты педагогического мастерства способствуют успешному завершению курса и подтверждают, что в современных условиях массовые открытые онлайн курсы – это прогрессивный способ для достижения результата высокопрофессионального музыкального специального образования, которое может повысить не только качество музыкальных программ теоретической направленности, но и гармоничное развитие личности [14].

Выводы

Массовые открытые онлайн курсы предоставляют уникальные возможности студентам музыкального колледжа для расширения доступа к музыкальному образованию в гибком формате и служат трамплином для поступления в ВУЗ с опытом работы и знанием определенных технологий не только для облегчения изучения учебных дисциплин, но и достижении прогресса в профессиональном мастерстве. Они позволяют онлайн-слушателю в оптимальное для него время и в удобном темпе получить глубокие знания и расширить свой кругозор.

Успешное использование онлайн-курсов в музыкальном колледже может быть применено в комбинированном образовательном формате, не внедряясь в традиционные дисциплины исполнительского инструментального мастерства и вокального пения. В перспективе важно развивать технологии, позволяющие компенсировать недостатки дистанционного обучения, такие как, педагогическое мастерство, низкая мотивационная сознательность слушателя, обмен творческими идеями и развитие командных навыков, участие в открытых дискус-обсуждениях. В этой связи хотелось бы вспомнить выдвинутое российским музыковедом М.В. Карасевой утверждение о том, что успех в современном быстро изменяющемся мире, будет не у тех, у кого много информации, а у тех, кто в новых обстоятельствах сможет сохранить лучшее из воспринятой им Традиции [15].

Таким образом, перспективы использования МООК в музыкальном образовании открывают новые горизонты для дальнейших исследований с целью интегрирования их в комплексный образовательный процесс, с целью обеспечения повышения уровня подготовки музыкантов-специалистов в целом, а для этого преподавателям необходимо найти пути в воспитании культурных, разносторонне развитых и подготовленных к самостоятельной работе учащихся, не разрушая, а укрепляя и приумножая устоявшиеся классические и признанные во всем мировом музыкальном сообществе наши, отечественные, Традиции.

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон N 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 11.01.2025).

2. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 11.01.2025).

3. Pappano L. The Year of the MOOC // The New York Times. 2012. № 2 (12). URL: https://www.scirp.org/reference/ referencespapers?referenceid=2021759 (дата обращения: 17.10.2019).

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. URL: https://knigogid.ru/books/484415-gryaduschee-postindustrialnoe-obschestvo/toread (дата обращения: 16.10.2019).

5. Дракер, Питер. Посткапиталистическое общество. М.: Academia, 1999. URL: http:// rusneb.ru (дата обращения: 17.10.2019).

6. Тоффлер, Элвин. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издатетьство АСТ", 2004. 261 с. URL: https://bookscafe.net/read/toffler_elvin-tretya_volna-63839.html#p1 (дата обращения: 17.10.2019).

7. Donald L. Hamann, Dawn S. Baker, Peter A. McAllister, William I. Factors affecting university music students' perceptions of lesson quality and teaching effectiveness // Journal of Research in Music Education. 2000. Vol. 48. № 2. P. 102 – 113. URL: https://scholar.google.com/citations?view (дата обращения: 11.01.2025).

8. Waddell G., Williamon A. Technology Use and Attitudes in Music Learning // Musicians' Use of Technology. 2019. Vol. 6. P. 1 – 14. URL: www.frontiersin.org (дата обращения: 17.10.2019).

9. Tropiano L., Reis P. How to design an effective MOOC to promote media literacy: A study based on the // Journal of Media Literacy Education, 2024. № 16 (3). P. 62 – 78. URL: https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article= 1761&context=jmle (дата обращения: 11.01.2025).

10. Цзя Ч., Повесьте Ч., Повесьте С. The Combination of MOOC and Traditional Methods in Music Education // Journal of Contemporary Educational Research. 2024. № 8 (12). P. 207 – 216. URL: https://www.researchgate.net (дата обращения: 17.10.2019).

11. Григорьев С.В., Кошванец А.А., Эльяшев Д.Э. Патент РФ 2136342. Игра со звуками, преимущественно музыкальными, и устройство для ее осуществления. Заявл. 09.12.1998. Опубл. 10.09.1999.

12. Логашина Е.Ю. Мультимедийные технологии в ДМШ: из опыта работы // Современное музыкальное образование – 2014: материалы XIII Международной научно-практической конференции / под ред. И.Б. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С. 97 – 100.

13. Юдашкина В.В., Яцевич О.Е., Исаков В.В. Применение массовых открытых онлайн курсов (МООК) в высших учебных заведениях (на примере ТИУ): PRO ET CONTRA // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 4 (91). С. 156 – 164. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75102116_62532174.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

14. Торопкова Е.Р. Музыкальное образование в контексте новых информационных технологий // Вестник СПбГИК. 2021. № 2 (47). С. 127 – 132.

15. Карасева М.В. «Дополненная реальность» в работе педагога-музыканта // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 2 (25). С. 141 – 183. URL: https://nv.mosconsv.ru/дополненная-реальность- в-работепе / (дата обращения: 17.01.2025).

References

1. Russian Federation. Laws. On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ: adopted by the State Duma on December 21, 2012: approved by the Federation Council on December 26, 2012. ConsultantPlus: reference legal system. URL: https://www.consultant.ru (date of access: 11.01.2025).

2. The Concept of Training Pedagogical Personnel for the Education System through 2030: approved by Order of the Government of the Russian Federation dated June 24, 2022 No. 1688-r. Consultant-Plus: reference legal system. URL: https://www.consultant.ru (date of access: 11.01.2025).

3. Pappano L. The Year of the MOOC. The New York Times. 2012. No. 2 (12). URL: https://www.scirp.org/reference/referencespapers?referenceid=2021759 (date of access: 17.10.2019).

4. Bell D. The Coming Post-Industrial Society. An Experience of Social Forecasting. URL: https://knigogid.ru/books/484415-gryaduschee-postindustrialnoe-obschestvo/toread (date of access: 16.10.2019).

5. Drucker, Peter. Post-Capitalist Society. Moscow: Academia, 1999. URL: http:// rusneb.ru (date of access: 17.10.2019).

6. Toffler, Alvin. The Third Wave. M.: OOO "Firma "Izdatetstvo ACT", 2004. 261 p. URL: https://bookscafe.net/read/toffler_elvin-tretya_volna-63839.html#p1 (date of access: 17.10.2019).

7. Donald L. Hamann, Dawn S. Baker, Peter A. McAllister, William I. Factors affecting university music students' perceptions of lesson quality and teaching effectiveness. Journal of Research in Music Education. 2000. Vol. 48. No. 2. P. 102 – 113. URL: https://scholar.google.com/citations?view (date of access: 11.01.2025).

8. Waddell G., Williamon A. Technology Use and Attitudes in Music Learning. Musicians' Use of Technology. 2019. Vol. 6. P. 1 – 14. URL: www.frontiersin.org (date of access: 17.10.2019).

9. Tropiano L., Reis P. How to design an effective MOOC to promote media literacy: A study based on the Journal of Media Literacy Education, 2024. No. 16 (3). P. 62 – 78. URL: https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article= 1761&context=jmle (date of access: 11.01.2025).

10. Jia C., Poveshte C., Poveshte S. The Combination of MOOC and Traditional Methods in Music Education. Journal of Contemporary Educational Research. 2024. No. 8 (12). P. 207 – 216. URL: https://www.researchgate.net (date of access: 17.10.2019).

11. Grigoriev S.V., Koshvanets A.A., Elyashev D.E. Patent of the Russian Federation 2136342. Game with sounds, mainly musical, and device for its implementation. Declared 09.12.1998. Published 10.09.1999.

12. Logashina E.Yu. Multimedia technologies in children's music schools: from work experience. Modern music education – 2014: materials of the XIII International scientific and practical conference. Edited by I.B. Gorbunova. St. Petersburg: Publishing house of the RSPU named after A.I. Herzen, 2014. P. 97 – 100.

13. Yudashkina V.V., Yatsevich O.E., Isakov V.V. Application of massive open online courses (MOOC) in higher education institutions (on the example of TIU): PRO ET CONTRA. Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2024. No. 4 (91). P. 156 – 164. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75102116_62532174.pdf (date of access: 16.01.2025).

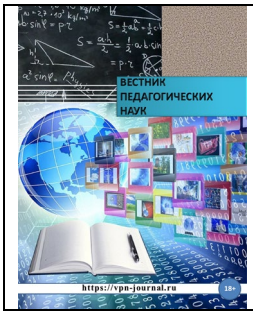
14. Toropkova E.R. Music education in the context of new information technologies. Bulletin of St. Petersburg State Institute of Culture. 2021. No. 2 (47). P. 127 – 132.

15. Karaseva M.V. "Augmented reality" in the work of a teacher-musician. Scientific Bulletin of the Moscow Conservatory. 2016. No. 2 (25). P. 141 – 183. URL: https://nv.mosconsv.ru/augmented-reality-at-work/ (access date: 17.01.2025).

Информация об авторах

Смольская Л.Г., Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, luiza.smolskaya@mail.ru

© Смольская Л.Г., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 376.1

[1] *Чижова А.В.*
[1] *Вятский государственный университет*

Индивидуальные образовательные маршруты для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в детских музыкальных школах: структура и содержание

Аннотация: согласно концепции развития дополнительного образования детей, утвержденной Правительством Российской Федерации, доля обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в возрасте от 5 до 18 лет, в том числе и в детских музыкальных школах, должна возрасти к 2030 г. более чем на 77% по сравнению с 2022 г. Увеличение количества обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в детских музыкальных школах ставит перед коллективом дополнительной образовательной организации множество задач, связанных не только с созданием доступной среды, материально-техническим оснащением, но и разработкой индивидуальных образовательных маршрутов для таких детей с целью учета их особых образовательных потребностей. В большинстве научных работ описан поэтапный процесс разработки и рассмотрено содержание разделов индивидуальных образовательных маршрутов для одаренных детей, а также для детей с ограниченными возможностями здоровья. Целью настоящей статьи является характеристика структуры и содержания индивидуальных образовательных маршрутов применительно для обучающихся детских музыкальных школ с ограниченными возможностями здоровья. При разработке учитывалась специфика детского музыкального образования, особенности обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, научные труды по разработке индивидуальных образовательных маршрутов, а также нормативно-правовые документы.
Ключевые слова: индивидуальный образовательный маршрут, дети с ограниченными возможностями здоровья, детские музыкальные школы

Для цитирования: Чижова А.В. Индивидуальные образовательные маршруты для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в детских музыкальных школах: структура и содержание // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 192 – 197.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Chizhova A.V.*
[1] *Vyatka State University*

Individual educational routes for students with disabilities in children's music schools: structure and content

Abstract: according to the concept of development of additional education for children approved by the Government of the Russian Federation, the share of students with disabilities aged 5 to 18, including in children's music schools, should increase by more than 77% by 2030 compared to 2022. The increase in the number of students with disabilities in children's music schools poses many challenges for the staff of the additional educational organization related not only to the creation of an accessible environment, material and technical equipment, but also to the development of individual educational routes for such children in order to take into account their special educational needs. Most scientific papers describe the step-by-step development process and consider the content of sections of individual educational routes for gifted children, as well as for children with disabilities. The purpose of this ar-

ticle is to characterize the structure and content of individual educational routes applicable to students of children's music schools with disabilities. The development took into account the specifics of children's music education, the features of teaching children with disabilities, scientific works on the development of individual educational routes, as well as regulatory documents.
Keywords: individual educational route, children with disabilities, children's music schools

For citation: Chizhova A.V. Individual educational routes for students with disabilities in children's music schools: structure and content. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 192 – 197.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Детские музыкальные школы (ДМШ) относятся к категории организаций дополнительного образования детей. Обучение в них может проходить по двум дополнительным общеобразовательным программам: предпрофессиональной, которая разрабатывается на основе федеральных государственных требований, и общеразвивающей. Важно отметить, что обе дополнительные общеобразовательные программы рассчитаны на детей без особых образовательных потребностей. Вследствие этого, потребности детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) оказываются не учтенными.

Обучающийся с ОВЗ – физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и / или психологическом развитии. Данный статус подтверждается на психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК), на которой проводят психолого-педагогическую, дефектологическую, логопедическую диагностику, анализируют характеристики на ребенка и медицинские документы. Далее ПМПК выдает заключение, где описывает в том числе специальные условия, без которых получение образования затруднено [1].

Согласно официальной статистике, в 2022 году менее 3% детей с ОВЗ в возрасте от 5 до 18 лет осваивали дополнительные общеобразовательные программы, в том числе обучаясь в ДМШ. По распоряжению Правительства Российской Федерации, к 2030 году планируется увеличить данный показатель до 80% от общего числа детей с ОВЗ [2].

В связи с таким повышением количества обучающихся с ОВЗ в организациях дополнительного образования, в том числе в ДМШ, наряду с трудностями создания безбарьерной, доступной среды [3], материально-технического оснащения и готовностью детского и взрослого коллектива к взаимодействию [4], существует методическая проблема индивидуализации программы обучения [5].

Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов (ИОМ) в данном случае помогает решить вопрос учета индивидуальных образовательных целей обучающегося с ОВЗ и способов их реализации в ДМШ [6].

Существует несколько определений понятия ИОМ. Ученые-исследователи А.П. Тряпицына, В.Г. Рындак и др. определяют ИОМ как целенаправленно проектируемую дифференцированную образовательную программу. В то же время, Е.А. Александрова и М.Г. Остренко рассматривают маршрут как персональную траекторию освоения образовательного содержания. ИОМ в качестве содержательного направления реализации траекторий описано Н.Н. Суртаевой и И.С. Якиманской [7].

Основываясь на приведенных интерпретациях, можно утверждать, что ИОМ связан с траекторией, планом и программой [8].

Несмотря на достаточную изученность процесса, этапов разработки, описание разделов и элементов ИОМ [9-11], в научной литературе не отражена четкая структура применительно для лиц с ОВЗ в ДМШ.

Материалы и методы исследований

Для разработки структуры и содержания ИОМ применительно для обучающихся с ОВЗ в ДМШ были использованы теоретические методы анализа, синтеза, обобщения научно-исследовательских, методических работ и нормативно-правовых документов, а также метод моделирования.

Результаты и обсуждения

Опираясь на концепцию А.В. Хуторского [12], на особенности разработки ИОМ для одаренных детей (А.С. Кремнева, Н.Г. Маркова, М.М. Гумерова) [9] и обучающихся с ОВЗ (Е.В. Самсонова) [13], законодательные акты Российской Федерации [14], были выделены следующие структурные элементы ИОМ обучающегося с ОВЗ в ДМШ: титульный лист, пояснительная записка, включающая диагностический, целевой,

технологический, организационный разделы, содержание учебных предметов (содержательный раздел) и планируемые результаты (результативный раздел).

Опишем содержание каждого структурного элемента ИОМ:

1. Титульный лист ИОМ обучающегося с ОВЗ в ДМШ включает следующую информацию:

– наименование учреждения дополнительного образования;

– гриф утверждения ИОМ руководителем (с указанием ФИО руководителя, даты и номера приказа) и согласие родителя (законного представителя);

– фамилия, имя, отчество обучающегося с указанием нозологической группы – категории ОВЗ:

- обучающийся с нарушениями слуха,
- обучающийся с нарушениями зрения,
- обучающийся с нарушениями опорно-двигательного аппарата,
- обучающийся с тяжелыми нарушениями речи,
- обучающийся с задержкой психического развития,
- обучающийся с расстройством аутистического спектра,
- обучающийся с умственной отсталостью
- обучающийся с сочетанными нарушениями;

– класс;

– срок реализации ИОМ;

– фамилия, имя, отчество, должность разработчика(ов);

– город и год разработки.

2. Пояснительная записка состоит из нескольких разделов.

Диагностический раздел.

На основе анализа предоставленной документации заполняется характеристика обучающегося. Анализируются следующие документы:

– заключения ПМПК,

– результаты диагностики музыкальных способностей (музыкального слуха, чувства ритма, музыкальной памяти),

– результаты беседы с ребенком и его родителем (законным представителем) по вопросам мотивации, познавательной активности, интересов.

В случае, если ребенок обучается не первый год, то дополнительно описывается:

– степень овладения программным материалом,

– глубина знаний по предмету,

– сформированность умений и навыков по учебным дисциплинам.

Целевой раздел.

Формулируется цель ИОМ на основе заключения ПМПК, характеристики обучающегося с ОВЗ, а также на основе Федеральных государственных требований (ФГТ), при условии обучения на предпрофессиональной программе [15]. Описываются задачи для решения поставленной цели, которые разделяются на три категории: образовательные, развивающие, воспитательные.

Технологический раздел.

Состоит из совокупности технологий (в том числе и информационных технологий [16]), методов и средств реализации ИОМ. Данные компоненты должны соотноситься с общей целью, указанными задачами, содержанием маршрута и ориентироваться на результат.

Организационный раздел.

Подразумевает описание календарного учебного графика, формы, режима занятий. Указывается недельная нагрузка по предметам, при составлении которой учитываются санитарно-эпидемиологические требования [17]. Также описываются необходимые дополнительные методические, специальные технические средства для обучения, особенности архитектурной доступности здания ДМШ.

3. Содержание учебных предметов.

Содержательный раздел ИОМ связан с разработкой адаптированных дополнительных общеобразовательных программ. Преподаватели по сольфеджио, слушанию музыки (или музыкальной литературе), специальности, хору, общему фортепиано, ансамблю, оркестру и другим предметам адаптируют дополнительные общеобразовательные программы по соответствующим предметам с учетом особых образовательных потребностей обучающегося с ОВЗ.

При проектировании следует учитывать ряд документов [14], среди которых:

– методические рекомендации по созданию современного инклюзивного образовательного пространства для детей с ОВЗ в соответствии с нозологической группой [18];

– ФГТ к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительных предпрофессиональных программ в области музыкального искусства и сроку обучения по программам (при зачислении ребенка на предпрофессиональную программу) [15];

– санитарно-эпидемиологические требования (СанПиН 2.4.4.3172-14) [17].

В целях оказания поддержки в создании адаптированных образовательных программ для педагогов дополнительного образования на базе ФГБНУ «Институт коррекционной педагогики РАО» функционирует ресурсный центр [15]. Данный центр разработал конструктор программ, который предназначен для специалистов, работающих с обучающимися с ОВЗ.

4. Планируемые результаты.

Результативный раздел отражает прогнозирование итогов реализации ИОМ, подведение итогов образовательной деятельности, её оценку и анализ.

Важно отметить, что критериями результативности обучения по ИОМ могут быть не только успеваемость по предметам, но и выступление на родительских собраниях, открытых уроках, создание проектов, участие в концертах, мастер-классах (как активным, так и пассивным слушателем), семинарах, конкурсах, фестивалях, олимпиадах, начиная от уровня учреждения, заканчивая всероссийским и международным уровнем участия как в офлайн (очном) и онлайн (дистанционном) формате.

Выводы

Таким образом, в ходе теоретического анализа литературы по теме разработки индивидуальных образовательных маршрутов, специфике детского музыкального образования, особенностям обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, а также с учетом нормативно-правовых документов Российской Федерации определена структура индивидуальных образовательных маршрутов для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в детских музыкальных школах.

Были выделены и описаны следующие структурные элементы: титульный лист, пояснительная записка, включающая диагностический, целевой, технологический, организационный разделы, содержание учебных предметов (содержательный раздел) и планируемые результаты (результативный раздел).

Список источников

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/70291362/ (дата обращения: 15.01.2025).

2. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей и признании утратившим силу Распоряжения Правительства РФ от 04.09.2014 № 1726-р: распоряжение Правительства РФ от 31.03.2022 № 678-р. URL: http://government.ru/docs/all/140314/ (дата обращения: 15.01.2025).

3. Чижова А.В. Современное состояние проблемы дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в сфере искусств // Глобальный научный потенциал. 2023. № 5 (146). С. 64 – 67.

4. Чижова А.В. Проблемы и перспективы развития инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в детских музыкальных школах и школах искусств // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 51 – 53.

5. Симаева И.Н., Чуркин А.И. Отношение преподавателей дополнительного музыкального образования к инклюзивному образованию слепых и слабовидящих детей // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. № 2. С. 107 – 118.

6. Чижова А.В. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в детских музыкальных школах // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 6. С. 156 – 160.

7. Кунаш М.А. Подходы к классификации индивидуальных образовательных маршрутов школьников // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 2. № 3. С. 77 – 81.

8. Лучникова Е.В. Современное состояние изучения индивидуальных образовательных маршрутов // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 46 – 52.

9. Кремнева А.С., Маркова Н.Г., Гумерова М.М. Индивидуальный образовательный маршрут как инструмент организации работы с обучающимися с признаками одаренности // Проблемы современного образования. 2021. № 1. С. 152 – 160.

10. Сагимбаева Г.С. Структурные компоненты индивидуального образовательного маршрута студента // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 157 – 159.

11. Шеманов А.Ю. Технологии разработки индивидуального образовательного маршрута для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: методические рекомендации / ред. Е.В. Самсонова. М.: МГППУ, 2020. 192 с.

12. Неженская Т.В. Структура индивидуальных образовательных маршрутов будущих педагогов начального образования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 133 – 137.

13. Будаева Н.А. Разработка и оформление индивидуального образовательного маршрута: метод. пособие. Усть-Кут: МОУ ДОД ДЮЦ УКМО, 2015. 27 с.

14. Чижова А.В. Нормативное регулирование дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации // Образование России и актуальные вопросы современной науки: сб. ст. VI Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2023. С. 506 – 508.

15. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам: приказ М-ва просвещения РФ от 27 июля 2022 г. № 629. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405245425/ (дата обращения: 15.01.2025).

16. Тагильцева Н.Г., Коновалова С.А. Информационные технологии в развитии музыкальных способностей детей с ограниченными возможностями здоровья // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. № 4. С. 40 – 50.

17. СанПиН 2.4.4.3172-14. Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы образовательных организаций дополнительного образования детей: постановление гл. санитар. врача РФ от 4 июля 2014 г. № 41 (с изменениями на 27 октября 2020 года). URL: https://docs.cntd.ru/document/420207400 (дата обращения: 15.01.2025).

18. Российская Федерация. Министерство просвещения. О направлении методических рекомендаций “Создание современного инклюзивного образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов на базе образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы в субъектах Российской Федерации”: письмо Минпросвещения России от 30.12.2022 г. № АБ-3924/06. URL: https://docs.cntd.ru/document/1300585279 (дата обращения: 15.01.2025).

References

1. Russian Federation. Laws. On Education in the Russian Federation: federal law of December 29, 2012 No. 273-FZ. URL: https://base.garant.ru/70291362/ (date of access: 15.01.2025).

2. Russian Federation. Government. On approval of the Concept for the development of additional education for children and recognition of the Order of the Government of the Russian Federation of September 4, 2014 No. 1726-r as invalid: Order of the Government of the Russian Federation of March 31, 2022 No. 678-r. URL: http://government.ru/docs/all/140314/ (date of access: 15.01.2025).

3. Chizhova A.V. The current state of the problem of additional education of children with disabilities in the field of arts. Global scientific potential. 2023. No. 5 (146). P. 64 – 67.

4. Chizhova AV Problems and prospects for the development of inclusive education of children with disabilities in children's music schools and art schools. Modern trends in the development of science and the world community in the era of digitalization: Coll. art. VI Int. scientific and practical conf. Moscow, 2022. P. 51 – 53.

5. Simaeva I.N., Churkin A.I. The attitude of teachers of additional music education to the inclusive education of blind and visually impaired children. Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, pedagogy, psychology. 2023. No. 2. P. 107 – 118.

6. Chizhova AV Design of individual educational routes for students with disabilities in children's music schools. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2024. No. 6. P. 156 – 160.

7. Kunash M.A. Approaches to the classification of individual educational routes of schoolchildren. Yaroslavl pedagogical bulletin. 2012. Vol. 2. No. 3. P. 77 – 81.

8. Luchnikova E.V. Current state of the study of individual educational routes. Humanitarian studies. Pedagogy and psychology. 2020. No. 2. P. 46 – 52.

9. Kremneva A.S., Markova N.G., Gumerova M.M. Individual educational route as a tool for organizing work with students with signs of giftedness. Problems of modern education. 2021. No. 1. P. 152 – 160.

10. Sagimbaeva G.S. Structural components of an individual educational route of a student. The world of science, culture, education. 2014. No. 6 (49). P. 157 – 159.

11. Shemanov A.Yu. Technologies for developing an individual educational route for students with disabilities: methodological recommendations. Ed. E.V. Samsonova. Moscow: Moscow State Pedagogical Univ., 2020. 192 p.

12. Nezhenskaya T.V. The structure of individual educational routes of future primary education teachers. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernandsky Sociology. Pedagogy. Psychology. 2015. Vol. 1 (67). № 2. P. 133 – 137.

13. Budaeva N.A. Development and design of an individual educational route: method. manual. Ust-Kut: MOU DOD DYUTS UKMO, 2015. 27 p.

14. Chizhova A.V. Normative regulation of additional education of children with disabilities in the Russian Federation. Education of Russia and current issues of modern science: collection of articles. VI All-Russian scientific and practical conf. Penza, 2023. P. 506 – 508.

15. Russian Federation. Ministry of Education. On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities under additional general educational programs: order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated July 27, 2022 No. 629. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405245425/ (date of access: 15.01.2025).

16. Tagiltseva N.G., Konovalova S.A. Information technologies in the development of musical abilities of children with disabilities. Musical art and education. 2022. Vol. 10. No. 4. P. 40 – 50.

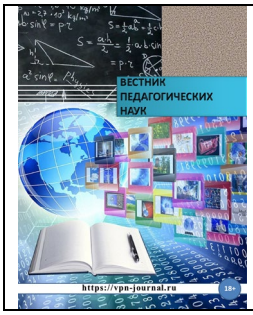
17. SanPiN 2.4.4.3172-14. Sanitary and epidemiological requirements for the arrangement, maintenance and organization of the operating mode of educational organizations of additional education for children: resolution of the chief sanitary officer. Doctor of the Russian Federation of July 4, 2014, No. 41 (as amended on October 27, 2020). URL: https://docs.cntd.ru/document/420207400 (date of access: 15.01.2025).

18. Russian Federation. Ministry of Education. On the direction of methodological recommendations “Creation of a modern inclusive educational space for children with disabilities and children with disabilities on the basis of educational organizations implementing additional general educational programs in the constituent entities of the Russian Federation”: letter of the Ministry of Education of Russia dated 12/30/2022 No. AB-3924/06. URL: https://docs.cntd.ru/document/1300585279 (date of access: 15.01.2025).

Информация об авторах

Чижова А.В., Вятский государственный университет, annavjatka@mail.ru

© Чижова А.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.02 (082)

[1] *Шедина С.В.*
[1] *Тихоокеанский государственный университет*

Развитие педагогического образования в России: методология модерна и постмодерна

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей развития педагогического образования в России в эпохи модерна и постмодерна. Рассмотрены основные исторические этапы, ключевые изменения и тенденции, обусловленные сопутствующими социокультурными, политическими и экономическими трансформациями. Проведен анализ влияния модернизации на содержание и цели подготовки учителей, а также выделены особенности гуманизации и индивидуализации подходов в постмодернистский период. Сделаны выводы о значении исторического опыта для модернизации современной системы педагогического образования.
Ключевые слова: педагогическое образование, модерн, постмодерн, гуманизация, индивидуализация, история образования, педагогические концепции, развитие образования

Для цитирования: Шедина С.В. Развитие педагогического образования в России: методология модерна и постмодерна // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 198 – 203.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Shedina S.V.*
[1] *Pacific National University*

Development of pedagogical education in Russia: methodology of modernism and postmodernism

Abstract: the article is devoted to the analysis of the peculiarities of the development of teacher education in Russia in the modern and postmodern eras. The main historical stages, key changes and trends caused by concomitant socio-cultural transformations are considered. The impact of modernization on the content and goals of teacher training is analyzed, and the features of humanization and individualization of approaches in the postmodern period are highlighted. Conclusions are drawn about the importance of historical experience for the modernization of the modern system of teacher education.
Keywords: pedagogical education, modernity, postmodernity, humanization, individualization, history of education, pedagogical concepts, development of education

For citation: Shedina S.V. Development of pedagogical education in Russia: methodology of modernism and postmodernism. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 198 – 203.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Педагогическое образование в России играет ключевую роль в формировании качественной системы подготовки учителей, от которых зависит развитие общества и культуры. История педагогического образования в России насыщена периодами преобразований, продиктованных изменениями политических, соци-

альных и культурных условий. Эпохи модерна и постмодерна, в свою очередь, являются важнейшими этапами, во время которых происходила радикальная переоценка содержания, методов и целей подготовки педагогов, что значительно повлияло на становление современной образовательной системы.

Актуальность изучения развития педагогического образования в эти периоды обусловлена необходимостью понять, как исторические трансформации повлияли на формирование современных подходов к подготовке педагогов. Кроме того, в условиях глобализации и цифровизации выявление этих закономерностей способствует не только осмыслению прошлого, но и поиску эффективных решений для модернизации системы педагогического образования сегодня. Исторический опыт модерна и постмодерна может стать основой для выработки устойчивых стратегий, позволяющих адаптировать педагогическую подготовку к современным вызовам, таким как быстро меняющиеся образовательные технологии и требования к компетенциям учителей.

Целью данной статьи является изложение результатов исследования ключевых особенностей развития педагогического образования в России в эпохи модерна и постмодерна в контексте социокультурных преобразований.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на анализе и синтезе данных, представленных в научной литературе, архивных документах и историко-педагогических трудах. Сравнительный метод, позволил выявить ключевые особенности модерна и постмодерна и проследить их влияние на образовательную систему. Комплексный подход, включающий изучение трудов различных отечественных авторов, позволил глубже понять взаимосвязь образовательных реформ с социальными процессами.

Результаты и обсуждения

Исследование исторического развития педагогического образования в России позволяет выявить значительные изменения, происходившие под влиянием социокультурных, экономических и политических трансформаций. Особую роль в этих процессах сыграли эпохи модерна и постмодерна, которые оказали существенное влияние на формирование содержания, методов и целей педагогической подготовки.

Существует множество точек зрения о временных рамках рассматриваемых периодов. Согласно одной из них, эпоха модерна, характеризующаяся акцентом на рациональность, научный прогресс и технократическое развитие берет начало в то время, когда в России начинает формироваться индустриальный буржуазный строй. Однако, некоторые исследователи полагают, что предпосылки данного периода начали формироваться задолго до обозначенных, традиционно ассоциируемых с модерном временных границ [3]. Так, например, создание первых учебных заведений для подготовки педагогов в России приходится на конец XVIII века. Среди них выделяется учительская семинария при гимназии Московского университета, открытая в 1779 году по инициативе М.В. Ломоносова, а также Петербургское главное народное училище, созданное в 1783 году. Данные учебные заведения со временем претерпевали изменения в своей организации, постепенно трансформируясь в структурированные образовательные учреждения [7].

Несмотря на эти шаги, полноценная система педагогического образования сложилась лишь во второй половине XIX века. В этот период в России существовали различные типы учебных заведений, включая учительские семинарии, мужские и женские учительские школы, женские институты, педагогические классы в гимназиях и епархиальных училищах, а также учительские институты, которые открывались в крупных городах. Одним из таких учреждений стал Нижегородский учительский институт, основанный в 1911 году, который является предшественником современных педагогических вузов [1].

Рассматривая содержательный контекст педагогического образования в России в дореволюционный период, можно отметить, что, хотя этот этап и не является ярким проявлением модернизма, он все же развивается в духе модернистского направления. Движение к модернизации проявлялось через стремление адаптировать образовательную систему к изменяющимся социальным и экономическим условиям, а также через попытки найти баланс между традициями и новыми подходами к подготовке педагогов. Особое внимание в этот период уделялось профессиональной подготовке учителей начальных школ. В этой сфере обучение включало обязательное изучение педагогики и прохождение педагогической практики, что обеспечивало выпускников базовыми знаниями и навыками, необходимыми для работы с детьми младшего возраста [4]. В то же время система подготовки учителей для средней школы оставалась значительно менее развита. Обучение педагогов в университетах было сосредоточено преимущественно на глубокой предметной подготовке, в то время как психолого-педагогические дисциплины часто игнорировались. Это объяснялось существовавшим убеждением, что фундаментальное университетское образование само по себе является достаточ-

ной основой для успешной преподавательской деятельности. Несмотря на такие ограничения, предпринимались попытки реформировать высшее звено педагогического образования. Например, создавались педагогические институты при университетах, которые предполагали интеграцию педагогической подготовки в академическую среду. Однако эти инициативы не получили широкого распространения. Их реализация сталкивалась с сопротивлением консервативной образовательной среды, а также недостатком ресурсов и организационной поддержки, что в итоге привело к сворачиванию этих начинаний [5].

Система педагогического образования этого периода была тесно связана с общественно-политическими процессами и находилась под сильным влиянием государственной образовательной политики. Господствующая государственно-авторитарная парадигма определяла содержание образования, формируя учителя как лояльного к власти и нравственно воспитанного человека. При этом подготовка творчески самостоятельных педагогов, способных к инновациям, не являлась приоритетной задачей.

Во второй половине XIX века частная инициатива начала играть все более заметную роль в развитии педагогического образования. В этот период на волне общественно-педагогического движения появились «вольные» высшие школы и частные педагогические вузы, такие как Педагогический институт имени П.Г. Шелапутина, Народный университет имени А.Л. Шанявского и Психоневрологический институт В.М. Бехтерева. Эти учебные заведения предлагали альтернативные подходы к подготовке учителей, делая акцент на гуманистических и личностно ориентированных подходах, что позволяло учитывать потребности общества и запросы времени [6].

Стоит отметить, что дореволюционный этап педагогического образования в России стал важным звеном в развитии системы подготовки учителей в эпоху модерна. В это время закладываются основы институализации образования, а также наблюдается активное развитие образовательных систем, создание научных подходов к педагогике. Можно отметить, что данный этап заложил основы для дальнейших трансформаций, которые будут продолжены в условиях социально-политических изменений XX века.

Вместе с тем, особую окраску период модерна в России приобрел уже после революции 1917 года, когда идея модернизации общества была сопряжена с радикальным разрушением старых структур и созданием совершенно новых [5]. Модерн в педагогическом образовании того времени выражался в нескольких ключевых чертах. Прежде всего, он предполагал осознание роли учителя как активного участника социальных преобразований. Учитель больше не воспринимался исключительно как носитель знаний; он стал рассматриваться как проводник идеологии, способный формировать у молодежи новое мировоззрение. Эта роль была тесно связана с тем, что педагогическая профессия превратилась в средство социального и политического влияния [8].

В соответствии с этим одним из проявлений педагогического образования стало стремление к рационализации педагогической подготовки, что включало в себя пересмотр содержания обучения, акцент на практическую направленность и политическую ангажированность учителей. Принципы обучения, ориентированные на индивидуализм и академизм прежних лет, были заменены подходами, которые стимулировали инициативу, самостоятельность и творчество. Все это соответствовало духу модерна, где эксперимент и инновации считались важнейшими средствами прогресса.

Реформы в педагогическом образовании находились в русле модернистских идей, предполагая, что система подготовки учителей должна быть функциональной, универсальной и соответствовать потребностям нового общества. Примером такого подхода стала политика «пролетаризации» высшего образования. Она включала упрощение доступа к педагогической профессии для выходцев из рабочих и крестьян, что расширяло социальную базу системы образования. Рабочие факультеты (рабфаки), введенные для подготовки представителей пролетариата к обучению в вузах, иллюстрируют данный подход [8]. Эпоха модерна в России оказала влияние не только на организацию педагогической подготовки, но и на ее содержание. Учителя новой советской школы должны были быть не просто специалистами, но политически сознательными личностями, способными пропагандировать идеи марксизма-ленинизма. Это требовало значительных изменений в учебных планах, где политическая идеология занимала центральное место. При этом, творческий поиск, разработка новых методик обучения, в свою очередь стали отходить на второй план.

В советский период, начиная с 1930-х годов, педагогические вузы и образовательная наука оказались под значительным давлением политических процессов. Политические чистки, доносы и репрессии стали неотъемлемой частью академической жизни. Научные эксперименты и поиск новых методов обучения практически прекратились, поскольку страх быть обвинённым в «педологических извращениях» или отклонении от официальной линии партии парализовал творческую инициативу. Подавляющее большинство педагогов стало избегать новаторских подходов, предпочитая строго следовать установленным нормам. Однако, со временем и ввиду данных ограничений сложные социальные и научно-технические изменения,

происходившие в стране, способствовали осознанию роли творческой и исследовательской деятельности в образовании. Период «хрущёвской оттепели» 1950-х – 1960-х годов, ознаменованный осуждением культа личности Сталина, стал временем значительных изменений в общественной и политической жизни страны. Частичная демократизация в управлении государством способствовала активизации творческого потенциала во многих сферах, включая образование. В педагогической науке и практике это выразилось в возобновлении экспериментальной деятельности преподавателей педагогических вузов. После длительного периода запрета, связанного с постановлением 1936 года о «педологических извращениях», эксперименты снова заняли своё место как важный метод научного исследования. Эти изменения оказали положительное влияние на содержание педагогики и психологии в образовательных программах вузов. Студенты начали чаще использовать экспериментальные подходы в своих научных работах, что способствовало развитию их самостоятельности и креативности. Возрождение эксперимента, стимулирование творчества и самостоятельности у преподавателей и студентов стали отражением идеалов модерна, подчеркивая стремление к прогрессу и обновлению системы образования [10].

Вместе с тем введение обязательного начального образования в начале 1930-х годов, а затем всеобщего семилетнего образования в 1934-1935 учебных годах, потребовало значительного увеличения числа квалифицированных учителей. Эти меры стали важным стимулом для развития педагогического образования в стране. Для обеспечения массовой подготовки учителей была необходима оптимизация образовательных программ, усиление акцента на практическую и методическую подготовку, а также расширение системы педагогических вузов. Стоит отметить, что модерн стал эпохой, определившей ключевые направления развития педагогического образования в России. Он заложил основы системного подхода, внедрил принцип социального равенства в доступе к педагогической профессии и сделал учителя центральной фигурой общественных преобразований. Эти идеи оказались не только отражением времени, но и фактором, предопределившим дальнейшую эволюцию системы педагогической подготовки.

Переход от модерна к постмодерну также не является радикальным четко обозначенным хронологическим событием. Однако, современные исследователи отмечают, что начало постмодернизма принято связывать с кризисом индустриального общества, произошедшего в России в 1970-х годах [8].

Главной характеристикой перехода к постмодерну считается критика универсальных истин и линейного прогресса. В образовательной сфере данный процесс в первую очередь характеризуется переходом к гуманизации, демократизации и индивидуальных педагогических подходов [2]. В первую очередь, эти изменения нашли свое отражение в новой концепции педагогического образования, разработанной под руководством В.А. Сластёнина, Е.П. Белозерцева и Н.Д. Никандрова. Документ перенес акцент с традиционного подхода, ориентированного на профессиональные функции и навыки, на личностный рост учителя, что стало важным шагом в духе постмодернистской философии, признающей многогранность человеческой природы [2]. Именно в этом периоде личностно ориентированные и гуманистические идеи получили доминирующее значение. Образование начало восприниматься как пространство для саморазвития и самореализации, а учитель стал рассматриваться как субъект, активно влияющий на учебный процесс и формирование ценностей. Концепция педагогического образования этого времени подчеркивала единство профессионального и личностного развития педагога нового типа, что полностью соответствовало постмодернистским представлениям о вариативности и плюрализме образовательных подходов.

На рубеже 1980-х и 1990-х годов, несмотря на разрушение социалистической системы и сопровождающий это процесс экономический кризис, система педагогического образования достигла значительных успехов. В стране действовали многочисленные педагогические вузы, научные институты разрабатывали актуальные педагогические концепции, а крупные учебные заведения превращались в методологические центры. Высокий уровень преподавательского состава способствовал продвижению идей, близких постмодернизму: критическому пересмотру устоявшихся практик, открытости к новым методологиям и опоре на культурное многообразие [8].

Постсоветский этап, начавшийся в 1990-х годах, стал временем утраты монополии государства на образование и воспитание, что характерно для постмодернистского периода, акцентирующего децентрализацию и отказ от жестких идеологических рамок. Демократизация общественного сознания породила спрос на кардинальное обновление подготовки педагогов, что выразилось в утверждении новой парадигмы образования, основанной на ценностях гуманизма, субъектности и личностной автономии. Эти принципы ориентировались на саморазвитие как основной механизм профессионального роста [9].

Однако экономические трудности переходного периода сдерживали внедрение реформ, что осложняло переход к полноценной реализации постмодернистских идей в педагогике. Многие инициативы остались на уровне концепций, так как государство постепенно сокращало финансирование образовательной системы.

Несмотря на это, преобразование педагогических институтов в университеты и интеграция в Болонский процесс способствовали повышению статуса педагогического образования и созданию более гибкой, многоуровневой системы, соответствующей постмодернистским принципам вариативности и открытости [8].

На современном этапе педагогическое образование в России продолжает развиваться в рамках постмодернистской парадигмы, которая подчеркивает плюрализм подходов, гибкость образовательных моделей и индивидуализацию обучения. Основными вызовами остаются цифровизация, глобализация и растущая роль межкультурного взаимодействия. Постмодернистские идеи отражаются в стремлении к децентрализации образовательного процесса, отказу от унификации и акценту на развитии критического мышления. Современные программы подготовки педагогов включают модули, ориентированные на инклюзивное образование, проектное обучение, использование цифровых инструментов и междисциплинарность, что соответствует принципам открытости и многообразия [9]. Особую роль играет личностно ориентированный подход, позволяющий учитывать уникальность каждого учащегося. Постмодернизм как философская основа подчеркивает важность индивидуального выбора, что отражается в практике разработки гибких образовательных траекторий.

Выводы

Анализ развития педагогического образования в России в эпохи модерна и постмодерна позволяет утверждать, что трансформации этой системы тесно связаны с глобальными социокультурными и политическими процессами, что делает изучение данной темы актуальным не только в историческом, но и в прогностическом аспекте. Выявленные закономерности изменений педагогического образования дают основание рассматривать его как ключевой инструмент формирования общественного сознания, где подготовка учителя выступает стратегическим звеном устойчивого развития общества.

Научная важность исследования заключается в нескольких аспектах. Во-первых, изучение переходов между модерном и постмодерном позволяет глубже понять, каким образом идеологические и философские основы времени влияют на образовательные процессы, включая изменения в целеполагании, методологии и содержании педагогической подготовки. Это открывает перспективы для разработки теоретических моделей, объясняющих взаимосвязь социальных преобразований и образовательных реформ. Во-вторых, анализ особенностей педагогической системы прошлого демонстрирует значимость институциональных изменений, которые формируют не только содержание образовательной подготовки, но и профессиональную идентичность педагога. Переход от нормативного подхода, характерного для модерна, к ориентации на личностное развитие, свойственной постмодерну, представляет собой смену парадигмы в понимании роли учителя – от исполнителя социальной миссии к активному участнику образовательных изменений. Это подчеркивает необходимость системного подхода к проектированию современных образовательных реформ. В-третьих, исследование показало, что периоды кризиса и трансформации (например, послереволюционные годы или переход к постсоветской системе) наиболее активно стимулируют поиск новых образовательных стратегий. Понимание механизмов адаптации педагогической системы к кризисным условиям способно стать основой для формирования устойчивых моделей, позволяющих подготовить систему образования к работе в условиях нестабильности.

Таким образом, выявленные в рамках статьи закономерности подчеркивают, что историческое изучение развития педагогического образования не только актуализирует прошлое, но и предлагает инструменты для анализа и прогнозирования будущих изменений. В условиях современных вызовов - глобализации, цифровизации, необходимости гуманизации образования, осмысление опыта модерна и постмодерна становится не просто актуальным, но и критически важным для формирования системы педагогической подготовки, соответствующей запросам XXI века.

Список источников

1. Буренина В.И. История подготовки педагогических кадров в России // Молодой ученый. 2017. № 15.2. С. 34 – 36.

2. Гарифуллин Р.Р. Основы постмодернистской педагогики: монография. Казань, 2021. 127 с.

3. Додонова С.Г. Перспективы развития высшего образования как образования постмодерна XXI века // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 3А. С. 44 – 52.

4. Елисеева Е.В. О ценностной гуманитарной составляющей содержания общего образования // Современная наука в условиях модернизационных процессов: проблемы, реалии, перспективы: сб. научных статей II Международной науч.- практ. конф. Уфа: Вестник науки, 2020. С. 234 – 245.

5. Зайцев В.В. Пути развития отечественного педагогического образования в условиях Болонского процесса // Известия ВГПУ. 2005. № 1. С. 65 – 69.

6. Князев Е.А. История отечественного образования и педагогики: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 236 с.

7. Слепенкова Е.А., Аксёнов С.И. Становление и развитие педагогического образования в России: XVIII-XX вв. // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9. № 1. С. 7.

8. Андреева И.Н., Буторина Т.С., Васильева З.И. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.

9. Подвойский Д.Г. Модерн // Большая российская энциклопедия: в 35 т. / ред. Ю.С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.

10. Davydenko V., Shedina S., Eliseeva E. Transformation of the pedagogical process in the context of digital education // ACM Internationai Conference Proceeding Series. 4. Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference Digital Economy and Finances. 2021. P. 3490934.

References

1. Burenina V.I. History of training of teaching staff in Russia. Young scientist. 2017. No. 15.2. P. 34 – 36.

2. Garifullin R.R. Fundamentals of postmodern pedagogy: monograph. Kazan, 2021. 127 p.

3. Dodonova S.G. Prospects for the development of higher education as postmodern education of the 21st century. Pedagogical journal. 2024. Vol. 14. No. 3A. P. 44 – 52.

4. Eliseeva E.V. On the value humanitarian component of the content of general education. Modern science in the context of modernization processes: problems, realities, prospects: collection of scientific articles of the II International scientific and practical. conf. Ufa: Vestnik nauki, 2020. P. 234 – 245.

5. Zaitsev V.V. Paths of Development of Domestic Pedagogical Education in the Context of the Bologna Process. Izvestiya VSPU. 2005. No. 1. P. 65 – 69.

6. Knyazev E.A. History of Domestic Education and Pedagogy: A Textbook for Universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 236 p.

7. Slepenkova E.A., Aksyonov S.I. Formation and Development of Pedagogical Education in Russia: 18th-20th Centuries. Bulletin of Minin University. 2021. Vol. 9. No. 1. 7 p.

8. Andreeva I.N., Butorina T.S., Vasilyeva Z.I. History of Education and Pedagogical Thought Abroad and in Russia: Textbook. manual for students of higher pedagogical educational institutions. Moscow: Publishing Center "Academy", 2006. 432 p.

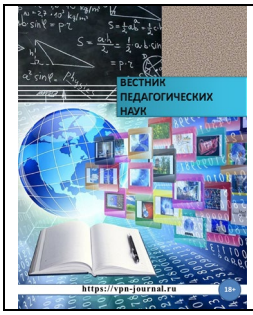
9. Podvoisky D.G. Modern. The Great Russian Encyclopedia: in 35 volumes. Ed. Yu.S. Osipov. Moscow: The Great Russian Encyclopedia, 2004-2017.

10. Davydenko V., Shedina S., Eliseeva E. Transformation of the pedagogical process in the context of digital education. ACM International Conference Proceeding Series. 4. Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference Digital Economy and Finances. 2021. P. 3490934.

Информация об авторах

Шедина С.В., кандидат педагогических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет, svt010575@mail.ru

© Шедина С.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.034

[1] *Шиканова А.Н.*
[1] *Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова*

Синергетический подход как методологическая основа формирования ценностных ориентаций у младших школьников

Аннотация: статья посвящена исследованию потенциала синергетического подхода в процессе формирования ценностных ориентаций у младших школьников. В современном мире, характеризующемся динамичными изменениями и информационным перенасыщением, традиционные методы воспитания, основанные на трансляции готовых норм, зачастую оказываются неэффективными. Синергетический подход, опирающийся на принципы открытости, нелинейности, неравновесности и самоорганизации, предлагает принципиально иной взгляд на воспитательный процесс по формированию ценностных ориентаций у младших школьников. В статье автор анализирует методологическую основу синергетического подхода в контексте современной педагогической науки, рассматривая его ключевые характеристики и принципы, а также обосновывает их релевантность для формирования ценностных ориентаций. Синергетический подход, по мнению автора, позволяет создать такую образовательную среду, где ценности не навязываются, а возникают в процессе взаимодействия, сотрудничества и обмена опытом между учителем и учениками, а также между самими учащимися. Синергетический подход способствует развитию самоорганизации, критического мышления и самостоятельности у детей, подготавливая их к успешной адаптации в быстро меняющемся мире. В заключение автор делает вывод о перспективности использования синергетического подхода в воспитании подрастающего поколения, подчеркивая его значимость для формирования гармоничной и нравственно зрелой личности.
Ключевые слова: синергетический подход, ценностные ориентации, ценности, младшие школьники, начальная школа, синергетика

Для цитирования: Шиканова А.Н. Синергетический подход как методологическая основа формирования ценностных ориентаций у младших школьников // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 204 – 209.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Shikanova A.N.*
[1] *Chuvash State University named after I.N. Ulyanov*

Synergetic approach as a methodological basis for the formation of value orientations in primary school students

Abstract: the article is devoted to the study of the potential of the synergetic approach in the process of forming value orientations in primary school students. In the modern world, characterized by dynamic changes and information overload, traditional methods of education based on the transmission of ready-made norms often prove ineffective. The synergetic approach, based on the principles of openness, nonlinearity, nonequilibrium and self-organization, offers a fundamentally different view of the educational process of forming value orientations in primary school students. In the article, the author analyzes the methodological foundations of the synergetic approach in the context of modern pedagogical science, considering its key characteristics and principles, and also substanti-

ates their relevance for the formation of value orientations. The synergetic approach, according to the author, allows creating an educational environment where values are not imposed, but arise in the process of interaction, cooperation and exchange of experience between the teacher and students, as well as between the students themselves. Particular attention is paid to the practical aspects of using the synergetic approach in primary school. The synergetic approach promotes the development of self-organization, critical thinking and independence in children, preparing them for successful adaptation in a rapidly changing world. In conclusion, the author makes a conclusion about the prospects of using the synergetic approach in educating the younger generation, emphasizing its importance for the formation of a harmonious and morally mature personality.
Keywords: synergetic approach, value orientations, values, primary school students, elementary school, synergetics

For citation: Shikanova A.N. Synergetic approach as a methodological basis for the formation of value orientations in primary school students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 204 – 209.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность формирования ценностных ориентаций у подрастающего поколения обусловлена политическими и социально-экономическими изменениями российского общества, значимостью традиционных российских духовно-нравственные и социокультурных ценностей, являющихся приоритетом в государственной политике Российской Федерации (Указ Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 г.).

Модернизация системы образования и воспитания предполагает качественные изменения в организации воспитательного процесса в современной школе. Согласно нормативным документам, в частности, Национальной доктрине образования в Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, выдвигается требование совершенствования способов воспитания личности, ориентированной на активную жизненную позицию, социально ответственной в своем выборе, обладающей духовно-нравственными качествами, моральными нормами и принципами.

В настоящий момент практика воспитательной работы в системе школьного образования, сталкивается с новыми вызовами, связанных с формированием требуемых качеств и недостаточной разработанностью современных теоретико-методологических основ, отвечающих новым условиям и обеспечивающих реализацию данного процесса начиная с начальной ступени общего образования.

Целью данного исследования является рассмотрение синергетического подхода как методологической основы формирования ценностных ориентаций у младших школьников.

Задачи исследования:

1) обосновать значимость формирования ценностных ориентаций у младших школьников в современном образовательном процессе;

2) аргументировать факторы, определяющие возможности синергетического подхода в реализации педагогического процесса по исследуемой проблеме;

3) рассмотреть идею синергетического подхода как основу формирования ценностных ориентаций у младших школьников.

Материалы и методы исследований

Методы данного исследования представляют собой совокупность теоретических (сравнительно-исторический анализ литературы и базовых понятий исследования, прогнозирование), эмпирических (сбор и накопление данных) методов, обеспечивающих достижение цели и реализацию задач поставленных задач.

Теоретическую основу исследования составили работы современных педагогов по использованию идеи синергетического подхода в педагогической науке А.Д. Абашиной [6], А.С. Аббасовой [1], В.И. Беляева [2], О.Н. Душабоева [3], Н.А. Зориной [4], Л.В. Коломийченко [4], В.В. Лунева [5], Т.А. Луневой [5], А.Г. Михайличенко [5], Ю.В. Михайловой [9], С.А. Расчетиной [6, 11], Д.А. Рукавишникова [10], Е.С. Самойловой [8], Э.И. Сундуковой [9], А.З. Шамгуллина [12], Н.В. Шуваловой [10] и др. Исследователи описывают возможности синергетического подхода в структуре социально-педагогической деятельности как средства воздействия на воспитательный процесс в целом и реализации педагогических проблем.

Результаты и обсуждения

Современный мир – это сложное, многомерное и постоянно меняющееся пространство, где традиционные ценности подвергаются переосмыслению, возникают новые вызовы и дилеммы. В такой ситуации школа должна не просто транслировать готовые ответы, а учить детей самостоятельно ориентироваться в ценностном пространстве, принимать осознанные решения и брать на себя ответственность за свой выбор. Формирование ценностных ориентаций у младших школьников представляется важной задачей, стоящей перед современной начальной школой.

Ретроспективный анализ педагогической литературы по формированию ценностных ориентаций показывает, что данная проблема постоянно находится в центре внимания исследователей и практиков (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолова, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, С.Л. Рубинштейн, К.Д. Ушинский). Менялись эпохи, менялись представления о ценностях, но неизменным оставался интерес к вопросу о том, как помочь молодому поколению стать нравственно зрелыми и социально ответственными членами общества, что является необходимым для успешной жизни и развития общества в целом.

Младший школьный возраст – это период активного формирования нравственных представлений о добре и зле, справедливости и несправедливости, честности и лжи. Именно в это время дети усваивают базовые моральные нормы и принципы, которые будут лежать в основе их дальнейшего поведения и отношений с окружающими. В этот период дети начинают осознавать ответственность за свои поступки, за свои слова, за выполнение заданий. Формирование ценностных ориентаций помогает младшим школьникам понять, что для них важно, что они ценят, к чему стремятся, и это служит отправной точкой для становления личности в будущем [13].

Анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования (В.И. Загвязинский, А.С. Макаренко, С.А. Расчетина [9], Г. Рикерт, С.Л. Рубинштейн, Е.С. Самойлова [8], В.А. Сластенин, К.Д. Ушинский) позволил сформулировать понятие ценностные ориентации, которые представляют собой осознанное отношение младших школьников к традиционным российским духовно-нравственным и социокультурным ценностям, являющееся основой становления зрелой, сознательной личности, определения дальнейших жизненных целей.

Традиционные подходы к воспитанию, опирающиеся на механическое усвоение норм и правил, зачастую оказываются неэффективными в условиях динамично меняющейся реальности. Именно поэтому, формирование ценностных ориентаций на основе синергетического подхода становится не просто актуальным, а приоритетным в организации воспитательной работы современной школы.

Использование синергетического подхода в педагогике рассматривается в работах В.И. Андреева, А.Д. Абашиной [6], А.С. Аббасовой [1], В.И. Беляева [2], О.Н. Душабоева [3], Н.А. Зориной [4], В.В. Лунева [5], Ю.В. Михайловой [9], С.А. Расчетиной [6, 11], Е.С. Самойловой [8], Э.И. Сундуковой [9], А.З. Шамгуллина.

Синергетический подход опирается на принципы открытости, нелинейности, неравновесности и самоорганизации, предлагает инновационный взгляд на формирование ценностных ориентаций, способствуя не просто передаче знаний от ученика к учителю, а выстраиванию эффективной коммуникации, которая способствует самоорганизации и саморазвитию личности младшего школьника, учитывая уникальность каждого ребенка, его особенности и индивидуальность.

Данный подход предусматривает волнообразный процесс развития личности младшего школьника, в котором периоды стабильности сменяются периодами бурного роста и качественных изменений личности, (физическое, когнитивное, эмоциональное, социальное) могут развиваться несинхронно, разными темпами. Использование синергетического подхода предусматривает разные виды деятельности (учебные, творческие, игровые, проектные), чтобы удовлетворить разные потребности детей на разных этапах их развития, позволяя развиваться в своем темпе.

Интеграция обучения и воспитания при синергетическом подходе предполагает их неразрывное единство, когда образовательный процесс одновременно является и воспитательным, а воспитательные цели достигаются в ходе обучения, где происходит взаимодействие элементов разных учебных предметов и воспитательной работы.

Схематично структура синергетического подхода в формировании ценностных ориентаций у младших школьников представлена (рис. 1).

Рис.1 Структура синергетического подхода в формировании ценностных ориентаций у младших школьников.
Fig. 1. Structure of the synergetic approach in the formation of value orientations of primary school students.

Синергетический подход, опирается на принципы нелинейности, неравновесности в организации воспитательной работы, самоорганизации, открытости, учитывает волнообразный процесс развития младших школьников и интеграцию обучения и воспитания, позволяет сформировать у детей устойчивую систему ценностных ориентаций, которая будет помогать им успешно адаптироваться в современном мире, быть ответственными, нравственными и активными членами общества. Данный подход предполагает гибкость, открытость, сотрудничество и уважение к индивидуальности каждого ребенка, что делает процесс формирования ценностных ориентаций у младших школьников более эффективным. В таком процессе превалирует не назидание, а высказывание каждым своего мнения, совместная деятельность, направленная на самостоятельный поиск ответов на вопросы, где действия всех участников процесса согласованы и направлены на формирование гармонично развитой личности.

Выводы

Формирование ценностных ориентаций на основе синергетического подхода – это не просто один из способов воспитания, а стратегический приоритет, определяющий будущее не только отдельного человека, но и всего общества. Внедрение этого подхода требует переосмысления традиционных методов и форм работы, создания новых образовательных программ и технологий, активного вовлечения в этот процесс всех участников образовательного процесса – педагогов, учащихся, родителей и представителей общественности. Только при таком подходе школа сможет стать не только местом получения знаний, но и центром духовно-нравственного роста, формирования активной гражданской позиции и подготовки к жизни в условиях быстро меняющегося мира.

Список источников

1. Аббасова А.С. Проблема использования синергетического подхода в педагогике // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". 2022. Т. 2. № 14-3. С. 6 – 10.
2. Беляев В.И. Синергетический подход в педагогике: проблемы и перспективы // Педагогическое искусство. 2022. № 2. С. 9 – 20.
3. Душабоев О.Н. Подход к системе общего образования на основе синергетических принципов // Евразийский союз ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки. 2023. № 5 (106). С. 19 – 21.
4. Зорина Н.А. Теоретические и прикладные аспекты реализации синергетического подхода в духовно-нравственном воспитании детей дошкольного возраста // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2023. № 4. С. 3 – 9.
5. Лунев В.В. Синергетический подход в обучении: принципы и педагогические условия // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 1-2. С. 43 – 45.

6. Расчетина С.А. Синергетический подход к исследованию социальных проблем детства и способов их решения: методические рекомендации. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2021. 48 с.

7. Расчетина С.А. Синергетический подход к организации процесса возвращения ребенка в русло целенаправленной социализации // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2021. № 11. С. 3003.

8. Самойлова Е.С. Системно-синергетический подход в обосновании модели формирования этнокультурных ценностей подростков в социально-культурной среде музея // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. Т. 14. № 3. С. 140 – 148.

9. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502.

10. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций // Министерство просвещения Российской Федерации. Реестр примерных основных общеобразовательных программ. URL: https:// fgosreestr.ru/poop/65 (дата обращения: 22.01.2025).

11. Расчетина С.А. Социально-педагогические технологии ценностного ориентирования и социализации: синергетический // Образовательный вестник Сознание. 2023. Т. 25. № 6. С. 31 – 39.

12. Шамгуллин А.З. Синергетический подход к исследованию особенностей психического развития детей младшего школьного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 77-2. С. 466 – 469.

13. Федеральная образовательная программ начального общего образования // Приказ Минпросвещения России от 18 мая 2023 г. № 372. Пункт 174. Федеральная рабочая программа воспитания.

14. Федеральная образовательная программа основного общего образования // Приказ Минпросвещения России от 18 мая 2023 г. № 370. Пункт 170. Федеральная рабочая программа воспитания.

15. Федеральная образовательная программа среднего общего образования // Приказ Минпросвещения России от 18 мая 2023 г. № 371. Пункт 134. Федеральная рабочая программа воспитания.

References

1. Abbasova A.S. The problem of using a synergetic approach in pedagogy. Bulletin of the student scientific society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University". 2022. Vol. 2. No. 14-3. P. 6 – 10.

2. Belyaev V.I. Synergetic approach in pedagogy: problems and prospects. Pedagogical art. 2022. No. 2. P. 9 – 20.

3. Dushaboev O.N. Approach to the general education system based on synergetic principles. Eurasian Union of Scientists. Series: pedagogical, psychological and philosophical sciences. 2023. No. 5 (106). P. 19 – 21.

4. Zorina N.A. Theoretical and applied aspects of the implementation of the synergetic approach in the spiritual and moral education of preschool children. Doshkolnik. Methodology and practice of education and training. 2023. No. 4. P. 3 – 9.

5. Lunev V.V. Synergetic approach to teaching: principles and pedagogical conditions. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 1-2. P. 43 – 45.

6. Raschetina S.A. Synergetic approach to the study of social problems of childhood and ways to solve them: methodological recommendations. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2021. 48 p.

7. Raschetina S.A. Synergetic approach to organizing the process of returning a child to the mainstream of targeted socialization. Letters to Issue.Offline. 2021. No. 11. 3003 p.

8. Samoilova E.S. A systemic-synergetic approach to substantiating the model of formation of ethnocultural values of adolescents in the socio-cultural environment of the museum. Science of Man: Humanitarian Research. 2020. Vol. 14. No. 3. P. 140 – 148.

9. On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502.

10. Model working program of education for general education organizations. Ministry of Education of the Russian Federation. Register of model basic general educational programs. URL: https:// fgosreestr.ru/poop/65 (date of access: 22.01.2025).

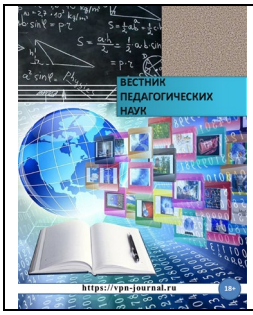
11. Raschetina S.A. Social and pedagogical technologies of value orientation and socialization: synergetic. Educational Bulletin Consciousness. 2023. Vol. 25. No. 6. P. 31 – 39.

12. Shamgullin A.Z. Synergetic approach to the study of the characteristics of mental development of children of primary school age. Problems of modern pedagogical education. 2022. No. 77-2. P. 466 – 469.
13. Federal educational program of primary general education. Order of the Ministry of Education of Russia dated May 18, 2023 No. 372. Clause 174. Federal working program of education.
14. Federal educational program of basic general education. Order of the Ministry of Education of Russia dated May 18, 2023 No. 370. Clause 170. Federal working program of education.
15. Federal educational program of secondary general education. Order of the Ministry of Education of Russia dated May 18, 2023 No. 371. Clause 134. Federal working program of education.

Информация об авторах

Шиканова А.Н., старший преподаватель, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, anshik@list.ru

© Шиканова А.Н., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.14

[1] *Ван Юйчэнь*
[1] *БГУ им. Дорожи Банзарова*

Влияние цифровой коммуникации на формирование коммуникативной личности у студентов

Аннотация: в статье исследуется комплексное влияние цифровой коммуникации на формирование коммуникативной личности студентов, выявляются положительные эффекты расширения источников информации, улучшения межличностных когнитивных способностей, содействия эмоциональному самовыражению и развитию личности, а также указываются негативные последствия чрезмерной зависимости от нее, такие как препятствование взаимодействию в реальной жизни, угасание эмоций, снижение чувства ответственности и доверия, влияние на ценности. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней не только всесторонне анализируется двустороннее влияние цифровой коммуникации на коммуникативную личность студентов, но и предлагаются стратегии преодоления последствий: усиление психологического онлайн-образования, руководство здоровым межличностным взаимодействием, укрепление системы онлайн-надзора и законов и правил, культивирование правильных ценностей и идеологии, а также намечаются направления будущих исследований, например, влияние цифровой коммуникации на долгосрочное развитие студентов, что открывает новые перспективы и идеи для исследований в смежных областях. В ней также рассматриваются направления будущих исследований, таких как влияние цифровой коммуникации на долгосрочное развитие студентов, что обеспечивает новые перспективы и идеи для исследований в смежных областях.
Ключевые слова: психообразование, цифровая коммуникация, коммуникативная личность, воспитание студентов, межличностные отношения

Для цитирования: Ван Юйчэнь. Влияние цифровой коммуникации на формирование коммуникативной личности у студентов // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 210 – 215.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Wang Yuchen*
[1] *Banzarov Buryat State University*

The influence of digital communication on the formation of communicative personality in students

Abstract: the article explores the comprehensive influence of digital communication on students' communicative personality formation, identifying the positive effects of expanding information sources, improving interpersonal cognitive ability, promoting emotional expression and personality development, and pointing out the negative effects of over-dependence on it, such as hindering real-life interaction, fading emotions, reducing the sense of responsibility and trust, and affecting values. The scientific novelty of the article is that it not only comprehensively analyzes the two-way influence of digital communication on students' communicative personality, but also suggests coping strategies such as strengthening online psychological education, guiding healthy interpersonal interaction, strengthening online supervision system and laws and regulations, cultivating correct values and ideology, and outlines future research directions, such as the influence of digital communication on students' long-term development It also outlines directions for future research, such as the impact of digital communication on students' long-term development, providing new perspectives and ideas for research in related fields.

Keywords: psychoeducation, digital communication, communicative personality, student development, interpersonal relationships

For citation: Wang Yuchen. The influence of digital communication on the formation of communicative personality in students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 210 – 215.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Цифровые коммуникационные технологии, такие как Интернет и смартфоны, в эпоху цифровых технологий пережили стремительный процесс развития от рождения до популяризации, полностью изменив образ жизни людей, особенно образ жизни и обучения современных студентов. Эти технологии не только предоставили студентам беспрецедентный доступ к информации, но и значительно обогатили их социальный опыт, сделав цифровое общение неотъемлемой частью жизни студентов.

Изучение влияния цифровой коммуникации на формирование коммуникативной личности студентов имеет далеко идущее научное и важное исследовательское значение. Коммуникативная личность – это устойчивая психологическая черта и поведенческая модель, формирующаяся у индивидов в процессе социального взаимодействия, которая оказывает решающее влияние на их рост, образование и социальную адаптацию [1]. С широким применением цифровых коммуникационных технологий методы общения, социальные привычки и даже психологическое состояние студенческой молодежи претерпели значительные изменения, что, несомненно, оказывает важное влияние на формирование их коммуникативной личности.

Целью данного исследования является глубокое изучение влияния цифровой коммуникации на формирование коммуникативной личности студентов, а также раскрытие механизма роли цифровой коммуникации в социальном поведении и психологическом развитии студентов посредством эмпирического анализа и теоретических дискуссий. Конкретные вопросы исследования включают: способствует ли цифровая коммуникация развитию у студентов навыков межличностного общения? Приводит ли она к негативным последствиям, таким как социальная тревога и одиночество? Ответы на эти вопросы не только помогут нам более полно понять влияние цифровой коммуникации на развитие учащихся, но и обеспечат научную основу для образовательной практики, подсказывая педагогам, как направлять учащихся на здоровое и рациональное использование цифровых коммуникационных технологий, чтобы способствовать их всестороннему развитию.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании используется качественный подход, полуструктурированные интервью и контент-анализ образовательных программ различных университетов, чтобы изучить, как социальное образование и политическая идеология влияют на развитие глобальной гражданственности. Вторичные источники, такие как научные статьи и официальные отчеты, также анализируются, чтобы обогатить выводы и вписать их в более широкий образовательный контекст.

Результаты и обсуждения

Цифровая коммуникация, как важная часть современных информационных технологий, охватывает ряд коммуникационных инструментов, таких как Интернет, смартфоны и т.д. Они оказали глубокое влияние на каждый уголок современного общества благодаря своим уникальным преимуществам, особенно среди студенческой аудитории, популярность и применение которых достигли небывалых высот.

Основные характеристики цифровой коммуникации заключаются в ее своевременности, анонимности и равноправии. Оперативность выражается в мгновенной передаче информации, будь то текст, картинки или видео, которые могут быть быстро распространены за короткий промежуток времени, что обеспечивает студентам большое удобство в получении информации и обмене идеями. С другой стороны, анонимность позволяет пользователям в определенной степени скрывать свою реальную личность, что, хотя и облегчает самовыражение учащихся и снимает напряжение, может также породить ряд проблем, таких как кибербуллинг [2]. Равенство, с другой стороны, разрушает иерархии и барьеры в традиционных методах коммуникации, позволяя каждому ученику участвовать в обмене информацией и социальном взаимодействии на равных, и такая эгалитарная среда общения помогает развивать независимое мышление и критическое мышление учеников. Распространенность и использование цифровых средств коммуникации среди студентов поражает. Согласно соответствующим данным, почти все студенты имеют доступ к Интернету и

смартфонам и ежедневно тратят значительное количество времени на цифровое общение [3]. Эта популярность отражается не только в росте численности, но и в том, что студенты полагаются на цифровые коммуникации и получают от них удовольствие. Они делятся моментами жизни через социальные сети, получают знания с помощью платформ онлайн-обучения, поддерживают связь с друзьями через мессенджеры – цифровая коммуникация стала неотъемлемой частью их повседневной жизни.

Мотивы и потребности студентов в использовании цифровой коммуникации разнообразны и сложны. Они стремятся расширить свой кругозор, познать мир и общаться с людьми из разных слоев общества с помощью цифровых средств коммуникации, а также хотят использовать их для самовыражения, поиска признания и снятия стресса. Однако такая зависимость и увлеченность может привести и к некоторым проблемам, таким как чрезмерное увлечение виртуальным миром, пренебрежение реальным общением и даже социальная тревожность. Поэтому необходимо признать популярность цифровых коммуникаций среди студентов, рационально проанализировать их преимущества и недостатки и направить студентов на здоровое и рациональное использование цифровых коммуникационных технологий. В условиях цифровой эры цифровая коммуникация не только изменила образ жизни студентов, но и оказала глубокое влияние на формирование их коммуникативной личности. Это влияние отражается в получении информации и межличностных когнитивных способностях, эффективности и масштабах межличностного общения, эмоциональном выражении и снятии напряжения, а также в развитии и самореализации личности.

Цифровая коммуникация значительно расширила источники информации для студентов и улучшила их межличностные когнитивные способности. Интернет – это огромная сокровищница знаний, и студенты могут легко получить доступ к информации со всего мира и узнать о различных культурах и социальных явлениях [4]. Такое межкультурное общение и обучение помогает им сформировать более открытое и инклюзивное межличностное познание. Например, общаясь в Интернете с людьми из разных слоев общества, студенты могут глубже понять чужие взгляды и эмоции, что способствует развитию их эмпатии и навыков межличностного общения. Цифровая коммуникация повышает эффективность межличностных взаимодействий и преодолевает ограничения времени и пространства, позволяя студентам значительно расширить рамки своей социализации. Социальные сети, мессенджеры и другие средства цифровой коммуникации позволяют студентам поддерживать связь с другими людьми в любое время и в любом месте, делиться моментами жизни и строить глубокие дружеские отношения. Этот эффективный способ общения не только позволяет студентам завести больше друзей-единомышленников, но и дает им больше возможностей проявить себя и научиться друг у друга. Например, вступая в различные группы и сообщества по интересам, студенты могут найти партнеров со схожими интересами, обсудить и поделиться мнениями и опытом друг друга.

Кроме того, цифровое общение дает студентам возможность выразить свои эмоции, что помогает им снять стресс. В реальной жизни студентам бывает трудно выразить свои эмоции и мысли по разным причинам [5]. Однако в цифровом мире они могут излить свое сердце и найти сочувствие и поддержку в социальных сетях и блогах. В то же время некоторые онлайн-игры и виртуальные сообщества также предоставляют студентам возможность снять напряжение и расслабиться. Эти платформы не только позволяют студентам найти выход своим эмоциям, но и помогают им развить более позитивный и здоровый образ мышления. Цифровое общение способствует развитию личности учащихся и предоставляет им возможности для самореализации. В социальных сетях студенты могут свободно демонстрировать свои таланты и личные качества, получая признание и оценку окружающих. Эта положительная обратная связь и мотивация помогают им укрепить уверенность в себе и повысить самооценку. Между тем, некоторые онлайн-платформы также предоставляют студентам возможность начать свой собственный бизнес и заниматься инновациями, позволяя им воплощать свои идеи и творческие способности в реальность [6]. Например, занимаясь онлайн-предпринимательством или участвуя в онлайн-сообществах, студенты могут не только реализовать свои практические навыки и умение работать в команде, но и воплотить в жизнь свои ценности и мечты.

Подводя итог, можно сказать, что цифровая коммуникация оказывает положительное и позитивное влияние на формирование коммуникативной личности студентов. Она не только расширяет источники информации и социальный охват студентов, улучшает их межличностные когнитивные способности, но и предоставляет им платформу для эмоционального самовыражения и возможности для самореализации.

Хотя цифровая коммуникация предоставляет студентам беспрецедентное удобство общения, она также оказывает ряд негативных воздействий на формирование коммуникативной личности студентов, которые в основном выражаются в барьерах реального взаимодействия, эмоциональном размывании и одиночестве, снижении чувства ответственности и доверия, а также влиянии ценностей и идеологии. Цифровая коммуникация может привести к возникновению у студентов барьеров реального взаимодействия. Чрезмерная зависимость от цифровых средств коммуникации может привести к тому, что студенты будут чувствовать

себя некомфортно и испытывать когнитивные и языковые барьеры при реальном взаимодействии [7]. Поскольку в цифровой коммуникации часто отсутствует невербальная информация, характерная для общения лицом к лицу, такая как язык тела и мимика, студенты могут постепенно утратить способность интерпретировать такую информацию, что приведет к трудностям в точном понимании намерений и эмоций других людей в реальном взаимодействии. Цифровое общение может привести к эмоциональному размыванию учащихся и усилению одиночества. Хотя цифровые коммуникации предоставляют учащимся платформы для выражения своих эмоций, чрезмерное увлечение этими платформами может привести к отсутствию у учащихся возможности общения лицом к лицу, что ослабит их способность устанавливать глубокие эмоциональные связи с другими людьми. Фальшивые взаимодействия и поверхностное общение в социальных сетях также могут заставить студентов чувствовать себя изолированными и отчужденными, усиливая их чувство одиночества. Это чувство одиночества может не только повлиять на психическое здоровье студентов, но и негативно отразиться на их учебе и жизни. Анонимность и неопределенность в цифровом общении могут снизить чувство ответственности и доверия у студентов [8]. В цифровом мире люди могут скрывать свои истинные личности и намерения, и эта анонимность позволяет процветать некоторым безответственным формам поведения, таким как мошенничество в Интернете и ложная информация. Такое поведение не только вредит студентам, но и подрывает их доверие к цифровой коммуникации. В долгосрочной перспективе студенты могут стать невосприимчивыми к цифровой коммуникации и даже скептически относиться к взаимодействию в реальном мире. Различные культурные модели и ценности цифровой коммуникации влияют на ценности студентов [9]. Интернет – это глобализированная платформа, где люди из разных стран и регионов обмениваются идеями и культурами. Однако такой обмен также может приводить к конфликтам и столкновениям ценностей. Иностранные культурные формы, такие как сетевая неоколониальная культура, могут оказывать потенциальное влияние на идеологию студентов, вызывая у них замешательство и потерю ценностей. Такая путаница и дезориентация могут не только повлиять на самовосприятие и самоориентацию студентов, но и негативно сказаться на их будущем развитии.

Подводя итог, можно сказать, что цифровая коммуникация оказывает двойное влияние на формирование коммуникативной личности студентов. Наслаждаясь удобствами, которые она приносит, мы должны быть внимательны к ее возможным негативным последствиям и принимать соответствующие меры для их устранения.

В условиях негативного влияния цифровой коммуникации на формирование коммуникативной личности студентов нам необходимо принять ряд стратегий и предложений, чтобы воспитать у студентов здоровые коммуникативные психологические качества, направить их на здоровое использование цифровой коммуникации, усилить контроль за Интернетом, а также привить правильные ценности и идеологию.

Укрепление образования в области киберпсихологии является одним из главных приоритетов. В школах должны быть организованы курсы киберпсихологии для воспитания у учащихся здоровых коммуникативных психологических качеств, чтобы они могли правильно справляться с психологическими нарушениями, вызванными цифровыми коммуникациями. В то же время необходимо создать сетевую платформу психологического консультирования, чтобы обеспечить студентов профессиональной психологической поддержкой и консультациями, которые помогут им решить психологические проблемы, возникающие в процессе цифрового общения. Очень важно научить студентов использовать цифровые коммуникации с пользой для здоровья. Мы должны научить учащихся балансировать между виртуальным и реальным общением и не допускать чрезмерной зависимости от цифровых коммуникаций, пренебрегая важностью реального общения. С этой целью школы могут организовывать красочные социальные мероприятия в офлайне и мероприятия по сплочению коллектива, чтобы повысить уровень взаимодействия учащихся в реальной жизни и способствовать их реальному взаимодействию и эмоциональному обмену с другими людьми.

Кроме того, неотъемлемой частью является усиление регулирования онлайн и разработка законов и правил. Правительство должно усилить борьбу с незаконным поведением, таким как онлайн-мошенничество и ложная информация, чтобы сохранить здоровье и безопасность онлайн-среды. В то же время оно должно усовершенствовать соответствующие законы и правила, чтобы разъяснить права и обязанности учащихся в цифровой коммуникации и обеспечить правовую защиту для их здорового роста. Воспитание правильных ценностей так же важно, как и идеология. В процессе цифровой коммуникации студенты легко подвергаются воздействию различных культурных форм и ценностей, поэтому нам необходимо воспитывать в них уверенность в себе и национальную гордость, обучая и направляя студентов распознавать и противостоять влиянию сетевой неоколониальной культуры. В то же время нам необходимо усилить работу по развитию сетевой грамотности студентов, чтобы они могли правильно оценивать подлинность и ценность сетевой информации и формировать правильные сетевые ценности.

Выводы

В данном исследовании было изучено влияние цифровой коммуникации на формирование коммуникативной личности студентов и выявлено, что она имеет как значительный положительный эффект, так и ряд неизбежных негативных последствий. В положительном плане цифровая коммуникация расширяет источники информации, улучшает межличностные когнитивные способности студентов, способствует эмоциональному самовыражению и развитию личности. Однако чрезмерное увлечение цифровой коммуникацией привело и к таким проблемам, как барьеры взаимодействия с реальной жизнью, эмоциональное размывание и усиление одиночества, снижение чувства ответственности и доверия, а также подрыв ценностных ориентиров учащихся. Что касается положительных последствий, то цифровая коммуникация предоставляет студентам беспрецедентные возможности общения, позволяя им шире знакомиться с миром и развивая их навыки межличностного общения. Однако не следует забывать и о негативных последствиях, особенно на психологическом и эмоциональном уровнях, когда чрезмерная зависимость от цифровой коммуникации может негативно сказаться на их здоровом развитии.

В рамках будущих исследований необходимо более подробно изучить влияние цифровой коммуникации на долгосрочное развитие студентов. Например, можно изучить, как цифровая коммуникация формирует у студентов долгосрочные модели межличностных отношений и как такие модели влияют на их социальную, профессиональную и эмоциональную жизнь во взрослой жизни. Кроме того, поскольку технологии продолжают развиваться и появляются новые средства и платформы цифровой коммуникации, влияние этих новых технологий на коммуникативные качества личности учащихся заслуживает глубокого изучения. Благодаря постоянному вниманию и углубленным исследованиям можно лучше понять взаимосвязь между цифровой коммуникацией и коммуникативной личностью учащихся, чтобы обеспечить более полное руководство и поддержку для здорового роста учащихся.

Список источников

1. Шматко М.В., Ткаченко О.Н., Анашкина Н.А. Формирование коммуникативной компетентности у студентов медиакоммуникационных направлений с помощью цифровых технологий // Коммуникативные исследования. 2020. Т. 7. № 4. С. 935 – 948.

2. Ванновская О.В. Воздействие цифровой образовательной среды вуза на личность и психику обучающихся // Вестник государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2023. № 3. С. 82 – 96.

3. Белов В.В., Белова Е.В. Возможности и риски развития личности студентов в цифровой среде: Психологический подход // XXV юбилейные Царскосельские чтения. 2021. С. 115 – 118.

4. Неронов А.В., Неронова М.Ю. Цифровые коммуникации, социальный серфинг и современное образование // Инновации в здоровье нации. 2019. С. 507 – 511.

5. Татаринов К.А., Музыка С.М. Развитие цифровых компетенций у преподавателей и студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 171 – 174.

6. Пак Л.Г. Социализация студентов вуза в эпоху цифрового общества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2020. № 5 (228). С. 66 – 72.

7. Пасечкина Т.Н. Развитие личности в цифровой эпохе: Индивидуализация и атомизация // Педагогика и психология образования. 2024. № 3. С. 9 – 22.

8. Тапалова О., Абдигапбарова У., Абилдаева Г. Психологические особенности влияния цифрового обучения на социально-коммуникативную культуру и компетентность преподавателей и студентов // Вестник. Серия «Психология». 2024. Т. 78. № 1. С. 35.

9. Карагодин А.В., Муленко Н.В. Негативные аспекты влияния информационно-коммуникационных технологий на формирование сознания у несовершеннолетних // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 74 – 79.

References

1. Shmatko M.V., Tkachenko O.N., Anashkina N.A. Formation of communicative competence of students of media communication directions using digital technologies. Communicative research. 2020. Vol. 7. No. 4. P. 935 – 948.

2. Vannovskaya O.V. The impact of the digital educational environment of the university on the personality and psyche of students. Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences. 2023. No. 3. P. 82 – 96.

3. Belov V.V., Belova E.V. Opportunities and risks of students' personality development in the digital environment: Psychological approach. XXV anniversary Tsarskoye Selo readings. 2021. P. 115 – 118.

4. Neronov A.V., Neronova M.Yu. Digital communications, social surfing and modern education. Innovations in the health of the nation. 2019. P. 507 – 511.

5. Tatarinov K.A., Muzyka S.M. Development of digital competencies among teachers and students. Baltic Humanitarian Journal. 2020. Vol. 9. No. 4 (33). P. 171 – 174.

6. Pak L.G. Socialization of university students in the era of digital society. Bulletin of the Orenburg State University. 2020. No. 5 (228). P. 66 – 72.

7. Pasechkina T.N. Personality development in the digital age: Individualization and atomization. Pedagogy and psychology of education. 2024. No. 3. P. 9 – 22.

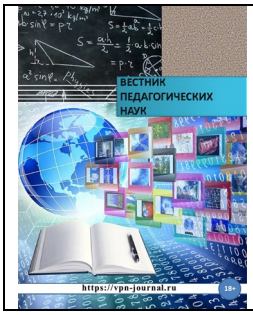
8. Tapalova O., Abdigapbarova U., Abildaeva G. Psychological features of the influence of digital learning on the social and communicative culture and competence of teachers and students. Bulletin. Series "Psychology". 2024. Vol. 78. No. 1. 35 p.

9. Karagodin A.V., Mulenko N.V. Negative aspects of the influence of information and communication technologies on the formation of consciousness in minors. Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1. P. 74 – 79.

Информация об авторах

Ван Юйчэнь, преподаватель, БГУ имени Дорожи Банзарова, 283865788@qq.com

© Ван Юйчэнь, 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 159.99

[1] Балобанова Н.П., [2] Бочкарева Э.И., [1] Згерская Е.А., [1] Иванов М.В., [1] Ильгильдина Р.Н.
[1] Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
[2] Башкирский государственный университет

Влияние интернет-зависимости на психоэмоциональное состояние человека

Аннотация: на современном этапе наблюдается повышенный рост применения интернета, что в свою очередь приводит к знакомому всем явлению интернет-зависимости. Автор в научной работе рассматривает влияние интернет-зависимости на психическое и эмоциональное состояние индивида. В работе подробно анализируются главные признаки интернет-зависимости, а также последствия зависимости для психического здоровья человека, в том числе рассматриваются существующие методы для коррекции зависимого состояния. Цель научной работы изучить влияние интернет-зависимости на здоровье индивида, его психологическое состояние и эмоциональный фон. Объектом данного исследования является зависимость интернета как психологический феномен, который проявляется у разных категорий целевой аудитории в сети, в том числе, включает в себя молодежь и взрослых. Предмет исследования – психоэмоциональные состояния зависимости в сети интернет, который включают в себя психические расстройства, а также социальное пренебрежение, также различные когнитивные нарушения, психологические механизмы, которые способствуют развитию интернет зависимости, а также способы коррекции данной зависимости. Научная новизна исследования состоит в определении точного механизма влияния данного вида зависимости на эмоциональный фон индивида, включая в себя как развитие депрессии, а также тревожных состояний. Данные исследования обращают внимание на общее и специфическое, которое влияет не только на возрастную группу пользователей, но и на социальный аспект в целом. В контексте исследования предлагаются современные диагностические критерии для анализа уровня данной зависимости, предоставляя возможности не только стабилизировать существующие подходы к общей коррекции. Результаты проведённого исследования могут помочь в разработке методических рекомендаций для психологов, консультантов, а также высококвалифицированных специалистов в сфере психологии по работе с клиентами, которые страдают от данного вида зависимости. Методика исследования: применялся метод контекстуального анализа, исследуются посты социальных сетей, а также комментарии и лайки пользователей в интернете, представляется возможным провести исследование полученных данных о применении интернет-ресурсов, также текущими показателями общего состояния индивида, как например повышение или снижение уровня стресса. Мониторинг эмоционального состояния также поведения интернет зависимых в интернет-пространстве предоставит возможности определить паттерны, которые взаимосвязаны с данной зависимостью в целом. Таким образом, представляется возможным применять полученные данные в результате оказания психологической помощи. Данный подход поможет получить более объективные результаты на данном этапе, где прямой контакт с зависимыми не является основной частью, только основываясь на статистических показателях.
Ключевые слова: психология, эмоции, эмоциональный фон, психологическое состояние, подходы, способы, коррекция, экология мозга, психическое здоровье

For citation: Балобанова Н.П., Бочкарева Э.И., Згерская Е.А., Иванов М.В., Ильгильдина Р.Н. Влияние интернет-зависимости на психоэмоциональное состояние человека // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 216 – 222.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Balobanova N.P., [2] Bochkareva E.I., [1] Zgerskaya E.A., [1] Ivanov M.V., [1] Ilgildina R.N.
[1] Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
[2] Bashkir State University

Influence of Internet addiction on the psychoemotional state of a person

Abstract: at the present stage, there is an increased growth in the use of the Internet, which in turn leads to the familiar phenomenon of Internet addiction. The author in his scientific work considers the influence of Internet addiction on the mental and emotional state of an individual. The work analyzes in detail the main signs of Internet addiction, as well as the consequences of addiction for a person's mental health, including existing methods for correcting the dependent state. The purpose of the scientific work is to study the influence of Internet addiction on the health of an individual, his psychological state and emotional background. The object of this study is Internet addiction as a psychological phenomenon that manifests itself in different categories of the target audience on the network, including youth and adults. The subject of the study is psychoemotional states of addiction on the Internet, which include mental disorders, as well as social neglect, as well as various cognitive impairments, psychological mechanisms that contribute to the development of Internet addiction, as well as methods for correcting this addiction. The scientific novelty of the study consists in determining the exact mechanism of influence of this type of addiction on the emotional background of the individual, including the development of depression, as well as anxiety states. These studies pay attention to the general and specific, which affects not only the age group of users, but also the social aspect as a whole. In the context of the study, modern diagnostic criteria for analyzing the level of this addiction are proposed, providing opportunities not only to stabilize existing approaches to general correction. The results of the study can help in developing methodological recommendations for psychologists, consultants, as well as highly qualified specialists in the field of psychology to work with clients who suffer from this type of addiction. Research methodology: the method of contextual analysis was used, social network posts are studied, as well as comments and likes of users on the Internet, it is possible to conduct a study of the obtained data on the use of Internet resources, as well as current indicators of the general state of the individual, such as an increase or decrease in stress levels. Monitoring the emotional state and behavior of Internet addicts in the Internet space will provide opportunities to determine patterns that are interconnected with this addiction as a whole. Thus, it seems possible to apply the obtained data as a result of providing psychological assistance. This approach will help to obtain more objective results at this stage, where direct contact with addicts is not the main part, only based on statistical indicators.
Keywords: psychology, emotions, emotional background, psychological state, approaches, methods, correction, brain ecology, mental health

For citation: Balobanova N.P., Bochkareva E.I., Zgerskaya E.A., Ivanov M.V., Ilgildina R.N. Influence of Internet addiction on the psychoemotional state of a person. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 216 – 222.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

«Проблема зависимости – очень сложная и многогранная. В данной статье мы коснемся только одного ее вида – интернет-зависимости» [10, с. 3].

На данном этапе с развитием технологического прогресса, а также открытым доступом в сеть интернет люди, как правило проводят большое количество времени в сети интернет. Проведённые исследования демонстрируют, что применение интернет-ресурсов может в свою очередь приводить к развитию зависимости, что негативно сказывается не только на психическом состоянии человека, но и на его эмоциональном состоянии.

Материалы и методы исследований

Материалами данного исследования послужили научные публикации по теме интернет-зависимости в контексте психоэмоционального состояния, а также интернет-ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (в котором рассматривается психологический контекст интернет-зависимости в целом).

Феномен интернет-зависимости менее исследован, чем другие зависимости и методов профилактики интернет-зависимости на сегодняшний день существует крайне мало, поэтому интернет-зависимость пред-

ставляет собой серьезную угрозу для общества в будущем и последствия данной зависимости непредсказуемы [5, с. 36].

В данном случае «изучение связывают с именами американцев К.С. Янг (клинического психолога) и психиатра А. Голдберга (нью-йоркского психиатра). А. Голдберг в 1996 году ввел термин «интернет-зависимость» («Internet Addiction Disorder», IAD). Он также описал этот тип зависимости и дал ему определение, обосновал его диагностические критерии (1995). Америка являлась лидером в изучении и быстром ответе на вызов тогда еще нового вида зависимости. Так, уже с 1997-1999 годах начали создаваться веб-службы исследовательской и консультативно-психотерапевтической направленности, издаваться первые монографии по данной тематике (К.С. Янг, Д. Гринфилд и К. Сурратт, 1998-1999 годы) [7, с. 83]. Происходил выход (конец 1998 года) вопроса интернет-зависимости из узкого клинического интереса в широкую исследовательскую проблематику и в качестве направления психотерапевтической практики» [12, с. 3-4].

Результаты и обсуждения

Рассмотрим основные теоретические подходы:

Когнитивно-поведенческий подход, обращает внимание на влияние мыслей, а также эмоции индивида предоставляя возможность определить, а также трансформировать деструктивное мышление индивида, которое взаимосвязано с применением интернет-сети.

Психоаналитический подход изучает бессознательные мотивы индивида, а также внутренние конфликты личности, которые способствуют интернет-зависимости, в том числе влияние на эмоциональный фон индивида.

Системный подход, который подробно рассматривает данный вид зависимости представляя её как небольшую часть определённой системы, включающий в себя взаимодействие индивида, а также его окружение на психическое здоровье и эмоциональный фон [8].

«Интернет-зависимость (интернет-аддикцию) отличают от химических видов зависимости (алкоголизма, наркомании, токсикомании, лекарственной зависимости). Она относится к типу нехимической (поведенческой) зависимости, при которой ее объектом пристрастия является поведенческий паттерн, а не психоактивное вещество, как в первом случае» [10, с. 4].

Рассмотрим подробнее признаки зависимости от интернета, которые в данном случае включают в себя следующее, а именно: целевая аудитория (пользователи), которая, как правило, проводит в день более 8 часов в сети интернет без перерыва, что в свою очередь негативно сказывается для повседневных задач самого индивида. В том числе, эмоциональный фон и настроение интернет-пользователей, которое часто меняется в течение всего дня и взаимосвязано с интернет-зависимостью в общем.

Кроме того, интернет-зависимый индивид ограничивает собственный круг общения (семья, родственники, друзья и коллеги), в том числе предпочитая виртуальный мир реальному, что является основным признаком зависимости.

Пользователи интернета постепенно ощущают соответствующие физические симптомы, как например головные боли, депрессивные состояния, появление агрессии или гнева, ощущение усталости (общее недомогание), которые взаимосвязаны с активностью зависимого в сети интернет (на регулярной основе).

«Изучив теоретические аспекты интернет-зависимости, мы выяснили, какие психологические симптомы может начать испытывать человек, если он относится к группе риска интернет зависимых людей. Это:

- хорошее самочувствие или эйфория за компьютером;
- невозможность остановиться и увеличение количества времени, проводимого за компьютером;
- пренебрежение семьей и друзьями;
- ощущения пустоты, депрессии, раздражения не за компьютером;
- ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности, проблемы с работой или учебой» [7, с. 355].

На современном этапе существующие исследования в данной области демонстрируют, что в конкретном случае интернет-зависимость может приводить к определённым психическим расстройствам (или заболеваниям), как например, уровень тревоги или депрессия (приступы и панические атаки, которые испытывают интернет-зависимые индивиды), в том числе в отсутствие доступа к глобальной сети.

«Среди наиболее ярко выраженных эмоциональных расстройств личности в следствие патологического использования интернета следует выделить следующие: повышенная тревожность, депрессия, ярко выраженный страх одиночества, напряженность, эмоциональная неустойчивость, высокий уровень невротизации, напряженность, беспокойство, застенчивость, фрустрированность, аггравация, интроверсия и низкий уровень спонтанности, враждебность. Основными причинами отклонений в сфере эмоциональных состоя-

ний у «компьютерных-аддиктов» можно назвать разделение аддиктами психической реальности на виртуальный и реальный миры» [3, с. 280].

Следовательно, интернет-зависимые индивиды (пользователи) в данном случае также имеют комплексы и психологические барьеры (проблемы социализации), так как на данном этапе социальное взаимодействие пользователя интернет-сети ослабевает вследствие игнорирования (отчуждения) реальных отношений. Стоит подчеркнуть, что на определённых этапах интернет зависимые люди в общем, ощущают чувство одиночества и тревоги (панические атаки проявляются чаще).

Рассмотрим подробнее психологические процессы.

Некоторые зависимые индивиды применяют в своей жизни интернет-ресурсы и интернет-порталы для того, чтобы избежать текущих проблем в реальной жизни, а также стрессов в настоящем (эскапизм). Современные пользователи, которые используют социальные сети, группы и различные интерактивные сообщества ощущают чувство неполноценности, которое, как правило, отражается на эмоциональном фоне и состоянии, психологическом комфорте индивида в общем.

Таким образом, на данном этапе проставление лайков или обсуждения в комментариях в социальных или сообществах создают определённую атмосферу зависимости от виртуального взаимодействия (в пространстве VR с социумом), тем самым способствуя в процессе выбросу дофамина у интернет зависимого [9].

Рассмотрим подробнее современные методы лечения интернет-зависимости пользователей.

В данном случае одним из основных и важных путей коррекции данной зависимости является ограничение по времени (только определённый временной период), которое зависимые пользователи проводят в глобальной сети (на регулярной основе), помогая снизить зависимому индивиду уровень зависимости, тем самым способствуя улучшению психологического состояния в целом, а также эмоционального фона пользователя.

Кроме того, зависимые пользователи, которые принимают активное участие в мини группах имеют актуальную возможность для обсуждения собственных проблем и трудностей, также представляется возможным и обсуждение путей для решения существующих проблем индивида (с последующим этапом устранения).

Ключевым этапом коррекции интернет-зависимости является психотерапия, которая помогает пользователям трансформировать негативные паттерны мышления, а также поведения в целом [6].

Чтобы избавится от интернета – зависимости и предпочесть реальную жизнь виртуальной, мы разработали следующие рекомендации:

1. установить предел времени, которое можно проводить в Интернете;
2. заставлять себя время от времени несколько дней подряд не работать в Интернете;
3. программным образом заблокировать доступ к каким-то конкретным ресурсам Интернета;
4. установить для себя правило, ни под каким видом не обращаться к Интернету в течение рабочего дня;
5. ввести, чувствительные для себя (однако без нанесения ущерба здоровью), санкции за несоблюдение такого рода правил и ограничений;
6. налагать на себя подобные санкции до тех пор, пока не восстановится способность выполнять данные самому себе обещания;
7. перейти на другой вид деятельности, найти хобби, которое приносит удовольствие, но не связанное с Интернетом [4].

Рассмотрим положительное влияние применения интернета.

На современном этапе интернет предоставляет открытый доступ к различным образовательным ресурсам, которые включают в себя курсы в режиме онлайн, проведение вебинаров, а также обучающие интерактивные уроки с видеороликами, что предоставляет возможность людям не только развивать собственные навыки и получать знания, а также может способствовать повышению самооценки индивида и уверенности в собственных возможностях и способностях.

Кроме того, интернет-пространство предоставляет возможность людям с разных уголков мира поддерживать контакт не только с членами семьи, с друзьями, которые находятся на расстоянии, тем самым способствуя повышению эмоционального благополучия в целом. В том числе социальные платформы, а также сети интернет предоставляют актуальные возможности людям делиться не только собственными мыслями, но и творчеством, креативом и личным опытом, которые могут терапевтически влиять, способствуя уменьшению чувства одиночества, а также изоляции человека [11].

Следует подчеркнуть, что цифровые ресурсы создают различные группы поддержки для людей с зависимостями, а также с различными заболеваниями и травмами. Данные сообщества помогают в поддержке, а также способствуют обмену опытом. Подчеркнём, что специалисты-психологи, а также психологи-

консультанты предоставляют сеанс терапии в режиме онлайн, обеспечивая открытый доступ к психотерапии для людей, которые испытывают трудности при личной консультации.

Онлайн платформы для разработки собственного контента предоставляют перспективные возможности людям не только проявлять собственную креативность, но и поддерживать обратную связь от целевой аудитории, что в данном случае способствует повышению эмоционального состояния в целом. Стоит отметить, что период пандемии коронавирусной инфекции, в которой интернет являлся ключевым инструментом в жизни людей, способствует адаптации к современным реалиям на данном этапе [12].

Рассмотрим эффективные примеры.

Примеры 1. Пользователи, которые страдают от данного вида зависимости испытывают повышенный уровень депрессии, в том числе проводя сравнение с различными индивидами в социальных сообществах. Данный факт способствует низкой самооценке индивида.

Пример 2. У интернет зависимых снижается общая продуктивность (учёба или работа), а также индивиды испытывают чувство вины за снижение продуктивности и результатов, что негативно сказывается на общем самочувствии, а также на эмоциональном состоянии и эмоциональном фоне индивида в целом.

Пример 3. Пользователи, которые живут в мире виртуального пространства испытывают трудности в восприятии реальности, а также имеют определённые проблемы с ассимиляцией в обществе, на данном этапе вызывает депрессивные расстройства и также страхи.

Пример 4. Пользователи страдают нарушением сна вследствие применения гаджетов, которые вызывают бессонницу, влияя на общее самочувствие индивида.

Пример 5. Проведённые исследования демонстрируют, что просмотр контента, который содержит насилие или проявление агрессии на данном этапе способствует росту проявления агрессии в поведении индивида, определяя некоторые тенденции в данном направлении.

Рассмотренные выше примеры отмечают необходимость глубокого осознания того, что влияние интернет-зависимости на общее состояние индивида является важным.

В данном случае практическое применение состоит в том, что психологи консультанты помогают пользователям понимать собственные привычки, а также последствия привычек, которые приводят к депрессивным состояниям и психическим расстройствам, а стабилизация психоэмоционального состояния возможна лишь благодаря психотерапевтическим сессиям.

Кроме того, необходимо применять методики когнитивно-поведенческой терапии, которые могут повлиять на индивида и трансформировать негативные мыслительные процессы зависимого. В том числе, посещение различных психологических тренингов помогут интернет-зависимым развивать компетенции для поддержания баланса активности в режиме онлайн.

В том числе адаптация в цифровых-ресурсов, на регулярной основе может эффективно влиять на эмоциональный фон в целом, также своевременно проводить экологию мозга.

Гипотеза исследования состоит в том, что общая зависимость, как например интернет-зависимость в данном случае негативно влияет на психоэмоциональный фон индивида. Автор научной работы предполагает, что интернет зависимый испытывает определённые трудности коммуникации. Кроме того, время, которое провёл интернет-зависимый в сети интернет взаимосвязано с общим ухудшением качества жизни индивида. Следовательно, данные исследования направлены на определение баланса между данной зависимостью и сопровождающимися расстройствами.

Перспективы дальнейших исследований могут акцентировать внимание на определении причины взаимосвязи, а также факторы, которые влияют на психическое здоровье индивида.

Представляется важным проводить различные исследования для того, чтобы глубоко осознавать, каким образом трансформация интернет-зависимости может повлиять на эмоциональный фон, также на взаимодействие в обществе. В том числе, стоит обратить внимание на влияние разных видов контента, как например социальные сообщества или сети, новостные контенты и др.

Кроме того, следует обратить внимание на актуальную возможность на составление различных программ, которые ориентированы на снижение уровня зависимости в целом. Применение современных методов способствуют глубокому пониманию индивидуальных переживаний, а также психологических механизмов, которые являются основой интернет-зависимости.

Выводы

Результаты данного исследования продемонстрировали, что существующая интернет-зависимость негативно влияет на общее состояние индивида, полученные результаты исследования отмечают важность раз-

работки эффективных стратегий не только для коррекции, но и для профилактики, поддержки и восстановления для улучшения психологического состояния индивида.

Следовательно, вышеперечисленные факторы отмечают важность осознания рисков, которые связаны с данным видом зависимости, а также своевременному проведению профилактических мер.

Представляется важным обращать внимание на психологическое состояние, также на эмоциональное состояние индивида для того, чтобы в впоследствии предотвращать различного рода последствия применения инновационных технологий (сетей интернет).

Следовательно, глубокое понимание существующей проблемы интернет-зависимости на современном этапе является важным этапом к сохранению психического здоровья и устойчивости социума в будущем.

Таким образом, представляется важным исследовать влияние культурных контекстов, а также социальных аспектов на выявление интернет-зависимости, а также текущих последствий для общего состояния индивида.

Список источников

1. Бардиж А.С. Клиническая психология интернет-зависимости // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2019. Т. 5. № 2. С. 348 – 352.

2. Безнос О.С., Скворцова Д.Д. Влияние компьютерной зависимости на психику человека // Электронный сетевой политематический журнал "Научные труды КубГТУ". 2018. № 3. С. 100 – 105.

3. Гуляева Г.В. Влияние цифровой реальности на эмоциональное состояние ее субъектов // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы: доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат), Москва, 18-19 ноября 2020 года. Т. 1. М.: Московский гуманитарный университет, 2020. С. 278 – 284.

4. Иванов М.В. Агрессивность как фактор интернет-зависимости у подростков // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2015. Т. 4. № 4. С. 26 – 28.

5. Иванов М.В. Агрессивность как фактор интернет-зависимости у подростков // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2018. № 2. С. 33 – 36.

6. Калмыкова О.Ю. Взаимосвязь интернет-зависимости и депрессивных расстройств // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 1. С. 155 – 158.

7. Кистанова И.В. Психологический портрет интернет-зависимого студента // Интеграция науки, образования, общества, производства и экономики: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции, Уфа, 2 июня 2020 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2020. С. 353 – 358.

8. Морозов С.В. Проблема интернет-зависимости среди подростков // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2019. Т. 5. № 2. С. 420 – 425.

9. Орестова В.Р., Ткаченко Д.П. Специфика индуцирования депрессивными состояниями в современном цифровом обществе на примере соцсетей: сборник научных статей и материалов международной конференции / под ред. Р.В. Ершовой. Коломна, 2018. С. 274 – 277.

10. Пчелкина Е.П. Психологическая характеристика интернет-зависимости // Искусственный интеллект и цифровизация образования: материалы международного Круглого стола, Белгород, 14 апреля 2020 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2020. С. 83 – 97.

11. Чалабиев А.Ш., Семенов Е.А., Кочеткова Е.С. Влияние Интернета на человека, положительное и негативное влияние // Новые научные исследования: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 августа 2021 г. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 23 – 25.

12. Chi X., Liu X., Guo T., Wu M., Chen X. Интернет-зависимость и депрессия у китайских подростков: модель умеренного посредничества // Frontiers in psychiatry. 2019. 816 p.

References

1. Bardizh A.S. Clinical psychology of Internet addiction. Intellectual resources – regional development. 2019. Vol. 5. No. 2. P. 348 – 352.

2. Beznos O.S., Skvortsova D.D. The influence of computer addiction on the human psyche. Electronic online polythematic journal "Scientific works of KubSTU". 2018. No. 3. P. 100 – 105.

3. Gulyaeva G.V. The influence of digital reality on the emotional state of its subjects. Higher education for the XXI century: Digital transformation of society: new opportunities and new challenges: reports and materials of the XVI International scientific conference: in 2 parts. (online format), Moscow, November 18-19, 2020. Vol. 1. M.: Moscow University for the Humanities, 2020. P. 278 – 284.

4. Ivanov M.V. Aggression as a Factor in Internet Addiction in Adolescents. Scientific Research and Development. Social and Humanitarian Research and Technology. 2015. T. 4. No. 4. P. 26 – 28.
5. Ivanov M.V. Aggression as a Factor in Internet Addiction in Adolescents. Municipality: Innovations and Experiment. 2018. No. 2. P. 33 – 36.
6. Kalmykova O.Yu. The Relationship between Internet Addiction and Depressive Disorders. Intellectual Resources for Regional Development. 2021. No. 1. P. 155 – 158.
7. Kistanova I.V. Psychological portrait of an Internet-addicted student. Integration of science, education, society, production and economy: collection of scientific articles based on the materials of the II International scientific and practical conference, Ufa, June 2, 2020. Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center" Vestnik Nauki ", 2020. P. 353 – 358.
8. Morozov S.V. The problem of Internet addiction among adolescents. Intellectual resources – regional development. 2019. Vol. 5. No. 2. P. 420 – 425.
9. Orestova V.R., Tkachenko D.P. Specificity of inducing depressive states in a modern digital society using social networks as an example: a collection of scientific articles and materials of an international conference. Edited by R.V. Ershova. Kolomna, 2018. P. 274 – 277.
10. Pchelkina E.P. Psychological characteristics of Internet addiction. Artificial intelligence and digitalization of education: materials of the international Round Table, Belgorod, April 14, 2020. Belgorod: Belgorod State National Research University, 2020. P. 83 – 97.
11. Chalabiev A.Sh., Semenov E.A., Kochetkova E.S. The influence of the Internet on a person, positive and negative influence. New scientific research: collection of articles of the IV International scientific and practical conference, Penza, August 20, 2021. Penza: Science and Education, 2021. P. 23 – 25.
12. Chi X., Liu X., Guo T., Wu M., Chen X. Internet addiction and depression in Chinese adolescents: a moderated mediation model. Frontiers in psychiatry. 2019. 816 p.

Информация об авторах

Балобанова Н.П., кандидат биологических наук, доцент, кафедра «Общей биологии и фармации», Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

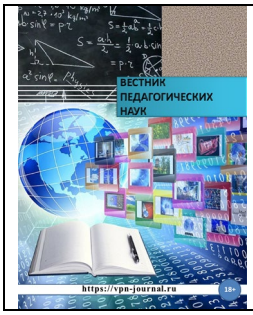
Бочкарева Э.И., ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Згерская Е.А., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Иванов М.В., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», mihail-ivanov90@list.ru

Ильгильдина Р.Н., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

© Балобанова Н.П., Бочкарева Э.И., Згерская Е.А., Иванов М.В., Ильгильдина Р.Н., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.1

[1] Капустина Д.М., [1] Николаева М.В.
[1] Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Использование индивидуальных образовательных траекторий при обучении иностранному языку в нелингвистическом вузе

Аннотация: в статье рассматривается концепция индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) как важного инструмента для персонализации обучения в университетах. Обосновывается необходимость перехода к гибким моделям образования, учитывающим индивидуальные потребности, способности и мотивацию студентов. Авторами раскрываются три ключевых аспекта ИОТ: содержательный (выбор программ), деятельностный (инновационные технологии) и процессуальный (организационные форматы). ИОТ определяется как уникальный путь каждого обучающегося, разработанный при поддержке педагогов и с учетом его индивидуальных характеристик. Подчеркивается, что ИОТ является не только организационно-управленческим механизмом, но и индивидуальным образовательным путем, определяющим вариативность образовательной программы. Анализируется важность индивидуализации обучения для устранения несоответствия между учебными требованиями и возможностями студентов. Отмечается, что несмотря на научную значимость проблемы, принципы индивидуализации недостаточно внедрены в реальную практику, что обуславливает актуальность данного исследования.
Ключевые слова: индивидуальная образовательная траектория, персонализированное обучение, индивидуализация обучения, гибкие образовательные модели, высшее образование, образовательная программа, учебный процесс, образовательные потребности, компетенции, мотивация

Для цитирования: Капустина Д.М., Николаева М.В. Использование индивидуальных образовательных траекторий при обучении иностранному языку в нелингвистическом вузе // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 223 – 227.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Kapustina D.M., [1] Nikolaeva M.V.
[1] Moscow Aviation Institute (National Research University)

Using individual educational trajectories in teaching a foreign language in a non-linguistic university

Abstract: the article discusses the concept of individual educational trajectories (IET) as an important tool for personalizing university education. The necessity of transition to flexible educational models that take into account individual needs, abilities and motivation of students is substantiated. The authors reveal three key aspects of IOT: substantive (program selection), activity-based (innovative technologies) and procedural (organizational formats). IET is defined as the unique path of each student, developed with the support of teachers and taking into account their individual characteristics. It is emphasized that IET is not only an organizational and managerial mechanism, but also an individual educational path that determines the variability of the educational program. The importance of individualizing learning is analyzed in order to eliminate the discrepancy between the educational requirements and the capabilities of students. It is noted that despite the scientific significance of the problem, the principles of individualization have not been sufficiently implemented in real practice, which determines the relevance of this study.

Keywords: individual educational trajectory, personalized learning, individualization of learning, flexible educational models, higher education, educational program, learning process, educational needs, competencies, motivation

For citation: Kapustina D.M., Nikolaeva M.V. Using individual educational trajectories in teaching a foreign language in a non-linguistic university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 223 – 227.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Индивидуальные образовательные траектории (маршруты) в университетах – это не столько формальная необходимость, сколько реальный шанс для каждого студента получить образование, адаптированное к его личным потребностям. Переход к персонализированной модели обучения, предполагающей гибкую реорганизацию вузовской системы, позволит обучающимся формировать дополнительные компетенции, делающие их конкурентоспособными на рынке труда, а также способными самостоятельно и осознанно выстраивать свою жизнь [1, с. 65].

Материалы и методы исследований

Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) – это многокомпонентная концепция, реализуемая в трех сферах: содержательной (выбор программ), деятельностной (инновационные практики) и процессуальной (организация взаимодействия). ИОТ – персонализированный маршрут, ориентированный на индивидуальные цели и учитывающий уникальные профили обучающихся при поддержке педагогов и родителей. ИОТ, формируясь под влиянием мотивации и обучаемости, развивается в сотрудничестве с преподавателем. Исследователи связывают ИОТ с образовательной программой, подчеркивая возможность достижения заданного уровня образования и осознанного выбора индивидуального пути через различные стратегии: личностно-ориентированную, проектную, модульную и гуманистическую. В рамках образовательной программы ИОТ выступает как организационно-управленческая парадигма, обеспечивающая личностную ориентацию, и как уникальный образовательный путь, конструируемый на основе индивидуальных характеристик. Следовательно, определение образовательной программы как инструмента реализации ИОТ является ее фундаментальной характеристикой, представляя программу как гибкую модель достижения стандарта, где траектория обучения определяется особенностями каждого студента. Ключевым показателем эффективности формирования индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) выступает активное участие студентов в этом процессе [5, с. 162].

Результаты и обсуждения

Разнообразие стилей обучения, стратегий и способов усвоения материала является неотъемлемой характеристикой каждого обучающегося. Индивидуализация процесса обучения является ключевым фактором, необходимым для устранения несоответствия между уровнем учебных требований, установленных программами, и реальными когнитивными и учебными возможностями каждого учащегося. При этом учет индивидуальных особенностей должен быть комплексным и всесторонним, затрагивая все этапы обучения: от восприятия учебного материала и мотивации к обучению до решения задач и развития различных видов речевой деятельности. Однако, несмотря на значительные достижения методической науки, современная практика преподавания иностранных языков в нашей стране зачастую нацелена на абстрактного «среднего ученика». Такой унифицированный подход, не учитывающий индивидуальных различий студентов, приводит к тому, что учащиеся, испытывающие трудности с усвоением материала, не достигают поставленных целей, а способные студенты теряют мотивацию к дальнейшему изучению языка. Хотя вопрос индивидуализации обучения является предметом активного изучения в академическом сообществе, к сожалению, принципы индивидуального подхода редко внедряются в реальную образовательную практику, что подчеркивает актуальность проблемы [6]. На практике же, вариативность образовательных траекторий обеспечивается общеуниверситетским комплексным пулом тематических модулей, которые можно настраивать под стратегическую программу развития студента [8, с. 30].

Современные исследования показывают, что универсальные модели обучения не всегда приводят к ожидаемым результатам в овладении языком, образовательные учреждения могут применять персонализированные подходы, чтобы поддержать каждого студента в использовании его сильных сторон и одновременно работать над областями, требующими улучшения [9, с. 270]. Ключевой целью преподавания ино-

странного языка является не просто передача лингвистических знаний, но и учет индивидуальных особенностей, а также создание условий для творческого развития и самореализации обучающихся. Однако, из-за значительной разнородности студенческих групп в плане начальной подготовки, интересов и образовательных запросов, достижение этой цели сталкивается с рядом трудностей. Стремясь помочь отстающим студентам, преподаватель зачастую вынужден жертвовать временем и вниманием, которое могло бы быть уделено более продвинутым учащимся, что негативно сказывается на их мотивации и темпе обучения. В свою очередь, для менее подготовленных студентов ситуация, когда все работают по единому стандарту, может стать источником сомнений в собственных возможностях и привести к неуверенности в себе. Формирование однородных групп на первый взгляд кажется более рациональным подходом, однако даже в этом случае невозможно добиться абсолютного равенства в знаниях, способностях и стратегиях усвоения языка. Таким образом, традиционный подход, когда все студенты выполняют одни и те же задания, нередко оказывается неэффективным и даже контрпродуктивным как для сильных, так и для слабых учащихся. Это подчёркивает необходимость для преподавателей стремиться к усилению индивидуализации обучения, учитывая потребности не только групп, но и каждого отдельного студента [2, с. 1177].

В этой ситуации одним из способов решения описанной проблемы мы видим во внедрение уровневого обучения иностранному языку в вузе как способ реализации ИОТ. Данный метод способствует созданию учебной среды, сосредоточенной на потребностях студентов, предоставляя им возможность самостоятельно управлять своим образовательным процессом и развиваться в удобном для них ритме. В то же время, они получают персонализированную помощь и наставничество [10, с. 79].

В условиях современной образовательной парадигмы, ориентированной на индивидуализацию и персонализацию обучения, уровневое обучение иностранному языку выступает как один из наиболее перспективных подходов к реализации индивидуальных образовательных траекторий (ИОТ) студентов. Традиционные методы преподавания, часто ориентированные на «среднего» студента, не всегда могут удовлетворить разнообразные потребности и темпы обучения обучающихся, что приводит к снижению мотивации и неэффективному использованию потенциала каждого студента. В этом контексте уровневое обучение, основанное на принципе дифференциации и адаптации учебного процесса к индивидуальным особенностям, способно обеспечить более гибкий и персонализированный образовательный опыт.

Уровневое обучение предполагает разделение студентов на группы в зависимости от их уровня владения иностранным языком. Это позволяет обеспечить более эффективное обучение, учитывая реальные знания, умения и навыки каждого обучающегося. Преимущества данного подхода является представлены в таблице 1.

При всех представленных преимуществах внедрения уровневого обучения иностранному языку важно понимать способы и инструменты, благодаря которым можно реализовать данную идею в вузе.

Для эффективной реализации уровневого обучения иностранному языку в вузе необходимы:

• Входное тестирование: проведение входного тестирования для определения уровня владения языком каждого студента и его распределения по группам.

• Разработка учебных программ: создание гибких учебных программ, адаптированных к разным уровням владения языком, с возможностью индивидуальных корректировок.

• Разнообразие учебных материалов: обеспечение студентов разнообразными учебными материалами, соответствующими их уровню и потребностям.

• Индивидуальное сопровождение: обеспечение индивидуального сопровождения студентов, включая консультации и поддержку преподавателей.

• Мониторинг прогресса: регулярный мониторинг прогресса студентов для корректировки их траектории и перераспределения по группам при необходимости.

• Гибкая система оценивания: использование гибкой системы оценивания, учитывающей индивидуальные достижения и прогресс каждого студента.

Современные авторы в результате проведенных исследований так же выделяют и минусы уровневого обучения иностранному языку. В частности, к минусам можно отнести:

1. Недостаточное внимание к профессиональным достижениям и опыту педагогов и методических работников.

2. Проблемы с обеспечением последовательного изучения иностранного языка на разных уровнях высшего образования.

3. Узкая тематическая база уровневых учебных материалов.

4. Рассогласование предполагаемой динамики развития языковых навыков с реальным количеством учебных часов.

5. Невозможность подтвердить уровень владения иностранным языком документально по окончании университета [4, с. 139].

Таблица 1

Преимущества использования уровневого обучения по иностранному языку в рамках реализации ИОТ.

Table 1

Advantages of using level-based foreign language teaching within the framework of IET implementation.

Преимущество	Составляющие	Описание
Адаптация к потребностям	Гибкость программ	Учебные программы могут быть адаптированы под конкретный уровень, учитывая индивидуальные темпы обучения и потребности студентов
	Разнообразие материалов	На каждом уровне студентам предоставляются соответствующие материалы, сложность которых соответствует их текущему уровню владения языком
Учет индивидуальных темпов	Индивидуальный темп	Студенты могут продвигаться по программе в своем темпе, что позволяет им более комфортно усваивать материал и не чувствовать себя отстающими или, наоборот, перегруженными
	Возможность переходов	При необходимости студенты могут переходить между уровнями, что обеспечивает динамичность и гибкость обучения
Персонализация обучения	Индивидуальные цели	Студенты могут ставить перед собой индивидуальные цели в рамках своего уровня и выбирать траекторию обучения, соответствующую их потребностям
	Выбор ресурсов	Возможность выбора учебных материалов, форматов обучения (онлайн, офлайн, смешанное) и дополнительных ресурсов
Мотивация и вовлеченность	Ощущение успеха	Студенты, испытывают ощущение успеха и видят свой прогресс, что повышает их мотивацию к обучению
	Целенаправленность	Студенты чувствуют свою сопричастность к учебному процессу, что способствует их активному участию

Рассматривая вопрос о целесообразности применения уровневого обучения иностранным языкам в контексте профессионального образования в вузах, необходимо отметить, что его четкая организация, объективные инструменты измерения прогресса и опора на имеющиеся методические разработки дают ясное представление о развитии языковых навыков студента от исходной точки А до итоговой точки В. Крайне важно, чтобы каждый педагог был мотивирован на создание цельного, осознанного и выверенного индивидуального маршрута обучения для каждого студента в рамках этого языкового пространства [3. с. 806].

Выводы

Переход к обучению в вузах, основанному на индивидуальных образовательных траекториях, открывает новые горизонты для развития высшего образования в эпоху научно-технической революции и формирования общества знаний и экономики. Такой подход позволяет студентам адаптировать учебный процесс под свои интересы и потребности, что способствует более глубокому усвоению материала и развитию необходимых компетенций [7, с. 15]. Таким образом, уровневое обучение иностранному языку является мощным инструментом для реализации индивидуальных образовательных траекторий в вузе. Такой подход не только обеспечивает более эффективное и персонализированное обучение, но и способствует развитию самостоятельности, мотивации и вовлеченности студентов. Внедрение уровневого обучения требует комплексного подхода и учета индивидуальных потребностей каждого обучающегося, но при грамотной реализации данный метод открывает новые возможности для повышения качества образования и подготовки высококвалифицированных специалистов.

Список источников

1. Евтеев С.В., Ионова А.М. Индивидуальные образовательные траектории обучения иностранному языку в вузе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 3. С. 62 – 69.

2. Каргина Е.М. Возможности индивидуализации обучения иностранным языкам в неязыковом вузе // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1176 – 1178.

3. Манахова Е.Б. Уровневый подход к обучению иностранным языкам в вузе в рамках профессиональной подготовки // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 805 – 807.

4. Рожина Т.Д., Степанова О.С. Уровневое обучение иностранным языкам в вузе: актуальные проблемы // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 3 (31). С. 132 – 141.

5. Соловова Н.В., Калмыкова Д.А., Суханкина Н.В. Индивидуальные образовательные траектории: конструирование и образовательные результаты // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2023. № 2 (119). С. 160 – 169.

6. Трегубова И.В. Использование приемов индивидуализации обучения на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2023. № 8 (85). URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/ispolzovanie-priemov-individualizatsii-obucheniya-na-zanyatiyakh-po-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze.html (дата обращения: 21.01.2025).

7. Gertsen S.M. Interactive technologies for individual educational trajectories in distance learning // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 4. С. 15.

8. Mazhar E.N., Vasilyeva E.V. Students' individual learning trajectories in the field of additional education // Reports Scientific Society. 2022. № 4 (32). С. 28 – 31.

9. Zubkov A.D. Diagnostics of foreign language proficiency level as basis for designing individual learning path // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. 2023. № 6 (103). С. 270 – 272.

10. Zubkov A.D. Gamification in implementation of foreign language learning individual trajectories in a university's electronic environment // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. 2024. № 3 (106). С. 78 – 80.

References

1. Evteev S.V., Ionova A.M. Individual educational trajectories of teaching a foreign language at a university. Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2022. Vol. 28. No. 3. P. 62 – 69.

2. Kargina E.M. Possibilities of individualization of teaching foreign languages at a non-linguistic university. Young scientist. 2015. No. 10 (90). P. 1176 – 1178.

3. Manakhova E.B. Leveled approach to teaching foreign languages at a university as part of professional training. Young scientist. 2015. No. 21 (101). P. 805 – 807.

4. Rozhina T.D., Stepanova O.S. Level-based teaching of foreign languages at the university: current issues. Professional education in Russia and abroad. 2018. No. 3 (31). P. 132 – 141.

5. Solova N.V., Kalmykova D.A., Sukhankina N.V. Individual educational trajectories: design and educational results. Bulletin of the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev. 2023. No. 2 (119). P. 160 – 169.

6. Tregubova I.V. Using techniques for individualizing learning in foreign language classes at a non-linguistic university. The world of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2023. No. 8 (85). URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/ispolzovanie-priemov-individualizatsii-obucheniya-na-zanyatiyakh-po-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze.html (date of access: 21.01.2025).

7. Gertsen S.M. Interactive technologies for individual educational trajectories in distance learning. World of science. Pedagogy and psychology. 2020. Vol. 8. No. 4. 15 p.

8. Mazhar E.N., Vasilyeva E.V. Students' individual learning trajectories in the field of additional education. Reports Scientific Society. 2022. No. 4 (32). P. 28 – 31.

9. Zubkov A.D. Diagnostics of foreign language proficiency level as basis for designing individual learning path. The World of Science, Culture, Education. 2023. No. 6 (103). P. 270 – 272.

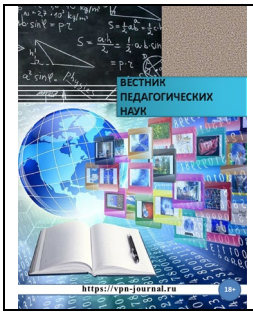
10. Zubkov A.D. Gamification in implementation of foreign language learning individual trajectories in a university's electronic environment. The World of Science, Culture, Education. 2024. No. 3 (106). P. 78 – 80.

Информация об авторах

Капустина Д.М., кандидат философских наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), popovski2003@mail.ru

Николаева М.В., старший преподаватель, кафедра «Иностранный язык для аэрокосмических специальностей», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), marianick@inbox.ru

© Капустина Д.М., Николаева М.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 372.4

[1] Ли Нань, [1] Тагариева И.Р.
[1] Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Педагогические условия, обеспечивающие повышение эффективности формирования творческих способностей у младших школьников в процессе интерактивного обучения

Аннотация: это исследование рассматривает педагогические условия, способствующие развитию творческих способностей у младших школьников в процессе интерактивного обучения. С быстрым развитием технологий в 21 веке растет потребность общества в индивидуальных творческих способностях. Творческие способности, что ставят перед образовательной сферой задачу формирования инновационных способностей. Особенно важно развивать творческий потенциал на начальном этапе образования, когда закладываются основы индивидуальности, когнитивных способностей и творческих навыков. Таким образом, образовательный процесс должен не только передавать знания, но и способствовать развитию личных, когнитивных и творческих способностей учащихся. Интерактивное обучение признано важным инструментом для развития творческих способностей у младших школьников, и включает в себя такие формы обучения, как дискуссии, игры и тренировки. Часто оно реализуется через групповое сотрудничество. Исследования в области творческих способностей сформировали широкую теоретическую базу, охватывающую такие аспекты, как интеллект, когнитивные процессы, личностные качества и другие. Это исследование опирается на динамическую структуру творческих способностей, согласно которой творческий потенциал состоит из четырех компонентов: профессиональных навыков, творческих способностей, внутренней мотивации и внешней среды.
Исходя из этого, для эффективного развития творческих способностей младших школьников в процессе интерактивного обучения необходимо соблюдение трех педагогических условий: во-первых, учителя должны иметь педагогические концепции и мотивацию, направленные на развитие творческих способностей у учащихся; во-вторых, необходимо создавать демократичную и гармоничную атмосферу обучения, способствующую формированию внутренней мотивации у учеников и стимулирующую их участие в инновационных практических занятиях. В-третьих, нужно грамотно организовать групповую форму обучения, чтобы обеспечить равноправное участие всех учеников и развитие их творческие способности.
Ключевые слова: педагогические условия, творческие способности, творческие способности у младших школьников, интерактивное обучение, внутренняя мотивация, гармоничная атмосфера обучения

Для цитирования: Ли Нань, Тагариева И.Р. Педагогические условия, обеспечивающие повышение эффективности формирования творческих способностей у младших школьников в процессе интерактивного обучения // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 228 – 235.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Li Nan, [1] Tagarieva I.R.
[1] Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla

Pedagogical conditions ensuring the enhancement of the effectiveness of developing creative abilities in primary school students in the process of interactive learning

Abstract: this study examines the pedagogical conditions that contribute to the development of creative abilities in primary school students through interactive learning. With the rapid advancement of technology in the 21st century, society's demand for individual creativity is growing, posing a challenge for education to cultivate innovative capabilities. It is particularly crucial to develop creative potential at the initial stage of education, where the foundation of individuality, cognitive abilities, and creative skills is laid. Thus, the educational process should not only impart knowledge but also foster the development of personal, cognitive, and creative abilities in students. Interactive learning is recognized as an essential tool for fostering creativity in children and includes methods such as discussions, games, and training, often implemented through group collaboration. Research in the field of creativity has established a broad theoretical foundation encompassing aspects such as intelligence, cognitive processes, personality traits, and more. This study relies on a dynamic structure of creativity, which defines creative potential as consisting of four components: professional skills, creative abilities, intrinsic motivation, and the external environment.
Based on this, the effective development of creative abilities in primary school students through interactive learning requires meeting three pedagogical conditions: teachers must have pedagogical concepts and motivation aimed at fostering creativity in children. A democratic and harmonious learning atmosphere must be created to nurture students' intrinsic motivation and encourage their participation in innovative practical activities. Group learning activities must be organized effectively to ensure equal participation of all students and promote their creativity.
Keywords: pedagogical conditions, creative abilities, creative abilities in primary school students, interactive learning, intrinsic motivation, harmonious learning atmosphere

For citation: Li Nan, Tagarieva I.R. Pedagogical conditions ensuring the enhancement of the effectiveness of developing creative abilities in primary school students in the process of interactive learning. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 228 – 235.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В 21 веке наше общество развивается стремительными темпами, а достижения в области технологий значительно изменили образ жизни людей. Примером таких изменений являются интернет, социальные сети и искусственный интеллект, которые стали результатом развития компьютерных наук. Сегодня искусственный интеллект развивается быстрыми темпами, его области применения постоянно расширяются, а многие повторяющиеся механические работы постепенно заменяются машинами, что оказывает значительное влияние на трудовую деятельность и способы заработка. Это, в свою очередь, предъявляет более высокие требования к развитию человека, требуя наличия творческих способностей. Таким образом, развитие и воспитание этих способностей становятся одной из ключевых целей образования в разных странах. Воспитание творческих способностей является важнейшей задачей современного образования.

Задача образования – без исключений способствовать раскрытию творческих талантов и потенциала каждого человека [1]. «Творчество – высшая ступень и конечная цель образования». Следовательно, образование является основным путём формирования творческих способностей [2], а школы – колыбелью творческих кадров. Начальная школа, в частности, представляет собой критически важный этап в развитии личности, на котором закладываются основы творческого потенциала. Множество исследований (В.В. Гагай, А.В. Ефремов, Е.И. Щебланова [3], Н.С. Абрамова. О.И. Ваганова, М.Н. Булаева [4]) подтверждают, что именно на этом этапе развития формируются ключевые аспекты творческих способностей человека. новое качество образования заключается не только в овладении учащимися определённым объёмом знаний, но и в развитии их личности, когнитивных и творческих способностей. В традиционном процессе обучения учитель выступает как авторитет, передавая знания, в то время как ученики пассивно их воспринимают. Однако эта традиционная модель постепенно уступает место более активной форме обучения, в которой ученики уже не являются пассивными получателями знаний, а становятся активными участниками учебного процесса [5].

Интерактивное обучение является ключевым процессом в создании демократичной и гармоничной учебной среды. Его основная цель – стимулировать эффективное общение и обмен идеями между учителями и учениками, а также между самими учениками. В демократичной и гармоничной атмосфере классной комнаты интерактивное обучение раскрывает свой потенциал в полной мере, поскольку в поддерживающей и безопасной среде учащиеся могут свободно исследовать, ставить вопросы и творчески подходить к решению задач [6]. Через групповые обсуждения, совместные задания и коллективное решение проблем интерактивное обучение способствует не только обмену знаниями, но и, что более важно, стимулирует творческое мышление учащихся и их способность решать проблемы.

С развитием исследований в области формирования творческих способностей у младших школьников и с учётом того, что интерактивное обучение стало важной тенденцией в последние годы в педагогике, всё больше учёных и практиков начинают изучать возможную связь между интерактивным обучением и развитием творческих способностей у младших школьников. Многие исследователи (И.В. Комарова, Т.С. Панина, Л.Н. Вавилова, А.Н. Вавилова) считают, что интерактивное обучение играет важную роль в развитии творческих способностей учащихся, что связано с особенностями самого процесса обучения.

Интерактивное обучение представляет собой процесс обмена мыслями и эмоциями между учителем и учениками или между самими учениками, в ходе которого происходит передача информации и взаимное влияние. Такой процесс требует сочетания ведущей роли учителя и активной роли учащихся. Учитель должен создавать соответствующие учебные ситуации, направлять и способствовать сотрудничеству учащихся, их общению и обмену мыслями и информацией [7].

В традиционном контексте учебного процесса исследователи, проведя системный анализ классного обучения, предложили множество моделей взаимодействия. Интерактивное обучение может включать следующие формы и методы:

Дискуссионные формы: индивидуальные беседы, коллективные обсуждения, эвристическое общение, круглые столы, мозговые штурмы (анализ реальных производственных ситуаций), анализ случаев (разбор реальных производственных ситуаций), видеодискуссии (включая видеозаписи поведения, общения с экспертами, коллективное моделирование производственного процесса или ситуации и т.д.);

Игровые формы: образовательные и творческие игры, такие как деловые симуляции (управленческие игры), ролевые игры, организационные игры и другие;

Тренировочные формы: тренировки коммуникативных навыков, тренировки чувствительности и другие. Эти тренировки могут включать практические групповые и индивидуальные упражнения, а также обсуждения и игровые методы обучения [8].

Во всех этих методах интерактивного обучения часто используется подход, ориентированный на групповое сотрудничество, для организации учебной деятельности учеников. Общее понимание моделей классного взаимодействия является эффективным способом повышения качества обучения. В связи с этим как отечественные, так и зарубежные исследователи проводили исследования в двух разных контекстах: традиционном контексте классного обучения и в контексте дистанционного образования. Методы, использованные в этих исследованиях, также варьируются: одни исследователи проводили прямые наблюдения за уроками, другие использовали программное обеспечение для анализа записей уроков. В рамках данного исследования основное внимание уделяется прямому наблюдению за классным обучением.

Цель исследования: данное исследование направлено на то, чтобы, опираясь на особенности интерактивного обучения и структуру модели творческих способностей, предложить эффективные педагогические условия, способствующие развитию творческих способностей у младших школьников в процессе интерактивного обучения.

Материалы и методы исследований

Исследования в области творческих способностей на сегодняшний день сформировали как глубокую, так и обширную исследовательскую базу. От первоначального внимания к психологическим измерениям, когнитивным и личностным особенностям до изучения творческих продуктов, процессов и индивидуальных характеристик, а также влияния окружающей среды и культурных факторов на развитие и воспитание творческих способностей, видно, что исследования в этой области на разных этапах и в различных контекстах развиваются с разной интенсивностью. В данном исследовании кратко рассматриваются некоторые инновационные структуры компетенций, оказавшие значительное влияние на педагогику и исследования в данной области.

Гилфорд предложил модель трехмерной структуры интеллекта, в которой интеллект рассматривается как пространство, состоящее из операций, содержания и результата. Исходя из этой модели, были выделе-

ны две основные характеристики творческих способностей: творческая личность и творческое мышление. Линь Чунде утверждал, что в процессе развития творческих способностей у человека внешним фактором является творческая среда, а внутренним – творческая психологическая структура. Эта структура выражается следующим образом: творческий человек = творческое мышление (интеллектуальные факторы) + творческая личность (неинтеллектуальные факторы), что позволяет достичь единства процесса, продукта и индивида в креативности.

Стернберг предложил трехмерную модель творческих способностей, включающую три оси: первая ось – интеллектуальный аспект творческих способностей; вторая ось – стиль интеллекта, включающий функции управления и психологическое самоуправление на разных уровнях и в разных сферах; третья ось – личностный аспект творческих способностей. Согласно этой модели, создание творческого поведения требует шести различных, но взаимосвязанных ресурсов: интеллекта, знаний, стилей мышления, мотивации, личности и окружающей среды.

Родс (M. Rhodes), объединив определения более сорока ученых, предложил знаменитую модель творческих способностей 4P, которая включает личность (person), процесс (process), окружающую среду (press) и продукт (product). Амэбил утверждала, что творческие способности возникают в специфической социальной среде через взаимодействие трех факторов: процессов, связанных с творческими способностями (creativity-relevant processes), навыков в определенной области (domain-relevant skills) и внутренней мотивации (intrinsic task motivation). творческие способности активизируются на пересечении этих трех элементов, и именно тогда она достигает максимального уровня [9].

Анализируя существующую литературу, можно выделить два основных направления в исследованиях инновационных компетенций: статическую структуру творческих способностей (Гилфорд, Линь Чунде, Стернберг) и динамическую структуру творческих способностей (Родс, Амэбил).

Вопрос формирования творческих способностей у младших школьников всегда занимал важное место в педагогической и психологической науке. Множество исследований подтверждают, что творческие способности у младших школьников являются динамичным процессом, в ходе которого специально организованные интерактивные учебные мероприятия приводят к структурным и качественным изменениям в учебных явлениях. Изменения в любой части структуры творческих способностей способствуют их развитию. Более того, создание благоприятных условий для развития этих способностей может значительно ускорить этот процесс [10]. Таким образом, настоящее исследование опирается на динамическую модель творческих способностей и предлагает педагогические условия, которые способствуют развитию творческих способностей у младших школьников в контексте интерактивного обучения.

Однако в образовательной практике творчество часто рассматривается как целостная учебная цель, при этом методы и стратегии его развития обсуждаются в общих чертах, что порой делает их слишком абстрактными. В данном исследовании интегрированы различные подходы ученых к динамической структуре творческих способностей, в рамках которой творческие способности делятся на две основные составляющие: внутренние и внешние компоненты.

Внутренние компоненты включают профессиональные навыки, творческие навыки и внутреннюю мотивацию:

Профессиональные навыки – это специализированные знания, методы работы и умения, необходимые в определенной области. Чтобы добиться успеха в живописи, необходимо обладать знаниями и навыками в области визуальных искусств. Это может включать способность создавать трехмерные объекты, умение смешивать цвета или применять уникальные формы художественного выражения. Творческое произведение искусства не возникает на пустом месте: освоение знаний и опыта предшественников является практически обязательным. Поэтому детям недостаточно просто позволять свободно выражать себя, опираясь на их врожденные качества. Они должны научиться использовать инструменты, применять различные методы для достижения желаемого результата и выражать свои идеи с помощью разнообразных подходов.

Творческие навыки обычно включают творческое мышление, личностные качества, привычки и другие аспекты. Это способность смотреть на проблему с нестандартной точки зрения, иметь смелость пробовать новые методы, принимать неудачи и сохранять долгосрочную концентрацию на задачах. Например, художник, который отходит от традиционных методов использования материалов и разрабатывает новые подходы, позволяющие создавать эстетически привлекательные произведения.

Внутренняя мотивация является центральным элементом в исследованиях Амэбил. Она относится к интересу, который человек испытывает к определенной задаче или работе, а также к удовольствию, возникающему в процессе выполнения задачи или после ее завершения. Для того чтобы способствовать развитию внутренних компонентов творческих способностей, необходимо поддерживать внешние компоненты, то есть со-

циальную среду. Социальная среда оказывает косвенное влияние на творческие способности через внутреннюю мотивацию. Эти четыре элемента – профессиональные навыки, творческие способности, внутренняя мотивация и поддержка внешней среды – должны взаимно способствовать инновационной практике.

Инновационная практика представляет собой процесс творческой переработки проблемы и задачи, который, в свою очередь, является когнитивным процессом, способным привести к созданию творческих продуктов.

Результаты и обсуждения

Для эффективного развития творческих способностей у младших школьников в процессе интерактивного обучения необходимо представить теоретическое обоснование и конкретные рекомендации. Чтобы обеспечить успешное развитие творческих способностей учащихся в ходе интерактивного обучения, следует создать ряд педагогических условий, опираясь на ранее упомянутые четыре ключевых фактора.

Учитель должен обладать педагогической концепцией и мотивацией для развития творческих способностей у младших школьников. В рамках динамической структуры творческих способностей это требует, прежде всего, наличия творческих навыков у учеников. Хотя каждый человек обладает потенциалом для творчества, как отметил гуманистический психолог Абрахам Маслоу, «творческие способности, кажется, являются основным признаком человеческой природы – потенциалом, присущим каждому человеку от рождения». Иными словами, творческие способности у младших школьников – это только потенциал, который необходимо развивать с помощью правильного руководства учителя. Поэтому крайне важно, чтобы педагог имел соответствующую концепцию и навыки, направленные на развитие этих способностей.

Прежде всего, учитель должен придерживаться педагогической концепции, ориентированной на развитие творческих способностей, что включает в себя переход от преподавания знаний к сочетанию передачи знаний и развития навыков. Кроме того, необходимо создать атмосферу, в которой строгая дисциплина и соблюдение традиционных норм уступают место живой, активной обстановке, способствующей исследованиям и поискам. Если учитель не осознает важности развития творческих способностей у младших школьников, его преподавание, даже при внешних попытках стимулировать творчество, не будет эффективно раскрывать творческий потенциал учеников.

Кроме того, учитель должен быть мотивирован на развитие творческих способностей у младших школьников [11]. Исследования Т.В. Сунякиной подтверждают эту точку зрения. В своих экспериментах она доказала, что творческие способности учителей не зависят от их опыта работы или звания, а тесно связаны с личностными качествами, способностью к саморазвитию и готовностью к нестандартной педагогической деятельности [12]. Это подтверждает, что творческие способности учителей зависят от их личности и внутренней мотивации, и эта связь может оказывать даже более значительное влияние на развитие творческих способностей, чем педагогический опыт.

Хотя опыт работы учителя, безусловно, играет важную роль в развитии профессиональных знаний и умений решения учебных задач, исследования показывают, что продолжительность работы не является прямым индикатором уровня творческих способностей. Ключевыми факторами являются личностные качества учителя, такие как открытость, любознательность, стремление к риску и внутренняя мотивация. Эти качества побуждают педагога искать новые методы преподавания, принимать вызовы и стремиться к инновациям в своей практике. Внутренняя мотивация способствует постоянному профессиональному росту, поддержанию интереса и креативности, даже при выполнении рутинных или однообразных задач.

Таким образом, даже начинающие учителя, обладая необходимыми личностными качествами и внутренней мотивацией, могут продемонстрировать высокий уровень креативности. Эти качества побуждают их постоянно искать новые подходы в преподавании, принимать вызовы и внедрять инновации. Внутренняя мотивация поддерживает их стремление к совершенствованию, сохраняя энтузиазм даже в условиях повторяющихся задач. Следовательно, личностные особенности учителя и его внутренняя мотивация играют решающую роль в развитии и поддержании творческих способностей, в то время как педагогический опыт, хотя и важен, не является единственным фактором, определяющим уровень творческого потенциала.

Необходимо создать демократичную и гармоничную учебную атмосферу, которая будет основой для развития внутренней мотивации младших школьников.

Как отметила Амэбил, «творчество зависит не только от способностей индивида, но и от сильной поддержки со стороны социального окружения (рабочей среды), при этом социальная среда влияет на творчество через внутреннюю мотивацию». Это подчеркивает, что развитие творческих способностей требует не только личных усилий и способностей, но и наличия поддерживающей социально-психологической среды, особенно в контексте классного обучения.

Люди с инновационной грамотностью часто обладают такими личностными качествами, как любознательность, открытость, готовность к риску и вызовам, уверенность в себе и стремление к саморазвитию. Столкнувшись с проблемой, они проявляют сильную мотивацию. Поэтому учитель должен уважительно относиться к индивидуальной свободе учащихся, поддерживать их независимое мышление, признавать сомнения и вызовы, которые они могут предъявлять авторитетам, и позволять им «делать ошибки». Это способствует развитию активности учеников, учитывает их личностные особенности и создает в классе расслабленную, демократичную атмосферу, в которой дети могут смело участвовать в инновационных практических занятиях.

Однако важно избегать чрезмерного «поощрения» или «угождения» инновационным идеям учеников. Не следует превращать их научные фантазии в восхищение «научным творчеством как у настоящих ученых». Необходимо помочь детям понять, что превращение блестящей идеи в практическое решение реальной проблемы – это сложный и трудоемкий процесс, требующий настойчивости и терпимости к неудачам. Идеи – это не конечный продукт творческого процесса, а его отправная точка.

Таким образом, учитель должен ясно формулировать цели воспитания личностных качеств, таких как терпимость к ошибкам, настойчивость и готовность преодолевать трудности. Важно применять соответствующие мотивационные и воспитательные меры, которые одновременно защищают естественное творческое начало детей и помогают развивать в них стойкость перед трудностями [9].

Необходима регламентация группового сотрудничества в обучении. Многие методы интерактивного обучения активно используют групповые формы для организации учебной деятельности учащихся [13]. Групповая работа в классе способствует увеличению частоты и эффективности учебной активности, улучшению общения и обмена идеями, а также взаимному дополнению знаний и развитию исследовательского подхода, укрепляя дух сотрудничества. Она способствует развитию навыков устной коммуникации и решению проблем. В контексте интерактивного обучения метод групповой работы активно используется для стимулирования участия всех учеников в учебном процессе и их комплексного развития [14].

Тем не менее, в групповых дискуссиях учащиеся могут иметь различные уровни знаний и навыков, что порой приводит к недостаточной активности некоторых участников, не стимулирует развитие творческого мышления и тормозит рост творческих способностей. Ученики с высоким уровнем самостоятельности могут свободно выражать свои идеи и принимать решения, не поддаваясь внешнему давлению. Напротив, если ученик не обладает достаточной самостоятельностью, его творческие идеи могут быть подавлены из-за страха осуждения, что препятствует его активности.

Таким образом, для того чтобы обеспечить развитие творческого потенциала каждого ученика в групповой работе, учитель должен внимательно регулировать процесс сотрудничества, опираясь на принцип справедливости и учитывая интересы всех учеников. На данный момент существует несколько проблем в организации групповой работы. Во-первых, учителя порой организуют групповое обучение без должного осознания, что приводит к неясности требований, спешке в обсуждениях и доминированию отдельных участников. Во-вторых, группы часто формируются по принципу местоположения учеников, что игнорирует важность структуры группы. В-третьих, многие ученики не обладают необходимыми навыками сотрудничества, что снижает сплоченность группы и приводит к поверхностному выполнению заданий [15].

Основная причина этих проблем заключается в отсутствии четких практических рекомендаций для учителей по эффективной организации групповой работы. Это ведет к недостаточному пониманию педагогами правильной организации учебного процесса. Вопрос, как правильно формировать группы, чтобы максимально вовлечь всех участников и создать здоровую, сплоченную и креативную атмосферу, остается актуальным и требует решения.

Кроме того, важно, чтобы каждый ученик, сохраняя свою самостоятельность, развивал способность отличать хорошие идеи от плохих. Никто не может всегда сразу создать выдающуюся идею или совершить идеальное произведение. Поэтому в процессе обучения учитель должен не только показывать примеры выдающихся работ, но и развивать у учеников навыки самостоятельного обучения и критической оценки своих идей. Лишь через постоянную рефлексию и самоанализ можно найти баланс и правильно развить творческий потенциал.

В заключение, учитель является источником и основным организатором интерактивных процессов в классе. Для повышения качества взаимодействия в классе необходимо начинать с подготовки и повышения квалификации педагогов. Исследования показывают, что многие учителя не до конца понимают сущность интерактивного взаимодействия и его цели, особенно в контексте обсуждений и обмена мнениями. Для улучшения взаимодействия между учителем и учениками необходимо внедрить систему отслеживания и самооценки работы учителей, а также стандартизировать процесс этой оценки. Это поможет повысить ква-

лификацию педагогов. Стоит отметить, что большинство исследований по взаимодействию в классе остаются теоретическими, а учителя часто сталкиваются с дефицитом практических руководств, соответствующих этим теориям.

Выводы

В заключение, для эффективного развития творческих способностей у младших школьников в процессе интерактивного обучения необходимо выполнение трех ключевых условий: во-первых, учитель должен обладать педагогической концепцией и внутренней мотивацией для развития творческих способностей учащихся в интерактивной среде; во-вторых, необходимо создать демократичную и гармоничную атмосферу в классе, которая будет способствовать развитию внутренней мотивации учеников и стимулировать их участие в инновационных практических занятиях; в-третьих, важно регламентировать групповое сотрудничество, обеспечивая равноправное участие каждого ученика и поддерживая развитие их творческих способностей.

Ключевую роль в этом процессе играет учитель. Для повышения качества взаимодействия в классе и стимуляции творческого потенциала учеников, учитель должен обладать образовательной концепцией, ориентированной на развитие творческих способностей. Важно начинать с подготовки и повышения квалификации педагогов, чтобы повысить их собственное творчество. Это обеспечит успешную реализацию условий для развития творческих способностей учеников в процессе интерактивного обучения, что в свою очередь откроет путь для раскрытия творческого потенциала детей и формирования у них независимой, активной и позитивной творческой личности, создавая тем самым прочную основу для их всестороннего развития.

Список источников

1. Ковальчук Ф.А. «Педагогика успеха»: педагогико-антропологическое содержание современного российского образования // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 2. С. 9 – 10.

2. Храброва В.Е., Медведева О.А. Роль современных коммуникативно-интерактивных лекционных стратегий в развитии творчества студентов-педагогов // Концепт. 2024. № 4. С. 119 – 137.

3. Трубачева М.В. Этапы развития творческих способностей младшего школьника // Евразийский научный журнал. 2016. № 6. С. 443 – 445.

4. Абрамова Н.С., Ваганова О.И., Булаева М.Н. Интерактивные учебные элементы в электронном обучении // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 47 – 49.

5. Раджабова М.А. Технология интерактивного обучения // Достижения науки и образования. 2018. № 8 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-interaktivnogo-obucheniya (дата обращения: 17.01.2021).

6. Абрамова Н.С., Ваганова О.И., Булаева М.Н. Интерактивные учебные элементы в электронном обучении // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 47 – 49.

7. Воротникова И.В. Повышение интерактивных методов в обучении // Образование и право. 2019. № 4. С. 191 – 198.

8. Будаева А.Г. Интерактивные технологии как средство формирования профессиональных ответственностей будущего педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-2. С. 25 – 27.

9. Гань Цюлин, Бай Синьвэнь, Лю Цзянь. Инновационная грамотность: Модель 5С основных компетенций XXI века, часть третья // Журнал Восточно-Китайского педагогического университета (Издание по образовательным наукам). 2020. Т. 38. № 2. С. 57 – 70.

10. Солнцева Е.А. Развитие творческих способностей детей // Теория и практика современной науки. 2019. № 1 (43). С. 595 – 598.

11. Смолянская Л.Ю. Роль преподавателя в развитии творческих способностей учащихся учреждений дополнительного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-3. С. 319 – 322.

12. Суняйкина Т.В., Сергиенко Ю.А. Особенности креативной компетентности учителей начальных классов // Концепт. 2015. Спецвыпуск № 7. URL: http://e-koncept.ru/2015/75122.htm.

13. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Интерактивное обучение // Образование и наука. 2007. № 6. С. 32 – 41.

14. Илаева Р.А. Педагогические условия формирования гибких компетенций младших школьников на основе метода обучения в сотрудничестве // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 1. С. 28 – 36.

15. Baxter J., Woodward J., Voorhies J., Wong J. We talk about it, but do they get it? // Learning Disabilities Research & Practice. 2002. Vol. 17. P. 173 – 185.

References

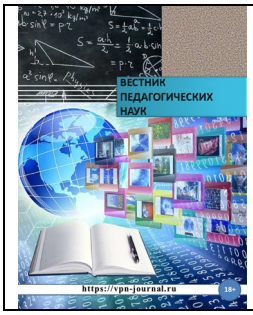
1. Kovalchuk F.A. "Pedagogy of Success": Pedagogical and Anthropological Content of Modern Russian Education. The World of Science, Culture, Education. 2010. No. 2. P. 9 – 10.
2. Khrabrova V.E., Medvedeva O.A. The Role of Modern Communicative and Interactive Lecture Strategies in the Development of Creativity of Student Teachers. Concept. 2024. No. 4. P. 119 – 137.
3. Trubacheva M.V. Stages of Development of Creative Abilities of Primary School Students. Eurasian Scientific Journal. 2016. No. 6. P. 443 – 445.
4. Abramova N.S., Vaganova O.I., Bulaeva M.N. Interactive learning elements in e-learning. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2021. Vol. 10. No. 3 (36). P. 47 – 49.
5. Radzhabova M.A. Interactive learning technology. Achievements of science and education. 2018. No. 8 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-interaktivnogo-obucheniya (date of access: 17.01.2021).
6. Abramova N.S., Vaganova O.I., Bulaeva M.N. Interactive learning elements in e-learning. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2021. Vol. 10. No. 3 (36). P. 47 – 49.
7. Vorotnikova I.V. Improving interactive methods in teaching. Education and Law. 2019. No. 4. P. 191 – 198.
8. Budaeva A.G. Interactive technologies as a means of forming professional responsibilities of future teachers. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 79-2. P. 25 – 27.
9. Gan Qiuling, Bai Xinwen, Liu Jian. Innovative literacy: The 5C model of core competencies of the 21st century, part three. Journal of East China Normal University (Educational Sciences Edition). 2020. Vol. 38. No. 2. P. 57 – 70.
10. Solntseva E.A. Development of children's creative abilities. Theory and practice of modern science. 2019. No. 1 (43). P. 595 – 598.
11. Smolyanskaya L.Yu. The role of the teacher in the development of creative abilities of students of additional education institutions. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 72-3. P. 319 – 322.
12. Sunyaykina T.V., Sergienko Yu.A. Features of creative competence of primary school teachers. Concept. 2015. Special issue No. 7. URL: http://e-koncept.ru/2015/75122.htm.
13. Panina T.S., Vavilova L.N. Interactive learning. Education and Science. 2007. No. 6. P. 32 – 41.
14. Ilaeva R.A. Pedagogical conditions for the formation of flexible competencies of primary school students based on the method of learning in cooperation. Pedagogy. Theory and Practice Issues. 2023. Vol. 8. No. 1. P. 28 – 36.
15. Baxter J., Woodward J., Voorhies J., Wong J. We talk about it, but do they get it? Learning Disabilities Research & Practice. 2002. Vol. 17. P. 173 – 185.

Информация об авторах

Ли Нань, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2257358033@qq.com

Тагариева И.Р., доктор педагогических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, rma_levina@mail.ru

© Ли Нань, Тагариева И.Р., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.1

[1] *Яновская Г.С.*
[1] *Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)*

Междисциплинарный подход к изучению иностранного языка в техническом вузе

Аннотация: в статье рассматривается проблема повышения эффективности обучения иностранному языку студентов технических вузов в условиях глобализации и стремительного развития технологий. Анализируется традиционный подход к языковому образованию, выявляются его недостатки, связанные с недостаточной мотивацией студентов и оторванностью от профессиональной подготовки. Обосновывается необходимость применения междисциплинарного подхода (МДП), предполагающего интеграцию языковой подготовки с другими дисциплинами технического профиля. Методология исследования основана на анализе опыта внедрения междисциплинарных программ и обобщении практик применения технологий обучения, ориентированных на МДП. Представлены результаты и обсуждение, демонстрирующие преимущества междисциплинарного подхода, такие как повышение мотивации, развитие профессиональной компетенции, улучшение языковых навыков, формирование целостного знания и развитие навыков сотрудничества. Автором подчеркивается, что целью профессионально ориентированного языкового обучения является не только овладение языковым материалом, но и формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции и развитие профессионального мышления. Обосновывается необходимость межкафедрального сотрудничества и дальнейшей разработки методических материалов для успешной реализации МДП в технических вузах.
Ключевые слова: междисциплинарный подход, иностранный язык, технический вуз, профессиональная компетенция, интеграция, мотивация, языковое образование, межкафедральное сотрудничество, профессионально ориентированное обучение, коммуникативная компетенция, профессиональное мышление

Для цитирования: Яновская Г.С. Междисциплинарный подход к изучению иностранного языка в техническом вузе // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 236 – 240.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Yanovskaya G.S.*
[1] *Moscow Aviation Institute (National Research University)*

Interdisciplinary approach to learning a foreign language at a technical university

Abstract: the article deals with the problem of increasing the effectiveness of teaching a foreign language to students of technical universities in the context of globalization and the rapid development of technology. The traditional approach to language education is analyzed, and its disadvantages associated with insufficient motivation of students and isolation from professional training are revealed. The necessity of applying an interdisciplinary approach (IDA), involving the integration of language training with other technical disciplines, is substantiated. The research methodology is based on an analysis of the experience of implementing interdisciplinary programs and generalizing the practices of using IDA-oriented learning technologies. The results and discussion demonstrate the advantages of an interdisciplinary approach, such as increasing motivation, developing professional competence, improving language skills, building holistic knowledge, and developing collaborative skills. The author emphasizes that the purpose of professionally oriented language learning is not only the mastery of language material, but also the formation of foreign-

language professional communicative competence and the development of professional thinking. The necessity of interdepartmental cooperation and further development of methodological materials for the successful implementation of IDA in technical universities is substantiated.
Keywords: interdisciplinary approach, foreign language, technical university, professional competence, integration, motivation, language education, interdepartmental cooperation, professionally oriented learning, communicative competence, professional thinking

For citation: Yanovskaya G.S. Interdisciplinary approach to learning a foreign language at a technical university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 236 – 240.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В настоящее время актуализация междисциплинарности обусловлена развертыванием в обществе процессов цифровизации, распространения искусственного интеллекта, глобализации и гуманизации. Эти тенденции получают стремительное развитие благодаря научно-техническим достижениям и внедрению конвергентных технологий. Сегодня, для успешной интеграции на рынке труда, выпускникам вузов необходимы знания и умения, позволяющие им выходить за пределы узкоспециализированной подготовки [3, с. 150]. С учетом современных образовательных потребностей, преподавателю университета необходимо разработать междисциплинарный подход, который позволит студентам глубже понять различные области знаний. Это также поможет развить критическое мышление, которое является одной из ключевых компетенций на сегодняшний день [10, с. 260].

В этих условиях владение иностранным языком становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности инженера. Однако традиционный подход к обучению иностранным языкам, основанный на изолированном изучении грамматики и лексики, зачастую не обеспечивает достаточного уровня владения языком для решения профессиональных задач. Это обусловлено, в частности, недостаточной мотивацией студентов, которые не видят прямой связи между языковыми занятиями и своей будущей специальностью.

В этой связи междисциплинарный подход (МДП) к изучению иностранного языка в техническом вузе представляется перспективной альтернативой традиционному образованию. МДП предполагает интеграцию языкового образования с другими дисциплинами, что позволяет студентам не только осваивать языковые навыки, но и применять их в контексте своей будущей профессии.

Материалы и методы исследований

Методология исследования базируется на анализе внедрения междисциплинарных программ, обобщении опыта применения технологий обучений, ориентированных на междисциплинарный подход. Данное исследование проводилось с использованием комплексного подхода, включающего анализ теоретических работ по проблемам междисциплинарности в образовании и изучение практического опыта внедрения междисциплинарных программ обучения иностранному языку в технических вузах.

Результаты и обсуждения

При реализации профессионально ориентированного обучения иностранному языку важно помнить, что конечной целью является не только овладение лексикой, грамматикой и знаниями о культуре изучаемого языка, а, прежде всего, формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции и развитие профессионального мышления [7, с. 8].

МДП представляет собой педагогическую стратегию, которая выходит за рамки традиционного деления учебного процесса на отдельные предметы и направлена на формирование целостного и интегрированного знания. В контексте изучения иностранного языка МДП предполагает взаимодействие языковой подготовки с другими дисциплинами, изучаемыми в техническом вузе, такими как математика, физика, информатика, инженерные науки и др.

Анализ практики преподавания английского языка в технических университетах показывает, что использование междисциплинарного подхода, основанного на интеграции иностранного языка с другими предметами, не только способствует развитию профессиональных навыков студентов, но и значительно повышает их вовлеченность и мотивацию к изучению языка. Высокий уровень коммуникативной компетенции, необходимый для специалистов технической сферы, проявляется в способности эффективно осу-

ществлять профессиональную коммуникацию, учитывая контекст и намерения собеседников. Это требует не только владения специализированной терминологией, но и умения применять ее на практике в реальном общении [4, с. 162]. Необходимость межпредметной интеграции при обучении иностранному языку студентов технических направлений обусловлена спецификой восприятия данной дисциплины. Зачастую, студенты технического профиля не видят прямой взаимосвязи между изучением иностранного языка и формированием своей профессиональной компетентности. В этом контексте, использование междисциплинарного подхода является основным методом повышения мотивации к изучению иностранного языка [1, с. 153].

Основные преимущества применения данного подхода представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные преимущества внедрения МДП в процесс обучения иностранному языку в техническом вузе.

Table 1

The main advantages of introducing MDP into the process of teaching a foreign language in a technical university.

Преимущество	Описание
Повышение мотивации	Контекстуализация обучения и связь с профессиональными интересами делают изучение языка более значимым и интересным для студентов
Развитие профессиональной компетенции	Студенты учатся применять языковые навыки для решения профессиональных задач, что повышает их готовность к будущей работе
Улучшение языковых навыков	Интеграция языка с другими дисциплинами способствует более глубокому усвоению языкового материала и развитию всех видов речевой деятельности
Формирование целостного знания	МДП способствует формированию целостной картины мира и позволяет студентам лучше понимать взаимосвязь между разными областями знаний
Развитие навыков сотрудничества	Работа над междисциплинарными проектами развивает навыки командной работы и межкультурной коммуникации

Несмотря на имеющиеся преимущества МДП выделяются и некоторые недостатки. Так, Галушкин А.В. отмечает в качестве основного из них сложность координации между преподавателями и подразделениями, а также жесткость образовательных структур, затрудняющая интеграцию. Подготовка программ и материалов требует значительных усилий и ресурсов. Оценивание знаний также проблематично из-за необходимости новых методов, и недостаточная компетентность преподавателей также может стать ограничением [3, с. 150].

На сегодняшний день можно выделить несколько направлений МДП в обучении иностранного языка в техническом вузе.

1. Освоение профессиональной терминологии.

Процессе обучения иностранным языкам студентов неязыковых специальностей вузов особое внимание следует уделять развитию навыков перевода специализированной научной литературы. Эта деятельность в полной мере раскрывает потенциал междисциплинарного подхода в языковом образовании. В профессиональной практике многие специалисты регулярно сталкиваются с необходимостью представлять результаты своих исследований в устной или письменной форме. В рамках изучения английского языка можно рассматривать темы, которые изучаются и в других дисциплинах, предлагая студентам осваивать теоретический материал на иностранном языке. Важным элементом междисциплинарного подхода является изучение терминологии на занятиях по английскому языку. Студенты знакомятся с определениями терминов из научно-популярных источников, что служит своеобразным пропедевтическим этапом к более точным определениям, содержащимся в учебниках по их профильным дисциплинам [6, с. 3].

2. Проведение совместных занятий.

Организация совместных занятий преподавателей иностранного языка и технических дисциплин, где студенты могут применять языковые навыки для решения профессиональных задач. Формирование и поддержание междисциплинарных связей требует от преподавателей разных факультетов и кафедр постоянного взаимодействия. Им необходимо координировать содержательную составляющую своих дисциплин и согласовывать их с графиком учебного плана. Поэтому, крайне важно тщательно продумывать механизмы реализации междисциплинарных связей и необходимые для этого методические ресурсы. Реализация этих связей происходит на лекциях, практических и семинарских занятиях. Студент, усвоивший знания на междисциплинарной основе, обладает прочным фундаментом для успешной научной и профессиональной деятельности, так как междисциплинарность в настоящее время является ключевым аспектом содержания образования [8, с. 7].

3. Использование проектной методики на занятиях иностранным языком.

Некоторые авторы отмечают важность проектной методики обучения для реализации междисциплинарного подхода в обучении иностранному языку в техническом ВУЗе. Междисциплинарные проекты предполагают взаимодействие студентов и преподавателей, изучающих профессиональные вопросы на иностранном языке. Проектная деятельность включает этапы: подготовительный, исследовательский и оценочный. Межкафедральное взаимодействие повышает эффективность, обеспечивая оценку как языковых, так и профессиональных навыков [5, с. 77]. Кроме того, междисциплинарный подход в обучении интегрирует различные дисциплины, что, в свою очередь, требует от преподавателя творческого подхода и умения использовать информационные технологии для создания целостной системы знаний у студентов [9, с. 31].

4. Использование аутентичных материалов и ресурсов:

• Использование профессиональной литературы: включение аутентичных материалов из профессиональной литературы, таких как научные статьи, техническая документация, патенты на иностранном языке.

• Применение мультимедийных ресурсов: использование видеоматериалов, подкастов, онлайн-курсов и других ресурсов, связанных с технической тематикой на иностранном языке.

• Создание глоссариев и баз данных: разработка глоссариев и баз данных профессиональной терминологии на иностранном языке.

Выводы

В результате можно представить следующие рекомендации для успешного внедрения МДП в техническом вузе при изучении иностранного языка:

• Разработка междисциплинарных программ: разработка учебных программ, интегрирующих языковые навыки с другими дисциплинами, должна осуществляться совместными усилиями преподавателей разных кафедр.

• Подготовка преподавателей: организация семинаров и тренингов для преподавателей с целью обучения методикам МДП и развития навыков междисциплинарного сотрудничества.

• Создание междисциплинарных учебных материалов: разработка учебных материалов, включающих тексты, задания и проекты, связанные с профессиональной деятельностью студентов. Особое внимание следует уделить разработке модели междисциплинарного учебника по иностранному языку нового поколения.

• Использование интерактивных методов обучения: применение интерактивных методов обучения, таких как работа в группах, дебаты, проектная деятельность, для активизации обучения.

• Оценка эффективности МДП: регулярная оценка результатов обучения и внесение необходимых коррективов в учебный процесс.

• Создание среды сотрудничества: формирование благоприятной среды для сотрудничества между преподавателями и студентами.

• Привлечение специалистов из индустрии: привлечение практикующих инженеров к разработке и реализации учебных программ для усиления практической направленности обучения.

Таким образом, междисциплинарный подход к изучению иностранного языка в техническом вузе является перспективной стратегией повышения эффективности языкового образования. Он позволяет преодолеть изолированность языкового обучения от профессиональной подготовки, повысить мотивацию студентов и развить у них профессионально значимые компетенции. Несмотря на наличие определенных трудностей, внедрение МДП является важным шагом на пути к подготовке конкурентоспособных специалистов, способных успешно работать в условиях глобализированного мира. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку и апробацию конкретных моделей междисциплинарного обучения иностранному языку в техническом вузе.

Список источников

1. Бушуева Е.Л. Интеграция междисциплинарных знаний в языковой подготовке студентов технического профиля // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 3. С. 151 – 159.

2. Галушкин А.В. К вопросу о преимуществах и недостатках междисциплинарного подхода к процессу обучения иностранному языку в вузе // Образование и наука в современном контексте: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2024. С. 8 – 13.

3. Жиронкина О.В., Рольгайзер А.А. Междисциплинарный подход при обучении иностранному языку в вузе // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 3 (50). С. 146 – 163.

4. Иванова М.А., Кузнецова Е.В. Технология обучения иностранным языкам на основе междисциплинарного подхода // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 2. С. 160 – 162.

5. Кобелева Е.П. Преподавание иностранных языков в вузе на основе. Междисциплинарной интеграции // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Т. 11-2. С. 76 – 78.

6. Коннова О.В. междисциплинарный подход к обучению профессионально ориентированному языку // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7 (133). С. 1 – 4.

7. Краснощекова Г.А. Теория и практика языкового образования студентов технических вузов: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2018. 72 с.

8. Попова Н.В. Междисциплинарный подход к обучению иностранному языку в многопрофильном вузе: монография. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. 111 с.

9. Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 23(173). С. 29 – 42.

10. Chalakhyan A.L., Melnikova K.A., Avsievich P.D. Sociocultural competence development of pedagogical specialities students via the interdisciplinary approach (on the basis of task-based learning) // Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya. 2023. № 2 (99). P. 259 – 264.

References

1. Bushueva E.L. Integration of interdisciplinary knowledge in language training of students of technical profile. Bulletin of the South-West State University. Series: Linguistics and Pedagogy. 2019. Vol. 9. No. 3. P. 151 – 159.

2. Galushkin A.V. On the issue of the advantages and disadvantages of an interdisciplinary approach to the process of teaching a foreign language at a university. Education and Science in the Modern Context: collection of articles from the II International Scientific and Practical Conference. Petrozavodsk, 2024. P. 8 – 13.

3. Zhironkina O.V., Rolgaizer A.A. Interdisciplinary approach to teaching a foreign language at a university. Professional education and the labor market. 2022. No. 3 (50). P. 146 – 163.

4. Ivanova M.A., Kuznetsova E.V. Technology of teaching foreign languages based on an interdisciplinary approach. Society: sociology, psychology, pedagogy. 2016. No. 2. P. 160 – 162.

5. Kobeleva E.P. Teaching foreign languages at a university based on. Interdisciplinary integration. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. Vol. 11-2. P. 76 – 78.

6. Konnova O.V. Interdisciplinary approach to teaching professionally oriented language. International Research Journal. 2023. No. 7 (133). P. 1 – 4.

7. Krasnoshchekova G.A. Theory and practice of language education of students of technical universities: monograph. Cheboksary: ID "Sreda", 2018. 72 p.

8. Popova N.V. Interdisciplinary approach to teaching a foreign language in a multidisciplinary university: monograph. SPb.: POLYTECH-PRESS, 2022. 111 p.

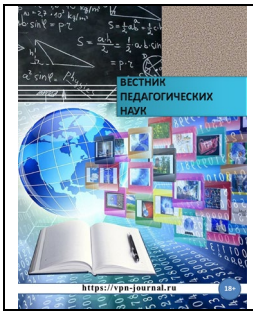
9. Popova N.V., Kogan M.S., Vdovina E.K. Subject-language integrated learning (CLIL) as a methodology for updating interdisciplinary connections in a technical university. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2018. No. 23 (173). P. 29 – 42.

10. Chalakhyan A.L., Melnikova K.A., Avsievich P.D. Sociocultural competence development of pedagogical specialties students via the interdisciplinary approach (on the basis of task-based learning). The World of Science, Culture, Education. 2023. No. 2 (99). P. 259 – 264.

Информация об авторах

Яновская Г.С., старший преподаватель, кафедра «Иностранный язык для аэрокосмических специальностей», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

© Яновская Г.С., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 371.322

[1] *Валеева Г.В.*
[1] *Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого*

Практика преподавания дисциплины «Философия» в условиях цифровизации высшего образования: особенности и риски

Аннотация: цель исследования заключается в выявлении особенностей и определении рисков практики преподавания дисциплины «Философия» в условиях цифровизации высшего образования. Отмечается, что сложность предметной области философии, ее категориального аппарата, многогранность интерпретаций основных философских теорий, раскрывает специфику использования инноваций в реализации дисциплины. Рассматриваются виды цифровых технологий и инновационные подходы, обеспечивающие эффективность и результативность освоения курса философии. Выявлены особенности цифровой практики преподавания философии: сохранение элемента «живой» коммуникации между преподавателем и студентами, мультимедийные форматы проведения занятий, доступ к современному философскому знанию благодаря развитию цифровой философии. Определены риски цифровой практики преподавания философии: технические, дидактические, когнитивные, нравственные. Предложены рекомендации по минимизации рисков и оптимизации использования инноваций в преподавании философии. Автор делает вывод о том, что необходимо гармоничное сочетание традиций и инноваций, что позволит создать уникальную образовательную среду, которая будет способствовать усвоению философского знания и всестороннему развитию личности будущего специалиста.
Ключевые слова: цифровизация высшего образования, цифровые технологии, традиции и инновации, философия, преподавание, учебный процесс, будущие специалисты

Для цитирования: Валеева Г.В. Практика преподавания дисциплины «Философия» в условиях цифровизации высшего образования: особенности и риски // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 241 – 246.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Valeeva G.V.*
[1] *Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University*

Practice of teaching the discipline "Philosophy" in the conditions of digitalization of higher education: features and risks

Abstract: the purpose of the study is to identify the features and determine the risks of the practice of teaching the discipline "Philosophy" in the context of digitalization of higher education. It is noted that the complexity of the subject area of philosophy, its categorical apparatus, the versatility of interpretations of the main philosophical theories, reveals the specifics of the use of innovations in the implementation of the discipline. The types of digital technologies and innovative approaches that ensure the efficiency and effectiveness of mastering the philosophy course are considered. The features of the digital practice of teaching philosophy are identified: maintaining an element of "live" communication between the teacher and students, multimedia formats for conducting classes, access to modern philosophical knowledge due to the development of digital philosophy. The risks of the digital practice of teaching philosophy are determined: technical, didactic, cognitive, moral. Recommendations are offered to

minimize risks and optimize the use of innovations in teaching philosophy. The author concludes that a harmonious combination of traditions and innovations is necessary, which will create a unique educational environment that will contribute to the assimilation of philosophical knowledge and the comprehensive development of the personality of a future specialist.
Keywords: digitalization of higher education, digital technologies, traditions and innovations, philosophy, teaching, educational process, future specialists

For citation: Valeeva G.V. Practice of teaching the discipline "Philosophy" in the conditions of digitalization of higher education: features and risks. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 241 – 246.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Современное высшее образование находится на этапе цифровизации, характерными чертами которого является использование цифровых технологий в учебном процессе, а также применение инновационных методов и форм в преподавании дисциплин. Безусловно, потенциал «цифры» способен обеспечить более качественное образование, расширить доступ к знаниям, сделать процесс обучения интерактивно наглядным, стереть пространственно-временные границы, предоставить каждому студенту персонализированный образовательный маршрут исходя из его потребностей, способностей и интересов. Однако трансформация традиционной практики преподавания, особенно гуманитарных дисциплин, и в частности философии, сопряжена с определенными трудностями. Реализация дисциплины «Философия» предусматривает глубинный анализ текста первоисточников, развитие критического и аналитического мышления сквозь призму поиска ответов на метафизические вопросы и философского дискурса, формирования личностной позиции обучающегося относительно той или иной концептуальной проблемы. Кроме того, сложность предметной области философии, ее категориального аппарата, многогранность интерпретаций основных философских теорий – создают дополнительные препятствия для эффективного и результативного применения инноваций в преподавании «любомудрия». В этой связи представляется своевременным и целесообразным выявление особенностей цифровой практики преподавания философии в высшей школе и определение ее потенциальных рисков.

Достижению поставленной цели будет способствовать решение следующих задач:

• раскрыть специфику реализации дисциплины «Философия» в условиях цифровизации высшего образования и выделить особенности цифровой практики преподавания;

• определить и систематизировать риски, связанные с использованием цифровых технологий в цифровой практике преподавания философии;

• предложить рекомендации по оптимизации использования цифровых технологий в практике преподавания философии.

Материалы и методы исследований

Материалами для настоящего исследования послужили работы современных авторов, в которых представлено осмысление философии в контексте цифровой среды: А.В. Гурьянова, Г.В. Валеева, Ю.В. Туйцын; инновационные практики преподавания философии в условиях цифровизации высшего образования: О.А. Блинова, Ю.А. Горбунова, М.С. Бухтояров, М.В. Козлова, Ш.Ш. Цыбанов; трудности и неоднозначные последствия использования цифровых технологий в преподавании философии: О.В. Смирнова, С.С. Касаткина, Ю.Л. Балюшина.

Методы исследования включают обзор, анализ и синтез представленной выше научной литературы по проблеме использования цифровых технологий в практике преподавания философии.

Результаты и обсуждения

Дисциплина «Философия» является обязательной для освоения студентами вузов, поскольку играет ключевую роль в развитии навыков критического мышления, рефлексивного анализа массива информации, умений дискутировать и аргументировать собственную позицию, а также в формировании культуры мышления и мировоззрения личности будущего специалиста. Кроме того, как отмечает А.В. Гурьянова, «Значимость философии всегда возрастает в критические и переломные моменты развития общества. Это связано с ее уникальной особенностью схватывать и разъяснять глубинные смыслы и основания, улавливать

саму сущность человеческого бытия в мире» [6, с. 432]. Поэтому, в условиях цифровизации современного общества, его сфер и социальных институтов, изучение философии способствует осмыслению проблемы человеческого существования в цифровую эпоху, пониманию исторических и культурных контекстов происходящих технологических трансформаций, освоению личностно-профессиональных качеств, необходимых для успешной реализации в цифровой среде.

Вместе с тем процесс внедрения цифровых технологий в практику преподавания дисциплины «Философия» сталкивается не только с новыми возможностями, но и вызовам. Ю.В. Туйцын убежден, что: «Содержание категорий метафизики, гносеологии или социальной философии невозможно оцифровать, схематизировать или формализовать без потери части их смысла. Значит, невозможно разъяснить и смысл тех концепций, которые используют философский категориальный аппарат… Принимая во внимание метафизический характер философского знания, оно может быть объяснено и передано только с помощью человеческой речи» [8, с. 98]. Из этого следует, что при реализации дисциплины в цифровой образовательной среде необходимо делать акцент на «живом общении» педагога и студенческой аудитории, используя при этом необходимый цифровой инструментарий. Так, проведение лекции, в ходе которой преподаватель проявляет не только ораторское мастерство, но и воссоздает необходимый атмосферный контекст, побуждающий студентов к философскому размышлению, возможно в виртуальной аудитории, организованной при помощи цифровых платформ GoogleMeet, Microsoft Teams, Zoom, BigMarker и т.п. Специфическими чертами виртуальных лекционных занятий по философии, отличающими их от традиционных очных занятий являются:

• визуализация, насыщенная инфографикой, способствует удержанию внимания обучающихся и делает лекционный материал более запоминающимся (например, тема «Введение в философию», представленная понятиями, именами первых мыслителей, кругом основных проблем через демонстрацию на экране взаимосвязанных изображений, схем, текстов);

• структурированность – логическое изложение темы с использованием коротких, понятных формулировок, дублирования ключевых аспектов, избежание излишней детализации, усилит эффект восприятия учебного материала (например, тема «Отология» вполне может быть раскрыта через понятия: бытие, сущее, существование, небытие, ничто);

• онлайн-коммуникация – учитывая дистанционной формат лекции, а также необходимость ведения философского диалога, что «…рождает у человека потребность в рассуждении, самостоятельном мышлении, конкретизации истины» [7, с. 169], преподавателю следует активно стимулировать общение и обеспечивать обратную связь, используя функционал цифровых платформ (например, групповой чат для совместной работы над файлом и его редакцией с последующим обсуждением результата).

Важно отметить, что традиционная практика преподавания дисциплины нацелена, прежде всего «на разъяснение учащемуся понятийного аппарата дисциплины, на объяснение сути многочисленных философских концепций, на усвоение таких знаний, которые не могут быть подвергнуты цифровизации» [8, с. 98]. Однако, активное развитие и распространение цифровых технологий, привносящие изменения в различные сферы жизнедеятельности человека, обуславливает важность осмысления происходящих трансформаций. «Одной из главных задач курса философии является научение студентов критически осмысливать события и явления окружающей действительности, выстраивать логические связи и формировать целостное видение мира» [7, с. 170]. Решение данной задачи невозможно добиться только с помощью классических методов преподавания и обучения, не учитывающих динамику современных вызовов: ««Учебная» философия становится неживой, застывшей, следовательно, практически нереализуемой в действительной жизни и будущей профессиональной деятельности студентов». В этом отношении, цифровизация высшего образования предоставляет уникальные возможности для максимального «приближения» философии к реальной жизни и формирования личностно-профессиональных качеств будущего специалиста, так называемых soft skills (коммуникативность, креативность, самоорганизация, стрессоустойчивость, умение работать с информацией [9], умение работать в команде и проявлять лидерские качества).

Развитие soft skills происходит непосредственно в рамках семинарских занятий по философии, организованных при помощи инновационных технологий и подходов к преподаванию дисциплины:

• симуляторы, например, виртуальная или дополнительная реальности, которые «позволяют модернизировать образовательный процесс, изменяя его под конкретные жизненные ситуации» [4, с. 192], позволяют применять философские концепции на практике, развивая у студентов навыки эмоциональной и психологический устойчивости, а также адаптивности;

• геймификация – применение игровых элементов, подобно практике диалогического состязания Сократа или диспута номиналистов и реалистов, шуткой достигающих цели, способствует вовлечению студентов в командную работу и совместное исследование философских теорий (например, «использование комплекса

заданий в рамках «Философской охоты»» [2]), формированию рефлексивного и креативного мышления, навыков работы с инофрмацией и возможностями (например, квиз или интеллектуальное соревнование [5]);

• эдьютейнмент, в отличие от геймофикации, которая акцентирует внимание на использовании игровых механик для повышения мотивации и вовлеченности студентов в образовательный процесс, включает в себя более широкий спектр методов, объединяющих образовательные и развлекательные аспекты. Например, «практика мемоизации философского знания… способствует активному вовлечению студентов в образовательный процесс, развивает познавательный интерес, гибкость и многомерность свободного от стереотипов мышления, совершенствует навыки социального конструирования,

заключающиеся в совершенствовании коммуникации, декодировании и создании, но создании новых смыслов» [1, с. 35]).

• онлайн-курсы, построенные на идее цельности философского знания, позволяют студентам изучать дисциплину поэтапно и в удобном для них темпе, что способствует самостоятельному обучению, повышению мотивации и самоорганизации.

Отметим, что использование в практике преподавания цифровых технологий делает философию тем «инструментом, который способствует осознанию и осмыслению противоречивых вопросов, возникающих перед человеком на этапе становления цифровой эпохи» [3, с. 60]. Речь идет о становлении цифровой философии: с одной стороны – осмысление процесса цифровизации общества и человека; с другой – как использование инновационных инструментов для постижения фундаментальных проблем классической философии» [3, с. 67].

Как видим, цифровизация высшего образования трансформирует традиционную практику преподавания философии, что требует от педагога обновления методик и подходов. Необходимо учитывать изменяющееся социальное бытие и восприятие информации у студентов, которых можно охарактеризовать как Digital Natives – ««носители» цифрового языка компьютеров, видеоигр и Интернета» [10] и уметь адаптировать традиционные философские подходы к современному контексту, делая их более доступными и понятными. Таким образом, можно выделить такие особенности цифровой практики преподавания философии как:

• сохранение элемента непосредственной «живой» коммуникации между преподавателем и студентами, является ключевым фактором, поскольку дискуссионное обсуждение метафизических вопросов способствует развитию критического мышления и навыков аргументации, а также углубляет понимание философских проблем и концепций;

• мультимедийные форматы проведения занятий, позволяют отступать от академической направленности реализации дисциплины, что делает восприятие, на первый взгляд сложного предмета, более увлекательным. Визуализация помогает лучше усваивать материал, мотивировать студентов и формировать soft skills;

• доступ к современному философскому знанию благодаря развитию цифровой философии как целостной модели, основой которой будут являться принципы системности и фундаментальности, а также единство культурно-исторического, проблемно-логического и цифрового подходов, что позволит расширить горизонт восприятия философии, позволяя студентам видеть ее не только как набор теоретических концепций, но и как динамическую область, активно взаимодействующую с современными вызовами и проблемами.

Вместе с тем, цифровая практика преподавания сопряжена с рядом рисков, которые можно систематизировать следующим образом:

• риски, связанные с техническими трудностями реализации философии в формате онлайн. Нестабильность интернет-соединения может привести к прерыванию учебного процесса, снижению качества философского диалога между участниками и затруднениям в доступе к контенту; создание дополнительных барьеров, в силу недостаточной цифровой грамотности, препятствующих эффективному обучению, снижающих мотивацию, успеваемость обучающихся, а также усвоение ими основ философского знания;

• дидактические риски, обусловленные перенасыщением мультимедийными средствами обучения – снижение сформированности soft skills у будущих специалистов, сужение поля их самостоятельного изучения философских проблем, редукция воображения (сведение сложного процесса к более простому) и клиповое сознание, снижение потребности в глубоких размышлениях и самоанализе, иллюзия философского дискурса;

• когнтивные риски – поверхностное восприятие философских концепций, ошибочные выводы в силу доминирования кратковременной памяти, понимание философии как набора готовых решений и мнений, вместо развития собственного критического мышления и абстрактных конструкций, не связанных с реальными жизненными ситуациями и практическим опытом;

• нравственные риски – падение культуры поведения и общения, подобающей образовательной среде, трансформация норм и ценностей профессиональной этики, утрата воспитательной компоненты, что в целом ведет к духовной деградации всех участников образовательного процесса.

На наш взгляд, для минимизации рисков и оптимизации использования цифровых технологий в практике преподавания философии в условиях цифровизации высшего образования необходимо:

• во-первых, внедрение курсов и программ повышения квалификации по навыкам работы с цифровыми ресурсами и образовательными платформами;

• во-вторых, дозированное использование инновационных технологий и подходов к реализации дисциплины, без одностороннего предпочтения, учитывая специфику философии как «мыслящего рассмотрения предметов»;

• в-третьих, применение цифровых технологии как инструментов в качестве дополнения, а не замещения традиционных методов обучения;

• в-четвертых, разработка и внедрение кодекса цифровой этики в образовательный процесс университета, развитие навыков эмоционального интеллекта, создание безопасной и комфортной цифровой образовательной среды.

Выводы

Таким образом, практика преподавания дисциплины «Философия» в условиях цифровизации высшего образования имеет свои особенности, обусловленные спецификой постижения философского знания и соответствующие риски, ведущие в целом к упрощению философских концепций до уровня легко усвояемой информации, снижению формирования лично-профессиональных качеств будущих специалистов, утрате важных аспектов педагогического, психологического и нравственного развития личности. Гармоничное сочетание традиций и инноваций в практике преподавания философии позволит создать уникальную образовательную среду, которая будет способствовать не только усвоению философских проблем в их современном контексте, но и развитию креативности, аналитического мышления, навыков аргументации, самоорганизации, командной работы и системы ценностей у студентов, а также позволит адаптировать учебный процесс к их индивидуальным потребностям.

Список источников

1. Блинова О.А., Горбунова Ю.А. Философские мемы в контексте цифровизации // Образовательные ресурсы и технологии. 2020. № 1 (30). С. 29 – 36.

2. Бухтояров М.С., Козлова М.В. Геймификация преподавания философии на примере игры «Философская охота» // Философия образования. 2018. № 77 (4). С. 127 – 136.

3. Валеева Г.В. Цифровая философия как составная часть DH: их соотношение и перспективы развития // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2024. № 4 (52). С. 59 – 71.

4. Гергоков А.А. Преимущества и недостатки использования технологии виртуальной реальности в образовательной среде // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 11А. С. 189 – 194.

5. Горбунова Ю.А., Блинова О.А. Квиз как игровая технология преподавания философии в вузе // Образовательные ресурсы и технологии. 2022. № 1 (38). С. 31 – 39.

6. Гурьянова А.В. Судьба философии в цифровую эпоху // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, 15 марта 2020 г.: в 2 частях / ред. С.И. Ашмарина, А.В. Павлова. Самарский государственный экономический университет. Самара: Изд-во СГЭУ, 2020. Ч. 2. С. 431 – 436.

7. Смирнова О.В., Касаткина С.С., Балюшина Ю.Л. Проблемы изучения философии в вузе в условиях дистанционного обучения // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 164 – 174.

8. Туйцын Ю.В. Философия в университете в условиях цифровизации образования // Вестник Российского философского общества. 2021. № 3-4 (97-98). С. 93 – 102.

9. Цыбанов Ш.Ш. Новые подходы в преподавании философии вузах в контексте цифровизации образования // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». 2022. № 1 (64). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50266327_30075814.pdf (дата обращения: 30.11.2024).

10. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. № 5 (9). URL: https://www.marcprensky.com/writing/Prensky_Digital_Natives_ Digital_Immigrants_Part1.pdf (дата обращения: 30.11.2024).

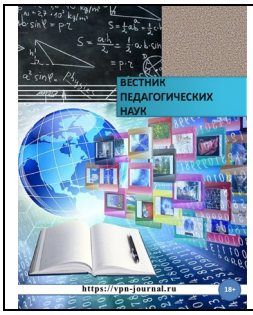
References

1. Blinova O.A., Gorbunova Yu.A. Philosophical memes in the context of digitalization. Educational resources and technologies. 2020. No. 1 (30). P. 29 – 36.
2. Bukhtoyarov M.S., Kozlova M.V. Gamification of teaching philosophy on the example of the game "Philosophical Hunt". Philosophy of education. 2018. No. 77 (4). P. 127 – 136.
3. Valeeva G.V. Digital philosophy as an integral part of DH: their relationship and development prospects. Humanitarian statements of TSPU named after L.N. Tolstoy. 2024. No. 4 (52). P. 59 – 71.
4. Gergokov A.A. Advantages and disadvantages of using virtual reality technology in the educational environment. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 11A. P. 189 – 194.
5. Gorbunova Yu.A., Blinova O.A. Quiz as a game technology for teaching philosophy at a university. Educational resources and technologies. 2022. No. 1 (38). P. 31 – 39.
6. Guryanova A.V. The fate of philosophy in the digital age. Russian science: current research and development: collection of scientific articles of the IX All-Russian scientific and practical conference, March 15, 2020: in 2 parts. Ed. S.I. Ashmarin, A.V. Pavlova. Samara State University of Economics. Samara: Publishing house of SSEU, 2020. Part 2. P. 431 – 436.
7. Smirnova O.V., Kasatkina S.S., Balyushina Yu.L. Problems of studying philosophy at a university in the context of distance learning. Bulletin of Cherepovets State University. 2022. No. 2 (107). P. 164 – 174.
8. Tuitsyn Yu.V. Philosophy at the university in the context of digitalization of education. Bulletin of the Russian Philosophical Society. 2021. No. 3-4 (97-98). P. 93 – 102.
9. Tsybanov Sh.Sh. New approaches to teaching philosophy in universities in the context of digitalization of education. "Scientific and practical electronic journal Alley of Science". 2022. No. 1 (64). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50266327_30075814.pdf (date of accessed: 30.11.2024).
10. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon. 2001. No. 5 (9). URL: https://www.marcprensky.com/writing/Prensky_Digital_Natives_Digital_Immigrants_Part1.pdf (date of accessed: 30.11.2024).

Информация об авторах

Валеева Г.В., доцент, кафедра философии и культурологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, stark.k@rambler.ru

© Валеева Г.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 373.24

[1] Гордеева В.В., [1] Лисина А.Д., [1] Назарова А.С.
[1] Пензенский государственный университет

Использование интерактивного оборудования в логопедическом сопровождении детей дошкольного возраста

Аннотация: в статье говорится о том, что интерактивное оборудование в логопедическом сопровождении детей дошкольного возраста является эффективным современным средством, применяемым в коррекционной работе учителем-логопедом. В данной статье авторы рассматривают специфику логопедического сопровождения дошкольников и характеризуют инструменты его осуществления, в том числе, использование в этом процессе интерактивного оборудования, являющегося одним из эффективных средств коррекционного воздействия на речевые недостатки детей в современных образовательных условиях. Также в работе отмечается, что современные условия образования значительно влияют на выбор форм, методов и средств, применяемых в логопедическом сопровождении детей дошкольного возраста. В статье выделены самые эффективные и интересные из них, которые могут применять логопеды, а также педагоги дошкольного образования, в работе по данному направлению. В исследовании также говорится о ценности использования интерактивного оборудования в коррекции речевых недостатков у детей дошкольного возраста и о том, какие условия необходимо создавать для успешного внедрения данного инструмента в работу специалистов дошкольного образования. Кроме того, в данной работе приводятся примеры бесплатных информационных ресурсов для интерактивного оборудования, которые могут быть использованы в ходе осуществления логопедического сопровождения детей дошкольного возраста.
Ключевые слова: логопедическое сопровождение, нарушения речи, дети дошкольного возраста, дошкольная образовательная организация, детский сад, интерактивное оборудование, коррекционный процесс

Для цитирования: Гордеева В.В., Лисина А.Д., Назарова А.С. Использование интерактивного оборудования в логопедическом сопровождении детей дошкольного возраста // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 247 – 253.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Gordeeva V.V., [1] Lisina A.D., [1] Nazarova A.S.
[1] Penza State University

The use of interactive equipment in speech therapy for preschool children

Abstract: the article says that interactive equipment in speech therapy for preschool children is an effective modern tool used in correctional work by a speech therapist teacher. In this article, the authors consider the specifics of speech therapy support for preschoolers and characterize the tools for its implementation, including the use of interactive equipment in this process, which is one of the effective means of corrective action on children's speech disabilities in modern educational conditions. The paper also notes that modern educational conditions significantly influence the choice of forms, methods and tools used in speech therapy for preschool children. The article highlights the most effective and interesting of them, which can be used by speech therapists, as well as preschool teachers, in their work in this area. The study also talks about the value of using interactive equipment in correcting speech deficiencies in pre-

school children and what conditions need to be created for the successful implementation of this tool in the work of preschool education specialists. In addition, this paper provides examples of free information resources for interactive equipment that can be used in the course of speech therapy support for preschool children.
Keywords: speech therapy support, speech disorders, preschool children, preschool educational organization, kindergarten, interactive equipment, correctional process

For citation: Gordeeva V.V., Lisina A.D., Nazarova A.S. The use of interactive equipment in speech therapy for preschool children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 247 – 253.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Современное общество предъявляет высокие требования к образовательному процессу, особенно, когда речь идет о раннем развитии детей, в том числе, и в области логопедии. Эффективное логопедическое сопровождение детей дошкольного возраста становится важным элементом распознавания и преодоления речевых нарушений, которые встречаются у дошкольников.

В условиях быстро развивающегося цифрового пространства, традиционные методы обучения и коррекции все чаще дополняются и заменяются инновационными подходами, способствующими более глубокому пониманию и восприятию материала. Одним из таких нововведений является использование в логопедическом сопровождении дошкольников интерактивного оборудования, которое открывает новые горизонты взаимодействия между логопедом и ребенком.

Дешифровка нового подхода к логопедическому сопровождению подразумевает трансформацию традиционных методов: интерактивные занятия акцентируют внимание на активности ребенка, что особенно важно в дошкольном возрасте. В результате, вместо пассивного восприятия информации, дети становятся активными участниками коррекционного процесса.

Несмотря на очевидные преимущества, применение интерактивного оборудования в логопедической практике требует систематического изучения и научного обоснования. В ходе проведенного исследования были рассмотрены не только применяемые в ходе логопедического сопровождения технологии и методики, но и их влияние на развитие речевых навыков у детей. Также осуществленное исследование было направлено на систематизацию существующих методов работы с интерактивным оборудованием, выявление их специфики и анализ эффективности применения данных инструментов в логопедическом сопровождении детей дошкольного возраста, что позволило не только обосновать значимость, но и продемонстрировать возможности интеграции новых технологий в процесс коррекции речевых нарушений.

Важность данного исследования определяется потребностью в современных подходах к коррекционному процессу, осуществляемому в дошкольных образовательных организациях (ДОО), которые соответствуют требованиям времени и способны адекватно решать задачи, стоящие перед специальным образованием детей с речевыми расстройствами.

Материалы и методы исследований

Для проведения данного исследования был осуществлен анализ научных материалов по теме логопедического сопровождения детей дошкольного возраста, осуществляемого в детских садах. С этой целью также были применены такие научно-методические приемы, как обобщение и систематизация имеющихся научных материалов, посвященных обозначенной проблеме, а также методы интерпретации, полученной из теоретических источников информации. Для получения более полного представления о возможности и эффективности осуществления логопедического сопровождения детей дошкольного возраста средствами интерактивного оборудования в детских садах и его роли в формировании мобильной личности был проведен обзор практических материалов, посвященных данному направлению исследования. Это позволило выявить особенности использования интерактивного оборудования логопедами в работе с детьми, имеющими нарушения речи. Кроме того, с помощью конкретизации имеющейся информации была обоснована авторская точка зрения на возможность и эффективность применения интерактивного оборудования в логопедическом сопровождении дошкольников.

Результаты и обсуждения

Логопедическое сопровождение можно рассматривать как систему мероприятий, направленных на диагностику, коррекцию и развитие речевых навыков у детей в возрасте от трех до семи лет. Это важный аспект образовательного процесса, который помогает детям с речевыми нарушениями успешно интегрироваться в социум на этапе раннего обучения.

По мнению Т.Б. Филичевой, логопедическое сопровождение нельзя рассматривать как одноразовую помощь; это длительная поддержка ребенка, основа которой заключается в тщательно организованной деятельности, направленной на выбор оптимальных решений его текущих проблем. Эффективность организации логопедического сопровождения в дошкольных образовательных организациях напрямую связана с ясностью представлений о его структуре и практических методах реализации [8].

В соответствии с требованиями ФГОС, работа учителя-логопеда в ДОО направлена на коррекцию недостатков в развитии детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а также на индивидуально-ориентированную педагогическую помощь воспитанникам с учетом особенностей их психологического и физического развития [9].

Дети, имеющие нарушения речи, особенно нуждаются в логопедическом сопровождении. Об этом можно судить по нескольким причинам. Прежде всего, у детей с подобными отклонениями в развитии могут возникать сложности в развитии устной речи, что непосредственно влияет на их способность общаться, выражать свои мысли и эмоции. Эти трудности могут также препятствовать успешному обучению, поскольку многие учебные навыки, включая чтение и письмо, напрямую зависят от сформированной речевой базы.

Стоит отметить, что логопедическое сопровождение помогает поддерживать и развивать у детей-логопатов необходимые речевые навыки, такие, как фонематическое восприятие, артикуляционная моторика, произношение фонем, словообразование, а также грамматическое построение предложений и связных высказываний различной конструкции. Специалисты, работающие с детьми данной категории, применяют различные методики и техники, которые индивидуально подбираются в зависимости от конкретных особенностей ребенка, его возрастных и личностных характеристик.

Кроме того, логопедическое сопровождение играет значимую роль в социальной адаптации ребенка. Логопеды не только работают над исправлением речевых недостатков, но и помогают детям развивать уверенность в своих силах, что положительно сказывается на их межличностных отношениях и способности взаимодействовать со сверстниками. Это важно для формирования позитивной самооценки, что, в свою очередь, способствует гармоничному развитию личности.

Также следует отметить, что логопедическое сопровождение включает работу с семьей ребенка. Специалисты обучают родителей методам и приемам, которые могут быть использованы в домашних условиях, что позволяет обеспечить целостный подход к коррекции речевых нарушений и поддерживать прогресс, достигнутый на логопедических занятиях.

Таким образом, логопедическое сопровождение является важным и незаменимым компонентом комплексной помощи детям с нарушениями речи, поскольку оно способствует не только улучшению речевых навыков, но и всестороннему развитию ребенка в образовательной и социальной сферах.

Интересен тот факт, что многие причины задержки развития речи и ее дефекты у детей кроются в условиях их жизни в первые три года, а также в период внутриутробного развития и во время родов [1].

Специалисты в области дошкольного образования и логопедии отмечают, что у детей с речевыми нарушениями зачастую проявляются: низкая мотивация к обучению; трудности удержания внимания; быстрая утомляемость; гипо- или гиперактивность.

В современном мире устранить или скорректировать имеющиеся проблемы в развитии ребенка дошкольного возраста помогают информационные технологии, к которым относится использование разнообразного интерактивного оборудования. Цвет, движение, звук – это такие факторы, которые достаточно долго удерживают внимание ребенка и делают процесс обучения более осознанным [7].

В деятельности логопеда цифровые технологии могут применяться при работе с детьми, имеющими нарушения в развитии речи, по следующим направлениям: диагностика развития речи дошкольников; коррекция нарушений речи у дошкольников; развитие речи у дошкольников; организационно-методическая деятельность; профилактика речевых нарушений у детей; консультативно-просветительская деятельность [5].

В рамках логопедического сопровождения предусматривается проведение логопедических занятий, при которых целесообразно делить группу на две подгруппы с учетом уровня речевого развития [10].

Виды занятий, осуществляемых в ходе логопедического сопровождения детей дошкольного возраста:

– занятия по формированию лексико-грамматических средств языка;

– занятия по развитию связной речи;

– занятия по формированию навыков правильного произношения фонем;

– занятия, направленные на подготовку к обучению грамоте и профилактику нарушений в письменной речи.

Интерактивное оборудование, применяемое в логопедическом сопровождении дошкольников, представляет собой широкий спектр инструментов и технологий, которые способствуют развитию и коррекции речи, а также улучшению коммуникативных навыков. Этот вид оборудования позволяет детям взаимодействовать с дидактическими материалами и друг с другом, что усиливает их вовлеченность в коррекционный процесс и мотивацию.

Рассмотрим некоторые виды интерактивного оборудования, которые могут быть использованы в процессе логопедического сопровождения дошкольников с речевыми нарушениями.

1. Интерактивные доски и проекторы занимают центральное место в организации образовательного и коррекционного процесса в ДОО. Эти устройства позволяют педагогам и логопедам создавать увлекательные и наглядные презентации на основе использования мультимедийных материалов, анимации и игр. В ходе применения данного оборудования в логопедическом сопровождении дошкольников, дети могут непосредственно участвовать в коррекционном процессе, что помогает им закреплять новые знания и навыки через практическое взаимодействие. При этом, время работы с интерактивной доской без перерыва, согласно требованиям СаНПиН, не может превышать 15 минут для детей старшего дошкольного возраста, а время работы у интерактивной доски одного ребенка – пяти минут [8].

Педагоги-логопеды используют данное интерактивное оборудование, например, при выполнении детьми упражнений артикуляционной гимнастики, расширении словаря по различным лексическим темам, составлении разнообразных типов предложений и связных высказываний, а также в процессе организации работы по подготовке к обучению грамоте: дошкольники вписывают недостающие буквы в словах, заполняют таблицы одним касанием; осуществляют звуковой анализ слов посредством передвижения квадратов соответствующих цветов, читают слоговые таблицы и схемы, слова, предложения и т.д. [4].

2. Интерактивные планшеты и сенсорные экраны также находят широкое применение в логопедическом сопровождении детей дошкольного возраста. С помощью специализированных приложений, разработанных для логопедических занятий, такие устройства позволяют развивать у дошкольников фонематический слух, артикуляционные и другие речевые навыки. Игры на планшетах могут быть адаптированы под уровень общего и речевого развития каждого ребенка, что делает коррекционный процесс с их применением более индивидуализированным и эффективным.

3. Третьим важным интерактивным инструментом, применяемым в логопедическом сопровождении дошкольников, является использование аудиовизуальных средств, таких, как цифровые навигаторы и устройства для записи речи. Эти устройства помогают детям-логопатам услышать и увидеть правильное произношение слов, а также дают возможность записывать свои собственные речевые попытки, что способствует формированию речевого самоконтроля и самооценки. Аудиозаписи с правильными примерами произношения могут быть использованы для тренировки речевых навыков дошкольников.

4. Интерактивные игрушки и робототехнические комплекты могут интегрироваться в логопедические занятия и побуждать детей к речевым взаимодействиям в процессе игры. Такие игрушки, которые реагируют на голосовые команды или могут «разговаривать», делают коррекционный процесс более живым и интересным для детей, что способствует развитию их речевых навыков.

5. Интерактивные логопедические комплексы все больше набирают популярность в среде логопедов в связи со своей многофункциональностью. Одной из ключевых характеристик логопедических интерактивных комплексов является их способность адаптироваться к потребностям каждого ребенка. Они часто включают разнообразные задания, направленные на разностороннее речевое развитие – от правильной артикуляции до навыков построения связных высказываний. Это позволяет логопедам настраивать программу занятий в соответствии с уровнем развития каждого ребенка и его индивидуальными речевыми трудностями.

В качестве примера можно привести интерактивный развивающий комплекс с коррекционной направленностью «Логопедический Паровоз» AVKompleks Logo 30. Данное оборудование представлено в необычном формате: в виде паровозика с выдвижными ящиками, шкафчиками, интерактивным планшетом, зеркалами для отработки артикуляционной моторики и мимики, беспроводной радиосистемой на 2 микрофона и песочным столом. Для взаимодействия с мультимедийным комплексом имеется клавиатура и мышь.

AVKompleks Logo 30 представляет собой универсальное решение для логопедов, предлагающее обширный ассортимент интерактивных программ. Этот комплекс направлен на коррекцию речевых нарушений, формирование фонематического восприятия, обучение грамоте, а также на развитие мышления, памяти, моторики и внимания. С помощью такого многофункционального инструмента можно эффективно органи-

зовать логопедические занятия в больших детских группах и сделать коррекционный процесс интересным и увлекательным для дошкольников.

6. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) также начинают активно внедряться в логопедическую практику с дошкольниками-логопатами. С их помощью можно создавать иммерсивные обучающие среды, которые позволяют детям взаимодействовать с речевыми заданиями в совершенно новом контексте. Эти технологии предоставляют уникальную возможность для создания безопасной и захватывающей атмосферы, в которой дошкольники могут экспериментировать и обучаться правильным речевым навыкам.

На интерактивное оборудование, используемое в логопедическом сопровождении детей дошкольного возраста, устанавливаются специально разработанные приложения игрового и обучающего характера. В качестве примеров можно привести следующее:

– приложение «Логопед», где ребенку предлагается повторять звуки и слова за персонажами, а система отслеживает правильность выполнения заданий и дает обратную связь;

– приложение «Артёшка» предоставляет доступ к множеству игровых заданий и упражнений, направленных на коррекцию речи, и включает в себя задания на развитие артикуляции, словарного запаса и грамматического строя речи;

– «Говорим правильно» – это еще одно полезное приложение, которое фокусируется на обучении правильному произношению звуков и слов; оно предлагает интерактивные задания и игры, которые позволяют детям тренировать свои произносительные навыки в игровой форме.

В настоящее время на просторах Интернета можно найти различные сайты с полезными для детей-логопатов интерактивными играми. Вот некоторые из них:

- www.logozavr.ru;
- www.solnet.ru;
- www.detiseti.ru;
- www.teremoc.ru;
- www.lohmatik.ru;
- www.nachalka.com;
- http://mersibo.ru [3].

Также специалисты в области интерактивного оборудования, применяемого в процессе коррекционной работы с дошкольниками-логопатами, и практикующие логопеды рекомендуют такие бесплатные информационные ресурсы, как:

1) интерактивный развивающий онлайн-курс «Стань школьником с Робобориком!»: раздел «Речевое развитие, основы грамоты и чтения» (https://roboborik.com/);

2) детский тренажер для развития речи «Легко сказать» (https://yandex.ru/alice/legko-skazat);

3) ресурс Московского городского методического центра «Игры и занятия для дошкольников» (http://deti.mosmetod.ru/) [6].

Использование интерактивного оборудования в образовательных организациях для детей дошкольного возраста, и в частности – в логопедическом сопровождении дошкольников, стало предметом активного изучения в последние годы. Результаты исследований показывают, что такие технологии могут значительно улучшить качество логопедической помощи и способствовать более глубокому пониманию речевых процессов у детей. Использование интерактивного оборудования в логопедическом сопровождении дошкольников имеет множество преимуществ, которые значительно обогащают как процесс диагностики, так и коррекции речевых нарушений.

Интерактивные технологии предоставляют уникальную возможность создать игровую и увлекательную атмосферу, что способствует привлечению внимания детей к логопедическим занятиям. Это особенно важно для малышей, у которых традиционные методы коррекции речи могут не вызывать интереса. Такой подход облегчает взаимодействие логопеда с детьми, делая коррекционный процесс более эффективным и продуктивным.

Одним из ключевых достоинств интерактивного оборудования является возможность персонализации коррекционного обучения. Логопед может адаптировать содержание заданий в соответствии с индивидуальными потребностями и возможностями каждого ребенка. Это особенно актуально для детей с проблемами в развитии речи, поскольку позволяет сосредоточиться на конкретных задачах и целях коррекции их речевых недостатков [2].

Интерактивные технологии также обеспечивают возможность немедленной обратной связи. Дети могут видеть свои достижения в реальном времени, что способствует формированию положительной мотивации

и уверенности в своих силах. Это позволяет логопеду оперативно корректировать методику работы в зависимости от прогресса каждого ребенка, что значительно увеличивает шансы на успешное освоение речевых навыков.

Кроме того, использование интерактивного оборудования часто включает в себя мультимедийные элементы, такие, как анимация, звуковые эффекты и различные визуальные подсказки. Данные инструменты помогают не только разнообразить логопедические занятия, но и укрепить ассоциативные связи между словами и их значением, что играет важную роль в речевом развитии дошкольников.

С точки зрения общения, интерактивное оборудование создает возможности для групповой работы, что позволяет детям взаимодействовать друг с другом, обмениваться речевым опытом и учиться правильным речевым навыкам в процессе совместного выполнения заданий. Это не только развивает коммуникационные навыки у дошкольников-логопатов, но и способствует формированию социальных умений.

Наконец, возможности аналитики и мониторинга, которые предоставляет интерактивное оборудование, позволяют логопедам более точно оценивать динамику речевого развития детей. Специалисты могут собирать, анализировать и хранить данные о каждом ребенке, что упрощает составление индивидуальных программ логопедического сопровождения и их корректировки на основе объективной информации.

Все вышеперечисленное указывает на то, что интеграция интерактивного оборудования в логопедическое сопровождение дошкольников не только делает процесс коррекционного обучения более увлекательным и личностно ориентированным, но и значительно повышает эффективность логопедической работы, что в конечном итоге ведет к лучшим результатам в развитии речевых навыков детей.

Выводы

Интерактивные инструменты способны преобразовать традиционные подходы к коррекционному обучению, придавая процессу логопедического сопровождения более динамичный и увлекательный характер. Это способствует не только улучшению речевых навыков детей-логопатов, но и их общей мотивации к обучению.

Исследования показывают, что внедрение интерактивных технологий в логопедическую практику значительно увеличивает активность дошкольников на занятиях, позволяет им более глубоко усваивать материал и развивать важные познавательные навыки, такие, как внимание, память, мышление. Взаимодействие с интерактивным оборудованием способствует формированию положительного эмоционального фона, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для успешного коррекционного обучения.

Также следует подчеркнуть, что использование таких технологий требует от логопедов не только технической грамотности, но и креативного подхода к осуществлению коррекционного процесса. Логопеды должны быть готовы адаптировать содержание и формы работы с интерактивным оборудованием в зависимости от индивидуальных потребностей и особенностей каждого ребенка. В этом контексте необходима постоянная профессиональная подготовка специалистов, чтобы они могли эффективно использовать все возможности, которые предоставляет интерактивная среда.

Таким образом, внедрение интерактивного оборудования в логопедическую практику представляет собой важный шаг в осуществлении современных образовательных и коррекционных подходов, способствующий более полному раскрытию потенциала детей дошкольного возраста. Считаем целесообразным продолжать исследовать влияние и определять эффективность применения этих технологий в логопедической практике, разрабатывать новые методические рекомендации и расширять спектр доступного интерактивного оборудования, что может значительно улучшить процесс логопедического сопровождения и помощь детям в их речевом развитии.

Список источников

1. Абрамова Л.И. Использование информационно-коммуникативных технологий в коррекционной работе учителя-логопеда. URL: https://kopilkaurokov.ru/doshkolnoeObrazovanie/prochee/konsultatsiia_ikt_v_korrektsionnoi_rabote_uchitelia_logopeda.

2. Власова Д.А. Использование интерактивного оборудования логопедом в ДОУ. URL: https://io.nios.ru/articles2/61/3/ispolzovanie-interaktivnogo-oborud ovaniya-logopedom-v-dou.

3. Гумерова Ф.Ф. Цифровая логопедия: работа с детьми дошкольного возраста // Цифровизация современного дошкольного образования: основные подходы, проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 185 – 190.

4. Ключникова А.В. Коррекционно-логопедическое сопровождение детей дошкольного возраста с тяжелыми нарушениями речи в условиях дистанционного обучения // Вопросы дошкольной педагогики. 2021. № 4 (41). С. 56 – 58.

5. Никитина Е.В. Использование интерактивных игр в логопедической работе с детьми дошкольного возраста с нарушением речи и детьми с ОВЗ. URL: https://io.nios.ru/articles2/99/10/ispolzovanie-interaktivnyh-igr-v-logopediches koy-rabote-s-detmi-doshkolnogo-vozrasta.

6. Плюснина С.А., Каштанова С.Н. Интерактивно-методический комплекс в логопедической работе с дошкольниками с общим недоразвитием речи // Проблемы современного педагогического образования. 2020. С. 276 – 280.

7. Тетеревова В.А. Организация логопедической помощи в дошкольных образовательных организациях // Логопедическое сопровождение лиц с ОВЗ в условиях инклюзивного образования: современный облик и контуры будущего. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции КГУ им. К.Э. Циолковского. Калуга, 2021. С. 219 – 229.

8. Филичева Т.Б., Туманова Т.В. Дети с общим недоразвитием речи. Учебно-методическое пособие. М.: Изд-во Гном и Д., 2000. 128 с.

9. ФГОС ДО. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-do/.

10. Черепанова И.И. Раннее логопедическое сопровождение детей раннего возраста в ДОУ. URL: https://ped-kopilka.ru/blogs/blog76450/metodiche skaja-razrabotka-40413.html.

References

1. Abramova L.I. Use of information and communication technologies in the correctional work of a speech therapist. URL:
https://kopilkaurokov.ru/doshkolnoeObrazovanie/prochee/konsultatsiia_ikt_v_korrektsionnoi_rabote_uchitelia_logopeda.

2. Vlasova D.A. Use of interactive equipment by a speech therapist in a preschool educational institution. URL: https://io.nios.ru/articles2/61/3/ispolzovanie-interaktivnogo-oborud ovaniya-logopedom-v-dou.

3. Gumerova F.F. Digital speech therapy: working with preschool children. Digitalization of modern preschool education: main approaches, problems and development prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Ufa, 2022. P. 185 – 190.

4. Klyuchnikova A.V. Correctional and speech therapy support for preschool children with severe speech impairments in the context of distance learning. Issues of preschool pedagogy. 2021. No. 4 (41). P. 56 – 58.

5. Nikitina E.V. Using interactive games in speech therapy work with preschool children with speech impairments and children with disabilities. URL: https://io.nios.ru/articles2/99/10/ispolzovanie-interaktivnyh-igr-v-logopediches koy-rabote-s-detmi-doshkolnogo-vozrasta.

6. Plyusnina S.A., Kashtanova S.N. Interactive and methodological complex in speech therapy work with preschoolers with general speech underdevelopment. Problems of modern pedagogical education. 2020. P. 276 – 280.

7. Teterevova V.A. Organization of speech therapy assistance in preschool educational organizations. Speech therapy support for individuals with disabilities in the context of inclusive education: modern appearance and contours of the future. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of KSU named after K.E. Tsiolkovsky. Kaluga, 2021. P. 219 – 229.

8. Filicheva T.B., Tumanova T.V. Children with general speech underdevelopment. Study guide. Moscow: Publishing house Gnome i D., 2000. 128 p.

9. Federal State Educational Standard of Preschool Education. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-do/.

10. Cherepanova I.I. Early speech therapy support for young children in preschool educational institutions. URL: https://ped-kopilka.ru/blogs/blog76450/metodiche skaja-razrabotka-40413.html.

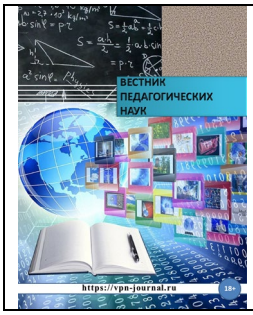
Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет, b.veronika1982@mail.ru

Лисина А.Д., Пензенский государственный университет

Назарова А.С., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Лисина А.Д., Назарова А.С., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)
УДК 378.147

[1] Остроумова Ю.С., [1] Петрова С.Ф., [2] Ханин С.Д.
[1] Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова МО РФ
[2] Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича

Проектные технологии в организации обучения физике в медицинском вузе

Аннотация: с позиций дидактики и методологии обосновывается целесообразность организации обучения физике в медицинском вузе на основе проектных технологий и отражается опыт их применения в практике обучения курсантов и студентов в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. Как обладающие наибольшим образовательным потенциалом выделяются образовательные технологии активного восприятия информации, обучения методом ситуаций, обучения проектно-исследовательским методом. В отношении каждой из технологий раскрывается структура деятельности субъектов образовательного процесса, использование указанных технологий конкретизируется на примере организации процесса обучения по теме «Электрические свойства живых тканей», в процессе которого обучающиеся решают проблемные задачи диагностики состояния биологических тканей и органов, привлекая для этого подлежащий обоснованию на физическом уровне метод спектроскопии полной проводимости, для чего с необходимостью востребованы самообразование, конструктивная информационно-аналитическая работа, выполнение учебного исследования с привлечением необходимых инструментальных средств и подходов к теоретическому анализу получаемых данных. Общий вывод работы состоит в педагогической целесообразности применения проектных технологий как средства формирования у обучающихся познавательной самостоятельности и умений актуализировать имеющиеся и получать новые знания в целях решения актуальных задач медицинской деятельности физическими методами.
Ключевые слова: технология активного восприятия информации, обучение методом ситуаций, проектно-исследовательский метод, практикоориентированность, методические разработки

Для цитирования: Остроумова Ю.С., Петрова С.Ф., Ханин С.Д. Проектные технологии в организации обучения физике в медицинском вузе // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 254 – 261.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Ostroumova Yu.S., [1] Petrova S.F., [2] Khanin S.D.
[1] Military Medical Academy named after S.M. Kirov of the Ministry of Defense of the Russian Federation
[2] Saint Petersburg State University of Telecommunications named after Professor M.A. Bonch-Bruevich

Design technologies in the organization of studying physics at a medical university

Abstract: from the standpoint of didactics and methodology, the feasibility of organizing physics training at a medical university based on design technologies is substantiated and the experience of their application in the practice of training cadets and students at the Military Medical Academy named after S.M. Kirov. Educational technologies of active perception of information, teaching using the situation method, teaching using the project-research method are highlighted as having the greatest educational potential. In relation to each of the technologies, the structure of the activities of subjects of the educational process is revealed. The use of these technologies is

concretized using the example of organizing the learning process on the topic “Electrical properties of living tissues.” Students solve problematic problems of diagnosing the state of biological tissues and organs, using the method of total conductivity spectroscopy. A major role in the learning process is played by the skills of self-education, constructive information and analytical work, and the implementation of educational research using the necessary tools and approaches to the theoretical analysis of the data obtained. The general conclusion of the work is the pedagogical feasibility of using design technologies as a means of developing students’ cognitive independence and the ability to update existing knowledge and acquire new knowledge in order to solve current problems of medical activity using physical methods.
Keywords: technology of active perception of information, teaching by the method of situations, design and research method, practice orientation, methodological developments

For citation: Ostroumova Yu.S., Petrova S.F., Khanin S.D. Design technologies in the organization of studying physics at a medical university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 254 – 261.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Характерной для настоящего времени чертой стиля мышления и практической деятельности является их проектность как ориентация на достижение конкретного, значимого результата. Уровень проектного мышления, готовность к проектному осуществлению и управлению деятельностью – один из важнейших в современных условиях критериев оценки специалиста. Это диктует необходимость актуализации проектности в высшем профессиональном образовании в интересах повышения его качества и предполагает, в свою очередь, использование в организации образовательного процесса проектных технологий [1-4].

Особое место здесь занимает обучение физике, в силу открываемых физическими знаниями возможностей организации целостной проектной деятельности и ресурсности в плане освоения ее методов.

Следует отметить и дидактическое значение проектных образовательных технологий. Будучи основанными на идеях педагогического конструктивизма и применяемыми к обладающему колоссальным развивающим ресурсом обучению физике, проектные технологии открывают возможности реализации целей компетентностного и личностно-ориентированного подхода в части формирования и развития у обучающихся столь важных способностей, как аналитические, конструктивные, творческие, коммуникативные и социальные, что способствует «Созданию единого научно-профессионально-образовательного пространства формирования личности нового профессионала и его мировоззрения, направленного на достижение суверенитета страны» [5].

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования выступили общенаучный диалектический метод познания. В качестве методов исследования использовали анализ и синтез педагогической литературы, касающейся проблемы включения компетентностного и личностно-ориентированного подходов в образовательный процесс, а также изучение и отбор специальной медицинской и научной литературы, полезной для разработки практико-ориентированных приемов вовлечения обучаемых в учебную исследовательскую деятельность, активизирующую самостоятельную познавательную активность курсантов.

Результаты и обсуждения

Содержание настоящей работы отражает опыт освоения и применения проектных технологий в обучении физике в Военно-медицинской академии. Последнее показательно, поскольку, в силу присущей этому обучению практико-ориентированности, интеграция в его организацию проектных технологий является вполне органичным.

В качестве рассматриваемых выступают технологии:

– активного восприятия информации;

– обучения методом ситуаций;

– обучения проектно-исследовательским методом.

Первая из отмеченных технологий предполагает востребованность и, соответственно, необходимость развития у обучающихся способностей сущностного освоения информации о методах решения профессионально ориентированных задач.

Выбор предметного материала здесь, как и у всех рассматриваемых технологий, производится из соображений его профессиональной значимости, представительности в плане активизации самостоятельной познавательной деятельности и, прежде всего, проблемности.

Основной методический прием – постановка преподавателем логической цепочки вопросов, последовательные ответы на которые позволяют обучающемуся на должном уровне воспринять подлежащий освоению материал. При этом существенно, чтобы в своей формулировке эти вопросы стимулировали познавательный интерес, а для получения ответов на них были достаточны, но не содержались в явном виде, имеющиеся знания.

В качестве примера рассмотрим применение данной технологии при изучении темы «Электрические свойства живых тканей». Выбор этой темы обусловлен целым рядом соображений. Во-первых, знание электрических свойств живых тканей служит основой для понимания механизмов биологического действия электромагнитных неионизирующих излучений на живые объекты. Во-вторых, анализ электрических свойств биологических тканей «предоставляет врачу большой объем ценной информации, указывает на необходимость проведения лабораторно-функциональных исследований, помогает в определении тактики лечения» [6]. В-третьих, знание электрических свойств различных биологических тканей позволяет врачу более грамотно применять многие лечебные средства физиотерапевтического воздействия [7].

Учебным заданием, разрешаемым с помощью технологии активного восприятия информации, выступает, например, следующий: обоснуйте целесообразность использования метода биоимпедансометрии для диагностики состояния живых тканей.

Следуя рассматриваемой технологии, в целях выполнения задания курсантам предлагается следующая логически выстроенная цепочка вопросов:

1. Как соотносятся значения проводимости σ для перечисленных тканей и органов – костная ткань, кровь, почки, жировая ткань, печень, сердечная и скелетная мышцы?
2. Какие из перечисленных выше тканей и органов характеризуются низким содержанием воды (не более 15%)?
3. Влияет ли содержание воды в живых тканях на их удельную проводимость и каким образом?
4. Какова по порядку величины удельная проводимость биологических мембран?
5. Какие физические процессы происходят в биологических тканях под воздействием электрического поля?
6. Какую информацию несет метод биоимпедансометрии? Обоснуйте целесообразность определения частотной дисперсии импеданса живых тканей для характеристики их свойств.
7. Каким образом метод биоимпедансометрии используется в медицине?

Отвечая последовательно на данные вопросы, обучающиеся приходят к следующим выводам. Межклеточную жидкость можно рассматривать как раствор электролитов. В клетках растворы электролитов заключены в мельчайшие отсеки (компартменты), образованные биомембранами. Ткани и органы, характеризующиеся высоким содержанием воды, имеют большую удельную проводимость, так как вода, является очень хорошим растворителем электролитов, присутствующих в биологических образцах. На биомембраны, проявляющие свойства диэлектриков, приходится примерно половина массы клетки и более, для них значения σ составляют порядка 10^{-11} См · м$^{-1}$, поэтому удельная проводимость жидкостей, выделенная из целого органа, на 4-6 порядков выше, чем у него в целом.

Эти рассуждения помогают сформировать представления о физических процессах, происходящих в биологических тканях под воздействием электрического тока. Прежде всего это движение свободных носителей заряда – ионов. Отметим, что при низких частотах в тканях может протекать только ток проводимости, замыкающийся по межклеточному веществу, а протекание тока проводимости через саму клетку ограничено. Внешнее электрическое поле действует и на связанные электрические заряды, находящиеся в составе структурных частиц, а также на заряды, смещение которых приводит к возникновению объемно-зарядовой поляризации в ограниченных областях, например, смещение ионов цитозоли до границ клеточной мембраны, имеющей низкую электропроводность [8, 9]. При отмирании ткани происходит увеличение проницаемости мембран, их частичное или полное разрушение, при этом электропроводность ткани увеличивается, сопротивление уменьшается.

В качестве информативного параметра для определения состояния биологической ткани может служить характер изменения импеданса живой ткани $Z = \frac{U_m}{I_m}$ (отношение амплитуды колебаний напряжения к амплитуде колебаний силы электрического тока) в зависимости от частоты. Измерения, проведенные на разных частотах, показывают, что сопротивление ткани максимально для постоянного тока, а с увеличением

частоты переменного тока Z сначала уменьшается, а затем, достигнув некоторого значения Z_2, остается практически постоянным [9, с. 4]. Простейшая электрическая схема, дающая такую же частотную зависимость импеданса, представлена на рис. 1.

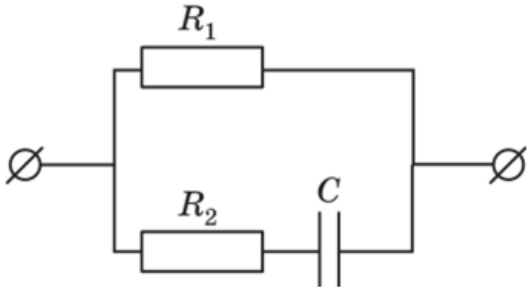


Рис. 1. Эквивалентная электрическая схема, дающая такую же частотную зависимость импеданса, как и биологическая ткань.
Fig. 1. Equivalent electrical circuit giving the same frequency dependence of impedance as biological tissue.

На рис. 2 представлена сама частотная зависимость импеданса для эквивалентной электрической схемы. Полное выражение импеданса такой цепи, а, следовательно, и импеданса живой ткани на любой частоте можно рассчитать по формуле: $Z = \frac{R_1\sqrt{R_2^2+X_C^2}}{\sqrt{(R_1+R_2)^2+X_C^2}}$. Емкостное сопротивление $X_C = \frac{1}{\omega C}$ цепи определяется ее диэлектрическими структурными составляющими (не только клеточными мембранами, но и в более реальных случаях жировой клетчаткой и эпидермисом), а величины сопротивлений R_1 и R_2 – проводящими структурными составляющими биологической ткани (не только межклеточной жидкостью и цитоплазмой, но, кровью, кожей, и др.) [10].

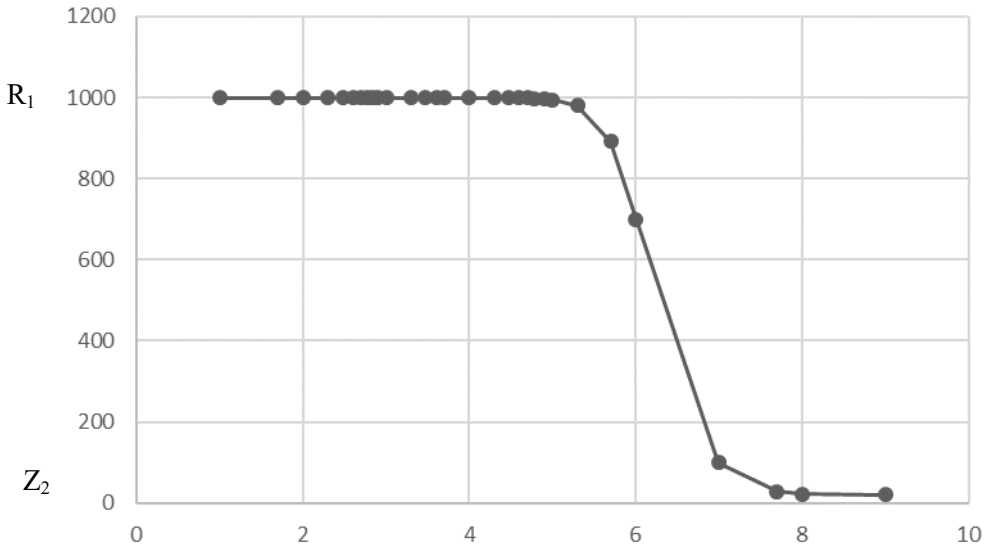


Рис. 2. Зависимость импеданса эквивалентной электрической схемы от десятичного логарифма частоты *Z=Z(lgv)* (для расчетов использовали значения: R_1=1000 Ом, R_2 = 20 Ом, C = 1 нФ).
Fig. 2. Dependence of the impedance of the equivalent electrical circuit on the decimal logarithm of the frequency *Z=Z(lgv)* (the following values were used for calculations: *R1 = 1000 Ohm, R2 = 20 Ohm, C = 1 nF*).

На основании анализа литературных данных выясняется, что изучение дисперсии импеданса используется в медицине, например, для оценки кровенаполнения органов, происходящего в такт с работой сердца, для получения информации о функциональном состоянии биологических тканей, выявления воспалительных процессов, изменения проницаемости клеточных мембран и стенок сосудов при патологии или дей-

ствии на организм физических и химических неблагоприятных факторов. Например, хорошая сохранность клеток пересаживаемой ткани – одно из важных условий успешного проведения операции трансплантации. Если в мембранах клеток произошли изменения, ткань непригодна для пересадки.

Отметим, что при достаточном уровне познавательной самостоятельности обучающихся конкретные вопросы преподавателем могут не формулироваться. При этом учебный процесс приближается к исследовательскому, начинающемуся с самостоятельной постановки вопросов, так что метод обучения через активное восприятие информации может быть охарактеризован в терминах проблемного (включающего в себя проектное) обучение как частично-поисковый метод.

В реализации технологии обучения методом ситуаций, в отличие от предыдущей технологии, предмет изучения представляется не в готовом виде, а как подлежащая постановке и анализу проблема, являющаяся прообразом профессиональной задачи.

В ряду выделяемых в педагогике по целевому назначению ситуаций наибольший интерес в подготовке медицинских кадров представляют ситуации, обучающие принятию и реализации решения проблемы. Такие ситуации характеризуются как наиболее сложные, в силу востребованности высокого уровня и степени организации умственной деятельности, интегрированных (полидисциплинарных) знаний, проведения самообразовательной и проблемно-детерминированной информационно-аналитической работы.

Основные усилия преподавателя направлены на формирование проблемной ситуации и обеспечение личностно-смысловой включенности в нее обучающихся. Реализация этих целей может достигаться посредством востребованности в целях решения профессионально значимого вопроса актуализации имеющихся и приобретения новых знаний, обоснованного выбора метода решения среди многих возможных и выявления возникающих при этом затруднений.

Подлежащий осуществлению анализ ситуации производится обучающимися индивидуально, после чего, как правило, его результаты выносятся на обсуждение сначала в малой рабочей группе, где вырабатывается ее единая позиция, а затем – на общегрупповую открытую дискуссию.

Возвращаясь к изучению темы «Электрические свойства живых тканей», рассмотрим следующий пример использования технологии обучения методом ситуаций.

Выясняемая в учебном процессе проблема состоит в следующем: пациенту необходимо удалить новообразование, не подвергнув высокой радиационной нагрузке. При использовании гамма-ножа происходит предельная фокусировка огромного количества пучков (~200) от радиоактивных источников ^{60}Co с активностью каждого 30 Ки. Следует предложить более щадящий метод лечения.

В целях разрешения проблемной ситуации курсантам рекомендуются различные информационные источники: оригинальные научные статьи, опубликованные в печатных и электронных журналах, диссертации, описание изобретения к патенту [11-14]. На основании проведенного анализа информации вырабатывается подход, основанный на применении микроволнового нагрева в силу его избирательности. Содержание воды в опухолях выше по сравнению с окружающими их здоровыми биологическими тканями того же типа, поэтому клетки опухоли поглощают значительно больше энергии электромагнитных волн СВЧ диапазона, чем здоровые ткани, и значение температуры в опухолях значительно выше, чем в окружающих здоровых биологических тканях. Нагрев образцов с высоким содержанием воды под действием электромагнитного поля сверхвысокочастотного диапазона (СВЧ) диапазона объясняется поворотами полярных молекул воды в направление силовых линий электрического поля, что ведет к усилению вязкого трения, и, следовательно, росту температуры.

Таким образом, курсанты приходят к выводу об избирательности микроволнового нагрева. Если быстро нагреть опухоль до температуры 50^0C и точно локализовать эту температуру непосредственно в опухоли, то раковые клетки быстро погибают (за несколько минут), а здоровые ткани, окружающие опухоль, практически не повреждаются.

По отношению к технологии активного восприятия информации, технология обучения методом ситуаций открывает такие дополнительные возможности, как формирование у обучающихся способностей к выявлению требующей своего решения проблемы, проектирования его результата, разработки стратегии и тактики его достижения, рефлексивно-критического анализа.

Технология обучения проектно-исследовательским методом как предполагающая осуществление с необходимостью для выполнения проектного задания практико-ориентированной исследовательской работы, преследует цель формирования у обучающихся ее универсальных умений, творческой самостоятельности и субъектности.

Деятельность преподавателя при этом должна быть направлена на научно-методическое сопровождение работы обучающихся, партнерское взаимодействие с ними в решении стоящей задачи, обучение его методам.

В соответствии с развитыми в теории и методике обучения физике моделями исследовательского обучения как обучения через действие, в случае решения закрытых (уже имеющих свое решение) задач, образовательный процесс в своем содержании и построении моделирует научный поиск, а в случае решения открытых задач осуществляется через их решение. Во втором случае обучающиеся приобретают не только исследовательские, но и в максимальной степени коммуникативные и социальные способности и, что весьма важно для врача, научаются оценивать последствия принятого решения и принимать ответственность за него.

Применение в организации обучения проектно-исследовательского метода позволяет организовать в образовательном процессе полноценные профессиональные пробы, могущие стать предтечей будущей специализации обучающихся (в условиях образовательного процесса – так называемой мягкой специализации) как исследователя в определенном проблемном поле.

В качестве примера реализации данной технологии в образовательном процессе может быть приведен проект разработки метода количественной оценки глубины ожога с помощью определения импеданса соответствующего участка тела пациента. Информация о подобных исследованиях нам неизвестна, а в случае подтверждения выдвинутой гипотезы можно было бы неинвазивным способом, не наносящим дополнительного травмирующего воздействия пациенту, получить информацию, важную для его дальнейшего лечения.

Реализация любого учебного исследовательского проекта начинается с выбора поля проблематики, который производится с учетом программы изучаемого курса и интересов студентов / курсантов. Подбор и анализ литературных и интернет-источников по выбранной тематике позволит уточнить предмет исследования, его основную цель и сформулировать название творческой работы. Для достижения цели должны быть четко определены задачи исследования. В рассматриваемом случае они могут быть следующими:

1. по литературным и интернет-источникам курсанты изучают считающиеся доказанными механизмы протекания электрического тока по живым тканям;
2. осваивают метод биоимпедансометрии;
3. анализируют, для диагностики каких именно заболеваний данный метод считается клинически проверенным;
4 выбирают объекты исследования и решают с помощью каких методик и оборудования будут исследованы;
5. критически оценивают возможность проведения собственных экспериментов.

Проведение соответствующих экспериментов может вызвать затруднения. Учитывая необходимость поддержания условий высокой стерильности в ожоговых отделениях, представляется маловероятным получить разрешение на проведение исследований, в которых участвовали бы реальные пациенты, получившие термические, химические и другие виды ожогов. В этой связи курсанты планируют и проводят опыты на модельных образцах, используя фрагменты мышечной ткани, исходные, а также подвергшиеся кратковременному и длительному воздействию высокой температуры (например, контакту с кипящей водой) и кислоты, концентрация которой достаточна для того, чтобы вызвать ожог. Разумеется, при проведении подобных исследований необходимо строго соблюдать правила техники безопасности.

Для измерения импеданса образцов необходимо собрать электрическую схему, отладить ее, проверить верность получаемых результатов на эталонных образцах с известными значениями импеданса на выбранных частотах.

После сбора собственных экспериментальных данных необходимо перейти к следующему этапу проекта – обработке и обобщению материала, (представлению результатов в виде таблиц или графиков, выявлению основных закономерностей и т.д.). После проведенного анализа курсанты приходят к выводу о возможности количественной оценки глубины ожога с помощью определения импеданса соответствующего участка тела пациента, затем осуществляют работу по подготовке доклада и презентации, которая сопровождает устное выступление. При этом следует помнить, что графики и диаграммы более наглядны и информативны по сравнению с таблицами, по крайней мере, в случае устного выступления и ограниченного времени представления результатов своей работы.

Выводы

Таким образом, использование метода проектов в образовательной деятельности приводит к получению конкретного результата, к появлению новых знаний, и, кроме того, является личностно-ориентированной технологией обучения, так как ведет к развитию познавательных, творческих и коммуникативных навыков участников проектной деятельности, умений ориентироваться в информационном пространстве, самостоятельно конструировать свои знания, планировать свою деятельность, устанавливать временные рамки для

решения промежуточных задач, вести дискуссию, отвечать на неожиданные вопросы, способствует формированию таких качеств характера как ответственность, дисциплинированность, целеустремленность.

Сфера применения представленных технологий определяется целями подготовки, содержанием подлежащего освоению материала, уровнем подготовленности контингента обучающихся. При достаточности способностей последних к осуществлению научного поиска целесообразен отвечающий теории трансформационного обучения переход по мере продвижения от первой из рассматриваемой как доминирующей, ко второй и, наконец, к третьей технологии и (или) их параллельное использование. Это отвечает взглядам основоположника проектного обучению Дж. Дьюи на цели образования как приобретение всего спектра существующих видов деятельности и само образование как постоянную реорганизацию и перестройку опыта, в ходе чего формируются умения применения способностей к новым целям.

Список источников

1. Полат Е.С. Метод проектов: история и теория вопроса. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Изд. центр «Академия», 2010. С. 193 – 200.

2. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А., Бочкина Н.А. Образовательные технологии в современной высшей школе (анализ отечественных и зарубежных исследований и практик) // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 6. С. 137 – 175.

3. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А., Тихомирова М.А., Исхакова М.П. Эффективность Смешанных Образовательных Технологий В Вузе: Методология Оценки // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 7. С. 69 – 102.

4. Гельман В.Я., Хмельницкая Н.М. Компетентностный подход в преподавании фундаментальных дисциплин в медицинском вузе // Образование и наука. 2016. № 4 (133). С. 33 – 46.

5. Масягина Н.В., Глотова Л.С., Короленко О.И. Реализация принципов корпоративного обучения в подготовке тренеров-преподавателей в условиях сетевого сотрудничества // Вестник педагогических наук. 2024. № 8. С. 6 – 13.

6. Гайворонский И.В., Ничипорук Г.И., Гайворонский И.Н., Ничипорук Н.Г. Биоимпедансометрия как метод оценки компонентного состава тела человека (обзор литературы) // Вестник СПбГУ. Медицина. 2017. Т. 12. Вып. 4. С. 365 – 384.

7. Пономаренко Г.Н., Турковский И.И. Биофизические основы физиотерапии: Учебное пособие. М.: ОАО Издательство «Медицина», 2006. С. 138 – 165.

8. Самойлов В.О. Медицинская биофизика: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: СпецЛит, 2013. 591 с.

9. Тихомиров А.М. Импеданс биологических тканей и его применение в медицине. М.: РГМУ, 2006.

10. Ильич Г.К., Лещенко В.Г. Электрические и магнитные свойства биологических тканей: учебное пособие. Минск: БМГУ, 2007. 23 с.

11. Рожкова Н.И., Фомин Д.К., Назаров А.А., Якобс О.Э., Борисова О.А. Возможности электроимпендансной томографии в распознавании структурных изменений в биологических тканях: экспериментальные данные // Вестник Российского научного центра рентгенорадиологии. URL: http://vestnik.rncrr.ru/vestnik/v9/papers/roshkova_v9.htm.

12. Рагимов Э.А. Воздействие микроволнового излучения на многослойные биологические ткани // ВКР. – М. МИЭ и М НИУ "Высшая школа экономики". 2013.

13. Лысак В.А. Физические основы действия электромагнитных колебаний и волн на ткани организма // Методические указания для самоподготовки. С. 12.

14. Торнуев Ю.В., Непомнящих Д.Л., Никитюк Д.Б., Лапий Г.А., Молодых О.П., Непомнящих Р.Д., Колдышева Е.В., Криницына Ю.М., Балахнин С.М., Манвелидзе Р.А., Семенов Д.Е., Чурин Б.В. Диагностические возможности неинвазивной биоимпедансометрии // Фундаментальные исследования. 2014. № 10-4. С. 782 – 788. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35623 (дата обращения: 03.11.2024).

References

1. Polat E.S. Project method: history and theory of the issue. Modern pedagogical and information technologies in the education system. Moscow: Publishing center "Academy", 2010. P. 193 – 200.

2. Bordovskaya N.V., Koshkina E.A., Bochkina N.A. Educational technologies in modern higher education (analysis of domestic and foreign research and practices). Education and Science. 2020. Vol. 22. No. 6. P. 137 – 175.

3. Bordovskaya N.V., Koshkina E.A., Tikhomirova M.A., Iskhakova M.P. Efficiency of Mixed Educational Technologies in the University: Assessment Methodology. Education and Science. 2023. Vol. 25. No. 7. P. 69 – 102.

4. Gelman V.Ya., Khmelnitskaya N.M. Competence-based approach to teaching fundamental disciplines in a medical university. Education and Science. 2016. No. 4 (133). P. 33 – 46.

5. Masyagina N.V., Glotova L.S., Korolenko O.I. Implementation of the principles of corporate training in the training of trainers-teachers in the context of network cooperation. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 8. P. 6 – 13.

6. Gaivoronsky I.V., Nichiporuk G.I., Gaivoronsky I.N., Nichiporuk N.G. Bioimpedancemetry as a method for assessing the component composition of the human body (literature review). Bulletin of St. Petersburg State University. Medicine. 2017. Vol. 12. Iss. 4. P. 365 – 384.

7. Ponomarenko G.N., Turkovsky I.I. Biophysical foundations of physiotherapy: Textbook. Moscow: OJSC Izdatelstvo "Medicine", 2006. P. 138 – 165.

8. Samoilov V.O. Medical biophysics: textbook for universities. 3rd ed., corrected. and additional. St. Petersburg: SpetsLit, 2013. 591 p.

9. Tikhomirov A.M. Impedance of biological tissues and its application in medicine. Moscow: Russian State Medical University, 2006.

10. Ilyich G.K., Leshchenko V.G. Electrical and magnetic properties of biological tissues: a tutorial. Minsk: BMSU, 2007. 23 p.

11. Rozhkova N.I., Fomin D.K., Nazarov A.A., Jacobs O.E., Borisova O.A. Possibilities of electrical impedance tomography in recognizing structural changes in biological tissues: experimental data. Bulletin of the Russian Scientific Center of Roentgenology and Radiology. URL: http://vestnik.rncrr.ru/vestnik/v9/papers/roshkova_v9.htm.

12. Ragimov E.A. Effect of microwave radiation on multilayer biological tissues. VKR. – M. MIE and M NRU "Higher School of Economics". 2013.

13. Lysak V.A. Physical principles of the action of electromagnetic oscillations and waves on body tissues. Guidelines for self-training. 12 p.

14. Tornuev Yu.V., Nepomnyashchikh D.L., Nikityuk D.B., Lapiy G.A., Molodykh O.P., Nepomnyashchikh R.D., Koldysheva E.V., Krinitsyna Yu.M., Balakhnin S.M., Manvelidze R.A., Semenov D.E., Churin B.V. Diagnostic capabilities of non-invasive bioimpedancemetry. Fundamental research. 2014. No. 10-4. P. 782 – 788. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35623 (accessed: 03.11.2024).

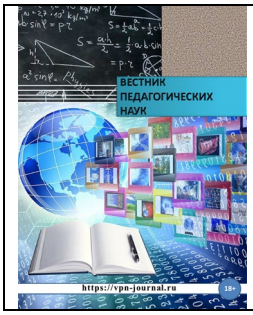
Информация об авторах

Остроумова Ю.С., доктор педагогических наук, доцент, кафедра биологической и медицинской физики, Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова МО РФ

Петрова С.Ф., кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра биологической и медицинской физики, Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова МО РФ, petrovas.f@list.ru

Ханин С.Д., доктор физико-математических наук, профессор, кафедра электроники, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича

© Остроумова Ю.С., Петрова С.Ф., Ханин С.Д., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013

[1] *Скопа В.А.*
[1] *Алтайский государственный педагогический университет*

Социальная потребность и методические приемы в преподавании религиоведческих дисциплин в образовательных организациях

Аннотация: в статье рассматриваются социальная потребность и методические приемы в преподавании религиоведческих дисциплин в образовательных организациях. Мир богат разнообразием религиозных традиций, каждая из которых имеет уникальную историю, философию и систему ценностей. Знакомство с основами различных религий позволяет учащимся развивать уважение и толерантное отношение к людям других вероисповеданий. Изучение религиоведческих дисциплин помогает осознать истоки многих культурных и исторических процессов, понять смысл произведений искусства и литературы, которые неразрывно связаны с религиозными мотивами. Один из центральных подходов в преподавании религиозных дисциплин заключается в рассмотрении религии как составляющей духовной культуры. Изучение религии без учета исторического и культурного контекста дает искаженное представление как о ней самой, так и о культуре и истории человечества. Важно учитывать, что религиоведение тесно переплетается с рядом других наук. Системный подход в образовательных программах, посвящённых традиционным религиозным культурам, подразумевает объективное отображение их исторической трансформации и значимости в учебных материалах. Процесс обучения организован с учётом доступности и последовательности, а также учитывает индивидуальные и возрастные особенности учащихся. Это обеспечивает согласованность в обучении, воспитании и духовно-нравственном развитии школьников.
Ключевые слова: обучающиеся, педагогика, образование, религиоведение, методика

Для цитирования: Скопа В.А. Социальная потребность и методические приемы в преподавании религиоведческих дисциплин в образовательных организациях // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 262 – 266.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Skopa V.A.*
[1] *Altai State Pedagogical University*

Social need and methodological approaches in teaching religious studies in educational organizations

Abstract: the article examines the social need and methodological approaches in teaching religious studies in educational organizations. The world is rich in a variety of religious traditions, each of which has a unique history, philosophy and value system. Familiarization with the basics of various religions allows students to develop respect and tolerance for people of other faiths. Studying religious studies helps to understand the origins of many cultural and historical processes, to understand the meaning of works of art and literature that are inextricably linked with religious motives. One of the central approaches to teaching religious disciplines is to consider religion as a component of spiritual culture. The study of religion without taking into account the historical and cultural context gives a distorted idea of both itself and the culture and history of mankind. It is important to take into account that religious studies is closely intertwined with a number of other sciences. A systematic approach in educational pro-

grams devoted to traditional religious cultures implies an objective reflection of their historical transformation and significance in educational materials. The learning process is organized taking into account accessibility and consistency, and also takes into account the individual and age characteristics of students. This ensures consistency in the training, education and spiritual and moral development of schoolchildren.
Keywords: students, pedagogy, education, religious studies, methodology

For citation: Skopa V.A. Social need and methodological approaches in teaching religious studies in educational organizations. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 262 – 266.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В эпоху глобализации и межкультурного взаимодействия образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании мировоззрения молодых поколений. Изучение основ религиозных культур и светской этики в школах становится не просто необходимым элементом образования, но и важным инструментом для воспитания толерантности и понимания многообразия мировых культур. Преподавание религиоведческих дисциплин в образовательных организациях является важной частью формирования мировоззрения современного человека [1]. В условиях многообразия культур и религиозных традиций мировое сообщество сталкивается с задачей интеграции и взаимопонимания, а образовательные учреждения играют ключевую роль в этом процессе [8].

Одной из главных причин введения в школьную программу основ религиозных культур является развитие межкультурного диалога. Мир богат разнообразием религиозных традиций, каждая из которых имеет уникальную историю, философию и систему ценностей. Знакомство с основами различных религий позволяет учащимся развивать уважение и толерантное отношение к людям других вероисповеданий [2]. Кроме того, религия во многом оказала влияние на развитие искусства, литературы, философии и науки. Изучение религиоведческих дисциплин помогает осознать истоки многих культурных и исторических процессов, понять смысл произведений искусства и литературы, которые неразрывно связаны с религиозными мотивами.

Светская этика, в свою очередь, способствует формированию универсальных нравственных принципов, таких как честность, справедливость и уважение к личности. Она предоставляет учащимся инструменты для анализа этических проблем и принятия моральных решений. Интеграция изучения ОРКСЭ в школьное образование имеет ряд преимуществ:

1. Развитие толерантности и взаимопонимания: учащиеся получают возможность познакомиться с многообразием культур и традиций, что способствует уменьшению предвзятости и стереотипов.
2. Обогащение культурного кругозора: знание религиозных основ и светских ценностей расшифровывает многие аспекты мировой культуры и истории, обогащая внутренний мир учащихся.
3. Развитие критического мышления: дискуссии на этические темы помогают развить аналитические навыки и умение аргументировать свою позицию.
4. Подготовка к жизни в многокультурном сообществе: в современном мире, где культура и религия тесно переплетаются, способность учитывать различные мировоззрения становится важным навыком.

В результате, введение в школьные программы религиоведческих дисциплин формирует у учащихся комплексное и толерантное восприятие мира, делая их более подготовленными к жизни в разнообразном и многоликом сообществе.

Материалы и методы исследований

Сегодня в научном сообществе отсутствует универсальная стратегия преподавания дисциплин, связанных с религиоведением, что оказывает неблагоприятное влияние на успешную социализацию индивидов. Нехватка интегрированного подхода тормозит передачу общечеловеческих ценностей и формирование личностных свойств молодежи, что в конечном итоге ведет к эрозии социальных и государственных структур. Аналитической базой исследования выбран личностно-культурологический подход. Этот подход делает акцент на личность как главную ценность, подчеркивая важность прав и свобод, признания её уникальность, интеллектуальность и моральную независимость, а также необходимое уважение к ней. В процессе исследования изучались работы как российских, так и зарубежных экспертов. Используемые методы включали в себя анализ и синтез информации, а также компаративистский подход.

Результаты и обсуждения

Религиоведение способствует развитию критического мышления, толерантности и уважения к чужому мировоззрению. Изучение религиозных дисциплин помогает учащимся понять культурное и историческое разнообразие мира, что особенно актуально в сегодняшнюю эпоху глобализации [6, 9]. Оно также содействует формированию у учащихся навыков анализа и самостоятельных суждений, что необходимо для зрелой гражданской позиции.

Современные общеобразовательные школы главной задачей видят предоставление обширного и всестороннего образования, которое соответствует актуальным стандартам [3]. Они стремятся воспитать у учеников религиозную толерантность и предоставляют глубокие знания об истории, культуре и религиозных аспектах своей страны, рассматривая их как неотъемлемую часть культуры и исторического наследия. В российских школах акцент ставится на формирование высокой нравственности, гражданской ответственности и самостоятельности, а также на подготовку молодого поколения к разнообразным профессиональным и общественным сферам деятельности. Когда школьные программы касаются изучения религии, школа преследует социальные и культурные цели, удовлетворяя духовные и психологические потребности учащихся, при этом она остаётся нейтральной относительно вероисповедания.

Законодательная база, регулирующая религиозные отношения в обществе, включает Конституцию РФ и ряд Федеральных законов, которые нормативно обеспечивают безболезненную реализацию религиоведческих курсов [10, 11].

Один из центральных подходов в преподавании религиозных дисциплин заключается в рассмотрении религии как составляющей духовной культуры. Изучение религии без учета исторического и культурного контекста дает искаженное представление как о ней самой, так и о культуре и истории человечества [7, 12]. Важно учитывать, что религиоведение тесно переплетается с рядом других наук, в большей степени, чем, например, философия. Основная сложность преподавания религиоведческих дисциплин заключается в подаче материала с акцентом на толерантность и диалог между религиозными и нерелигиозными мировоззрениями. Возможны различные отношения между этими мировоззрениями – от явной враждебности до лояльного сосуществования [5, 7]. Гуманизм и человеческие интересы могут служить общей платформой для такого диалога.

Внедрение в учебную школьную программу курса ОРКСЭ представляет собой новаторскую стратегию. Она направлена на предотвращение вовлечения молодежи в нетрадиционные секты и общины, преодоление религиозной неграмотности, знакомство с духовным миром и традициями этноса [2]. Введение этого курса – это принципиально новая инициатива образовательной системы. До революции 1917 года государственной религией в стране было православие, и в большинстве учебных заведений изучался «Закон Божий». Примерно в таком же виде православное обучение сохранилось и в некоторых современных воскресных или православно-ориентированных школах.

В современной России законодательно закреплён запрет на установление государственной или обязательной религии и идеологии, что содержится в статьях 13 и 14 Конституции РФ. Предметно-методический модуль ОРКСЭ стал доступен в каждой школе. Это решение подчёркивает важность свободы и права на вероисповедание. Образовательный курс модуля опирается на культурологическую базу. В программе курса отражены современные педагогические принципы, среди которых можно выделить:

- взаимодополняемость форм общественного сознания в образовательном контексте;
- систематичность в преподавании;
- интегративность содержания;
- поддержка социального развития школьников;
- становление российской гражданской идентичности;
- соответствие культурным традициям.

Образование, ориентированное на культуру, можно воспринимать как метод интеграции культурных элементов в структуру учебного процесса. Этот подход способствует пониманию учащимися культуры как арены для личностного, социального и духовного роста [4, 13]. Обучение проходит через различные общественные концепты, включая науку, искусство, религию и философию.

Традиционная образовательная система часто сосредотачивается исключительно на научных знаниях, что может конфликтовать с требованиями современного мира и создавать узко мыслящих людей с односторонним мировосприятием [13]. Однако будущее принадлежит тем, кто гармонично развит, кто способен воспринимать явления через призму рациональности, художественного понимания, философских концепций и религиозных идей [6]. Культуросообразное образование формирует людей готовых к жизни в сложном и взаимосвязанном мире. Каждая форма общественного сознания играет свою важную роль в форми-

ровании человека эпохи постиндустриализации. В этом контексте религия, как культурное явление, обретает педагогическую ценность, обосновывая необходимость включения её в системное изучение в школах.

Системный подход в образовательных программах, посвящённых религиозным культурам подразумевает объективное отображение их исторической трансформации и значимости в учебных материалах. Педагогическая системность означает, что процесс обучения организован с учётом доступности и последовательности, а также учитывает индивидуальные и возрастные особенности учащихся. Культурологический аспект системности поддерживает взаимосвязь между модулями ОРКСЭ и другими предметами. Эта системность способствует восстановлению и укреплению нравственной культуры, предоставляя учащимся возможность глубже осмыслить культурные традиции. Тем не менее, окончательный выбор конкретной традиции остаётся за учащимся и его родителями (или законными представителями).

ОРКСЭ предоставляет широкие возможности для интеграции с другими дисциплинами: история, литература, МХК. Используя универсальные интеграционные подходы, ОРКСЭ, ОДНКНР связывают содержание предметов, создавая цельное видение культурно-исторического пути России в мировом контексте. Интегративный подход ОРКСЭ помогает ученикам лучше понимать, как духовные компоненты переплетаются с историей, культурой и современными реалиями [6].

Формирование культурно-исторического пространства России, способствует развитию гражданского самосознания подрастающего поколения. ОРКСЭ раскрывает новые механизмы формирования национальной идентичности, что подталкивает к диалогу и взаимодействию. В тоже время преподавание религиоведческих дисциплин требует использования разнообразных методик, ориентированных на активное вовлечение учащихся в учебный процесс. В качестве примеров и альтернатив можно привести:

- дискуссии и семинары, что позволяет обучающимся высказывать собственные мнения, обсуждать различные точки зрения и учиться аргументировать свои позиции;
- кросс-культурные проекты, которые направлены на изучение различных религиозных традиций и взаимодействие с представителями этих традиций;
- кейс-методы, где изучение конкретных ситуаций, связанных с религиозными вопросами, помогает развивать навыки анализа и решения проблем.

Выводы

Обучение дисциплинам религиоведения играет ключевую роль в обогащении образовательного процесса духовными и нравственными аспектами. Организация реализации предметного модуля ОРКСЭ в сочетании с интегративным подходом, позволяет увидеть полиэтническую и поликонфессиональную структуру современного российского общества. Изучение религиозных традиций и светской этики играет важную роль в формировании гармоничной личности, открытой для восприятия современного мира.

Список источников

1. Великие сокровища мировых религий. М.: Эксмо, 2010. 512 с.
2. Плужникова Н.Н. Методы обучения основам светской этики в школе // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 227 – 231.
3. Бархаев Б.П. Педагогическая психология: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2009. 448 с.
4. Подласый И.П. Педагогика. М.: ВЛАДОС, 1999. 256 с.
5. Коменски Я.А. Учитель учителей: избранное. М.: Карапуз, 2008. 288 с.
6. Михайлова Л.Б. Религиоведческие знания в системе современного педагогического образования // Проблемы современного образования. 2016. № 4. С. 38 – 47.
7. Сафронов С.Г. Факторы развития религиозной среды на постсоветском пространстве // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 2. С. 125 – 131.
8. Богуславский М.В., Александрова В.Г. Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм. М.: МГПУ, 2007. 311 с.
9. Элбакян Е.С. Глобальное и этноконфессиональное в религиозной ситуации на постсоветском пространстве // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. № 3. С. 121 – 132.
10. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».
11. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».
12. Васильева Е.Н. Метод проблемного обучения в преподавании философии студентам вуза негуманитарного профиля // Образование и образованный человек в XXI веке. 2014. № 1. С. 85 – 93.
13. Ефимов В.А. Высшее образование и проблемы становления личности // Ректор вуза. 2009. № 10. С. 30 – 34.

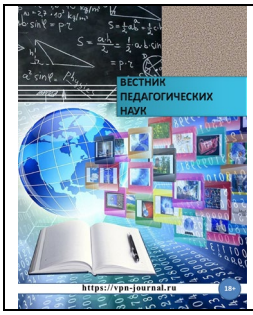
References

1. Great Treasures of World Religions. Moscow: Eksmo, 2010. 512 p.
2. Pluzhnikova N.N. Methods of Teaching the Basics of Secular Ethics at School. Pedagogical Education in Russia. 2011. No. 3. P. 227 – 231.
3. Barkhaev B.P. Pedagogical Psychology: Textbook. SPb.: Piter, 2009. 448 p.
4. Podlasy I.P. Pedagogy. Moscow: VLADOS, 1999. 256 p.
5. Komensky Ya.A. Teacher of Teachers: Selected Works. Moscow: Karapuz, 2008. 288 p.
6. Mikhailova L.B. Religious Studies Knowledge in the System of Modern Pedagogical Education. Problems of Modern Education. 2016. No. 4. P. 38 – 47.
7. Safronov S.G. Factors in the Development of the Religious Environment in the Post-Soviet Space. Problems of Security of Russian Society. 2015. No. 2. P. 125 – 131.
8. Boguslavsky M.V., Aleksandrova V.G. New Frontiers of Pedagogical Reality: Axiology, Spirituality, Humanism. Moscow: Moscow State Pedagogical Univ., 2007. 311 p.
9. Elbakyan E.S. Global and Ethno-Confessional in the Religious Situation in the Post-Soviet Space. Bulletin of Leningrad State University. A.S. Pushkin. 2014. No. 3. P. 121 – 132.
10. Federal Law of 19.05.1995 No. 82-FZ "On Public Associations".
11. Federal Law of September 26, 1997 No. 125-FZ "On Freedom of Conscience and Religious Associations".
12. Vasilyeva E.N. The Method of Problem-Based Learning in Teaching Philosophy to University Students of Non-Humanities Profile. Education and the Educated Person in the 21st Century. 2014. No. 1. P. 85 – 93.
13. Efimov V.A. Higher Education and Problems of Personality Development. Rector of the University. 2009. No. 10. P. 30 – 34.

Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, кафедра философии и культурологии, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

© Скопа В.А., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.013

[1] *Хань Сыюй*
[1] *Российский университет дружбы народов*

Государственные реформы в школьном образовании в СССР в послевоенный период (1945-1953)

Аннотация: статья посвящена теме государственных реформ, которые проводились в послевоенный период в школьном образовании в СССР. С 1945 по 1953 гг. На основе исторических документов выявляются основные преобразования, проведённые в системе школьного образования после войны. В статье подчёркивается сложность послевоенной ситуации, препятствующей скорому восстановлению образовательной системы и способность государства к преодолению этих трудностей. Предпринятое меры, введение всеобщего семилетнего, а затем и десятилетнего обучения, оптимизация учебных программ, а также педагогических кадров, позволили не только создать одну из лучших систем образования, но и воспитывать поколения, чьё идеологическое сознание соответствовало духу проводимой партией политики. Важно отметить, что основными целями образовательной системы в этот период становились воспитание идеологически верного поколения и всестороннее развитие личности учащихся, что подчеркивало направленность образовательных реформ на формирование граждан, способных эффективно содействовать построению социалистического общества.
Ключевые слова: система образования, реформы, СССР, идеология, всеобщее обучение

Для цитирования: Хань Сыюй. Государственные реформы в школьном образовании в СССР в послевоенный период (1945-1953) // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 267 – 272.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Han Siyu*
[1] *Peoples' Friendship University of Russia*

State reforms in school education in the USSR in the post-war period (1945-1953)

Abstract: the article is devoted to the topic of state reforms that were carried out in the postwar period in school education in the USSR. From 1945 to 1953 on the basis of historical documents, the main transformations carried out in the system of school education after the war are revealed. The article emphasizes the complexity of the post-war situation, preventing the rapid restoration of the educational system and the ability of the state to overcome these difficulties. The measures taken, the introduction of universal seven-year and then ten-year education, the optimization of curricula, as well as teaching staff, allowed not only to create one of the best education systems, but also to bring up generations whose ideological consciousness corresponded to the spirit of the policy pursued by the Party. It is important to note that the main goals of the educational system in this period were the upbringing of an ideologically faithful generation and the all-round development of students' personality, which emphasized the orientation of educational reforms towards the formation of citizens capable of effectively contributing to the building of a socialist society.
Keywords: education system, reforms, the USSR, ideology, universal education

For citation: Han Siyu. State reforms in school education in the USSR in the post-war period (1945-1953). Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 267 – 272.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Послевоенный период в истории Советского Союза представляет собой время значительных трансформаций, среди которых реформы в сфере образования занимают особое место. В частности, с 1945 по 1953 годы осуществлялись крупные изменения в школьной системе, направленные на восстановление и развитие образовательной инфраструктуры в условиях масштабной послевоенной разрухи. Несмотря на столкновение с огромными вызовами, такими как нехватка учебных материалов, педагогических кадров и капитального строительства школ, государство стремилось не только наладить учебный процесс, но и создать идеологическую основу для воспитания нового поколения граждан, преданных социалистическим идеалам.

В этом контексте ключевыми стали введение всеобщего семилетнего, а затем десятилетнего обучения, переработка учебных планов и повышение качества педагогического состава.

Материалы и методы исследований

Для анализа государственных реформ в школьном образовании в СССР в послевоенный период (1945-1953 годы) были использованы разнообразные источники и методы, позволяющие глубже понять ключевые аспекты рассматриваемой тематики. Важными материалами для исследования стали официальные документы, такие как «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-50 годы» и «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы». Эти документы предоставляют информацию о стратегических задачах, конечных целях и приоритетах, заложенных в рамках образовательной политики. Методы: анализ исторических документов, контент-анализ, историко-сравнительный метод, качественный и сравнительный анализ.

Результаты и обсуждения

Период с 1945 по 1953 гг. в советском школьном образовании характеризуется двойственной ситуацией: с одной стороны, сохранялись ориентиры на образец, установленный во времена правления И.В. Сталина, с другой стороны, начинали происходить перемены, связанные с различными преобразованиями. Н.Н. Макарова пишет: «именно в эти годы были начаты поиски новых форм и способов решения проблем в системе образования» [8, с. 337].

Одной из важнейших причин, способствующих реформам в сфере школьного образования, являлась послевоенная разруха, масштаб которой был огромен. Необходимо было решить ряд важнейших вопросов, направленных на улучшение ситуации:

- значительное увеличение бюджета, финансирования, материальной-технической базы;
- более качественная педагогических кадров;
- реформация учебных материалов и планов [2, с. 6].

Эти аспекты подчеркивали необходимость создания образовательной инфраструктуры, способной обеспечить не только количественный, но и качественный рост системы образования, что, в свою очередь, должно было привести к формированию более образованных и социальных граждан, преданных идеалам социализма. Но, прежде всего, как следует из документа «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-50 годы», необходимо было осуществить восстановление и расширение всей сети образовательных учреждений, в которые входили и школы, и вузы [4].

Реализация этого плана была чрезвычайно сложна, поскольку этому мешала не только общая разруха, но и острая нехватка необходимых материалов, учебников, педагогического состава. В первое время после войны по всей стране зачастую происходили в помещения, совершенно для этого непредназначенных, вплоть до землянок. Именно поэтому строительство школ являлось первостепенной задачей.

Особо были обозначены те районы, которые были оккупированы во время Великой Отечественной войны и имели наиболее масштабные разрушения. В них намечалось заново возвести учебные заведения, а также музеи, библиотеки, клубы и т.д. В целом, планировалось выстроить или восстановить школы (начальные и семилетние) до количества 193000 (в 1950 году). Предполагалось, что обучаться в них будет 31,8 млн школьников. Также ставились задачи конкретно для каждой республики. Обучение должно было быть всеобщим и начинаться с возраста семь лет. Это правило отражало основную идею образовательной си-

стемы – обеспечить доступность образования для всех слоев населения, что способствовало формированию единого советского гражданского общества. Это правило распространялось как на город, так и деревню [4].

В другом ключевом документе того времени «Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы» намечались ещё более широкие перспективы. В частности, в нём говорится следующее: «Ставится задача завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) <…>» [3]. Относилось это к следующим субъектам:

- республиканские столицы;
- административные центры республик;
- центры – областные, краевые, промышленные [3].

Кроме того, как отмечалось в документе, необходимо было создать такие условия, в которых было бы возможным в следующей пятилетке реализовать десятилетнее образование (также носящего статус всеобщего) по всему СССР, в городской и сельской местности. В связи с этим прогнозировался следующий рост количества школьников: «С этой целью количество учащихся в 8-10 классах в городских школах должно быть увеличено в 1955 году по сравнению с 1950 годом в 4 раза и в сельских средних школах в 4,5 раза» [3].

В документе подчёркивается, что важнейшими этапами в реализации таких крупных задач является оптимизация процесса подготовки педагогов и деятельности органов, относящихся к народному образованию. Что же касается строительства новых школ, то их возведение должно увеличиться не меньше, чем на семьдесят процентов [3].

Примечательно, что в СССР заботились не только об обучении, но и воспитании детей. Так, в газете труд за 1 сентября 1951 года было заявлено: «Советская школа – самая передовая в мире. Она воспитывает подрастающее поколение в коммунистическом духе <…>. Руководствуясь указаниями большевистской партии и лично товарища Сталина, советские учителя из года в год повышают уровень учебно-воспитательной работы. Огромную роль в улучшении качества преподавания ряда школьных дисциплин сыграли гениальные труды товарища Сталина <…>» [12]. Здесь также можно найти подтверждение сказанному выше о том, что советская школа 1945-1953 гг. продолжала ориентацию на сталинскую модель. Основная задача этой модели заключалась в том, чтобы не только обучать, но и формировать высокие моральные и идеологические ценности у учащихся, что стало неотъемлемой частью образовательной системы.

В «Директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы» также говорится о том, что необходимо уже в школе помогать учащимся определиться с выбором профессии, для чего в систему образования вводится политехническое обучения, для чего были предприняты необходимые меры [3].

Итак, для осуществления грандиозных задач были предприняты многочисленные действия. Помимо строительства школ, началось активное печатание учебников, при чём не только на русском языке, но и национальных языках советских республик. Учитывая тот факт, что многие библиотеки и культурные учреждения были уничтожены фашистскими захватчиками, города и республики, наименее пострадавшие от военных действий, оказывали гуманитарную помощь тем регионам, которые находились в бедственном положении, передавая им учебники и книги [7].

Большая работа была проведена на реализацию принципа всеобщего обучения. Судя по прессе тех лет, эти меры принесли результаты уже в первые послевоенные годы: «С каждым годом среди оленеводов становится всё больше молодых людей, имеющих семилетнее образование. Прошли времена, когда в тундре трудно было найти грамотного человека!» [11].

Если же говорить об улучшении педагогического состава, то и здесь удалось добиться значительных успехов. По словам А.В. Орловой и С.В. Ширяевой, здесь пригодился довоенный опыт, который совместился с поисками педагогов после войны. Благодаря их усилиям, школьное образование оказалось сбалансированным по всем параметрам – теоретическим, дидактическим, воспитательным и, разумеется, образовательным [9, с. 49].

Но этот аспект содержал и свои трудности. Как и другие профессиональные сферы, педагогика понесла огромные потери во время Великой Отечественной войны. Кадров резко не хватало, а тех, кто хотел посвятить свою жизнь работе в школе, необходимо было обучать. Так, Н.Н. Макарова и Е.Л. Кожухова на примере послевоенного Магнитогорска, приводят факты, красноречиво обрисовывающие ситуацию: «На краткосрочные курсы по подготовке педагогов зачислялись лица, окончившие 9-10 классов, с выплатой стипендии и обеспечением продуктовыми карточками» [8, с. 338]. Но всё же ситуация постепенно улучшалась.

В данном случае необходимо упомянуть ещё один важный документ, который вышел в 1945 году – «Об улучшении дела подготовки учителей» (постановление СНК СССР). В нём определялся запрет на подготовку педагогов в сокращённые сроки, если у них отсутствовало профильное среднее образование [13, с. 54].

Компетентность учителей повышалась также благодаря курсам, на которых они могли повысить свою классификацию. Проводились мероприятия под названием «Педагогические учения», позволяющие обменяться опытом, почерпнуть передовые идеи.

Очевидно, что советское государство прикладывало большие усилия, чтобы действительно реконструировать и улучшить эту сферу. Ещё во время Великой Отечественной войны, в 1943 году была открыта Академия народного образования, которая выполняла множественные необходимые для этого функции:

- распространение знаний в сфере народного образования и популяризации педагогических идей;
- повышение квалификации и теоретической базы как учителей, так и всех сотрудников системы народного образования;
- разработка теоретических основ общей и специальной педагогики, истории педагогики, школьной гигиены, психологии, а также методик преподавания ключевых дисциплин в общеобразовательной школе и педагогических учреждениях.
- проведению научно-исследовательской работы в области педагогических наук и смежных областях [1].

Таким образом, эта Академия стала центром подготовки кадров, что значительно содействовало формированию профессионального и высококвалифицированного педагогического состава, необходимого для реализации всех намеченных образовательных реформ. Параллельно с улучшением качества образования и подготовки педагогов внимание уделялось и методике школьного образования. Особенно активно начали использоваться дидактические пособия, упор делался на принцип наглядности. Эти изменения направлены на повышение уровня образования и воспитания учащихся, что способствовало всестороннему развитию их личностей. В начальной школе в приоритете было развитие речи и мышления. В средних и старших классах от учащихся требовалась инициативность, практическая деятельность. Отметим, что в начале 1950-х гг. в школах была введена политехническая направленность, что значительно обогатило содержание образования. Уроки труда, которое проводились в школьных мастерских или участках, развивали детей и готовили их к взрослой жизни.

А.В. Орлова и С.В. Ширяева характеризуют содержательную основу советского послевоенного школьного образования как качественно организованное и продуманное. Этому способствовала серьёзная подготовка перед его изданием, сочетающая в себе научный, экспериментальный и аналитический компоненты. «Данный подход, – утверждают авторы, – существенно экономил время и средства учителя, облегчая его труд, однако не мотивировал педагогов к творческому поиску» [9, с. 51].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Государственные реформы в школьном образовании СССР в послевоенный период с 1945 по 1953 год проводились в крайне сложное для страны время, которое характеризуется масштабными разрушениями (в том числе, и школ), нехваткой педагогических кадров (очень многие не вернулись с фронта), недостатком учебников, учебных и дидактических материалов.

Для улучшения ситуации правительством был разработан и издан ряд документов: «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-50 годы», «Директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы», «Об улучшении дела подготовки учителей». В них содержались законы, направленные на реформы школьного образования. Основными из них являются:

- масштабное строительство новых школ в городах и сёлах;
- введение всеобщего школьного обучения;
- введение обязательного семилетнего образования;
- переход к десятилетнему образованию (1952);
- трансформация школьной сети;
- оптимизация методик обучения, разработка новых учебников, учебных материалов и программ;
- увеличение педагогических кадров и повышение профессионального уровня педагогов;
- введение политехнической направленности;
- усиление идеологической направленности.

Каждый из этих аспектов направлялся на достижение более высокой цели: создание гармонично развитого человека, способного активно участвовать в жизни общества и достигать высоких результатов в разных сферах, укрепляя свою идентичность как советского гражданина. Правительство предприняло все эти меры, в первую очередь для того, чтобы решить проблему неграмотности, так как из-за войны многие дети остались без начального образования. Кроме того, необходимо было взращивать новое сильное поколение – продолжателей дела своих отцов по строительству коммунизма. Для этого в школах идеологическое воспитание стало одним из первостепенных элементов. Учащиеся воспитывались в духе социализма, становясь адептами этой идеологии с начальных классов.

Трудовое воспитание способствовало всестороннему развитию личности, формированию множественных положительных качеств, раннему появлению профессиональной ориентации.

Выводы

Несмотря на тяжелейшую ситуацию, советскому правительству удалось достигнуть больших и даже феноменальных результатов. В.В. Иохвидов замечает: «Советская система образования считалась одной из лучших в мире в довоенный период. Несмотря на планы А. Гитлера по уничтожению всего образования в СССР, советская школа смогла выстоять и продолжать процесс обучения насколько позволяли условия войны» [6, с. 38].

Нельзя не оценить положительно усилий советского правительства в этом направлении, которые принесли достойные плоды. В частности, система всеобщего обучения позволила прийти к превышению довоенных успехов в области образования, избавиться от неграмотности, создать уникальную систему обучения, которая охватывала не только интеллектуальную сферу, но также физическую, моральную, трудовую, идеологическую.

Удалось в кратчайшие сроки создать систему, которая позволяла перейти от семилетнего образования к десятилетнему, являющимся теперь всеобщим, что значительно повышало общий культурный и интеллектуальный уровень страны в целом и формировать потенциальные трудовые резервы. Важно подчеркнуть и качество этого образования, дававшее учащимся прочные знания и подготавливающее их к трудовым свершениям и вкладу в дело строительства коммунизма.

Список источников

1. Ахияров К.Ш. Российской академии образования – 70 лет // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 5 (48). С. 139 – 144.

2. Гладкова Е.О. Восстановление и развитие школьной системы в Нижнем Поволжье в 1945-1953 гг.: дис. … канд. ист. наук: 07.00.02. Волгоград, 2012. 226 с.

3. Директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951-1955 годы. URL: https://prorivists.org/doc_ussr1952/ (дата обращения: 23.12.2024).

4. Закон СССР от 18.03.1946 «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.». URL: https://e-ecolog.ru/docs/akRn2DrGBa6053l6rRAPM/full (дата обращения 23.12.2024).

5. Иохвидов В.В. Эффективное развитие урока в 1946-1951 гг. XX века // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2011. С. 42 – 44.

6. Иохвидов В.В. Повышение эффективности учебного процесса в первые годы после войны // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Междунар. науч. конф. Краснодар: Новация, 2016. С. 36 – 38.

7. Константинов Н.А. История педагогики. М.: Просвещение, 1982. 447 с.

8. Макарова Н.Н., Кожухова Е.Л. Общеобразовательная школа в 1945-1953 гг.: основные тенденции развития (по материалам Магнитогорска) // Via in tempore. История. Политология. 2019. Т. 46. № 2. С. 337 – 345.

9. Орлова А.В., Ширяева С.В. Образовательная политика СССР в послевоенные годы: аспекты обучения в средней школе // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2А-3А. С. 48 – 56.

10. Постановление ЦК ВКП (б) от 31 декабря 1946 г. «О снабжении школ учебниками» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/infdoc2.htm (дата обращения: 23.12.2024).

11. «Правда». № 12. 1946.

12. Труд. 1 сентября. 1951.

13. РСФСР. Законы и постановления: сборник законов РСФСР и указов Президиума Верховного Совета РСФСР 1944-1945 гг. М.: Изд-во Известия Советов депутатов трудящихся СССР, 1955. 407 с.

References

1. Akhiyarov K.Sh. Russian Academy of Education is 70 years old. Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2013. No. 5 (48). P. 139 – 144.

2. Gladkova E.O. Restoration and development of the school system in the Lower Volga region in 1945-1953: dis. ... Cand. of History: 07.00.02. Volgograd, 2012. 226 p.

3. Directives of the XIX Party Congress on the fifth five-year plan for the development of the USSR for 1951-1955. URL: https://prorivists.org/doc_ussr1952/ (date of access: 23.12.2024).

4. Law of the USSR of 18.03.1946 "On the five-year plan for the restoration and development of the national economy of the USSR for 1946-1950". URL: https://e-ecolog.ru/docs/akRn2DrGBa6053l6rRAPM/full (date of access 23.12.2024).

5. Iokhvidov V.V. Effective development of the lesson in 1946-1951 of the XX century. Actual issues of modern pedagogy: materials of the I International scientific conf. Ufa: Summer, 2011. P. 42 – 44.

6. Iokhvidov V.V. Improving the efficiency of the educational process in the first years after the war. Problems and prospects for the development of education: materials of the VIII International scientific conf. Krasnodar: Novatsiya, 2016. P. 36 – 38.

7. Konstantinov N.A. History of pedagogy. Moscow: Prosveshchenie, 1982. 447 p.

8. Makarova N.N., Kozhukhova E.L. Comprehensive school in 1945-1953: main development trends (based on Magnitogorsk materials). Via in tempore. History. Political Science. 2019. Vol. 46. No. 2. P. 337 – 345.

9. Orlova A.V., Shiryaeva S.V. Educational policy of the USSR in the post-war years: aspects of education in secondary school. Pedagogical journal. 2023. Vol. 13. No. 2A-3A. P. 48 – 56.

10. Resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) of December 31, 1946 “On the Supply of Schools with Textbooks”. Library of Normative Legal Acts of the Union of Soviet Socialist Republics. URL: http://www.libussr.ru/infdoc2.htm (date of access 23.12.2024).

11. “Pravda”. No. 12. 1946.

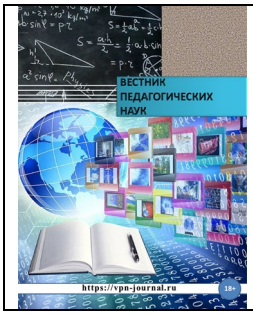
12. Trud. September 1. 1951.

13. RSFSR. Laws and Regulations: Collection of Laws of the RSFSR and Decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR 1944-1945. Moscow: Publishing House Izvestiya of the Soviets of Workers' Deputies of the USSR, 1955. 407 p.

Информация об авторах

Хань Сыюй, кафедра социальной педагогики, Российский университет дружбы народов, yusi41154@gmail.com

© Хань Сыюй, 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)
УДК 371.487

Хуа Юйсяо
Московский педагогический государственный университет

Особенности современного начального фортепианного образования в Китае

Аннотация: в научной работе анализируются ключевые аспекты современного фортепианного образования в Китае. Автор подробно рассматривает исторические предпосылки его развития, современные методики обучения, а также влияние европейской педагогической традиции на формирование китайской системы музыкального образования. Особое внимание уделяется роли современных технологий в начальном этапе обучения игре на фортепиано. В исследовании затрагивается применение методики Судзуки и других европейских педагогических подходов, акцент делается на развитии музыкального слуха и технических навыков учащихся. Кроме того, автор подчеркивает значимость дистанционного обучения, которое остается актуальным и способствует расширению доступа к цифровым образовательным ресурсам.
Ключевые слова: музыкальное образование, методы обучения игре на фортепиано, традиции и инновации, европейская музыка, китайская музыка

Для цитирования: Хуа Юйсяо Особенности современного начального фортепианного образования в Китае // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 273 – 278.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

Hua Yuxiao
Moscow Pedagogical State University

Features of modern primary piano education in China

Abstract: the scientific work analyzes the key aspects of modern piano education in China. The author examines in detail the historical background of its development, modern teaching methods, as well as the influence of the European pedagogical tradition on the formation of the Chinese system of music education. Particular attention is paid to the role of modern technologies in the initial stage of learning to play the piano. The study touches upon the use of the Suzuki method and other European pedagogical approaches, focusing on the development of musical ear and technical skills of students. In addition, the author emphasizes the importance of distance learning, which remains relevant and contributes to expanding access to digital educational resources.
Keywords: music education, methods of teaching piano, traditions and innovations, European music, Chinese music

For citation: Hua Yuxiao Features of modern primary piano education in China. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 273 – 278.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Музыкальный инструмент фортепиано занимает важное место в системе китайского музыкального образования, где традиции и инновации сочетаются, формируя уникальное образовательное пространство. Следует отметить, что фортепиано стало одним из самых популярных инструментов в Китае уже в начале XX века. С тех пор изучение фортепиано и методов преподавания музыки претерпело значительные изменения, что отражает динамику развития музыкальной культуры и педагогической практики в КНР [1].

В последнее время наблюдается значительный рост интереса к фортепиано, что обусловлено не только культурными, но и экономическими факторами. В научной работе автор подробно исследует характерные особенности китайского фортепианного образования на начальном этапе, включая современные методы обучения, влияние европейской музыкальной традиции, а также роль инновационных технологий в современном образовательном процессе [9].

Яо Вэньцзяо в статье «Фортепианное образование в современном Китае. Достижения, проблемы и перспективы», отмечает, что система обучения игре на фортепиано в Китае выстроена в соответствии с возрастными этапами. Дети от 5 до 12 лет обучаются в государственных и частных музыкальных школах, сдают вступительные экзамены и осваивают базовые технические и художественные навыки за три года. Особое внимание уделяется классической музыке и произведениям китайских композиторов. Талантливые выпускники могут поступить в консерваторию, параллельно получая общее образование, включая языки, естественнонаучные, гуманитарные дисциплины и компьютерную подготовку.

Подчеркнём, что в 1980-х годах в Китае европейские методики начали активно внедряться в процесс обучения на постоянной основе. Это стало одним из ключевых факторов, способствовавших значительному росту числа специализированных музыкальных школ и увеличению количества обучающихся.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили научные публикации, посвящённые вопросам начального фортепианного образования, а также интернет-ресурсы с дидактическими материалами и цифровой контент, рассматриваемые на примере Китая.

Методами исследования стали анализ учебных программ, учебно-методических и дидактических материалов, используемых в процессе обучения музыке, а также мониторинг образовательного процесса в музыкальных учебных заведениях.

Кроме того, проводится сопоставительный анализ современных подходов к обучению, включая традиционные методы и современные инновации.

Данные исследования способствуют анализу современных научных публикаций, посвящённых развитию китайского музыкального образования. Особое внимание уделяется изучению культурного контекста и социальных аспектов, которые оказывают значительное влияние на процесс музыкального обучения учащихся.

Результаты и обсуждения

Теоретический подход включает культурный и исторический аспекты, которые подробно исследуют влияние китайских музыкальных традиций, а также инновационных методик в процессе обучения музыке. Кроме того, важно отметить, что социокультурный подход учитывает воздействие социальных факторов и образовательной среды на развитие музыкальных навыков учащихся.

Применяемый в научной работе психолого-педагогический подход позволяет изучить индивидуальные возможности обучающихся, включая их способность к восприятию и пониманию музыки. Кроме того, сопоставительный анализ учебных программ способствует определению особенностей музыкального образования в Китае в контексте глобальных процессов. Исследование специфики современного музыкального образования в КНР выявило уникальное сочетание традиционных китайских музыкальных элементов и европейских методик в процессе обучения.

Важную роль на современном этапе играет культурный аспект, который влияет на уровень мотивации обучающихся и способствует более глубокому восприятию процесса обучения музыке. Особое внимание уделяется высокому уровню конкуренции среди учащихся, а также их мотивации к достижению поставленных целей, что формирует уникальные подходы в образовательном процессе. Таким образом, современное китайское фортепианное обучение демонстрирует динамичное развитие, ориентированное на гармоничное сочетание традиционных элементов китайской музыки и современных педагогических методик.

Еще один важный ресурс дальнейшего развития фортепианной китайской педагогики состоит в более полном и всестороннем использовании наследия таких великих музыкальных педагогов, как Э. Жак-Далькроз, К. Орф, З. Кодай, Ш. Судзуки, Д. Кабалевский и другие. Всемирное значение их деятельности со-

стоит в том, что они создали музыкальные педагогические системы, учитывающие самые различные компоненты музыкального воспитания. И эта системность может быть применена и в совершенствовании фортепианного образования, которое может тем самым обрести новые импульсы для своего развития [10, с. 309-310].

Следует отметить, что на современном этапе фортепиано является одним из самых популярных инструментов в различных музыкальных заведениях Китая. Начальное китайское фортепианное обучение базируется на взаимодействии традиционных методов и современных подходов. В данном случае основные подходы включают в себя следующие: метод Судзуки, который гласит, что окружать музыкой ребёнка необходимо как можно с более раннего возраста (целью данного метода является восстановление целостности человеческого тела в театральном контексте с раскрытием врождённых выразительных способностей) [11].

Данная методика была создана известным японским педагогом Синъити Судзуки в середине XX века. На сегодняшний день он используется в музыкальных образовательных учреждениях на регулярной основе в Китае. Такой подход акцентирует внимание на развитии слуховых навыков, способствуя формированию и совершенствованию музыкального ритма и слуха ученика на этом этапе [8].

Следует отметить и методику Гленна Гульда, которая достаточно распространена в музыкальных образовательных учреждениях. Применяемые методы обращают внимание в первую очередь на техническое мастерство пианистов, а также обучение нотной грамоте, в том числе музыкальной интерпретации классических произведений китайской музыки [4].

М.С. Новашина в статье ««Искуснейший отшельник Канады» – Гленн Гульд. Психология фортепианной техники» пишет, что в раннем подростковом возрасте Гленн Гульд разработал уникальный метод изучения музыки: он слушал записи произведений, изучал партитуру вдали от фортепиано, а затем долго практиковался, экспериментируя с интерпретациями. Записывая свои версии на магнитофон, он сравнивал их с исполнениями других пианистов, варьируя ритм, динамику и форму, чтобы создать собственное прочтение произведения.

Европейская музыка сегодня оказывает значительное влияние на начальное обучение игре на фортепиано в Китае. Преподаватели активно внедряют европейские методики в образовательный процесс, что помогает учащимся не только развивать музыкальные навыки, но и значительно расширять свой репертуар [3].

Это продолжает стимулировать дискуссии о важности сохранения культурного наследия Китая и его музыкальных традиций в рамках учебных программ. При этом инновационные технологии играют ключевую роль в процессе обучения игре на фортепиано, способствуя эффективному освоению инструмента.

Использование онлайн-платформ, мобильных приложений и интерактивных программ предоставляет обучающимся широкие возможности для доступа к цифровым учебным ресурсам и занятиям в удобное время. Это создаёт перспективы не только для саморазвития, но и для практики за пределами музыкальных образовательных учреждений [6].

Несмотря на заметные успехи в развитии фортепианного обучения, музыкальное образование сталкивается с рядом серьёзных проблем. Одной из них является высокий уровень конкуренции среди учащихся, что нередко приводит к стрессу, депрессии и эмоциональному выгоранию [5].

Кроме того, необходимо отметить недостаток квалифицированного преподавательского состава, что является особенно актуальным в отдалённых провинциях Китая. Яо Вэньцзяо («Фортепианное образование в современном Китае. Достижения, проблемы и перспективы») подчёркивает необходимость усиления индивидуального подхода в обучении игре на фортепиано. Для этого требуется подготовка преподавателей в области психологии личности, творчества, социальной и возрастной психологии, что позволит реализовать личностно ориентированный подход.

Проведение эксперимента.

Цель эксперимента заключается в выявлении влияния современных технологий на процесс обучения фортепианной музыке, а также в анализе эффективности инновационных методов в сравнении с традиционными подходами. Кроме того, исследование направлено на изучение культурных и социальных факторов, оказывающих влияние на начальное фортепианное образование в Китае.

Методика эксперимента.

Для достижения поставленной цели проводится эксперимент с участием двух групп: контрольной группы (далее – КГ) и экспериментальной группы (далее – ЭГ). Участники исследования разделены на контрольную группу (25 человек), занимающуюся по традиционной методике, и экспериментальную группу (25 человек), которая обучается с использованием современных технологий.

Уровень подготовки участников эксперимента: ученики 5 класса начальной школы «Радуга» в районе Циньду, город Сяньян, провинция Шэньси.

Длительность эксперимента.

Эксперимент длится два месяца.

Методика анализа.

В ходе эксперимента проводилось анкетирование для оценки определённых критериев в процессе экспериментального обучения. Участники выполняли тестирование с заполнением бланков, а также осуществлялся мониторинг и анализ образовательного процесса.

Методика анализа результатов респондентов.

В эксперименте использовался статистический анализ для сравнения результатов двух групп, а также качественный анализ, направленный на сбор и обработку обратной связи от всех участников исследования.

Результаты эксперимента.

Критерий 1 (техника исполнения). Эксперимент, проведённый среди 50 обучающихся начального этапа фортепианного обучения, выявил существенные различия в результатах двух групп. Участники контрольной группы показали следующие результаты: 30% обучающихся продемонстрировали высокий уровень владения техническими навыками; 60% показали средний уровень, что составляет большинство группы; 10% продемонстрировали низкий уровень освоения технических навыков.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали более высокий результат, что составило 70% обучающихся от общего количества. Средний результат продемонстрировали 25% обучающихся. И только 5% обучающихся продемонстрировали низкий результат по овладению техническими навыками в процессе экспериментального обучения.

Участники экспериментальной группы показали более высокие результаты по сравнению с участниками контрольной группы, так как они применяли инновационные подходы в процессе обучения. В то время как участники контрольной группы использовали традиционные методы обучения, что отразилось на результатах проведённого эксперимента.

Кроме того, участники экспериментальной группы продемонстрировали высокий уровень понимания учебного материала, обращая внимание на технику исполнения.

Критерий 2 (Творческие навыки).

Участники контрольной группы продемонстрировали следующие результаты в процессе эксперимента по оценке творческих навыков и креативности: высокий уровень показали 25% обучающихся, средний уровень – 15% обучающихся, а низкий уровень – 60% обучающихся. Таким образом, большинство участников контрольной группы, обучавшихся по традиционным методикам, продемонстрировали низкие результаты в развитии творческих навыков.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали более высокие результаты: 65% обучающихся достигли высокого уровня развития креативности, 30% показали средний уровень, и лишь 5% продемонстрировали низкий результат.

Участники экспериментальной группы по сравнению с контрольной группой продемонстрировали более высокие результаты. Этот факт подтверждает, что инновационные методы и подходы в процессе музыкального обучения способствуют не только развитию творческих способностей обучающихся, но и улучшению музыкального слуха в целом.

Результаты контрольной группы выявили недостатки применения традиционных методов и подходов на современном этапе, что подчеркивает необходимость внедрения инновационных решений в образовательный процесс.

Критерий 3 (Мотивация обучающихся).

Участники контрольной группы продемонстрировали следующие уровни мотивации: высокий уровень показали 20% обучающихся, средний уровень – 15%, а низкий уровень – 75%.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали более высокий уровень мотивации: 80% обучающихся показали высокий уровень, 15% – средний уровень, и лишь 5% – низкий уровень. Следует отметить, что наблюдаются существенные различия в мотивации между участниками двух групп. Это связано с применением инновационных методов в процессе обучения, которые сделали образовательный процесс более интересным, увлекательным и интерактивным, что, в свою очередь, повысило уровень мотивации обучающихся к практическим занятиям.

В ходе настоящего исследования были выявлены ключевые аспекты современного начального фортепианного образования в Китае, которые способствуют его активному развитию и адаптации к стремительно меняющимся условиям образовательной среды. Синтез традиционных подходов и инновационных методов обучения не только укрепляет фундаментальные навыки учащихся, но и стимулирует их творческий потенциал. В частности, метод Судзуки и интеграция цифровых технологий в образовательный процесс значительно повышают уровень мотивации и вовлечённости обучающихся.

Выводы

Результаты эксперимента подтвердили, что обучающиеся, использующие современные технологии в процессе обучения, демонстрируют более высокие результаты как в технических навыках, так и в области творческого самовыражения. Это подчеркивает важность внедрения интерактивных и адаптивных методов обучения, которые способствуют более глубокому пониманию и восприятию музыкального искусства.

Таким образом, современное китайское начальное фортепианное образование характеризуется разнообразием подходов, которые не только сохраняют культурные традиции, но и активно интегрируются в глобальные музыкальные процессы. Перспективы для дальнейших исследований в этой области могут быть связаны с углублённым изучением влияния международных музыкальных практик на отечественную педагогику, а также с поиском новых форм и методов, способствующих гармоничному развитию учащихся в условиях усиливающейся конкурентной среды.

Список источников

1. Ван Д. История развития преподавания фортепианного искусства в Китае // Общество и наука: векторы развития, Чебоксары, 28 декабря 2022 г. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. С. 28 – 33.

2. Доу И. К вопросу о современных тенденциях и задачах фортепианного образования в Китае // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 4. С. 56.

3. Зольников М.Е. Особенности культурно-образовательной сферы Китая в области фортепианного исполнительства // Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов-2030: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 11 ноября 2021 г. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2021. С. 38 – 43.

4. Корина В.С. Об отечественном опыте развития и популяризации фортепианного искусства и исполнительства: к истории вопроса // Искусство и образование. 2019. № 1 (117). С. 9 – 16.

5. Лю С. Актуальные вопросы развития китайского фортепианного образования на современном этапе // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2022. № 2. С. 120 – 133.

6. Лю Ф. Фортепианная педагогика в современном Китае: процесс становления, особенности, проблемы // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2020. № 2 (56). С. 100 – 105.

7. Новашина М.С. «Искуснейший отшельник Канады» – Гленн Гульд. Психология фортепианной техники // Мир образования – образование в мире. 2021. № 1 (81). С. 125 – 134.

8. Чжан Ч. О российской и китайской современной фортепианной музыке для детей и юношества // Педагогика и искусство в современной культуре: научные и научно-методические статьи: материалы Третьей всероссийской педагогической конференции, Санкт-Петербург, 27-28 февраля 2020 г. Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2020. Вып. 3. С. 197 – 201.

9. Ян П. Преемственность как концепт фортепианного обучения в Китае // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 69-2. С. 32 – 35.

10. Яо Вэньцзяо. Фортепианное образование в современном Китае. Достижения, проблемы и перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 308 – 310.

11. Wu Y. Современное обучение пианистов в Китае и технические установки фортепианных школ XIX века // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2019. № 1 (51). С. 72 – 77.

References

1. Wang D. History of the development of piano teaching in China. Society and Science: Development Vectors, Cheboksary, December 28, 2022. Cheboksary: LLC "Center for Scientific Cooperation" Interactive Plus", 2022. P. 28 – 33.

2. Dou I. On the issue of modern trends and tasks of piano education in China. Modern Problems of Science and Education. 2020. No. 4. 56 p.

3. Zolnikov M.E. Features of the cultural and educational sphere of China in the field of piano performance. Cultural and scientific-educational strategies for the implementation of national projects-2030: collection of materials of the III International scientific and practical conference, Krasnodar, November 11, 2021. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture, 2021. P. 38 – 43.

4. Korina V.S. On the domestic experience of development and popularization of piano art and performance: to the history of the issue. Art and education. 2019. No. 1 (117). P. 9 – 16.

5. Liu S. Actual issues of development of Chinese piano education at the present stage. Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2022. No. 2. P. 120 – 133.

6. Liu F. Piano pedagogy in modern China: the process of formation, features, problems. Actual problems of higher musical education. 2020. No. 2 (56). P. 100 – 105.

7. Novashina M.S. "Canada's most skillful hermit" – Glenn Gould. Psychology of piano technique. The world of education – education in the world. 2021. No. 1 (81). P. 125 – 134.

8. Zhang Z. On Russian and Chinese contemporary piano music for children and youth. Pedagogy and art in contemporary culture: scientific and scientific-methodical articles: materials of the Third All-Russian pedagogical conference, St. Petersburg, February 27-28, 2020. St. Petersburg: KultInformPress, 2020. Iss. 3. P. 197 – 201.

9. Yang P. Continuity as a concept of piano education in China. Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. No. 69-2. P. 32 – 35.

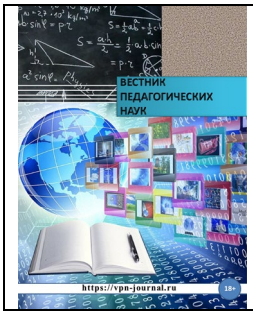
10. Yao Wenjiao. Piano education in modern China. Achievements, problems and prospects. World of science, culture, education. 2021. No. 3 (88). P. 308 – 310.

11. Wu Y. Modern pianist training in China and technical guidelines of 19th century piano schools. Actual problems of higher musical education. 2019. No. 1 (51). P. 72 – 77.

Информация об авторах

Хуа Юйсяо, кафедра музыкально-исполнительского искусства, Московский педагогический государственный университет, hua.yuxiao@rambler.ru

© Хуа Юйсяо, 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.013

[1] *Цзя Баору*
[1] *Харбинский педагогический университет*

Комплексный анализ взаимодействия семейных школ и общества в продвижении трудового воспитания в Российской Федерации

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования ценностного отношения к труду через взаимодействие семьи и школы, основываясь на трудах классиков и современных исследователей. Понятие «ценностное отношение к труду» определяется как субъективно-личностное значение связей человека с профессиональной сферой, миром труда, обществом и самим собой, что является основой для готовности к созидательной деятельности и преобразованиям. Это понятие раскрывает содержательное наполнение взаимодействия личности с предметным миром, социально-нормативной средой и образно-знаковыми системами, а также характеризует внутреннюю позицию человека. В статье подчеркивается значимость таких направлений, как психолого-педагогическое просвещение родителей, организация совместной деятельности детей и родителей, а также психолого-педагогическое сопровождение, включающее диагностику и консультирование. Особое внимание уделяется необходимости учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка, понимать его способности, обучать стратегиям преодоления жизненных и профессиональных трудностей, а также информировать о вариантах построения профессиональной траектории. Анализ научных работ и образовательной практики подтверждает актуальность поставленной проблемы. В статье представлен опыт Центра воспитания и развития личности Российской академии образования, направленный на разработку основ формирования ценностного отношения к труду посредством взаимодействия семьи и школы.
Ключевые слова: воспитание, ценностное отношение к труду, труд, взаимодействие семьи и школы, стратегии воспитания, позиция личности

Для цитирования: Цзя Баору. Комплексный анализ взаимодействия семейных школ и общества в продвижении трудового воспитания в Российской Федерации // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 279 – 286.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Jia Baoru*
[1] *Harbin Normal University*

Comprehensive analysis of the interaction of family schools and society in promoting labor education in the Russian Federation

Abstract: the article examines the problem of forming a value attitude to labor through the interaction of family and school, based on the works of classics and modern researchers. The concept of "value attitude to labor" is defined as a subjective and personal meaning of a person's connections with the professional sphere, the world of labor, society and himself, which is the basis for readiness for creative activity and transformation. This concept reveals the substantive content of the interaction of the individual with the objective world, the social and normative environment and figurative and symbolic systems, and also characterizes the internal position of a person. The arti-

cle emphasizes the importance of such areas as psychological and pedagogical education of parents, organization of joint activities of children and parents, as well as psychological and pedagogical support, including diagnostics and counseling. Particular attention is paid to the need to take into account the age and individual characteristics of the child, to understand his abilities, to teach strategies for overcoming life and professional difficulties, and to inform about options for building a professional trajectory. The analysis of scientific works and educational practice confirms the relevance of the problem. The article presents the experience of the Center for Education and Personality Development of the Russian Academy of Education, aimed at developing the foundations for forming a value-based attitude to work through the interaction of family and school. Keywords: education, value-based attitude to work, work, interaction of family and school, education strategies, personality position.
Keywords: education, value attitude to work, work, interaction between family and school, education strategies, personality position

For citation: Jia Baoru. Comprehensive analysis of the interaction of family schools and society in promoting labor education in the Russian Federation. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 279 – 286.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В условиях глобализации и стремительного развития цифровых технологий рынок труда претерпевает значительные изменения, что приводит к появлению новых приоритетов в улучшении качества человеческого капитала, придавая образованию ключевую роль. Современное цивилизационное время, описываемое концепцией BANI (хрупкость, тревожность, нелинейность, непостижимость), предъявляет высокие требования к способности адаптироваться к изменяющимся условиям, эффективно использовать свои знания и легко встраиваться в социальные изменения. Известный философ И. Кант утверждал: «Механизм в искусстве воспитания должен превратиться в науку, иначе оно никогда не станет сознательным стремлением» [7, с. 451]. Также он считал, что процесс воспитания должен быть направлен на подготовку детей к лучшему возможному будущему человечества и их деятельность должна соответствовать его общей цели [7, с. 451].

Материалы и методы исследований

В настоящей работе использование такие методы, как анализ, синтез, педагогический анализ, контент-анализ и исторический метод. Материалом исследования выступила научная литература и книги, посвященные стратегиям управления трудового воспитания в России.

Результаты и обсуждения

Развитие цифровой среды и внедрение инновационных технологий акцентируют внимание на необходимости формирования конкурентоспособности, устойчивости личности и внедрения современных подходов к построению образовательных и профессиональных траекторий [17].

Школьное образование играет ключевую роль в накоплении социального и человеческого капитала, обеспечивая процессы обучения и воспитания. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования определяет требования к личностным результатам, включая готовность учащихся к саморазвитию, самостоятельности, личностному самоопределению, а также ценностное отношение к инициативе и мотивацию к социально значимой деятельности. Важным аспектом является воспитание внутренней позиции личности, предполагающей ценностное отношение к себе, другим людям и жизни в целом [31]. Кроме того, особое значение придается взаимодействию семьи и школы, которое способствует достижению высокого уровня образования. Семья играет ведущую роль в благополучии ребенка, раскрытии его талантов, личностном и профессиональном развитии, а также в формировании мотивации к созидательной деятельности.

Необходимость воспитания ценностного отношения к труду через взаимодействие семьи и школы закреплена в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года и отражена в Указе Президента от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении основ по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

К. Д. Ушинский, основоположник научной педагогики в России, в своих трудах «Труд – основа воспитания» и «Труд в его психическом и воспитательном значении» подчеркивал значение труда, утверждая, что «только внутренняя, духовная, животворная сила труда является источником человеческого достоинства, а также нравственности и счастья» [30, с. 288].

Выдающийся российский педагог и психолог, создатель концепции новой трудовой школы П.П. Блонский подчеркивал: «Важно воспитывать у ребенка глубокое уважение к труду, истине и людям» [3, с. 141].

Теория воспитательных систем, разработанная в научной школе академика РАО Л.И. Новиковой, приобретает особую значимость в решении ключевых задач педагогики и психологии. Эта теория охватывает важнейшие аспекты трудового воспитания и моральной подготовки школьников к жизни и профессиональной деятельности. Новикова отмечала: «Реальные связи с природой, людьми, обществом – это те взаимодействия, которые активно воздействуют на сознание, чувства и волю» [28, с. 15], способствуя формированию ценностного отношения к труду. По её мнению, созидательная природа труда заключается в том, чтобы дети, участвуя в трудовой деятельности, не только приобретали знания, навыки и умения, но и ощущали радость от самого процесса: удовлетворение от преодоления сложностей, гордость за достигнутый результат, вдохновение от творчества [28, с. 15].

Методологические аспекты отношения человека к окружающей действительности исследовались в трудах классиков отечественной психологии, таких как А.Ф. Лазурский (учение об экзопсихике), В.М. Бехтерев (концепция «соотносительной деятельности»), В.Н. Мясищев (понятие «психологическое отношение») и других. Понятие «ценностное отношение к труду» включает систему личностных смысловых связей человека с профессиональным миром, людьми труда, обществом и самим собой. Это является базой для готовности к созидательной деятельности и преобразованиям. Оно отражает содержательное наполнение взаимодействия личности с окружающим миром и формирует её внутреннюю позицию.

Согласно идеям академика РАО В.С. Мухиной [18], для формирования ценностного отношения к труду важно учитывать внешние условия развития личности – предметный мир, социально-нормативное пространство, образно-знаковые системы. Знакомство с предметным миром труда (средствами производства, автоматизацией, компьютеризацией) помогает формировать ориентиры личностной и профессиональной самореализации через различные виды деятельности. Социально-нормативное пространство, которое выражается в ответственном отношении к трудовым обязанностям, уважении к законам, защищающим права трудящихся, и признании значимости труда, создает основу для формирования внутренней позиции личности. Образно-знаковые системы, связанные с гражданским самосознанием, традициями уважения к труду и людям труда, а также образами созидательной деятельности, играют важную роль в воспитании ценностного отношения к труду.

В исследованиях В.И. Колесова [12], К.А. Линяевой [13], Э.Б. Велиева [4], А.К. Ишмекеевой [6], К.В. Сипягиной [26], С.В. Рачиной [24], Я.М. Тупикиной [29] и А.Г. Пашкова [19] акцентируется внимание на значении семьи в формировании личности, а также поднимается проблема утраты культуры трудолюбия.

А.Ф. Федоров выделяет основные условия, которые способствуют формированию ценностного отношения к труду: согласованность семейных ценностей, понимание воспитательных задач и распределение ролей внутри семьи [32]. Анализ литературы показывает, что важными факторами являются доверительные отношения между членами семьи [33], характер совместной деятельности [2] и влияние стиля воспитания на профессиональное развитие ребенка [23]. Например, авторитарный стиль воспитания способствует формированию трудовых навыков через дисциплину, однако он может игнорировать личные интересы и способности ребенка [14]. Значимыми аспектами также выступают профессиональная компетентность родителей и влияние их реального опыта в профессиональной сфере [35].

Исследования подтверждают, что сбалансированное воздействие на эмоциональную, когнитивную и волевую сферы ребенка со стороны семьи создает условия для успешного формирования ценностного отношения к труду [32].

Задачей педагогов является развитие у школьников положительного отношения к труду, убеждений и готовности к созидательной деятельности [5]. Для этого важно наладить эффективное взаимодействие между семьей и школой. Среди рекомендуемых подходов: психолого-педагогическое просвещение родителей, организация совместных мероприятий для детей и родителей, а также индивидуальное сопровождение, включающее диагностику, беседы и профориентацию с учетом возрастных особенностей [9].

В дошкольном возрасте дети переходят от моторной активности к интеллектуальной инициативности, которая проявляется в познавательных интересах, ролевых играх с элементами правил и творческом воображении. Навыки, такие как развитие моторики, соподчинение мотивов и постановка целей, помогают детям осознавать окружающий мир труда, развивая самостоятельность и инициативу.

Установление доверительных отношений между педагогами и родителями поддерживается через совместные мероприятия, такие как семейные клубы («Семейное воскресенье», «Навигатор в мире профессий», «Мы вместе» и другие). Эти формы работы развивают у детей социальные навыки и способствуют их интеграции в профессиональный мир родителей и социума [20].

В младшем школьном возрасте, когда дети активно включены в учебную деятельность, через успешное преодоление конфликта «умелость / неполноценность» (по Э. Эриксону) формируется ключевое качество – компетентность, которая объединяет умение и трудолюбие [1]. Этот период является особенно благоприятным для воспитания самостоятельности и ответственности. Дети проявляют выраженную «потребность быть полезными самим себе» [34, с. 72], а их самоопределение часто основывается на принципе: «Я – то, чему я научился» [11].

В этом возрасте психолого-педагогическое просвещение родителей направлено на развитие таких компетенций, как информационная (знания о профессиях), коммуникативная (умение вести диалог), воспитательная (навыки общения с ребёнком с учётом его возраста) и социально-трудовая (формирование активной жизненной позиции). Одной из инновационных форм взаимодействия родителей и педагогов является Родительский открытый университет [16]. Л.А. Касумова отмечает, что участие младших школьников в коллективной трудовой деятельности и семейных традициях способствует формированию самостоятельности и ответственности [8].

Подростковый возраст ставит перед детьми задачу формирования идентичности и принятия жизненно важных решений. Эффективным методом вовлечения родителей в сотрудничество является информационно-просветительская работа [21], включающая обсуждение психологических аспектов профессий, их рисков, социальной значимости и перспектив. Для взаимодействия между родителями и детьми педагоги применяют такие формы, как родительский всеобуч, мастер-классы («Педагог и семья: мосты взаимодействия» [10]), встречи семейных клубов с успешными профессионалами, совместные трудовые и гражданские акции, игровые и театрализованные представления [15]. Важную роль в передаче созидательного опыта играют семейные ценности и традиции [25].

Инновационным подходом к психолого-педагогическому сопровождению является школьная программа семейной профориентации для родителей подростков. Она включает методы диагностики и консультации (метафорически-ассоциативные карты, рисуночные методики, семейная системная терапия) [22], а также консультации на базе служб занятости [27]. Предлагаются интерактивные формы работы, такие как обсуждение профессиональных особенностей, карьерных предпочтений и других актуальных тем.

Формирование ценностного отношения к труду и развитие трудолюбия как личностной черты – это длительный и многогранный процесс. В рамках психолого-педагогического просвещения родителей важно обучать их конструктивным методам воспитания. Это включает учёт возрастных и индивидуальных особенностей детей, их возможностей и способностей, обучение способам преодоления жизненных и профессиональных трудностей, а также информирование о возможных вариантах построения профессионального пути.

Для обсуждения методологических основ формирования ценностного отношения к труду Центром воспитания и развития личности Российской академии образования была создана коммуникативная платформа «Труд человека: ценности и смыслы». Проведение Года семьи в России способствовало расширению актуальных вопросов, включив в повестку участие родителей в трудовом воспитании и сохранение отечественных трудовых традиций, связанных с трудовыми династиями. На данной платформе обсуждаются ключевые темы: особенности трудовой деятельности на разных этапах жизни, содержание и методы трудового воспитания, научно-методическое обеспечение дисциплины «Труд», а также просвещение родителей в этой области.

Центр воспитания и развития личности РАО совместно с движением наставников «Наставники России» регулярно организует вебинары под названием «Диалог на равных: семейные ценности 2.0». Эти мероприятия посвящены вопросам совместной ответственности семьи и школы за воспитание гражданских качеств, развитие способностей и самореализацию молодежи. Одним из главных направлений является переход от простого информирования родителей к интерактивным форматам, таким как сессии «ответы на вопросы», которые нацелены на удовлетворение индивидуальных потребностей родителей, а также на решение вопросов воспитания, социализации и создания благоприятных условий для развития ребенка. В рамках вебинаров поднимаются темы семейного воспитания, социально-психологических аспектов формирования внутренней позиции личности, школьных моделей профориентации, психологической безопасности детей в семье и школе, а также влияния современных мультимедийных технологий на игровую культуру семьи.

С сентября 2024 года Центр начал разработку онлайн-курсов и вебинаров под общим названием «Воспитание: семь лекций о главном». Эти образовательные программы, отвечающие требованиям научности и доступности, направлены на повышение уровня компетентности родителей как в общих вопросах воспитания, так и в специфических аспектах семейного воспитания.

Выводы

В рамках укрепления взаимодействия семьи и вузов в воспитательном процессе реализуется проект педагогического сопровождения профессионального самоопределения, осуществляемый на базе ведущих российских университетов, таких как Сеченовский Университет и МГТУ имени Н.Э. Баумана. Проект нацелен на просвещение родителей, развитие сотрудничества семьи и образовательных учреждений, раскрытие потенциала учащихся и поддержку трудовых династий (инженерных, медицинских и других). В Ресурсном центре «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» был апробирован Методический диагностический комплект «Профессиональная готовность к медицинским специальностям», в рамках которого более 1500 учащихся 7-11 классов прошли диагностику. Полученные результаты и экспертное сопровождение помогают вовлечь родителей в процесс профессионального самоопределения детей и содействуют их осознанному выбору профессии.

Список источников

1. Алферьева А.С. Система организации взаимодействия семьи и школы в формировании трудолюбия младших школьников // Теория и методика обучения, раз вития, воспитания: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2022. С. 36 – 39.

2. Баурина А.Б. Профессиональный выбор старшеклассников в зависимости от степени их включенности в родительскую семью // Психологические проблемы совре менной семьи: сборник тезисов VI-ой Междунар. науч. конф. / под ред. Карабановой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягина Н.Н. Уральский государственный педагогический университет, 2015. Ч. 1. С. 242 – 246.

3. Блонский П.П. Избранные педагогические произведения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. 695 с.

4. Велиев Э.Б. Трудовое воспитание – стержень общего воспитания подрастающего поколения // Фундаментальные и прикладные проблемы математики и информатики: материалы XIV Междунар. конф. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2021. С. 83 – 88.

5. Еремина Л.И., Симачкова Е.А. Особенности работы с родительским сообществом по вопросам профориентации и самоопределения обучающихся // Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития: сборник научных статей III Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию академика РАО Г.Н. Филонова. Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, 2022. С. 279 – 281.

6. Ишмекеева А.К. Влияние семьи на становление личности ребенка // Стратегии развития дошкольного и начального образования в эпоху модернизации: материалы Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2023. С. 92 – 95.

7. Кант И. Трактаты и письма / ред. А. Гулыгин. М.: Издательство Наука, 1980. 709 с.

8. Касумова Л.А. О некоторых аспектах формирования самостоятельности у младших школьников // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 232 – 234.

9. Касьянова Т.И., Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Представления учеников, учителей и родителей о сроках профориентации школьников (многомерный анализ) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2019. № 4 (61). С. 144 – 154.

10. Кирякова К.М., Чистякова Н.Д., Серебренникова М.К. Индивидуальный образовательный маршрут как средство повышения эффективности взаимодействия педагогов с родителями // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Психологические и педагогические науки. 2022. № 2. С. 160 – 167.

11. Колеошкина С.Н. Родительское сопровождение развития ребенка в дошкольном и младшем школьном возрасте // Актуальные вопросы профессиональной подготовки современного учителя начальной школы. 2020. № 7. С. 95 – 105.

12. Колесов В.И., Архиповская Е.П. Роль семьи в формировании личности в воспитательном процессе: обзор теоретических подходов // Гуманитарный научный вестник. 2024. № 2. С. 58 – 63.

13. Линяева К.А. Роль трудового воспитания в процессе формирования личности // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70-6. С. 138 – 141.

14. Львова С.В. Влияние родителей на профессиональный выбор старшеклассника // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) на уч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. С. 213 – 217.

15. Мареева И.А. Взаимодействие семьи и школы в трудовом воспитании подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-3. С. 49 – 52.

16. Мельникова О.С. Интерактивные формы взаимодействия с родителями в рамках Родительского открытого университета // Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. С. 331 – 335.

17. Мухаметшина Г.Р., Исрафилова А.Н. Особенности профессиональной адаптации к условиям цифровой трансформации // Исследование проблем экономики и финансов. 2022. № 4.

18. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 3-е издание. М.: Национальный книжный центр, 2013. 1088 с.

19. Пашков А.Г. Факторы, определяющие воспитательные возможности труда // Народное образование. 2024. № 4 (1507). С. 167 – 171.

20. Печкарева В.В. Семейный клуб как форма сотрудничества семьи и детского сада в вопросах ранней профориентации дошкольников: сборник статей / под ред. И. М. Логвиновой. М.: Институт стратегии развития образования, 2022. С. 357 – 362.

21. Писаренко И.А. Вовлечение родителей в профориентационную деятельность школы: этапы и формы // От ранней профориентации к выбору профессии инженера – формирование престижа профессии инженера у современных школьников: сборник статей II (VII) Всероссийской очно-заочной науч.-практ. конф. / под ред. Козловой А.Г., Крайновой Л.В., Расковалова В.Л., Денисовой В.Г. Санкт-Петербург: ЧУ ДПО «Академия Востоковедения», 2019. Т. 1. С. 199 – 201.

22. Пискарева М.Г. Влияние семьи на развитие авторской позиции и потенциала у ребенка // Антология Российской психотерапии и психологии. М.: «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига», 2023. С. 179 – 181.

23. Поникарева А.Д. Влияние взаимоотношений с родителями в подростковом возрасте на построение профессиональной карьеры во взрослом возрасте: материалы 60-й Международной науч. студ. конф. Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022. С. 149 – 150.

24. Рачина С.В. Трудовое воспитание в семье и школе: проблемы и перспективы: сборник статей Национальной конференции XXIX годичной сессии Ученого совета. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2022. С. 407 – 411.

25. Сагынбаев Э.К., Касымова Н.Х. Влияние семейных ценностей на эмоционально-волевые качества дошкольника // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2022. № 2. С. 225 – 229.

26. Сипягина К.В. Воспитание трудолюбия в семье и образовательных организациях у младших школьников // Мировые научные парадигмы в цифровую эпоху: взгляд в будущее: материалы VIII Международной науч.-практ. конф. Ростов-на Дону: "Манускрипт", 2022. Ч. 1. С. 111 – 114.

27. Сорокун П.В., Тесленко А.С. Роль семьи и школы в оказании помощи по профессиональной ориентации старшеклассников // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. С. 363 – 366.

28. Трудовое воспитание учащихся V-VIII классов. Опыт нравственной подготовки школьников к труду / под ред. Л.И. Новиковой. М.: «Просвещение», 1967. 222 с.

29. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. М.: «Просвещение», 1968. 557 с.

30. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. URL: https://gimn1klgd.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/FGOS_OOO s_01.09.2024.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

31. Федоров А.Ф. Оптимизация влияния семьи в формировании положительного отношения к труду // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-2. С. 394 – 397.

32. Чекалина А.А., Савченко И.А. Влияние родителей на выбор профессии подростком // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 7 (233). С. 301 – 306.

33. Чистякова С.Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников: методическое пособие. 2-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2014. 256 с.

34. Широкова Т.В. Анализ профессиональной траектории родителей как средство профориентации обучающихся // Образование в Кировской области. 2022. № 2 (62). С. 71 – 76.

References

1. Alferyeva A.S. The system of organizing interaction between family and school in the formation of diligence in primary school students. Theory and methods of teaching, development, education: a collection of articles of the Int. scientific-practical. conf. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 2022. P. 36 – 39.

2. Baurina A.B. Professional choice of high school students depending on the degree of their inclusion in the parental family. Psychological problems of the modern family: a collection of abstracts of the VI-th Int. scientific. conf. Edited by Karabanova O.A., Zakharova E.I., Churbanova S.M., Vasyagin N.N. Ural State Pedagogical University, 2015. Part 1. P. 242 – 246.

3. Blonsky P.P. Selected pedagogical works. M.: Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1961. 695 p.

4. Veliev E.B. Labor education is the core of the general education of the younger generation. Fundamental and applied problems of mathematics and information science: materials of the XIV International. Conf. Makhachkala: Publishing house of DSU, 2021. P. 83 – 88.

5. Eremina L.I., Simachkova E.A. Features of working with the parent community on issues of career guidance and self-determination of students. Modern problems of vocational education: trends and development prospects: collection of scientific articles of the III All-Russian scientific and practical conf. dedicated to the 100th anniversary of Academician of the Russian Academy of Education G.N. Filonov. Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, 2022. P. 279 – 281.

6. Ishmekeeva A.K. The influence of the family on the formation of the child's personality. Strategies for the development of preschool and primary education in the era of modernization: materials of the National (All-Russian) scientific-practical. conf. Ekaterinburg, 2023. P. 92 – 95.

7. Kant I. Treatises and letters. Ed. A. Gulygin. Moscow: Nauka Publishing House, 1980. 709 p.

8. Kasumova L.A. On some aspects of the formation of independence in primary school students. The world of science, culture, education. 2021. No. 2 (87). P. 232 – 234.

9. Kasyanova T.I., Maltsev A.V., Shkurin D.V. Students', teachers' and parents' perceptions of the timing of schoolchildren's career guidance (multivariate analysis). Bulletin of the Surgut State Pedagogical University, 2019. No. 4 (61). P. 144 – 154.

10. Kiryakova K.M., Chistyakova N.D., Serebrennikova M.K. Individual educational route as a means of increasing the effectiveness of interaction between teachers and parents. Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences, 2022. No. 2. P. 160 – 167.

11. Koleoshkina S.N. Parental support for child development in preschool and primary school age. Current issues of professional training of a modern primary school teacher. 2020. No. 7. P. 95 – 105.

12. Kolesov V.I., Arkhipovskaya E.P. The role of the family in the formation of personality in the educational process: a review of theoretical approaches // Humanitarian Scientific Bulletin. 2024. No. 2. P. 58 – 63.

13. Linyaeva K.A. The role of labor education in the process of personality formation. Trends in the development of science and education. 2021. No. 70-6. P. 138 – 141.

14. Lvova S.V. The influence of parents on the professional choice of a high school student. Professional self-determination of youth in an innovative region: problems and prospects: a collection of articles based on the materials of the All-Russian (national) na uch.-pract. conf. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2024. P. 213 – 217.

15. Mareeva I.A. Interaction of family and school in labor education of adolescents. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 70-3. P. 49 – 52.

16. Melnikova O.S. Interactive forms of interaction with parents within the framework of the Parental Open University. Education: regional aspect. Problems, solutions, experience: materials of the All-Russian scientific and practical. conf. Irkutsk: Irkutsk State University, 2019. P. 331 – 335.

17. Mukhametshina G.R., Israfilova A.N. Features of professional adaptation to the conditions of digital transformation. Study of problems of economics and finance. 2022. No. 4.

18. Mukhina V.S. Personality: Myths and Reality (Alternative view. Systems approach. Innovative aspects). 3rd edition. Moscow: National Book Center, 2013. 1088 p.

19. Pashkov A.G. Factors determining the educational potential of labor. Public education. 2024. No. 4 (1507). P. 167 – 171.

20. Pechkareva V.V. Family club as a form of cooperation between family and kindergarten in matters of early vocational guidance of preschoolers: collection of articles. Edited by I.M. Logvinova. Moscow: Institute for Education Development Strategy, 2022. P. 357 – 362.

21. Pisarenko I.A. Involvement of parents in career guidance activities of the school: stages and forms. From early career guidance to the choice of the profession of an engineer - the formation of the prestige of the profession of an engineer among modern schoolchildren: collection of articles of the II (VII) All-Russian full-time and part-time scientific-practical. conf. Edited by Kozlova A.G., Kraynova L.V., Raskovalov V.L., Denisova V.G. St. Petersburg: ChU DPO "Academy of Oriental Studies", 2019. Vol. 1. P. 199 – 201.

22. Piskareva M.G. The influence of the family on the development of the author's position and potential in a child. Anthology of Russian psychotherapy and psychology. Moscow: "All-Russian professional psychotherapeutic league", 2023. P. 179 – 181.

23. Ponikareva A.D. The influence of relationships with parents in adolescence on building a professional career in adulthood: Proc. 60th International scientific. student. conf. Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, 2022. P. 149 – 150.

24. Rachina S.V. Labor education in the family and school: problems and prospects: collection of articles of the National Conference of the XXIX annual session of the Academic Council. Syktyvkar: Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokina, 2022. P. 407 – 411.

25. Sagynbaev E.K., Kasymova N.Kh. The influence of family values on the emotional-volitional qualities of a preschooler. Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2022. No. 2. P. 225 – 229.

26. Sipyagina K.V. Fostering hard work in the family and educational organizations among primary school students. World scientific paradigms in the digital age: a look into the future: materials of the VIII International scientific and practical. conf. Rostov-on-Don: "Manuscript", 2022. Part 1. P. 111 – 114.

27. Sorokun P.V., Teslenko A.S. The Role of Family and School in Providing Assistance in Career Guidance for High School Students. Career Self-Determination of Youth in an Innovative Region: Problems and Prospects: Collection of Articles. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2024. P. 363 – 366.

28. Labor Education of Students in Grades V-VIII. Experience in Moral Preparation of Schoolchildren for Work. Edited by L.I. Novikova. Moscow: “Prosveshchenie”, 1967. 222 p.

29. Ushinsky K.D. Selected Pedagogical Works. Moscow: “Prosveshchenie”, 1968. 557 p.

30. Federal State Educational Standard of Basic General Education. URL: https://gimn1klgd.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/FGOS_OOO s_01.09.2024.pdf (date of accessed: 14.11.2024).

31. Fedorov A.F. Optimization of family influence in the formation of a positive attitude towards work. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 70-2. P. 394 – 397.

32. Chekalina A.A., Savchenko I.A. Influence of parents on the choice of profession of a teenager. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 7 (233). P. 301 – 306.

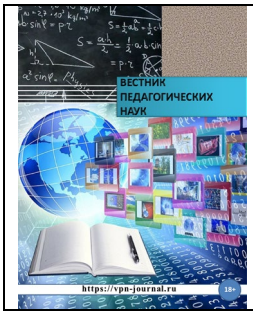
33. Chistyakova S.N. Pedagogical support for self-determination of schoolchildren: a methodological manual. 2nd ed. M.: Publishing center "Academy", 2014. 256 p.

34. Shirokova T.V. Analysis of the professional trajectory of parents as a means of career guidance of students. Education in the Kirov region. 2022. No. 2 (62). P. 71 – 76.

Информация об авторах

Цзя Баору, доктор педагогических наук, Харбинский педагогический университет

© Цзя Баору, 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 371.134

[1] *Щелина Т.Т.*
[1] *Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского*

Наставничество как механизм профессиональной социализации будущих педагогов

Аннотация: рассмотрена проблема профессиональной социализации молодых педагогов в контексте кадрового дефицита современной системы образования. На основе анализа подходов к пониманию изучаемого феномена дана характеристика наставничества как механизма профессиональной социализации будущих и начинающих педагогов с учетом особенностей и возможностей психолого-педагогического сопровождения на всех этапах вхождения в профессию. Качественные изменения в процессе внедрения системы сопровождения педагогов в процессе профессиональной социализации можно оценить по нескольким показателям: увеличение положительного отношения к педагогической профессии у учеников психолого-педагогических классов, рост интереса к наставничеству среди выпускников вузов и молодых специалистов, восприятие наставничества как средства улучшения своей профессиональной деятельности. Практические показатели связаны с результатами участия в конкурсах повышения квалификации, конференциях, а также закрепления в профессиональной сфере. Представленная система психолого-педагогического сопровождения будущих учителей на всех этапах их профессиональной социализации обеспечивает молодым людям помощь в психологически безопасной среде в самопознании и анализе своих ролей и возможностей в предстоящей профессиональной деятельности, что способствует преодолению неуверенности и сомнений в собственных силах, устранению психологических и коммуникативных барьеров, а также позволяет переосмыслить профессиональный выбор и готовность к личностно-профессиональному развитию в рамках выбранной профессии.
Ключевые слова: профессиональная социализация, психолого-педагогическое сопровождение, молодой педагог, наставничество, личностно-профессиональное развитие, профессиональные дефициты, профессиональная подготовка

Для цитирования: Щелина Т.Т. Наставничество как механизм профессиональной социализации будущих педагогов // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 287 – 291.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Shchelina T.T.*
[1] *Arzamas branch of the National Research Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*

Mentoring as a mechanism of professional socialization of future teachers

Abstract: the problem of professional socialization of young teachers in the context of staff shortage in the modern education system is considered. Based on the analysis of the main approaches to the understanding of the phenomenon under study, mentoring as a mechanism of professional socialization of future and novice teachers is characterized, taking into account the features and opportunities of psychological and pedagogical support at all stages of entry into the profession. Qualitative changes in the process of implementing the system of support for teachers in the process of professional socialization can be assessed by several indicators: an increase in the positive attitude to the teaching profession among students of psychology and pedagogy classes, the growth of interest in mentoring

among university graduates and young professionals, the perception of mentoring as a means of improving their professional performance. Practical indicators are related to the results of participation in professional development competitions, conferences, as well as consolidation in the professional sphere. The presented system of psychological and pedagogical support of future teachers at all stages of their professional socialization provides young people with assistance in a psychologically safe environment in self-knowledge and analysis of their roles and opportunities in the upcoming professional activity, which helps to overcome insecurity and self-doubt, eliminate psychological and communicative barriers, as well as allows to rethink professional choice and readiness for personal and professional development within the framework of the chosen professional activity.
Keywords: professional socialization, psychological and pedagogical support, young teacher, mentoring, personal and professional development, professional deficits, professional training

For citation: Shchelina T.T. Mentoring as a mechanism of professional socialization of future teachers. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 287 – 291.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Переживаемый страной кризис дефицита кадров практически во всех сферах жизнедеятельности современного российского общества весьма ярко высветил проблему профессионального становления личности будущего специалиста любой отрасли с учетом произошедших в последние десятилетия существенных изменений в психологии детей и молодежи, социальной ситуации их развития в целом и в отношении трудового воспитания в частности. Анализ этих факторов закономерно приводит к переосмыслению проблем профессиональной социализации молодых людей, особенно в ее относительно социально контролируемой части – профессиональном воспитании в системе образования на всех его уровнях.

В условиях динамичной социально-политической и экономической ситуации в нашей стране процесс профессиональной социализации студенческой молодежи обладает новыми характеристиками: рост конкуренции на рынке труда; центрация системы образования на личность и внедрение инновационных решений для ее профессиональной самореализации явно обострили общественную необходимость в решении вопросов профессиональной социализации студентов и выпускников.

Материалы и методы исследований

Характеризующие наставничество как механизм профессиональной социализации будущих педагогов представлены на основе теоретических общенаучных методов и эмпирических методов: наблюдение; самонаблюдение; интервьюирование, беседа, опрос, анализ документов и сайтов образовательных организаций; анализ процесса наставничества, изучение и обобщение педагогического опыта и продуктов профессиональной деятельности, анализ ежегодных отчетов самообследования психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ имени Н.И. Лобачевского) и пр.

Основной исследовательской базой стал Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, а также более десяти средних общеобразовательных школ в городе Арзамас.

Результаты и обсуждения

Исследования вопросов профессионального становления личности в процессе профессиональной социализации с момента появления в XX веке в науке данного термина становятся междисциплинарными, охватывая такие сферы, как педагогика, психология, менеджмент, философия и социология, активно развиваются с середины прошлого столетия и продолжают оставаться актуальными в наши дни. Зародившиеся в работах представителей диспозиционной теории (П. Бурдье, М. Вебер, Ф. Знанецкий, Г. Олпарт, Г.И. Саганенко, А.А. Семенов, У. Томас, В.А. Ядов и др.), ролевой теории (Ч. Кули, Р. Линтон, Дж. Мид, Я. Морено, Т. Парсонс и др.), микросоциологического подхода (П. Блау, Г. Гарфинкель, Дж. Хоманс, А. Шюц, Р. Эмерсон и др.) и другие аспекты теории профессиональной социализации положены в основу современного понимания ее сущности, механизмов и особенностей протекания и возможностей целенаправленного влияния. Ряд сущностных характеристик процесса профессиональной социальной социализации, сформулированных в рамках общетеоретических положений названных научных направлений положены в основу поиска эффективных механизмов профессиональной социализации современных студентов, осваивающих педагогические направления подготовки.

В частности, в русле диспозиционной теории, отмечает А.В. Вайсбург, профессиональная социализация представляет собой «…многоуровневый процесс, который протекает поэтапно и определяется социальными факторами, которые формируют социально-профессиональные ориентации личности… влияет на выбор профессии с учетом предрасположенности индивида к определенным действиям и оценкам; создает мотивационную базу для получения знаний, умений и навыков, необходимых для становления человека как субъекта в конкретной профессиональной деятельности…» [2, с. 33].

Ролевой подход рассматривает профессиональную социализацию «…как процесс, в ходе которого индивид осваивает роли, ролевые установки и нормы, соответствующие определенному социально-профессиональному статусу…». А.В. Вайсбург подчеркивает, что принципиальное значение в рамках ролевого подхода имеет согласованность между представленными ролями и системой ожиданий, что возможно только в условиях однородных социальных групп и равенства статусных позиций их членов [2, с. 33-34].

В рамках ролевой теории профессиональная социализация понимается современными учеными как единый двусторонний процесс. Так, опираясь на концепцию Т. Парсонса, Л.Я. Аверьянов, рассматривает профессиональную социализацию как «…механизм интериоризации социальных норм, характерных для определенной профессиональной области …этот процесс включает усвоение индивидом общественно-профессиональных норм, стандартов и ценностей, а также профессионального опыта, …приводит к формированию внутренних установок, являющихся частью структуры личности специалиста…» [2, с. 34].

Вместе с тем в исследованиях Г.М. Андреевой, Т.М. Ермаковой, О.В. Лыловой, В.Ф Сафина и ряда других исследователей показано, что профессиональная социализация включает в себя самоидентификацию и самореализацию личности, а также осознание своей роли во взаимодействии с профессиональной средой, воспроизведение профессиональной культуры. В.Ф. Сафин также отмечает, что высшей точкой профессиональной социализации является трудовая деятельность, позволяющая индивиду не только и не столько достигать материального благополучия, но и утверждаться прежде всего как «созидатель» с устойчивыми человеческими связями и отношениями. Понимание сущности и особенностей профессиональной социализации как феномена принципиально важно для переформатирования системы сопровождения современной молодежи в период выбора и вхождения в профессию, освоения профессиональной культуры и успешной самореализации и самоутверждения в профессиональной деятельности. Особого внимания в этом отношении требуют те сферы профессиональной деятельности, где «предметом труда» является человек – педагогические, медицинские, управленческие, социономические профессии.

Исследование кадровых проблем в системе современного образования нашей страны [4, 5] свидетельствует о том, что возрастающие требования к молодым педагогам со стороны общества и высокий уровень энергетических затрат при решении профессиональных задач могут негативно сказываться на мотивации и работоспособности. Анализ исследований начала профессиональной деятельности молодых специалистов, в частности учителей, в различных регионах Российской Федерации демонстрирует, что, с одной стороны, представители региональной власти и администрация образовательных организаций уделяют внимание различным социально-психологическим и организационно-педагогическим аспектам адаптации к профессиональной деятельности молодых специалистов социальной сферы [6]. С другой стороны, наблюдается достаточно низкий уровень готовности к изменениям в системе поддержки и сопровождения молодых педагогов, которая зачастую ограничивается индивидуальным наставничеством. Следует подчеркнуть, что проведенный опрос и интервьюирование молодых педагогов выявил еще одну психолого-педагогическую проблему индивидуального наставничества, которая выражается в отношении наставников к молодым специалистам, не как коллегам, а скорее как к обучающимся. Данное обстоятельство создает дополнительные барьеры во взаимодействии и мешает качественному погружению в профессию.

Особый исследовательский и научно-практический интерес представляет экспериментальная работа сотрудников психолого-педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ имени Н.И. Лобачевского, позволившая выделить этапы психолого-педагогического сопровождения личностно-профессионального развития будущих и начинающих учителей в системе наставничества [3, 7-10]. Системный подход к организации психолого-педагогического сопровождения молодых педагогов позволил описать содержание технологического обеспечения личностно-профессионального развития в процессе профессиональной социализации.

Мотивационно-ознакомительный этап соответствует обучению в старших классах школы и сосредоточен на диагностировании мотивации обучающихся к выбору профессии. На мотивационно-ознакомительном этапе обучающиеся профильных (психолого-педагогических) классов знакомятся с современными и традиционными концепциями наставничества, проводят комплексный психолого-педагогический анализ собственных способностей в роли наставника. Используя тренинги, беседы, квесты, научные дискуссии, профессиональные пробы обучающиеся профильных классов совместно со студентами и сотрудниками психолого-

педагогического факультета Арзамасского филиала ННГУ имени Н.И. Лобачевского изучают личностно-профессиональные, в том числе духовно-нравственные качества, формируют и развивают организационно-коммуникативные навыки, с целью выявления оптимальных форм наставнической деятельности. Важной особенностью этапа является активное, системное и профессионально-ориентированное взаимодействие школьников со студентами психолого-педагогического факультета, которое включает экскурсии в лаборатории, участие в воспитательных мероприятиях и конкурсах, участие в обсуждении итогов практики студентов, подготовку отзывов и рекомендаций для будущих практикантов, и выступление на конференции по практике в команде со студентом, проходившим педагогическую практику в их школе.

Второй этап – личностно-деятельностный охватывает период изучения основной профессиональной образовательной программы в университете и включает в себя диагностику и мониторинг мотивации выбора педагогической профессии, а также трудностей, возникающих при подготовке к профессиональным пробам и доступной профессиональной деятельности. В рамках этого этапа проводятся серии тренингов, творческих мастерских и семинаров с индивидуальным и групповым консультированием студентов по вопросам разработки индивидуального маршрута их образовательно-профессионального роста. Например, организуется конкурс совместных проектов, с целью обеспечение преемственности в выборе профессии, а также стимуляция самореализации и самоутверждения. В студенческом лагере «ЛетоАрзамасНаука» проводится тематическая смена целью которой является обмен опытом и определение перспективы наставнической деятельности, что является фундаментом для создания базы данных о формах наставничества в педагогической профессии, методах и технологиях подготовки наставников, содействуют личностно-профессиональному, духовному, нравственному развитию и взращиванию наставников и воспитанников.

Третий этап носит название рефлексивно-перспективный и характеризуется пролонгированным психолого-педагогическим сопровождением выпускников образовательной организации высшего образования в первых течение трех лет работы в образовательных организациях и учреждениях. На рефлексивно-перспективном этапе диагностируются изменений в мотивации молодых специалистов, выявляются трудности, возникающие в профессиональной деятельности. Основными формами психолого-педагогического сопровождения на данном этапе являются: творческие мастерские, семинары, индивидуальное и групповое консультированием, конкурсы. Например, конкурс совместных проектов «Я и мой наставник» позволяет молодому специалисту выступить как в роли наставляемого, так и наставника во взаимодействии со студентами и обучающимися профильных психолого-педагогических классов.

Выводы

Качественные изменения, происходящие в процессе внедрения основанной на ресурсных механизмах наставничества системы сопровождения будущих и начинающих педагогов в процессе профессиональной социализации, можно оценить по нескольким показателям. К ним относятся увеличение положительного отношения к педагогической профессии у учеников психолого-педагогических классов, рост интереса к наставничеству среди выпускников вузов и молодых специалистов, восприятие наставничества как средство улучшения своей профессиональной деятельности. Практические показатели связаны с результатами участия в конкурсах повышение квалификации, конференциях и других мероприятиях различного уровня, а также закрепление в профессиональной сфере. Представленная система психолого-педагогического сопровождения будущих учителей на всех этапах их профессиональной социализации во-первых, обеспечивает молодым специалистам помощь в психологически безопасной среде в самопознании и анализе своих ролей и возможностей в предстоящей профессиональной деятельности; во-вторых, способствует преодолению профессиональных неуверенности и сомнений, устранению социально-психологических, социально-педагогических, в том числе коммуникативных барьеров; в-третьих, делает возможным осмыслить профессиональный выбор и готовность к личностно-профессиональному развитию в выбранной профессии.

Список источников

1. Аверьянов Л.Я. В поисках своих идей: статьи и очерки // Электронные учебники. URL: http://files.libedu.ru/b7slpoyxyn1fbj56vtn2m3c2ryvxtgyt/averjanov_l__ja__v_poiskah_svoei_idei.txt.

2. Вайсбург А.В. Модель процесса профессиональной социализации специалиста // Профессиональная ориентация. 2014. № 1. С. 32 – 43.

3. Воскрекасенко О.А., Варникова О.В., Константинов В.В. Наставничество в системе обеспечения адаптации молодых педагогов в общеобразовательной организации // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9. С. 88 – 95.

4. Грачева Л.Ю., Баграмян Э.Р., Цыганкова М.Н. Модели и практики профессионального развития учителей в зарубежных системах образования // Образование и наука. 2020. № 6 (22). С. 176 – 200.

5. Заир-Бек Е.С., Пискунова Е.В. Анализ зарубежных практик адаптации молодого учителя к профессиональной деятельности // Вестник ЧГПУ имени И.Я. Яковлева. 2016. № 4 (92). С. 92 – 99.

6. Калинина Т.В., Бусарова Н.В. Индивидуально-ориентированное сопровождение педагога в непрерывном профессиональном развитии педагогического мастерства // Педагогика и психология современного детства: вызовы, риски, прогнозы: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, 10-11 ноября 2021 г. / науч. ред. Т.Т. Щелина, С.П. Акутина. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. С. 435 – 440.

7. Щелина Т.Т. Психолого-педагогическое сопровождение молодых педагогов в условиях кадрового дефицита в системе общего образования России // Мир психологии. 2023. № 2 (113). С. 60 – 67.

8. Щелина Т.Т., Левкина Е.В., Патрикеева Э.Г. Креативность преподавателя как фактор перспективности развития высшего образования // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 209 – 215.

9. Щелина Т.Т., Патрикеева Э.Г., Щелина С.О. Психолого-педагогические проблемы ранней профессиональной ориентации на педагогические профессии // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 4 (72). С. 217 – 225.

10. Щелина Т.Т., Щелина С.О. Психологическая характеристика наставничества как условия преемственности личностно-профессионального развития будущего педагога // Теоретическая и экспериментальная психология. 2024. Т. 17. № 2. С. 72 – 94.

References

1. Averyanov L.Ya. In Search of Your Ideas: Articles and Essays. Electronic Textbooks. URL: http://files.libedu.ru/b7slpoyxyn1fbj56vtn2m3c2ryvxtgyt/averjanov_l__ja__v_poiskah_svoei_idei.txt.

2. Vaisburg A.V. Model of the Process of Professional Socialization of a Specialist. Professional Orientation. 2014. No. 1. P. 32 – 43.

3. Voskrekasenko O.A., Varnikova O.V., Konstantinov V.V. Mentoring in the System of Ensuring Adaptation of Young Teachers in a General Education Organization. Society: Sociology, Psychology, Pedagogy. 2022. No. 9. P. 88 – 95.

4. Gracheva L.Yu., Baghramyan E.R., Tsygankova M.N. Models and practices of professional development of teachers in foreign education systems. Education and Science. 2020. No. 6 (22). P. 176 – 200.

5. Zair-Bek E.S., Piskunova E.V. Analysis of foreign practices of adaptation of a young teacher to professional activity. Bulletin of the ChSPU named after I.Ya. Yakovlev. 2016. No. 4 (92). P. 92 – 99.

6. Kalinina T.V., Busarova N.V. Individually-oriented support of a teacher in the continuous professional development of pedagogical skills. Pedagogy and psychology of modern childhood: challenges, risks, forecasts: a collection of articles by participants in the International scientific and practical conference, November 10-11, 2021 / scientific. ed. T.T. Shchelina, S.P. Akutina. Arzamas: Arzamas branch of UNN, 2021. P. 435 – 440.

7. Shchelina T.T. Psychological and pedagogical support of young teachers in the context of a personnel shortage in the general education system of Russia. The world of psychology. 2023. No. 2 (113). P. 60 – 67.

8. Shchelina T.T., Levkina E.V., Patrikeeva E.G. Teacher creativity as a factor in the prospects of higher education development. Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences. 2022. No. 4 (68). P. 209 – 215.

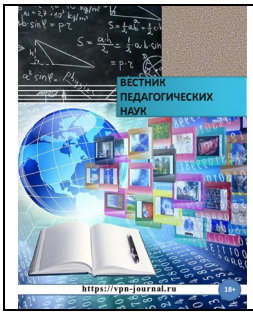
9. Shchelina T.T., Patrikeeva E.G., Shchelina S.O. Psychological and pedagogical problems of early professional orientation towards pedagogical professions. Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Social Sciences. 2023. No. 4 (72). P. 217 – 225.

10. Shchelina T.T., Shchelina S.O. Psychological characteristics of mentoring as a condition for the continuity of personal and professional development of a future teacher. Theoretical and Experimental Psychology. 2024. Vol. 17. No. 2. P. 72 – 94.

Информация об авторах

Щелина Т.Т., доктор педагогических наук, профессор, Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, arz65@mail.ru

© Щелина Т.Т., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 37.013

[1] Дыбина О.В., [1] Королева Н.Г.
[1] Тольяттинский государственный университет

Игра как средство формирования у детей ценностного отношения к музыке

Аннотация: в статье раскрывается проблема формирования у детей ценностного отношение к музыке. Очерчивается область научных отраслей, в рамках которых ведутся исследования в области формирования ценностного отношение к музыке (психология, педагогика). Установлено, что без умения воспринимать и чувствовать прекрасное в природе, искусстве, отображать прекрасное в разных видах деятельности детям трудно понимать многообразие окружающей действительности в ее связях и закономерностях. Доказано, что именно ценностное отношение у детей к музыке направлено на отображение его восприятия мира, его взгляда на реальность и отношения к окружающему миру (предметному миру, миру природы, миру взрослых, миру детства), позволяет выразить свою причастность к действительности. Уточнено, что организация работы как целостной системы предусматривает, в первую очередь, ее рациональную структуризацию. При этом необходимо учитывать, что в педагогической системе рациональность структуры определяется рациональностью отбора содержания, условий, методов и приемов работы. Показано, что, если создать соответствующие благоприятные условия, где ребенок поставлен перед понятной, близкой и интересной для него игровой задачей, он может показать себя как активного участника игровой деятельности. Научная новизна: в статье на основе использования комплекса игр исследована их роль в формировании у детей ценностного отношения к музыке. Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов о сущности и тенденциях социального, духовно-нравственного развития детей, их активности.
Ключевые слова: музыка, формирование, ценностное отношение к музыке, игра, дети

Для цитирования: Дыбина О.В., Королева Н.Г. Игра как средство формирования у детей ценностного отношения к музыке // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 292 – 297.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Dybina O.V., [1] Koroleva N.G.
[1] Tolyatti State University

Play as a means of forming a valuable attitude towards music in children

Abstract: the article reveals the problem of forming a value attitude towards music in children. The field of scientific branches within which research is conducted in the field of forming a value attitude to music (psychology, pedagogy) is outlined. It has been established that without the ability to perceive and feel the beautiful in nature, art, and display the beautiful in various activities, it is difficult for children to understand the diversity of the surrounding reality in its connections and patterns. It is proved that it is precisely the value attitude of children towards music that is aimed at reflecting their perception of the world, their view of reality and their relationship to the world around them (the objective world, the world of nature, the world of adults, the world of childhood), and allows them to express their involvement in reality. It is clarified that the organization of work as an integrated sys-

tem provides, first of all, for its rational structuring. t should be borne in mind that in the pedagogical system, the rationality of the structure is determined by the rationality of the selection of content, conditions, methods and techniques of work. It is shown that if appropriate favorable conditions are created, where the child is faced with an understandable, close and interesting game task for him, he can show himself as an active participant in gaming activities. Scientific novelty: based on the use of a set of games, the article examines their role in the formation of children's value attitude towards music. Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering the issues of the essence and trends of social, spiritual and moral development of children, their activity.
Keywords: music, education, value attitude to music, play, children

For citation: Dybina O.V., Koroleva N.G. Play as a means of forming a valuable attitude towards music in children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 292 – 297.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Теоретический анализ проблемы формирования у детей ценностного отношения к музыке свидетельствует об актуальности. В поле зрения ученых изучение сущности ценностного отношения [6, 15, 16], исследование путей формирования у детей ценностного отношения в разных видах деятельности [10], а также к объектам социальной действительности: родному краю [4, 5, 13], миру природы [9], окружающим людям [2].

Актуальность проблемы формирования ценностного отношения к музыке на современном этапе развития дошкольного образования обусловлена высоким воспитательным потенциалом музыки для духовно-нравственного развития детей дошкольного возраста как основы гармоничного развития личности ребенка. В этой области возможности музыкального искусства неисчерпаемы. Формирование ценностного отношения к музыке также важна для формирования музыкальной культуры, для развития восприятия окружающего мир по законам красоты, доброты, человечности. Известно, что музыка самый эмоциональный вид искусства, передающий чувства и переживания человека, развивающий способность чувствовать, понимать и сопереживать другому. Тонкость и сила, многообразие душевных состояний, раскрывающихся в музыке, являются главным содержанием музыкального искусства. Музыкальное искусство является способом отражения социальной действительности и фактором передачи социального опыта [12, 17].

Для нас интерес представляет рассмотрения понятия «ценностное отношение к музыке». Ценностное отношение к музыке раскрывается учеными как индивидуально-художественный опыт, который обуславливает возникновение потребности в художественной музыки, любви, эмоционального отношения к ней, музыкальной наблюдательности, творческой активности [11], личностно-психологическое свойство [14], элемент сознания, интегрированное качество личности [18], мотивированные личностные ориентиры [1], систему установок [3]. В основном педагогики и психологи выделяют разные сущностные характеристики данного понятия, мы согласны, что основными из них являются: ориентиры на музыку, восприятие, потребности в изучении музыки, приобщения к ней, переживания, предпочтения.

Анализ исследований позволил ценностное отношение детей к музыке определять, как направленность восприятия, мышления, действия, желания ребенка на музыку, с целью овладения представлениями о ней, умениями ориентироваться в музыкальных произведениях, отдавая им предпочтения, характеризовать музыкальные произведения с привлечением других видов искусства и адекватно оценивать их на доступном для дошкольников уровне.

В данном исследовании важен поиск эффективных методов, приемов, разработки форм, средств формирования ценностного отношения к музыке у детей старшего дошкольного возраста. Особое место отводится игре, доступной для детей деятельности, которая эмоционально насыщенна, побуждает дошкольников без напряжения для себя включаться в процесс восприятия разных объектов окружающей действительности, в нашем случае мира музыки. Именно в игре заложен творческий процесс, в основе которого лежит осмысленное восприятие ребенком содержания музыки, воплощения музыкального образа [7]. Значимо, что взаимосвязь музыки и игры проявляется в музыкальных и вне музыкальных представлений ребенка, зависит от его предшествующего жизненного опыта, а также опыта общения с другими видами искусства (театр, живопись, литература).

Материалы и методы исследований

Цель исследования: разработать и экспериментально апробировать игры для формирования у детей старшего дошкольного возраста ценностного отношения к музыке.

Методы исследования. В процессе исследования использовались теоретический анализ литературы, анализ и обобщение эмпирического опыта рассматриваемой проблемы, игры.

Экспериментальная работа проходила на базе детских садов АНО ДО «Планета детства «Лада» г.о. Тольятти. В эксперименте участвовали дети старшего дошкольного возраста (115 человек), музыкальные руководители (5 человек), воспитатели (21 человек). Она включала в себя несколько этапов. Остановимся на описании каждого этапа подробнее.

Первый этап – констатирующий эксперимент. Исходя из цели и задач исследования, определили цель констатирующего эксперимента: изучить показатели уровней сформированности у детей старшего дошкольного возраста ценностного отношения к музыке. Были определены следующие показатели: наличие желания рассказать о музыке; наличие знаний о музыке; умение ориентироваться в музыкальных произведениях; умение использовать разные виды искусства (картины, иллюстрации, скульптура малых форм, литературные произведения) для характеристики музыкальных произведений; умение рассказывать о своих предпочтения в доступной для ребенка форме.

Для реализации показателей были организованы и проведены диагностические задания «Расскажи о музыке», «Какие произведения ты знаешь», «Рисую музыку», «Какую музыку подберешь для этой иллюстрации?», «Подбери музыку для твоей любимой сказки», «Почему ты любишь эту музыку?», «Музыкальный редактор», «Интервью», что нам надо для концерта», «Что ты чувствуешь, слушая музыку» и так далее.

Проведенное исследование свидетельствует, что 61% детей старшего дошкольного возраста имеют низкий уровень сформированности ценностного отношения к музыке (29% – средний, 10% – высокий). В основном старшие дошкольники показали поверхностные знания о музыке, музыкальных произведениях, недостаточно ориентированы в образцах высокохудожественной музыки, не умеют использовать знания и умения в различных видах музыкальной деятельности. На данные результаты можно повлиять, если организовать и провести второй этап – формирующий эксперимент.

Результаты и обсуждения

Формирующий эксперимент направлен на подбор игр для формирования у детей старшего дошкольного возраста ценностного отношения к музыке. При разработке игр опирались на результаты констатирующего эксперимента, учитывали структурные компоненты понятия «ценностные отношения к музыке», а также критерии при подборе репертуара.

Психологический критерий – учет возрастных индивидуальных возможностей детей, подобран музыкальный репертуар, доступный возрасту и уровню исполнительских умений детей, интересен детям.

Педагогический критерий – учет связи содержания музыки (песни) с жизнедеятельностью детей (семья, дом, мама, детский сад, родной край, Родина, природа, животный мир).

Эстетический критерий – учет художественной, образной основы музыкального произведения (несет в себе высокую нравственность, любовь к окружающему миру, к человеку (маме, бабушке, папе), чувство красоты и доброты.

Музыкальный репертуар включался в разработанные нами игры.

Интерес представляют следующие игры «Музыка, какая она», «Послушай и нарисуй», «Посмотрим на фигурку и вспомним музыку, которая подходит к ней», «Что за музыка нас встретила, хотите узнать, как она называется, кто ее сочинил?», «О чем эта музыка? Отгадайте звуковую загадка (звук природы, например, или загадка, о чем поется в песни)», «Чтобы прочувствовать эту красивую музыку, песню, давайте «войдем» в нее, чтобы еще лучше почувствовать ее красоту?», «А вы умеете играть в песенку?».

Например, в игре «А вы умеете играть в песенку» предлагаем детям превратиться в котят, в лисят, в осенние листочки, в колоски, в птиц и так далее. Просим ребят, пока звучит музыка, двигаться. По сигналу: «Стоп!» остановиться и внимательно слушать песню, которая будет звучать. Например, все дети «превращаются» в колоски. Дует легкий ветерок, колоски качаются, тянутся к солнышку. Дети свободно двигаются по залу, каждый придумывает свое движение. По сигналу (слово «стоп», звуки треугольника) колоски останавливаются и «замирают». Внимательно слушают песню, и стараются запомнить. Победит тот, кто запомнит больше слов и поймет, о чем эта песня. Учитывая особенности восприятия детей дошкольного возраста, нужно ориентироваться на музыку, упражнения в форме коротких песен с игровым содержанием. Прием «песенка-оркестр» детям предлагается выбрать музыкальный инструмент и с помощью инструментов озвучить ее, так дети «погружаются» в музыку, в песню [8].

Игры для детей старшего возраста усиливались комментариями, например, после игры «Что за музыка нас встретила, хотите узнать, как она называется, кто ее сочинил?», детям предложили рассказать, если бы ты был композитором, как бы ты сочинил музыку (например, про ручеек, про дятла, про доброту)? Важно, что многие дошкольники пытались представить свое видение, как ручеек «поет», «спокойно шепчет», «посылает весеннюю весточку», «думает превратиться в большую речку» и так далее.

Предложенные игры являлись ориентиром для ребенка к собственному творчеству. Ценно то, что ребенок самостоятельно проявляли желание реализовать отношение к музыке в рассказе, рисунке, поделке, отдавая предпочтение тому, что вызывало у него эмоции, чувства.

Выводы

В результате проведенного исследования отмечается положительная динамика, у детей повысился уровень сформированности у детей старшего дошкольного возраста ценностного отношения к музыке (35%). Установлено, что умение ориентироваться в музыкальных произведениях, использовать разные виды искусства позволяет детям эмоционально откликаться на ценности музыкальной культуры, открывать для себя мир музыки, реализовывать знания о музыке в поведении и поступках. Дети демонстрировали предпочтения к разной жанровой направленности произведений музыки с ориентацией на высокохудожественные эталоны. Уменьшилось количество детей с низким уровнем сформированности ценностного отношения к музыке (34%), что свидетельствует об эффективности формирующего эксперимента. Доказано, что при включении старших дошкольников в игры, ребенок эмоционально откликается на ценности музыкальной культуры, стремится активно и творчески использовать знания о различных видах музыкальной деятельности.

Таким образов, мы можем рассматривать игру, ориентированную на формирование у дошкольника ценностного отношения к музыке как воображаемое «путешествие» в музыку, «движение» в музыку, в песню с целью изучения и познания музыки, получения сведений о создателях, композиторах музыкальных произведений, познания красоты мелодий, слов. Игра трактуется нами как средство восприятия и познания ребенком музыки, средством формирования его индивидуального, художественного опыты, направленного на проявления потребности в художественной музыке, любви, интереса, ценностного отношения к ней, музыкальной наблюдательности, творческой активности. Проведенное нами исследование подтвердило эффективность использования игр для формирования у детей ценностного отношения к музыке.

Список источников

1. Бахтин В.В. Формирование эмоционально-ценностного отношения младших школьников к музыкальной деятельности в процессе музыкального образования в начальной школе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Пенза, 2011. 24 с.

2. Бутырская Е.В., Таранова А.А. Формирование ценностных отношений у дошкольников к другим людям // Аксиологические проблемы педагогики. 2022. №13. С. 33 – 40.

3. Ванина Е.С. Формирование ценностных ориентаций подростков в системе общего музыкального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Уфа, 2004. 20 с.

4. Голубь И.Б., Голубь И.С. Развитие у детей старшего дошкольного возраста ценностного отношения к родному краю средствами этнокультурного воспитания // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 102 – 104.

5. Гурова О.И., Брувель Ю.Г. Развитие ценностного отношения к малой родине у детей дошкольного возраста // Образовательные технологии. М., 2024. № 2. С. 8 – 11.

6. Дыбина О.В. Характеристика ценностных ориентаций детей старшего дошкольного возраста // Научное мнение. 2022. № 3. С. 37 – 42.

7. Козулина Т.Л., Шебохоева В.П., Больщедворский Ю.В. Развивающие музыкальные игры // Преемственность в образовании. 2021. № 30 (12). С. 92 – 96.

8. Королева Н.Г. Игра-путешествие в мир звуков как средство развития у детей 3-4 лет интереса к музыке // Дошкольник. Методика и практика воспитания и обучения. 2022. № 3. С. 66 – 71.

9. Лопачева О.А., Зебзеева В.А. Развитие ценностного отношения к природе у детей старшего дошкольного возраста // Наука и молодежь. 2024: взгляд в будущее: материалы международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 452 – 458.

10. Пэма К.В. Воспитание у детей 5-6 лет эмоционально-ценностного отношения к животным в процессе чтения произведений Н.И. Сладкова // Вопросы педагогики. 2023. № 1-2. С. 90 – 96.

11. Радынова О.П. Музыкальные шедевры: авторская программа и метод. рекомендации. М.: Гном-Пресс, 1999. 80 с.

12. Толубинская М.Д. Музыка как необходимый фактор в воспитании личности // Культура и цивилизация. 2024. Т. 14. № 4-1. С. 58 – 63.

13. Якоб С.А. Педагогические условия формирования ценностного отношения к культуре родного края у детей старшего дошкольного возраста // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (57). С. 20 – 27.

14. Ярошенко В.С. Ценностно-смысловые ориентации субъектов образовательной сферы // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство: тезисы III Международно-практической конференции 26 января 2007 г. Тамбов. С. 103 – 106.

15. Jennifer van Krieken Robson. Participatory pedagogy for values education in early childhood education, European Early Childhood Education Research Journal. 2019. P. 420 – 431.

16. Roccas S., Sagiv L., Schwartz S. H., Knafo A. The big five personality factors and personal values // Personality and Social Psychology Bulletin. 2002. P. 189 – 201.

17. Saputra D. Effort to Improve Elementary Students' Interest on Music Subject with «Learning by Doing» Method Class // Journal on Recent Innovation. 2020. Vol. 2 (2). P. 283 – 289.

18. Schwartz S.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // In M.P. Zanna (Ed.) Edvances in Experimental Social Psychology. Orlando, Fl: Academic, 1992. Vol. 25. P. 1 – 65.

References

1. Bakhtin V.V. Formation of emotional and value attitude of primary school students to musical activity in the process of music education in primary school: dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.01. Penza, 2011. 24 p.

2. Butyrskaya E.V., Taranova A.A. Formation of value attitudes in preschoolers to other people. Axiological problems of pedagogy. 2022. No. 13. P. 33 – 40.

3. Vanina E.S. Formation of value orientations of adolescents in the system of general music education: dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.01. Ufa, 2004. 20 p.

4. Golub I.B., Golub I.S. Development of a value attitude towards their native land in senior preschool children by means of ethnocultural education. The World of Science, Culture, Education. 2020. No. 5 (84). P. 102 – 104.

5. Gurova O.I., Bruvel Yu.G. Development of a value attitude towards the small homeland in preschool children. Educational technologies. Moscow, 2024. No. 2. P. 8 – 11.

6. Dybina O.V. Characteristics of value orientations of senior preschool children. Scientific opinion. 2022. No. 3. P. 37 – 42.

7. Kozulina T.L., Shebokhoeva V.P., Bolshchedvorsky Yu.V. Developing musical games. Continuity in education. 2021. No. 30 (12). P. 92 – 96.

8. Koroleva N.G. A game-journey into the world of sounds as a means of developing interest in music in children aged 3-4 years. Preschooler. Methodology and practice of education and training. 2022. No. 3. P. 66 – 71.

9. Lopachyova O.A., Zebzeeva V.A. Development of a value-based attitude towards nature in older preschool children. Science and Youth. 2024: A Look into the Future: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2024. P. 452 – 458.

10. Pema K.V. Fostering an emotional and value-based attitude towards animals in children aged 5-6 years in the process of reading the works of N.I. Sladkov. Issues of Pedagogy. 2023. No. 1-2. P. 90 – 96.

11. Radynova O.P. Musical masterpieces: author's program and method. recommendations. Moscow: Gnome-Press, 1999. 80 p.

12. Tolubinskaya M.D. Music as a necessary factor in the education of personality. Culture and civilization. 2024. Vol. 14. No. 4-1. P. 58 – 63.

13. Jacob S.A. Pedagogical conditions for the formation of a value attitude towards the culture of the native land in senior preschool children. Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University. 2023. No. 1 (57). P. 20 – 27.

14. Yaroshenko V.S. Value-semantic orientations of subjects of the educational sphere. Music in the modern world: science, pedagogy, performance: theses of the III International practical conference on January 26, 2007 Tambov. P. 103 – 106.

15. Jennifer van Krieken Robson. Participatory pedagogy for values education in early childhood education, European Early Childhood Education Research Journal. 2019. P. 420 – 431.

16. Roccas S., Sagiv L., Schwartz S. H., Knafo A. The big five personality factors and personal values. Personality and Social Psychology Bulletin. 2002. P. 189 – 201.

17. Saputra D. Effort to Improve Elementary Students' Interest on Music Subject with «Learning by Doing» Method Class. Journal on Recent Innovation. 2020. Vol. 2 (2). P. 283 – 289.

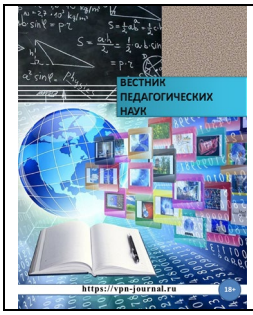
18. Schwartz S.H. Universals in the structure and content of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. In M.P. Zanna (Ed.) Advances in Experimental Social Psychology. Orlando, Fla: Academic, 1992. Vol. 25. P. 1 – 65.

Информация об авторах

Дыбина О.В., доктор педагогических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», dybinaov@yandex.ru

Королева Н.Г., кафедра педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», natalya.koroleva@inbox.ru

© Дыбина О.В., Королева Н.Г., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.036.5

[1] *Ма Цяньли*
[1] *Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена*

Сравнение систем эстетического воспитания в разных странах (на примере Китая и Америки)

Аннотация: в основу данной статьи была поставлена определенная цель – сравнительный анализ моделей эстетического воспитания, принятых в двух странах, которые различаются друг от друга по культурным характеристикам: Китай и Соединенные Штаты. Поставленная цель обусловила необходимость решения целого ряда задач: систематизировать идеи знаменитых педагогов и философов, таких как Ц. Юаньпэй и Г. Кан; рассмотреть формы эстетического воспитания (архитектурные объекты, культурные организации, музеи, центры искусств; представить некоторые сходства и различия между концепциями эстетического воспитания, принятыми в Америке и Китае; сформулировать рекомендации, которые принесут пользу в контексте проведения занятий в учебных заведениях обеих стран. Например, в рамках исследования было выяснено, обе страны имеют собственные идеалы прекрасного: пока западное общество стремится отстоять индивидуальность творца, восточные исследователи сосредоточились на отождествлении изящного и доброго. Полученные результаты исследования могут быть полезны для преподавателей, которые стремятся внедрить инновационные технологии в преподавание эстетических дисциплин. Они будут способствовать появлению научных трудов, которые связаны с изучением формирования идеалов прекрасного в разных культурах, отличных друг от друга.
Ключевые слова: искусство, музыкальное образование, эстетическое воспитание, Китай, Америка, инновационные технологии, музыка, театр

Для цитирования: Ма Цяньли. Сравнение систем эстетического воспитания в разных странах (на примере Китая и Америки) // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 298 – 303.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Ma Qianli*
[1] *Herzen State Pedagogical University of Russia*

Comparison of aesthetic education systems in different countries (China and America as examples)

Abstract: this article is based on a specific goal – a comparative analysis of the models of aesthetic education adopted in two countries that differ from each other in cultural characteristics: China and the United States. This goal necessitated the solution of a number of tasks: to systematize the ideas of famous teachers and philosophers, such as Ts. Yuanpei and G. Kang; to consider the forms of aesthetic education (architectural objects, cultural organizations, museums, art centers; to present some similarities and differences between the concepts of aesthetic education adopted in America and China; to formulate recommendations that will be useful in the context of classes in educational institutions of both countries. For example, the study found that both countries have their own ideals of beauty: while Western society strives to defend the individuality of the creator, Eastern researchers focused on identifying the graceful and the kind. The obtained research results can be useful for teachers who seek to introduce innovative technologies in the teaching of aesthetic disciplines. They will contribute to the emergence of scientific works that are related to the study of the formation of ideals of beauty in different cultures, different from each other.

Keywords: art, music education, aesthetic education, China, America, innovative technologies, music, theater

For citation: Ma Qianli. Comparison of aesthetic education systems in different countries (China and America as examples). Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 298 – 303.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Ввиду глобализации и усиливающегося межкультурного взаимодействия мир воспринимается как «глобальная деревня», где каждый человек зависит друг от друга в той или иной степени. Эта взаимозависимость не ограничивается политическими контактами или расширяющимися торговыми связями, наоборот, она касается и национальных ценностей разнообразных культур. В условиях, когда границы между странами становятся все более прозрачными, а культурный обмен – все более интенсивным, понимание специфики эстетического воспитания приобретает особую важность. Аналогичное наблюдается и в случае систем, ориентированных на коллективизм (Китай) и индивидуализм (Америка), противоборствующих на глобальном пространстве.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования были использованы разнообразные методы научного познания:

• описательный метод (в процессе рассмотрения ключевых идей эстетического воспитания в научных трудах американских и китайских философов и преподавателей);

• сравнительный метод (в процессе описания преимуществ и недостатков концепций эстетического воспитания в Америке и Китае);

• анализ и синтез научных литературных источников (в процессе обобщения материала для научной статьи).

В качестве материалов исследования были выбраны тематические статьи, освещающие особенности эстетического воспитания в прошлом и в современности.

Результаты и обсуждения

Большую значимость имели педагогические достижения Цай Юаньпэя, который считал, что суть эстетического воспитания кроется в формировании гармоничной личности, способной приносить пользу обществу [10]. Он не только писал тематические статьи (например, «Новая культура Китая за последние 35 лет»), но и способствовал созданию курсов, обучающих искусству игры на традиционных инструментах, таких как пипа и флейта. Был открыт для ценностей чужих культур, а также пропагандировал идею терпимости к иностранным взглядам на те или иные общественные явления, выступая за синтез западного и восточного искусств. Под крылом Цай Юаньпэя многие композиторы стали стремиться к новым знаниям, в частности, к таковым относится Ли Шутун, который отправился заниматься просветительской деятельностью в Японию после получения высшего образования в Наньянской государственной школе. Аналогичного мнения придерживается и Гу Ифань, рассматривающий концепцию эстетического воспитания как синтез определенных наук: физическая культура, искусство и педагогика [3, с. 90]. Многие учреждения высшего образования стремятся внедрить ее в качестве неотъемлемой составляющей учебно-воспитательного процесса [1, с. 185].

С.А. Гудимова отмечает, что в эстетическом воспитании китайских студентов стремятся обратиться к ценностям, отраженным в религиозно-философских доктринах, в частности, в конфуцианстве [4, с. 60]. Считается, что каждый человек подвержен влиянию зла, однако он может преодолеть негативные помыслы путем обращения к прекрасному. Происходит отождествление категорий изысканного и доброго – люди, изучающие многогранность искусства, одновременно развивают доброту по отношению к окружающему миру, проявляют чувствительность к чужим бедам, помогают добиться общего благосостояния, осуждают эгоизм. В таких обстоятельствах искусство выступает как инструмент достижения морального равновесия, ибо представляет нравственные нормы в их изначальном виде. Поэтому среди учащихся важно развить определенные добродетели: справедливость, честность, ответственность, уважение чужого мнения, терпимость к чужому мнению и др.

В противовес, американские философы, например, Г. Кан, придерживаются мнения о том, что в условиях цифровизации общества люди нуждаются в эстетическом воспитании, пытаясь восстановить утраченную индивидуальность [4, с. 365]. По данной причине преподаватели должны использовать информационные технологии в соответствии с желаниями студентов. Ввиду коммерциализации искусства возникает целесооб-

разность понятия «культурного капитала», введённого в широкий оборот с публикацией работ П. Бурдье. Другие авторы делают акцент на категории «эстетического опыта», который наиболее проявляется в процессе восприятия прекрасных объектов; Дж. Дьюи добавляет, что они могут иметь ценность для широких масс населения, но понять их истинную сущность могут лишь десятки [5, с. 260]. Аналогичные взгляды были представлены в научных трудах Т. Манро и Д. Арнстайн, которые пришли к выводу о том, что искусство должно функционировать вне рамок коммерции. Ю.М. Большакова, анализируя состояние художественного образования в Соединенных Штатах, считает, что преподаватели стремятся сделать акцент на истории государства, прививая уважение индивидов к событиям прошлого [2, 7].

Музыкально-эстетическое воспитание проводится на всех уровнях западного и восточного обществ. Архитектурные объекты, в отличие от произведений цифрового искусства, которые часто существуют в виртуальном пространстве, являются материальными и осязаемыми, позволяя зрителю непосредственно воспринимать их, чувствовать их масштаб и текстуру. В Америке таковым является Концертный зал имени Уолта Диснея (Лос-Анджелес), связанный с футуристическим дизайном из нержавеющей стали. Динамические изгибы здания были вдохновлены морскими парусниками. Отдельно стоит отметить, что архитектор сотрудничал с Ясухисой Тойотой, чтобы добиться идеальной акустики внутри зала. В результате получается пространство, в котором каждая нота звучит с ясностью, даже для зрителей, находящихся в самых высоких рядах. В текущие дни в этом зале, вмещающем 2265 мест, выступает филармонический оркестр Лос-Анджелеса.

Параллельно создаются организации, такие как Ассоциация джаза, видным представителем которой является Л. Бернстайн. Ее обязательства не заканчиваются проведением тематических вечеров, где показываются документальные фильмы об истории джаза, а также организацией лекций под руководством экспертов в разнообразных учебных заведениях. Сюда также относятся творческие конкурсы, поощряющие молодые таланты к творческому самовыражению. Другие инициативы общественно-культурных организаций, таких как музей Гугенхейма, направлены на использование инновационных театрализованных форм деятельности, в частности, в рамках драмы участники учебно-воспитательного процесса могут попробовать себя в разных амплуа, отработать конкретные навыки при ситуациях, которые чисто гипотетически могут случиться и в реальности. Скауты могут получить значки, демонстрирующие их навыки, выполнив определенный перечень задач: прочитать несколько пьес, принять участие в постановке пьесы и др.

В стране ежегодно публикуется множество литературных источников, связанных с искусством календари интересных культурных мероприятий (Факультет искусств Университета штата Огайо), учебно-методические пособия, предназначенные как для новичков, так и для профессионалов («Кукольные пьесы для одного человека» Д. Энтона, «Обучение и драматизация греческих мифов». К. Латроба). Авторы подчеркивают мысль о том, что обучение прекрасному должно происходить с раннего возраста, особенно в школах.

Музеи также не потеряли актуальность в нынешние дни, сопряженные с массовым переходом контента в виртуальную плоскость. В Соединённых Штатах налажено сотрудничество между учебными организациями и музеями, которое реализуется на нескольких уровнях. По мнению Е.И. Перминовой, «организовываются курсы повышения квалификации для преподавателей, проводятся рабочие совещания для работников музея и школьных педагогов, разрабатываются специальные проекты. При музеях организуются детские группы по прослушиванию сказок различных народов, кружки, где дети драматизируют услышанное» [6, с. 368]. Можно привести музей искусств, расположенный в Атланте, в качестве примера. Организация проводит концерты, нацеленные вызвать яркие эмоции среди слушателей самого раннего возраста.

Национальный центр исполнительских искусств (Пекин) также ярко иллюстрирует тезис. Здание было спроектировано французским архитектором Полем Андре, который известен созданием знаменитой Парижской арки в районе Ла-Дефанс. Одной из уникальных особенностей здания является его стеклянный купол и титановый экстерьер, который существенно меняется в зависимости от дневного света и погоды. Акустика внутри была спроектирована таким образом, чтобы обеспечить первоклассные впечатления от каждого выступления, а интерьеры оборудованы по последнему слову техники. Чтобы попасть внутрь, посетителям придется пройти через подводный туннель, что делает посещение этого впечатляющего сооружения еще более захватывающим. К тому же, оно окружено искусственным озером, что создает впечатление, будто оно движется по воде.

Музеи по-прежнему актуальны среди граждан. Архитектурные достижения китайской цивилизации, свидетельствующие о жизни народа в разные исторические эпохи, можно найти в Столичном музее. Одной из интересных экспозиций выступает выставка старинного фольклора, которая знакомит с бытовыми обычаями жителей города в конце правления династии Цин: статуэтка Бодхисаттвы Гуаньинь. Другой пример – Военный музей Китайской народной революции, где собраны культурные реликвии, а также материалы,

отражающие ход борьбы Коммунистической партии Китая и достижения Народной армии. Посетители получают возможность увидеть вблизи танки, ракеты и истребители. Танк Т-34/85 с бортовым номером 215 является одним из самых ценных экспонатов, являясь олицетворением борьбы китайского народа с американской агрессией.

Некоторые культурные учреждения несут развлекательную функцию, в частности, Музей утраченной любви, где хранится множество печальных историй любви. Собранные экспонаты не являются ни ценными, ни старинными, это все обычные предметы: фотографии влюбленных, любовные письма, обручальные кольца, старые мобильные телефоны. Рядом с каждым экспонатом находится текст, написанный дарителем, в котором объясняется его значение. Например, множество железнодорожных билетов свидетельствуют о том, что влюбленные, жившие в двух местах, постоянно ездили друг к другу, встречаясь и расставаясь. Рядом располагается Музей снятия напряжения. Здесь можно устроить бой подушками, надеть боксерские перчатки и устроить ожесточенную конфронтацию с другом, выпустить пар на велосипеде или дать выход своим эмоциям, рисуя граффити; каждый найдет для себя подходящее предложение, которое успокоит нервы и обрести покой. Душевный комфорт можно также найти в комнатах, где из динамиков льется успокаивающая музыка, а стены освещаются мягким светом.

Во многих учебных организациях воспитание осуществляется путем обращения к национальным ценностям, в частности, к танцам, которые изначально несли сакральный смысл: использовались различных ритуалах, например, для вызывания дождя или выражения благодарности божествам за богатый урожай. Ничего не изменилось по сей день, многие преподаватели уважительно к истории китайской цивилизации, отмечая, что, поскольку на протяжении долгих столетий Китай был аграрным обществом, многие танцы по своей форме отсылают к сельскохозяйственной деятельности: посадке риса, сбору чая и т.д. Примером такого танца является этнический танец янгэ, который посвящен посеву урожая. Танцоры обычно одеты в ярко-красные костюмы и повязывают на талии красную ленту. У некоторых исполнителей есть дополнительный реквизит, например, барабан, прикрепленный к поясу, чучело осла или веер. Число танцоров может быть 2, 20 или даже 100. Хореография этого китайского танца использует повседневные движения – закатывание рукавов, чтобы пойти на работу, косить зерно и т.д.

Сюда же относятся танцевальные движения, которые ассоциируются с драконами – их чаще всего можно увидеть во время различных фестивалей. Согласно традиционным верованиям, драконы приносят дождь, который побеждает любую засуху в регионе. Поэтому неудивительно, что танец исполняется группой: один человек несет изготовленную фигурку, голову дракона, а остальные, спрятавшись под длинной тканью, создают его тело и хвост. Танцоры выполняют прыжки и другие движения, которые создают впечатление извивания тела дракона. Голова рептилии богато украшена, а ее цвет обычно имеет символическое значение. Например, зеленый цвет означает хороший урожай, а золотой – богатство. Длина тела дракона может достигать от 2 до 70 метров. Выступления чаще всего сопровождаются барабанной музыкой.

Еще одним популярным народным танцем в Китае является танец с веером. Первоначально сочетание движений с оружием служило тренировкой солдат. Однако со временем физические упражнения приобрели более акробатический характер, и постепенно во многих провинциях оружие стало заменяться веером. Эту форму танца часто можно увидеть в китайских операх и танцах тайцзи. Движения в этом танце быстрые, энергичные и часто сопровождаются боевыми кличами.

Поощряются и региональные танцы, например, к таковым относится народность дай, проживающая в провинции Юньнань, граничащей с Вьетнамом. Большую популярность имеет местный танец павлина, олицетворяющий красоту, богатство, процветание. Танцоры обычно изображают павлина, спускающегося с горы, идущего по лесу, пьющего из источника, играющего в воде и, наконец, высоколетящего в небесах. Элегантность исполнителей также передается через гибкость коленей и плавность движений рук, запястий и пальцев. Движения павлинов изящны и плавны. Для усиления визуального эффекта часто используется игра света и тени, в результате чего на сцене видна только тень тела танцора. Как подчеркивают Е.Н. Яковлева и Лили Вэй, «изучение этнической танцевальной музыки помогает почувствовать связь некоторых элементов музыкального языка с реальными жизненными прототипами (например, в танцах народности дай имитируются движения павлина). Это обогащает восприятие музыки, а также способствует формированию целостной картины мира» [9, с. 230].

Соответственно, можно сделать выводы о том, что хороший эстетический вкус воспитывается не только в учебных заведениях, с такой целью проводятся музыкальные фестивали, которые включают вокальные и инструментально-музыкальные номера – здесь выступают хоровые ансамбли, школьные симфонические оркестры и коллективы национальной традиционной музыки.

Отдельно стоит отметить, что взгляды на преподавание музыки иногда сильно различаются в теории и на практике в западных и восточных обществах. Можно предположить, что обе страны будут стремиться к активному внедрению цифровых технологий в учебно-воспитательный процесс. Поэтому будут целесообразны некоторые рекомендации. Во-первых, представление основных принципов нотации и с использованием мультимедийных средств может быть очень легко осуществлено в обучающей программной среде, например, при помощи приложений «Midimaster». По простому принципу студенты могут практиковать знания нотной грамоты, которые, помимо прочего, могут быть очень хорошо визуализированы с помощью интерактивной доски или компьютера на их рабочих местах.

Во-вторых, в дополнение к обучению чтению и написанию нот и ритма, обучение может быть дополнено с помощью уже упомянутого набора «die MINIs» от «Midimaster», в котором для целей обучения можно использовать простые компьютерные игры, где различные ноты перемещаются по трехмерному игровому полю, из которых ученик должен выбрать те, которые относятся к заданному аккорду в правильной последовательности.

В-третьих, для учащихся могут адаптированы мобильные приложения, которые работают по принципу флэш-анимации и служат для отработки базовых навыков игры на фортепиано, чтения нот и последующего распознавания интервалов. Все поддерживается графически, начиная с цветовой дифференциации отдельных тонов и заканчивая возможностью оказания помощи самым маленьким детям. Однако английская среда может оказаться неблагоприятной. Эти приложения доступны для «Windows», «MAC» и «iOS». Помимо использования на обычном компьютере, предлагается возможность их использования на устройствах «Apple», в частности, например, на планшетах, таких как «iPad».

Выгодно сочетать графическую форму услышанного с самим прослушиванием, будь то через центральную звуковую систему в классе или индивидуально через наушники. Кроме того, при условии, что компьютеры подключены к центральному рабочему месту преподавателя, можно контролировать качество выполняемой работы, используя виртуальное общение и оценку результатов, что является функцией, предлагаемой многими приложениями этой компании. В дополнение к использованию компьютерной клавиатуры, существует также возможность вводить ответы в упражнения с помощью внешней MIDI-клавиатуры, которая должна быть постоянной частью рабочего места, насколько это возможно. А.И. Тулярев добавляет, что «все средства эстетического воспитания – быт, природа, искусство, деятельность – эффективны как сами по себе, так и во взаимосвязи» [8, с. 1015].

Выводы

Таким образом, сравнивая подходы западных и восточных исследователей к пониманию специфики системы эстетического воспитания, можно отметить, что, по мнению китайских авторов, преподаватели должны стремиться к развитию многогранной личности, которая стремится познать новое, открыта к чужим взглядам на те или иные вещи, хочет творить добрые поступки. На учебных занятиях, в основном, преподносятся ценности традиционной культуры, например, искусство игры на пипе или небольших барабанах. Западные философы делают акцент на индивидуальности творца, его независимости от широких масс. В их научных трудах появляется новая категория, такая как «эстетический опыт», выступающий как эгалитарный. Преподаватели стремятся познакомить студентов с разнообразием существующих видов искусства, в частности, с инновациями, такими как виртуальная реальность и видеоматериалы. Две страны объединяет одно – стремление к интеграции системы эстетического воспитания на всех уровнях образования, начиная со школы.

Список источников

1. Арановская И.В., Гу Ифань. Эстетическое воспитание студентов в системе высшего музыкального образования Китая // KANT. 2022. № 4. С. 180 – 186.

2. Большакова Ю.М. Американское художественное образование в контексте культуры эпохи пандемии // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 1. С. 136 – 144.

3. Гу Ифань. Теория эстетического воспитания в современном Китае: традиции и инновации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 9. С. 89 – 93.

4. Гудимова С.А. Основы древней китайской эстетики // Вестник культурологии. 2017. № 2. С. 57 – 73.

5. Маслова В.А. Культурный капитал и идеи эстетического воспитания в 20 веке // Социология. 2020. № 6. С. 257 – 265.

6. Перминова Е.И. Опыт эстетического воспитания детей за рубежом: ретроспективный взгляд в XX столетие // Педагогическое мастерство: материалы I Междунар. науч. конф. Москва: Буки-Веди, 2012. С. 364 – 372.

7. Саутиева Ф.Б. Эстетическое воспитание современных школьников в аспекте педагогического взгляда и Г. Песталоцци // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80. С. 247 – 250.

8. Туляев А.И. Эстетическое воспитание в вузе важный фактор формирования личности // Academic research in educational sciences. 2024. № 5. С. 1013 – 1016.

9. Яковлева Е.Н., Лили Вэй. Музыкально-эстетическое воспитание китайских подростков средствами этнического танца // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2022. № 1. С. 228 – 234.

10. Ян Хуаньи. Влияние эстетического воспитания Цай Юаньпэя на интеграцию Китайской и Европейской музыкальных культур // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. № 12 (101). URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/vliyanie-esteticheskogo-vospitaniya-tsaj-yuanpeya-na-integratsiyu-kitajskoj-i-evropejskoj-muzykalnykh-kultur.html (дата обращения: 30.11.2024).

References

1. Aranovskaya I.V., Gu Yifan. Aesthetic Education of Students in the System of Higher Music Education in China. KANT. 2022. No. 4. P. 180 – 186.

2. Bolshakova Yu.M. American Art Education in the Context of the Culture of the Pandemic Era. Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2022. No. 1. P. 136 – 144.

3. Gu Yifan. Theory of Aesthetic Education in Modern China: Traditions and Innovations. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2019. No. 9. P. 89 – 93.

4. Gudimova S.A. Fundamentals of Ancient Chinese Aesthetics. Bulletin of Cultural Studies. 2017. No. 2. P. 57 – 73.

5. Maslova V.A. Cultural Capital and Ideas of Aesthetic Education in the 20th Century. Sociology. 2020. No. 6. P. 257 – 265.

6. Perminova E.I. Experience of Aesthetic Education of Children Abroad: A Retrospective Look at the 20th Century. Pedagogical Mastery: Proc. of the I Intern. scientific conf. Moscow: Buki-Vedi, 2012. P. 364 – 372.

7. Sautieva F.B. Aesthetic Education of Modern Schoolchildren in the Aspect of the Pedagogical View and G. Pestalozzi. Problems of Modern Pedagogical Education. 2023. No. 80. P. 247 – 250.

8. Tulyaev A.I. Aesthetic Education at the University is an Important Factor in Personality Formation. Academic Research in Educational Sciences. 2024. No. 5. P. 1013 – 1016.

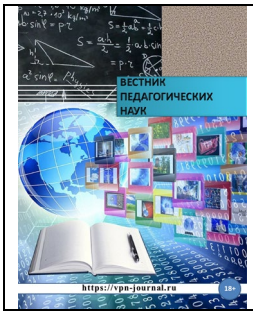
9. Yakovleva E.N., Lili Wei. Musical and aesthetic education of Chinese adolescents by means of ethnic dance. Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2022. No. 1. P. 228 – 234.

10. Yang Huanyi. The influence of Cai Yuanpei's aesthetic education on the integration of Chinese and European musical cultures. The world of pedagogy and psychology: international scientific and practical journal. 2024. No. 12 (101). URL: https://scipress.ru/pedagogy/articles/vliyanie-esteticheskogo-vospitaniya-tsaj-yuanpeya-na-integratsiyu-kitajskoj-i-evropejskoj-muzykalnykh-kultur.html (date of access: 30.11.2024).

Информация об авторах

Ма Цяньли, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 610318928@qq.com

© Ма Цяньли, 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.1

[1] Щучка Т.А., [1] Герасимова Е.Н., [1] Гнездилова Н.А.
[1] Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Уровень цифровой компетентности педагога как фактор информационной стратификации в вузе

Аннотация: в настоящее время актуализируются вопросы взаимосвязи уровня цифровой компетентности педагога как фактора информационной стратификации в вузе и качества подготовки обучающегося в организациях высшего образования. Цель исследования – выявление мер повышения уровня цифровой компетентности педагога организации высшего образования как фактора информационной стратификации в вузе. В исследовании использованы идеи компетентностного подхода, раскрывающего развитие компетентности личности методами наблюдения, опроса, проектирования, диагностики с использованием методики определения индекса цифровой компетентности; концепция стратификации, актуализирующая ее как педагогическую детерминанту. Выделена страта преподавателей с низким уровнем цифровой компетентности, для которой предложены меры преодоления информационной стратификации. Представленные меры повысят уровень цифровой компетентности преподавателя организации высшего образования и снизят риски возникновения информационной стратификации в вузе, технология повышения уровня цифровой компетентности педагога организации высшего образования как фактора информационной стратификации в вузе в период межкурсового повышения квалификации в рамках дополнительного образования расширит научно-технологическую базу педагогической науки.
Ключевые слова: уровень цифровой компетентности, информационная стратификация, фактор, риски, педагог, образовательные организации, высшее образование

Для цитирования: Щучка Т.А., Герасимова Е.Н., Гнездилова Н.А. Уровень цифровой компетентности педагога как фактор информационной стратификации в вузе // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 304 – 309.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Shchuchka T.A., [1] Gerasimova E.N., [1] Gnezdilova N.A.
[1] Bunin Yelets State University

The level of digital competence of a teacher as a factor of information stratification in a university

Abstract: currently, the issues of the relationship between the level of digital competence of a teacher as a factor of information stratification in a university and the quality of student training in higher education institutions are being updated. The purpose of the study is to identify measures to increase the level of digital competence of a higher education teacher as a factor of information stratification in a university. The research uses the ideas of a competence-based approach, which reveals the development of personal competence through observation, survey, design, and diagnosis using the digital competence index methodology; the concept of stratification, which actualizes it as a pedagogical determinant. A stratum of teachers with a low level of digital competence is identified, for which measures to overcome information stratification are proposed. The presented measures will increase the level of digital competence of a higher education teacher and reduce the risks of information stratification in higher education institutions. The technology of increasing the level of digital competence of a higher education teacher as a factor of information

stratification in higher education institutions during the period of inter-course professional development in the framework of additional education will expand the scientific and technological base of pedagogical science.
Keywords: level of digital competence, information stratification, factor, risks, teacher, educational organizations, higher education

For citation: Shchuchka T.A., Gerasimova E.N., Gnezdilova N.A. The level of digital competence of a teacher as a factor of information stratification in a university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 304 – 309.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Нормативный документ «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» отмечает, что одной из проблем, с которой сталкиваются отечественные вузы, выступает консервативное отношение преподавательского сообщества к цифровым инструментам в образовании, еще одной проблемой является недостаточность опыта цифровой трансформации и стандартизированных программ цифрового развития. Учеными проведен опрос. «Согласно данным опроса около 42% преподавателей высших учебных заведений используют цифровые ресурсы для создания учебных материалов или модификации уже имеющихся. При этом только 23% преподавателей используют средства для защиты информации в цифровой среде (пароли, шифрование и т.п.)» [5]. В этой связи актуализируются вопросы взаимосвязи уровня цифровой компетентности педагога как фактора информационной стратификации в вузе и качества подготовки обучающегося в организациях высшего образования.

Проблема исследования: каковы меры повышения уровня цифровой компетентности педагога организации высшего образования как фактора информационной стратификации в вузе?

Цель исследования – выявление мер повышения уровня цифровой компетентности педагога организации высшего образования как фактора информационной стратификации в вузе.

Научная новизна исследования состоит в представлении технологии повышения уровня цифровой компетентности педагога организации высшего образования как фактора информационной стратификации в вузе в период межкурсового повышения квалификации в рамках дополнительного образования, которое расширяет научно-технологическую базу педагогической науки.

Материалы и методы исследований

В исследовании использованы идеи компетентностного подхода (И.А. Зимняя, Г.Г. Селевко, А.С. Хуторской и др.), раскрывающего развитие компетентности личности методами наблюдения, опроса, проектирования, диагностики с использованием методики определения индекса цифровой компетентности (Г. Солдатова, Т. Нестик, Е. Рассказова, Е. Зотова); концепция стратификации (Е.Л. Башманова и др.), актуализирующая ее как педагогическую детерминанту.

Результаты и обсуждения

Термин «информационная стратификация» в психолого-педагогическом контексте имеет два значения. Во-первых, информационная стратификация может обозначать разделение субъектов на группы на основе каких-либо признаков в рамках единого социума. Во-вторых, информационная стратификация обозначает неравные возможности доступа к информационным ресурсам в ходе обращения к современным средствам коммуникации [2, 3, 10]. Информационная стратификация определяет степень эффективности педагогического процесса, поэтому ее значение в отношении профессионального развития субъектов педагогического процесса нельзя игнорировать.

Поскольку информационная стратификация представляет собой устойчивое явление, относящееся к сфере образования, необходимо определить ряд педагогических мер, направленных на улучшение сложившейся ситуации в направлении выявления факторов информационной стратификации в вузе.

В русле нашего исследования выделяем основной фактор возникновения информационной стратификации, который кроется в уровне цифровой компетентности педагога [1, 4, 6, 7, 9]. Рассматривая дефиницию «цифровая компетентность», находим условное определение, предложенное коллективом ученых факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Г.У. Солдатовой, «цифровая компетентность – это основанная на непрерывном овладении компетенциями (знания, умения, мотивация, ответственность) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникаци-

онные технологии в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности» [8]. Данный вектор представления цифровой компетентности распространяется и на страту педагога организации высшего образования.

В соответствии с методикой «Индекс цифровой компетентности» для его оценки у педагога используется анкета (таблица 1), позволяющая оценить как интегральный показатель цифровой компетентности, так и его 4 компонента по субшкалам: знания, умения, мотивация и ответственность (последняя включает в себя и безопасность). Каждому компоненту соответствует сфера жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера). При ответе на вопросы о каждом компоненте респонденты могут отметить столько пунктов, сколько считают нужным. Знания, мотивация и ответственность оцениваются при помощи общих вопросов – поскольку они часто характеризуют глобальные представления и установки человека (например, желание учиться и развиваться в целом). Расчет балла по каждому компоненту проводится следующим образом. Каждому положительному ответу (выбору) присваивается 1 балл, каждому отрицательному – 0 баллов. Сумма баллов по всем пунктам, относящимся к данному компоненту или данной сфере, делится на общее количество пунктов в данной шкале; результат деления умножается на 100. Итоговый индекс цифровой компетентности рассчитывается по формуле, включающей результаты подсчетов по всем четырем его компонентам: Индекс цифровой компетентности = (Знания + Умения + Мотивация + Ответственность) / 4.

Таблица 1

Анкета определения индекса цифровой компетентности по диагностике компонентов знаний и мотивации.

Table 1

Questionnaire for determining the digital competence index for diagnosing components of knowledge and motivation.

Шкала и номер вопроса	Вопросы	Сфера
Q17 1 Q18 1	Различные поисковые системы в интернете (для поиска информации, музыки, фото, видео)	Контент
Q17 2 Q18 2	Возможности использования интернета для образования	Контент
Q17 3 Q18 3	Различные мобильные приложения и возможности их использования	Техносфера
Q17 4 Q18 4	Возможности, которые предоставляет интернет для того, чтобы поддержать отношения с друзьями, коллегами	Коммуникация
Q17 5 Q18 5	Возможности установления своих настроек обновления программного обеспечения на устройстве, посредством которого я выхожу в интернет	Техносфера
Q17 6 Q18 6	Возможности предоставления информации о себе в интернет и способах ограничения доступа к ней	Коммуникация
Q17 7 Q18 7	Возможности для создания и размещения собственного контента в интернете (текста, фото, видео, музыки)	Контент
Q17 8 Q18 8	Возможности использования электронных государственных услуг через интернет	Потребление
Q17 9 Q18 9	Возможности социальных сетей для изменения и расширения своего круга общения	Коммуникация

Все компоненты представлены в индексе в равной пропорции. Итоговые значения индекса и его компонентов выражены в процентах от максимального значения. Расчет балла по цифровой компетентности (ЦК) в каждой сфере считается так же, как и общий индекс, но включаются только пункты, относящиеся к этой сфере.

По итогам применения методики определения индекса цифровой компетентности Г.У. Солдатовой выделяется страта преподавателей вуза с низким уровнем цифровой компетентности.

Для выделенной страты преподавателей с низким уровнем цифровой компетентности необходимы меры преодоления информационной стратификации. К ним относится, кроме определенной федеральными государственными образовательными стандартами, реализация межкурсового повышения квалификации в рамках дополнительного образования по авторской технологии повышения уровня цифровой компетентности педагога [11].

Технология повышения уровня цифровой компетентности педагога включает ряд компонентов:

1) целевой (целеполагание соответствующего компонента технологии определяет вектор направления действий в процессе, отображает планируемый образовательный результат в виде повышения уровня цифровой компетентности педагога в период дополнительной межкурсовой подготовки);

2) содержательный (рис. 1) – (блоковое представление содержательного компонента подчеркивает его нелинейную структуру, включающую:

– теоретико-информационный блок_лекции_Аккумуляция знаний теоретического учебного материала, включающего пространство цифровых инструментов в профессиональной деятельности, реализуется в теоретико-информационном блоке;

– деятельностно-практический блок_Упражнения, практикум (практические задания), формирующие умения и навыки, представляют собой учебный материал и оценочные средства, относящиеся соответственно к деятельностно-практическому блоку содержательного компонента и контрольному компоненту технологии;

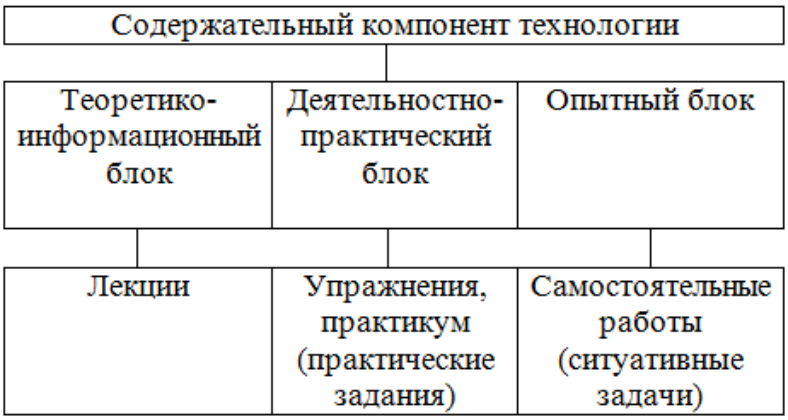


Рис. 1. Структура содержательного компонента технологии.
Fig. 1. Structure of the content component of the technology.

– опытный блок_Самостоятельные работы (ситуативные задачи), накапливающие компетентностный опыт и аккумулирующие личностное развитие, представляют собой учебный материал и оценочные средства, относящиеся соответственно к опытному блоку содержательного компонента и контрольному компоненту технологии);

3) организационно-процессуальный (рис. 2) (методы обучения (проблемного обучения и конструктивизма), определяющие виды (исследовательские, эвристические, проблемно-поисковые), средства (платформа с контентом обучения), формы (лабораторная работа, практикум, самостоятельная работа, дискуссия);

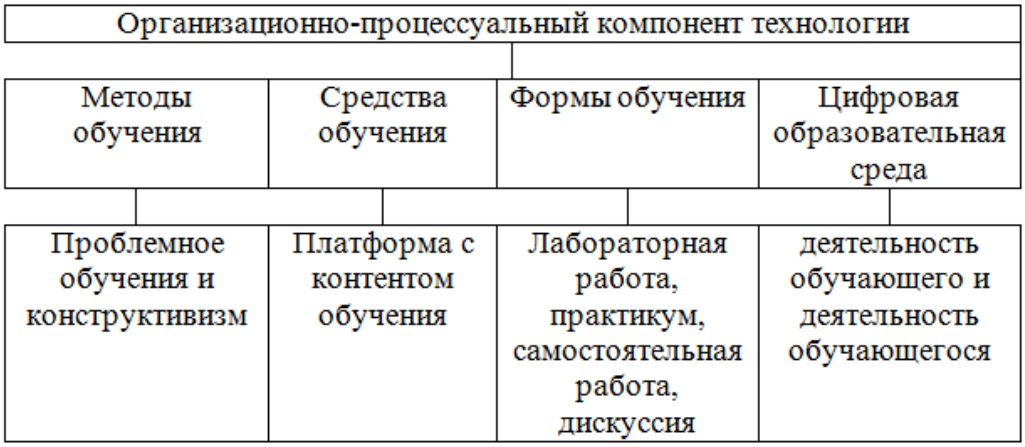


Рис. 2. Структура организационно-процессуального компонента технологии.
Fig. 2. Structure of the organizational and procedural component of the technology.

– цифровую образовательную среду, включающую деятельность обучающего и деятельность обучающегося);

4) контрольный (Упражнения, практикум (практические задания), формирующие умения и навыки, представляют собой учебный материал и оценочные средства, относящиеся соответственно к деятельностно-практическому блоку содержательного компонента и контрольному компоненту технологии; Самостоятельные работы (ситуативные задачи), накапливающие компетентностный опыт и аккумулирующие личностное развитие, представляют собой учебный материал и оценочные средства, относящиеся соответственно к опытному блоку содержательного компонента и контрольному компоненту технологии; Контрольные работы, вопросы для самопроверки (вопросы для контроля), тесты представляют собой оценочные средства, относящиеся к контрольному компоненту технологии).

Реализация предложенной технологии в период межкурсового повышения квалификации в рамках дополнительного образования показала положительную динамику повышения уровня цифровой компетентности педагога в 24%.

Выводы

Представленные меры повысят уровень цифровой компетентности преподавателя организации высшего образования и снизят риски возникновения информационной стратификации в вузе, технология повышения уровня цифровой компетентности педагога организации высшего образования как фактора информационной стратификации в вузе в период межкурсового повышения квалификации в рамках дополнительного образования расширит научно-технологическую базу педагогической науки.

Список источников

1. Бекетова Е.Н. Возможности цифровых сервисов в формировании цифровой компетентности будущих педагогов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-3 (90). С. 150 – 152.

2. Бреслер М.Г.Стратификация информационного общества // Вестник ВЭГУ. 2010. № 4 (48). С. 4 – 6.

3. Гришаева С.А.Специфика социальной стратификации в информационном обществе // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. Т. 9. № 2. С. 10 – 14.

4. Компаниец А.А. О необходимости формирования цифровой компетентности у современного педагога как субъекта цифрового образовательного пространства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13. № 2. С. 120 – 129.

5. Константинова Д.С., Кудаева М.М. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 11. С. 1055 – 1072.

6. Манузина Е.Б., Хорошилова М.В., Артемьева С.И. Уровень цифровой компетентности студентов как условие готовности будущих педагогов к использованию цифровых технологий в учебном процессе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2022. Т. 11. № 1. С. 33 – 43.

7. Рудакова Е.В. Цифровая грамотность и цифровая компетентность педагога среднего профессионального образования // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2023. № 1 (49). С. 27 – 30.

8. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

9. Халаимова К.А. Цифровая грамотность и цифровая компетентность современного педагога // Дистанционные образовательные технологии в современной школе: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 16-17 декабря 2020 года. Челябинск: изд-во «Библиотека А. Миллера», 2021. С. 282 – 284.

10. Чернокозов А.И., Угнич Е.А., Филинкова Е.А. Проблема новейшей стратификации в теории информационного общества // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 7 (98). С. 143 – 147.

11. Щучка Т.А., Щербатых С.В. Теоретические основы подготовки магистрантов к научно-исследовательской деятельности в условиях цифровизации образования (на примере педагогического образования). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2019. 152 с.

References

1. Beketova E.N. Possibilities of digital services in the formation of digital competence of future teachers. International journal of humanitarian and natural sciences. 2024. No. 3-3 (90). P. 150 – 152.

2. Bresler M.G. Stratification of the information society. Bulletin of VEGU. 2010. No. 4 (48). P. 4 – 6.

3. Grishaeva S.A. Specifics of social stratification in the information society. Personnel and intellectual resources management in Russia. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 10 – 14.

4. Kompaniets A.A. On the need to form digital competence in a modern teacher as a subject of the digital educational space. Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. 2021. Vol. 13. No. 2. P. 120 – 129.

5. Konstantinova D.S., Kudayeva M.M. Digital competencies as the basis for the transformation of vocational education. Labor Economics. 2020. Vol. 7. No. 11. P. 1055 – 1072.

6. Manuzina E.B., Khoroshilova M.V., Artemyeva S.I. The level of digital competence of students as a condition for the readiness of future teachers to use digital technologies in the educational process. Scientific research and development. Social and humanitarian research and technology. 2022. Vol. 11. No. 1. P. 33 – 43.

7. Rudakova E.V. Digital literacy and digital competence of a teacher of secondary vocational education. Russian science and education today: problems and prospects. 2023. No. 1 (49). P. 27 – 30.

8. Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.Yu. Digital competence of adolescents and parents. Results of the All-Russian study. Moscow: Internet Development Fund, 2013. 144 p.

9. Khalaimova K.A. Digital literacy and digital competence of a modern teacher. Distance educational technologies in a modern school: experience, problems, development prospects: materials of the International scientific and practical conference, Chelyabinsk, December 16-17, 2020. Chelyabinsk: A. Miller Library Publishing House, 2021. P. 282 – 284.

10. Chernokozov A.I., Ugnich E.A., Filinkova E.A. The Problem of the Latest Stratification in the Theory of the Information Society. Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management. 2018. No. 7 (98). P. 143 – 147.

11. Shchuchka T.A., Shcherbatykh S.V. Theoretical Foundations of Preparing Master's Students for Research Activities in the Context of Digitalization of Education (using Pedagogical Education as an Example). Yelets: ESU named after I.A. Bunin, 2019. 152 p.

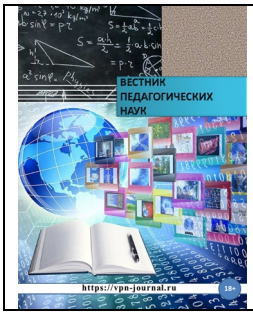
Информация об авторах

Щучка Т.А., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», tasiaelez@mail.ru

Герасимова Е.Н., доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», yevgeniya.gerasimova.57@list.ru

Гнездилова Н.А., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», nataelez@mail.ru

© Щучка Т.А., Герасимова Е.Н., Гнездилова Н.А., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.1

[1] Зудилова Е.Н.
[1] Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Особенности перевода научно технического текста на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в техническом вузе

Аннотация: в статье рассматривается важность научно-технического перевода в контексте быстрого развития технологий и распространения научно-технической информации. Автор подчеркивает, что в рамках обсуждения ключевых аспектов научно-технической литературы важно учитывать роль и значение дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности». Обсуждаются особенности научно-технического стиля и технические сложности, с которыми сталкиваются переводчики при переводе научно-технической информации на другой язык.
Важно отметить, что данная статья выявляет необходимость учета специфики научно-технических текстов в контексте современных задач профессиональной подготовки студентов. Автор подчеркивает, что ключевым аспектом в переводе такой литературы является точность и последовательность, что акцентирует влияние и важность дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в формировании компетенций будущих специалистов в данной области.
Таким образом, данная статья затрагивает современные запросы в профессиональном образовании и подчеркивает не только технические сложности, но и значимость формирования профессиональной компетенции студентов через изучение аспектов научно-технического перевода.
Ключевые слова: научно-технический перевод, научно-техническая литература, сложности перевода, научно-технический стиль, передача научно-технической информации, терминология, дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности», обучение студентов

Для цитирования: Зудилова Е.Н. Особенности перевода научно технического текста на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности» в техническом вузе // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 310 – 315.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Zudilova E.N.
[1] Moscow Aviation Institute (National Research University)

Features of translation of scientific and technical text in classes on the discipline "Foreign language in professional activities" in a technical university

Abstract: the article examines the importance of scientific and technical translation in the context of the rapid development of technology and the dissemination of scientific and technical information. The author emphasizes that in discussing the key aspects of scientific and technical literature, it is important to take into account the role and importance of the discipline "Foreign language in professional activity." The features of scientific and technical style and the technical difficulties faced by translators when translating scientific and technical information into another language are discussed.

It is important to note that this article highlights the need to take into account the specifics of scientific and technical texts in the context of modern tasks of professional training of students. The author emphasizes that the key aspect in translating such literature is accuracy and consistency, which emphasizes the influence and importance of the discipline "Foreign language in professional activity" in shaping the competencies of future specialists in this field.
Thus, this article touches on modern demands in vocational education and emphasizes not only technical difficulties, but also the importance of forming students' professional competence through the study of aspects of scientific and technical translation.
Keywords: scientific and technical translation, scientific and technical literature, translation difficulties, scientific and technical style, transmission of scientific and technical information, terminology, discipline "Foreign language in professional activity", student education

For citation: Zudilova E.N. Features of translation of scientific and technical text in classes on the discipline "Foreign language in professional activities" in a technical university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 310 – 315.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности» играет ключевую роль в формировании профессиональной компетенции специалистов. Перевод научно-технических текстов на занятиях по этой дисциплине представляет собой сложную и важную составляющую обучения.

Особенностью перевода научно-технических текстов на занятиях данной дисциплины является необходимость овладения специализированной терминологией, грамматическими структурами и стилистическими особенностями, характерными для научно-технических текстов. Студенты должны уметь соотносить и адекватно воспроизводить научные концепции, представленные на иностранном языке, с учетом их специфики и контекста.

На занятиях по данной дисциплине студенты изучают различные типы научно-технической литературы, углубляют знания в области технических и научных терминов, а также осваивают навыки сопоставления и передачи информации на иностранном языке.

Одной из основных целей данных занятий является подготовка студентов к практической работе в сфере науки, техники и технического перевода, а также формирование у них навыков работы с научными и техническими текстами на иностранном языке.

Таким образом, изучение особенностей перевода научно-технических текстов на занятиях по дисциплине «Иностранный язык в профессиональной деятельности» играет значительную роль в формировании компетенций будущих специалистов, позволяя им успешно ориентироваться в профессиональной области и эффективно коммуницировать в интернациональной среде.

Материалы и методы исследований

Перевод – это многоуровневый и комплексный процесс ментальной деятельности человека, обусловленный не только знанием двух языков, но и пониманием контекста, культурных особенностей, и нюансов взаимодействия между двумя языками. Это включает в себя понимание и интерпретацию концепций, выражаемых на одном языке, и их адекватную передачу на другом языке с учетом содержания и формы высказывания.

Научно-техническая сфера является неотъемлемой частью человеческой деятельности, особенно в свете стремительного развития современных технологий и глобального распространения научно-технической информации. В связи с этим возрастает значимость научно-технического перевода.

Перевод научно-технической литературы представляет собой особый класс перевода, в отличие от письменного перевода художественной литературы, газетных статей, документов деловой и иной направленности. Он включает в себя разнообразные типы литературы, такие как монографии, сборники статей, учебная литература, научно-популярная литература, техническая и сопроводительная документация, а также техническая реклама и патенты.

Следовательно, научно-технический перевод представляет собой сложную и ответственную задачу, требующую глубокого понимания технических и научных терминов и их верного воспроизведения на другом языке, учитывая все указанные особенности и специфику материала [8, с. 174].

Научно-технический текст – это форма коммуникации, оформленная в виде письменного документа с четкой структурой и специализированными языковыми средствами. Он отличается нейтральным стилем изложения и целенаправленностью, что делает его важным для передачи научной информации и технических знаний [8, с. 174].

Результаты и обсуждения

Подлинность сообщения, передаваемого в тексте такого типа, должна поддаваться проверке. Все, что в нем подробно описано, должно подтверждаться некоторыми исследованиями из источников с высокой степенью достоверности. Перевод такой литературы вызывает определенные трудности.

Во всех научных текстах должны соблюдаться авторские права на использованные источники. Аналогичным образом, важно четко указывать публикацию или место, из которого была извлечена информация. Таким образом, читатели могут подтвердить, возразить или расширить объем представленных идей.

Научные и технические тексты характеризуются особым стилем, который отличает их от других типов текстов. Язык научно-технической литературы отличается от разговорного языка или языка художественной литературы определенными лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями.

В связи с этим основными задачами технического перевода являются последовательность, точность и правильный тон. Все эти элементы необходимы для соблюдения отраслевых стандартов и удовлетворения ожиданий общественности [5, с. 145].

Основной целью научно-технического текста является обеспечение обмена научной информацией. Для адекватного понимания научной информации участниками профессионального общения соответствующего направления, важно, чтобы лексические и грамматические особенности переводимого текста не мешали восприятию этой информации, не создавали семантических барьеров. Следовательно, необходимо правильно определять и учитывать лексические и грамматические особенности научно-технического текста при переводе информации с иностранного языка на русский и наоборот путем преобразования содержания определенных речевых единиц одного языка в адекватное содержание речевых единиц другого языка.

В функциональном стиле каждого языка можно выделить определенные лингвистические особенности, которые могут оказывать непосредственное влияние на процесс и результат перевода, и такое влияние весьма существенно. Аналогичным образом, перевод технических текстов характеризуется рядом особенностей, определяющих специфику деятельности переводчика при работе с текстами технического стиля. Каждый тип научных текстов имеет свою специфику, направленность и, конечно же, объем. При переводе любого типа научно-технического текста важно учитывать требования к оформлению, принятые в стране, для которой выполняется перевод; соблюдать логику изложения материала и обращать особое внимание на термины.

Тексты, написанные в научном стиле, обладают рядом особенностей, которые нельзя игнорировать при переводе на английский язык:

1. Использование абстрактных глаголов и глаголов-союзов: казаться, to seem, to deem и т.д.

2. Использование глагольно-именных сочетаний. Основная смысловая нагрузка в данном случае ложится на существительное: производить расчеты, приходить к выводам, доводить до разрушения.

3. Большое количество безличных глагольных форм: проводятся исследования, расширяется производство. В процессе количественного анализа текстов выявляется дефицит сложных временных форм. Это можно объяснить тем, что в анализируемых материалах рассматриваются процессы и явления, не привязанные к конкретному времени, или события, имеющие место в прошлом, где действия происходили последовательно [6, с. 301].

4. Использование глаголов настоящего времени. Исследования ученых-лингвистов показывают, что 70% всех глаголов, используемых в научных статьях, являются глаголами настоящего времени.

5. Предпочтение пассивного залога активному залогу: было проведено исследование, было принято решение.

6. Для научных текстов на английском языке характерно использование атрибутивных конструкций, то есть атрибутивов, состоящих из нескольких элементов. Самые простые атрибутивные конструкции состоят из прилагательных и существительных, а в некоторых случаях могут быть представлены в виде фразеологических единиц, например: технологическая революция, сигналы локомотивной кабины [10, с. 115].

7. В научно-техническом переводе необходимо учитывать межкультурные различия, которые определяют степень уникальности каждой социокультурной среды. Несмотря на уменьшение культурных барьеров в

условиях глобализации, различия в ценностях, нормах поведения, терминологии и способах коммуникации остаются значимыми. Эти различия приводят к специфическому языковому кодированию, что предъявляет особые требования к процессу перевода. Переводчику необходимо не просто передать смысл, но и адаптировать его к целевой культуре, учитывая эти нюансы [9, с. 54].

В научных текстах используются сложные грамматические конструкции, длинные предложения, которые отнимают много сил и времени переводчика. Важно разобраться в большом объеме терминов и трудных для понимания слов таким образом, чтобы исключить любые семантические потери или искажения.

Основной трудностью при переводе научно-технических текстов на английский язык, как уже упоминалось, является терминология. Даже если слово на первый взгляд кажется знакомым, его необходимо проверить в специализированном словаре. Выявлено, что в условиях «информационного взрыва» и стремительного увеличения объема научно-технических знаний произошел значительный рост разнообразия терминологии [4, с. 82].

Помимо терминологии, важно знать следующие лексические особенности научных текстов:

1. Однозначность. Двойное толкование слов и терминов не допускается [2, с. 13].

2. Использование разных местоимений. В англоязычных статьях нередко встречаются формы первого лица единственного числа. При написании статей на других языках авторы чаще используют пассивную конструкцию или местоимение «мы».

3. Точность. В художественном тексте допускается отклонение от оригинала путем использования выразительных средств, идиоматической лексики и других средств для «украшения» произведения. Научные тексты, однако, должны быть переведены как можно точнее и как можно ближе к оригиналу.

4. Специфические фразеологизмы. Это устойчивые выражения, характерные для определенной области знаний: сложносочиненное предложение, наклонение и т.д.

5. Не менее значительным аспектом является применение в переводе заимствованных слов и новых терминов из других языков. Это явление представляет собой естественный процесс, характерный для любого языка [1, с. 7].

Важно соблюдать стиль научного письма, поэтому переводчик должен чувствовать тонкую грань между «иностранным» словом, характерным для разговорного стиля, и словом, характерным для научного стиля.

Перевод научно-технических текстов сопряжен с задачей освоения непрерывно расширяющегося массива специализированной лексики. Это обусловливает необходимость проведения глубокого сопоставительного семантического анализа, при котором требуется сопоставление англоязычных и русскоязычных терминологических систем, принятых в соответствующих областях знания [3, с. 111].

Выводы

Количество терминов для каждой области науки и техники огромно и измеряется десятками тысяч. Более того, в связи с развитием науки и техники постоянно возникают новые специальные понятия и соответствующие им термины. Но в то же время общеупотребительные слова очень часто используются в качестве терминов. Например, для машиностроения такими терминами являются холодный «воздух», космическое «пространство». С точки зрения запоминания, эти термины ничем не отличаются от обычных слов. Знакомство с этими словами позволяет усвоить и перевести большое количество других терминов, которые являются трудными словами, такими как воздушное охлаждение, космическое пространство, пространственно-временной, холодный контур, солнечный контур. Совершенно очевидно, что при изучении иностранного языка необходимо, прежде всего, овладеть такими терминами, которые обозначают основные, наиболее важные понятия. Кроме того, каждый специалист должен выучить ряд наиболее важных узкоспециализированных терминов соответствующей области науки и техники, например, таких, как подъемная сила, вакуумная трубка, электронная лампа и т.д. Далее необходимо освоить слова и словосочетания, характерные для стиля научно-технической литературы. Например, заключить «заключать», сделать вывод «делать выводы», изучить «исследовать». Сюда также входят слова, общие для различных областей техники. Например: произвести «изготовлять», провести тест «испытание» и т.д. Односложные термины, как правило, не вызывают больших трудностей при переводе, поскольку они имеют обычную словообразовательную структуру и переводятся прямым способом, а именно: путем поиска эквивалентов в словарной статье или определения их значений по семантике корневой морфемы и аффиксов. Особые трудности возникают при переводе сложных терминов, которые, как известно, характеризуются строгой иерархией компонентов. Кроме того, существует строгая семантическая зависимость между компонентами таких многочленов. Итак, компоненты многословных терминов, образованные как свободными, так и устойчивыми словосочетаниями, вступают в функционально обу-

словленную морфологическую и синтаксическую связь предмета и, таким образом, своим раздельно-суммарным значением образуют новую терминологическую единицу [7, с. 415].

Таким образом, при переводе научно-технических текстов необходимо следовать высоким стандартам точности, однозначности и профессионализма, учитывая все вышеперечисленные особенности, чтобы обеспечить удачный и эффективный результат перевода.

Список источников

1. Алексеева Т.Д., Суслина А.А. Трудности перевода научно-технических текстов // Балтийский гуманитарный журнал. 2024. Т. 13. № 1 (46). С. 7 – 10.

2. Брылева Е.В. Выявление лексических особенностей перевода научно-технических текстов // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам: сборник научных материалов по итогам XI Международной научно-практической конференции. Брянск, 2023. С. 11 – 15.

3. Каменева Н.А Технический перевод и особенности англоязычных научно-технических текстов // Вестник Московского Международного Университета. 2024. № 1 (1). С. 110 – 114.

4. Макаренко И.П. К вопросу о трудностях перевода научно-технических текстов // Проблемы лингвообразования в неязыковом вузе: материалы III Республиканской научно-практической конференции (с международным участием). 2019. С. 82 – 84.

5. Филатов О.С. Проблема перевода научно-технических текстов: особенности и переводческие стратегии // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 6 (476). С. 144 – 153.

6. Юшко Г.П. Особенности перевода научно-технического текста // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2021. № 8. С. 301 – 302.

7. Babamuradov O.S. Lexical and grammar peculiarities of translation of english scientific and technical texts // Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. № 10 (4). P. 412 – 416.

8. Ihnatiuk O.H. Lexical and grammatical peculiarities of scientifictechnical texts: current trends // Modern engineering and innovative technologies. 2022. Iss. 21. Part 2. P. 174 – 176.

9. Мамекова С.К., Байдабекова М.С., Кожанов С.Н., Токпулатова С.Т. Scientific and technical texts translation and its main difficulties // Научный альманах. 2023. № 7-1 (105). С. 53 – 59.

10. Zhukova I.S. Diffuculties in translating scientific and technical texts into English // Russian studies without borders. 2024. Vol. 8. № 2. P. 114 – 119.

References

1. Alekseeva T.D., Suslina A.A. Difficulties in translating scientific and technical texts. Baltic Journal of the Humanities. 2024. Vol. 13. No. 1 (46). P. 7 – 10.

2. Bryleva E.V. Identifying lexical features of translating scientific and technical texts. Issues of modern philology and problems of language teaching methods: collection of scientific materials following the results of the XI International scientific and practical conference. Bryansk, 2023. P. 11 – 15.

3. Kameneva N.A. Technical translation and features of English-language scientific and technical texts. Bulletin of Moscow International University. 2024. No. 1 (1). P. 110 – 114.

4. Makarenko I.P. On the Difficulties of Translating Scientific and Technical Texts. Problems of Linguistic Education in a Non-Linguistic University: Proceedings of the III Republican Scientific and Practical Conference (with International Participation). 2019. P. 82 – 84.

5. Filatov O.S. The Problem of Translating Scientific and Technical Texts: Features and Translation Strategies. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2023. No. 6 (476). P. 144 – 153.

6. Yushko G.P. Features of Translating Scientific and Technical Texts. Modern Technologies and Scientific and Technical Progress. 2021. No. 8. P. 301 – 302.

7. Babamuradov O.S. Lexical and Grammar Peculiarities of Translation of English Scientific and Technical Texts. Galaxy International Interdisciplinary Research Journal. No. 10 (4). P. 412 – 416.

8. Ihnatiuk O.H. Lexical and grammatical peculiarities of scientific and technical texts: current trends. Modern engineering and innovative technologies. 2022. Iss. 21. Part 2. P. 174 – 176.

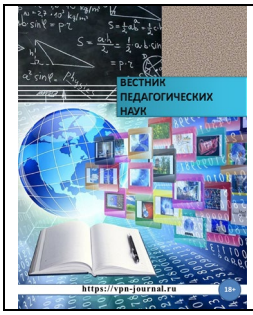
9. Mamekova S.K., Baidabekova M.S., Kozhanov S.N., Tokpulatova S.T. Scientific and technical texts translation and its main difficulties. Scientific almanac. 2023. No. 7-1 (105). P. 53 – 59.

10. Zhukova I.S. Diffuculties in translating scientific and technical texts into English. Russian studies with-out borders. 2024. Vol. 8. No. 2. P. 114 – 119.

Информация об авторах

Зудилова Е.Н., старший преподаватель, кафедра «Иностранный язык для аэрокосмических специальностей», Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

© Зудилова Е.Н., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»**
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147+796

[1] Носов С.А., [2] Хайменова В.В., [3] Ляпин А.И., [4] Кузнецов С.В., [5] Сапов А.В.
[1] Сибирский юридический институт МВД России
[2] ОМВД России по Россошанскому району
[3] Воронежский институт МВД России
[4] Уральский юридический институт МВД России
[5] Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Физическая подготовка как фактор повышения морально-психологической устойчивости

Аннотация: в научной статье «Физическая подготовка как фактор повышения морально-психологической устойчивости» раскрывается вопрос о условиях современного мира, характеризующегося нестабильностью и быстрой сменой социально-экономических реалий, морально-психологическая устойчивость становится ключевым фактором успешной адаптации индивидов к жизненным вызовам. В данной статье рассматривается физическая подготовка, как мощный инструмент повышения таковой устойчивости. Исследование основывается на многолетнем опыте работы с профессиональными спортсменами, а также курсантами/слушателями. Нами произведен анализ влияния регулярной физической активности на психоэмоциональное состояние, уровень стресса и способность к решению конфликтных ситуаций. Оперируя данными психологических тестов и физической оценки, статья демонстрирует, что систематические занятия спортом способствуют не только улучшению физических показателей, но и развитию таких качеств, как целеустремленность, самообладание и уверенность в себе. Поэтому сотрудникам МВД России необходимо постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки, что позволит им преодолевать различные трудности с уверенностью. Как итог – предлагаются рекомендации по интеграции программ физической подготовки в образовательные и профессиональные сферы, как средства формирования устойчивой личности, способной противостоять вызовам современного общества.
Ключевые слова: морально-психологическая устойчивость, уровень физического развития, физическая активность, физические показатели, здоровье, психоэмоциальное состояние

Для цитирования: Носов С.А., Хайменова В.В., Ляпин А.И., Кузнецов С.В., Сапов А.В. Физическая подготовка как фактор повышения морально-психологической устойчивости // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 316 – 321.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] Nosov S.A., [2] Khaimenova V.V., [3] Lyapin A.I., [4] Kuznetsov S.V., [5] Sapov A.V.
[1] Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
[2] Department of Ministry of Internal Affairs of Russia for Rossoshansky District
[3] Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
[4] Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
[5] Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov

Physical training as a factor in increasing moral and psychological stability

Abstract: the scientific article "Physical training as a factor in increasing moral and psychological stability" reveals the issue of the conditions of the modern world, characterized by instability and rapid change of socio-economic realities, moral and psychological stability becomes a key factor in the successful adaptation of individuals to life's challenges. This article considers physical training as a powerful tool for increasing such stability. The study is based on many years of experience working with professional athletes, as well as cadets / students. We analyzed the impact of regular physical activity on the psycho-emotional state, stress level and the ability to resolve conflict situations. Using data from psychological tests and physical assessment, the article demonstrates that systematic sports activities contribute not only to the improvement of physical performance, but also the development of such qualities as determination, self-control and self-confidence. Therefore, employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia need to constantly improve their professional skills, which will allow them to overcome various difficulties with confidence. As a result, recommendations are offered for the integration of physical training programs into educational and professional spheres as a means of forming a resilient personality capable of withstanding the challenges of modern society.
Keywords: moral and psychological stability, level of physical development, physical activity, physical indicators, health, psychoemotional state

For citation: Nosov S.A., Khaimenova V.V., Lyapin A.I., Kuznetsov S.V., Sapov A.V. Physical training as a factor in increasing moral and psychological stability. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 316 – 321.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В современном мире, где стресс и напряжение становятся неотъемлемой частью жизни, физическая подготовка демонстрирует свою значимость не только в аспектах укрепления и поддержания состояния здоровья, но и в формировании морально-психологической устойчивости [1].

В данной статье мы изучили занятие физической культурой и уровень профессиональной подготовленности сотрудников на их психоэмоциональное состояние, влияние таковых особенностей на результаты физической подготовки в МВД России, а также предложили пути оптимизации тренировочного процесса с учетом психоэмоционального фона и особенностей каждого сотрудника [2].

Физическая подготовка личного состава правоохранительных органов не только способствует улучшению физического состояния субъектов системы, но и повышает эффективность выполнения служебных и оперативных задач. Однако, производительность тренировочного процесса может существенно зависеть от психоэмоционального состояния и особенностей такового у конкретного сотрудника.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования являются уровень физической и психологической подготовленности сотрудников ОМВД России по Россошанскому району. Субъектом исследования являются сотрудники ОМВД России по Россошанскому району возрастной группы от 25 до 35 лет. Предметом исследования является определение уровня физической и психологической подготовленности сотрудников выполняющие свои профессиональные обязанности. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать физическую и психологическую подготовленность сотрудников ОМВД России по Россошанскому району. Задачи исследования: определить уровень физической и психологической подготовленности сотрудников ОМВД России по Россошанскому району; проанализировать полученные результаты тестирования уровня физической и психологической подготовленности сотрудников ОМВД России по Россошанскому району.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования были проведены анкетирование, тестирование на психоэмоциональный фон, доминирующие черты и уровень морально-психологической устойчивости в настоящее время у личного состава ОМВД России по Россошанскому району, так как сотрудники ежегодно проходят сдачу общей физической подготовки, а также боевых приемов борьбы на итоговых занятиях [3]. Научный эксперимент проводился в период с 11 января 2024 года по 20 ноября 2024 года, с целью объективного оценивания всех участников. Были изучены психологические параметры, такие как: уровень стрессоустойчивости, мотивация, уровень тревожности, эмоциональность во время сдачи итоговых занятий, уровень самоконтроля, уровень самокритики [4]. Кроме того, для полноты и объективности исследования были изучены некоторые критерии свойств личности, которые являются составляющими психологического портрета субъекта: темперамент, характер, направленность, интеллектуальность, а также волевые качества. За основу составления нашей анкеты были взяты вопросы теста «СМИЛ». Анкета состоит из 100 вопросов, которые направлены на изучение вышеперечисленных факторов. После прохождения анкеты сотрудниками были выполнены физические упражнения для оценки уровня физической подготовки. По результатам обработки анкет, заполненных сотрудниками, можно сделать вывод: морально-психологическое состояние значительно влияет на результаты физической подготовки в МВД. Например, сотрудники с высоким уровнем стрессоустойчивости имеют лучшие результаты по сдаче физических упражнений, а сотрудники с высоким уровнем тревожности зачастую показывают наихудший результат по итогам занятий [5].

В свою очередь, нами была отобрана группа из 26 сотрудников (16 сотрудников женского пола и 10 сотрудников мужского пола) ОМВД России по Россошанскому району, сдавших итоговое занятие по общей физической подготовке и боевому разделу на оценку «неудовлетворительно». Сотрудники, входящие в данную группу, были привлечены к каждодневным занятиям продолжительностью 30 рабочих суток. После чего, с данными сотрудниками было проведено повторное анкетирование, и пересдача итогового занятия [6]. Нами же, в целях глубокой проработки темы, помимо анализа анкет и результатов, показанных сотрудниками на пересдаче, было проведено сравнение ответов на вопросы анкеты, разработанной нами на основе теста «СМИЛ». У всех сотрудников, участвовавших в пересдаче, было выявлено повышение уровня морально-психологической устойчивости. Сотрудники чаще всего отмечали улучшение общего состояния, нормализацию сна и режима питания, кроме того, рядом сотрудников были отмечены: уменьшение головных болей, нормализация давления, а также уменьшение массы тела и наращивание мышечной массы. Касаемо упражнений, сотрудниками трижды в неделю выполнялся комплекс «сила-скорость-выносливость», практикуемых на протяжении всего периода обучения в образовательных организациях системы МВД России (два дня сотрудники уделяли исключительно боевому разделу). Сотрудниками женского пола были выполнены следующие упражнения: отжимания, пресс, челночный бег и бег 1 км. Сотрудниками мужского пола были выполнены: подтягивания на перекладине, жим гири, бег 4*20, бег 1 км.

Сотрудники с благодарностью отмечали проведенное тестирование и комплекс упражнений, так как отметили, что в связи с данным фактором, их включенность в рабочий процесс, оптимизация труда и количество выполняемых и служебных задач находится на предельно высоком, для каждого из индивидов, уровне. Уровни раздражительности, плохого настроения, стресса при выполнении боевых и служебных задач стали существенно ниже [7].

Оптимизация физической подготовки с учетом психоэмоционального состояния сотрудников МВД России может значительно повысить эффективность тренировочного процесса и улучшить результаты подготовки. Для этого необходимо найти индивидуальный подход к каждому сотруднику, учитывающий его специфические морально-психологические характеристики. Среди практических рекомендаций можно выделить необходимость проведения психоэмоционального тестирования перед началом тренировочных занятий, а также разработку индивидуальных программ физической подготовки, учитывающих психологические особенности каждого сотрудника подразделения в целом, и отдела (отделения) в частности [8].

Так, разработка индивидуальных программ тренировок, должна систематизировать и сочетать в себе следующие аспекты:

1. Уровень стрессоустойчивости. Сотрудникам с низким уровнем стрессоустойчивости следует предоставить дополнительные методики по управлению стрессом и адаптации к физическим нагрузкам.

2. Мотивация. Для повышения мотивации сотрудников, необходимо создавать индивидуальные цели и стимулировать достижения на тренировках, учитывая индивидуальные интересы и увлечения.

3. Уровень тревожности. Сотрудникам с высоким уровнем тревожности можно предложить дополнительные методики релаксации и концентрации во время тренировок, чтобы снизить негативное влияние тревожности на результаты.

4. Индивидуальные особенности. Необходимо учитывать уровень физической подготовки, возраст, пол, состояние здоровья и иные индивидуальные особенности каждого сотрудника при разработке программ тренировок [9].

Важно также проводить регулярный мониторинг морально-психологиеческой устойчивости сотрудников и корректировать программы подготовки в зависимости от показателей проведенного анкетирования перед началом занятий по физической подготовке. Полагаем, что комплексный подход позволит добиться оптимальных результатов в физической подготовке сотрудников МВД и повысить их профессиональную эффективность [10].

Дополнительно к аспектам, уже упомянутым ранее, следует обратить внимание на индивидуальные темпы восстановления после тренировок у сотрудников правоохранительных органов. Некоторым людям требуется больше времени на восстановление после физических нагрузок из-за индивидуальных особенностей организма. В связи с этим, важно учитывать в программе тренировок периоды активного восстановления, а также обучить сотрудников методам релаксации и реабилитации.

Кроме того, при планировании программ тренировок для правоохранителей, важно учитывать специфику их профессиональной деятельности. К примеру, тренировки могут включать элементы имитации реальных ситуаций (в том числе отработку чрезвычайных ситуаций, ситуаций с высокой степенью риска для жизни и здоровья, как сотрудника, так и иных лиц и другие), с которыми личный состав правоохранительных органов сталкивается в процессе осуществления своих должностных обязанностей. Тренировки с имитацией и отработкой перечисленных ситуаций помогут им развивать не только физические, но и психологические навыки, необходимые для успешного выполнения поставленных перед ними задач в полном объеме.

На наш взгляд, только комплексный подход позволит эффективно оптимизировать тренировочный процесс и повысить результативность физической подготовки сотрудников МВД России. Проведенное нами исследование показало важность учета психофизиологических особенностей при планировании и проведении физической подготовки сотрудников

МВД России. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать развитию эффективных подходов к тренировочному процессу и повышению профессиональной эффективности правоохранителей.

Касаемо сдачи боевых приемов борьбы, необходимо отметить, что на современном этапе образовательная деятельность по развитию боевых приемов борьбы у сотрудников должна проводиться с учетом необходимости формирования психологической подготовленности к применению таких приемов на практике. Указанная деятельность включает в себя характерные особенности педагогического и психологического характера, среди которых можно выделить: обязательное напоминание сотрудникам мер безопасности; формирование и развитие навыков по оцениванию обстановки на местности, а также предвидения ее дальнейшего изменений; формирование и развитие навыка по контролю собственных мыслей и действий в особых ситуациях, имеющих критическое значение.

В качестве психологических особенностей можно отметить: обучение контролировать свое волнение перед применением на практике боевых приемов борьбы; формирование и развитие волевой функции, направленной на желание и стремление курсанта или слушателей выполнять каждый боевой прием борьбы в совершенстве; формирование и развитие психологической готовности применять боевые приемы борьбы в опасных конфликтных ситуациях путем использования методов педагогического воздействия.

При этом, особо важно отметить, что представители психологической науки не указывают на обязательность полного устранения волнения в момент выполнения боевых приемов борьбы, поскольку указанная реакция является естественной реакцией организма на стрессовые ситуации. Главной целью лица, осуществляющего контроль, является забота о комфортном психологическом состоянии сотрудников и осознание необходимости формирования навыков боевых приемов борьбы постепенно, без какого-либо волнения.

Таким образом, на современном этапе большую роль стала приобретать психолого-педагогическая составляющая при отработке боевых приемов борьбы сотрудниками МВД. На практике применение боевых приемов борьбы сопровождаются «экстремальными» условиями их осуществления: сопротивления со стороны нападающего, страх за свою жизнь и жизнь иных лиц. В связи с этим представители теоретических работ и практики особое внимание уделяют именно психологической подготовке сотрудников к применению боевых приемов борьбы.

Выводы

Делая вывод проведенного нами научного исследования, имеет место внедрению как в образовательные организации системы МВД России, так и в территориальные органы. Физическая подготовка является неотъемлемой частью жизни и службы сотрудников МВД России, и от профессиональной подготовленно-

сти каждого сотрудника будет зависеть уровень и степень подготовки кадрового резерва системы. Учитывая описываемый эксперимент, который проводился в период с 11 января 2024 года по 20 ноября 2024 года, были определены комплекс физических упражнений, направленных на выявления уровня физической подготовленности, а также проводилось анкетирования по модулю «СМИЛ», чтобы определить психоэмоционального состояния сотрудников ОМВД России Россошанскому району. На основании результатов тестирования уровня физической подготовленности и психоэмоционального состояния, мы смогли достичь положительных результатов, что позволило сотрудникам ОМВД России Россошанскому району участвующих в эксперименте выявить проблемы в той или ином направлении. Но стоит отметить, что данный результат возможен исключительно при взаимодействии всех условий, прописанных в настоящем исследовании, так как данные компоненты являются частью одного непрерывного процесса – обучение, систематизация и совершенствование уровня профессиональной подготовленности, и при исключении одного звена из системы последняя, в свою очередь, распадется, и нужный результат достигнут не будет. Кроме того, сотрудникам ОМВД ОМВД России Россошанскому району рекомендуется внерабочее время заниматься своим уровнем физической и психологической подготовкой, а именно ходить на различные тренинги, спортивные секции, мастер классы и др.

Список источников

1. Панов Е.В. Актуальные вопросы организации физической подготовки обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации // Автономия личности. 2024. № 3 (33). С. 24 – 29.

2. Панов Е.В. К вопросу значимости служебно-прикладных видов спорта как одного из направлений профессионального становления сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXVII Международной научно-практической конференции: в 2-х ч., Красноярск, 4-5 апреля 2024 г. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. С. 56 – 58.

3. Струганов С.М., Панов Е.В. Основные направления формирования физической подготовленности и психической устойчивости сотрудников правоохранительных органов к стрессовым ситуациям служебной деятельности // Наука-2020. 2023. № 6 (67). С. 215 – 221.

4. Носов С.А., Хайменова В.В., Алдошин А.В. Организация физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в территориальных органах // Автономия личности. 2023. № 2 (30). С. 79 – 85.

5. Селезнева А.А., Алдошин А.В., Носов С.А. Взаимосвязь психологической и физической подготовленности сотрудника органов внутренних дел // Наука-2020. 2023. № 6 (67). С. 205 – 214.

6. Носов С.А. Роль инструктора по профессиональной служебной и физической подготовке на районном уровне // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник научных статей, Орел, 22 июня 2023 г. / ред. С.Н. Баркалов. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2023. С. 207 – 209.

7. Хайменова В.В. Особенности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России прикладным видам спорта // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Воронеж, 25 мая 2023 г. Т. 3. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 260 – 263.

8. Алдошин А.В., Тащиян А.А., Биналиев А.Т. Роль и место физической подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел России // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федераци: сборник научных статей Всероссийского конкурса, Волгоград, 1 февраля 2023 г. / ред. Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овечкин. Вып. 5. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 13 – 18.

9. Алдошин А.В. Психолого-педагогические аспекты подготовки курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел России к выполнению оперативно-служебных задач в экстремальных ситуациях // Автономия личности. 2021. № 3 (26). С. 11 – 17.

10. Дворкин В.М. Варианты повышения эффективности физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 7 октября 2022 г. / ред. С.М. Струганов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 47 – 50.

References

1. Panov E.V. Current issues of organizing physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Autonomy of the individual. 2024. No. 3 (33). P. 24 – 29.
2. Panov E.V. On the importance of service-applied sports as one of the areas of professional development of employees of internal affairs bodies. Current problems of the fight against crime: issues of theory and practice: materials of the XXVII International scientific and practical conference: in 2 parts, Krasnoyarsk, April 4-5, 2024. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. P. 56 – 58.
3. Struganov S.M., Panov E.V. The main directions of formation of physical fitness and mental stability of law enforcement officers to stressful situations of official activity. Science-2020. 2023. No. 6 (67). P. 215 – 221.
4. Nosov S.A., Khaimenova V.V., Aldoshin A.V. Organization of physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation in territorial bodies. Autonomy of the individual. 2023. No. 2 (30). P. 79 – 85.
5. Selezneva A.A., Aldoshin A.V., Nosov S.A. The relationship between psychological and physical fitness of an employee of the internal affairs bodies. Science-2020. 2023. No. 6 (67). P. 205 – 214.
6. Nosov S.A. The role of an instructor in professional service and physical training at the district level. Improving the physical training of law enforcement officers: a collection of scientific articles, Orel, June 22, 2023. Ed. S.N. Barkalov. Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov, 2023. P. 207 – 209.
7. Khaimenova V.V. Features of training cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in applied sports. Crime in the CIS: problems of preventing and solving crimes: collection of materials of the International scientific and practical conference, Voronezh, May 25, 2023. Vol. 3. Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 260 – 263.
8. Aldoshin A.V., Tashchiyan A.A., Binaliev A.T. The role and place of physical training in the system of professional training of employees of the internal affairs bodies of Russia. Physical training of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation: collection of scientific articles of the All-Russian competition, Volgograd, February 1, 2023. Ed. R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin. Iss. 5. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. Pp. 13 – 18.
9. Aldoshin A.V. Psychological and pedagogical aspects of training cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to perform operational and service tasks in extreme situations. Autonomy of the individual. 2021. No. 3 (26). P. 11 – 17.
10. Dvorkin V.M. Options for increasing the effectiveness of physical training of employees of internal affairs bodies. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: materials of the international scientific and practical conference, Irkutsk, October 7, 2022. Ed. S.M. Struganov. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 47 – 50.

Информация об авторах

Носов С.А., преподаватель, кафедра физической подготовки, Сибирский юридический институт МВД России, Capitan.russia@yandex.ru

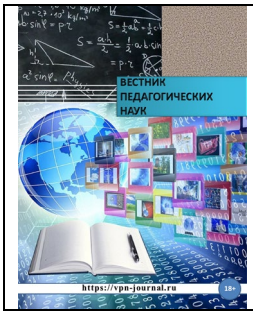
Хайменова В.В., следователь, ОМВД России по Россошанскому району

Ляпин А.И., кандидат педагогических наук, доцент, Воронежский институт МВД России

Кузнецов С.В., старший преподаватель, Уральский юридический институт МВД России

Сапов А.В., преподаватель, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

© Носов С.А., Хайменова В.В., Ляпин А.И., Кузнецов С.В., Сапов А.В., 2025



Научно-исследовательский журнал «**Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences**»
https://vpn-journal.ru
2025, № 3 / 2025, Iss. 3 https://vpn-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013

[1] *Пэн Хуэйцзюнь*
[1] *Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена*

Музыкально-педагогические идеи в работах китайских исследователей начала XX века – достижения прошлого и современности

Аннотация: в рамках настоящей статьи рассматриваются различные точки зрения, принятые в китайском обществе начала XX века и касающиеся музыкального образования. В начале работы анализируется исторический и социально-культурный контекст существования китайского общества того времени, который оказал существенное влияние на развитие образовательной философии и конкретной практики преподавания. После этого, раскрывается мнение таких музыкантов, методистов, музыкальных педагогов и философов, как Ван Говей, Цай Юаньпей, Цзян Вэйцяо и Цзэн Чжиминь. И, наконец, разбирается актуальность этих идей в настоящее время, а также те уроки, которые современные педагоги и иные работники системы китайского образования могут извлечь из работ мыслителей, заложивших базу современного китайского обучения музыке. Важно отметить, что, несмотря на многочисленные положительные нововведения, отрицательные тенденции прошлого в педагогическом процессе по-прежнему сильны, поэтому необходимо целенаправлено с этим работать как на государственном уровне, так и на уровне конкретных образовательных учреждений.
Ключевые слова: музыкальное образование, школьное образование, китайское образование, музыка XX века, образование XX века, история китайской музыки, Ван Говей, Цай Юаньпей, Цзян Вэйцяо, Цзэн Чжиминь

Для цитирования: Пэн Хуэйцзюнь. Музыкально-педагогические идеи в работах китайских исследователей начала XX века – достижения прошлого и современности // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 322 – 327.

Поступила в редакцию: 28 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

[1] *Peng Huijun*
[1] *Herzen State Pedagogical University of Russia*

Musical and pedagogical ideas in the works of Chinese researchers of the early twentieth century – achievements of the past and present

Abstract: this article examines the various views on music education that were accepted in Chinese society at the beginning of the 20th century. It begins by examining the historical and socio-cultural context of Chinese society at that time, which had a significant impact on the development of educational philosophy and specific teaching practices. It then reveals the views of musicians, methodologists, music educators and philosophers such as Wang Guowei, Cai Yuanpei, Jiang Weiqiao and Zeng Zhimin. Finally, it examines the relevance of these ideas today, as well as the lessons that modern educators and other workers in the Chinese education system can learn from the works of thinkers who laid the foundation for modern Chinese music education. It is important to note that, despite numerous positive innovations, the negative tendencies of the past in the pedagogical process are still strong, so it is necessary to work purposefully with this both at the state level and at the level of specific educational institutions.

Keywords: music education, school education, Chinese education, XX century music, XX century education, history of Chinese music, Wang Guowei, Cai Yuanpei, Liang Qichao, Zeng Zhimin

For citation: Peng Huijun. Musical and pedagogical ideas in the works of Chinese researchers of the early twentieth century – achievements of the past and present. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 322 – 327.

The article was submitted: December 28, 2024; Accepted after reviewing: February 11, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

Актуальность. Музыкальное образование в его современном понимании сформировалось в Китае в начале XX века, когда начал меняться уклад в связи с проникновением идей из других стран во все сферы человеческой жизни, включая музыку и народное образование. В течение нескольких предшествующих этому столетий китайское общество оставалось относительно закрытым, а правительство сознательно прилагало многочисленные усилия для препятствия вторжению иностранных идей.

Тем не менее, во второй половине XIX века, после поражения иностранным государствам в двух Опиумных войнах, стала очевидной необходимость обучаться у других стран ради совершенствования китайской политической, экономической и иных систем. Всё больше студентов было отправлено для получения образования в зарубежные страны, прежде всего, в государства Западной Европы, в США и в Японию. Многие китайские мыслители придерживались прогрессивных идей в области образования. Прежде всего, это касалось обучения интеллектуальным дисциплинам, таким, как точные науки, иностранные языки, политология, экономика и т.д. Некоторые мыслители высказывались по поводу развития музыкального образования. После Синьхайской революции 1911 года и основания Китайской Республики, высказанные ранее мысли получили больше возможностей для практического применения, в частности, в контексте государственных реформ, направленных на развитие школьного образования в стране.

Цель работы заключается в изучении музыкально-педагогических идей китайских прогрессивных мыслителей начала XX века.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования выступают работы китайских учёных, посвящённые развитию музыкального образования в Китае в начале XX века, в том числе, в контексте трудов различных прогрессивных мыслителей и реформаторов того времени. Авторами использованных источников являются Ань Цзуньхуа, Цзя Цзинцзе, Чжу Хао и другие.

Результаты и обсуждения

В начале XX века в Китае начала формироваться система массового школьного образования. Во времена императорского правления большинство детей не имели возможности учиться в школе; только 2% населения владело грамотой. Ситуация изменилась в начале Китайской Республики, когда стало необходимо выстроить систему массовых школ, где дети из всех городов и деревень страны будут учиться чтению, письму, счёту, истории, географии, физике и многим другим наукам. Кроме академического образования также было важно передать эстетический и морально-нравственный опыт представителям подрастающего поколения [6, с. 71]. Именно тогда сформировались те положения, на которых и сейчас строится массовое обучение музыкальному искусству в Китае, а также организационная система музыкального образования страны. В частности, были введены обязательные уроки музыки в школах Китая.

В предыдущие эпохи люди жили согласно устоявшимся традициям конфуцианства, которые регулировали поведение каждого человека во всех сферах жизни. Конфуцианские идеи искусственно поддерживались на государственном уровне правительством династии Цин. На должности чиновников назначались люди с большим количеством формальных знаний, которые демонстрировали слепую любовь к императорскому правительству; собственная точка зрения у чиновника считалась значительным недостатком. Контакты с зарубежными странами осуществлялись в ограниченном масштабе, поэтому положительное внешнее влияние было ограничено. Система образования и музыкальное искусство также находилась под контролем конфуцианства.

После поражения в Опиумных войнах возникла необходимость проведения реформ. Китайское правительство начало осуществлять работу по изучению западной политической, экономической, оборонной, образовательной и иных систем. Другие сферы также оказались активно затронуты реформами. Правитель-

ство выделяло стипендии для обучения студентов за пределами Китая (чаще всего, в странах Западной Европы, но также в Японии, США и некоторых других странах), чтобы те, вернувшись, помогали внедрить передовой зарубежный опыт в китайском обществе. В этот период получила распространение итальянская оперная техника бельканто и некоторые музыкальные инструменты европейского происхожения (пианино, скрипка, виолончель и т.д.), балет и др.

Тем не менее, всё ограничилось отдельными изменениями, тогда как общее устройство системы сохранилось. После Синьхайской революции 1911 года, свержения монархии и установления в стране республиканской формы правления, трансформация общества стала более стремительной. В 1919 году началось Движение 4 мая, которое было направлено против слепого следования конфуцианским традициям и выступало за модернизацию и вестернизацию Китая. С этого момента началось формирование современного китайского общества.

Появилась система массового школьного образования, где дети изучали музыку в качестве обязательного предмета. В наши дни в Китае дети учатся пению; в некоторых школах также проводятся уроки по инструментальному исполнительству. Инструменты выбираются как западного происхождения (саксофон, скрипка и т.д.), так и китайского (гуцинь, традиционная флейта и др.). Дети изучают музыку в начальной школе (с 6 до 12 лет); на дальнейших ступенях образования музыка становится факультативным предметом.

Цзэн Чжиминь, основоположник преобразований в китайском традиционном театре, является знаковым мыслителем начала XX века. По его мнению, детям необходимо не только получать исполнительские компетенции, но также испытывать искренний интерес к процессу обучения, для чего уроки должны содержать игры и интерактивные компоненты [8, с. 37].

В этом случае детская мотивация растёт, следовательно, возрастают и результаты в образовании. Кроме того, если в музыкальном произведении заложены определённые морально-нравственные ценности, то их легче воспринять в том случае, когда присутствует вовлечённость и высокая внутренняя мотивация. Следовательно, педагогам важно постоянно мотивировать детей, играть с ними и стараться найти то, что заинтересует каждого ребёнка и тронет его сердце [4, с. 98]. Это было настоящим прорывом по сравнению с монархическим периодом, когда считалось, что педагог должен демонстрировать пример исполнения, а обучающиеся – копировать его действия. Педагоги того времени не считали, что образование должно вызывать интерес: к процессу обучения относились как к выполнению долга и как к профессиональной подготовке [11, с. 74].

В начале XX века ситуация начала медленно меняться, однако, и в наши дни остаются проблемы в этой области, ведь не все педагоги могут в должной степени помочь детям полюбить музыку. Многие занятия проводятся по традиционной методике, основанной на бездумном повторении учениками действий педагога. Некоторые учителя внедряют в образовательный процесс игры или интерактивные элементы, но это также во многих случаях делается формально и по обязанности, поэтому не вызывает необходимого эффекта.

Следует рассмотреть работы другого прогрессивного музыкального педагога и новатора в области образования – Цзян Вэйцяо. Цзян Вэйцяо является автором многих детских песен. Некоторые из них изучаются в китайской школе, а также в китайских профильных детских студиях вокала и в наши дни. Цзян Вэйцяо резко критиковал практику копирования иностранных песен в школьном образовании [9, с. 95]. Многие композиторы тех лет создавали музыкальные произведения, полностью копировавшие западные тенденции, а музыковеды выступали за доминирование таких песен в образовательном процессе; была широко распространена практика перевода песен западного происхождения на китайский язык, а затем внедрения в школьное образование [1, с. 65].

Цзян Вэйцяо не был с этим согласен, ведь, согласно его точке зрения, это могло замедлить развитие уникальной китайской песенной культуры. Он не выступал за отказ от иностранной музыки в целом; ему ближе была идея о необходимости развития нового музыкального стиля, сочетающего в себе лучшие особенности западных и китайских музыкальных тенденций, а также создания песен в этом стиле для изучения в рамках школьной программы. Стоит отметить, что в начале XX века его точка зрения не привлекла внимания академического сообщества [12, с. 110].

Тем не менее, в дальнейшем китайская музыка создавалась уже с учётом достижений различных культур, хотя, проблема доминирования западных композиций в школьном образовании ещё существует.

Концепция музыкального образования музыкального педагога и музыковеда Ван Говея включает в себя обучение вокалу и игре на инструментах, а также художественному выражению. Согласно его точке зрения, важно соблюдать баланс между технической стороной исполнения и эмоциями, которые музыканты стремятся донести до слушателя. Ван Говей высоко ставил воспитание морально-нравственных качеств юного музыканта, следовательно, он полагал, что массовое музыкальное образование должно обладать ярко выраженной воспитывающей направленностью [2, с. 91].

Всё это в полной мере соответствует современной концепции школьного музыкального образования, принятой во всём мире, включая Китай. Однако, и в наши дни существуют педагоги, которые делают упор на развитии технических компетенций, а не на воспитании личности или формировании необходимых эмоций обучающегося [3, с. 310].

И последний рассматриваемый в статье музыкант и музыкальный педагог, повлиявший на развитие китайского образования XX века – это Цай Юаньпей, выступивший с критикой концепции китайского музыкального образования того времени. Согласно его точке зрения, она является механической, в результате чего музыкальное искусство теряет собственную красоту [5, с. 13].

Объединив взгляды китайских философов, музыкальных педагогов, исполнителей музыкальных произведений и др. на эстетическое воспитание и музыкальное образование в начале XX века, а также рассматривая современное музыкальное образование в Китае, можно обнаружить определенные слабые стороны в современной образовательной практике.

В конце династии Цин и в начале Китайской Республики, когда прогрессивные мыслители говорили об эстетическом воспитании, большинство из них делало акцент на гуманистической стороне образовательного процесса. Другими словами, они считали, что ученик должен наслаждаться музыкальным искусством, а также выражать собственные чувства через исполнение. В наши дни в Китае всё ещё существует проблема в этом плане. В итоге, выпускники исполняют работы с виртуозной техникой, не уделяя внимания художественной составляющей [7, с. 255]. Такая проблема представляет собой негативное влияние прошедших традиций музыкального образования, история которых насчитывает несколько тысяч лет. Необходимо изучать труды мыслителей начала XX века ради реформирования существующего положения дел в системе образования в стране. Современные педагоги также должны изменить отношение к преподаванию музыки, ведь даже идеально выстроенная система с использованием наиболее прогрессивных методов может не дать необходимого эффекта в том случае, если педагог сам не интересуется своей работой и не любит учеников, а также обладает низкой степенью методической и музыкальной подготовки, поэтому не совсем точно знает и понимает, что, как и в какой последовательности необходимо преподавать [10, с. 46].

Сегодня музыкальное образование в Китае далеко также и от воспитания гуманистических ценностей у учащихся. Даже если в педагогическом репертуаре формально содержатся песни и инструментальные композиции, обладающие воспитательным потенциалом, механическое их исполнение не позволяет детям понять нравственную глубину; возможен и обратный вариант, когда в результате неправильного преподавания мораль подаётся детям излишне прямо, в результате чего вызывает отторжение. Важно пересматривать отношение к музыкальному воспитанию и образованию с учётом наследия китайских мыслителей начала XX столетия.

Идеи Ван Говея, Цай Юаньпея, Цзян Вэйцяо, Цзэн Чжиминя и других позволили заложить базу современной системы музыкального образования в Китае. В частности, это наличие значительного количества произведений как зарубежных, так и китайских композиторов. Первое помогает школьникам повысить музыкальный кругозор, а второе – лучше узнать и понять собственные корни. В китайском школьном музыкальном образовании с каждым десятилетием отмечается всё большая доля использования игр и интерактивных занятий в структуре урока, чтобы повысить интерес детей. В период пандемии COVID-19, когда музыкальное образование вынуждено перешло в дистанционный режим, интерактивные элементы начали использоваться ещё чаще благодаря возможностям современных информационно-коммуникативных технологий. После окончания пандемии отдельные интерактивные элементы были перенесены в традиционный класс; во многих школах сохранилась определённая доля удалённых занятий и контрольных. Всё это стало возможным, во многом, благодаря базе, заложенной ещё в начале XX века, то есть, около 100 лет назад, Ван Говеем, Цай Юаньпеем, Цзян Вэйцяо, Цзэн Чжиминем и другими музыкантами, музыкальными педагогами и методистами музыкального образования.

В последние два десятилетия XX века образовалась тенденция заимствования эффективных методов зарубежного музыкального образования, а также адаптация их к реалиям китайской массовой школы. В первую очередь, речь идёт о методах Эмиля Жак-Далькроза, Золтана Кодая и Карла Орфа и др. На территории современной Китайской Народной Республики также разрабатывается и внедряется в практическую деятельность педагогов всё большее количество методик музыкального образования, в которых сочетаются преимущества традиционной китайской и более современной западной систем образования. Это тоже возникло на фундаменте, появившемся в начале XX века благодаря деятельности прогрессивных мыслителей того времени, о которых говорилось в статье.

Выводы

Обучение музыкальным дисциплинам в императорском Китае строилось на том, что педагог демонстрировал обучающимся пример исполнения, тогда как от последних требовалось повторение этого исполнения с минимальным обдумыванием и прочувствованием. В конце династии Цин и в первые годы существования Китайской Республики, ситуация начала меняться благодаря появлению прогрессивных личностей, которые не только создавали образовательные концепции, но также способствовали их активному внедрению в реальной образовательной практике. В наши дни их наследие продолжает оставаться актуальным в массовом музыкальном образовании на территории современной Китайской Народной Республики.

Список источников

1. Ань Цзуньхуа. Размышления Цзян Вэйцяо о музыкальном образовании // Журнал партийной школы Гуйчжоуского провинциального комитета Коммунистической партии Китая. Гуйянь, 2024. № 4. С. 65 – 68.

2. Ван Сяонин. Сходства и различия во взглядах на эстетическое образование Ван Говея и Цай Юаньпея // Вестник Педагогического университета Цюйфу. Цюйфу, 2024. № 2. С. 90 – 92.

3. Вэнь Яньбо, Ван Мэйвэнь, Сяо Минъюнь. Эстетическая привлекательность музыкального образования Ван Говея // Руководство по экономическим исследованиям. 2021. № 18. С. 310 – 311.

4. Го На. Мировоззрение Цзэн Чжимина в области музыкального образования с теоретической и практической точки зрения // Вестник Педагогического университета Цюйфу, 2023. № 5. С. 87 – 90.

5. Ли Иган. Исследование художественно-творческого мировоззрения Ван Говея // Вестник Чжэцзянского научно-технического университета. Ханчжоу, 2023. № 2. С. 12 – 15.

6. Се Фан. Взгляды на школьное музыкальное образование в Китае в начале XX века // Вестник Центрально-Китайского педагогического университета. Ухань, 2024. № 5. С. 67 – 72.

7. Сюй Кежуй, Гэн Чао. Теоретические декларации и конкретное практическое применение методических положений Цая Юаньпея о музыкально-эстетическом образовании // Art Education. Шанхай, 2021. № 11. С. 255 – 258.

8. Ху Юэ. Анализ музыкальной практики, образовательных мыслей и исторического вклада Цзэн Чжиминя // Журнал Шанхайского педагогического университета. Шанхай, 2024. № 7. С. 34 – 40.

9. Хуан Чжисинь, Фу Шаньшань. Краткое обсуждение музыкальной философии Цзян Вэйцяо // Китайская культура и искусство с древних времён до наших дней. Харбин, 2021. № 43. С. 94 – 95.

10. Цзя Цзинцзе. Значение идей эстетического образования Цая Юаньпея для современного музыкального образования // Северная музыка. Пекин, 2024. № 5. С. 45 – 49.

11. Чжан И. Использование музыкальных инструментов иностранного происхождения в образовании. Подробный разбор книги Цзэн Чжимина «О музыкальном образовании» // Дом драмы. Пекин, 2024. № 1. С. 72 – 77.

12. Чу Хао. Музыка как один из важнейших элементов духовного образования. Мысли Цзян Вэйцяо о музыкальном образовании // Китайская музыка. Гуанчжоу, 2020. № 4. С. 107 – 111.

References

1. An Zunhua. Jiang Weiqiao's Reflections on Music Education. Journal of the Party School of Guizhou Provincial Committee of the Communist Party of China. Guiyang, 2024. No. 4. P. 65 – 68.

2. Wang Xiaoning. Similarities and Differences in the Views on Aesthetic Education of Wang Guowei and Cai Yuanpei. Bulletin of Qufu Normal University. Qufu, 2024. No. 2. P. 90 – 92.

3. Wen Yanbo, Wang Meiwen, Xiao Mingyun. Aesthetic Appeal of Wang Guowei's Music Education. Handbook of Economic Research. 2021. No. 18. P. 310 – 311.

4. Guo Na. Zeng Zhiming's Worldview in the Field of Music Education from the Theoretical and Practical Point of View. Bulletin of Qufu Normal University, 2023. No. 5. P. 87 – 90.

5. Li Yigang. Research on Wang Guowei's Artistic and Creative Worldview. Bulletin of Zhejiang University of Science and Technology. Hangzhou, 2023. No. 2. P. 12 – 15.

6. Xie Fang. Views on School Music Education in China at the Beginning of the 20th Century. Bulletin of Central China Normal University. Wuhan, 2024. No. 5. P. 67 – 72.

7. Xu Kerui, Geng Chao. Theoretical Declarations and Specific Practical Application of Cai Yuanpei's Methodological Provisions on Musical and Aesthetic Education. Art Education. Shanghai, 2021. No. 11. P. 255 – 258.

8. Hu Yue. Analysis of Zeng Zhimin’s Musical Practice, Educational Thoughts, and Historical Contributions. Journal of Shanghai Normal University. Shanghai, 2024. No. 7. P. 34 – 40.

9. Huang Zhixin, Fu Shanshan. A Brief Discussion of Jiang Weiqiao's Musical Philosophy. Chinese Culture and Art from Ancient Times to the Present. Harbin, 2021. No. 43. P. 94 – 95.

10. Jia Jingjie. The Significance of Cai Yuanpei's Ideas of Aesthetic Education for Modern Music Education. Northern Music. Beijing, 2024. No. 5. P. 45 – 49.

11. Zhang Yi. The Use of Foreign Musical Instruments in Education. A detailed analysis of Zeng Zhiming's book "On Music Education". House of Drama. Beijing, 2024. No. 1. P. 72 – 77.

12. Chu Hao. Music as one of the most important elements of spiritual education. Jiang Weiqiao's thoughts on music education. Chinese music. Guangzhou, 2020. No. 4. P. 107 – 111.

Информация об авторах

Пэн Хуэйцзюнь, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Пэн Хуэйцзюнь, 2025